

Вторая книга приключений Гарола.

Глава 1 Вновь попаданец

Уфф... я очнулся. Значит ритуал прошел успешно. Я полностью сменил мир и тело, но оставил при себе все прочее. Я благодарю тебя, Восьмая оболочка, ибо милостью всемогущего Творца я проснулся в человеческом теле, в своем уме и при своих силах. Так, теперь стоит проверить, все ли в порядке. Тело судя по всему, я занял бесхозное, души в нем уже не было. Ну что же, начнем.

В созданном магией зеркале отобразился симпатичный мальчик лет четырнадцати-пятнадцати с густой черной шевелюрой, нахальными глазами и в меру вредным лицом. Память у тела оказалась смутная, я мало что могу из неё вычленивать. Ну да ладно, медитация и не такое поправит. Но пока не до этого. Тело пацана было худым, будто он голодал или недоедал, а умер от какой-то пакости в крови. Нет-нет, так дело не пойдет. Мгновенно начитываю «исцеление от заразы», «крепость костей» и самое главное — «возвращение праны», ибо пацану она, а теперь уже мне очень требовалась. Огородив себя кучей защит, слава Творцу, мои магические силы остались при мне, я, предварительно окружив себя целым сонмом брони на все случаи жизни, сел в медитацию, просматривая память мальчишки.

Парня звали Исамо Хасаки, но мне это не нравится, поэтому назовусь Гаролом, привык я за столетия к этому имени. Находился я в сплошном лесу, поблизости, если верить памяти мальчишки, находилась его деревня. Согласно обрывкам воспоминаний, на мою деревню напали здоровенные обезьяны, похожие на трехметровых горилл или орангутангов. В памяти вдруг всплыло название этих тварей — вулкан. Видать, память тела ушла не до конца. Именно так в этом мире они называются. Согласно памяти, они достаточно разумны, чтобы говорить на человеческом языке и обожают убивать или поглощать мужчин и мальчиков, а также насиловать женщин.

Во мне вскипел гнев. Мой отец, вернее, отец Исамо был разорван пополам одной озверевшей образиной, а мою мать изнасиловали прямо на глазах её сына. Она успела сказать мне только одну фразу: "Беги, сынок". И я побежал. Гадость в моей крови, это был какой-то мускус от этих самых обезьян, он позволяет находить жертв по нему и имеет свойство ослаблять организм, снижая способность к сопротивлению. Но пацану было всего ничего, из-за перегрузки тела он умер от разрыва сердца. Поблизости царил тишина, поэтому я обострил внимание и создал десяток допделей для охраны. Как говорила незабвенная Скарлет О`Хара: «Я подумаю над этим завтра». К тому же время клонилось к ночи, поэтому стоит подумать о комфортном ночлеге.

Бытовая магия идеально подойдет. Я пока не знаю этот мир, мало ли что тут водится. Поэтому я соорудил себе землянку в два кубометра, поставил допделей под невидимость, убрал все запахи и только тогда более-менее спокойно заснул. Во сне я продолжал обрабатывать память мальчишки, дабы ничего не упустить.

Утром я проснулся от бурчания в животе. Еще бы, тело молодое, ему надо много есть и много двигаться. Подавив волей порыв поискать что-нибудь съестное или помчаться обратно в деревушку, я вынес из памяти мальчишки много интересного.

Я находился в королевстве Фиор. Это довольно большое государство, граничащее на западе с империей Альварес — довольно замкнутой страной, о которой парню не было ничего известно, кроме того что не так давно она попыталась завоевать Фиор и расширить

свою территорию. Однако она была остановлена магическим советом, как именно, парень не знал да и не хотел знать. С востока от Фиора находилось много небольших стран, таких, как Боско и Севан, но парень не интересовался географией.

Столица Фиора — город Крокус, население страны около 15 миллионов человек, но думаю, вряд ли так мало народа населяет целую страну, впрочем, возможно я и ошибаюсь. Тот факт, что в этом мире есть маги, меня даже обрадовал. Однако и насторожил. Парень не любил магов, особенно потому, что считал их надменными сволочами. Отчасти я с ним соглашусь, ибо сам маг и, каюсь, бываю несколько высокомерен. Все, что знал мальчишка о магах, так это то, что ими управляет совет магов, и они достаточно многочисленны и расселены по всему Фиору и за его пределами. Так как волшебников много, то совет магов позволил объединяться в гильдии для выполнения заказов за деньги. Ага, это хорошо, что здесь много магов, авось чему-нибудь научусь. Названий гильдий парень не знал, как и какой сейчас год по местному исчислению.

Собрав силы, я первым делом активировал магическое зрение. Привычное за столетия магическое действие отозвалось легким напряжением, но это не страшно и вполне понятно. В мальчике не было даже грана магии, а его Ноус спал. Благодаря перерождению, пусть я и не планировал занимать тело столь быстро, быстро ассимилировался в теле, и теперь требовалось как можно быстрее прогнать по нему свою магическую мощь, дабы мой Ноус зацвел во всю силу. На разведку было принято решение послать доппелей, отучился в своё время самому куда-то идти, особенно если местность хотя бы подозрительная, поэтому только доппели, только хардкор. Если их убьют, не страшно, наклепаю новых, а информацию я получу в любом случае.

Мои рабы, то есть сгустки энергии, вернулись через час и выложили подробный доклад по местности. Моя деревенька опустела и разрушена, людей там не осталось, походу, я остался совсем один, в двух днях на северо-восток доппель нашел небольшой город и обнаружил довольно сильный барьер, но не защитный, а сканирующий магов по ауре.

Это меня заинтриговало. Однако сейчас надо поесть. Матриц местных блюд, как и валюты под названием — драгоценные, у меня не было. Странное название для денег. Драгоценный... что?! Камень, доллар, рубль, олень, дракон, кирпич или нечто иное. Мало ли вариантов. Впрочем пофиг, не я это придумал, не мне и отменять. Думаю, сами местные так и делают. Кстати, о местных, надо бы найти хоть одного и проверить, знаю ли я местный язык. По идее, должен, парень рос в этом мире и не раз беседовал с отцом, матерью, местным священником, следовательно, язык он знал. А письменность? Чёрт, парень же не умеет писать. У меня превосходно получается шумерский, английский и русский, а вот здесь письменность напоминала больше японскую, напоминая хирагану, кандзи или катакану. А-а, блин, ну не знаю я этот язык, сплошь иероглифы, которых я не понимаю. Ладно, потом выучу местный язык, на крайний случай вызову демона и заплачу своей кровью.

Так, ладно, потом разберусь, сначала надо что-нибудь поймать, зажарить и съесть. Запустив все тех же доппелей на поиск еды, я не учел, что о местных травах и животных я ничего не знаю, поэтому я тщательно осматривал магическим зрением каждую ягоду, которую мне приносили доппели. Спустя минут двадцать один из них наткнулся на странных свиней или скорее огромных кабанов сиреневого цвета, мирно жующих желуди около раскидистого дуба. Подключившись к доппелю, я тщательно осмотрел животное, аура была обычной, разве что чуть уплотненной, ничего опасного я не ощущал.

С руки невидимого доппеля сорвался импульс заклинания «инфаркт». Оно не пойдет

против опытного волшебника, но животное сляжет. Инфаркт в ауре свиньи должен был свалить её, но вместо этого заклинание впиталось в ауру и растворилось в ней. Кабан поднял голову (ну насколько смог) и начал пристально осматривать окрестности. В какой-то момент его глаза остановились на мне под невидимостью, и он с легким свистом вдохнул воздух, пытаясь учуять.

Ага, сейчас, только валенки зашнурую, доппели не издают звуков и запахов. Они овеществленная мана, получающая команды, и все. Понюхав воздух еще минуту, кабан вроде успокоился, а вот жрать мне захотелось сильнее, поэтому, не жалея сил, я выпустил заклинание стрелы кипящего железа. Лет сто не применял такое заклинание, но сработало на ура. Кабан дернулся в последний момент, а в его шее возникла величиной с кулак дыра, хлещущая кровью. Другие кабаны сгрудились возле трупа собрата и начали возмущенно хрюкать. Доппель по моему приказу поднял тушу кабана телекинезом, отчего другие кабаны испугались и разбежались кто куда.

Доппель принес тушку ко мне. Тем временем я развел костер в землянке и телекинезом начал разбирать тушу свиньи на органы. Бытовое заклинание очистки помогло убрать с туши остатки грязи и крови, а вот подозрительно зеленую печень у хрюшки я без зазрения совести выбросил от себя подальше. Печень свиньи такова, что может переварить даже смертельный для человека яд, однако здоровья ей это никак не прибавляет. Поэтому нафиг-нафиг. Разобрав тушу по частям, я пожарил её на огне, часть съел сам, а остальное закинул в пространственный карман, пусть будет. Не испортится.

Перекусив и удовлетворив свои первые потребности, я решил все же идти в город. Пусть до него путь неблизкий, но зато там есть то, чего мне сейчас катастрофически не хватает — информация. Я же банально не знаю, в какой части страны нахожусь. Вызывать человека-скорпиона не хочу, вытаскивать всевидящее зеркало уже не могу. Его все равно надо переделывать под местную инфосферу, а это труд не на один день. Нужны расчеты, артефакты, зелья, сварить которые мне банально негде и не в чем. Поэтому мне нужны местные карты, деньги (два ствола) и жильё. Хотя бы первое время, пока я обработаю информацию и уже тогда буду решать, что делать дальше.

Только я собрался выходить, как мой взгляд поймал несколько разных по силе аур. Спрятавшись в кустах, я вытащил посох из кармана, посадил туда доппеля и приказал начитывать самые разные заклинания из множества разделов волшебства. То, что я увидел, мне не нравилось. Аур было пять, все маги, средняя сила, но мало ли, осторожность с незнакомыми магами лишней не была. Один точно геомант, второй явственно маг тени, третий, судя по яркости ауры, был самый сильный в группе, аэромант, и он не идет, а парит над землей, остальные слабенькие маги уровня ученика, но вот артефакты у них были сильнее, чем они сами. Пока не разобрал, их плохо видно.

Аэромант подлетел достаточно близко к моей лежке и внезапно заговорил:

— Кагеяма, ты точно уверен, что вулканы неподалеку?

— Да, босс, я уверен. Тут неподалеку находится деревушка в пятьдесят голов. Может, вулканы там, как думаешь, Эригор?

Эригор — тут я сделал стойку на это имя. Мне послышалось Элигор, а он одна из Эмблем Йог-Сотхотха, глава эг-мумий. Потом я еще раз взглянул на ауру и успокоился. Мало ли имен?!

— Босс, давай передохнем, хоть немного? — взмолился один из «учеников», обливаясь вонючим потом. Второй «ученик» молчал.

— Цыц, малышня. Сейчас Кагеяма проверит окрест своей тенью, потом выйдем на вулканов, — ответил главный маг в группе. Из-под кустов было видно плохо, но я явственно увидел здоровенную косу в руках аэроманта.

Хотел ли я столкновения с магами прямо сейчас?! Точно нет. Я еще очень мало знаю о местных способах волшебства, однако не мог не отметить очевидный факт. Эфира в этом мире было просто завались. Не стать магом в этом мире довольно трудно. Моя сила восстанавливалась очень быстро даже без медитации, что вообще удивительно. Ресурсы души позволяют генерировать магическую энергию, но это очень немного и при наличии определенных условий, которых у меня в данный момент нет, а мана все равно восстанавливается семимильными шагами. Однако быть обнаруженным кучкой непонятных магов глубоко в лесу не есть предел моих мечтаний. Может, я и сильнее, чем они, но у них преимущество. Они на своём поле. Поэтому я спешно начитал заклинание «сокрытие», позволяющее временно спрятаться в нескольких спектрах восприятия. Однако у этого заклятия есть один жирный минус — оно не держится дольше минуты, сколько бы ты маны туда не влил, хотя эффект будет сильнее, посему я и бахнул маны от души.

— Хм... — протянул человек, названный Кагеямой.

— Что не так, Кагеяма? — спросил человек с косой. Пусть будет кодовое название «косоносец».

— Я что-то чувствую, а вот что, понять не могу. Мои тени почему-то обходят один участок леса.

— И что? Тебе что сказали?! Искать вулканов, убьем их, и нам будет положена награда.

— Не знаю, Эригор. Вулканов, кстати, я нашел, они уходят на северо-восток!

— В сторону Магнолии? — спросил геомант.

— Да, — ответил теневик.

— Вот и отлично, пускай это будет проблема местной светлой гильдии, — противно захихикал один из учеников.

— Ладно, возвращаемся обратно в «Леденящий лес». Вперед, на базу, — взмахнул косой Эригор и полетел в обратном направлении.

— И все же что-то тут не так, — пробубнил Кагеяма, собираясь идти за вожаком. Тем временем «сокрытие» с меня спало, но я мгновенно наложил еще одно. Теневик на секунду остановился, но миг спустя вновь зашагал следом за остальными.

Дождавшись, когда странная группа уйдет подальше, я телепортировался в своё убежище недалеко от деревни паренька. Короткий разговор между местными волшебниками можно расписать следующим образом.

Итак — в этом мире есть гильдии магов, есть светлые гильдии и темные. Подозреваю, что светлые официально одобрены советом магов и занимаются тем, что выполняют публичные заказы, которые приходят прямо к ним, через местных граждан. Вывод: у них официальное трудоустройство, а значит, есть и определенные права и обязанности, а также ряд правил, допустим, не брать заказы на убийства или кровавый захват соседней страны. Следовательно, есть темные гильдии, они по моей догадке занимаются вообще любым заработком, включая заказные убийства, похищения, рэкет и так далее.

Все маги работают за деньги, следовательно, чем гильдия богаче, тем больше в ней сильных волшебников. Кажется, эта компания говорила, что в городе Магнолия, что на северо-востоке отсюда, есть светлая гильдия. Пойду туда. Там я точно ухвачу информацию. Осмотревшись магическим зрением и убедившись, что рядом никого нет, я телекинезом

поднял себя в воздух и понесся на северо-восток. Магнолия, жди меня.

Пролетая над деревьями, я не мог не отметить огромное количество маны, что струилось в окружающей среде. Если бы тут оказался тот же Креол, он бы моментально прокачался до высшего мага по силе. Я пока с подозрением отношусь к местному эфиру, поэтому черпаю осторожно. Деревья здесь растут реально большие, подозреваю, из-за переизбытка маны и праны местного мира. Летел я быстро, и примерно через два часа полета впереди показался городок, а обоняние уловило соленые нотки. Море или океан.

Что сказать? Магнолия оказалась довольно крупным городом примерно на пару десятков тысяч человек. Местная гильдия, вернее, её герб, был виден на каждом шагу, а названия к моей великой радости были на понятном мне языке. Гильдия называлась «Хвост феи», довольно известная своими магами, любящими что-нибудь обрушить. Подозреваю, что там работает, в основном, молодежь или отбитые на кукушку взрослые волшебники. Но это даже весело. Едва я пришел в город, как двое стражников пристали ко мне с вопросами на тему, а где твоя мама и папа. Ответ, кстати, абсолютно правдивый, они либо не поняли, либо им надо до кого-нибудь докопаться. М-да... я как-то не учел, что мой вид, лихой и придурковатый привлечет к себе внимание местных ментов, поэтому я трансмутировал подходящий мне наряд, чем изрядно удивил стражников.

— Зереф побери. Так ты волшебник? — удивились стражники.

— Как видите, да, — начал я раздражаться на них.

— Из какой ты гильдии? — спросил полицей.

— Пока ни в какой, — честно ответил я.

Стража расслабилась и позволила себе больше, чем просто хамство.

— Так, малец, ты идешь с нами, — сказал один и протянул ко мне руку, чтобы взять за плечо.

— Уважаемые, вы и так переполняете чашу моего терпения. Я не преступник и ничего плохого не сделал. По крайней мере, пока, а ты, червяк, еще раз протянешь ко мне руки, я их тебе с ногами поменяю. Я целитель, я могу.

Говоря это, я выпустил ауру из-под маскировки. Не знаю, что сработало эффективнее, угроза или давление ауры, но стража от меня отстала. Оставшись на городской площади один, ну не считая прохожих, я понял одно. Надо срочно раздобыть денег. Поэтому у ближайшего прохожего спросил о ближайшей мусорной свалке. Ссориться с магами у меня пока нет никакого желания. Мало ли, превращу в алмаз какой-нибудь важный для местных жителей участок земли, а мусор он и в Африке мусор. Кому он нужен?!

Прохожий оказался настолько любезен, что самолично отвел меня туда и тут же сбежал, картинно зажав нос. К слову, воняло не сильно, а вот гнилые кишки у только что убитого собственноручно демона — вот это пованивает. Не теряя времени зря, я телекинезом разделил довольно крупную мусорную кучу по категориям: дерево, металл и прочее. Из металла я трансмутировал себе одежду, обувь и драгоценные металлы типа золота или платины, второй даже больше. Если не удастся продать, пойдет на изготовление артефактов. Из дерева я собирался сделать бумагу и камни типа алмазов. Ну а прочее я попросту дематериализовывал, помогал, так сказать, муниципальной службе. Вот она удивится, увидев на месте бывшей кучи мусора идеально чистое место без намека на помойку.

Итак. Материалы для быстрого обогащения найдены. Метаморфизм использовать неохота, моё тело еще не привыкло толком к мощи моей магии. Тело мальчика все еще растет, крайне нежелательно изменять его раньше времени. Но выход есть. Допели и

иллюзии.

Бродя по Магнолии, я заприметил одиноко стоящее дерево с розовыми лепестками и решил немного передохнуть. Так как все добро у меня лежало в пространственном кармане, я не боялся воров.

— Эй, а ты что тут делаешь? — разбудил меня примерно через полчаса звонкий мальчишеский голос.

— Я сплю, не видишь? — в полудреме ответил я, не открывая глаз. Личные защиты висели на моей ауре в девять слоев, поэтому я даже не обеспокоился.

— А что ты делаешь в городе? Я тебя раньше не видел в Магнолии, — принялся допытываться пацан.

Я приоткрыл глаза, щурясь от солнца. Парень все еще напоминал размытый силуэт, поэтому плюнув я вновь закрыл глаза, надеясь, что он уйдет.

— Нацу, не видишь разве, что спит он?! Пойдем лучше рыбки наловим, — встрял новый голос, хотя по шагам я слышал только одного парня.

Открыв глаза, на этот раз по-нормальному, я воззрился на прелюбопытную картину. Передо мной стоял молодой парень с ярко выраженной аурой пироманта и чем-то еще, не могу разобрать, аура довольно хаотичная. Загорелый парень, примерно мой ровесник, может, чуть старше, вишневого цвета волосы, шею обматывал странный шарф белого цвета, темные глаза смотрели с любопытством. На правом плече у парня было изображение герба гильдии «Хвост феи». Значит он гильдейский маг. Интересно. Но поразило меня больше другое. За плечами у парня на двух белых крыльях парил кот цвета синевы. Летающий разумный кот? Кто этот приколист, химеролог или биомаг, что собрал разумного летающего кота?! А главное зачем?

— Прошу меня простить, я не местный, только сегодня прибыл сюда, — начал говорить я, притом честно, так как помню, что магам врать нельзя, раскусят. По себе знаю.

— Я Нацу Драгнил, — представился парень и протянул мне руку.

— Я Гарол, — ответил я, продолжая сканировать его ауру.

— А я Хэппи, — вставил кот, паря над головой пироманта.

— Вот и познакомились, — улыбнулся я. Если он из гильдии, то наверняка много о ней знает.

— Я вижу, что на тебе метка гильдии волшебников, — указал я на очевидный факт.

— Да, я состою в гильдии Хвост феи, и это самая лучшая гильдия, — похвастался Нацу.

Неожиданно мне пришла в голову интересная мысль. Я в этом мире пока никто и звать никак, быть может, стоит заручиться поддержкой моего нового знакомого по добыче средств к существованию. Я, конечно могу и сам, но мало ли как судьба повернется.

— Нацу, скажи, а ты хорошо знаешь этот город?

— Конечно, я живу здесь несколько лет, — гордо ответил парень, а кот закивал.

— Скажи, а у вас есть тут места, куда можно продать металлы?

— Ну, в ломбарды можно или в ювелирном магазине, — задумался пиромант, поправляя шарф.

— А ты можешь показать, где они находятся? Взамен я могу угостить тебя и твоего друга, — добавил я. Дети моего возраста хотят двух, изредка трех вещей: драться, жрать и играть.

— Покажи ему, Нацу, а то деньги у тебя закончились еще два дня назад, — вставил кот.

— Да вот один из них, — указал Нацу на неприметную вывеску, которую я не увидел бы

сразу.

— Спасибо, — ответил я и накинул иллюзию себя прежнего. Мужчина лет двадцати пяти со смуглой кожей и выразительными черными глазами. Нацу аж отшатнулся от моей магии.

— Так ты маг?! Давай смахнемся! — удивленно выдавил он, а кот выпучил свои большие глаза.

— Нацу, давай чуть попозже, — отрывисто ответил я и пошел в ломбард.

Открыв дверь со звякнувшим колокольчиком, я вошел в довольно чистое помещение. Хозяин обнаружился за прилавком и деловито что-то считал и записывал в толстую книгу.

— Добрый день, господин, — вежливо поздоровался со мной хозяин.

— День добрый.

— Вы пришли что-то купить? У меня богатый выбор. Кольца, включая магические, амулеты и даже полноценные доспехи с оружие к нему.

— Напротив, продать, — улыбнулся я. Иллюзия была достаточно простой, поэтому я почти не испытывал неудобств.

— Вот как, — хитро стрельнул глазками хозяин, — Ну покажите, юноша, что вы хотели бы продать.

Подойдя поближе, я выложил на стол несколько чистых бриллиантов и небольшой брусок золота и кусок платины. Продавец мельком стрельнул по ним жадным взглядом и ушел куда-то в подсобку и вынес небольшой прибор, похожий на микроскоп. От него явно несло магией и было вложено заклинание снятия иллюзии или ложной личины. Он взял наиболее мелкий камешек, и поместив его под прибор, а затем он нажал на кнопку и заклинание начало действовать. Ага, хрен там. Я не делал твердую иллюзию, а создавал полноценные камни.

— Простите мне эту проверку, — виновато отозвался хозяин, когда закончил проверять все.

— Ничего страшного. Я бы удивился, узнав, что здесь не проверяют товар.

— Да, конечно. Теперь о цене. Я предлагаю за все пятьдесят тысяч драгоценных.

— Серьёзно?! Я вроде хотел продать, а не подарить, — высказал я, а потом тут же добавил, — Полмиллиона за всё.

— Полмиллиона?! Да вы в своем уме?! Сто тысяч, — возмутился торгаш.

— Четыреста пятьдесят тысяч.

— У меня много некормленных детей, а вы у них хлеб отбираете. Сто пятьдесят тысяч.

— Меня не интересуют чужие дети, но в знак уважения я готов сбросить цену, скажем, до трехсот пятидесяти тысяч.

— Я плачу кошмарные налоги, один воспитываю семью и жертвую на благотворительность. Двести пятьдесят тысяч.

— Давай ни вам, ни нам. Триста тысяч, и, если у меня появятся еще металлы, я понесу их к вам, а не к вашим конкурентам.

— Эх, чертяка языкастый, откуда ты взялся такой на мою голову?! По рукам.

Хозяин сноровисто убрал платину, золото и камни, а чуть позднее выложил на стол несколько достаточно толстых пачек денег. Я сразу принялся осматривать их аурным зрением. На каждой купюре лежало заклятие против копирования и некий блок, не позволяющий снять это заклинание. Нет, внешний вид воссоздать не проблема, но учитывая склонность многих магов к мошенничеству, допускаю, что в каждом магазине есть

специальный артефакт для проверки валюты на подлинность. Я, цокнув языком, сноровисто пересчитал деньги, убедившись, что все правильно, вышел из ломбарда. Нацу уже ожидал меня вместе с котом. Я скинул иллюзию, вновь обратившись мальчишкой.

— Эй, Гарол, а ты из какой гильдии? — спросил Нацу, когда повел меня в ближайшее кафе, коих поблизости оказалось достаточно много. Видать, этот город достаточно популярен у туристов и путешественников. Касательно вопроса о гильдиях, я задумался, стоит ли мне вообще куда-нибудь вступать? С одной стороны, я считаю себя свободным магом, однако свободный сильный маг привлечет массу внимания от больших шишек сверху. А что они подумают, узнав, что в Фиоре появился сильный маг, не принадлежащий к какой-либо гильдии, одному человеку-скорпиону известно. Поэтому лучше вступить в гильдию, там я получу то, чего у меня нет сейчас.

Во-первых, я юридически буду неприкосновенен, за все мои косяки, если что, будет отвечать глава гильдии. Во-вторых, в каждой гильдии есть сильные волшебники, у которых можно поучиться чему-нибудь новому, а учиться я люблю, хотя и отдыхать я люблю не меньше. В-третьих, в гильдии я смогу легально зарабатывать деньги, а не мотаться по ломбардам, сплавливая драгоценные камни и золото. Заодно как бонус я уверен, что в гильдии есть библиотека, которую я обязательно изучу.

Виды местной магии достаточно интересны, и я заметил, что её применяют без предварительной подготовки. Мне, как магу, выросшему в Шумере и привыкшему к магии слова, это в новинку. Конечно, применять магию я могу и без подготовки, благо мой запас маны и опыта это позволяют, но мне больше трехсот лет на секундочку, а тут её применяют практически подростки.

— Гарол?! Ты меня слышишь? — раздался голос Нацу.

— А-а, что? Я не расслышал.

— Я спросил, в какой ты состоишь гильдии?

— Пока ни в какой, но я думаю, куда стоит вступить.

— Тогда вступай к нам. У нас в-о-о-т такой Мастер! — поднял большой палец вверх Нацу. — У нас также множество сильных волшебников S-класса.

— Нацу, извини, но ты не мог бы объяснить, что за волшебники S класса? Я просто не местный и не знаю о вашей магической системе.

— Ладно, сейчас пожрем, и я тебе все расскажу, — улыбнулся Нацу.

— Так точно!! — поддержал Хэппи.

Кафе, в которое привел меня Нацу, отличалось чистотой, красивыми официантками и приятным интерьером. Дизайнер этого кафе явно не просто так ест свой хлеб. Одна официанток явно знала Нацу, быстро подскочила к нему, поздоровалась и спросила:

— Тебе как обычно, Нацу?

— Да, Хитоми, мне побольше мяса, Хэппи свежую рыбу.

— А вам? — спросила меня девушка, чуть поклонившись и засветив вырез груди.

— А я посмотрю на меню, — вежливо сказал я и принялся изучать его. Меню было составлено на двух языках, среди которых был английский, что меня безмерно порадовало. Цены в этом кафе были достаточно низкими, а судя по Нацу и Хэппи, эти двое явно были здесь частыми гостями.

Я сделал свой заказ, и официантка быстро учесала на кухню. Через полчаса нам на стол принесли большое количество блюд, и следующие минут сорок мы не разговаривали вообще, а двигали челюстями. Блюда мне понравились, и я снял с каждого из них матрицу и

зафиксировал в своем разуме. Потом воссоздам, если понадобится. Мне как метаморфу необходимо много еды, а Нацу и так ел как не в себя. К концу трапезы его брюхо неестественно раздулось и напоминало воздушный шарик.

— Уф-ф... я нажрался. Спасибо, Гарол, — поблагодарил меня Нацу, а Хэппи просто поднял лапу вверх, не в силах даже сдвинуться с места.

— Не за что. Я же обещал. А теперь расскажи мне о волшебниках, рангах, в общем, все что знаешь, — сказал я.

— Ну раз так, то слушай, — сказал молодой маг.

По окончанию беседы с моим новым знакомым я сделал интересные выводы. Во-первых, ранги:

Ранг D — слабый маг, уровень начинающего подмастерья или сильного ученика в Шумере.

Ранг C — обыкновенный по силам маг, уровень сильного подмастерья или слабого мастера по классификации шумерской гильдии магов.

Ранг B — промежуточное звено между C и A-рангом, отличается от C только уровнем силы. Средний по силе мастер по шумерской классификации.

Ранг A — ранг очень слабого магистра шумерской академии, соответствующий объем магической энергии. С учетом целого океана эфира получить ранг A может даже ребенок, и он будет считаться совершеннолетним вне зависимости от возраста.

Ранг S — ранг между магистром и архимагом. Такой маг может делать практически что захочет, включая возможность вступить в совет магов или даже основать собственную гильдию.

Богоизбранный или богоравный — волшебник уровня архимага и выше. Только обладатели этого ранга имеют право послать кого угодно нахрен, если того захотят, включая даже короля.

Год ныне стоял 782, а от чего именно, непонятно. Нацу, к сожалению, не знал, по какой системе идет летоисчисление. Также мой новый товарищ рассказал о магии в целом и даже показал, как он колдует. Перед ним появился оранжевый круг с иероглифами, больше напоминающие руны, а секунду спустя Нацу выдохнул довольно большой клуб огня. Жар был довольно сильным, что смог прожечь насквозь камень, в который он целился. Огромное количество эфира разом сформировалось в четкий конструкт и мигом спустя вырвалось заклинанием огненного потока.

Под вечер, как следует запомнив все, что мне показывал Нацу, я резко осознал, что мне негде переночевать, а войти в свой пространственный карман я могу только частично. Я спросил у Нацу про отели или доходные дома, так он сразу же предложил мне переночевать у него. Он все равно живет один, ну не считая Хэппи, а кот, как известно, много места не занимает.

Спустя час мы пришли к небольшому домику в парковой зоне. Я активировал магическое зрение и тщательно осмотрел дом и решил, что, пока не гонят, останусь у Нацу. Аура у парня была достаточно светлой и волевой. Никаких нарушений клятв или обещаний, туповат, конечно, но кто не без греха.

Первым делом, я наложил несколько простых заклинаний по отпугиванию животных, комаров, клещей и иной кровососущей пакости. Я люблю ночевать с комфортом. Можно было, конечно, сделать свой собственный дом, но мне сейчас было откровенно лень. Дом у Нацу был ярким представителем жилища неженатого мужчины, который не любит готовить

и убирать грязь.

С разрешения хозяина я заклинанием собрал всю пыль и грязь с дома и вырезал у входа рунную цепочку из школы бытовой магии, чтобы вся грязь, пыль, пот и далее по списку испарялись с человека или кота. Итог: дом Нацу ныне блестел чистотой, даже дышалось легче, о чем меня сердечно поблагодарил красноволосый маг. Я спросил его насчет гильдии, он заявил, что завтра же отведет меня к мастеру. Закончив с делом, я лег спать.

Солнечный зайчик задорно светил мне в глаз, вынуждая открыть его и проснуться. Нацу еще дрых, а Хэппи бормотал сквозь сон слово «рыбка». Аккуратно встав, я размялся, принял душ, прогнал ману по телу. За ночь моя магическая мощь полностью ассимилировалась в теле, и теперь я мог применять даже Длани без явных последствий для себя. За столетия тренировок я довел исполнение Длани Шамаша до двух раз подряд. Это невероятный результат, но я был выжат в ноль, даже йога не помогала. Я не мог даже моргать и говорить от усталости и две недели валялся пластом, не в силах хоть как-то сообщить о проблеме.

Также я продвинулся в Защитной магии, за столетия мне как-то пришла в голову идея модернизировать Кокон Абсолютной Защиты. Ведь это высшее защитное заклинание, которому плевать, кто и чем бьет. Он защищает от всего чего угодно. Даже бог не в силах пробить этот кокон.

Написав заклинание на бумаге, я почти год думал, как и что с ним делать, как неожиданно идею мне подсказал ученик. Что если вычленишь из заклинания отдельный элемент и представить не как кокон, а как щит. Сказано — сделано. Маны, конечно, жрало в три раза больше, чем кокон, но и результат соответствующий. Мой абсолютный щит мог сдерживать любые атакующие заклинания, включая даже Всеразрушающее копье и меч, а также держал удары алмазного лезвия, что крайне ценно при возможном столкновении с магом, имеющим у себя алмазное оружие. Лично проверял. Он стоял до тех пор, пока я подавал ману, а маны у меня было сколько угодно.

— О, ты проснулся, — сказал Нацу и начал что-то искать в доме.

— Да, уже час вроде как. Есть будешь? — спросил я, натягивая на себя штаны. Маргери всегда требовала, чтобы я раздевался перед сном. Вот и вошло в привычку.

— Что за вопрос, конечно буду, — воодушевился Нацу, прекратив поиски.

Я вызвал в памяти матрицу вчерашних блюд и материализовал её на пустом столе. Нацу округлил глаза, а Хэппи первым подлетел к столу, готовясь уплестать.

— Как ты это сделал? — спросил Нацу, не прекращая жевать.

— Это магия, Гарри, — ответил я и улыбнулся незамысловатой шутке.

— Какой еще Гарри? А пофиг. Научишь? — спросил Нацу, — А то иногда в походах не всегда удается прихватить поесть.

— Ешь на здоровье, а потом пойдем в гильдию. Если что я еще создам.

Нацу не надо было повторять дважды, и он быстро набил брюхо, превратился в распухший шарик, и кое-как выкатился из-за стола. Хэппи съел три небольших рыбки и приготовился идти.

— Идем за мной, — сказал Нацу и, сильно рыгнув, повел меня в гильдию.

Нацу и Хэппи провели меня через полгорода, прежде чем мы уткнулись в здание с нарисованным гербом гильдии «Хвост феи». Уже подходя к зданию гильдии, я услышал веселый шум и гам, а мой взгляд поймал множество интересных аур, причудливо смешивающихся и сочетающихся друг с другом. Сильных магов там было немало, большинство чуть слабее Нацу, но встречались и равные и даже сильнее. Например, аура

одного криоманта была с аурой Нацу практически наравне, а аура одного мощного электромага на втором этаже здания гильдии превосходила ауру Нацу, причем намного. Было видно, что свою силу тут не маскируют, это я хожу с приглушенной аурой, памятуя реакцию стражников на оную.

— Вот здесь вход в «Хвост феи», заходи. Наша гильдия как семья, — сказал Нацу и вошел туда сам. А внутри творился суший бедлам. Кто-то кого-то бил по голове. Одна девушка, довольно красивая, кстати, пила алкоголь из огромной бочки, все да ничего, но вот наряд девицы больше подходил для пляжа, купальник и джинсовые штаны, на которых сиротливо болталась колода синих карт. В аурном зрении я опознал их как артефакты, в которых запечатаны заклинания. Какие именно, я не успел рассмотреть, так как Нацу вел меня сквозь хаос прямо к барной стойке, на которой сидел в позе лотоса самый сильный маг в этом здании.

Это был пожилой карлик лет семидесяти на вид, точнее сказать не могу, аура прикрыта. Забавная шапочка наподобие пижамной с двумя рожками производила впечатление, что старик передо мной немного дурачится перед остальными гильдейскими магами. Образ милого дедушки немного портил факт, что он пил пенистое пиво из большой кружки, и по его седым усам падали темные капли прямо на пол. Смотрелось забавно.

Девушка за стойкой стояла спокойно и наблюдала за творящимся в гильдии хаосом с философским лицом и мягкой полуулыбкой, словно она смотрит не на взрослых волшебников, а на несмышленных детей. По ауре довольно могущественная волшебница, сильнее Нацу почти в четыре раза. Сама аура довольно светлая и явно говорила, что передо мной метаморф, правда, какой-то странный. На общий вид, чисто визуально, девушка была очень красива. Большая грудь, насыщенно-голубые глаза, пропорциональное тело, милое личико, светлые волосы ниспадали с головы кудрявым потоком. Девушке на вид максимум лет девятнадцать.

— Привет, Мира, привет, дедуль, — поздоровался Нацу с ними.

— Привет, Нацу, у тебя новый друг? — чуть хихикнула девушка, а в ауре я различил слабый интерес к моей персоне. К слову, за пару дней я прилично нарастил мяса на костях и метаморфизмом выровнял тело, сделав его близким к идеалу. Пусть до настоящего идеала мне еще надо хотя бы неделю, но и так сойдет.

— Мира, он захотел вступить в нашу гильдию.

— Привет, Нацу. Кто это? — спросил карлик.

— Моё имя Гарол. А вы кто? — решил я вступить в разговор, ведь он касался меня напрямую.

— Меня зовут Макаров Дреяр, я мастер Хвоста феи, — представился карлик, на миг открыв ауру. Случайно или нет, не берусь судить. Минимум сильный магистр или слабый архимаг второго или даже первого уровня по шумерскому варианту, аура странная, похоже, смесь магии света, йоги и метаморфизма. Любопытно, как это сочетается?!

— Я Миражанна Штраус, можешь звать меня просто Мира, — представилась девушка и слегка поклонилась, продемонстрировав шикарный бюст. Увидел, оценил, польщен и удовлетворен.

— Чудно, я рад. Я хотел бы вступить в Хвост феи. Что для этого нужно сделать?

— Тебе ничего. Куда метку ставить? — ответил мастер.

Не понял?! Как это? Сюда что, принимают всех подряд? Или мастер видит мою ауру, несмотря на маскировку?! Да быть того не может. Или может?! Возможности местных магов

я пока не знаю в должной мере.

— Эм-м...то есть вы даже не зададите никаких вопросов? — решил уточнить я.

— Мы не лезем в душу. Твое прошлое пусть останется с тобой, мы не спрашиваем.

— Ну ладно. Тогда сюда, — показал я на правое плечо, как у Нацу. Мастер взмахнул рукой. Из неё вырвался невидимый для не владеющих аурным зрением поток энергии, впрочем, не причинивший мне никакого вреда, так как Личная защита осталась на мне, и впитался в кожу на правом плече. Затем мастер взял что-то вроде штампа и приставил к плечу, на ней проступил багрово-алый рисунок в виде эмблемы гильдии.

— Поздравляю, ты теперь официально маг Хвоста феи, — сказал Макаров и обратился к остальным. — Эй, шпаньё, у нас пополнение. Поприветствуйте товарища.

Остальные ребята повернулись ко мне и пристально на меня посмотрели, а затем, мне показалось, что рядом взревел дракон.

— Бухаем!!!

Вся гильдия разом устремилась к барной стойке, а Мира невозмутимо достала одной рукой по очереди несколько бочек с алкоголем. Впрочем неудивительно, метаморфы могут и не такие фокусы.

— Тебе не наливаем, — сказал Макаров и выдул залпом кружку пива.

— Да я вроде не прошу. У меня к вам есть вопросы, мы можем поговорить наедине? Я чувствую, что могу вам доверять, — сказал я при этом совсем не покрывив душой. Я видел ауру мастера гильдии и она мне понравилась. Нет ни предательства, ни подлости. Такое ощущение, что он ярый жрец какого-нибудь светлого бога.

— Ты только вступил, а уже имеешь секреты от товарищей, — весело улыбнулся Макаров и скосил взгляд на Нацу, который на повышенных тонах начал беседовать с полуголым парнем с аурой криоманта. Беседа была бурной и закончилась закономерными взаимными оскорблениями, потом оба начали мутузить друг друга кулаками без магии. Подозреваю, лупи они друг друга волшебством, то от гильдии не осталось бы даже фундамента.

— Дело не в секретах от товарищей. Дело в том, что местные маги колдуют несколько иначе, чем привык я. Я бы хотел попросить рассказать об этом и восполнить мои пробелы в знаниях.

— Разумно, Гарол. Пойдем в мой кабинет, — ответил Макаров и, изящно спрыгнув на пол, поманил меня пальцем куда-то вглубь гильдии.

Кабинет мастера Макарова был довольно большим и просторным залом с открытыми панорамными окнами. В центре стоял небольшой стол, а на нем множество бумаг, сложенных кое-как. Мастер выдернул откуда-то два стула и предложил мне сесть.

— Ну-с, рассказывай.

— Я немного умолчал о себе, поэтому расскажу все как есть. Меня действительно зовут Гарол, я являюсь перерожденцем в этом мире. Мне более трехсот лет.

— Подожди, как это больше трехсот? Тебе максимум шестнадцать, — перебил меня мастер.

— Вообще-то биологически где-то четырнадцать-пятнадцать, но это неважно, я все объясню. Дело в том, что я очнулся в теле мальчика, проведя в прошлой жизни ритуал, позволивший мне вспомнить свою жизнь и, что немаловажно, сохранить свои силы и знания. Нет, я не помог пацану умереть и никак этому не способствовал. Я сейчас открою ауру, не пугайтесь.

Мастер кивнул, став слушать крайне внимательно. Я снял маскировку, и моя аура разлилась по помещению, буквально затопив оную. Мастер аж отшатнулся от меня, в неверии наблюдая за мной.

— Что ты такое? — спросил мастер, когда я снова поставил свою ауру в маскировочный режим.

— В прошлом мире я был архимагом. По-вашему, богоизбранным волшебником.

— Хм... это объясняет, почему твоя сила выше, чем у меня и даже Гилдартса. Какой магией ты владеешь? — перешел мастер на деловой тон.

— Я думаю, что меня можно назвать многопрофильным специалистом. Я целитель, артефактор, боевой маг, пиромант, то есть маг огня, гидромант или маг воды, маг слова, маг пространства, трансформатор, материализатор, маг света, биомаг, некромант, демонолог, телекинетик, мастер проклятий и крови. Это основные мои специальности.

— А есть и дополнительные? — едко спросил Макаров, слегка обалдев от набора навыков.

— Есть, — не стал спорить я, — но их довольно много, можно сказать, что я владею частью из них на уровне подмастерья или скорее ученика, по-вашему, на уровне ранга D или даже слабее.

— Ладно, об этом позднее. Если будут спрашивать шишки из совета магов, не упоминай некромантию, магию крови и демонологию. В нашей стране они, мягко сказать, не приветствуются.

— Почему? — недоуменно спросил я. В Шумере напротив только поддерживали тягу к знаниям и все виды магии, включая даже вампиризм, пусть и со скрипом.

— Считается, что занятия столь темными искусствами развращает душу и ввергает её во мрак, — предельно серьезно сказал Макаров.

— Хорошо, учту. Хотя на самом деле это не совсем верно.

— Пусть так, все равно, лучше не упоминай. Чему ты хочешь научиться? Ты вроде и так невероятно силен.

— Местный магический фон очень высокий и буквально подстегивает магию для использования, также я немного не понимаю, как колдуют местные. Я бы хотел изучить это волшебство.

— Хм... — задумался Макаров.

— Могу от себя пообещать, что не причиню вреда членам Хвоста феи, если они не будут нападать на меня с целью убить. Это правило не действует при тренировочных боях.

— Тогда скажу еще раз. Добро пожаловать в Хвост феи, — искренне улыбнулся карлик и повел меня обратно в общий зал.

Глава 2 Как завещал великий Ленин

С момента поступления в гильдию Хвост феи прошло два дня. Я потихоньку вливался в местный коллектив, к слову сказать, неплохой. Да, там были драчуны, лентяи, даже алкаши и адреналиновые наркоманы, но гнилых душ там я не нашел, по крайней мере, пока. Макаров хорошо выдрессировал своих подчиненных, прочно внушив им мысль, что за своих — горой. За это их гильдию хотели сделать темной и подвергнуть истреблению, но всякий раз обходилось малой кровью.

Первым делом я попросил Миражанну Штраус найти для меня помещение, где я мог бы работать. Девушка обворожительно улыбнулась и сказала, что все большие помещения, к сожалению, заняты. В основном под склады и подсобные помещения. Я же ответил, что мне хватит и маленькой каморки. Пожав плечами, она показала мне тесный пустующий чулан, который уже давно никто не использовал по прямому назначению. Поблагодарив Миру, походя вылечив её от начинающейся болезни почек, о которой она сама узнала бы лет в тридцать, если бы вовремя не обратилась к целителю.

Магией пространства я расширил чулан до размеров огромного зала, закрепив пространственные якоря рунными знаками, дабы оно случайно не вернулось к прежнему размеру. Также я наклепал допделей и послал их изучать библиотеку гильдии, закрепляя информацию в моей шестой оболочке души. Не забыл я и о своей первой специальности. Надо заработать для себя хорошую репутацию.

Через Миру, я передал просьбу Макарову, чтобы все маги прошли у меня обязательный медосмотр. В качестве аргумента я сказал, что смогу вылечить почти любую болезнь, если её источник не божественная сущность. Разумеется, маги не восприняли мою просьбу пройти у меня обследование. Поэтому я первым проверил самого Макарова. Почему-то он очень сопротивлялся, но в конце концов уступил. Как выяснилось, у Хвоста феи уже есть целитель, правда, она живет в лесу за гильдией и не любит показываться на глаза.

У мастера я нашел достаточно обширный список мелких заболеваний, но они были несерьезны даже все вместе, поэтому я собрал у него кровь и одним высшим исцелением вылечил от всего и сразу. Мастер после пары часов на столе даже визуально помолодел, морщины разгладились, а движения стали резче и быстрее, он будто сбросил десяток-другой лет. После речи мастера об обязательном посещении моего кабинета над остальными «подопытными» я провел полный медосмотр почти всех членов гильдии, ну, вернее, тех, кто был на месте.

Я выяснил о членах Хвоста феи столько, сколько они сами о себе не знают. Был и забавный казус. Когда ко мне пришел местный ловелас по имени Локи, я сразу почувствовал, что что-то не так. Его тело было отчасти эфирным, поэтому, приглядевшись аурным зрением, я понял, что передо мной не человек, а дух. Поймав одного в специальное заклинание, я «вежливо» попросил объяснить, в чем дело. Локи сначала пытался качать права, но я пригрозил развоплощением души с отправкой на перерождение. Так как орать в моем кабинете бесполезно, я привык ставить глушащее звук заклинание. Полезно, особенно при вызове демонов, не люблю работать с криками.

После он запел как соловей. Оказывается, он дух местного вторичного плана этого мира под названием «Мир Звездных духов». Это нейтральный мир, где обитают различные полезные создания. Локи — один из них. Он является духом Льва, как он выразился.

Расспросил подробнее, и стало понятно, что самые сильные местные духи составляют знаки зодиака: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Козерог, Стрелец, Водолей Скорпион, Рыбы, а самый сильный зовется Владыкой Звездных Духов. Призыв этих духов осуществляется некими заклинателями звездных духов с помощью артефактов под названием — ключи звездных духов. Они есть материальное воплощение духов в этом мире.

С аурой у этого духа творилось что-то неправильное. Я явственно видел, как его тянет обратно в его план, и только его собственная сила позволяла игнорировать зов, но увы, она вскоре должна была подойти к концу. Также у него в ауре я обнаружил некий блок, запрещающий вернуться. Если он это сделает, то растворится в астрале и уйдет на перерождение. Снять этот блок я не могу, он наложен могучей полуматериальной сущностью, видимо, самим Владыкой духов, снять его может только он, а пересиливать его, ну нафиг.

Почему так произошло, Локи не хотел рассказать, но мне и так неинтересно. Гораздо любопытнее, что с этим можно сделать. Выложив мне эту историю, Локи перестал дергаться в «Клетки света» и смиренно стал ожидать приговора. Подумав, я предложил ему занять чье-нибудь тело, предварительно выгнав душу хозяина или в принципе подойдет мертвое, только что умершее, а поправить внешний вид, для биомага и целителя проблема небольшая.

Локи, поняв, что можно повременить со смертью, с радостью согласился на мое предложение. Предварительно я взял с него клятву о не причинении мне вреда и посильной помощи в случае нужды. Найти мертвое тело оказалось легко. В больнице Магнолии люди умирали, как и везде, но мне повезло. Подходящий дохлый труп погибшего человека был найден в морге госпиталя. Парню было лет двадцать, а погубил его... алкоголь и неудачное заклинание, трагично закончившееся. Выкрыв тело, мой доппель перенес его ко мне, а я занялся его очисткой для вселения звездного духа, а также готовил ритуалы закрепления его души в этом теле. С помощью ножа и мата через четыре часа времени я преобразил труп в полную копию Локи за исключением роста. Парень был немного пониже, но, думаю, он набрешет что-нибудь коллегам. М-да... мне уже очень интересен этот мир. Я тут смогу научиться очень многому.

Проведя ритуал, я закрепил дух Локи в этом теле и на всякий случай стабилизировал его. Самому Льву я настоятельно порекомендовал хотя бы неделю отдохнуть, а потом уже испытывать новую тушку на прочность. Теперь, если он не захочет, то не уйдет в мир духов. Ведь мир тянул его как духа, а когда он обрел реальное тело, то и зов должен был прекратиться. Магию он сохранил в полном объеме, но магические каналы парня были слабоваты, поэтому я сказал раскачивать их аккуратно, чтобы не пришлось еще и их выращивать, а это долго и муторно.

Нацу и Хэппи тоже попали ко мне на стол. Что интересно, Хэппи, оказался представителем естественной расы. То есть его не выращивали в колбе или еще как-либо. Он родился естественным путем, через яйцо. Нацу был тем, кто высиживал это яйцо. Буга-га.

Нацу оказался не менее интересным объектом для изучения. То, что он пиромант, я знал и так, но при углубленной диагностике я понял, что он до кучи пожиратель огня. А что, это интересно. Пиромант и пожиратель огня в одном флаконе та еще гремучая смесь. То есть если он сражается с другим огненным волшебником, то легко сможет его нагнуть, банально поедая огонь соперника. Если же он будет драться с таким же пожирателем или антимагом, то предсказать исход гораздо сложнее.

У Нацу прекрасная физическая форма, пропорционально развитое тело, а еще он не

сможет растолстеть чисто потому, что будет поглощать излишки пищи, перегоняя её в прану, усиливая второе начало души. Крайне интересный эффект. Также в его теле была найдена любопытная патология. Он не мог двигаться в транспорте без тошноты ну никак. Это меня заинтересовало, и в итоге я задержал молодого мага на целый день. После нескольких часов копания я выяснил, что это то ли проклятие, то ли шутка какая-то, хотя магии в этом я не чувствовал. Тем было интереснее разбираться. Однако это лечилось достаточно легко, я прочистил ауру Нацу, закачал туда море огненного эфира, тем самым обновив его Ноус и жахнул высшим исцелением для гарантии. Теперь он сможет ездить, плыть и летать на транспорте без всяких проблем.

Месяц спустя я закончил с медосмотром, ну почти. Осталось несколько человек, которые на заказах, а именно внук мастера Макарова — Лексус, а также его группа, названная Громовержцы: Фрид, Бикслоу и девушка Эвергрин; некий Гилдартс Клайв, сильнейший волшебник Хвоста феи, загадочный Мистган и Эльза Скарлет по прозвищу «Титания». Никого из них я пока не видел, но меня любезно просветили, что все они довольно сильные волшебники. Ну что же, это будет интересно.

Саму Миражанну и её брата Эльфмана, здоровенного качка с комплексом «настоящего мужика», я тоже прогнал через свой стол. Надо отметить, что пока эти двое были самыми интересными. Миражанна — ярко выраженный метаморф со склонностью к магии тьмы, как к стихии. Пока она спала, я случайно нашел участок, отвечающий за трансформацию и неосознанно активировал его. Передо мной предстала довольно красивая девушка в очень сексапильном наряде с белыми волосами, трещиной на правой стороне лица и давящей аурой тьмы.

Все бы ничего, вот только выросшие за спиной темные крылья и черный хвост, растущий из точки чуть выше попы, чуть портил впечатление. Она открыла глаза и попыталась атаковать, но я вовремя заключил её во «внутренний кокон». Преполезное заклинание, особенно когда надо удерживать мага. Дьяволица яростно билась внутри кокона, швыряла в стенки мощные магические сгустки, причем безо всяких рунных кругов, как большинство увиденных мной магов, но когда я начал постепенно уменьшать объем кокона, грозясь раздавить её в блин, она вроде успокоилась и перестала брыкаться. Потом пришлось усыплять её мощным заклинанием сна и вернуть обличье девушки назад. Удалось это почти сразу, к счастью.

Сама Мира была относительно здорова, поэтому долго я с ней не возился, а вот Эльфман заставил попотеть. Суть в том, что он тоже метаморф, но какой-то странный. Изменять он может почему-то только правую руку, и то не до конца. В остальном он был здоров, как бык. Частичный метаморфизм это, конечно, не ново, но странно, почему он не старается расти в искусстве. Так как он спал под заклинанием, то я не удержался и вызвал его доппеля, чтобы он рассказал мне, почему так.

История получилась грустная. Эльфман мог раньше перевоплотиться целиком, просто по его вине погибла его сестра — Лисанна Штраус. Он перевоплотился в какое-то чудище и зашиб её до смерти. Как сказал доппель, он не смог удержать контроль над собственной трансформой. Миражанна его не винила в смерти сестры, сама метаморф, причем сильный, немудрено слететь с нарезки, особенно превращаясь полностью в первый раз. В общем, история грустная и печальная. Доппель рассеялся, а я сцедил кровь Эльфмана, разбудил его и отправил восвояси.

Тренироваться я решил начать в местной магии под личным руководством Макарова.

Старый мастер, поняв, что я, походя, подарил ему лишние лет двадцать жизни, воспылил желанием как-то отплатить мне, а мне это кроме маны по большому счету ничего и не стоило.

— Будь ты действительно маленьким мальчиком, объяснить это было бы куда проще, — посетовал мастер, — однако ты уже состоявшийся волшебник, и твой способ волшебства отличается от нашего, я постараюсь объяснить максимально полно и понятно.

— Я весь внимание, — сказал я и отсек пространство, дабы нам никто не помешал.

— Магия — это энергия, позволяющая нам, магам, манипулировать реальностью. Еще задолго до современного волшебства существовала некая Первородная магия, идущая нам от света или тьмы. Лично я верю, что любой волшебник имеет право на свой выбор, и тьма не помощник в этом. Но так считаю лично я, темные волшебники считают наоборот, однако мы сходимся во мнении, что магия уникальна.

— Что можете рассказать о магии рунных кругов?

— Зачем она тебе, я видел, как ты колдуешь? Твой способ мне непонятен, но твои заклинания не менее быстрые, чем наши.

— Разница есть и она принципиальна. Мой способ творить магию основан большей частью на магии слова. Это магическая дисциплина, позволяющая любому магу использовать любой раздел магической науки. Допустим, вы совершенно не склонны к магии земли. Ну вот никак, как ни старайтесь. Магия слова позволит вам использовать магию земли, лишь бы хватало маны.

— И что?

— А то, что магия слова названа не просто так. Заклинание из школы магии земли вам надо будет зачитывать и подвешивать в ауру, если вы не хотите прямо сейчас использовать эти чары. Зачастую эти заклинания довольно длинные. Вот, например, заклятие «исцеления», которое я использую довольно часто, его наговаривать минуту. Целую минуту. Представляете? А я выстреливаю их пачками, но это только потому, что я целитель с многовековым стажем, плюс меня учил целитель. Высший маг Фэйд, хотя сейчас, наверное, он уже бог или Демиург. Еще, например, заклинание «Вал тьмы» из школы Тьмы. Его только наговаривать десять минут. Десять!! В бою это нереально сложно.

— А наши заклинания? — не понял Макаров.

— У вас заклинания строятся немного по-другому. Я вроде уловил принцип, но никак не могу понять сути. Когда вы хотите сотворить волшебство, вы работаете через воображение и рунный круг, который задает четкий конструкт и выпускает заклинание, а там насколько хватает маны. То же самое касается и внутренних преобразований, как у вас или Миражанны, правда, в этом случае, вы используете магию, как будто вы развивали это умение пару сотен лет. Кроме того, не следует забывать, что ваша память имеет ограничения. Нацу, например, может запомнить от трех до пяти заклинаний, вы, как я думаю, около пятнадцати.

— А ты? Сколько ты можешь? — принялся допытываться Макаров.

— Около двадцати. Вряд ли больше. Да и не проверял, — честно признался я, причем совсем не покрывив душой. Последний раз я проверял свой предел заклинаний еще в Шумере, сразу после становления архимагом.

— А как тогда ты работаешь с такими заклинаниями? А если их будет много? — ехидно оскалился Макаров, забавно нахохлившись, а его шапочка слегка съехала с головы, чуть показав мне легкий намек на лысину.

— А для этого у меня есть он, — выхватил из пространственной складки мой посох. Сверху светло-бежевый, снизу загадочно блестел сиреневым цветом адамант, а увенчан посох кристаллом Черного обсидиана Фраи размером с детский кулак.

— Что это? — замер Макаров. Аура посоха пугала, ибо там все еще было плененное хтоническое чудовище, а его сила может даже богу устроить веселые дни.

— Это артефакт-поглотитель и накопитель магической энергии. Если у меня вдруг, — позволил я себе усмехнуться, — закончится мана, то мой посох вмиг восполнит её. Также он является основным хранилищем моих заклинаний. В нем помещается несколько сотен или даже тысяч заклинаний в зависимости от сложности. Самые сложные заклинания в посохе не превысят десятка.

— Охренеть, — только и смог вымолвить мастер Макаров.

— Так вы будете меня учить?

— Конечно. Для меня большая честь учить богоизбранного волшебника из другого мира. Начнем. Рунный круг формируется из...

Занятия с Мастером Макаровым длилось пять недель. Я устал и держусь на ногах только благодаря дикому коктейлю маны и праны, фонтанирующему в моем теле. Старый Макаров конкретно насел на меня, и мы занимались несколько месяцев подряд. Благо я могу себе это позволить. Он учил меня создавать рунный круг и правильно формулировать заклинание, сокращая даже длинное магическое плетение в несколько раз. Однако за такую халяву была соответствующая цена.

Местные маги плохо следили за уровнем своей магии и строили свои заклятия по принципу — чем больше, тем лучше. Я перестроил некоторые свои заклинания в рунную форму и был поражен. Обычное исцеление стало жрать как минимум вдвое больше магии, но и создавалось буквально за секунду, а то и меньше. Нет, я не собирался отказываться от магии слова, просто рунный круг давал мне куда большую скорость при формировании чар.

Пока что я перевел в рунную форму всего несколько заклинаний, так сказать, на все случаи жизни. Материализация, дематериализация, исцеление, стабилизация пространства, ускорение и замедление времени, укрепление тела, личная защита, абсолютный щит, копье Мардука и доспехи Мардука. Получилось далеко не сразу, как хотелось бы. Все заклинания были из разных школ, и приходилось подстраиваться под каждое из них отдельно. Дольше всего я возился с личной защитой, так как это не одно заклинание, а целый комплекс чар, призванный защищать от всего, начиная от подзатыльника, заканчивая ударом бога.

Однако, я был за себя очень горд. Теперь я был относительно спокоен, но не до конца. Все же мне находились конкуренты. Тот же Гилдартс Клайв, когда вернулся с одного довольно долгого задания. Шутка ли, ради него весь город приподняли, каким-то хитрым механизмом, оставив дорожку специально для мага, чтобы, как выразилась Кана Альбероне, он ничего не сломал по дороге. Я в этот момент как раз копался в лаборатории, препарировал выловленного вулкана, разбирая одного на органы, и притом, что он был до сих пор жив. Ощувив довольно мощную ауру, я усыпил животное и выбежал в общий зал, куда уже вступил легендарный в Хвосте феи маг. Аура Гилдартса была довольно мощной, цельной, но односторонней. Узкий специалист, но крайне сильный. Макаров, памятуя о моей просьбе прогнать всех магов Хвоста феи через медосмотр, настоятельно порекомендовал ему проверится у меня на предмет болячек.

Что сказать? Гилдартс был представителем довольно мощной магии разрушения, вернее сказать, он попросту мог отражать любые заклинания определенного уровня, рассеивая их и

разбивая на куски. Я бы назвал это волшебство частичной дематериализацией ввиду его способности рассеять магию. Сначала, каюсь, я принял Гила за мощного антимага, но, поглядев внимательнее, отсеял эту мысль. Обследовав его тело вдоль и поперек, я был доволен. Также я понял, кого мне напоминает Гил. У Каны Альбероне была крайне похожая аура, значит они являются близкими родственниками. Вряд ли они брат с сестрой, скорее отец и дочь, принимая во внимание разницу в возрасте. По характеру Гил был разгульным гулякой, плодил детей направо и налево, но что-то ему сказать не рискует даже мастер, все-таки самый сильный маг в Хвосте феи, ну кроме меня.

Если предположить наш бой с Гилом, то тут я заявляю, что победить смогу, но с трудом. У Гилдартса очень плотная аура, сходу её заклинаниями не пробьешь, мелкие проклятия эта аура даже не заметит, а что-то сильное он может и сломать сам. Однако я владею множеством заклинаний, которых достаточно, чтобы Гилдартс погиб. Той же магией крови я резко остановлю его сердце и все, потуги будут бессильны. Телекинез сотворит то же самое, но им сложнее. Четко выпущенные на него чары он либо сломает либо пропустит, пересилить, конечно, можно, но придется вложить тонну маны в заклинание. Так что вот так. Опасный противник. Впрочем, мне не привыкать. Собрал его крови и как следует запомнив его ауру, я разбудил Гилдартса и отпустил на все четыре стороны.

Время текло своим чередом. Периодически я вылавливал местную живность типа вулканов и разбираю на органы. К слову, у них оказалось мощное сердце и теплая шкура. Остальные органы не блистали чем-то интересным, ну кроме их способности поглощать людские тела и почему-то только мужские. На женские особи у вулканов только одно желание — похоть. Почему?! Даже сами они не могут объяснить, даром что разумные. Впрочем, под пытками, они были весьма разговорчивы. Растущая боль мне в помощь. Способность к поглощению у вулканов вызвана магией вампиризма, правда, очень простой. Вулкан поглощает тело и частично ассимилирует его память, усиливая себя. Поймать себе мага для них великая удача. Вулкан становится сильнее и приобретает возможность использовать слабые заклятия поглощенного волшебника, однако надо поглотить мага полностью, растворив в себе его тело и поглотив частичку его духовных начал.

Прочие существа почти не отличались от обычных земных животных, но на всякий случай я исследовал и их на предмет чего-то интересного. Оставались для меня тайной многие существа, поэтому выудив из библиотеки местный bestiary, я принялся изучать заметки других магов.

Первыми мне попались драконы. Впрочем, неудивительно. В прошлой жизни у меня был фамилляр, я слегка скучаю. Как ты там, Смауг? Драконов ныне почти не осталось, попадаются только отдельные особи, не горящие желанием общаться с людьми. Однако странно вышло, что драконы пропали окончательно буквально несколько лет назад, в 777 году 7 июля. Я не верю в совпадения, поэтому я нашел Нацу и подробно выспросил все, что он знает о драконах. Многого тот не знал, но и того, что он сообщил, хватало для размышлений.

Итак, драконы — могучая раса древних ящеров, обладающих невероятной магией. Разумны, умны, доброжелательны к людям, могут передавать им свою магию, из-за чего возникли убийцы драконов. Нацу является одним из них. Нацу говорил, что Игнил — владыка огненных драконов, является его воспитателем и учителем, и он остался одним из последних драконов. На мой вопрос, почему, Нацу не знал ответа. Вероятно, в далеком прошлом драконы и люди жестко поссорились и начали взаимно друг друга истреблять.

Также я выяснил, что драконы разные по своей природе. Встречались драконы, манипулирующие металлом, светом, тьмой, ветром и так далее. Правда, опять же все они исчезли непонятно куда. Куда и как, никто не знает. Ну и ладно. Отложу вопрос драконов на потом.

Следующими в моем списке были существа под названием виверны. Визуально похожи на драконов, но травоядные, подвержены инстинктам, впрочем весьма изобретательны. Живут в лесах и горах. Встречаются в Фиоре только в двух видах — зеленые и белые. Зеленые предпочитают умеренный климат средней полосы Фиора и обитают, в основном, в лесах, а вот белые виверны предпочитают холодный климат, например, высоко в горах. Достаточно сильны, чтобы отбивать поползновения на себя и свою территорию. Ага, значит потом схожу на охоту, заодно посмотрю на их скелеты и попробую найти сходства с драконами. Однако опять же это дело будущего.

Гильдия не перестает меня удивлять. Столько веселых людей я еще нигде не встречал. Немного грустно слышать, что такая гильдия всего одна, хотя по слухам есть еще одна, по силам как минимум не уступающая Хвосту феи. Гильдия «Владыка призраков» делила с Хвостом феи пальму первенства по популярности в Фиоре и даже за его пределами. Местный мастер — Жозе Порла как-то приходил в гильдию, дабы обсудить с мастером Макаровым условия разграничения заказов гильдий для заработка. Казус ситуации в том, что я сначала не понял, кто он, и потащил на обязательный медосмотр, так как в гильдии он появился впервые, и я принял его за мага, вернувшегося с долгого задания.

Жозе был в шоке, но и булькнуть не успел, как оказался на разделоч... операционном столе. Усыпив его, я вылечил ему легкие от курения, печень, начинающуюся язву желудка и небольшую доброкачественную опухоль в мозгу, хотя он младше Макарова как минимум вдвое. Заодно взял образец его крови, жажнул высшим исцелением для гарантии и как следует просканировал ауру. Жозе сильный маг тьмы с явной склонностью к магии смерти, теней и лишь самую малость к спиритизму, о чем я ему потом сообщил и порекомендовал попить эликсир из сделанного мной философского камня, для нормализации состояния тела и ауры.

Уже после того, как я вылечил Порла, причем бесплатно, а согильдийцы лечатся у меня бесплатно, Жозе сбивчиво поблагодарил и резво побежал в кабинет к Макарову. Спустя где-то час ко мне в кабинет влетел совершенно опалевший Макаров и совершенно спокойный Жозе с телохранителем, хотя, по моему мнению, если богоизбранный волшебник не может сам себя защищать, то ему не место в их рядах. Макаров поведал, что Жозе предложил ему выкупить меня к нему в гильдию, готов заплатить сколько угодно.

— Вы что, совсем берега потеряли?! Я вроде не вещь, чтобы покупаться и продаваться, — заявил я, когда Макаров сказал мне это.

— Позвольте, мастер Гарол. Я крайне впечатлен вашими навыками в области врачевания и смею заявить, что никто в Фиоре так быстро и качественно меня не лечил. Я никак не мог вылечить свои болячки у лучших целителей и готов заплатить сколько попросите, главное перейдите в мою гильдию, — слегка поменяв ауру сказал Жозе. Макаров выжидающе взглянул на меня, словно чего-то опасаясь.

— Пятьдесят тысяч драгоценных за каждый прием, и я останусь в Хвосте феи. Я готов лечить, только платите. Бесплатно я лечу только своих, а остальные, пусть платят.

Макаров чуть заметно посветлел в ауре и улыбнулся в усы, Жозе, напротив, потемнел, но лицо у него было непроницаемо. Он коротко попрощался и ушел, оставив легкий шлейф

магии тьмы.

— Фу-ух... ну ты дал, Гарол. Затащить мастера сторонней гильдии на операционный стол, вылечить его и послать на хутор бабочек ловить — это сильно.

— Ну откуда я мог это знать? — возмутился я. — Метки гильдии видно не было, по ауре значился как маг, плюс я видел болячки, которые лучше вылечить сразу.

— Спрашивать надо, — наставительно ответил Макаров, едва сдерживаясь от хохота, — Гарол, ты сделал мой день.

— Рад стараться, — буркнул я.

— Ладно, продолжай работать. Кстати, не хочешь сходить на заказ? Как раз для тебя.

— Да ну?! Что за заказ?

— С тех пор, как ты в гильдии, у нас наметился явный приток клиентов, правда, теперь многие наши растрепали, что ты целитель высокого уровня. Подозреваю, что многие клиенты теперь захотят вылечиться от всякой заразы.

— В чем проблема? Пусть платят.

— Ну не совсем. Тебя заказала наша больница. Уж очень они хотят удостовериться в твоём профессионализме.

— Я никому ничего доказывать не собираюсь, мастер. Что именно говорится в заказе?

Макаров молча дал мне бумагу, на которой было написано имя заказчика. Рагно Жорес — главный врач больницы Магнолии. Цель заказа — лечение больных в госпитале Магнолии. Оплата — 10000 драгоценных.

— Мастер, а это за одного пациента или за всех?

— Понятия не имею, ну ты сходи, посмотри. Мне не часто присылают заказы на исцеление.

— Ладно, скоро буду, — ответил я и вышел из гильдии. На улице светило солнышко, и проплывали редкие облака, в целом, настроение немного поползло вверх, и, когда я подошел к зданию госпиталя, я излучал аурой полное довольство жизнью. Госпиталь представлял собой шестиэтажное здание, покрашенное в белый с зеленым цвет. Ворота были гостеприимно открыты, а две медсестры, кстати, довольно красивые, в светло-зеленых одеждах кого-то активно высматривали. Я заинтересовался и подошел поближе.

— Мальчик, тебе чего? — мило улыбаясь спросила медсестра с аурой без единого всплеска магии.

— Моё имя Гарол, я пришел сюда по заказу от Рагно Жореса, — ответил я и вытащил бумагу с заказом, где значилось имя.

— Ты?! — не поверила мне девушка, но взяла бумагу, — Странно, мы ожидали...

— Кого-то постарше? Я понимаю, что не выгляжу на свой возраст.

— Ты точно нас не обманываешь?

— Девушка, я никогда не лгу, весьма вредно для ауры.

— Ну ладно, пойдем, главврач ждет.

Больница снаружи выглядела значительно лучше, чем внутри. Отовсюду я чувствовал запах отчаяния и следовательно смерти. Снующие туда-сюда целители плохо выглядели, словно не спали по двое суток, а наполненная серостью аура явно свидетельствовала о безнадеге. Странно, вроде Магнолия приличный город, почему местный мэр не вкладывает деньги в медицину? Кабинет главврача находился в конце длинного коридора и выглядел намного лучше, чем коридоры и палаты, где лежали пациенты. Впрочем, это и неудивительно.

Ровно постучав в дверь, медсестра дождалась заветного слова «войдите» и, пропустив меня вперед, вошла в кабинет. Кабинет главврача выглядел крайне презентабельно: высокий стол в виде буквы Т, несколько небольших стульев, расставленных у стола, графин с водой и большое блюдо со сладостями в центре. Главврач оказался крупным мужчиной лет сорока с холодными синими глазами, светлыми волосами, подстриженными на армейский манер, гладко выбритым холемым лицом и белыми зубами, вылитый менеджер по продажам. Пышущая праной аура яснее ясного говорила, что со здоровьем у Рагно Жореса полный порядок. Когда мы вошли в кабинет, он слегка приподнялся с кресла, но, увидев меня, чему-то улыбнулся и сел обратно. Медсестра промямлила, что привела меня и, дождавшись утвердительного кивка, вылетела из кабинета начальника.

Секунд тридцать мы сверлили друг друга глазами, ну, вернее, он сверлил, а я пристально изучал ауру. Явно маг, целитель чуть выше планки мастера по силе, аура концентрировалась, в основном, из грязно-желтого света — цвет жадности и зависти. Не лучшие черты для того, кто лечит людей.

— Так вот ты какой, Гарол. Я Рагно Жорес, можешь называть меня, целитель Рагно. Можешь приступать, только сначала пойдём, я посмотрю, как ты лечишь.

— Приятно познакомиться, вот ваш заказ, но я немного не понимаю.

— Чего именно, я вроде написал все более чем понятно? — недоуменно протянул целитель Рагно.

— Цена в десять тысяч драгоценных.

— Ну да, все правильно. Я плачу десять тысяч драгоценных, а ты лечишь больных в моем госпитале.

— Десять тысяч это цена за одного пациента? — уточнил я.

— Ты что! — чуть не захлебнулся возмущением главврач. — Это цена за всех больных в госпитале. В больнице нет столько денег.

— Понятно, до свидания, — сказал я и положил его заказ на стол.

— Подожди, ты уже согласился взять этот заказ, иначе гильдия должна будет отдать неустойку за не оказанные услуги, — сразу догнал меня голос.

— Во-первых, я не соглашался, я принес заказ для уточнения, ибо вы написали максимально расплывчато, и трактовать ваши слова можно крайне широко. Моя специализация требует конкретики и точности, а время у меня не резиновое. Во-вторых, мы не подписывали никаких контрактов. В-третьих, вы должны были выдать мне аванс.

— Какой, к Зерефу, аванс?! Оплата заказа только после оказания услуги! — рассердился Рагно.

— Тем более я не согласен лечить да еще за такие деньги. До свидания, — развернулся я, чтобы уйти.

— Ты же врач, ты должен лечить, будь милосердным.

— Пятьдесят тысяч за одного пациента, и я буду лечить, в противном случае лечите их сами. Хотя, откровенно говоря, подумай лучше о своих людях, они недалеко от увольнения нахрен из больницы.

— Это невозможно, у нас нет таких денег, — аура дернулась, ложь.

— Есть, просто ты не хочешь с ними расставаться. Всего хорошего.

— Стой... — выкрикнул Рагно, но я уже переместился в Хвост феи под светлые очи мастера Макарова.

— Ты быстро, Гарол. Неужели больных так легко лечить?

— Представляете, мастер, меня хотели запрячь как ломовую лошадь и заставить лечить всех пациентов, включая тяжелых, всего за десять тысяч драгоценных.

— За каждого?

— За всех. Вот жук этот главврач.

— Что думаешь потом делать? Рагно Жорес весьма влиятельный целитель со множеством связей.

— Мастер, вы бы видели больницу изнутри. Там песец, полный и полярный. Врачи замученные, медсестры испуганные, санитаров я вовсе не видел. В палатах полным-полно больных, от которых разит болезнями и приближающейся смертью. Сам главврач сидит в роскошном кабинете в то время, как в коридоре больницы я лично видел крупную вмятину в стене на первом этаже. А насчет влиятельности целителя Рагно пусть идет искать в квадратной комнате пятый угол.

— Но углов там четыре.

— Вот именно.

— Ладно-ладно, не кипятись. Кстати, Лексус вернулся и ждет в твоём кабинете.

— А его группа?

— Она на другом задании, должны вернуться через два-три дня.

Я направился к кабинету слегка злой. Открыв дверь, я увидел вальяжно сидящего в моем кресле высокого накаченного блондина со шрамом на правом глазу в виде молнии. Одет Лексус был в фиолетовую рубашку с темно-синими штанами и черной с серым меховым воротником шубе, накинутой на плечи, причем так, что она не падала, ибо его руки были открыто скрещены на груди. Аура выдавала мощного мага на уровне сильного магистра или слабого архимага, специальность явно электромаг, судя по электрическим разрядам, изредка проскакивающими по телу. Надменное лицо еще больше скривилось в самодовольной усмешке, он даже не подумал скрывать это.

— Ты Лексус? — спросил я для проформы. Мастер Макаров сообщил, что он в моем кабинете.

— Да, я Лексус Дреяр, — проговорил он, — и обращайся ко мне с уважением.

— Уважение надо заслужить, — сказал я и тут же продолжил, — раздевайся и ложись на стол.

— Нет.

— Что значит «нет»?!

— То и значит, слабак, — веско припечатал внук Макарова.

— Парень, ты серьезно? Не зли меня, я в плохом настроении, — я спокоен, я спокоен. Он лишь мальчишка и должен знать, что злить архимага в более десятке дисциплин — плохая идея. Хотя, может, он и не знает?

— А то что, молокосос? — нахально спросил блондин, даже не подумав встать, и лишь закинул ноги на мой стол, чего даже я себе не позволяю.

— Если ты не хочешь обследоваться, то можешь этого не делать, а если уж пришел, то раздевайся и ложись на стол сам, не то я избыю тебя до полусмерти и только потом, может быть, соберу тебя воедино, — чуть тише проговорил я.

Моё хорошее настроение испарилось без следа, а этот мелкий птиц еще издевается. Давно я не встречал настолько хамоватого волшебника, даже в Шумере маги старались не хамить друг другу открыто, не зная уровень сил. А тут он явно нарываяется на драку.

— Я лучший волшебник Хвоста феи, не тебе мальчишка мне нотации читать.

Ускорение времени для себя пятьдесят раз. Укрепление тела в сто раз. Замедление времени для Лексуса в сто раз. Электрический доспех под завязку маной, телекинетический доспех от обычных ударов. Лексус что-то почувствовал и начал активировать свою молнию, к слову, получалось отлично, без всяких рунных кругов, чистая воля и воображение, аж завидно, ведь ему едва больше двадцати. Пространство вокруг смазалось, я четко увидел, как чудом оказавшая здесь муха чудовищно медленно поднимает свои крылья. Лексус только начал подниматься с кресла, но я оказался рядом раньше.

Доппель в посохе наговорил в посох кучу личных защит, другой допель наговаривал целительское заклинание паралича. Секунд пять есть. Все, я зол. На чудовищной скорости я подлетел к Лексусу и от души вмазал под дых. Лексус даже почувствовать это не успел, далее, пока не очухался, я вывалил на него уйму заклинаний паралича, включая массовый паралич, дабы сковать мага в ранге архимага с гарантией.

— Ух-х... ох, — начал что-то говорить Лексус, но я не дал такой возможности. На той же скорости я ударил его по тазобедренной части с такой силой, что ему сломало в трех местах ноги, затем по лопаткам, ломая руки, выворачивая их под неестественным углом и повреждая позвоночник. Все, бой окончен. При таких повреждениях даже йогу будет трудно встать.

— А-А-А!!! — заорал Лексус, когда я убедился, что тот даже вздохнуть не сможет без боли.

— Цыц, мелочь, — сказал я и кинул в него глушилку. Телекинезом я поднял парня и вынес из кабинета. Весь бой занял несколько секунд. Лексус заткнулся, хотя продолжал отчаянные попытки закричать от невыносимой боли. Я специально пошел пешком через всю гильдию и вытащил Лексуса, как раз в тот момент, когда на ужине начали собираться люди. Мастер Макаров все также безмятежно пил пиво, пока не увидел переломанного внука. Вся веселость разом слетела с мастера, а в самой гильдии воцарилось молчание, сродни гробовому.

— Что случилось? — тихо спросил мастер. Стало слышно, как вечерние сверчки начали свои серенады, а в самой гильдии не было слышно ни звука.

— Вот это, — кивнул я на Лексуса, — сначала отказалось пройти медосмотр, но это ладно, также он незаслуженно несколько раз оскорбил меня. Я предупреждал его о последствиях. Мастер, я очень надеюсь, что ты сможешь втолковать этому неучу, что есть люди, на которых рычать нельзя. Просто нельзя. Ты меня понял, пособие для травматолога? — скосив взгляд на внука Макарова.

— Лексус?! Как так?! — начал заводиться мастер. Сам Лексус потерял сознание от дикой боли и висел в воздухе, как мешок с картошкой.

— Мастер, пойдем в мой кабинет, я при тебе соберу из этой кучи мяса твоего внука, а дальше разбирайтесь сами.

— Пошли, — угрюмо таращился на Лексуса мастер.

Спустя еще полчаса перед мастером сидел абсолютно целый Лексус, правда, голый, без сознания и маны. Я специально не выводил его из этого состояния, не люблю крики во время работы. Углубив сон, я как следует покопался в нем, вылечил все, даже застарелый след от какой-то волшебной твари.

— Вот, принимай внука. Я заклинаю тебя всеми богами всех пантеонов, убеди его не лезть ко мне, иначе я ему ноги не сломаю, а выдерну. А чтобы ему лучше спалось, передай, что я, если что, умею пол людям менять. Это, кстати, правда.

— Подъем, соня, — отменив заклинание сна и легонько надавил на лоб Лексуса. Тот резко проснулся и хотел было что-то вякнуть, как Мастер сноровисто схватил его за грудки и вдавил в стенку, как тряпичную куклу.

— Лексус!!! Ты совсем страх потерял?!?

— Дед, я...

— Молчать!!! Ты хоть представляешь, что ты был на волосок от смерти?! Гарол мог убить тебя, причем легко. Тебе повезло, что он оказался великодушен. В общем, так, слушай внимательно. Это последнее предупреждение. Мне надело, что от тебя в гильдии одни жалобы. Сбавь спесь и извинись перед Гаролом. Он пообещал, что в следующий раз ноги не сломает, а выдернет или женщиной сделает, он может. Я не буду тебя защищать и даже не думай устраивать покушения на него. Он тебя прожует и выплюнет.

— Эм-м... я вообще-то здесь еще, — решил я немного развеять ауру жути, нагнанную Макаровым.

— Ты!!! — чуть не прорычал Лексус, глядя на меня, хотя аура выдала неподдельный страх. — Как?

— Об косяк, — отрезал я. — Я тебя разобрал, собрал и вылечил. Одежда на стуле. Свободен.

— Прошу прощения, уважаемый Гарол. Я больше не буду так поступать, — через силу выдавил Лексус, все еще поддерживаемый огромными ручищами Макарова. В ауре творился бедлам, Ад и Израиль, пожар при наводнении в борделе. Он был напуган, смущен и в ярости. Да уж, гремучий коктейль.

— Скажешь своей группе, чтобы потом пришли на медосмотр. Я их подлечу и выпущу, и не дай Творец, они задумают против меня агрессию. Я миндальничать не стану. А теперь иди отсюда.

Лексус будучи еще в дикой ярости, незнамо как сдержался и спокойно оделся и вышел из моего кабинета. Мы с Макаровым остались наедине.

— Ну? — решил я нарушить гнетущее молчание.

— Прости Гарол, я должен был сказать ему. Я даже подумать не мог, что он сходу начнет хамить.

— Ничего, бывает. Я пообещал, что не буду убивать соратников, пусть Лексус и немного не в настроении, но своих, как вы говорите, не бросают.

— Да уж, немного не в настроении, — нервно хихикнул Макаров, — Ладно, пойду я.

— Я тоже пойду. Покушаю.

Так вместе мы вышли из моего кабинета и вышли в общий зал. Там были слышны лишь редкие разговоры между магами, лишь Нацу и Грей выясняли отношения между собой. Когда мы показались на глаза, перебранка между криомантом и пиромантом сошла на нет, ко мне подошел Нацу и его НЗП* Хэппи.

— Это ты так Лексуса отделал?! — Нацу больше утверждал, чем спрашивал. Вся гильдия наострила уши.

— Он сам нарвался, я тут ни при чем, — ответил я, беря у улыбающейся мне Миры тарелку с едой.

— А потом Лексус сам вышел на своих двоих куда-то. Ты его вылечил?!

— Да. Я целитель, моя работа лечить, а если пациент сопротивляется, то можно и калечить.

— Кстати, спасибо Гарол.

— За что? — не понял я.

— Я вчера и сегодня ехал на поезде, и меня не тошнило, никак. Потом я вспомнил, что ты во мне что-то убрал, и моя болезнь прошла.

— Не за что, Нацу, — улыбнулся я.

Я продолжил есть, отмечая отличный вкус у тушеного мяса с овощами и рисом. Далее Нацу отстал и после еды вновь подошел ко мне и предложил смахнуться. Вся гильдия, даже вернувшийся откуда-то Лексус, взглянули на Нацу, как на клинического психа, который голыми руками копается в атомной бомбе.

— Хорошо. Пошли на полигон, — ответил я, в абсолютной тишине. Даже Грей, тот самый криомант, взглянул на Нацу с жалостью, а на меня со страхом.

— Ура, я аж воспылал! — зажегся Нацу и побежал на полигон.

— Не убей его, ладно? — попросила Мира, обезоруживающе улыбнувшись.

— Своих не убиваю, — заверил я, краем глаза заметив, что все как-то облегченно выдохнули.

Нацу ждал на полукруглой арене и разогревался перед боем. НЗП летал рядом и подбадривал хозяина. Вслед за мной вышла почти вся гильдия.

— Ты готов, Нацу? — спросил я для проформы.

— Я аж воспылал! — азартно крикнул Нацу и сходу выпалил. — Рев огненного дракона!

В руках у него зажегся оранжевый рунный круг, за долю секунды сформировав огненный поток, который полетел в меня на ужасающей скорости. Я выставил руку вперед и сказал:

— Ледяной доспех.

Вокруг меня температура резко упала, воздух задрожал от холода, а огонь Нацу бессильно ударился о мой доспех. Я даже тепла не ощутил. Привык за века тренировок вкладывать в доспехи и защиту максимум возможной маны.

— Что? — спросил Нацу.

— Внутренний кокон, — выпалил я заклинание, который ранее спеленал Миражанну в её измененном облике. Тело Нацу приподняло над землей и быстро заковало в полупрозрачный кокон.

— Что это за штука? — спросил кто-то из толпы.

— Поток огня! — крикнул Нацу, и огонь вместо того, чтобы вылететь с рук, объял фигуру самого Нацу бушующей стихией.

— Нацу!! — крикнул НЗП и попытался помочь хозяину, но я перехватил Хэппи телекинезом и отодвинул подальше от ярко-оранжевой точки, центром которой был разгоряченный пиромант.

— Не лезь Хэппи, — спокойно ответил я. — Это заклинание построено таким образом, что впускает все, но не выпускает ничего. Внутри этого Инферно ты тупо сгоришь.

— Я еще не все! Удар драконьего крыла! — крикнул Нацу и стукнулся лбом об стенку купола. Огонь в руках резко погас.

— Эй, это нечестно! — крикнул пиромант.

— В настоящем бою тоже будешь жаловаться на честность, если твой соперник тебя также подловит? Нацу, этот кокон я могу сжать до размера коробка со спичками, а то что будет внутри, будет раздавлено, и снять заклинание могу тоже только я. Ты действительно хочешь продолжить бой?

— Победитель Гарол, — провозгласил Макаров. — Выпусти Нацу.

— Как угодно, — ответил я, отменяя заклинание внутреннего кокона. Нацу упал на копчик и, счастливо улыбаясь, поблагодарил меня за бой и побрел обратно в гильдию.

— Вот так целитель в Хвосте феи, — пробормотал сзади чей-то голос.

Я же пошел спать, день выдался насыщенный.

Почти два года я состою в гильдии Хвост феи. Гильдия веселая и дружная, а главное неунывающая. Я познакомился со всеми членами Хвоста феи, и теперь у меня в кабинете лежал целый ряд небольших колбочек с кровью и краткими историями о владельце. Эльза Скарлет, одна из сильнейших волшебниц Хвоста феи, прибыла в гильдию спустя две недели после моего боя с Нацу и, следуя завету мастера Макарова, безропотно пришла ко мне на медосмотр.

Высокая красноволосая девушка с отличной спортивной фигурой и почему-то в доспехах зашла в мой кабинет, представилась, а дальше я усыпил её и принялся разбираться с её телом. Лечение Эльзы не доставило хлопот, подправить обмен веществ, чуть улучшить дыхание и восстановить глаз, который ей вырвали несколько лет назад, всех дел на два-три часа. Небольшой проблемой стал доспех, который Эльза носила, не снимая, но путем острого ножа я вскрыл его, а затем восстановил магией времени.

Что сказать, по ауре Эльза была достаточно могучей волшебницей, специализирующейся на магии пространства, почему-то в этом мире называемой перевооружением. У неё явно был пространственный карман, в котором она хранила своё оружие и доспехи. Вообще странно, что она не учит саму магию пространства и сражается при помощи артефактов, а ведь это крайне опасный для её соперников раздел магии. Создать пространственный пузырь, скажем, в голове или разъединить порталом половинки тела. Резко уменьшить голову или увеличить одну ногу во время бега. Поэтому я использую успокоение пространства как раз от таких умников. Пояснить Эльзе за её односторонний подход я не стал, хотя и намекнул, что её магия может не заканчиваться перевооружением, а влиять на пространство вокруг неё. Увеличить, уменьшить, сжать, раздуть. Архимаг пространства способен создать себе свой собственный мир и пойти туда жить, если захочет.

Гвардия Лексуса — Громовержцы — были крайне не рады поражению своего лидера от какого-то пацана, о чем мне «любезно» сообщил Фрид. Этот зеленоволосый маг специализировался на очень опасном разделе волшебства: рунической магии и магии проклятий. Он соединял эти два раздела в причудливый гибрид, который он сам называл «Магия письмен». Суть в том, что он мог расставлять рунические ловушки, которые незаметны обычным зрением, а жертва, когда туда попадет, будет вынуждена играть по правилам заклинателя, какими бы бредовыми они ни были. Можно, конечно, порвать ловушку грубой силой, но таких ловушек могут быть десятки подряд. Даже архимаг устанет, постоянно ломать их. В прямом бою не очень эффективно, но если дать руническому магу время, он очень опасный враг.

Эвергрин — единственная девушка в компании Громовержцев — вообще попробовала меня парализовать своими глазами с эффектом окаменения. Если бы не Личная защита, то стояла бы в парке гильдии статуя имени меня, а потом тот же Лексус случайно ударил бы по мне молнией и все. Понеслась душа в рай на колесо Сансары. Я хочу жить, желательно долго. Я в ответ сам парализовал Эвергрин и детально изучил её глаза вкупе с медосмотром. Я наложил на неё проклятие, которое активируется, когда она пытается воздействовать на меня своими глазами, а именно проклятие растущей боли. То есть даже если она меня умудрится подловить, то автоматически активируется проклятие. Она уже испытала на себе его воздействие и клятвенно пообещала никогда более не использовать против меня свои

глаза.

Эта русоволосая бестия обладала еще одним занятным волшебством. Она сама называет это «Волшебство фей». Она генерирует из маны пыльцу, похожую на цветочную, и заряжает её на определенные действия и свойства. Я считаю, что это отчасти магия материализации или трансформации, так как при себе этой пыльцы у Эвергрин нет. Пока она дрыхла я тщательно обыскал её скарб, но не нашел ничего подходящего под образец. Под конец я пригрозил лишить её глаз и детально показал в иллюзии, как именно я лишу её зрения. Вроде прониклась.

Бикслоу, последний из Громовержцев, к моему удивлению не обиделся за Лексуса и с удовольствием рассказал, кто он и чем владеет. Бикслоу спирит или шаман. Высокий брюнет и мастерски обходится с духами или лоа, заставляя их себе помогать, даруя им тела из неодушевленных предметов. Его глаза меня тоже заинтересовали и, поняв, что у него за способность, я резко захотел сжечь его, причем так, чтобы даже человек-скорпион не смог бы сказать о нем ничего. Его глаза обладали сильным подчиняющим эффектом на людей и духов, правда, маны он тратит, будь здоров. Его духи постоянно были с ним и были вселены в небольшие деревянные фигурки, хотя Бикслоу в случае уничтожения фигурок с легкостью переселит своих помощников в любое другое неживое тело. Вот так опыт. В принципе Громовержцы были здоровы с точки зрения медицины, особенно Бикслоу за счет постоянного контакта с духами или лоа. Кто он конкретно, понять не удалось, спирит и шаман очень похожат друг на друга и определить их бывает зачастую непросто даже архимагам.

Нацу Драгнил в последнее время зажегся нездоровым энтузиазмом в отношении моей персоны, он тренировался буквально до упада, раскачивая своё магическое начало, из-за чего частенько просыпался на моем столе в ожогах и бинтах. Однако его упрямству и воле можно было лишь завидовать. Раз за разом он терпел поражение, но пытался снова и снова.

Как-то незаметно, но должность штатного целителя Хвоста феи плавно перешла ко мне и приходилось иногда сильно отвлекаться на просителей, так как своих я лечил бесплатно, но о моем таланте говорили уже не только в Магнолии. Ко мне просто повалили клиенты с самыми разными болячками. Пару раз ко мне подваливали симулянты и пытались выдать желаемое за действительное, с таких я драл особенно много. Мои расценки сильно кусались, но, как, ни странно, это укрепляло отношения Хвоста феи с другими гильдиями. Мастер Макаров иногда просил подсобить в лечении своих товарищей, одним из которых был некий Яджима. Нынешний член совета богоизбранных волшебников, это было козырным знакомством, из-за чего Макаров чувствовал себя в совете магов куда увереннее.

Яджима был очень стар, даже старше Макарова, но запустить себя не давал. Седина почти не проглядывалась на его хмуром и уставшем лице. Он явно неслабый маг, ибо слабак не смог бы войти в совет волшебников. Его коньком была телепатия и частичный метаморфизм, благодаря которому он способен становиться тоньше тетрадного листа.

Сколько новых знаний. Я долго буду учиться. Подлечив старого друга Макарова, я получил поддержку еще одного из совета богоизбранных волшебников. К слову сказать, я стал довольно известен, в первую очередь из-за своих целительских талантов. Ко мне начали поступать заказы на лечение богатых аристократов из столицы и даже других стран, которые оплачивались очень дорого.

В конце июня 784 года, кто-то пустил слух в гильдии, мол где-то видели дракона Нацу — Игнила. Не могу судить, но Нацу зажегся подлинным энтузиазмом и первым делом

расспросил о месте, где предположительно видели дракона. Я тоже заинтересовался живым драконом, не каждый день такое развлечение. Оставив в кабинете допелея и дав указание в случае появления потенциальных пациентов сообщать мне, я сказал Макарову, что сметаюсь в другой город с Нацу, авось повезет нарваться на настоящего дракона, а там мы с Нацу договоримся. Макаров махнул рукой и сказал валить куда хотим, лишь бы какой-нибудь город не взорвали по дороге.

Поезд до Харгеона, это город, где теоретически видели дракона, прибыл быстро и скоро. Нацу, большую часть дороги пялился в окно и задумчиво поглаживал Хэппи, я же спокойно флиртовал с проводницей и ненавязчиво испытывал на ней азы любовной магии. Вообще на эту полезнейшую область магии я обратил внимание только в последние годы жизни в прошлом мире, но изучить как следует её не довелось.

Вообще в любовной магии несколько уровней развития и с кем работать:

— Уровень первый — работа с животными.

— Уровень второй — работа с обычными людьми.

— Уровень третий — работа с магами.

— Уровень четвертый — работа с демонами, джиннами, ангелами.

— Уровень пятый — работа с богами или иными существами похожего уровня.

Боюсь даже представить уровень любовного мага четвертого или пятого уровня. Возможно, есть уровни еще выше, но свидетельств этому нет. Ведь любовное волшебство имеет свои разделы и разделено на кучу категорий и подразделов. Например, эмпатия.

Эмпатия — способность улавливать чужие эмоции и соответственно реагировать, играя на настроении выбранного объекта. Самые азы любовной магии, призванной вызвать у человека определенные эмоции. К ней относится целый отдел по считыванию эмоционального состояния разумного. Думаю, что многие удачливые продавцы, желая всучить товар клиенту, поступают также.

Выйдя с поезда, я первым делом направился за Нацу, он, видимо, знал, куда идти в этом городе. Денег мы взяли с собой прилично, что я, что Нацу, так что умереть с голода мы не боялись. Наше внимание привлекло, что город будто опустел, очень мало жителей ходило по улице, хотя погода была отличная, магазины работали исправно. Мы с Нацу нашли даже магазин чисто для магов. К сожалению, он был один на весь город. Улыбчивый старичок с лысиной подскочил к прилавку, едва завидев нас.

— Добрый день, уважаемые маги. У меня много товаров, вам повезло. Что вам угодно?

— Что у вас интересного есть? — спросил Нацу.

— Вот, специально для вас. Артефакт для смены цвета одежды. Правда, он популярен больше у дам, но его часто берут и мужчины, — проговорил продавец и наглядно продемонстрировал. Магическим зрением я посмотрел на структуру заклинания и сделал вывод, что это обыкновенная иллюзия, но долговременная.

— А что-нибудь еще?

— Был один ключ звездных духов, но его купили буквально двадцать минут назад.

— Что за ключ?

— Да слабенький ключ вызова песика, — отмахнулся продавец и принялся охаживать Нацу. Тот завис у стеллажа, где были кольца-усилители огненной магии. Для пироманта самое оно. Старичок говорил очень убедительно, и Нацу прикупил себе пару колец на каждую руку для усиления его магии.

Далее мы заметили, что народ начал скапливаться у здания возле какого-то брюнета,

определенно волшебника в фиолетовом плаще и странной аурой, такой я не видел раньше. Аура была на уровне подмастерья или скорее сильного ученика, от него шел какой-то флер, призывающий расслабить тело и разум. Мгновенно активирую магию разума и отсекаю влияние его магии и делаю вывод: слабая любовная магия, усиливаемая парой артефактов в виде колец на руках. Нацу сорвался в толпу и, прорвавшись сквозь заслон из молодых девушек, прокричал:

— Игнил?!

— Ты еще кто? — спросил Нацу, с недоумением разглядывая брюнета в центре толпы.

— Имя Саламандр тебе что-нибудь говорит? — чуть высокомерно спросил хлыщ. Нацу разочарованно протянул.

— Во дает! — и прошел дальше. Девушки в диком шоке воззрились на Нацу, и четверо из них быстро его догнали и начали бить, приговаривая, что господин Саламандр великий волшебник, и что грубиян должен извиниться.

— Ну же, не стоит, давайте забудем об этом. Он не хотел обидеть меня!

Нацу все еще лежал немного побитый, а НЗП проговорил:

— Обознались.

— Увы, ну ладно, попытка не пытка, — сказал я, поднимая Нацу и очистив его одежду бытовым заклинанием. Одежда на Нацу мгновенно очистилась от грязи и пыли, став как будто новой. Мы с Нацу пошли дальше и решили зайти в кафе, чтобы перекусить. Нацу воспринял эту мысль крайне положительно.

— Подождите, — раздался сзади звонкий девичий голос. Мы обернулись и увидели одну из девушек, которая была в толпе фанатов хлыща. Девушка произвела положительное впечатление. На вид лет семнадцать, блондинка с длинными волосами в белой блузке с голубыми полосами, синей короткой юбке, на поясе которой болталась небольшая связка ключей и то ли кнут, то ли хлыст. Аура выдавала среднего по силам спирита, мастера по обращению с духами. Подозреваю, что она заклинатель духов.

— Спасибо. Я Люси, будем знакомы.

— Я Нацу, а это Гарол и Хэппи, — представил нас Нацу. Я махнул рукой на кафе, чтобы мы перекусили и познакомились. Девушка мне понравилась, аура довольно светлая. В кафе мы покушали. Нацу ел как не в себя, с его метаболизмом это и неудивительно, а я снимал матрицы с местных блюд и записывал в книгу мага. Люси клевала, как птичка, а я ел спокойно, Хэппи обгладывал уже шестую рыбку, и его пузо слегка напоминало шарик.

— Тот тип, Саламандр, явно обладал магией очарования. От такого люди голову теряют, поэтому её давно запретили, — сказала Люси и поблагодарила Нацу, за то, что он как-то разрушил чары этого щегла.

— Сразу и не скажешь, но я волшебница. Правда, я не состою еще в гильдии. В гильдиях собираются волшебники. Там они работают и делятся знаниями. Правда, волшебника, который не в гильдии, считают за пустое место. Повсюду столько гильдий, но я еще не решила, в какую вступать, но в известные вступить непросто.

— Ну как сказать. Я вступил в Хвост феи в прошлом году без каких-либо экзаменов, — подумал я, выслушав слова нашей новой знакомой. Она болтала о том, о сем, и под конец речи мы с Нацу пожелали ей удачи со вступлением в гильдию. Про себя я подумал, что можно было поиграть в агитатора и пригласить девушку в Хвост феи. Лишний заклинатель духов лишним не будет, тем более что специальность довольно редкая.

— Кстати, кажется, вы кого-то ищете? — задала вопрос Люси.

— Ага, дракона Игнила! — встрял Хэппи.

— Увы, но мы обознались, а я хотел познакомиться с ним, — сказал я, разочарованно качая головой.

— Увы, но даже в волшебном мире драконы очень редки, и не каждый может похвастаться тем, что хотя бы видел его хоть единожды.

— Но они же не могут быть в городе, — в легкой панике вставила Люси и нервно захихикала.

— Ну ладно спасибо, а я пойду, пожалуй, — спустя полчаса попрощалась с нами Люси и, заплатив за свой обед, вышла из кафе, бряцая ключами.

— Неплохая девчонка, — сказал я, когда Люси вышла, а мы втроем остались в кафе. Нацу и Хэппи еще не наелись, а я заставил доппеля наговаривать заклинания копирования для блюд. Потом в гильдии выставлю на общий стол.

— Так точно! — ответил Хэппи.

— Не знаю, но похоже, что ты прав, — ответил Нацу.

— Может, прогуляемся по городу? — предложил я. — Я, кроме как в Магнолии, нигде не был.

— Давай, — согласился Нацу.

Пройдя по городу, мы заглянули во все магазины, я купил много товаров, потратив большую часть взятых денег, особенно долго мы торчали в сувенирной лавке. Я хотел купить сувениров для согильдийцев, даже для Лексуса и его команды. В итоге мы задержались до самого вечера, и незадолго до последнего поезда мы с Нацу забрались на возвышенность, откуда открывался чудесный вид на город и море.

Вдруг мы с Нацу заметили в отдалении от города небольшой корабль, а щебет туристов дал нам понять, что тот хлыщ с площади по имени Саламандр устраивает на корабле вечеринку. Нас насторожило, что этого Саламандра представили как волшебника из нашей гильдии, при том, что Нацу не смог припомнить его в наших рядах. Если бы он был у нас, я бы тоже запомнил.

— Мне кажется, что либо обманули туристов, либо нас! — сказал я, минуту подумав над этим.

— Я того же мнения, — вставил НЗП.

— Он смеет изображать волшебника из нашей гильдии?! Нагло-то как с его стороны.

— Предлагаю немного его проучить, ибо не хрен причислять себя к нашей гильдии.

— Я за.

— И я.

— Хэппи, полетели. Гарол, ты тут подождешь?

— С какого перепугу? Я с вами.

— Ты умеешь летать?!

— Конечно, — сказал я и при нем чуть приподнялся в воздух.

— Так точно, полетели, Нацу, — сказал Хэппи, залетел Нацу за спину, схватил его и легко поднял в воздух.

— Вперед.

Луна ярким полумесяцем светила на спокойную воду, а корабль постепенно покидал воды Харгеона. Мы с Нацу летели быстро, в темпе форсажа догоняя корабль. На нем я увидел множество аур, большинство обычные люди и лишь две-три ауры волшебников. Нацу что-то почуял и рванул почти к ватерлинии, эпично врезаясь в корабль, ломая его. Я решил

испытать телекинез в действии и, обхватив корабль телекинетическими щупальцами и напрягшись, принялся поднимать судно.

Неожиданно мы обнаружили на борту недавнюю знакомую — Люси. Девушка выглядела очень хорошо в темно-вишневом платье и в туфлях на невысоком каблучке. Ничего не спрашивая, Нацу ринулся в бой. Хлыщ попытался помешать, но Хэппи схватил Люси хвостом за талию и рванул обратно в Харгеон, предоставляя Нацу возможность как следует подраться. Дважды повторять тому не надо было, и он вlepил сильный огненный сгусток прямо в толпу явных бандитов, а я резким движением повернул корабль в обратном направлении.

Все обитатели, кроме спящих под снотворным девушек, предназначенных, как я понимаю, для продажи на рабском рынке, резко попадали в кучу, кроме Нацу, он чуть взлетел на реактивной тяге. Люси Хэппи утащил подальше от места действия, а я тем же телекинезом ускорил движение корабля обратно к Харгеону. Нацу тем временем развлекался и разламывал корабль слой за слоем, выкидывая бандитов в воду. Маги пока держались против Нацу, но тот с ними даже вполсилы не дрался, так, играл, даже с лентой. Я же ускорил движение корабля, и спустя несколько минут нос этой прогулочной яхты уткнулся в землю. Бандитов осталось на корабле всего четверо. Люси хотела было помочь, но Хэппи удержал её от вызова духа-помощника, сказал, что мы с Нацу сами справимся.

— Я Нацу из Хвоста феи, — громко выдал Нацу, сверкая эмблемой гильдии на правом плече. Я тоже оголил плечо, демонстрируя метку.

— Вы не из нашей гильдии, я бы вас запомнил, — сурово сказал Нацу, когда я убедился, что все девушки в порядке, а бандиты, включая магов, связаны. Чтобы они не успели удрать, мало ли что, я усыпил их и отдал стражникам. К счастью, все обошлось без эпических разрушений.

— Дело дрянь, — заметил Нацу, что к нам бежит небольшой отряд солдат, и, схватив Люси, побежал прочь.

— Стоять, оба! — крикнул я и, схватив обоих телекинезом, подтянул к себе.

— Гарол, ты что?! Они же сейчас нас поймают и...

— Цыц, мелочь, не ссы, сейчас телепортируемся к гильдии, правда, ночь на дворе.

— Гарол, чтобы ты не хотел сделать, делай быстрее, — чуть не взмолился Нацу. Люси, будучи в шоке, молчала, не в силах и слова вымолвить.

— Телепорт, — сказал я, и мы пропали из Харгеона. В Магнолии было уже темно, но фонари работали исправно, освещая улицу, а редкие магазинчики все еще работали для ночных покупателей. Магнолия город курортный, плюс в этом городе есть гильдия Хвост феи, поэтому найти тут еду и досуг на любой вкус не составляет труда.

— Ого, — сказала Люси, — ты маг перевооружения?

— Нет, это телепортация. Она к магии пространства имеет лишь косвенное отношение.

— Так, Люси, тебе, я так понимаю, остановиться негде?

— Э-э... а мы где вообще?

— Мы в Магнолии.

— Это же в двух днях пути от Харгеона. Как вам это удалось? — в шоке воззрилась на меня Люси.

— Так, Люси, давай ты переночуешь у нас, а завтра мы пойдем в гильдию, — сказал я.

— Угусь, — кивнула девушка и пошла за нами. Хотя на её месте я бы поостерегся идти непонятно куда на ночь, глядя с двумя молодыми людьми половозрелого возраста, тем более

магами. Впрочем, мы только что спасли её от участи быть постельной игрушкой и заработали кредит доверия, тем более ни я, ни Нацу не думали требовать благодарность.

Ночевка прошла спокойно, пришлось Нацу лечь на пол, так как кровать пришлось уступить даме, а я спал на тахте, которая нашлась в кладовке у Нацу.

Рано утром я накрыл на стол вчерашними материализованными из маны блюдами. Нацу, Хэппи и Люси съели все, а пролот Нацу даже добавки попросил. Скормил ему еще порцию, и мы собрались и пошли в гильдию.

Здание гильдии встретило нас веселым гулом и смехом. Когда мы зашли, Нацу бросил Люси мне на «растерзание», а сам пошел ругаться к какому-то магу. Мастера Макарова пока не было в гильдии, поэтому я провел Люси к барной стойке. Там нас встретила цветущая Миражанна и завела с Люси непринужденный разговор о женском. А я отошел дальше и наблюдал, как с Нацу сцепился Грей, как обычно, наполовину раздетый, а я отошел подальше и с улыбкой думал, что не всех же покалеченных мне лечить.

Кана Альбероне все также пила винище прямо из большущей бочки, а заварушка между Нацу и Греем постепенно переросла в мочилово из разряда: все против всех. Попытались втянуть и меня, но я мягко напомнил, что мне придется потом всех лечить. Вроде отстали, но потасовка все равно разрасталась, Миражанна попыталась остановить драку, но Эльфман влетел в неё от объединенного удара Нацу и Грея, от чего она вырубилась прямо на полу.

Люси находилась в тихом шоке и могла лишь хлопать своими карими глазками. А мочилово все никак не утихало, и наконец Кане это надоело, и она вытащила свои карты, они блеснули концентрированным рунным кругом, где я рассмотрел заклинания молнии и лучи света. Грей активировал свои заклинания, от которых повеяло холодом, Эльфман активировал свою руку, обратив оную в камень, а Нацу зажег сильный огонь. Все грозило перерасти в потасовку с тотальными разрушениями и совершенно случайно снесенным городом.

— А ну живо унялись, балбесы!!! — прогремел голос Макарова, который вошел в гильдию в виде трехметрового человека.

— У-у-у... громадина! — пискнула Люси, со страхом смотря на мастера гильдии. Потасовка в гильдии прекратилась почти мгновенно, все застыли в нелепых позах.

— Вы уже вернулись, мастер? — спросила у Макарова Миражанна, видимо, очухалась после удара Эльфмана.

— Да, — сказал Макаров.

— Мастер, я привел к нам нового человека. Вот она, — встрял я, указав я на вставшую столбом Люси.

— Ты у нас новенькая?! Добро пожаловать, — куда мягче сказал Макаров, быстро уменьшившись до своего нормального роста. Люси недоверчиво посмотрела на Макарова, словно не могла себе представить, что такой маленький человек, как мастер, может быть настолько страшным. Ведь в своем обычном виде Макаров выглядит самым безобидным старичком, добрым дедушкой, если можно так выразиться. Мастер резко развернулся и высоко прыгнул, пролетев аж на второй этаж, где встал на ноги и обратился ко всем гильдейским.

— Ну вы наломали дров, шпаньё. Вот, полюбуйте, — потряс Макаров толстой пачкой бумаги, — писаниной, которую передал совет! И это, — припечатал мастер аурой, — только жалобы.

Гильдия инстинктивно вжала головы в плечи, а я ощутил эмоции стыда от большинства

гильдийцев.

— Шпаньё, — продолжил Макаров, — из-за ваших проделок совет спускает на нас всех собак. Нас спасает тот факт, что благодарных нашей гильдии людей все-таки больше. Впрочем... нахрен этот совет, — сказал мастер, и пачка бумаги быстро сгорела дотла.

Дальше я особо не слушал, Мастер толкал речь о важности дружбы между гильдийцами и том, как важно ни перед кем не пресмыкаться, иначе волшебник не станет сильнее. Все одобрительно подняли вытянутый указательный палец и оттопыренный большой палец, образовав пистолетик из рук вверх, и гильдия одобрительно взревела, поддерживая Макарова. Люси получила свой знак гильдии на тыльную сторону правой ладони и получился симпатичный герб розового цвета. Девушка сразу принялась хвастаться новой татушкой. Подбежала к Нацу и ко мне, пока мы рассматривали доску заказов. Я посчитал, что сидеть в гильдии мне неохота, поэтому для разнообразия схожу, пожалуй, на заказ. Нацу задумчиво сорвал одно из объявлений, где было написано, что необходимо разобраться с разбойниками на западной дороге от Магнолии. Награда — целых сто шестьдесят тысяч драгоценных. В общем-то, немного, обычно за них просят от двухсот тысяч, что, в общем-то, оправдано. В бандах разбойников все чаще появляются волшебники, а это существенно осложняет их поимку.

— Мастер, а папа еще не вернулся? — раздался позади мальчишеский голос от парня лет восьми. Я, потеряв интерес к беседе, стал детально просматривать доску заказов. Там было множество заданий на любой вкус и цвет.

— Хрясь, — раздался смачный удар. Я резко развернулся и увидел, как из гильдии с криком «Сволочи!» убегает тот самый пацан, а у Макарова из носа кровь потекла. Я взмахом руки залечил ушиб и остановил кровь.

— Что это было? — спросил я.

— Это Ромео Конболът, его отец — Макао — уже неделю не возвращается с задания, хотя по словам парня обещал появиться через три дня. Не волнуйся, Макао сильный волшебник, ибо нет в нашей гильдии мага, не способного постоять за себя.

— А куда он отправился? — заинтересовался я.

— В горы, там расплодились вулканы.

— Вулканы? Давайте я пойду. Сокращу их поголовье окончательно.

— Ты уверен, Гарол?

— Уверен.

— Направляйся в горы. Их отсюда видно, — указал Макаров на выход.

Я взлетел и с огромной скоростью погнал в сторону гор. Их действительно было видно из гильдии, но все равно летел до них я около трех часов. Притом моя скорость была солидной. Я прилетел на место, накинул на себя огненную ауру, и начал вливать туда тонны маны. Снег мгновенно начал плавиться в пар, а я включил аурное зрение и начал высматривать живых существ. Пока никак. Взлетев повыше, я начал медленно облетать горы.

Час, два, три. Блин, да что же такое! Три часа полета и... ничего. Вообще ничего. Никаких живых существ. Снег, лед и камни в произвольном порядке. Я начал злиться и уже думал бросить это дело, как уловил знакомые токи жизни. Вулкан горный, обыкновенный. Огромная и живучая тварь, куда сильнее, чем те, которые мне попадались в лесах. Я решил не мелочиться и сразу полетел к нему. Тот лежал, спрятавшись в снегу, думая, что я иду в ловушку. Эти обезьяны более разумны и куда умнее своих лесных собратьев, что делает их намного опаснее для обычных путников. Но это ничего. Остановившись практически

напротив него, я пристально всмотрелся в его ауру. Аура двоилась и постепенно сращивалась, превращаясь в одну.

— Вылезай, я знаю, что ты здесь, — усилив голос, крикнул я. Вулкан не заставил себя ждать и мощным прыжком полетел ко мне навстречу. Паралич мгновенно вылетел из моей ауры, но вулкан явно чихать хотел на мою магию. Личная защита спасла в очередной раз, но от сильного удара я влетел в какую-то ледяную пещеру, а следом за мной приземлился этот вулкан.

— Еще один маг!!! Буга-га, — проговорил обезьян и сорвался в атаку. На этот раз мелочиться я не стал и, создав воздушный кулак, отшвырнул вулкана в стенку.

Бум, хрясь, — влетел обезьян в стенку и проломил её насквозь. Поднялась ледяная пыль, пещера чуть задрожала. Не став ждать, пока макака вылезет, я телекинезом вытащил его из дыры и начал колотить его головой, размазывая её в фарш. Затем начало твориться что-то странное. Аура перестала двоиться, а вместо тела вулкана начало проступать тело человека. Спустя минуту обезьян исчез, а на его месте лежал израненный мужчина лет тридцати пяти. Что меня поразило, так это то, что я его знал. Это Макао — пиромант с фиолетовым пламенем. Оно менее горячее, чем у Нацу, но контролирует он его намного лучше.

И как так получилось? Ладно, неважно. Проверив мага и увидев, что его здоровью пока ничего не угрожает, я поднял его телекинезом и открыл портал прямо в мой кабинет в гильдии. Там же я дополнительно усыпил его и принялся штопать его раны. К счастью, ничего серьезного, а его допель мне подробно рассказал, о том, что произошло. Вулканы повадились ходить в местную деревню, и её жители скинулись и выставили заказ. Макао взял его и почти выполнил, но не учел, что вулканы тут будут сильнее, чем обычно, но все равно умудрился зачистить почти всех. Тот вулкан, которого добил я, был тем самым, кого он пропустил. Вулкан поглотил Макао, но пиромант сопротивлялся поглощению как мог, в итоге если бы я подождал хотя бы пару дней, мужчина бесследно бы исчез, а тот вулкан начал бы набирать себе собратьев по-новой. Ну это ничего, главное, что я успел вовремя. Макао, как очнулся, истово благодарил меня, и едва я разрешил покинуть мой кабинет, он сорвался домой, к сыну.

Пожав плечами, я отложил его историю болезни в сторону и пошел поесть. Материализованная еда это, конечно, хорошо, но лучше питаться чем-нибудь натуральным. Может, огородик заделать на заднем дворе гильдии? Там места полно, сделаю зарубку на память и поговорю с Макаровым. В гильдии царил непривычная тишина, прерываемая редкими разговорами, но и они смолкли, когда я вошел в главный зал. Взяв у Миры тарелку с едой, я начал думать, чтобы еще сделать. Из тех, кто должен был пройти медосмотр, остался только один маг по имени Мистган. Его я еще ни разу не видел, он приходит достаточно редко, как и Гилдартс Клайв. Мне тогда просто повезло, что он пришел, иначе я мог бы и не успеть получить о нем данные. Нацу куда-то пропал вместе с НЗП, а Люси я и вовсе пока не видел со вчерашнего дня. Надо бы и её прогнать через свой кабинет. Я как целитель должен знать все о своих согильдийцах. Может, пройти прогуляться по Магнолии или пока побездельничать? Ладно, подумаем.

Поедая суп, не мог не заметить, что в гильдии царит абсолютная тишина. Развернувшись к залу лицом, я увидел опасливые взгляды от своих коллег.

— Ну что? — спросил я, впрочем, не особо надеясь на ответ.

— Ничего! — ответил Грей, который сидел ближе всех.

— Хм... ладно, — ответил я, и продолжил есть. Суп, кстати, был очень вкусный, наваристый и мясной. После еды мне захотелось искупаться в море, благо гильдия расположена прямо рядом с заливом. Раздевшись догола, я выкупался, ощутив приятное тепло соленой воды, и одевшись пошел на задний двор гильдии.

В гильдии тем временем снова была непринужденная атмосфера, и я подошел к доске заказов. Там стояла команда из Леви, Дроя и Джета — так называемая «команда теней».

— Эм-м... кто-то ушел и снял заказ на двести тысяч? — протянула Леви. Прелестная девушка низкого роста с синими волосами, по ауре явный маг слова. Нейтрал. Ни Свет, ни Тьма, может использовать любую магию любой школы. Её бы подучить, и она сможет даже матерых архимагов в узел завязывать, плюс ей для волшбы потребуется жезл или посох для начитывания заклинаний. Зато двое мужиков около неё маги слабенькие, едва перешагнувшие позицию учеников. Один владеет флористикой, судя по зелени в ауре, другой использует подвид магии времени — темпоральную магию, иначе говоря, магию ускорения. По эмоциям они явно симпатизируют этой девушке, а вот она не совсем. М-да... незадача.

Ладно, пойду пока передохну, благо заказы за меня теперь делают доппели, принося мне и гильдии довольно приличный доход. К счастью там нет, ничего сверх ординарного. Правда, неделю назад я столкнулся с болезнью, о которой я давно ничего не слышал. Черная желтянка правда в ослабленном виде. Страшный бич многих магов, убивает всех, до кого дотянется. Я наткнулся на неё совершенно случайно, но вылечить вылечил. В итоге лечить пришлось лично, доппель мог не справиться.

Какое облегчение, что я не сказал клиенту, из чего состоит противоядие. Великую панацею я вызвать не мог, времени не хватало, а на демона-целителя я не полагался вообще. А состав был тот еще: три ложки сушеной гвоздики, щепоть мускатного ореха, три капли лимонного сока, четверть чашки сырой воды, крысиная желчь, сердцевина глаза жабы и капля мозга половозрелого мужчины, умершего от заразной болезни. Что паршиво, ни разбавить, ни запить, а еще ни вкус, ни запах, как от помойной ямы, убрать никак нельзя. Зная, что эта болезнь может сидеть в человеке годами, а то и веками, я уселся на пол, скрестив ноги и глубоко вздохнул, насыщая кровь магией.

Посох, парил напротив, и доппель в нем плел целительные заклинания, кроме Великой панацеи. Это очень сложное заклинание и требует невероятных трат маны и недюжинного контроля. Оно лечит почти все, кроме божественных проклятий, ну вернее оно их ослабляет. Смотреть на свою ауру я не могу, поэтому я вызвал доппеля и приказал ему посмотреть меня на предмет вот такой вот пакостной болезни. Диагностика заняла около двух часов, по истечении которых доппель вынес вердикт — здоров. На всякий случай я записал Великую панацею в Книгу мага, хотя места она занимала почти как Длань, а маны тратила столько, что не каждый целитель сможет её применить и до кучи требовала наличия при себе бессмертного создания — феникса, но зато она универсальна и изгоняет любой вирус. Но из-за сложности её используют очень редко, плюс еще надо уговорить феникса, чтобы тот добровольно умер, забрав все недуги пациента. Фениксу все равно, но процедура крайне для него неприятная.

Шло время, и в один прекрасный момент вернулся Нацу в компании НЗП, Люси и Грея. После обильного ужина Хэппи проболтался, что заказ, взятый Нацу, стоил на самом деле не двести тысяч, а два миллиона драгоценных, на что я неприлично округлил глаза. Два миллиона драгоценных это же два-три приличных дома, и за эти деньги можно нанять

любого волшебника вплоть до мастера. Люси в свою очередь сказала, что они отказались от награды по каким-то своим причинам. Я, немного поворчав, выкинул это из головы, но отметил, что Люси приобрела новый ключик в свою коллекцию. Ну что же, ладно.

— Люси, — позвал я её.

— Да, слушаю. Гарол, правильно?

— Верно, пойдем со мной.

— Зачем?

— Каждый волшебник Хвоста феи с недавнего времени должен пройти медосмотр у нашего целителя, то есть у меня.

— Медосмотр?! Я здорова.

— Люси, послушай, это обязанность каждого волшебника следить за своим здоровьем. Я должен точно знать, что ты здорова, наверняка. Вдруг какая-нибудь болезнь просто сидит и ждет момента для проявления. От этого, возможно, зависит твоя жизнь. Тем более ничего страшного в медосмотре нет. Полежишь на столе, поспишь пару часов, а если я что-нибудь пакостное найду, то моментально вылечу. У меня большой стаж.

— М-м-м... ну ладно. Только обещай, что не будешь лапать.

— Лапать не буду. Обещаю.

Далее я провел Люси в свой кабинет, усыпил и исследовал с ног до головы, не забыв про все остальное. Сцедил пару капель крови, вынес вердикт — здорова, разбудил и отправил восвояси. Вот и все, остался только один.

Когда Люси вернулась в зал, то её перехватил Нацу и потащил к доске заказов. Я тоже подошел и принялся смотреть. Чего там только не было, задания четко ранжировались, чем выше ранг задания, тем больше оно и оплачивалось, но давалось такое задание волшебнику соответствующего ранга. Задания высшей сложности тоже были на доске, но не на этой. Для них отводилась специальная на втором этаже гильдии, и доступ к ней имели волшебники ранга магистра и выше. Лексус и команда, Мистган, мастер Макаров, Гилдартс Клайв и возможно Эльза имели беспрепятственный доступ к заданиям высшей сложности и могли их брать.

Я тоже, как ни странно, побывал на втором этаже, чем вызвал острый приступ зависти у остальных, ведь Макаров меня не остановил, хмыкнул и только. Задания на втором этаже выгодно отличались стоимостью. Самое маленькое из них оплачивалось минимум миллион драгоценных и выше.

— Сгинь, головешка, — донесся до меня голос Грея, а обернувшись, я увидел летящее ко мне тело Нацу. Личная защита спала, не причинив мне вреда, но я увидел довольно потирающего кулак криоманта.

— Да я тебя, — поднимаясь с пола пробурчал Нацу.

— Эй, ребята, — донесся до меня чей-то голос, — Эльза вернулась.

При её имени почти все маги, кроме Миры, Люси, меня и Лексуса, который наблюдал за нами со второго этажа, будто в стойку встали. И чего её так боятся? Я, конечно, с ней знаком лишь шапочно и беседовал от силы несколько минут. Ладно, увидим.

Тем временем с улицы начали доноситься тяжелая поступь металлических сапог или ботинок. Топот такой, что, кажется, будто идет великан. Заинтересовавшись, я развернулся ко входу, как раз тогда, когда там появляется смутный силуэт девушки, несущей что-то огромное на своих плечах. Эльза при гробовой тишине прошла до половины холла и скинула большой то ли рог, то ли зуб с плеча, устроив легкое землетрясение в гильдии.

— А вот и я. Мастер тут? — спросила Эльза, вытерев пот со лба.

— Милости просим. Мастер на собрании, — ответила улыбающаяся Мира.

— Ясно.

— Эльза, а что это за хрень? — спросил я.

— Рог поверженного чудовища. Местные жители украсили его и преподнесли мне. Что-то не так? — слегка нахмутив брови, спросила волшебница.

— Эльза, я в общем-то, просто спросил, а что нельзя? — скрестил я руки на груди. Аловолосая магесса хотела что-то сказать, но передумала.

Со стороны послышались испуганные шепотки. Я же спокойно подошел к рогу и принялся осматривать его. Эльза отвлеклась и принялась делать профилактический разнос остальным магам. Досталось многим, включая даже Вакабу — русоволосого волшебника, колдующего с помощью своей трубки и дыма, он вообще сидел спокойно и никого не трогал. Как я понял, она здесь вроде старшей воспитательницы из детского сада. Строит всех. Попыталась что-то и мне сказать, но не смогла.

Далее я увидел, как Нацу и Грей, прежде собачившиеся, обнимались, как заядлые собутыльники, и излучали само дружелюбие. Эльза тем временем просила их помочь ей, мол, она слышала что-то тревожное во время путешествия и, мол, одна не справится. Нацу и Грей посмотрели друг на друга, как на врагов, а Миражанна пробормотала:

— Я даже представить не могла. Это же получится сильнейшая команда Хвоста феи.

— Я тоже с вами, чувствую, что будет интересно, — вставил я.

— Ты?! Впрочем, давай.

— Гарол тоже участвует!? Тогда их даже Мастер не остановит, если что, — услышал я за спиной тихий шепот.

Через два часа мы встретились на вокзале, Нацу взял небольшой рюкзак, Грей сумку через плечо.

— На кой хрен ты здесь сдался? — грозно нахмутив брови, спросил Нацу у Грея.

— Да одного меня хватило бы, чтобы помочь Эльзе, — вставил Грей.

— Вот и топай.

— Так, тихо, горячие парни. Вы людей пугаете, — вставил я.

— А ты вообще заткнись! Не спрашивали, — сказал Грей.

— Что сказал? — ласково спросил я. Аура пироманта зажглась на полную катушку, от меня повеяло жаром. Нацу отошел подальше от нас, а прохожие создали вокруг нас зону отчуждения.

— Я-я...

Жар все нарастал, и Грей начал что-то колдовать, а я телекинезом сковал руки криоманта, запрещая ему любые действия. Я давно заметил, чтобы Грею начать колдовать, надо сложить руки определенным образом. Без этого у него плохо получается.

— Гарол, хорош. Он все понял, — сказал Нацу, увидев, что Грей резко вспотел. Я убрал жар, а Грей облегченно вздохнул. Люси, которая неизвестно зачем увязалась с нами, тяжело вздохнула. Наверное, хотела поработать. Впрочем, чем больше народу, тем больше вероятность выполнить неизвестное задание, о котором говорила Эльза. Ладно, поедем, выпрошу у неё все как следует.

— Не заждались меня? — раздался позади голос Эльзы. Нацу и Грей обернулись и увидели волшебницу в доспехах, которая везла за собой огромную поклажу, состоящую из чемоданов, сумок и саквояжей. Пиромант и криомант мигом успокоились и обнялись, как

старые знакомые.

— Что может быть лучше дружбы?! — проговорила Эльза и завела небольшую беседу с Люси. Ну она девочка, ей проще. За столетия жизни женщины так и остались для меня загадкой. Хотя я чего только с ними не делал: лечил, заводил с ними детей, и иногда убивал, но даже сейчас не могу сказать, о чем они думают и чего хотят на самом деле.

— Эльза, я пойду с тобой, но при одном условии.

— Каком, говори, — поторопила Эльза, чуть улыбаясь.

— После того, как вернемся, ты и я смахнемся в поединке.

— Одумайся! Тебе жить надоело? — вставил Грей.

— Теперь всё будет иначе. Теперь я тебя сделаю!!! — горячо заверил Нацу, оглядываясь почему-то на меня. А я что, я ничего. Стою в сторонке, примусы починяю.

— Верно, ты подрост, Нацу. Но я бы не переоценивала себя. Ладно, я смахнусь с тобой.

Нацу был очень доволен, от него аж волна жара прошла. Грей хлопнул себя по лбу. Люси прижала ладони к губам. Я зевнул.

Уже в поезде, кое-как разместив багаж Эльзы, мы расселись в купе и начался разговор.

— Так куда и зачем мы едем? — взял я слово.

— Против нас будет темная гильдия — Леденящий лес. Они будут использовать заклинание «колыбельная» в своих целях.

— Что за «колыбельная»? — спросил я.

— Думаю, какое-то сильное заклинание. Странное название.

— А волшебники, которых упомянула ранее?

— Они из «Леденящего леса». Этот Эригор — лучший маг этой темной гильдии. Из-за того, что он берется лишь за убийства, его прозвали «жнецом».

— М-да... скверно. Узнать бы, что это за заклятие такое — «колыбельная», — проговорил я, — тогда я смог бы придумать, как от неё избавиться.

— Понятно. Леденящий лес хочет для чего-то использовать «колыбельную», а ты хочешь им помешать, — резюмировал «капитан» Грей.

— Верно, но я не уверена, что справлюсь с целой гильдией, поэтому и попросила вас помочь.

Поезд затормозил и начал останавливаться. Нацу вопреки прогнозам спокойно сидел и слушал все, что скажет Эльза, пока не задавая никаких вопросов. Простояв минут десять, поезд снова двинулся в путь, и беседа продолжилась. Люси заинтересовала магия Эльзы, чем таким она владеет, что считается одной из сильнейших волшебниц Хвоста феи. Эльза рассказала о магии перевооружения, а я сделал предельно логичный вывод. Узкий специалист магии пространства, плюс отличный боец рукопашного боя и боя с оружием. В целом неплохой маг, сочетающий в себе и волшебника, и бойца, эдакий ведьмак.

— Уважаемые пассажиры, через полчаса наш поезд прибудет на станцию «Эвриала». Просим вас соблюдать осторожность при выходе из поезда. Удачной поездки и благодарим вас за пользование дорогами нашей компании, — раздался мелодичный женский голос из громкоговорителя.

— Ну-с «Леденящий лес», жди нас, — чуть зло сказал я, выходя на станцию.

Глава 4 Демоны Зерефа

Станция «Эвриала» не произвела на меня впечатление, обычный вокзал, разве что погода стояла чуть более прохладная, чем в Магнолии. Выйдя на перрон, мы пошли за Эльзой ровно до тех пор, пока не поняли, что кого-то рядом нет. Твою мать, Нацу. Этот пролот уснул в поезде. А я-то думаю, что это он не задает никаких вопросов. Выучив Нацу за последнее время, мог бы и догадаться, что он тупо уснул.

— Ой, мы забыли Нацу! — провозгласила Люси, увидев, что наш состав неполный.

— Это я забыла, кто-нибудь стукните меня, — убитым голосом проговорила Эльза. На что я отвесил ей смачный подзатыльник. Ну, а что, сама ведь просила. Я-то тут причем? Грей, Люси и Хэппи застыли соляными столбами. Эльза, потирая затылок, уставилась на меня далеким от любви взглядом и сказала:

— Я не это имела ввиду.

— Эльза, на будущее, если хочешь что-то сказать, говори прямо, иметь ввиду одно, а говорить другое, очень вредно для здоровья, ведь никогда не знаешь, что именно ты хочешь сказать, — отмахнулся я от неё и, взглядевшись вдаль, заметил, как от ушедшего поезда повеяло темным дымом. Звук взрыва мы не слышали, видать, далеко уехал. Эльза, взяв себя в руки, остановила поезд стоп-краном и, тут же отправив клерка с вещами в гостиницу, взяла магокат, отрывисто скомандовав нам усаживаться и гнать вслед за поездом.

Магокат — интересная техномагическая штука. По виду она напоминает автомобиль, знакомый мне по прошлой, а вернее по позапрошлой жизни, но электричества там нет и бензина тоже. Все что нужно для движения — это магия, вернее, мана того, кто сидит за рулем. Я не сидел за баранкой лет триста и вызвался порулить. Благо я до кучи еще маной наполнен по самую маковку, а это значит, что остальные маги будут полны сил при возможной драке. Итог: я сел за руль, подключил браслет с проводом для откачки маны и нажал на газ. Магокат начал откачивать у меня ману, и машинка резво дернулась вперед. Кое-как мы выехали из города и теперь неслись вдоль железной дороги, обгоняя ветер. Рефлексы меня не подводили, правду говорят — стоит один раз проехать и сразу все вспомнишь. Маны на движение я не жалел, и она откачивалась щедро и помногу. Скорость магоката все увеличивалась, а сгрудившиеся внутри маги внутри явно думали, какой я хороший водитель. Скорость движения вплотную подошла к максимальной для магоката, поэтому я чуть-чуть приподнял машину телекинезом, для того чтобы не волноваться о ямах. Поезд тем временем продолжил движение, постепенно набирая скорость. Доппель, отправленный мной загодя, доложил, что Нацу схлестнулся с каким-то теневином, а из кармана волшебника теней выпала уродливая коричневая флейта с черепом на верхушке. Странно, конечно.

Внезапно раздался еще один взрыв, и тело, очень похожее на одного пироманта, вылетело из поезда и от души впечаталось в Грея, который почему-то сидел на крыше магоката. Видать, в салоне для всех места не хватило. Доппель остался с теневином, и глаза у флейты, лежащей на полу, загорелись фиолетовым огнем. Что бы это ни было, это артефакт, а поэтому стоит его забрать и изучить. Доппель подобрал эту хрень и телепортировал ко мне и сложил её в мой пространственный карман, который я даже наполовину не забил. Потом изучу эту флейту, но предчувствие у меня недоброе.

Поезд все сильнее набирал скорость, и вскоре он далеко ушел. Я, конечно, мог бы его

догнать, но не на магокате, слишком маленькая у него скорость. В итоге мы доехали до следующей станции, а там не было народа, вообще никого. Будто все чего-то испугались и разбежались. Мы остановились, и я слез с руля, переводя дух. Все-таки тело молодого парня имеет свои минусы. Слишком быстро устает. Но ничего, метаморфизм это дело поправит.

— Гарол, почему мы остановились? — командным тоном спросила Эльза.

— Дайте дух перевести. Это раз. Во-вторых, вот какая-то флейта. Она выпала у теневика, когда Нацу с ним сражался.

— А ты откуда знаешь? — удивился Нацу.

— Я отправил за тобой доппеля, когда мы поняли, что забыли тебя в поезде.

— Кого? — не понял Нацу.

— Его, — сказал я и создал своего доппеля. Он приветливо помахал рукой, а потом исчез.

— А кто это? — хлопая глазками, спросила Люси.

— Твердая иллюзия, сформировавшийся сгусток магической энергии, знает все, что знаю я, умеет все, что умею я. Абсолютно безынициативен, но как помощник или раб идеален.

— Он раб? — нахмурилась Эльза.

— Можно сказать и так. Сразу отвечу на твой вопрос. Освободить его смысла нет, он просто рассыплется в ничто.

— Ого, да это та самая «колыбельная» — воскликнула Люси, увидев флейту.

— Отдай её, она очень опасна, — протянула руку Эльза. Я же отдавать артефакт не торопился. Было в нем, что-то неясное.

— Сейчас я её уничтожу, — сказал я и жажнул по ней дематериализацией. Флейта осталась цела.

— Не понял, — нахмурился я и стал пристально изучать её магическим зрением.

— Все назад. Быстро, — рывкнул я так, что даже Эльза отошла на шаг назад.

— Что там, Гарол? — пискнула Люси. Я же пристально начал всматриваться в ауру флейты и слегка офигел, увидев, что сидит в нем.

— Демон с аурой Тьмы и безумия. Теперь буду бить наверняка, — ответил я, извлекая посох. Флейта, безучастно лежала на земле, но когда я извлек алмаз, начала дрожать, а я почувствовал, что сейчас что-то будет.

— Вот ведь урод глазастый!!! — досадливо донеслось из флейты. — Я пожру тебя и всех, кто рядом.

Из флейты начал идти фиолетовый дым, а глаза зажглись ярким светом. Вокруг начала разливаться мощная аура демонического существа. Все наши отпрыгнули назад, а я хотел было ударить чем мощнее, но не срослось.

— Сверху! — крикнула Люси. Я посмотрел вверх и увидел там невероятный по размерам рунный круг фиолетового цвета с проскакивающими голубыми молниями. Сама флейта исчезла, а на её месте возник двадцатиметровый деревянный колосс. От него широким шлейфом шла такая аура тьмы, что даже мне стало нехорошо. Сама аура отличалась от ранее виденных мной демонов. Явно кто-то потрудились и создали этого монстра. Кто бы он ни был, он крайне хорошо разбирается в биомагии, тьме, смерти и магии жизни.

— Я пожру вас всех, жалкие людишки! — заревела неведомая хрень. Люси и Нацу зажали уши, из которых потекла легкая струйка крови. Исцеление, брошенное на каждого из

них, нивелировало ущерб.

— Ребята, назад, я с ним разберусь, — сказал я, взяв посох двумя руками.

— Гарол, я читала о них. Это один из демонов Зерефа, будь осторожнее! — крикнула Люси.

Телекинезом я взлетел ввысь, оказавшись с демоном лицом к лицу. Тем временем внизу мои сокомандники начали активно мешать неведомой хрени превратить меня в неаппетитный кусок фарша. Люси вызвала духа какого-то антропоморфного быка с туловищем человека. Аура быка сходилась с таковой у Локи до медосмотра. Значит он звездный дух. Интересно, какой именно? Вооружен он был огромным двусторонним топором с длинной рукоятью. Эльза извлекла из пространственного кармана какой-то серебристый доспех, а за самой девушкой появилось несколько парящих в воздухе клинков. Грей скинул одежду, до пояса, и от его рук повеяло хладом. Нацу же зажегся непреодолимым энтузиазмом. Буквально.

— Ха-ха, вы ничто против меня — «Колыбельной». Я сожру ваши души и вечность буду их пытаться.

— Это мы увидим. Доспехи Мардука, доспехи духа, — окутался я броней. Доспехи духа по большей части универсален, знай только ману подавай, в этом его основное отличие от доспехов Мардука. Противодемонический доспех нельзя подпитать маной, он берет столько, сколько нужно, и держится, пока его не сломают. Доспехи духа этого недостатка лишены. Отчасти поэтому, я использую их в связке.

Демон открыл пасть и замахнулся рукой, словно хотел снести меня как надоедливую мошку, но я просто отлетел чуть выше, пропустив лапу Колыбельной под собой. Тогда он шумно вдохнул в себя воздух, и напротив рта зажегся угольно-черный рунный круг, а оттуда выстрелило концентрированной магией, и снова я увернулся. Однако мощь магии меня немного впечатлила. Гора вдалеке попросту исчезла, будто от неё кто-то неумело откусил кусок, а секунду спустя до нас донесся запоздалый звук взрыва.

— Копья изо льда, — донесся до меня голос Грея. Из голубого рунного круга вырвалось множество длинных копий, пронзивших Колыбельную в нескольких местах. Я же вскинул руку и выпалил:

— Шторм огня!

В моей руке за клубился огненный эфир, а затем он вырвался на Колыбельную огромным огненным потоком. Плюс пламя там необычное, а почти белое, не Длань Шамаша, конечно, но тоже довольно сильное волшебство. К слову, эта магия сожрала прилично маны, но с моими резервами это мелочь. Шторм врезался в Колыбельную, и сквозь рев пламени до меня донесся дикий крик. Личная защита упала, до того сильным был звук, у Нацу из ушей пошла кровь, а Хэппи упал без сознания. Грей был окутан ледяным куполом, поэтому от жара не пострадал, а Эльза, куда-то подевалась. Вал огня прервался, и моему взору предстала угольно-черная фигура демона. Кажись, только тронь и рассыплется. Ан нет. У Колыбельной над головой возникло еще два рунных круга, в которых четко за клубилась мана смерти. Такую ману, ни в чем перепутать нельзя.

— Каменный молот! — выкрикнул я, мгновенно собрав конструкт этого заклинания магии земли. В воздухе из ближайших скал собрался гигантский молоток и не теряя времени ударил Колыбельную в спину. Рунный круг распался, а сам демон упал навзничь, при этом сломав железную дорогу. Подлетев к демону, я принялся убивать его, пронзив алмазным острием посоха.

— Твоя душа — моя, — активировал я поглощение. Демон брыкался, пытался встать и незнамо как смог сдернуть меня с шеи. Посох я держал мертвой хваткой, а из шеи Колыбельной текла сизо-черная кровь, адамант нанес страшную рану. Поглощение прервалось, а его прерывать нельзя.

— Доппель, строй развоплощение души, — отдал я приказ в посох, и тот принялся начитывать это заклятие. Развоплощение души — страшное заклинание, требующее недюжинных запасов маны, практически стопроцентного контроля и четкого понимания своих действий. Оно буквально сдирает духовные слои с Атмана, а это дикая боль по всем направлениям. Защититься можно, но сложно. Оно съедает все, кроме искры Творца, и отправляет её снова в круг перерождений, без памяти, без знаний, без сил. Не у всех созданий конечно, но у тех, что вижу я, его хватит с лихвой. Плюс, использовать его может далеко не каждый волшебник.

Вокруг меня закружилась мана. Нацу, Грей и Эльза тщетно пытались снова положить демона на лопатки. Тот чихать хотел на их потуги, но они ему здорово мешали снова сконцентрироваться на рунном круге. Наконец доппель начитал его, тяжелое заклинание на сорок обычных. Наговаривая его, сам я бы потратил не меньше часа, а то и двух, доппель справился за несколько минут.

— Все назад!!! — крикнул я и выпустил заклинание в цель. Демон застыл и попытался отмахнуться он него, но оно впилося ему в грудь, и он страшно заорал. Еще бы, наверняка это невероятная боль. Эльза взглянула на меня с ужасом, остальные, видимо, не поняли, что происходит. Последний визг демона окончился тем, что от него осталось только тело, которое я частично забрал себе, а остальное дематериализовал. Благо сейчас оно поддалось без проблем.

— Вот это да! — воскликнул Нацу. — Ты силен, Гарол.

— Не стоит, думаю, пока рано расслабляться. У нас гости.

— Кто? Где? — закрутила головой Эльза.

— Вон там, — указал я за гору, где начали скапливаться различные ауры довольно слабых волшебников и парочка сильных вроде теневика и аэроманта с косой, которого я видел ранее.

— Эй там, мы знаем, что вы здесь. Выходите! — крикнул Нацу.

— А-а, мошки из Хвоста феи. Кто это из вас такой глазастый? — спросил худощавый мужчина и вылетел вперед. Маг, довольно сильный аэромант на уровне мастера. То есть довольно опасен. Ставлю воздушный доспех от греха подальше. Он взмахнул своей устрашающего вида косой и указал ей на нас.

— Ты Эригор? — спросила Эльза.

— Да, это я. Где Колыбельная?

— Уничтожена. Теперь ваши планы провалились.

— Ну не совсем, — осклабился Эригор, а из-за его спины вынырнул знакомый мне и Нацу теневик, — пусть мастеров гильдии мы теперь достать не сможем, а вот вас, мокрые мухи, мы сейчас и будем убивать. Вы одолели колыбельную, а значит ослаблены. Ребята, ВПЕРЕД!!!

Теневик нырнул в тень, а Эригор послал в нас мощный поток ветра, который я проигнорировал, будучи под защитой доспеха. Я предоставил возможность подраться остальным, а сам вытащил посох и окружил себя аурой ужаса, не давая никому подойти ко мне. Заклинание неходовое, но отчасти полезное, так как ко мне попытались подойти два

мага с явной склонностью к пространству, но в итоге они убежали, сверкая пятками. Нацу теснил Эригора, пусть и с трудом. Эльза взяла на себя мелочевку, Грей схлестнулся с теневином, а Люси помогала, кому могла.

— Воздушный смерч! — выкрикнул слово-ключ Эригор, и вокруг нас завертелся натуральный торнадо, до краев насыщенный маной. Нацу попытался сжечь его, но огонь бессильно рассеялся, Грей попытался заморозить — эффект тот же.

— Даже не пытайтесь, мухи из Хвоста феи. Это ныне ваша тюрьма. Ветер и песок измочалят вас задолго до того, как вы выберетесь, оставив голый скелет. Ха-ха-ха.

— Гарол, ты можешь помочь? — спросила Эльза. Все остальные вопросительно уставились на меня.

— Могу. Отойдите.

Все послушно отошли от меня, а я, изучив магическим зрением смерч, увидел, что он четко структурирован и не допускает возможности выхода. Поэтому вариантов я видел несколько. Первый — пробить грубой силой. Маны, конечно, в это заклинание вбухано немало, но я архимаг или погулять вышел? Второй — через подкоп выбраться на другую сторону. Третий — ждать, пока мана, вложенная в заклинание, не иссякнет. Судя по мощности, оно вполне потянет на заклинание среднего уровня силы. Так как аэромантия — его родная стихия, то по идее маны он должен был затратить немного. Поэтому вывод — надо использовать первые два варианта. К сожалению, никто из нас не владеет геомантией на должном уровне, я могу ей пользоваться через магию слова, а природной предрасположенности увы, но нет. Хотя это преполезная область волшебства.

Я, выхватив посох из пространственной складки, навесил по паре Личных защит на всех сокомандников, а сам сформировал телекинетический щит на всякий случай и, вложив маны от души, выдохнул широкий конус плазменного огня. Ветер стихия буйная и переменчивая, вот только огонь выигрывает в силовом противостоянии. Мана забурлила и пробила воздушный смерч, рассеяв его, на меня уставились десятки удивленных взглядов. Не желая более драться, я быстро начитал заклинание массового паралича и жажнул от души. Благо все участники баталии находились в радиусе поражения. Застыли все, включая даже Нацу, Люси, её духа быка, Эльзу и Грея. Я аккуратно снял заклинание с них и усыпил всех остальных.

— Ну ты силен, Гарол, — сказала Эльза, связывая лидера «Ледящего леса» и еще парочку человек с ним. Пока они парализованы, они не смогут колдовать, а себя от подобного я защищаю специальным заклинанием, потому что парализованный враг, считай, мертвый враг. А убивать я не люблю, привычка целителей, сформировавшаяся за столетия жизни. Так как тащить целую кучу народа в ближайший город никто не хотел, то было принято решение вызвать сюда ментов из ближайшего города и сдать темную гильдию им, не забыв забрать награду. Кстати, о награде. Я поинтересовался у Эльзы, сколько стоит её миссия по поимке темной гильдии, она немного замялась и сказала, что это её личная инициатива, однако оплата за темную гильдию все же должна была быть. Главное сдать её Совету магов, а они сами перечисляют награду.

Далее мы сдали Эригора и его подельников рунным рыцарям королевства, а сами переместились в гильдию. Я сказал всем, что устал и пошел спать, почему-то никто не подумал мне что-либо сказать. Мастер отсутствовал до сих пор, поэтому из главного зала периодически доносились звуки потасовок, затем рывк от Эльзы, и гильдия успокоилась (опять же временно). Ну да ладно.

Спустя несколько дней я вышел из кабинета и столкнулся с Лексусом, который шел на второй этаж гильдии, видимо, за заказом. Завидев меня, он застыл на месте, я просветил его аурным зрением, увидев, что с ним полный порядок и потерял к нему интерес. Когда я поднялся на второй этаж, то увидел там незнакомого волшебника, скрывающего свой облик за кучей одежды и странных посохов, излучающих магию. Артефактор? Хотя нет, скорее просто пользуется артефактами, а основная специальность — иллюзии. Интересный маг, а что вскроется, когда он попадет ко мне на стол?! Тем временем он не обращал на меня внимание и срывал какой-то заказ. Видимо, это знаменитый на весь Хвост феи маг Мистган. Странное имя, подозреваю, что оно ненастоящее, но мне это неважно. Я выясню все что нужно и без имени.

— Привет. Ты Мистган? — задал я вопрос. Маг медленно обернулся ко мне, и его аура расцвела пышным цветом. Он оглядел меня сверху до низу и я почувствовал, как один из артефактов за его спиной слегка засветился. Проверяет?! Хотя неважно, мне скрывать нечего.

— Да, мальчик, это я.

— Пойдемте за мной.

— Куда?

— На медосмотр. Вас должен был предупредить мастер Макаров.

— Ах да, что-то такое было, но я отбываю на срочный заказ.

— Медосмотр не займет много времени. От силы час, может, два, — ответил я, скосив взгляд на Лексуса, который слушал наш разговор.

— Ладно, — глухим тоном ответил маг и, сложив бумагу в карман, пошел за мной в кабинет.

Проводив последнего пациента в кабинет, не мог не заметить, что за нами наблюдает Лексус с толикой насмешки и явно чего-то ожидая. Чего же он ждет?

— Раздевайся и ложись на стол, — бросил я, когда мы вошли в кабинет.

Мисган молча выполнил требование, оставив закрытым только лицо. Я кинул в него сильное усыпляющее заклятие и, дождавшись, когда оно подействует, методично принялся кромсать мага. Полчаса я в нем копаюсь, и мне не дает покоя какая-то мелочь. Вроде все как у людей, сердце, мозг, легкие на своем положенном месте, но что-то цепляет мой взгляд, а вот что, понять не могу. В итоге, провозившись с ним часа полтора, я вывел из него все яды, убрал старые шрамы, восстановил обмен веществ, а то он был замедленный, но это встречается у людей. В итоге, так и не поняв, что с ним не так, я бросил это дело, взял у него несколько капель крови и, разбудив, отпустил на все четыре стороны.

Я пришел обратно на второй этаж и увидел, как там пролетел НЗП и, схватив какой-то листок, на третьей космической рванул обратно. Я пожал плечами и спустился вниз, к барной стойке, где стояла Миражанна Штраус. Девушка мило улыбалась и, положив руки на стойку, ласково глядела на своего брата, а тот в свою очередь доказывал кому-то, что только настоящий мужик будет что-то там делать. Мне лично нет дела до Эльфмана, но в случае беды я помогу ему.

Я продолжил было изучать высокоуровневые заказы, как на втором этаже неожиданно показался Макаров. Он настороженно оглядел доску и спросил меня о Нацу. Был ли он здесь? Я честно сказал, что Нацу не видел, Лексус подтвердил мои слова, но пролетал НЗГ. Хэппи и умыкнул какой-то листок. Мастер застыл, будто громом пораженный. Он севшим голосом поинтересовался, какое конкретно задание стырил кот, и выяснилось, что это было

снятие проклятия с острова под названием Галуна, а оплата за него целых семь миллионов драгоценных. Мастер крикнул было Грею, что надо поймать Нацу и вернуть заказ обратно, но тут вмешался я и предложил, чтобы самому взять этот заказ. Давно я не снимал проклятий. С людей, с артефактов было дело, но чтобы целый остров?! Это было интересно. Мастер открыл было рот, но тут же закрыл его. Он махнул рукой и сказал, чтобы Грей пошел со мной и вернул оболтуса назад. Я решил зайти в магазин и послал Грея вперед, чтобы он нашел Нацу и остров Галуна, так как я даже не представляю, где и как далеко он находится от Магнолии.

Спустя пару часов я прибыл в порт Магнолии и застал любопытную картину. Нацу вместе с Люси и Хэппи тащат Грея в одну из лодок, где их ждет лодочник со странной аурой, такой я еще не видел. Вроде нечеловеческая, скорее всего из параллельного с этим мира, но самое любопытное, ни тьмы, ни света в нем нет. Будто он нейтрал как человек. Мне стало интересно и, накинув невидимость, я незаметно полетел за Нацу и Ко. Те пока что разговаривали, а Грей грозился, что скоро я подойду и всем им кранты. Мне, конечно, нагло льстят, но меня никто не видит и никто не чует. Морская соль перебивает любой запах. Только Нацу тревожно нюхал воздух и смотрел прямо на меня, вернее, на удаляющийся порт. Хэппи весело летал над водой и грезил о рыбалке сетями.

Лодочник тем временем стращал нашу команду проклятием, обращая всех в демонов, когда луна покажется в пике. В самом деле, луна показалась, как ни странно, но сегодня было полнолуние, и её тревожный блеск осветил руку лодочника, и все увидели довольно жуткую демоническую лапу. Я посмотрел на ауру — не поменялась ни на грамм. Может, имеет место быть иллюзия? Попробуем. Жахнул снятием иллюзии, максимально незаметно и точно. Не сработало. Мне становится все интереснее.

Когда впереди показался искомый остров, я обратил внимание, что свет луны поменял цвет. Так-так, интересно. Я перенесся на сам остров и максимально глубоко вдохнул местный эфир. Эфир был странным. Я плохо чувствовал энергию земли и звезд, но лунную силу я чуял превосходно, и она была более концентрированная, чем до этого. Далее я телепортировался подальше и взглянул на луну снова. Она светила все тем же мертвенно-белым светом, а на острове и небольшом радиусе окрест свет был бледно-розовый. Любопытно.

Пока я изучал местный эфир, на берег выкинуло Нацу, Хэппи, Люси и Грея. Лодочник и лодка куда-то пропали. Ну да ладно, овощ с ним. Я, запомнив координаты для телепорта, сгреб в одну кучу всех наших и открыл портал к гильдии, вернее, в мой кабинет. Они явно наглопались воды и без сознания, но ничего, я приведу их в чувство, а потом заберу листок с заданием и вернусь на остров утром.

Закончив с Нацу и Ко, я сдал их спящие тушки Макарову, а сам переместился на остров Галуна, где создал кучу допделей и принялся обследовать остров. Сам же вырастил себе лежак и принялся купаться в теплом море. Успев хорошенько вздремнуть, я очнулся от докладов своих помощников.

Остров Галуна был не очень большой, всего пять квадратных километров. В центре него есть небольшая, примерно на сто голов, деревня, в которой обитали существа, похожие на встреченного мной лодочника. С виду тела вроде человечьи, но отдельные части тел похожи на демонические, а аура не человеческая вовсе. Также допдели нашли большую пирамиду, под которой нашлось довольно крупное подземелье, а, облетев пирамиду сверху, я нашел потухший чертеж от рунного круга. Хм... странно, ладно. Пойду, пожалуй, в самую деревню,

соберу первоначальные данные.

Мой приход в деревню был необычным. Едва я показался на дороге, как ко мне обратились из-за закрытых деревянных ворот и поинтересовались, мол, кто таков и что надобно. Я показал листок с заданием и сообщил, что я маг из гильдии Хвост феи. Ворота медленно открылись, пропустив меня в деревню. Местные настороженно уставились на меня и не знали, что делать. Я снова показал листок с их заказом. Жители заметно успокоились, и ко мне подошел низкий старикан с посохом в руках и вытянутой почти прямоугольной мордой.

— Так, значит, ты маг, юноша. Значит ты сможешь снять проклятие Луны? — прошамкал старик.

— Для начала я хочу узнать, с чего все началось. Я готов слушать.

— Пойдем в мой шатер, мы как раз собрались обедать, — сказал старик и поманил меня в самый большой шатер в деревне. Я кивнул и присоединился.

Спустя минут сорок мы поели, и я выяснил у старейшины деревни, как было дело. Все началось несколько лет назад, и именно тогда их конечности изменили себя до неузнаваемости, а по ночам все их тела и вовсе превращаются в чудищ. Многие жители от этого обезумели и погибли, в том числе и сын старейшины. Луна почему-то поменяла цвет, и, как говорит старейшина деревни, её надо уничтожить, чтобы все жители вернули себе нормальный облик.

Я тем временем думал над этой проблемой, и картина складывалась не самая радужная. Судя по рассказу старика, это какой-то вирус или магическая болезнь. Так как моя специальность — целитель, то я просто взял одного жителя и с разрешения принялся изучать его. Проведя подробную диагностику, изучив тело и ауру, я вытер со лба пот и заключил: все жители, которых коснулось преобразование, это не люди. Тот облик, который они принимают по ночам, есть их истинный.

Просмотрев все что только возможно в аурах жителей, я попросил дожждаться ночи, дабы проверить гипотезу. Времени до заката была уйма, поэтому я решил сходить в пирамиду. По словам старейшины, они неоднократно пытались пройти туда, но что-то их останавливало. Запомнив это, я взял в руки посох и, создав доппеля, послал на исследование пирамиды. Доппель будет невидим, беззвучен, у него нет запаха, а обнаружить его можно только магически и то надо быть хорошим сенсором. Поэтому я создал пару десятков своих копий, чем нехило удивил жителей деревни. Пятерка доппелей осталась на месте, остальные рассредоточились и полетели к пирамиде.

Спустя час я знал обо всем, что происходит в ней и слегка за её пределами. Там оказалось много немагов, один странный метаморф с мордой собаки, ярко-выраженный маг льда, по ауре не уступавший Грею, а то и превосходивший его. Также я нашел одного мага времени, отчего мне слегка поплохело. Маг времени — это созидатель и убийца в одном флаконе. Тем более с такими волшебниками я никогда не сталкивался. Читать читал, но сталкиваться напрямую — такого не было. Первое, что надо знать о магах времени, им никак нельзя показываться на глаза и в идеале убивать сразу. Маг времени способен даже архидемона в бараний рог согнуть даже при наличии у него Восьмой оболочки души.

Предположим, что маг времени может зациклить участок, где стоит его соперник, и всегда чуть ускользает в будущее, и ловить его можно хоть до старческих морщин. Перемещаться во времени назад нельзя, а вперед сколько угодно. Заклятие стазиса, то есть сохранения веществ это тоже магия времени. С существом, имеющим Бессмертный дух,

такое, конечно, не пройдет, хотя проверить стоит. Значит, мага времени надо ловить живьем, а лучше запихнуть душу в посох и выкачать знания по этой дисциплине, сверяясь с камнем памяти и Книгой мага Фэйда.

Кроме мага времени я нашел еще двоих. Один явный антимаг, что видно по вывернутой Седьмой оболочке, но он не особо силен, можно пересилить, если что, а вот другой, вернее, другая — определенно маг, но её аура не поддается точной диагностике, значит её надо ко мне на стол для подробного изучения.

— Да ладно?! Ни*** себе?! — проговорил вслух я, когда мне пришел очередной доклад доппелей. Глубоко под пирамидой была обнаружена огромная пятидесятиметровая глыба странного льда, а внутри было заключено существо, которое ничем, кроме как демоном, быть не могло. Все признаки налицо, кроме ауры, лед мешает её считать, так как обладает собственной аурой, будто это не лед, а живое и разумное существо. Все интереснее и интереснее. А главное — КАК?

Дождавшись ночи, я через доппеля проверил жителя, который попал ко мне на стол днем, и удостоверился окончательно. Они выглядят как демоны, но без Тьмы, они обыкновенные разумные, способные принимать человеческий облик и наоборот.

Тем временем на пирамиде началось какое-то действие. Сотворив туда портал, я увидел, как над центром сооружения сформировалось несколько рунных кругов, от которых стало выделяться огромное количество лунного эфира и концентрировалось в жидкость, а она сама стала уходить куда-то вниз. Проследив за этим, я увидел, как лед на голове демона стал чуть-чуть плавиться. Проверив этот лед, я скажу так. Это, мать его, почти неразрушимый лед. Я вызвал пламя, способное сварить вольфрам за минуту, а этому льду хоть бы хны. Но проблема в том, что демон внутри своей темницы был еще жив, но лед вытягивал из него силы, немного, конечно, для демона сущий пустяк. А освободить демона нужно зачем-то тем самым магам. Отсюда и проблемы с жителями деревни. Правда, пока непонятно как. Ладно. Пришло время поработать.

— Посох, — негромко произнес я, а он сам выпрыгнул из кармана прямо мне в руку. Адамантовое лезвие на конце посоха разрезало какой-то камень, как плазменным резаком, а я сам подлетел к месту, где концентрировался лунный эфир, там, к слову, было меньше всего льда. Буквально несколько десятков сантиметров его еще держало голову чудища в плену. В тот миг капля лунного эфира капнула на лед и проплавила еще немного. Отлетев от опасности, я решил, что стоит испоганить ритуал, чтобы не мешал. Для этого я телепортировался наверх и слегка (сильно слегка) огорошил местных магов.

— Так, все. Доигрались, хватит сосать лунный эфир, иначе я всем сделаю веселую жизнь.

— Ты еще кто такой? — высокомерно заявил блондин в доспехах с аурой криоманта.

— Гарол, маг из Хвоста феи, — представился я и выстрелил по рунному кругу дематериализацией. Тот испарился моментально, отчего всех прочих, кроме парня с собачьей мордой, объял гнев. Поток лунной энергии сильно ослаб, но не исчез. Значит, ритуал не только на рунный круг завязан. Вероятно привязка идет еще и к прямым участникам ритуала.

— Ты не помешаешь мне. Делиора воскреснет.

— Кто? — не понял я.

— Демон Делиора. Ритуал Лунной капли практически завершен. А теперь не мешайся под ногами, — крикнул маг, и меня объял холод. Раз — лопнула Личная защита. Два —

лопнула вторая. Лед все никак не мог захватить меня в смертельные объятия.

— Что за хрень? Ты уже должен быть закован в ледяную тюрьму! — с досадой выпалил он, а у меня лопнула еще одна Личная защита.

— Простите, забыл вам сказать. Явись, Огненный бог! — активировал я одно из сильнейших заклинаний огня. Строго говоря, это не просто огонь, а огненный элементаль. Высший огненный элементаль.

— Сейчас, сейчас, господин Леон! — пискнула девочка-маг в странном наряде и шустро затеребила пальцами.

— Сожги пирамиду, — отдал я приказ, как элементаль застопорился и повернулся ко мне.

— Ты не понял приказ, раб?! — угрожающе сказал я и приготовился было хлестнуть его цепью, как он выпустил на меня мощную огненную волну. Личная защита лопнула, за ней еще одна, а потом я додумался поставить телекинетический щит. Пусть от огня он защищал, но не от температуры, а она была приличная. Я размахнулся и что есть силы ударил огненного бога цепью. Моя цепь это отдельное произведение искусства. Еще в Шумере я вковал в неё хладное железо, дабы сделать её опасной даже для магов и магических существ, но на самый кончик я встроил маленький кусочек адаманта, размером с ноготь. Было безумно сложно ковать столь малый объём этого металла, но вроде я справился.

Элементаль, ощутив дикую боль, распался на искры, до того силен был мой удар. Девочка тем временем досадливо поморщилась и принялась дальше теревить пальцами. В меня полетели ледяные копья, птицы и еще какая-то хрень. Я тем временем летал и уклонялся от атак, признаюсь, это начало меня забавлять. Парень с собачьей мордой подбежал к дематериализованному кругу и принялся что-то колдовать. Я, летя около магов, упустил момент, как меня совершенно неожиданно ударило дерево, чем снесло мне еще две Личные защиты. Очухавшись и переведя на свою ауру еще четыре Личных защиты, я увидел, как огромное дерево, которое до этого момента спокойно росло и никого не трогало, вдруг вылезло из земли и принялось пытаться достать меня ветками и брошенными валунами. И вот тут я ощутил то, что не ощущал уже больше сотни лет. Боевой азарт, предвкушение боя.

— Ладно, мы принимаем бой, — глухо ответил я, улыбнувшись и взлетая в воздух вновь, и первым делом разломал телекинезом дерево на части и довершил огнем. Несчастное древо сгорело, и мне послышался крик боли. Отмахнувшись от него, я, накачав маной огонь, принялся теснить криоманта. Доппель тем временем скрутил девчонку и до кучи парализовал её, чтобы не мешалась. Криомант пытался заморозить меня, но я вовремя ломал его лед своим огнем. Он был на уровне мастера, но против меня ему еще было очень далеко.

Телекинез — люблю, умею, практикую. Сломав руку магу льда, я довершил действие параличом, так надежно зарекомендовавшим себя против волшебников. Ко мне тем временем с криком о том, что мне кранты, бежал антимаг. Парень с мордой собаки, пусть будет позывной — Барбос все еще что-то колдовал с Луной. Вот тут я насторожился. Я еще не связывался с антимагами, и было бы отлично выработать против них общую стратегию боя. Конечно, они отличаются от магов, но даже против них есть методы противостояния. Один из них — это бить магией, но не в чистом виде. Чистый магический эфир они либо рассеют, либо поглотят, что придаст ему сил, поэтому следует бить их опосредованно. Магия стихий подойдет идеально, но опять же не в чистом виде.

Я лениво взмахнул рукой, активируя телекинез, и нажал было на ногу антимага, но ничего не произошло, видимо, этот парень знает о способностях магов бить по слабым

местам. Ладно, поступим по-другому. Подняв телекинезом один большой камень, я от души швырнул его в антимага. Тот увернулся, а я гадостно улыбнулся, значит моя теория верна. Он может отражать эфир в заклинаниях, но взаимодействие со стихиями происходит путем их перемешивания друг с другом. Допустим, я кину в него огненный шар. Он его рассеет, так как у огня лишь один катализатор для горения. А если я кину в него камень? Камень твердое вещество, и ему глубоко пофигу, есть мана в нем или нет. Антимаг может рассеять ману, но сам камень продолжит движение по инерции и врежется ему в морду. Так что антимага в этом случае должен прикрывать другой маг, желательно телекинетик или стихийник, дабы исключить подобное развитие событий.

Тем временем бой продолжался. Я отлетел от антимага подальше, зная из записей Фэйда, что самые сильные антимаги могли не прикасаться к магу, дабы лишиться его магической силы, им достаточно просто находиться рядом. Такой судьбы я себе не желал, поэтому и отлетел куда подальше.

— Спускайся и дерись как мужчина! — крикнул мне антимаг, проверяя своих сокомандников. Когда он подошел к девушке, то паралич с неё спал, аура антимага способна развеивать слабые чары, а вот маг по имени Леон, как был со сломанной рукой, так с ней и остался.

— Я дерусь как волшебник, — сказал я, а допдель тем временем начитал для меня заклинание земляной ямы и воздушного кулака. Выпустив заклятия я сковал антимага в земле, чтобы он сам выбраться не мог, по крайней мере сразу, как вдруг откуда-то снизу раздался жуткий рев. Девчонка упала на колени и принялась что-то бормотать. Леон попытался встать, но его магические силы были практически на нуле. Остается вопрос. Где маг времени? Что это за рёв, я выяснил и так. Демон, как его там, Делиора, освободился. Надо срочно убить его.

Открыв портал в подземелья пирамиды, я застал любопытную картину. Маг времени стоял на каком-то камне и что-то делал с демоном. Он, кстати, оказался еще внушительнее, чем был во льду, аура демоническая, пропитана Тьмой, безумием и тому подобными чувствами. Маг времени вырядилась как горбун в маске, закрывающей верхнюю часть лица, впрочем, дырки для глаз там точно были. Да-да, это была молодая женщина, аура в дырках, но не смертельно, их вполне реально зарастить. Вопрос: как бороться с магами времени? Ответ один — скорость. Чем быстрее я буду действовать, тем меньше у них времени понять, что он заключен или мертв, тем больше шансов уделать этого волшебника.

Свое присутствие я скрыл, а те люди, что наверху, несомненно придут сюда. Поэтому я, нашарив в кармане ошейник из хладного железа (Как знал, что пригодится), одним быстрым телепортом я оказался за спиной у волшебницы и быстро напялил ошейник ей на шею, затем я оглушил и закинул её тело в пространственный карман. Теперь в помещении остались только я и Делиора. Он с интересом смотрел на волшебницу, а затем и на меня, а увидев мой посох, миндальничать с демонами я не привык, он громогласно взревел и бросился на меня. Я решил не жадничать силу на демона и ударил по нему телекинетическим ударом огромной мощности. Несмотря на размер, Делиору вырвало из остатков льда и ударило об каменную стену. Аура у льда резко мигнула и потухла. Видать лед был живой, а каком-то смысле. Пещера затряслась, а я, не теряя времени, телепортировался демону на затылок и воткнул алмазный посох в его плоть и одновременно активировал заклятие поглощения и сказал:

— Твоя душа — моя. Доспех Мардука, — активировал я сразу два заклятия. Делиора сильно зарычал и попытался скинуть меня с шеи, но страшные удары рук попадали на

Доспех Мардука, а за посох я держался мертвой хваткой. Спустя минут десять демон упал на пол, где до сих пор виднелся лед. Его аура, кстати, начала распадаться, но я упрямо держал душу демона, стремясь запихнуть в поглотитель как можно больше. Спустя еще несколько томительных минут мой посох задрожал, а кристалл Черного обсидиана Фрай засветился слепяще-желтым светом, уведомив меня, что демон поглощен. Тело Делиоры моментально пришло в негодность, руки и ноги рассыпались, а туловище принялось источать неприятный запах. Я вытащил посох из демона и победно улыбнулся.

Демон оказался на удивление тупым. Просмотрев его память, я убедился в этом. Единственное, что меня смутило, так это одно имя — Зереф. Так звали создателя этого монстра. Создали Делиору лет триста-четыреста назад, точнее он и сам не знал. Кроме него я увидел в памяти поглощенного демона Колыбельную и еще нескольких демонов, но ничего конкретного о них Делиора не знал. Последнее, что помнил Делиора, более менее понятное, так это приказ — убить Зерефа. Вот тут я впал в ступор. Убить своего создателя? Зачем? Почему? Ответов не было.

Я переместился порталом снова на вершину пирамиды, но никого живого я там уже не нашел. Видимо, все разбежались, услышав крик Делиоры. Впрочем, ладно. Не суть. От балды я накачал силой огненный фейерверк и выпустил в сторону Луны. Искрящийся огненный снаряд мгновенно сорвался с моей руки и пылая, словно комета, понесся к Луне. Я хотел отпраздновать убийство демона, и каково было моё удивление, когда фейерверк распался на отдельные искры, врезавшись в какой-то розовый купол. О как! Теперь, по идее, все должно было стать нормальным, но, видимо, нет. Луна была по-прежнему бледно-розовая. Что же там не так? Я взлетел повыше к месту, где он ударил в купол, и потрогал его руками допделя. Ненормально это ставить купол над целым островом. Поднатужившись, я запустил в купол огненное копьё, изрядно вложив маны, и купол сначала треснул, а секундой позднее лопнул. Луна снова приобрела нормальный мертвенно-бледный цвет, а эфир резко пришел в норму. Я подумал, что это должно как-то сказаться на жителях деревни, и переместился порталом туда.

Едва я появился в деревне, меня встретили демонического вида гуманоиды. Старейшина медленно подошел ко мне и вывалил информацию, что с него будто резко сняли забытье, он вспомнил, что все жители и есть такие создания. Я подождав, когда все жители, ликуя и радуясь жизни, более-менее успокоятся, показал старейшине контракт.

— Да-да, юноша. Вы с лихвой закрыли это задание. Вы спасли остров Галуна! Пойдем, я рассчитаюсь с вами, — засеменил старик к шатру. Уже там он выдал мне золотой ключ для призыва духов и целый чемодан, полный денег. Не став оскорблять старикана пересчетом, тем более он был честен, я повеселился с «демонами» до утра, а потом, сердечно попрощавшись с ними, отбыл в гильдию. Меня заверили, что отныне и впредь, я, как и другие маги из Хвоста феи, будут на этом тропическом острове желанными гостями. Ей-богу, это так приятно.

Переместившись в гильдию, я отдал листок с заданием Макарову с пометкой «Завершено» и пошел в кабинет. Отдохнуть.

Глава 5 Новая проблема

Очнулся я от громового крика. Вскочив, даже толком не одевшись, я телепортировался в главный зал, откуда слышался звук. Там все было как обычно, только несколько человек и кот недоуменно таращатся друг на друга и орут.

— ТИХО!!! — крикнул я, солидно вложив маны в голос. Все гильдейцы разом затихли и уставились на меня. Тишина была такой, что были слышны, как скребутся жуки на чердаке гильдии.

— Что происходит? — спросил я куда спокойнее. Все гильдейцы слегка расслабились и наперебой начали рассказывать, что случилось. По итогу получалось, что Нацу решил взять нетипичное для него задание, а именно расшифровка древнего текста, а вышло так, что он поменялся местами с Локи, вернее, с телом Локи. Грей поменялся с Люси, а Эльза с Хэппи. Я посмотрел на текст, потом посмотрел магическим зрением и откровенно заржал. Все гильдейские уставились на меня, как на Восьмое чудо света. А это обычное заклинание магии душ, совмещенное с магией шуток. Все длится примерно сутки, потом все вернется на круги своя. Что я и объяснил своим соратникам. Те заметно успокоились, а Нацу в теле Локи схватил текст и побежал выбивать награду у заказчика. Я, посмеиваясь, ушел обратно в лабораторию, мне еще варить эликсиры и доделывать артефакт.

Всевидящее зеркало, наконец-то я до него добрался, а то последние дни у меня были весьма и весьма насыщенные. Придется наварить кучу эликсиров и переделать артефакт к местной инфосфере. Муторно, долго, но результат того стоит, плюс если учесть крайне высокий магический фон, то и зеркало будет значительно сильнее и даже сможет видеть то, что скрыто магами. Также я увеличил уровень сил, и оно сможет показать мне сильного волшебника, единственное условие это то, что маг должен быть слабее меня, причем намного. Если я архимаг, то волшебник, который не сможет от меня защититься, должен быть максимум сильным мастером, чтобы я мог его увидеть, если маг сильнее, то увидеть, где он и что делает, невозможно.

В любом случае так прошло несколько спокойных дней. В одно утро я, проснувшись, собрался было окончательно доделать зеркало, но тут здание гильдии сотряс сильный грохот. Причем так, что я случайно повредил ряд рун, отвечающих за целостность артефакта, как итог, зеркало треснуло и разломилось на множество стеклянных крупиц. В панике я попытался восстановить артефакт, но у меня ничего не вышло. Во мне поднялась злость. Я больше двухсот лет пользовался этим зеркалом и вдруг из-за какого-то рукожоба бесценный артефакт испорчен бесповоротно. Восстановить не могу, зеркало слишком сложный артефакт. Пышущий злостью я телепортировался в главный зал, а там царит сюрреалистическая картина. Вся гильдия утыкана железными столбами и буквально передо мной упал еще один. Гильдейцы бегали во все стороны, пытались что-то делать. Один из них, Вакаба кажется, крикнул мне:

— Гарол, помоги, у нас раненые!

Создал десяток допделей, и они принялись лечить всех пострадавших, тем временем я вылетел из гильдии посмотреть, из-за кого буду вынужден делать всевидящее зеркало с нуля. Этим будущим трупом оказался невысокий молодой парень с металлическим пирсингом в носу и ушах. Длинная копна черных как смоль волос спускалась почти до пояса. Аура выдает, что он метаморф, причем узкоспециализированный. Металл. Что же, полезно.

Паралич вырвался из ауры, прежде чем он успел сказать «му», но я не попал. Он неожиданно высоко подпрыгнул и стрельнул в меня металлическим столбом из правой руки. Телекинезом я отклонил руку метаморфа и резко переместился за спину, от души ударил по голове и вырубил его. Затем я сложил тушку парня в карман к волшебнице времени и переместился в кабинет. Он, кстати, единственный, кроме подвала, не пострадал в результате атаки.

Вытащив парня из кармана, я принудительно обездвижил его и принялся изучать. Он орал, сопротивлялся, угрожал, что избьет меня до потери пульса, но я просто кинул заглушку на него, и крик в мой адрес прекратился. Пусть вообще спасибо скажет, что я не орудую своим любимым ножом, хотя...

— Имя! — спросил я, закончив диагностику и взяв у него несколько капель крови.

— Пошел ты!!! — рыкнул он.

— Ладно! — ответил я и отрубил ему ногу. Магия крови не позволяла крови вытекать из организма, мне он еще живой нужен, а ногу я закинул в карман.

— А-А-А-А-А-А!!!!

— Цыц! — накинул я вновь на него заглушку. Спустя пять минут я убрал боль и прирастил ногу обратно.

— Да ты знаешь, кто я?! — начал храбриться брюнет.

— Имя назови и гильдию, — скучающе сказал я, держа в руках огромный тесак.

— Иди на ***** гору! — рыкнул брюнет. О как, хамство я не люблю. Кинув заглушку еще раз, я откашлялся и сказал:

— Изволь пока послушай, что говорит тебе добрый доктор Менгеле. Если ты не начнешь говорить, я наложу на тебя заклинание растущей боли. Ты будешь извиваться от невыносимой боли, но не сможешь ничего сделать, чтобы избавиться.

Тем временем я прочитал заклинание и закинул в ауру метаморфа. Я заметил, что оно начало распространяться, и спокойно сел в созданное кресло, наблюдая, как метаморф сначала морщится, пытается совладать с болью, а спустя каких-то пять минут его буквально перекореживает от невыносимых мук. Подождав еще пять минут, за это время я успел сходить за чаем к Мире и немного пофлиртовал с ней. Потом, держа в руках полную чашку, я вернулся в кабинет, где извивался неизвестный. Я снял заклинание, наблюдая в ауре подопытного немалое облегчение.

— Мне повторить вопрос?

— Моё имя Гажил Редфокс. Еще меня именуют Гажилом «Железным».

— Почему?

— Я железный убийца драконов.

— Ну ладно, допустим. Зачем ты похерил гильдию? Я из-за тебя загубил более чем двухсотлетний труд. Из-за тебя мне придется с нуля создавать сложнейший артефакт. В общем, у тебя есть два варианта. Первый: ты ничего мне не рассказываешь, я убиваю тебя и переношу твою душу в посох-поглотитель, и я очень доволен. Второй: ты мне рассказываешь все добровольно и правдиво, отвечаешь на все мои вопросы. Взамен я оставлю тебя в живых и даже здоровым. Хотя если бы ты убил кого-нибудь из наших, думаю, ты понял, что тогда об этом не шла бы речь. Я узнаю, когда ты мне будешь врать, если ты будешь врать, то в силу моментально вступает первый вариант. У тебя пять минут на обдумывание.

Я вышел из кабинета, за еще одной чашкой чая. Когда я пришел, то заметил на себе интерес со стороны Миражанны. К слову, она мне самому нравилась и как девушка, и как

человек. Добрая, красивая, милая, хозяйственная дама, надо будет потом спросить о наличии у неё парня или мужа, хотя кольца я вроде не замечал. Набрал у неё еще одну чашку, я, неторопливо попивая чаёк, пошел в кабинет. Там меня ожидал Гажил.

— Ну, что ты решил, смертник? — буднично спросил я.

— Спрашивай.

Чудно, я почти доволен. Как только я узнаю, кто отдал приказ наехать на нашу гильдию, от того даже мокрого места не оставлю. Гажил много рассказал, очень много. А теперь я точно знаю, Жозе Порла теперь труп, правда, еще об этом незнающий. Его гильдию наняли для похищения Люси с фамилией Хартфилия, а она состоит в нашей гильдии. Все бы ничего, только заказчик — это её отец, богатый промышленник. Полагаю дочь ему зачем-то нужна, может, выдать за кого-нибудь замуж, дабы расширять своё влияние?! Вообще, это считается нормой при аристократии, но только не в случае, когда девушка маг. К волшебницам, даже в древнем Шумере, относились с уважением, и никто не смел им указывать, ну кроме Верховного мага или Императора.

Жозе, используя это задание, решил унижить Хвост феи, а позднее уничтожить. Ну что же, будем, значит, вываливать информацию Макарову, пускай думает. Я оставил усыпленного Гажила на столе, а сам переместился к мастеру и вывалил все, что узнал. Мастер слушал внимательно и отложил своё пиво, что уже говорило о серьезности намерений. Как раз в гильдию вернулись Эльза, Нацу, Грей и Люси. Я высказал заклинательнице духов, что за ней идет охота, сообщил даже, кто именно охотится, и строго-настрого запретил покидать гильдию в ближайшие дни.

Люси взвыла по поводу квартплаты, мол, хозяйке пофиг, я предложил купить для неё жильё. Таких удивленных глаз я не видел ни у кого в гильдии. Миражанна смотрела на меня с явным одобрением, да и прочие не сильно от неё отставали. Я вместе с Люси нашел подходящую квартиру, заплатил за неё и сказал, чтобы вселялась. Денег у меня хватает, а если что, еще на заказ схожу. Сам тем временем переместился в гильдию, здраво рассудив, что когда Жозе поймет, что его ручного дракончика захватили, он вполне может пойти на нас войной, поэтому я рассредоточил допделей и принялся орудовать защитными чарами, укрепляя гильдию и территорию вокруг.

В итоге я потратил больше суток, но окружил нашу гильдию мощным распознающим и защитным барьером и завязал на мой посох источник чар. Так что в подпитке не будет нужды. То же самое я сказал Макарову и настоятельно порекомендовал всем не высовываться. Ибо это очень похоже на провокацию, предназначенную для того, чтобы обвинить нас в нападении на чужую гильдию и позднее уничтожить Хвост феи, причем абсолютно легально.

Нацу ярился и злился, когда Макаров запретил нам высовываться из гильдии, ну кроме как на задания, причем исключительно в городе. Эльза мрачно думала, а Грей начал меня расспрашивать о моем задании на острове Галуна. Я рассказал все без прикрас, а Грей уставился с суеверным ужасом на мой посох, что парил неподалеку, по поводу криоманта он сказал, что это первый ученик его учителя по магии Льда, звали его Леон, а учителя звали Ур. Она пожертвовала жизнью, чтобы запечатать Делиору в заклинание ледяного гроба.

Обалдеть, одолеть демона без единого намека на демонологию. Я заинтересовался этим заклятием и попросил Грея показать его, но он отказался, так как оно забирает жизнь у колдующего. Записи этого заклятия тоже не порадовали, их просто нет, есть упоминания в библиотеке. А жаль, я мог бы использовать его через допделей и не бояться за свою жизнь.

Впрочем, все может быть не так радужно. Вернувшись в кабинет, я увидел, как все еще спящего Гажила пытаются освободить Джет и Дрой из команды «теней» Третьего члена команды видно не было.

— Не понял!? Я вроде не разрешал освобождать пленника, — сказал я, огорошив их, и мгновенно парализовал этот дуэт. Леви с ними не было, но вдруг она в засаде сидит. Проверив версию, я послал допцеля на её поиски. Спустя десять минут я нашел Леви в библиотеке за чтением какого-то древнего текста.

— И что это за хрень происходит? — спросил я у Джета, которого освободил от паралича, но держал телекинезом.

— Я ничего не скажу!

— Уверен? — спросил я, мысленно наговаривая «растущую боль». Гажил проснулся, услышав текст заклинания, и непроизвольно дернулся.

— Абсолютно!

— Ладно, — сказал я и послал заклинание в цель. Дрой тем временем смотрел на меня с искренней ненавистью, а вот Гажил со страхом. Сначала Джет морщился, потом начал извиваться, затем безмолвно орать от боли. Я подождал пару минут, убрал заклинание и спросил у него:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— М-м... нет.

— Ладно, — ответил я и послал еще одну растущую боль снова в Джета. Тот только успел отдышаться, как вновь начал орать. Я кинул в него заглушку и ушел в главный зал, где меня уже ждала Мира и положила мне большую порцию риса с мясом. Неторопливо покушав, я вернулся в кабинет. Джет извивался, будто его жарят заживо, а Дрой и Гажил смотрели на мучения с нескрываемым страхом.

— Ну, а теперь? — спросил я у Джета.

— Я все скажу, все поведаю, только не надо этой боли, Прошу тебя!!!

— Я слушаю.

Джет рассказал довольно интересную, но неприятную историю. Дрой молчал, так как я закрыл ему рот, а Гажил и вовсе затих в тряпочку. Джет и Дрой были тайными агентами «Владыки призраков» и в качестве награды за шпионаж они запросили Леви, вернее, её интимные услуги. По первоначальному плану они должны были подвергнуться нападению Гажила в Магнолии. Железный человек должен был вырубить Леви, а те двое тем временем как следует повеселились бы с ней. Гажил на это откровение выпучил глаза. Судя по ауре, он был невообразимо удивлен, чему должен был поспособствовать, и с нескрываемым отвращением смотрел на горе-освободителей. Я же выслушал всех, включая Гажила, и потащил этих двоих к Макарову, предварительно парализовав Джету ноги, а Дроя и вовсе вырубил. Макаров обнаружился в подвале гильдии, где хлестал пиво. Завидев меня с двумя согильдейцами, он устало протер виски и спросил:

— Неужели и у этих идиотов хватило мозгов тебе хамить?! — тон Макарова выражал всю скорбь еврейского народа, вкупе с печально отложенным пивом.

— Нет, Мастер, эти идиоты отличились куда круче.

— Как?

— Мира, позови Леви, пожалуйста, она в библиотеке. Ей, думаю, стоит услышать, что расскажут её «товарищи».

— Конечно, Гарол, — ответила Мира и, кокетливо качнув бедрами, ушла в архив

гильдии.

— НЕТ, НЕ НАДО!!! — вскричал Джет. Точно, забыл кинуть в него глушитель.

— Цыц, предатель, — сказал я и бросил в него заклинание молчания.

Через пару минут пришла Леви, и я рассказал, вернее, показал в иллюзии, что говорил Джет. Леви, не веря своим глазам, смотрела на Джета и Дроя, словно она и подумать не могла, что её товарищи способны вот так предать. Мастер с каждым словом Джета хмурился все сильнее, а когда Джет замолчал, то подозрительно спокойно попросил разбудить Дроя, чтобы он повторил. Я повторил процедуру с Дроем, и он понурился и сознался во всем. Мастер Макаров дослушав их до конца, спокойно попросил опустить их на землю, легким движением руки сорвал с них метку гильдии и, схватив их увеличившейся рукой, вышвырнул в окно, предварительно посулив, что если они подойдут к гильдии или к Леви на расстояние пушечного выстрела, то их попросту убьют. Почему-то я хотел поверить Макарову.

— Спасибо, Гарол, — глухо сказал мастер в полной тишине.

— Это мерзко, я, конечно, рос и жил не в самых благополучных странах и мирах, но везде и всегда предателей карали куда суровее.

— Пусть идут, я не палач, — ответил мастер.

Внезапно в подвал ворвалась Кана Альбероне и крикнула, что Люси похитили. Вот бл*, я же предупреждал эту... блондинку, чтобы из гильдии ни ногой. Мастер мгновенно подобрался и принялся расспрашивать Кану о том, как это произошло. Получилось следующее. Люси хотела перенести вещи из съемной квартиры в новое жильё, так как одна она боялась идти, то решила взять с собой Кану. На них напали двое «призраков», гидромант и геомант, судя по описанию. Её вырубил практически сразу, поэтому многого она сказать не могла. Единственное, что упомянула Альбероне, так это то, что перед нападением пошел дождь, а так все.

— Так, без паники, сейчас мы найдем её, — сказал я и отправил доппеля за её кровью.

— Как? — спросили все присутствующие.

Доппель появился через секунду с колбой, где краснела кровь Люси. С помощью ритуала, несложного к слову, я детально показал в иллюзии, где конкретно держат Люси. Её место оказалось высоко-высоко в просторной камере, откуда было видно кусок неба и горы. У Люси были связаны руки за спиной, её ключи были изъяты, позднее они нашлись на улице, в общем, ситуация Хэ. Координаты для телепорта были найдены спустя еще минуту, как раз в тот момент, когда к ней зашел мастер Жозе, и они начали о чем-то говорить. Иллюзия позволяла их видеть, но не слышать. Затем Люси в один прекрасный момент начала ерзать на полу, а Жозе, мерзко ухмыльнувшись, поставил перед ней эмалированное ведро. Тут я как раз узнал координаты телепорта и отправил доппеля за Люськой. Жозе деликатно отвернулся, а Люси заехала мастеру Порла между ног со всей дури. Мастера «Владыки призраков» согнуло пополам, из его горла явно раздался хриплый стон, а Люси, не помня себя от ужаса, сиганула вниз. Как раз в этот момент доппель схватил её и перенес в гильдию. Иллюзия мгновенно прервалась, а ополоумевшая Люси с удивлением обнаружила себя в родной гильдии.

— Эм... Мастер? — спросила Люси, уставившись на Макарова.

— Люси, ты в безопасности, теперь тебя никто не тронет. По крайней мере пока ты здесь, — поправился я.

— Мастер, я...

— Ничего не говори, сейчас я тебя обследую, а потом ты поспишь пару часиков,

восстановишь силы.

— Угусь, — кивнула Люси и мгновенно уснула под заклинанием. Доппель перенес её в кабинет для лечения.

— Мастер, не хочу говорить, но походу надо. Жозе Порла перешел черту, и он будущий труп. Я уверен, что он нагрянет к нам сам во главе своей гильдии, поэтому надо срочно вызвать всех наших сильнейших магов. В ином случае мы рискуем лишиться жизни.

— Ты прав, Гарол.

— Но что мы можем сейчас сделать? — подала голос обеспокоенная Мира, глядя то на меня, то на непривычно серьезного Макарова.

— Сейчас наша задача как следует отдохнуть, ибо силы нам понадобятся и много. Также необходимо предупредить горожан Магнолии о том, что вскоре нас атакуют, только не говорите, кто именно. Пускай все граждане увидят, как на нас нападут «Призраки».

— ОБЩИЙ СБОР!!! — резко выкрикнул Макаров, стукнув по какому-то неприметному камню.

Тут все маги Хвоста феи резко замерли, а потом от здания гильдии прошла теплая волна светло-зеленого цвета.

— Что это? — спросил я у Макарова. Тот ухмыльнулся в усы и ответил:

— Это сигнал всем членам гильдии. Гильдия в опасности.

— Я тоже пойду подготовлюсь, — сказал я и переместился в кабинет. Отпустив Гажила на волю, как и обещал, я настоятельно попросил подумать о том, что вторжение в Хвост Феи может выйти ему боком. В случае атаки я его поймаю, выпотрошу и убью, именно в этом порядке. Тот сглотнул вязкую слюну, давление ауры я не убирал, и он помчался от Хвоста феи как можно дальше.

Тревожная тишина длилась три дня, все это время погода была чудесной, а море теплым, будто все окружение стремилось посеять безмятежность и расслабление в ряды гильдии. Я как целитель варил алхимические аналоги зелий лечения. Эликсироведение, конечно, вещь нужная и полезная, но увы, многие ингредиенты попросту отсутствуют в этом мире, поэтому приходится обходиться алхимией, к счастью, она универсальна и работает везде.

Ко мне дважды подходила Леви и просила прощения за своих бывших «друзей», которые ныне изгнаны и живут в какой-то ночлежке на границе города. Как бы то ни было, я через допделей следил за ними, ибо озлобленный маг опасен. Она слезно просила убедить Макарова вернуть их, так как считала, что они попросту «сбились с пути» и немного «запутались». Я на фантазию не жаловался и через согласие показал Леви все, что могли с ней сделать Джет и Дрой. Спустя час просмотра «видео» она в очередной раз расплакалась и убежала из моего кабинета. Мне было, конечно, жаль девочку, но она могла вполне пойти искать бывших «коллег» и искать примирения. Пусть лучше я разобью ей розовые очки, чем они.

На четвертый день беспокойство охватило меня особенно сильно. Я с помощью допделей еще раз проверил обороноспособность моих чар и пришел к выводу, что пробить их, конечно, можно, но даже мне придется вложить много сил. Паранойя наше все. Утром в гильдию прибыли Лексус и Громовержцы, а Гилдартс обещал прибыть только на следующей неделе, ибо путь от него до Фиора неблизкий. Я по крови нашел его и переместил в Гильдию с помощью моего допделя, чему изрядно удивились все, включая самого Гилдартса.

— Так, времени у нас немного, поэтому сразу к делу. Гил, мы сейчас в ссоре с

«Владыкой призраков», поэтому Мастер Макаров решил собрать здесь самых сильных магов, а самые сильные среди нас это — сам Мастер, ты Гил, Лексус и команда, Эльза и так далее.

— Понятно, — кивнул тот и пошел к Мире и Мастеру, они как раз что-то обсуждали. Я же вышел на улицу подышать морским воздухом. Свежий ветер теребил мои волосы, а солнышко начало слегка припекать, словно маня искупаться в теплых водах. Вернувшись в кабинет спустя каких-то полчаса, я услышал громкий звук, будто что-то огромное топает по морю. Вылетев из здания, я увидел нечто. Огромный замок на шести ногах, как паук, шел по морю к нашей гильдии. Сказать, что я охренел, это не сказать ничего. Аурное зрение не показало толком ничего, видимо, его как-то закрыли от просмотра. Вся гильдия вылетела на улицу вслед за мной и точно так же разинула рты. Даже Макаров, даже Лексус и Гилдартс.

— Что это? — спросил я у Макарова.

— Ходячая цитадель, главный штаб Жозе и гильдии «призраков».

— Охренеть! — только и смог ответить я. А с другой стороны, возникли вопросы о том, как это сделали. Ну вот как?! Явно трудился не один десяток волшебников, сооружая этот техномагический механизм. Я искренне позавидовал Жозе, надо будет спросить при случае о том, как он добился этого результата, хотя лично мне хватит имен строителей, а там я договорюсь.

— ХВОСТ ФЕИ! ОТДАЙТЕ МНЕ ЛЮСИ ХАРТФИЛИЮ, И Я НЕ ТРОНУ ГИЛЬДИ ОСТАВЛЮ ВАС В ПОКОЕ. У ВАС НА РАЗМЫШЛЕНИЕ ДЕСЯТЬ МИНУТ! — разда громовой голос с движущейся цитадели. Люси стояла ни жива ни мертва вместе со всеми магами гильдии, и её глаза были мокрыми от слез, а аура выдавала жуткий коктейль из грусти, немощи и огорчения. Я рассказал Люси, кто заказал её «призракам», и даже пояснил, для чего теоретически её могли похитить. Её час утешали другие девушки, в том числе и Мира. Она потом подошла ко мне и сказала, что я сделал правильно. Она должна была знать.

— МЫ НИКОГДА НЕ ОТДАДИМ ТОВАРИЩА!!! — прокричал Макаров, усилив голс Гильдия одобрительно взревела, поддерживая своего Мастера.

— ТОГДА УМРИТЕ! — ответил Жозе Порла, просто больше некому. Из здания выползла здоровенная пушка, в которой, как было видно невооруженным глазом, сконцентрировался плотный сгусток маны. Даже я не смог определить, из какой конкретно маны он состоит. Однако ежу понятно, что сейчас он выстрелит, и я отнюдь не был уверен, что мои защитные чары выдержат этот удар.

ВСЕ НАЗАД!!! — крикнул я, увидев, как сильно спрессованный комок маны сорвался вперед, на гильдию. Такое даже мой барьер может не выдержать, следовательно нужно что-то мощнее, намного мощнее.

— Абсолютный щит! — произнес я слово-ключ активации этого заклятия. Мана начала уходить полноводной рекой в щит, который я начал растягивать по периметру, дабы защитить весь участок. Мана уходила по принципу: быстро и много. К счастью, мой резерв и посох позволяли мне долго держать его, однако мана уходила как в бездонную бочку, что не есть приятно. Плюс до кучи пришлось сильно растягивать этот щит, а это дополнительные усилия и дополнительный отток маны. Даже архимага эта защита может выпить досуха и лишить сил.

Снаружи раздался мощный взрыв, я подождал, пока шум утихнет, и снял щит. Увиденный пейзаж напоминал марсианский. Земля растрескана, вода испарена, но она быстро прибывает из залива, заполняя пустоту.

— Вот это да! — произнес Макаров, вместе с остальными магами наблюдая

«постапокалипсис».

— Теперь необходимо напасть самим. Я сомневаюсь, что такая пушка может стрелять такими снарядами без подготовки. Как я понял, в ней сконцентрирована магическая энергия разных типов, это означает, что при зарядке артефакта — пушки, используется сила нескольких сильных магов.

— Это «Юпитер», — высказал мнение Гилдартс. Макаров кивнул в знак согласия. Я поднял одну бровь в вопросительном жесте.

— «Юпитер» — это пушка, стреляющая магической энергией, её заряжают четыре волшебника, скорее всего «Четыре элемента», не считая самого Жозе. В среднем такая пушка тратит минут десять-пятнадцать на накопление заряда, — поспешил объяснить Гилдартс.

— Значит надо разделаться с этими четырьмя элементами. Кто они и что из себя представляют?

— Четыре человека, четыре стихии, — ответил Макаров. Ага, значит там четверо волшебников, обладающих силами огня, воды, земли и воздуха. То есть пиромант, гидромант, геомант и аэромант. Кажется, Кана говорила, что Люси похитили два человека с похожими силами. Ну что же, значит вскоре мы встретимся в бою.

— Думаю, Жозе в шоке от того, что мы отразили удар «Юпитера», скорее всего теперь он пошлет на нас своих подчиненных и снова зарядит свою пушку для повторного выстрела.

— Значит, нам надо самим отправить туда людей, дабы помешать ему! — вставил «капитан» Грей.

— Пойду я, Нацу, Эльза и Лексус. Гил, останешься тут, будешь защищать Люси, так как именно она является целью Жозе. Грей, поможешь мастеру и Мире. В драку не лезть, это я тебе Гилдартс. Ты, так сказать, последний рубеж.

— А чё это ты распоряжаешься? — вскинулся Грей.

— Потому что. До следующего выстрела не так много времени. Есть вопросы?

Далее поднялся гомон. Лексус не хотел куда-либо идти, тем более со мной и Нацу, но мой тяжелый взгляд убедил его в целесообразности этого шага. Грей, вскинув нос, остался в гильдии, Эльза кивнула, Нацу... ну он, как обычно, воспылал, я все равно не собирался оставлять его в гильдии, так как в нашем случае требовалось нанести как можно больший урон гильдии противника. Мастер, кивнув мне, занялся тем, что сказал Мире и Эльфману, чтобы те, от греха подальше, увели местных жителей в убежища, ибо битва между гильдиями магов — страшное дело. На выходе из гильдии я дал дополнительное Ц.У. своим соратникам, а именно: если они вдруг наткнутся на библиотеку или склады, то не смели там что-либо ломать. Все кивнули, ясно понимая, зачем это нужно.

Телекинезом я приподнял всех четверых и на скорости хорошего болида погнал наш маленький отряд на ходячую твердыню. Вблизи она оказалась намного больше, чем я представлял. Особняк был огромен и величественен, по высоте напоминая Останкинскую телебашню, а по внушительности это крепость или скорее форт. Там были башни-бойницы, крепостная стена и даже ворота в виде подвесного моста. Чисто средневековый замок. Что неудивительно, нас уже ожидали. Тощий, как щепка, геомант в зеленом костюме и моноклем на правом глазу, а также легкой шалью, закрепленной на спине. Каменная стена резко начала расти, преграждая нам дальнейший путь.

— Этот мой! — крикнул Нацу и собрался влететь в бой, но я его удержал.

— Нацу, там будет волшебник, повелевающий огнем, ты сразишься с ним. Этот маг

геомант, то есть маг земли, против него я оставлю Лексуса. После победы он пойдет в центр. Ты не против?

Лексус серьезно кивнул, и я сбросил его вниз. Электромаг окутавшись грозowymi разрядами словно молния очутился напротив враждебного волшебника. На чудовищной скорости он разломал каменную стену и принялся месить геоманта. Обогнув поле боя, я высадил остальных соратников и сказал так:

— Эльза, пойдешь на западную часть, Нацу пойдешь вперед, напрямую к центру управления «Юпитером», разломай там все. Лексус тебе потом поможет, когда выиграет бой.

— А ты?

— А я, друзья мои, пойду в восточную часть. Встретимся позже. Я найду вас сам.

Эльза кивнула, Нацу ударил кулаком в ладонь, Хэппи незнамо как оказался здесь и крикнул: «Так точно». В итоге мы разделились и принялись действовать. Издали доносились звуки боя, жалобное мычание геоманта, которое резко стихло, видать, Лексус одолел его, и сейчас он двинется вперед, то есть туда, куда пошел Нацу. Я не рискнул идти пешком по враждебной территории и решил последовать примеру Эригора, взлетел на метр в высоту и принялся облетать окрест, плодя доппелей, которые принялись разведывать помещения, выискивая библиотеку, склады с артефактами или едой.

— Кап-кап-кап, — раздался позади мелодичный женский голос. Что меня удивило, так это то, что я не сразу почувствовал чужое присутствие. Пошел легкий дождь, а небо довольно быстро заволочло тяжелыми тучами. Я насторожился, передо мной буквально из множества капелек влаги собрался силуэт и чуть позднее встала очень красивая молодая девушка лет восемнадцати. Фигурка точеная, грудь большая, лицо, кстати довольно красивое, выражало вселенскую скуку и меланхолию, а ниспадающие синие волосы были как-то закручены и напоминали тоннели на плечах. Синее закрытое платье отлично на ней сидело, а сама девушка держала в руках странный розовый зонтик. Аура её явно указывала на сильную склонность к магии воды, практически чистый гидромант, может, легкая склонность к криомантии и метеомагии, точнее смогу сказать в более мирной обстановке.

— Добрый день, девушка. Меня зовут Гарол, — дружелюбно представился я. Дождь продолжал идти, постепенно усиливаясь. Гидромант в окружении воды, м-да... трудный соперник, плюс недалеко море. Даже неопытный гидромант в море ненамного слабее магистра. Само окружение дает ему силы, а, судя по остаточным аурным следам, девушка довольно мощный маг и практически атронах своей стихии. Если она прыгнет в воду, сладить с ней будет трудно, я не смогу испарить целый океан сразу. Вывод — нельзя подпускать её к морю, там она станет намного сильнее и сможет на равных драться с магистром и архимагом, а затягивать бой не в моих интересах.

— Кап-кап-кап, я Джувия Локсар — одна из Четырех Элементов гильдии «Владыка призраков», — представилась девушка, а в ауре на мгновение сверкнул интерес к моей персоне.

— Очень приятно. Я ищу библиотеку, не подскажете где она?

— Эм... что? — на миг растерялась девица. Судя по её боеготовности, она думала драться, но я сражаться с ней не хочу. Поэтому, пока она не проявит агрессию, будем вести себя прилично, но тут же приказ доппелю, чтобы наговаривал заклинания криомантии. В случае чего я её заморожу, а потом буду разбираться. Убивать не хочу.

— Ты из Хвоста феи?! — сказала Джувия, скорее утверждая, чем спрашивая.

— Верно.

Тут на бледном лице Джувии проступил алый румянец, а в ауре я увидел сильный интерес, мгновенно сменившийся смущением. Она сделала шаг назад и сказала:

— Я сдаюсь, всего хорошего!

Не понял!? Что-то я вообще ничего не понял. Аура волшебницы пестрела яркими красками, что говорило о сильном эмоциональном напряжении. Провожая удаляющуюся фигуру девушки, я решил, что что-то не так, и заинтересовался её состоянием.

— Эй, подожди, — крикнул я, подлетая поближе. Подлетая, я услышал её слова:

— Откуда этот бум-бум в груди? Я хочу получить его.

Джувия резко развернулась и выбросила правую руку вперед. Вокруг меня за клубилась вода и образовала плотную сферу. Личная защита пока не лопалась, вреда-то не было.

— Водяная тюрьма, — донесся до меня голос девушки.

Телекинезом я раздвинул воду, позволив себе дышать. Личная защита пока висела на мне, вода не успела причинить мне какой-либо вред.

— Что за фигня?! — недоумевал я. — Водяной Взрыв.

Вода вокруг меня расплескалась во все стороны, разломав водяную сферу. Намерений мне вредить в ауре девушки по-прежнему не было. Странно однако.

— Он сам выбрался из моей «водяной тюрьмы»? Невероятно, какой волшебник!!

Выбравшись, услышал невнятное бормотание Джувии про то, что вода и вода, и что они созданы друг для друга, и о том, что она нашла своего принца. Мне было безусловно приятно, но это какой-то странный способ понравиться. В любом случае в её ауре царил алый цвет симпатии. Любопытно.

— Джувия, я могу тебя так называть? — дружелюбно спросил я, делая широкий шаг ей навстречу.

— О да, конечно, милый Гарол, — сказала Джувия, все больше алея лицом.

— Джувия, мне не хочется вредить тебе, пойдем покажешь мне, где библиотека. Хорошо?

— Да-да, я все сделаю! — еле слышно проговорила девушка. Аура девушки все больше светлеет, приобретая цвет больше ярко-красный, чем просто алый. Видимо, у волшебницы было тяжелое детство, где никто не говорил ей ничего хорошего. Но все равно заклинания у меня лежат в ауре, в том числе абсолютного нуля, которое может заморозить все.

Мы вместе пошли по замку. Я сказал ей, что слегка тороплюсь, ибо если мы не поспешим, то мою гильдию разбомбят. Она покраснела и, превратившись в воду, быстрым ручейком потекла по коридорам здания. Я летел и почти не отставал от неё. Вправо, влево, прямо, опять влево, опять вправо. Наконец, волшебница остановилась и вернула себе вид девушки.

— Что такое? — слегка улыбаясь, спросил я.

— Эмм... не знаю, как сказать, — засмуцалась девушка, теребя подол платья, — я не помню, где библиотека. Но Ария точно должен знать.

— Кто такой Ария и как его найти? — деловито спросил я.

— Я проведу вас, милый Гарол, следуйте за мной, — воодушевилась девушка и, снова превратившись в ручеек, быстро потекла по коридору, заметно ускорившись. Видимо, где найти этого Арию, она знала точно. Коридоры сменяли друг друга, изредка откуда-то доносились звуки битвы, грохот от ломающихся камней и подозрительно знакомый выкрик «Я щас тут все пожгу!». Джувия перед очередным поворотом резко остановилась, перетекла

обратно в девушку и сказала, что Ария находится дальше по коридору, и ей стоит пройти вперед в человеческом виде. Я немного напрягся, почуяв довольно сильную ауру. Вызвав в руки посох, я дал приказ доппелю наговорить несколько специфичных заклинаний.

Джувия привела меня в большой зал, где стоял странный человек двухметрового роста, очень толстый и с повязкой на глазах. По ауре аэромант и... вампир. Бл*, такого надо убивать быстро.

— Джувия, душечка, подожди меня за дверью, я сам с ним поговорю, — ласково сказал я, а девушка взяла себя за щеки и, покраснев как маков цвет, упорхнула из зала. Сам не теряя времени, я ускорил себя в сотню раз и ринулся в бой. Потом его душу распрошу о том, где библиотека. Мужчина неожиданно ловко повернулся и потоком воздуха отлетел влево. Блин, промазал. Ладно. Огненное копьё. Огненный снаряд вылетел с руки, но аэромант его попросту пропустил под собой. Ладно.

— Я Ария! — представился он. Мне лично было глубоко по половому органу, кто он такой.

Я молча швырнул в него целый рой стрел кипящего железа, от этого увернуться куда сложнее. Тот спешно вскинул руки, и в меня подул сильный ветер. Стрела кипящего железа ощутимо замедлилась, а секунду спустя попросту упала на пол. Далее доппель наговорил копьё кипящего железа. Теперь обычным потоком ветра не отделается.

— Я самый сильный из четверки элементов! — гордо сказал мужик и сорвал с глаз повязку. Я зажмурил глаза, а теперь почувствовал, что моя магия начала утекать.

— Через минуту, вся твоя сила исчезнет, — торжествующе выпалил аэромант и подлетел чуть ближе. Моя мана действительно стала утекать с невероятной скоростью. Я даже чуть припал на колени, уж очень быстро мана утекла. Вот сосун. Торжественно улыбаясь, волшебник подлетел поближе, и тут я активировал рой Копий кипящего железа. Аэромант не успел отлететь или отразить и был буквально разорван на части. Не теряя времени, я воткнул в более-менее целый кусок тела посох и быстро затянул душу мага внутрь. Отток маны остановился, и резерв начал восполняться семимильными шагами. В очередной раз убедился, что я здесь не пуп земли, и тут есть конкуренты. Душа Арии металась в посохе, кляня меня последними словами, а я начал активировать ритуал абсолютного подчинения. Хотя, по большому счету, это даже не ритуал, а попросту слом личности поработанного существа. После этого сущность становится послушной и покладистой. А еще...

— Милый Гарол?! — донесся до меня голос Джувии, приостановив кровожадные мысли.

— Джувия?!

— Что тут было? Где Ария?

— Пришлось его убить, он атаковал меня и пытался высосать силы, — ответил я, говоря чистую правду.

— Он был самым сильным из нас. Я поверить не могу, что его одолели. На моей памяти справиться с ним могли либо сам мастер Жозе либо Гажик.

— Кто? — сначала не понял, но в ту же секунду до меня дошло, и я чуть прыснул в кулак.

— Ну, Гажил, железный убийца драконов.

— Я понял, — ухмыляясь, ответил я, но, мгновенно посерьезнев, сказал, — Джувия, я сейчас пойду к мастеру Порла и буду драться с ним. Тебе лучше быть отсюда как можно

дальше, потому что битва магов нашего уровня может уничтожить это место и парочку городов впридачу, причем совершенно не специально. Я оставлю при тебе доппеля, он поможет тебе и до кучи он будет являться связью со мной. Если захочешь, то после битвы можешь попробовать вступить в Хвост феи.

— Я-я, смогу быть с вами? — глупо улыбнулась гидромантка, хлопая глазками. В ауре творилось черт знает что, но в основном положительные краски. Она во время беседы покраснела как кетчуп и слегка заерзала ногами. Что она там себе представляла?

— Конечно.

— Уи-и-и, — едва слышно прошептала она. Я создал доппеля снятого с меня и дал Ц.У. отправиться с Джувией. Пусть валит отсюда как можно дальше. Сам же создал еще пятерку доппелей и, считав у поглощенного аэроманта, где библиотека, отправил их закидываться книгами. Подозреваю, что книг будет много. Библиотека Хвоста феи до сих пор мной не изучена, уж очень много книг, словарей, самоучителей по различным языкам, включая мертвые. Поэтому вызову на днях демона и изучу все эти языки за один присест. Благо есть чем расплачиваться.

Ария подробно знал каждый закоулок в этой цитадели, и я, безошибочно лавируя в коридорах, направился непосредственно к мастеру Жозе. Библиотеку доппели нашли быстро, а также склады с артефактами и различными мелочами. Глядя их глазами, я чуть ли не слюной истекал, воистину богатая гильдия эти «призраки». Доппели принялись закидывать все это добро в карман, попутно сортируя по категориям.

— БДЫЩЦ!!! — раздался далеко впереди звук. Будто что-то очень тяжелое резко упало вниз. Я испытал тревогу и рванул на всей скорости на звук. Прилетев туда, я увидел три валяющихся тела — Нацу, Эльзы и Лексуса. Магическое зрение показало, что они живы, но без сознания. Над ними стоял мастер Жозе и от него исходила Тьма. Кот Хэппи парил над потолком и уворачивался от теневых нитей. Жозе будто играл с ним.

— Жозе!!! — проговорил я. Мой голос жутким эхом пронесся по большому залу, а сам мастер Порла обернулся и увидел меня.

— А-а Гарол!! Вот ты и пришел сюда. Я уже заждался, — аура Жозе усилилась, теперь я верю, что он архимаг.

— Прекращай, Жозе. Это никому не нужное кровопролитие, уведи своих людей, иначе они погибнут или сядут. Насчет тебя, конечно прогноз несколько мрачнее, но все же.

— Неужели?! Я богоизбранный волшебник, а ты лишь одна из пешек Макарова. Где он сам, кстати?! Не хочет марать свои руки и драться со мной? Какой он после этого мастер гильдии?

— А тебе меня мало? — усмехнулся я и открыл ауру на полную катушку. Слепящая магический взор и давящая аура высшего мага затопила немалый зал своей силой. Жозе не был дураком или слабаком, кроме этого богоизбранный волшебник не может быть слепцом. Как и Макаров ранее, он отошел на шаг назад и задал всего один вопрос:

— Кто ты такой, Зереф побери?

— Архимаг.

Жозе вдруг окутался Тьмой и выстрелил странным заклинанием в виде фиолетовых черепов наполненных маной смерти. Купол Света, мгновенно начитанный доппелем, отразил заклятие, но и сам рассыпался в ничто. В ответ я выстрелил Световыми копьями. Отличное заклинание против магов Тьмы, оно при попадании буквально дырявит ауру. Жозе отразил их каким-то щитом. Мои доппели тем временем рассыпались по помещению, собрав

тела Нацу, Лексуса и Эльзы и перенаправив их порталом в гильдию. Хэппи улетел сам, увидев, что тело Нацу забрал я. Но зато я мог сейчас особо не сдерживаться, да и Джувия уже далеко, поэтому теперь будем играть по-серьёзному.

— Звуковой резонанс! — активировал я заклинание. Мощная волна буквально стерла завалы камня и отбросила Жозе далеко назад. В воронке заклинания легко поместился бы небольшой дом, а зданию хоть бы хны. Жозе начал кидать в меня какую-то темную гадость, но защита поглощала его атаки без остатка, чем изрядно его бесила и аура архимага «призраков» все больше наполняла это место.

Жозе вновь окутался Тьмой и полетел мне навстречу, кидаясь теньвыми сгустками, надеясь попасть хоть одним. Меня охватило пламя, подпитываемое маной. Энергии я не жалел, и вокруг меня вспыхнуло огненное торнадо. Разрастаясь, оно полыхало жаром, камень начал плавиться, и вдруг пробило крышу здания. Жозе вновь отлетел назад, и в его ауре лишь на мгновение мелькнул страх. Огонь продолжал расти, а Порла делал безуспешные попытки его погасить. Бесполезно, это мой огонь, и лишь я решаю, когда и как ему погаснуть, хотя объем маны Жозе внушал уважение.

— ГАРОЛ!! — раздался сзади голос Макарова. Я обернулся и увидел старого карлика, что буквально источал силу и Свет. Теперь я верю, что Макаров архимаг, то есть богоизбранный волшебник. Могущество буквально текло сквозь его тело, но даже так его аура намного слабее моей. Схватка становится все интереснее. Жозе стало совсем нехорошо, два богоизбранных против него, это было нечестно.

— Мастер! — крикнул я и, резко погасив торнадо, на огромной скорости впечатал в Жозе телекинетический кулак. Мастер Порла отлетел в ближайшую стенку и пробил её насквозь, Посыпалась пыль, и с дыры в потолке начали падать обломки камней. Ходячая цитадель рушилась прямо на глазах.

— Гарол, ты славно потрудились, теперь иди в гильдию, у нас много раненых, а с Жозе я закончу сам. Во имя Хвоста феи.

Я с легким сожалением кивнул и исчез из ходячей цитадели, оставив Жозе и Макарова один на один.

Глава 6 Учеба и лечение

В гильдии творилось непонятно что. Призраки конкретно потрудились над разрушениями, даже мой защитный барьер пал. Даже его можно пробить, если хорошо постараться. Количество народу, лежащих без сознания, а то и без признаков жизни, было ошеломляющим. За несколько часов нашу гильдию было трудно узнать, полегло много народу, наших, к счастью, почти никого, но двоих из «призраков» пришлось воскрешать, отчего обоюдно охренели все. В процессе лечения своих я не сразу заметил, как к нам примчалась розововолосая дама примерно за пятьдесят и сказала, что теперь она главная.

— Женщина, а вы, собственно, кто? — недоумевающее спросил я, разглядывая её ауру, и она невольно напомнила мне мага Мистгана. Чем это интересно?

— Я, сопляк, целитель этой гильдии, — высокомерно произнесла эта женщина.

— Это я целитель, а ты непонятно что, иди отсюда, не мешай лечить, — ответил я и отвернулся к очередному больному.

Едва я отвернулся, чтобы закончить с больным, как вдруг ощутил, что лопнула Личная защита, причем сзади. Не глядя, я активировал массовый паралич, дабы с гарантией зацепить камикадзе. Ей оказалась та самая женщина, и она явно начала заносить руку для нового удара.

— Ты что, охренела бабуся?! — сказать, что я был зол, это скромно промолчать, — А ну пошла вон отсюда! — активировал я воздушный кулак и выкинул парализованную женщину как можно дальше, лишь потом, когда убедился, что она жива, я вернулся к лечению. Паралич спадет через пару часов, так что ничего ей не будет, кроме задетого самомнения. Доппели работали несколько дней не покладая рук, но вылечили всех, а я устал, как лошадь из бородатого анекдота*. Удостоверившись, что умирающих больше нет, я переместился в кабинет и уснул.

— Гарол! Гаарол! Вставай! — слышался мне сквозь сон чей-то голос.

— Кто бы ты ни был, отвянь, дай соснуть часок-другой, я очень устал, — сквозь сон ответил я, вновь скрываясь под одеялом.

— Гарол, тут пришли рунные рыцари из Совета магов, — вновь послышался назойливый голос, подозрительно напоминающий Макарова.

— Мне все равно, кто там и откуда пришел, я У-С-Т-А-Л. Выплюсь, тогда поговорим.

— Гарол...

— Мастер, что они, сахарные что ли, подождать не могут?! Ну вот что им от меня нужно? — ощущая, что сон под напором старого карлика прошел и помахал ручкой. Ну заррраза!

— Понятия не имею, они просто пришли и попросили разбудить и привести тебя к ним на разговор.

— Поздравляю, вы своего добились! — хмуро ответил я, будучи совершенно не в настроении.

Я очнулся окончательно, а эти рыцари, хоть я их еще не видел, мне уже надоели. Накинув легкий плащ, я, сверкая слегка злой аурой архимага, вышел из кабинета гильдии. Внутри большого зала Мира наливала всем желающим кофе, я тоже умудрился цапнуть кружечку. Там меня уже ожидал высокий очкастый молодой человек в одеяниях магической полиции Совета магов.

— Это ты Гарол, целитель из Хвоста феи? — даже не поздоровавшись со мной проговорил этот мужик, пристально изучая мой облик. К слову, выглядел я не очень. Мешки под глазами из-за недосыпа в последние дни и небрежно накинутая одежда явно не хорошо меня характеризовала. Хотя плевать.

— И тебе здравствуй, ты кто такой? — не особо заботясь о вежливости, ответил я, подметив, как дернулась аура очкарика.

— Я Лахар. Главный Капитан подразделения Задержательного Отряда, — пафосно произнес четырехглазый субъект, с таким видом, будто он как минимум бог или Демиург.

— Чудно, и что? Зачем ты хотел меня видеть? Я что, задержан? Если да, то за что? — вывалил я на Лахара вопросы, не особо заботясь об их очередности.

— Магический Совет поручил мне проверить тебя на использование запрещенной магии, — пропустил мимо ушей мои вопросы капитан-очкарик.

— Какой такой запрещенной магии? — удивился я, ведь запрещенной магии для меня нет, не было и не будет.

— Магия жизни. Ты ведь лекарь, а значит, скорее всего, лечишь именно такой магией. Я обязан удостовериться, что ты не преступник.

— Я не знаю, что ты имеешь ввиду, говоря о «магии жизни». Я лечу так, как умею, как меня в своё время научили лечить. Плюс я только вчера или позавчера закончил лечить своих соратников и часть членов гильдии «Владыка призраков». Я устал от непрерывного лечения своих и чужих волшебников и очень хочу отдохнуть. Кстати, Жозе Порла арестован?

— Само собой, но я настаиваю на демонстрации тобой твоего способа лечения.

— Ты, видимо, меня плохо слушал, Капитан задержательного отряда?! Повторяю по слогам, я УС-ТАЛ. Это значит, пока я не отдохну, ты ко мне не суёшься. Приходи через пару дней, я как раз выплюсь, и у меня не будет настойчивого желания посмотреть на человека изнутри.

— Это неприемлемо! Ты обязан следовать...

— Да мне как-то пофиг, отвали, я спать, — перебил я его, — Меня не беспокоить, пока не встану сам, кроме случаев нашествия демонов или наступления Армагеддона, — сказал я и телепортировался в свой кабинет, одно из немногих помещений гильдии, что уцелело. А чтобы мне никто не подумал помешать, повесил на вход мощное распознающее заклинание и телекинетический барьер. Запитав чары от посоха, я, кое-как раздевшись, упал на кровать, где мгновенно уснул. Спал я очень долго, проспал, считай, несколько часов как минимум, судя по моим внутренним часам. В очередной раз говорю себе, что нельзя перенапрягаться. Лахар и Ко уехали, не дождавшись моего пробуждения, а может Макаров объяснил им, что я не использую запрещенные виды волшебства. Что же тем лучше, поэтому я засел в кабинете и привел уже себя в порядок.

Когда я вышел в главный зал гильдии, её к слову умудрились отремонтировать, ко мне подошла Миражанна и горячо поцеловала меня в щеку, сказав мне «Спасибо, Гарол». Я покраснел как школьник, и начал чесать свой затылок, невольно кое-кого себе напомним. Вся гильдия заплодировала, а некоторые парни, типа Ридаса — музыкального мага, в нашей гильдии вообще говорили, что они теперь мои должники до конца жизни. Сам музыкальный маг был интересным персонажем, я изучал музыкальную магию только в теории, но на практике никогда. Он даровал жизнь рисункам, виртуозно владел кистью и мог нарисовать вообще все что угодно. Он даже показал мне рисунок, где маленький Нацу рассекал гильдию на миниатюрном дракончике, а все остальные, улыбаясь счастью товарища, стояли поодаль

и наблюдали.

Я от души похвалил Ридаса и сделал себе зарубку на память обучиться когда-нибудь музыкальной магии. Тем временем Макаров сидел на стойке, попивая пиво, и задумчиво смотрел в одну точку, о чем-то размышляя. Я из любопытства подошел к нему, а он, завидев меня, как-то весело усмехнулся и хлебнул еще один глоток пенного напитка. И откуда он пиво берет, так как его на складе гильдии не было?

— Что такое, Мастер? — решил я начать разговор.

— Да как сказать, Гарол. После моей победы над Жозе, его, кстати, лишили звания богоизбранного, гильдия «призраков» распалась, но я, как ни странно, этому не рад. Жозе был неправ, наехав на нашу гильдию, однако люди тут ни при чем.

— Бывает, главное, что теперь нет идиотов к нам соваться.

— Кстати, Гарол, к нам напросилось двое кандидатов, я их принял в гильдию. Новые люди нам не помешают.

— Хорошо, когда их ждать на медосмотр? — деловито спросил я настраиваясь на рабочий лад.

— Одна придет через час, другой вечером.

— А кто они? — решил спросить я.

— Гажил Редфокс и Джувия Локсар, по крайней мере, они так представились!

— Обалдеть! Ладно, пусть приходят! — зловеще оскалился я, предвкушая реакцию будущих подопытных.

Оставив Макарова дальше накачиваться пивом, я отошел к Миражанне, где мы завели легкую беседу обо всем и ни о чем. Внезапно двери гильдии распахнулись, и повисла тишина. Я развернулся и увидел знакомую девушку в синем закрытом платье и со странным зонтиком. Разговоры затихли, и все проводили девушку недобрый взглядом. Все-таки она была в гильдии, которая боролась с нами. Джувия сложила зонт и с невозмутимым лицом подошла к Мастеру Макарову, но, когда она увидела меня, её аура расцвела, а лицо приобрело легкий румянец.

— Милый Гарол?!

— Привет, Джувия, — улыбнулся я.

— Иди сюда, — махнул рукой Макаров, приглашая девушку подойти поближе. Девушка несмело взглянула на меня, а я ободряюще кивнул. Она покраснела и подошла к Мастеру. Они немного поговорили, а затем мастер поставил ей метку гильдии на левое бедро. Волшебница как бы невзначай оголила конкретно эту часть ноги передо мной. Думаю, она не догадывается, что буквально через несколько минут я узнаю о ней больше, чем она сама.

— Так я теперь маг Хвоста феи? — безучастно спросила Джувия, постреливая на меня глазами, и с легким интересом осмотрела нашего штатного криоманта. Сам Грей Фуллбастер что-то в очередной раз не поделил с Нацу и теперь огребал по полной, как и Нацу, впрочем.

— Именно так, дитя, — проговорил Макаров, вновь глотая пиво, за один присест осушив кружку.

— Джувия, теперь пойдем со мной, — сказал я, поднимаясь со стула. Мира проводила меня странным взглядом, а в ауре проскочило чувство...ревности?! Интересненько. Ладно, разберусь с этим потом.

— Куда? — зарделась девушка.

— На медосмотр, я должен проверить тебя как целитель. С недавнего времени, —

позволил себе усмехнуться, — все маги Хвоста феи проходят у меня полный медосмотр. Я как штатный целитель гильдии проверяю всех магов в нашей гильдии. Причем совершенно бесплатно.

— Но я здорова. Мастер Жозе самолично нанимал для наших магов целителей, чтобы проверить всех. Они правда проверяли меня.

— Я тебе верю, но не верю местным целителям. Дело в том, что ты как новый маг Хвоста феи должна пройти медосмотр у меня. Я все проверю и перепроверю, а если что-нибудь найду, то моментально вылечу. Тем более это ненадолго.

Более она ничего не сказала и покорно пошла за мной в кабинет. Войдя в помещение, она удивленно огляделась по сторонам и обратила внимание на большой раздел... операционный стол, стол для работы с бумагой и небольшую алхимическую лабораторию. Я немного разочаровался в эликсироведении и почти полностью заменил его алхимией.

— Джувия, раздевайся, — сказал я, стоя к ней спиной и накидывая на себя белый медицинский халат. Когда я развернулся, то увидел магиню в нижнем белье и присвистнул от удивления. Её тело было пока что лучшим, что я видел. Объемная грудь, идеальные бедра, белая гладкая кожа и красное лицо. Она явно стеснялась находиться передо мной в таком виде. Обычно я усыпляю пациентов, но с Джувиной это может не прокатить. Её сильная связь с водой попросту смывала бы такие заклинания. Тогда пришлось бы пользоваться более сильными усыпляющими заклятиями или обходиться парализацией. Обычно я так и поступил бы, но почему-то не хотелось.

— Джувия, ложись на спину. Стол теплый и дискомфорта у тебя не должно быть, — указал я на агрегат, сказав при этом чистую правду. Джувия, слегка помявшись, все-таки пересилила себя и легла на стол. Я попросил её расслабиться и не дергаться, на что девушка лишь сильнее заволновалась, и, когда я подошел к ней с целью начать медосмотр, она прикрыла глаза и заалела, причем так, что я подумал, будто вся её кровь разом подогрелась и сконцентрировалась на лице. Я хмыкнул про себя и продолжил:

— Теперь закрой глаза и доверься мне. Я не причиню тебе вреда.

— Я верю тебе, — проговорила Джувия, и этот момент я усыпил гидромантку.

— Ну-с начнем!

Тщательно осмотрев девушку, я сделал любопытные выводы. Девушка может преобразовывать себя в воду и управлять ей, как захочет, как я уже говорил ранее, в море или океане Джувия может потягаться силами даже с Макаровым или иным волшебником той же весовой категории. Кроме этого у магессы вполне высокие шансы научиться метеомагии. Криомантия, как я думаю, ей будет даваться с трудом, магия прочих стихий почти никак, она слишком узкий специалист. Физически она здорова, молода и красива, тут я скажу, что медицина бессильна. Я каюсь, немного подсмотрел её сон, ибо она так улыбалась, что я не удержался от соблазна, использовать доппелей я не хотел.

Магия снов — крайне интересный раздел волшебства. Через него можно воздействовать на человека как угодно. Однако даже во сне нельзя расслабляться окончательно, ибо в планах снов могут встречаться такие твари, которые магистров магии на завтрак могут есть. Самое важное в магии снов это суметь защищать своё сознание, четко определяя где сон, а где явь.

Войдя в сон Джувины, посредством мягкого контакта, то есть не ломая, а обходя её природные ментальные блоки, я был удивлен. Её фантазии, её мечты и сокровенные желания буквально плескались здесь, в мире сна. Тут её ничего не сдерживало, а самое

интересное, так это то, что во сне был я. Нетак, как сейчас, сторонним наблюдателем, а именно как центральный персонаж её фантазий. Вот я наблюдаю за тем, как мой двойник обнимает Джувию, а она, ласково глядя в его глаза, придвигается ближе, и они сливаемся в поцелуе, а сама девушка обволакивает моего двойника водой, стремясь соединиться с ним во всех смыслах. Далее со стороны наблюдаю откровенную сцену, где я, то есть двойник заваливает Джувию на кровать, а она, доверчиво хлопая глазами, тянет к нему руки, и они вновь сливаемся как мужчина и женщина. Ого, вот так тихая девочка, плюс любит, как показано, быть наравне с партнером. Правду говорят, что в тихом омуте черти водятся. Нет, мне, безусловно, очень лестно такое внимание, я несколько не возражал от этого. Однако это слегка нервировало. Я с ней знаком, грубо говоря, несколько часов, а она уже нафантазировала про меня такого, что впору показывать под рейтингом 18+. Я предпочитаю не настолько быстрое развитие событий. Хм... ну ладно, разберусь с этим попозже. Сейчас надо завершить осмотр. Я мягко выныриваю из сна Джувии и обнаруживаю, что мой Гарол-младший откровенно хочет поучаствовать в её фантазиях.

Исследовав её тело вдоль и поперек, я устало вытер пот со лба и разбудил её. Водяная волшебница потянулась, как на кровати, и распахнула глаза цвета синевы.

— Милый Гарол, мы все? — томно вздыхая, спросила она.

— Да, я закончил и поздравляю: ты абсолютно здорова, — довольно ответил я.

Тут девушка скосила взгляд вниз и увидела бугор в штанах. Она покраснела так, как не краснела еще ни разу со времени нашего знакомства. В её ауре будто взорвался вулкан — красный, белый, алый, багряный свет буквально затопил ауру гидромантки. Совершенно не стыкуется с её специализацией.

— М-м-м... я пойду? — спросила волшебница тем же томным голосом. Мне же вдруг до ужаса захотелось оставить её рядом, но кое-как я удержал себя в руках.

— Да, конечно, — немного, для вида, смутился я и метаморфизмом унял дикое желание Второго начала души.

Джувия вышла из кабинета, кинув на меня красноречивый взгляд, а я остался один. Ненадолго. Спустя еще десять минут после ухода девушки в кабинет вновь постучали. Сильно.

— Войдите!

Внутри вошел тот самый пирсингованный парень, которого я не так давно поймал и пытал на том же столе, где лежала синевласая гидромантка. Он, увидев, куда и к кому зашел, застыл на пороге и с суеверным ужасом уставился на меня.

— Проходи, Гажил, — дружелюбно улыбнулся я и махнул рукой, приглашая войти.

— А-А-А, ПОМОГИТЕ!!! — резко заорал не своим голосом Гажил и испарился из кабинета. Он что телепортер? Телепортируюсь в главный зал, там спокойно сидит Макаров, попивая пиво (откуда только берет), а к нему выбежал Гажил и застыл как суслик перед коброй.

— Гажил, спокойно, ты ведь теперь наш коллега, а своих я не убиваю, — поднял я руки в примиряющем жесте. Вся гильдия, ну кто был свободен, с любопытством наблюдали за неожиданным концертом.

— Мастер, уберите его от меня. Пожалуйста, я его боюсь, — понизил голос железный человек, стараясь спрятаться за Макаровым, выходило неудачно ввиду разницы в пропорциях.

— Гажил, да что с тобой?! Он штатный целитель Хвоста феи, кстати, Гарол, зайди ко

мне, как закончишь. Не бойся Железный, Гарол и мухи зазря не обидит.

— Гажил, не заставляй меня тащить тебя в кабинет силой! По-хорошему прошу.

— Ладно, ладно, — пробубнил Гажил, слегка успокоившись.

Разобрав и вновь собрав Гажила, он, кстати, был почти здоров, не считая болезни «убийц драконов»: совершенно невозможно ехать в любом транспорте, поэтому я вылечил его от болезни. Видимо, это фишка всех убийц драконов. Как выяснилось, в транспорте его тоже нещадно укачивает, что же, это интересный опыт, правда, эфир пришлось подбирать индивидуально. Если для Нацу хватило огромного количества огненного эфира, то для Гажила пришлось работать через накопитель эфира металла. То есть создавать металл ритуалом трансмутации, а позднее через него прокачивать нейтральный эфир в Гажила, вымывая болезнь. Когда я закончил, то Гажил, все еще побаиваясь, поблагодарил меня и испарился из кабинета.

Дальше все шло скучно, не считая некоторых слишком назойливых личностей. Рагно Жоресу явно не понравилось, как я отнесся к его заказу, и теперь ко мне постепенно иссякал поток клиентов, я догадывался, что этот хрен моржовый пытается меня задвинуть, но, с другой стороны, в общем-то все равно. Сейчас меня больше интересовал Совет магов из-за их обширного архива знаний. Макаров как-то в приступе болтливости ляпнул, что там есть ТАКИЕ заклинания, которые даже ему не снились.

И вот я заинтересовался не на шутку. Многое Макаров рассказать не мог, но я выяснил, что у Совета магов есть как минимум одно мощное оружие и имя ему — Эфирион. Расспрос закончился тем, что я узнал об этом заклинании все. Судя по разрушительной мощи, он примерно как Длань Шамаша, даже чуть слабее, требует невероятного количества маны от нескольких волшебников и может быть использован только в крайнем случае, а его запуск занимает целый час. Надо будет, кстати, проверить свою Длань. Если я не ошибаюсь, то в этом мире она будет намного мощнее, чем в двух предыдущих.

Также я узнал о магии, называемой «Архив». Исходя из слов мастера гильдии ей может обучиться кто угодно, но её мало кто учит из-за огромной нагрузки на волшебную силу и мозг, ибо она требует невероятно много волшебства и специального зелья для подготовки мозга к обработке стольких данных. Поверхностное описание этой магии я нашел в библиотеке гильдии, но о ней было сказано крайне мало. Из скудных записей я сделал вывод, что этот «Архив» — Магия Разума, отчего я захотел поподробнее разузнать об этом, поэтому я допросил нашего штатного телепата по имени Уоррен. Он владел телепатией посредственно, но она его единственный навык, ничего другого он знать не знал. Об «Архиве» он знал тоже мало, но поделился тем, что один парень из гильдии «Синий Пегас» отлично владеет этим разделом волшебства, и в Совете магов кто-то знает о ней. Ну, по крайней мере, хоть что-то.

Джувия Локсар принялась следить за мной, аки сталкер. Я постоянно ощущаю её ауру, куда бы не пошел. Даже в туалете я видел её переливающуюся яркими цветами ауру. Довольно сложно сосредоточиться, зная, что за тобой наблюдают. К счастью, в намерениях синевласой волшебницы не было злого умысла, и она никак не желала мне навредить. Напротив, я видел, как девушку тянет ко мне, как магнитом. Странно, но вполне ожидаемо. Девушка видимо с детства не получала положительного внимания противоположного пола, а тут появляюсь такой красивый я. Нет, Джувия мне понравилась, но увидев её сон с моим непосредственным участием, я решил пока не форсировать события. Если я не хочу получить смертельного врага в лице обиженной женщины, то не стоит сразу тащить Джувию в

постель, даже если она сама этого хочет. Как говорил один рыбак — Терпение внучок, терпение.

Также я заметил внимание Миражанны к моей скромной персоне. Она начала открыто флиртовать со мной. То мне тарелку подвинет так, что я коснусь рукой её запястья, то ненавязчиво покажет вырез декольте (там есть на что посмотреть), то, мило улыбаясь, пройдет мимо, донеся до меня флер цветочных духов. После недели такого общения ко мне подошел Эльфман и предложил «поговорить по-мужски». Вся гильдия, включая Макарова, вытаращила на меня и Эльфмана глаза. Я повел его в свой кабинет, который защищен от посторонних шумов, как он начал на меня наезжать:

— Гарол, ты что совсем оборзел?

— Эльфман, я что-то не понял, в чем претензии? — парировал я.

— Ты смеешь клеиться к моей сестре и с другой девушкой шашни водишь. Я этого не допущу.

— Я?! — безмерно удивился я. — Эльфман, ты что бухой? С чего ты это вообще взял?

— Что ты сделал с моей сестрой? Она никогда себя так не вела, а к ней многие клеились.

— Я ничего с ней не делал, никаких приворотных зелий или любовной магии, тем более, что на неё, как на метаморфа, они не особо подействуют. А что за другая девушка, просвети меня Эльфман, а то я что-то не догоняю.

— Новенькая наша, из бывших «призраков», Джувия, кажется. Так это правда? — грозно навис надо мной Эльфман.

— Я пока ни с кем не встречаюсь, а если бы встречался, это не твоё дело, Эльфман. Да, твоя сестра мне нравится, да и Джувия ничего так.

— Так что?

— Да ничего. Почему ты вообще ко мне пришел с подобным вопросом? Иди у неё спроси, а ко мне не лезь. Уж позволь, я сам разберусь, с кем мне встречаться, хорошо?

Эльфман покраснел от натуги и явно хотел мне еще что-то сказать, но незнамо как сдержался и вышел из кабинета.

Я же, не теряя времени, пошел к Макарову узнать, что он хотел. Придя в его кабинет, я застал Мастера, разбирающего завалы бумаг и тихо матерящегося на того, кто обеспечил его этой макулатурой.

— Мастер, звали?

— Да, проходи, Гарол. Жалоба на тебя.

— Не понял, (кто посмел?), от кого?

— Полюшка сказала, что ты ударил её и вышвырнул из гильдии.

— Кто такая Полюшка?

— Наш целитель. Она живет глубоко в лесу за городом и не любит показываться на глаза.

— Так, стоп, вообще-то я думал, что это я целитель в Хвосте Феи. Откуда взялась эта Полюшка?

— Она была целителем в нашей гильдии долгое время, согласен, характер у неё тот еще, но своё дело она знает.

— Как она хоть выглядит?

Макаров подробно описал внешность той самой роховолосой старухи, которая наехала на меня, после бойни с Призраками.

— Мастер, если меня кто-то бьет, то пусть не ожидает, что я безропотно приму это. А по поводу вышвырнуть — я был занят воскрешением парочки человек, а она мне мешала.

— Ну не бить же её.

— Мастер, пускай она идет нафиг или извинится за косяк. Я её не успел ударить как следует. Ей крупно повезло, что я не убиваю просто так, и вообще, пусть следит за своим помелом. Я все, — сказал я и ушел телепортом в свой кабинет.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Джувия пыталась вновь следить за мной, на что я слегка улыбался, и как-то мне пришла в голову идея убедить девушку не выслеживать меня как сыщик, тем более, что у неё неплохо получалось, если забыть о наличии у меня магического зрения. Я заказал в одном кафе, коих в Магнолии хоть пруд пруди, шикарный ужин на двоих и вслух посетовал, (совершенно не замечая пылающую ауру гидромантки буквально в паре метров от меня) что не с кем провести вечер и культурно отдохнуть. Надеюсь, сработает. Не сработало, пришлось убирать все блюда в карман и там же погрузить в стазис, чтобы не испортилось и было горячим. Эх, даже жаль.

Несмотря на то, что Магнолия не самый крупный город королевства Фиор, там регулярно проводились различные праздники. Например, не так давно прошел праздник урожая, где Хвост феи расстарался от души, и горожане отчетливо жалели, что такой праздник не каждый день. Я и сам не против карнавалов и веселых праздников, поэтому, что называется, отжег от души. Иллюзии шли только в путь, только маны не жалея. В итоге праздник прошел крайне успешно.

Стоит отдельно отметить задумку наших девочек перед началом фестиваля. Они загорелись идеей провести конкурс красоты в гильдии. Ну что же, я да и другие парни вряд ли были бы против. В нем приняли участие почти все девушки гильдии, а судьями в этом конкурсе были все остальные парни. Джувия тоже попала на этот конкурс и сверкала своими безусловно идеальными параметрами прямо передо мной. Миражанна и другие девушки от неё не отставали, а когда пошел конкурс купальников, так у половины парней пошла из носа кровь непонятно почему.

К счастью, день прошел отлично, фестиваль удался на славу, а после алкогольной вечеринки, состоявшейся после праздника, все принялись расходиться по заданиям. Нацу, Люси, Грей и Эльза куда-то утопали, Лексус и Мистган в гильдии вовсе не показывались, шастая по высокоуровневым заданиям, а Гилдартс более не приходил с того раза. Макаров как вскользь упомянул, что тот умотал на какое-то сверхсложное задание, и его не будет довольно долго. Ну что же, мне же легче.

Тем временем я связался через Макарова с Бобом — главой гильдии «Синий пегас» — и предложил бесплатно проверить членов гильдии на болячки, а в случае их нахождения быстро и безопасно вылечить их, а в обмен меня научат магии Архива без ограничений с полными ответами на все мои вопросы. Однако для этого мне пришлось покинуть свой кабинет в Хвосте феи и временно поселиться в Синем пегасе, ибо глава гильдии не хочет отпускать к нам единственного пользователя Архива. Пусть мы гильдия легальная и светлая, но слухи о том, что мы наголову вынесли «призраков» включая их мастера. К слову они тоже считались светлыми, что заставляло волей-неволей задуматься.

Мастер Боб два дня обдумывал моё предложение и в конце концов дал добро. Он лично явился в Хвосте феи вместе с каким-то карликом, от которого пахло какой-то дрянью, а по ауре он был средним алхимиком, чем вызвал панику у Эльзы, которая поспешила обратиться от представителя Синего пегаса. Боб выглядел как полный жеманный мужчина лет сорока

пяти, по ауре вроде нормальный, а по внешности вылитый содомит, сперва, кстати, я именно так и подумал. Вместе с мастером прибыл некий Ичия Котобуки, видимо, это тот самый карлик с аурой алхимика. Мастер Боб и карлик обсудили со мной и Макаровым детали сделки между Синим пегасом и Хвостом феи, в итоге мы принялись за дело. Спустя час я оставил в кабинете высшего доппеля и предварительно заряженный накопитель, чтобы он не развеялся, и, попрощавшись со своими, отбыл в Синий пегас.

Здание гильдии, как, впрочем, и сама гильдия, не было большим. Всего человек тридцать плюс десяток обслуживающего персонала для здания, для сравнения в Хвосте феи около ста человек. Здание было всего два этажа, но довольно широкое. По приходу к нам подошли еще трое человек, которые поклонились Бобу и облепили Ичию, едва тот сказал «Па-а-арни». Именно так и никак иначе. Я аж прыснул от забавы.

К слову, один из них, русоволосый молодой парень лет двадцати-двадцати пяти, которого звали Хибики, был именно тем, кто будет учить меня магии Архива. Однако я решил сначала выполнить свой уговор и вылечить всех, кто есть в гильдии. Я соорудил в каком-то чулане почти полную копию своего кабинета, чему изрядно удивился Хибики, Ичия и Боб. Они надели, было, с вопросами, но я отшил их, сказав, что это магия пространства, и учить её надо несколько лет. Учиться никто не пожелал, а я и не навязывался.

Обустроившись на новом месте, я сказал, что медосмотр начнется утром, и пошел спать. Мне требовалось отдохнуть.

Едва наступило утро, я вышел в главный зал гильдии Синий пегас и сказал мастеру Бобу, чтобы тот первым пошел на медосмотр, а потом погнал ко мне всех остальных. Конечно, многих в гильдии не было, задания сами себя не выполняют, но народу было все же человек пятнадцать-двадцать, поэтому они выстроились в очередь перед моим кабинетом.

Мастер Боб оказался, как и Макаров, магом Света с уклоном в иллюзии и телекинез. Иллюзии в исполнении слабого магистра, коим являлся Боб, судя по ауре, являлись страшным оружием, особенно если знать, как их применять, а Мастера гильдии просто так не дают. Вообще мастер Синего Пегаса мужик прикольный, аура светлая, светлее только у Макарова, и любит пошутить.

Однако со здоровьем у Боба намного хуже. Печень и почки работали почти нормально, но это только потому, что Боб как-то лечится магией, легкие загажены курением, хотя я не замечал, чтобы мастер Боб курил что-либо. Репродуктивная система... присутствовала, но не работала. Именно, мастер Боб бесплоден, как кусок бетона, причем изначально. Когда я сказал ему об этом, он несказанно удивился и ответил, что его жена в очередной раз беременна. Так как я подтвердил свои слова магической клятвой, его маленькие глазки опасно сощурились, и он хмуро поблагодарил меня, а сам умчался из кабинета, видимо, домой.

Следующим пациентом был, как ни странно, Ичия Котобуки. Пухлый, почти квадратный карлик источал всей своей аурой недовольство распоряжением Боба, но что-то болтать не смел. Что сказать?! Котобуки был чистым эликсиромедом и алхимиком, никаких отклонений в ауре, здоров, как дракон. Только алхимия какая-то кривая. Его скарб был полон всяческих флакончиков с разными распыляемыми зельями и мелкими камушками, как я понимаю, для скоростного создания каких-нибудь эффектов. Например, он мог вдохнуть аромат из своей колбы, и его тело претерпевало поразительные изменения. Оно становилось на уровне культуриста, который с рождения балуется стероидами и литрами пьет гормоны

роста.

Интересный эффект, взяв немного аромата в карман, сцедив по проверенной методике кровь, я разбудил его. В остальном он был абсолютно здоров, в этом смысле медицина бессильна. Остальные маги Синего пегаса прошли через меня, и через две недели я приступил к освоению магии Архива.

Хибики сначала дал мне теорию об этом виде волшебства, а сам куда-то учесал, видимо, он думает, что я буду долго изучать её. К слову, книг и фолиантов по этой магии он принес более чем достаточно, но архимаг я или покурить вышел? Доппели изучили ВСЕ, что принес мне Хибики, за несколько часов и представили выжимку из всех материалов, чему последний нехило удивился. Сам он обучался магии Архива всю сознательную жизнь и продолжает учиться, но на моей стороне почти четыреста лет жизни и опыт. Пусть в магии Разума я ранее смог отточить только память и защиту от посягательств, то теперь, сменив тело, я могу научиться этой магии полностью, без всяких ограничений. Теперь я понимаю многих магов, которые осознанно идут на перерождение, а таковых я встречал немало. Перерождение усиливает Третье начало души, а Ноус становится более гибким, и в итоге маг может изучать любой вид волшебства. Конечно, не все так радужно, но, с другой стороны, я ничего не потерял, а лишь приобрел.

Все доступные мне материалы по магии Разума частично совпадали с магией Архива, только Архив позволял вкладывать знания себе или другим в голову. То есть, изучив Архив достаточно полно, можно было обучать любому волшебству любых магов, попросту вкладывая знания напрямую в Шестое начало волшебника. Вот так плюшка. Однако, если так сделать, то маг может начать творить беспредел, если закачать ВСЕ материалы, а еще он не будет за них держаться и воспринимать как должное. Силу надо давать постепенно, поэтому во многих мирах и обучают магов в гильдиях или школах, параллельно воспитывая их. Яркий пример тому — МИМАД. Межмировая Интернациональная Магическая Академия Деорга. Обучение там идет двадцать пять лет, но преподают там ВСЕ. Любую магию любого направления. Оттуда могут выпустить целителя с дополнительной специальностью по демонологии или мага хаоса со стихией Света, а еще мага Тьмы, владеющего флористикой.

Еще три дня я копался с Хибики, который объяснял мне основы и показывал, как использовать эту магию правильно. Маны каждый день уходила уйма, но ни я, ни Хибики не жаловались, ибо я подпитывал себя и «учителя» маной. Обучение пошло семимильными шагами, ровно до момента как ко мне пришел мастер Боб и сообщил, что светлые гильдии, а именно — Синий пегас, Хвост феи, Чешуя змедевы и Кошкин дом решили создать альянс, чтобы покарать темную гильдию «Шестеро просящих», которые по мнению совета магов легонько оху... оборзели с грабежами и прочими непотребствами.

Естественно, под началом этой гильдии находилось несколько более мелких, но своеобразный триумvirат темных гильдии, названный «Сыны Отчизны», состоял из трех наиболее могущественных гильдий — Шестеро просящих, Сердце Чернокнижия и Тартарос. Эти гильдии были наиболее сильными в Фиоре, да и за пределами страны тоже. На мой вопрос, почему их давно не поймали и не завалили, ответ был очень простой: их попросту не могут найти.

Шестеро просящих — гильдия, состоящая всего из шести человек, поэтому очень мобильна и не имеет постоянной базы. Гильдия-кочевник. Остальные тоже не отличаются количеством членов, но они не менее мобильны и сильны. По счастливой случайности, выяснилось, что они хотят завладеть могущественным заклинанием под названием

«Нирвана». Если верить Хибики и моему Архиву, благодаря которому я щелкаю литературу как семечки, это заклятие меняет первостихию. Вот тут я обалдел, судя по описанию от Архива, это вылитый «Свет Зари» Креола. Он что, был в этом мире и дал начало «Нирване»? Вроде нет, хотя кто знает.

Я тут же изъявил желание присоединиться, к предстоящей экспедиции. Мне любопытно посмотреть на это заклинание своими глазами. Архив архивом, но всегда лучше убедиться в чем-либо самому. Боб не возражал и отправил команду, состоящую из алхимика Ичия, мага Архива Хибики, слабого криоманта Ива и аэроманта Рена в отдельный особняк, где должны будут встретиться все члены вышеуказанных гильдий. Также я слышал, что с нами в поход пойдет один из богоизбранных волшебников, что значительно увеличивает шансы на успех.

Особняк Синего пегаса был почти роскошен, хоть и находился где-то в лесу. Широкое здание с современными удобствами типа туалета и ванной комнаты. Тут явно плохо знают магию пространства и, видимо, не умеют её применять, хотя это не моё дело. Я прибыл почти вовремя и, сев на диван, принялся отдыхать телом, а разумом постигать науку Архива. Делегации из Хвоста феи и Чешуи змеедевы прибыли почти вовремя. От нашей гильдии прибыли Нацу, Хэппи, Эльза, Люси и Грей. Привычное сканирование аур выявило, что Нацу как-то вдвое увеличил свои силы, надо будет потом обследовать его еще раз. Аура Нацу бурлила подобно вулкану. Странно.

Согильдейцы весьма удивились, заметив меня с пегасами, и въедливо поинтересовались, мол, не перешел ли я в их гильдию. От «Чешуи змеедевы» прибыли трое, да еще какие. Я узнал двоих из них по ауре. Криомант и манипуляторша деревьями с острова Галуна. Грей сделал стойку на вошедшего и воскликнул:

— Леон Бастия?!

— Грей Фуллбастер! — снисходительно, будто мелкому мальчишке, ответил он. Взгляд криоманта был холоден, а в ауре разливалась ледяная злость, направленная на Грея. Что же произошло между ними? Эх, ладно, потом выясню. Тут взгляд криоманта упал на меня, и он активировал в руке какое-то заклятие. Этим он отличается от Грея, которому для волшебства требуется две руки.

— Не надо, Леон, ты же помнишь, как все закончилось в прошлый раз? Не доводи до греха, и душу Делиору я тебе не отдам. Не мечтай.

— Какого еще Делиору? — встряла Эльза. Кот Хэппи, флегматично обгладывал рыбку, размер которой был ненамного меньше самого кота.

— Этого, — показал я иллюзию из посоха. Леон и Грей обоюдно охренели, а Эльза уставилась на меня в ужасе. Остальные маги никак не отреагировали.

Вместе с ними в двери вошел геомант большой силы с посохом, видимо, это и есть богоизбранный маг. Звали его Джура Некис, и он почти чистый маг земли. Не могу сказать, что это плохо, маг, посвятивший всего себя одной стезе волшебства, достигнет в ней невероятных высот, однако все остальное останется для него темным лесом. Аура однобокая, но мощная. Примерно магистр или очень слабый архимаг, вряд ли выше. От гильдии Кошкин дом, к слову, они опоздали, прибыли всего двое. Девочка лет двенадцати и кошка, очень похожая на сородича Хэппи. Вбежала в открытые двери и неудачно поскользнулась, упала лицом вниз, проехав на нем до Джуры. Аура кошки выразила всю грусть еврейского народа, она подлетела к девочке и помогла ей подняться с пола. Кошатины были похожи на Хэппи, следовательно, они одного вида, а вот девочка чем-то напомнила мне Гажила и Нацу, чем именно, пока не понял, надо бы пообщаться с ней.

— Ну наконец-то, а то мы вас заждались, — подвел я итог. Ичия откашлялся и отошел в уборную, предоставив слово Хибики, но тут его перебил Джура. Он рассказал нам с важности победы над темной гильдией Шестеро просящих, а также о важности заклинания «Нирвана» для всего волшебного мира Ишгара. На мой вопрос, почему вообще мы этим занимаемся, а не полиция Совета магов, Джура хмыкнул и сказал, что Совет магов участвует только тогда, когда уже все сделано. Все издавна привыкли к такому положению дел, ведь в Совете и полиции мало сильных магов, они берут числом и отличными артефактами.

Тут к дебатам вернулся Котобуки, и я сразу понял, что что-то не так. Его аура изменилась и напоминала ауру Локи до вселения в тело. Я открыл ауру и, выхватив посох, медленно пошел к нему. Тот явно занервничал, а Хибики, Рен и Ив грудью встали на защиту. Я сказал, что это не Ичия, и бросил в него заклинание снятия ложной личины, перекачав маной. Силуэт карлика поплыл, и оказалось, что на его месте два мелких духа с голубой кожей и отсутствием пальцев. Они попытались сбежать, вот только кто бы им это дал.

— Близнецы?! — встряла Люси как специалист по звездным духам. — Как? Что они тут делают?

— Поглощение, — активировал я заклятие. Духи Близнецов заметались, но одного из них быстро втянуло в посох, другой умудрился свинтить.

— Так, вы, — указал я на Хибики и Ива. — Найдите карлика. Враг подслушивал нашу беседу.

— Но как?

— Об косяк, теперь постоит спокойно, я проверю кое-что.

— Что именно? — встрял Джура.

— Снятие иллюзии, — произнес я слово-ключ заклятия, и от меня прошла невидимая обычным зрением волна, которая коснулась всех людей в здании. Вроде ничего не случилось.

— Надо выдвигаться, срочно, надеюсь, успеем.

— Согласен с Гаролом. Я аж воспылал! — вставил Нацу.

— Так точно!! — ну кто бы сомневался, Хэппи.

Весь наш разношерстный отряд быстро собрался и выбежал на улицу. Ичию, к слову, наши, всего избитого, связанного и с кляпом во рту. Я напряг аурное зрение на максимум, аж глаза заболели. Все наши ауры удалялись от меня, и лишь одна приближалась ко мне. Незнакомая.

— Выходи, я знаю, что ты здесь, — стукнув посохом об каменный пол, произнес я.

Молчание было мне ответом. Ладно, хочешь поиграть в прятки с тем, кто видит ауры?! Кто не спрятался, я не виноват.

Доппели начали создаваться по четкому приказу прямо из посоха. Джура наблюдал за мной с легким (сильно легким) удивлением. Мои копии рассредоточились по территории и одновременно накинута невидимость, а секунду спустя из дальнего угла, где пряталась знакомая женская аура, по мне стрельнуло каким-то лучом. Один из доппелей бросился наперерез и погасил собой луч. Я по привычке создаю высокоуровневых доппелей, способных на волшебство.

— Какой хитрый мальчик, разгадал, значит, а теперь верни мне моего духа.

Из угла вышла красивая блондинка с какой-то пакостью в ауре. Сильный спирт, сильнее Люси как минимум в пять раз. Одежда была похожа на такую, какую носят проститутки для завлечения клиентов.

— А ты еще кто такая? — спросил я, сканируя ауру. Аура магистра, не меньше, стоит быть осторожнее.

— Я Ангел, — представилась девица, и её глаза слегка распахнулись. Я понял, она использует магическое зрение, чтобы оценивать врагов. Полезное умение, сам пользуюсь.

— Пытаешься прочесть меня?

— Почему я не могу увидеть тебя?! Отвечай!!!

— Начнем бой. После твоя душа мне все расскажет, — ответил я и швырнул в девицу перекаченное магией огненное копьё.

Глава 7 Столкновение

Дамочка оказалась резвая. Быстро отпрыгнула, и огненное копьё врезалось в стенку, пробив её насквозь. Она быстро поняла, что шутки закончились, и шустро выхватила один из ключей, висевших у неё на поясе.

— Небесного жала откройтесь врата, — выкрикнула она и сотворила золотым ключом странный вензель. Засветился голубой рунный круг, и оттуда вышло странное существо. Похожее на моего любимого демона, только меньше раза в три, ростом с обычного человека.

— Что ты такое?! — недоуменно спросил я, а доппель наговаривал заклинания в посох. Кто знает, что это за хрень?

— Я Звездный дух Скорпиона, один из двенадцати духов Зодиака, — гордо представился получеловек-полускорпион.

— Пшел вон, — рассмотрев ауру ответил я, и активировал Звуковой резонанс, отбросивший скорпиона и девушку в дальний угол. Огненные потоки из моих рук вытянулись словно змеи и принялись охаживать духа. В итоге он умчался обратно в свой план. Отлично, как я понимаю, заклинатели духов слабы сами по себе, их сила в духах. Однако по-настоящему умелый и сильный спирит может обойтись без ключей и иных артефактов. Согласен, с ними проще, но стоит их отобрать или ликвидировать духа, и заклинателя можно брать голыми руками. В бою спирит не самый толковый помощник, но дай ему время, и он сможет удивить.

— Что?! — удивилась блондинка.

Телекинез — могу, умею, практикую. Поймав и сдавив девушку в одном положении, я бросил в неё как копьё посох. Она пыталась дернуться, но алмазное лезвие пробило ей живот как топор спелый арбуз, а она сама с болью и ужасом устала на вспыхнувший камень обсидиана.

— Твоя душа — моя, — активировал поглощение. Через пару минут она мне все расскажет.

— Вот и все, — сказал я, призвав посох обратно. Тем же телекинезом я поднял её ключи и левитировал себе в руки, потом Люське отдам, пускай разбирается.

— Гарол, ты убил её? — спросил Джура, который так и не ушел.

— Поглотил душу, вернее, астральные оболочки, если быть точным. Не волнуйся, у меня в посохе ей будет комфортно, а прямо сейчас она мне все расскажет про свою гильдию, силы её членов, а также дальнейшие планы. Удобно.

— Гарол, её надо было обезвредить, а потом сдать полиции Совета, чтобы она сидела в тюрьме.

— Джура, она враг, а врагов принято устранять самым радикальным образом. Ты можешь поручиться, что она в один прекрасный день не сбежит? А если она сбежит, то станет строить мне или гильдии козни. К чему мне такие проблемы? Я сторонник контрольного выстрела.

— Тюрьма Совета неприступна, — гордо заявил Джура, однако я уловил в его ауре сомнение.

— Нет неприступных замков или тюрем, есть недостаток смекалки, ума и ресурсов. Если нельзя изнутри, то можно снаружи и наоборот. Сбежать можно откуда угодно, даже с того света, если приложить силы, знания и умения. Поэтому лучше она побудет у меня, —

погладил я наверхшие посоха.

— А от тебя она не сбежит? — ехидно спросил богоизбранный.

— Разве что, кто-нибудь сломает мой посох, ну или я сам выпущу, а так нереально.

— Кстати, она тут рассказала, что они нашли область, где возможно скрывается Нирвана. К счастью, наши тоже направляются туда. Догоним их.

— Верно, а что с Котобуки-саном? — указал Джура на избитого карлика, который валялся на диване.

— Сейчас подлечим, — ответил я, и мой доппель выдал каст на среднее исцеление. Алхимик чуть подлетел над диваном, его синяки и ссадины быстро прошли, а он сам в недоумении поднялся на ноги.

— Па-а-арни, я совсем здоров, Гарол, спасибо.

Я взлетел над полом и понесся вперед, да так быстро, что оставил Джуру и Ичию далеко позади. Доппелей я отправил вперед, они быстро найдут наших и скинут мне координаты для телепорта, заодно следует облазить местность, может быть, я найду эту Нирвану раньше.

О-па, один из доппелей нашел Нацу и остальных. Телепорт. Хлопок воздуха, и я оказался на открытом участке леса, там стояли Нацу, Люси, Эльза, Хэппи, Венди, кошка, Грей, Леон, Шерри (так представилась манипуляторша), Хибики, Ив и Рен.

— Гарол?! — спросила Эльза.

— Нет, Эмблема Шамаша. Кто же еще?!

— Ребята, что это? — крикнул Хэппи, указывая наверх. Я тоже поднял голову и увидел корабль. Летучий корабль, почти как коцебу, только выполнен странно в виде лошади белого и голубого цвета.

— Это «Кристина», — просветил меня Рен, — волшебный бомбардировщик, достояние гильдии Синий пегас.

— Ох**ть, я такой же хочу, только в другом стиле, — пробормотал я, а Рен, гордо поднял голову, словно он сам её построил. Вдруг что-то мелькнуло в голубом небе, и «Кристина» взорвалась.

— Что за? — охренели все. Нацу что-то почувал и стал серьезнее.

— Кто-то идет, приготовьтесь, — сказал Грей, уловив поведение Нацу. Я же почувал семь аур разной силы. Ясно было одно, слабыми они не были.

Из дыма от взрыва вышло пять человек, один из них держал в руках посох с черепом. Все они были разными. Один был высоким полным рыжим мужчиной лет сорока с тонкими ногами. Его лицо будто было частью конструктора, уж больно четко было видно линии лица. На шее мужика висели красные бусы, видимо, артефакты, а в руках он держал какую-то книгу. Аура показала, что он геомант, странный какой-то, но сильный, правда, слабее Джуры.

Другой был красноволосый невысокий парень лет двадцати с большой фиолетовой змеей, которая опоясывала его с ног до головы. Аура выдала, что он очень любит яды и умеет ими пользоваться, паршиво выглядит со стороны. Еще один был высоким блондином с копной волос, как-то затянутых вверх, что визуально увеличивало его рост. Он носил темные очки, имел очень длинный нос, пусть будет позывной «Буратино», и он имел яркую склонность к магии времени, магии ускорения, как и Джет, только он был сильнее Джета раз в десять.

Еще один молодой парень сидел в позе лотоса на летающем ковре и... СПАЛ. Аура выдала мага пространства и иллюзиониста. Опасный поц.

Последний был главный. Высокий крепкий темнокожий мужчина лет сорока, блондин, держал в руках посох, который тоже был живой, вернее, его аура выдавала живое существо. Яркая склонность в магии Тьмы и проклятиям. Аура посоха была обезличена, видимо, это живой артефакт, через который проводят заклинания, то есть он поступает, как я. Занятно. Татуировки на лице и груди шли незримыми нитями к остальным членам гильдии. Походу, он в случае нужды берет у согильдейцев силу. Он уже мне не нравится.

— Пovyлазили, букашки, — брезгливо произнес лидер Шестерых просящих.

— Я слышу ваше смятение, — выдал кадр со змеей.

— Он телепат, срочно закройте свои мысли, — сказал я, вызвав в руки свой посох.

Доппель принялся наговаривать заклинания с ужасающей скоростью. С таким соперником допустимы любые заклинания.

— Надо быстро уладить дело. А вы нам мешаєте, — выдал очкастый блондин.

— Деньги даруют людям силу. Ясненько?! Самое важное в нашем мире — деньги, — выдало чудо с книгой.

— Деньги, говоришь?! — задумался я. Личные защиты стали ложиться на мою ауру, так что я пока ничего не боялся.

— Сколько ты хочешь? — спросил я. — Миллиона хватит?

— Что?! — слегка оторопел рыжий.

— Миллион драгоценных здесь и сейчас, вот смотри, — вытащил я из пространственного кармана чемодан с деньгами. Во время моей работы целителем я умудрился скопить больше пятнадцати миллионов. Ну и кто мне скажет, что врач — низкооплачиваемая специальность?!

— Хотей, не вздумай, — в один голос выдали «ядовитый», лидер и Буратино.

— Два миллиона, — выудил я еще один чемодан, — и переходишь к нам.

— Теперь не придется искать вас, — крикнул Нацу и вместе с Греем побежал прямо на них.

— Стой, придурок! — крикнул я. Но Нацу было не остановить.

— Вперед, — сказал лидер, а Буратино исчез, будто телепортировался.

— Замедление времени, — сказал слово-ключ, и на пространство легло это коварное заклинание. В качестве исключения я выставил всех, кто рядом со мной.

— Что за? — произнес Буратино, получив от Грея и Нацу объединенный удар в челюсть.

— Шерри, вперед, — негромко сказал криомант.

— Да, господин Леон. Грязекукла.

Из земли сформировался силуэт, похожий на человеческий, и ударил Буратино концентрированным каменным кулаком. Я же поймал того в полете и сломал ноги телекинезом, теперь не побегаєт. Хлоп, лопнула Личная защита. Змея попыталась укусить меня сзади. И когда успела?

— Огненное торнадо! — крикнул я, и змею обьял огонь. Она резко усилила своё шипение от невыносимой боли. Секундой позже от неё остался лишь прах.

— Кубелиос, нет!!! — крикнул «ядовитый» и рявкнул. — Рев ядовитого дракона!

У рта красноволосого сформировался фиолетовый рунный круг, и в меня дунуло концентрированным ядом, способным плавить камни, что он и доказал.

— Доспех Эа! — крикнул я, влив в него маны, как на купание в яде.

— Что?! Мой яд не сработал... — увидев целого и невредимого меня, сказал

красноволосый. — Я убью тебя! И почему я тебя не слышу?

— Твоя душа — моя, — резкий телепорт и пронзить парня посохом. Захват души прошел за считанные мгновения, он даже не смог сопротивляться.

Тем временем бой продолжался. Ко мне понесся ядовито-зеленый луч, от которого ясно чувствовалась Тьма. Видимо, это лидер вступил в бой. Личная защита поглотила урон, но и сама лопнула. Я же ответил Огнями Шамаша, послав их по направлению к лидеру. Кстати, я заметил, что часть тату на его лице испарилась. То есть чем больше я истреблю его сторонников, тем меньше останется у него сил. Может, в этом случае убить его самого, судя по его ауре, он достаточно эрудированный волшебник и много знает?

Он отразил мой огонь каким-то щитом, похожим на щит Тьмы Жозе Порла. Парень на ковре все также спал, хотя Нацу попробовал поджарить его ревом огненного дракона, когда огненный поток уже почти достиг спящего, то пламя обогнуло его и пронеслось дальше. Искажение пространства, как понял я. Рен, Ив и Хибики начали помогать Шерри и Леону в битве с типом, которому я предлагал деньги. Может, до сих пор не поздно, хотя плевать. Пускай. Тем более я почувствовал, что Джура и Ичия скоро будут здесь. Я решил помочь Леону и Шерри, Хотей — умелый геомант и почти похоронил их в грязевой волне, как телекинезом я выдернул их из ситуации, в которую они оба попали.

— Эй, Хотей, последний раз предлагаю. Четыре миллиона драгоценных будут твои, стоит тебе перейти на нашу сторону! — крикнул я геоманту.

К чести рыжего думал он недолго. Мгновенно прекратил атаковать наших и остановился, а я кинул к нему два чемодана с деньгами. Он открыл их, потом закрыл и повернулся лицом к недавним товарищам. Не люблю наемников, но, по крайней мере, с ними вести дела честнее, что ли. Вот деньги, вот результат.

— Предатель! — крикнул Буратино, пытаясь встать. Ну-ну, удачи ему встать со сломанными ногами.

— А ну-ка цыц, — подлетел к носатому Грей и вырубил того.

Лидер остался один. С его лица пропали почти все тату в виде линий, осталась только те, которые принадлежали Хотею и спящему магу пространства. Остальные были испарены.

— Миднайт подъем, — крикнул лидер, вложив ману в голос. Но что-то сделать он не успел. Телепорт к спящему магу и проткнуть его алмазным лезвием. Против такого может устоять только Абсолютная защита или Кокон Абсолютной защиты, а у парня такового не было. Аура была мерзкая, отдавала садизмом и безумием, хотя он выглядел младше Нацу. Поэтому угрызений совести я не испытывал. Вряд ли он многое знает, ну а вдруг? Еще одна линия пропала с лица. Я впервые увидел на лице лидера не брезгливость, а страх, помноженный на недоумение. Мол, как так?

— Эй, ты остался один. Сдавайся, и мы не убьем тебя! — громом прогремел голос Джуры, который все-таки появился на поле боя. Наши почти не пострадали, а вот Шестеро просящих конкретно сократилось числом.

— Я найду Нирвану раньше, — буркнул он и испарился с глаз долой. Я даже почуять не смог, куда он умудрился улепетнуть. Силен мужик.

— Так, ладно. Пора приниматься за дело. Шестеро просящих, то есть уже двое просящих, — поправил я сам себя, — начали действовать.

— Почему двое, лидер остался только один? — спросил Джура, с недоверием поглядывая на рыжего.

— Он прав, — вставил новоявленный наемник, — посох Брейна тоже своего рода член

гильдии. Как ты узнал?

— Я вижу многое, Хотей, как, кстати, тебя по-настоящему зовут, неудобно немного?

— Зови меня Ричард, — чуть подумав, ответил наемник.

— Так, Ричард, расскажи, где лидер планирует искать эту Нирвану?

— Гарол, а разве ты не узнал все от Ангела? — спросил Джура.

— Её не посвящали в детали, просто ставили перед фактом. Кобра или Эрик, тоже не знают. Миднайт большую часть времени проводил во сне и рассказать не может.

— Ума не приложу, как ты умудрился одолеть больше половины из нас? Вот как?

— Я маг и умею действовать по ситуации, — коротко ответил я, не доверяя Ричарду.

Пусть я купил его, но это ровно до момента, пока кто-нибудь не предложит больше денег.

«Шестеро просящих» — третья гильдия по силе среди темных, а значит деньги у неё есть.

— Ладно, я думаю, что следует разделить и поискать эту Нирвану, — встряла Эльза.

— Глупая затея. Этот лидер, как там его, Мозг, он довольно сильный маг, конкуренцию ему можем составить Джура, я и, может, ты, Эльза. Остальных он прожует и не подавится. Также следует охранять пленника, вот ты этим и займись.

— Брейн говорил о каком-то гробе, который должен помочь в поисках, но это все, — вставил Ричард.

— Что за гроб?! — спросил Джура, краснея лицом.

— Не знаю, Брейн не любит делиться сведениями.

— Он не врет, не кипятись Джура, — сказал я.

— Па-а-арни, нам надо отремонтировать «Кристину», пусть остальные пока поищут Нирвану, а как закончим, мы нагоним вас по воздуху, — сказал Ичия, а я чуть не забыл, что он с нами.

— Значит все-таки разделению быть, — пробормотал я, но меня не спрашивали. Это логично.

— Нам нужны маги созидания, чтобы в случае необходимости заменить поврежденные детали.

— Леон, Грей, Шерри, вы останетесь с Ивом, Реном, Котобуки-саном и Хибики. Заодно будете охранять пленника, — высказался Джура. — Остальные пойдут искать Нирвану.

— Есть, — сказала Эльза, Нацу и Хэппи. Остальные, молча, кивнули.

— Ричард, скажите, у вас была здесь база? — спросила Эльза, с недоверием поглядывая на него. Её вид ничуть не смутил наемника, и он с радостью ответил:

— Конечно, милая барышня, она находилась в низине в паре часов ходу отсюда, — с готовностью сдал бывших работодателей Ричард.

— Джура, Гарол, вы как самые сильные пойдете туда и захватите этого Брейна. Я на сто процентов уверена, что если кто и знает, как найти Нирвану, так это он. Ричард, вам отводится задача по сопровождению этих двоих. Я с Нацу и Венди пойду вперед. Гарол, ты сможешь держать связь?

— Думаю, да. Он невероятно быстро освоил Архив, — встрял Хибики, не дав мне даже открыть рот.

— Сейчас проверю.

Я на миг погрузился в собственный разум и, вложив маны, выделил несколько нитей, которые подсоединил к головам остальных наших. Кроме Ричарда. Магия Разума, я уже тебя обожаю.

— Раз-раз, меня слышно? — про себя спросил я.

— Да, Гарол!!! Отлично слышно, — отреагировал Нацу.

— Согласен, — сказал вслух Джура. — Значит, мы готовы. Пошли. Ричард, веди к базе Шестерых просящих.

— Ясненько, — ответил геомант и помчался вперед, как заправский бегун на коньках. Он чуть разрыхлял землю, делая её мягкой или жидкой по желанию и теперь скользил по ней, как на льду. Интересный способ, возьму на заметку. Джура и я переглянулись и полетели следом, вернее, полетел я, а Джура поехал одиннадцатым маршрутом.

По мере продвижения вглубь леса, было отчетливо видно, что природа будто борется за жизнь. Я чувствовал потоки древесной праны, а она яростно пыталась удержаться в деревьях и траве, будто что-то планомерно сосало из природы силу. Пока мы ехали сквозь умирающий лес, отметил, что в области на востоке отток праны был намного сильнее, чем там, где шли мы. Ричард скользил сквозь лес, будто родился и вырос в нем, ловко обходя ямы, канавы и торчащие коряги. Мне было лучше всех, я вообще не волновался за препятствия, а вот Джуре было немного хреновато. Он собирал лицом все ветки, а ногами кусты и ямы. Я явственно слушал матюги от богоизбранного волшебника, который клял любые походы в лесу.

Так как двигались мы быстро, то достигли точки буквально за полчаса. Все это время я мониторил окрест, не притаился ли кто в засаде. В нашем случае это была необходимость, а не прихоть. Естественная яма собирала в себе воду, а на небольшом островке четко видно вход в пещеру. По виду эта пещера больше напоминала заброшенную шахту или скорее склеп.

— Вот здесь наша база. Ясненько?! — продекламировал Ричард.

Я создаю доппеля и отправляю в пещеру проверить, что да как. Лидер «просящих» сидел там и методично вскрывал крышку гроба. Из любопытства я в виде доппеля притаился в тени пещеры и дополнительно накинул на себя невидимость. Спустя еще десять томительных минут, гроб открылся, и перед моим взором предстал молодой мужчина лет двадцати пяти, может, чуть младше, закованный в антимагические цепи. Высокий и худой парень, аура какая-то странная, будто он впитал в себя что-то чужеродное и не может избавиться. Синие волосы слегка скрывали лоб, а под правым глазом стояла интересная тату.

Где я мог её видеть? Архив заботливо подкинул информацию. Это Зигрейн — один из богоизбранных волшебников Совета богоизбранных, куда входит Макаров, Яджима и откуда недавно отчислили Жозе Порла. Что он тут делает? Тем временем Брейн задумчиво чесал репу и вслух сетовал, что в темной гильдии следует завести целителя. Аура Зигрейна показывала, что он жив, а небольшие дыры в ментальной области явственно говорили, что у него частичная амнезия. Благо теперь я могу работать с человеческим мозгом напрямую.

Однако лезть к нему в голову сейчас нельзя. Тело в ужасном состоянии, синие прожилки магии буквально изъели тело Зигрейна, однако магия пыталась его лечить. Значит, сначала вылечим, потом разберемся, что да как. Не каждый день ко мне попадает волшебник уровня сильного магистра на границе с архимагом. Макаров и Жозе не счет.

— Ну, что узнал? — спросил Джура. Я покосился на Ричарда, потом еще раз подумал, а пофиг, будь что будет.

— Лидер Шестерых Прозящих где-то раздобыл гроб, а внутри лежит советник Зигрейн. Он без сознания, с потерей памяти. Тело очень истощено, ему нужна помощь целителя.

— Его зовут не Зигрейн.

— О как, а как, позвольте спросить?

— Его имя Жерар. Именно по его наводке на твоих гильдейцев не так давно выстрелили Эфирионом.

— Не понял, как это? — удивился я. Ни Нацу, ни Эльза мне ничего об этом не рассказали. Хотя я им не нянька.

— Жерар несколько лет назад построил Систему R для воскрешения Зерефа. Ему, как выяснилось, очень нужна волшебная сила в нереальных объемах. Но Совет об этом не знал. Зигрейн убедил Совет убрать Систему R самым простым способом. Выстрелив по ней Эфирионом. Выстрел должен был стереть в пыль и Жерара, и Систему R, и весь остров до кучи, на котором она находилась. Волей злого случая там оказались Эльза, Нацу, Грей и Люси. Как выяснилось позднее, Жерару не удалось задуманное. Его одолели, но по вине кое-кого, — Джура явно усмехнулся. — Райская башня, она же система R, попросту впитала в себя силу Эфириона, а позднее благодаря разрушениям она стала нестабильной и самоуничтожилась. Ваши люди выжили, а Жерар, как считалось, погиб.

Вона как. Так этот ушлепок живой. Ладно, надо будет поговорить с тобой тет-а-тет. Только Жерар и я. И проклятие растущей боли. Больше никого нам не надо.

— Что будем делать? — спрашиваю я старшего.

— Предлагаю замуровать обоих в камень, а потом разбираться, что к чему.

— Прости Ричард, — сказал Джура и одним сильным ударом по шее вырубил наемника. Тот рухнул как подкошенный, а в пещере стало твориться что-то непонятное. Внезапно тело Брейна вытянуло дугой, волосы стали еще белее, одежда поплыла и преобразовывалась во что-то другое. Аура лидера исказилась, и на свет вступил новый человек. Он был одет в зеленый костюм с твердыми ботинками на армейский манер. Взгляд алых глаз выражал безумие и жажду разрушения. Как волшебник он был сильнее прошлого раза в два точно. Специальность Тьма и огонь. Интересно. Он брезгливо осмотрел пещеру, и его взгляд остановился на посохе. Тот внезапно ожил и заголосил:

— Мастер Зеро, наконец-то вы появились. Тут такое происходит. Я прямо не знаю, что даже рассказать.

— Так, Клода, расскажи мне все по порядку. Почему я в пещере базы, а не на Нирване? Почему я не чувствую больше половины членов гильдии? И наконец, что здесь делает Жерар?

— Да, конечно, я сейчас все расскажу.

Посох сбивчиво рассказал Зеро, что происходило последние несколько часов. По мере рассказа волшебник хмурился и чесал левой рукой чуть заросший подбородок и выдал:

— Значит, у светлых гильдий появились сильные волшебники, это слегка осложняет дело. Но ничего, как только я пробужу Жерара, он расскажет мне, где Нирвана, а потом я уничтожу с её помощью гильдию Кошкин дом.

Вот тут я впал в ступор. Зачем уничтожать Кошкин дом? Об этой гильдии толком ничего не известно, но она не боевая точно. Странно, надо будет выловить Венди и её кошку, как там её, и как следует выпросить, что такого в гильдии Кошкин дом, что её хотят уничтожить в первую очередь, и не абы кто, а мастер темной гильдии? Доппель развеялся, а я рассказал Джуре, что я узнал. По мере повествования, Джура сильно хмурился и задал мне точно такой же вопрос по поводу Кошкиного дома.

— У меня к Венди накапливаются вопросы, и лучше я задам их ей лично, — сказал Джура. — ведь не мог мастер гильдии, прислать абы кого?!

— Согласен, а пока следим за Жераром и Зеро. Я думаю, эти двое найдут Нирвану, а мы

пойдем следом и захватим их.

— Надо упаковать Ричарда, ведь вряд ли он будет питать к нам теплые чувства, после того как ты съездил ему по голове, — сказал я и телекинезом поднял тело рыжего наемника и утянул в пространственный карман. Там он может долго храниться, около года, максимум два. Это неживые существа могут там находиться сколько угодно, с людьми и иными живыми разумными такое не пройдет.

Тем временем из пещеры донесся грохот, который заставил нас собраться и устремить все внимание на пещеру. А там было на что посмотреть. Жерар вышел один, Зеро с ним не было. Видимо, синеволосый решил найти Нирвану сам, а помощник в лице последнего ему был нужен, как собаке пятая нога. Мана у него бурлила и клокотала, словно пыталась вырваться наружу. Жерар равнодушно глянул на разрушенную пещеру и пошел вперед. Я отправил допшеля посмотреть, что в пещере, как оттуда донесся грохот в два раза сильнее, а секундой позже мы увидели разъяренного мастера темной гильдии.

— ЖЕРАР!!! КУДА ЖЕ ТЫ БЕЗ МЕНЯ?! — рыкнул мастер гильдии. Я же решил, что пора бы и нам вмешаться. Джура кивнул и бросил в него несколько каменных столбов, которые тот развалил движением руки без всяких рунных кругов. Силен мастер Зеро.

— ЧТО ЗА?! ТЫ ЕЩЕ КТО ТАКОЙ?! — рывкнул он мгновенно повернувшись к на лицу, причем так, чтобы держать в поле зрения нас обоих. Опытный боец.

— Я Джура, богоизбранный волшебник, — пафосно представился богоизбранный, солидно стукнув посохом об землю, создав небольшой кратер. Я же просто перелетел через поле битвы, застыв напротив Жерара. Судя по его уровню, он переполнен магической силой. Жерар равнодушно взглянул на меня и метнул очень быстрый огненный сгусток. Личная защита приняла его на себя и рассыпалась невесомой пылью.

— Отойди, — глухо произнес Жерар.

— Только после того, как найду Нирвану, — пафосно ответил я. И чего меня на пафос потянуло?!

— Я уничтожу её, — ответил Жерар.

— Да мне как-то пофиг, делай с ней что хочешь, но сначала я изучу эту хрень.

— Она опасна, и её нельзя контролировать.

— Позволь, я сам с этим разберусь.

— Я не могу отдать её тебе, — сказал Жерар и пустил в меня целую горсть огня. Я усмехнулся и проговорил:

— Ладно, я этого не хотел, посмотрим, насколько сильны богоизбранные.

Тем временем бой между Джурой и мастером Зеро набирал обороты. Джура пытался поймать его в каменные объятия, но тот умело вертелся и не забывал контратаковать теньными сгустками и свето-огневой цепью, которая плющила камень, как бумагу. Джура сражался отчаянно, напрягая все силы, но инициатива в бою была у мастера темной гильдии. Казалось бы, что последний получает ни с чем не сравнимое удовольствие, сражаясь с равным соперником.

Между тем Жерар тяжело посмотрел на меня, и его аура ощутимо потемнела, я же, ничуть не пугаясь, открыл свою. От меня пошел мощный поток энергии вверх, а Жерар вздрогнул. Он понял, что играть я с ним не собираюсь.

— Метеор, — произнес маг и, окутавшись желтым огнем, на огромной скорости полетел ко мне. Бронзовый доспех, спешно выставленный, он сломал как спичку и отшвырнул меня в дальний угол порядком расквашенной долины. Личная защита упала,

потом резко еще раз. Я быстро встал и телекинезом взлетел вверх. Окружив себя броней твердого воздуха, я понесся к Жерару. Тот выставил руки в странный жест, и с них полетело множество лучей света. Доппель наговаривал Личную защиту так быстро, как только мог, а я перетаскивал её себе на ауру. Силен Жерар.

Окутавшись огнем, я вызвал волну белого пламени, мгновенно проплавившего защиту Жерара, к чести последнего, на нем не было даже царапины. Тем временем я высматривал его ауру и не без удовлетворения заметил, что сила богоизбранного заметно потускнела, в то время как я полон сил.

— Небесный взрыв, — глухо сказал Жерар и выставил правую руку вперед. На ней мгновенно собрался желтый шар, и он с силой бросил его в меня.

— Ледяной доспех, — моментально создал я доспех. Увернуться не успеваю, шарик огня, маны там напихано по самое не балуйся. Он быстро долетел до меня и, коснувшись, резко увеличился и взорвался. Доспехи льда смяло, и он самоуничтожился. Я же остался невредим.

— Жерар, заканчивай. Я вижу, что твои силы кончаются. Я не хочу убивать тебя, — попытался я вразумить его.

— Альтаир, — произнес Жерар, и в его руках закружились рунные круги с первостихией Тьмы. Все тени будто устремились к нему и сконцентрировались в небольшой шар, который принялся стремительно увеличиваться. Я почувствовал серьезную опасность от этого волшебства и решил не принимать её на доспех, а контратаковать. Тем временем в огромной сфере заплясали белые огоньки, и Жерар с силой, вложив даже часть праны, кинул её в меня.

— Столб Света, — крикнул я, вытягивая руку вперед, и с руки вырвался огромный поток первостихии. Тьма и Свет — вечные антагонисты, не могущие уничтожить друг друга, вновь столкнулись. Волшебство архимага против магии богоизбранного волшебника. Темная сфера и столб Света столкнулись, и на секунду само пространство застыло. Чуть позже раздался сильный грохот, а меня и Жерара отшвырнуло в разные стороны мощным выбросом магии. Личная защита снова спасла меня, а вот аура Жерара почти потухла. Я резко телепортировался к нему и, вложив праны, бросил в него среднее исцеление, тем самым спас ему жизнь. Он мне еще нужен живой.

Джура тем временем продолжал битву с Зеро, и он сильно проигрывал. Он был по праву Мастер, не ниже богоизбранного волшебника. Я упаковал Жерара в карман, там не испортится, а сам рванул на помощь Джуре. Зеро умело теснил его, объем маны у Джуры сильно уменьшился, и теперь его в силах даже Венди забить, а у Зеро с этим был полный порядок. Эх, ладно, пора кончать с этой темной гильдией.

— Доспехи Духа! Огненное копьё! — крикнул я, активируя защиту и атаку. Огненные копьё полились мощным потоком прямо в мастера, и одно из них умудрилось конкретно зацепить его ногу, попросту оторвав её. Тот дико взвыл от боли, а я сам телепортировался к нему за спину и проткнул его посохом:

— Твоя душа — моя, — произнес я и затащил в посох очередную душу. К слову, емкость посоха еще немного подросла. Полезное дело упаковывать в посох души сильных магов.

— Фу-ух, мы справились. Ты невероятно силен, Гарол, — отдышавшись, сказал Джура, поднимаясь на ноги.

— Я одолел Жерара, сейчас передохнем, и он все нам расскажет.

— Ты и его в посох запихал?

— Ты удивишься, но нет. Я не чувствовал в нем зло. Я вижу ауры и его достаточно

светлая в отличие от этого, — пнул я труп уже бывшего мастера темной гильдии.

— О, а вот и наши, — произнес Джура, указав наверх.

Я посмотрел туда и увидел магический бомбардировщик «Крестину». Судя по её виду, ремонт нужен куда основательнее, но она может летать, что ценно. Осматривать местность с высоты куда удобнее, чем просто так. Хотя я думал наплодить доппелей и заставить их просмотреть весь лес в поисках чего-нибудь аномального, в частности, на востоке, где чувствовал умирающий лес.

Телекинезом я подхватил себя с Джурой и взлетел вверх навстречу Кристине. Леон Шерри и Грей не удивились моим способностям летать, а вот остальные чуть не потеряли концентрацию удерживаемых заклинаний. Переместив Джуру на капитанский мостик, я с чистой совестью пошел в отдельный кубрик. Мне надо допросить Жерара и заодно волшебницу, повелевающую временем. Все никак до неё руки не дойдут.

Вытащив Жерара, так как он приоритетная цель, я сначала сковал его медицинским параличом, который блокирует тело не хуже ошейника из хладного железа, раздев и разложив богоизбранного волшебника на столе, я сначала немного подлечил его, ибо его жизненные показатели были нифига не в норме, и только потом разбудил его.

— Ну здравствуй, Жерар, — произнес я, проверяя его аурным зрением на предмет пакостей или концентрирующихся заклинаний. Тот же Нацу, не к ночи помянутый, может колдовать даже со связанными руками, а уж волшебник уровня богоизбранного... так что осторожность прежде всего.

— Здравствуй, незнакомец. Выходит, что ты победил меня, ну что же поздравляю.

— Моё имя Гарол, я целитель в гильдии Хвост феи, и у меня к тебе несколько вопросов. Предупреждаю сразу, я вижу твою ауру и пойму, когда ты мне начнешь врать. В этом случае я наложу на тебя болевое заклинание, которое буквально за минуты заставит тебя рассказать все что угодно, лишь бы избавиться себя от невыносимой боли.

— Выбор, я так понимаю, невелик. Что ты хотел узнать? — потухшим голосом спросил Жерар.

— Где Нирвана?

— На востоке леса. Лишь я и нирвиты знают, как активировать её.

— Кто такие нирвиты?

— Нирвиты — это народ, который создал Нирвану. Обитают потомки нирвитов в гильдии Кошкин дом.

Вот оно как. Так вот почему мастер Зеро так стремился уничтожить эту гильдию. Ведь в этом случае не будет тех, кто сможет её остановить. У меня к Венди все больше вопросов.

— У тебя провалы в памяти. Ты помнишь что-нибудь о прошлом? Например, как пытался убить Эльзу Скарлет в Райской башне.

Глаза Жерара расширились, а в ауре растеклось непонимание и крайнее удивление.

— Я пытался убить Эльзу? Зачем, почему?

— Как я понимаю, ты хотел как-то воскресить Зерефа.

Что-то слишком много Зерефа стало в моей жизни в последнее время, и почему-то мне кажется, что это далеко не конец.

— Я этого не помню, честно. Заклинания, формулы, прочитанные книги помню побуквенно, но этого...нет.

Аура не двигалась, хм-м...не врет. Ладно, пока сосредоточимся на Нирване.

— Где конкретно находится Нирвана?

— В восточной части леса. Там расположены руины древнего города, где раньше жили нирвиты.

— Спасибо, Жерар. А теперь спи, — кинул я в него заклинание глубокого сна из школы целительства. Ему надо прийти в норму. Так, теперь на очереди девушка.

Вытащив её из кармана, я парализовал её и аккуратно разбудил, не снимая однако ошейник. Мало ли что.

— Ну здравствуй, красавица, — ехидно поздоровался я, любуясь девушкой. Эффектная брюнетка с длинными прямыми волосами и правильными чертами лица.

— Ты кто такой, а ну немедленно освободи меня, иначе я... — попыталась что-то сделать девица, но не смогла.

— Иначе что? Поразишь меня магией времени?! Не пытайся, на магов моего уровня такая мелочь не действует. Расскажи лучше, что ты пыталась сделать с Делиорой?

— С чего ты взял, что я буду говорить? — надулась она.

— То есть тот факт, что ты парализована и лишена магии, тебя не волнует, и ты не будешь делиться со мной сведениями!? Я ведь могу вернуть тебе способность двигаться и магию, а могу и не возвращать.

— Неубедительно. Меня найдут и вытащат, — упрямо ответила она.

— Даже не сомневаюсь, — вылил я тонну скепсиса. — Тебя как хоть зовут?

— Назовись сперва сам.

— Справедливо, я Гарол.

— Уртир.

— Интересное имя, твои родители обладали неплохой фантазией.

— Имя мне дала мать.

— Как интересно. Ладно, мы отвлеклись. Что ты делала с Делиорой?

— А если я скажу, что ничего не знаю? — улыбнулась дерзкой улыбкой девушка.

— Во-первых, врать мне бесполезно, во-вторых, в этом случае мне придется тебя пытаться или убить. Сведения я получу в любом случае, но мне предпочтительнее получать информацию через диалог, а не через крики от невыносимой боли. Профессиональная деформация знаешь ли, не люблю крики.

— Ты не сможешь меня пытаться, кишка тонка, — хмыкнула девица.

Я молча наложил заклинание растущей боли, а сам кинул в неё заглушку и принялся есть. Все-таки материализация это вещь. Я степенно кушал, почти не обращая на неё внимания, а Уртир сначала морщилась, потом пыталась извиваться, а спустя каких-то пять минут просто безмолвно визжала. Подождав еще минуту, я снял заклинание и пытливо посмотрел на неё.

— Ну, а теперь? — спросил я, слегка улыбаясь.

— Что это было?

— Заклинание растущей боли. Я ответил на твой вопрос?! Теперь отвечай мне на мой. Что ты делала с Делиорой?

— Я должна была подчинить демона и передать его мастеру Аиду.

— Кто такой мастер Аид?

— Он глава гильдии Сердце Чернокнижия.

— Блин, мало мне Шестерых просящих, теперь Сердце Чернокнижия, а дальше что? Тартарос или нападение дракона?

— Простите, вы сейчас воюете с Шестью просящими? — неожиданно робко

поинтересовалась маг времени.

— Ну как воюем. Большая часть из них уже убита и находится здесь, — вызвал я к себе посох, от которого буквально веяло силой.

— Кто ты? — с легким испугом в ауре спросила она.

— Известно кто. Давай по порядку, где найти этого твоего мастера Аида и зачем ему Делиора?

— Точно неизвестно, где он в данный момент. Гильдия Сердце Чернокнижия мобильная и передвигается на летучем корабле, подпитываемым магической энергией. Делиора был нужен, чтобы активировать ключи для воскрешения Зерефа.

Опять этот Зереф, он начинает мне уже надоедать. Куда не плюнь, натыкаюсь на Зерефа. Колыбельная — демон Зерефа, Делиора — тоже, потом волей случая предотвращен убийство Эльзы, которое должно поспособствовать воскрешению Зерефа, а теперь натыкаюсь на гильдию, которая хочет воскресить его с помощью ранее убитого мной демона. Ладно, пока отложу вопрос о Зерефе на потом. Сейчас надо закончить с Нирваной. Уж очень интересно.

— Ладно, это все? — спросил я девушку.

— Это все, что мне известно.

— Тогда спи, — сказал я, вновь усыпив девушку, и закинул её в пространственный карман к Жерару.

Тем временем «Кристина» летела на восток, пролетая уже изрядно поредевший лес, и остановилась примерно в паре десятков метров над землей. Закатное солнце давало отличный свет, и я смог рассмотреть в скалах под Кристиной остаток от башни то ли высокого здания, то ли сооружения.

Телекинезом я спустился вниз и почти сразу почувствовал очень большое количество магической энергии, которая всасывалась под землю. Причем мана была самой разнообразной, начиная от земли, заканчивая солнцем и праной находящегося рядом леса. Сходу я ничего, кроме этого, не видел и решил, что мне понадобится помощь. Я вытащил Жерара из кармана, в то же время Кристина потихоньку спускалась вниз, а далеко с юга я чувствовал быстро приближающиеся ко мне ауры Эльзы, Нацу, Венди и кошек.

Разбудив Жерара, я спросил у него, где конкретно Нирвана, на что он указал на еле заметный проход в скале и, чуть шатаясь, повел меня внутрь. Заклинание Всепожирающего копьё я держал в посохе в количестве десяти штук, и с каждой минутой их количество растёт. Всепожирающее копьё и меч очень тяжелые заклинания даже для архимагов. Их положено наговаривать заранее. Я обожаю доппелей.

Жерар привел меня к небольшому каменистому пустырю и опустился на колени, что-то выискивая. Наконец, он что-то нашарил, и я, почуввав неладное, выдернул его к себе и зафиксировал в телекинетических тисках, добив параличом на всякий случай. Тем временем с земли поднялся огромный луч света с тьмой. Нет, не так. Света, переплетенного с Тьмой. Я смотрел на это всеми видами зрения и тихо охреневал. КАК? НУ ВОТ КАК? Смешать Свет Тьму в одном заклятии. Судя по виду, первостихии не уничтожали друг друга, а скорее не мешали, причудливо соединяясь в один гибрид. Однако все же конфликт имел место быть, и я видел, как от луча отделились щупальца первостихий и принялись разлетаться по округе. Но я понял одно, это надо сломать, и от эпицентра разливалось странное поле ментальной энергии, которое еще месяц назад я заметить тупо не смог бы. Оно влияло на Пятое начало души, перекраивая чувства и меняя человеческое восприятие на противоположное его сути.

Был святым, а станешь подлецом и наоборот. Определенно, надо стереть это с лица земли.

— Жерар, ты знаешь, как это можно уничтожить? — окликнул я богоизбранного, освободив его голову от паралича.

— Я хотел наложить на неё рунный круг самоуничтожения, но при этом погиб бы сам. По-другому я не знаю, как её сломать. Тем более она еще не совсем активна.

Супер, просто супер. И что мне с этим делать? А главное я видел, как потоки маны уходили глубоко под землю, а оттуда мана как-то конвертировалась в ману первостихий и выплескивалась наружу, как сейчас. Получается, что Нирвана активирована не до конца. Любопытно.

— Жерар!!! — донесся до меня яростный голос Нацу и удивленный Эльзы. Пиромант, едва увидев синеволосого волшебника, мгновенно ринулся в бой, а его аура сверкала, как новорожденная звезда.

— Цыц, Нацу, он мой пленник, — остановил я телекинезом разгоряченного пироманта. Волшебница в доспехах уставилась на Жерара с неверием, словно видела перед собой призрака. В ауре творился кавардак и хаос. Она явно не знала, что делать. Секунд через десять к ним присоединились Венди с Хэппи и своей кошкой. Судя по ауре, она с невероятным изумлением смотрела на Жерара, словно была знакома с ним ранее.

— Так, спокойно все. Я наложу заклинание успокоения на всех вас. Осторожно, Нирвана влияет на ваши чувства и может переделать мировоззрение. Поэтому спокойствие, только спокойствие. Спустя несколько секунд тишины, я наложил вышеупомянутое заклинание, и ауры всех присутствующих пришли в норму и не бурлили.

— Теперь очень важный вопрос. Кто виноват, и что делать со всем этим? — задал я два самых главных русских вопроса. Ответов-то нет.

Глава 8 Низложение Нирваны

— Так ты нашел Нирвану? — спросил Джура.

— Да, нашел, пусть и с помощью Жерара. Теперь у меня к Венди есть парочка вопросов. Венди сильно покраснела, а кошка встала грудью перед девочкой, словно защитница.

— Я никому не дам навредить Венди.

— Я не собираюсь ей вредить, я всего лишь хочу получить ответы на некоторые вопросы.

— Шарли, подожди. Что вы хотели узнать, уважаемый Гарол? — пискнула девочка.

— Для начала, знала ли ты, что гильдия Кошкин дом это потомки тех, кто собирал эту самую Нирвану?

Девочка отрицательно замотала головой, а кошка ничего не сказала. Посмотрев на её ауру внимательно, я не обнаружил следов лжи. Вывод: ей не сказали. Но опять же, возникает вопрос: почему отправили к Нирване девочку, а не кого-нибудь постарше или сильнее? В жизни не поверю, что в волшебных гильдиях нет сильных магов, ну или хотя бы претендующих на это звание.

— Венди, позволь, пожалуйста, я посмотрю в твоём разуме, где эта гильдия Кошкин дом. У меня появились вопросы, ответить на которые мне может только мастер гильдии.

— Венди, не смей соглашаться, — авторитетно сказала кошка Шарли.

— Больно не будет, обещаю, — сказал я.

— Венди не смей, он хочет заполучить секреты Кошкиного дома.

— Я всего лишь хочу поговорить с мастером. Тебя, маленькую девочку, отправили на опасное задание. Мастер гильдии, который тебя сюда отправил, должен был сказать, с кем мы столкнемся. Если бы не счастливое стечение обстоятельств, то мы бы удобряли собой землю, а не наоборот. Тебя бы никто не пощадил, ты понимаешь, Венди?! Повторюсь, я не собираюсь причинять тебе или твоей гильдии вред.

— Ладно! — вытерев глаза, выпалила девочка и слегка зажмурилась. Я проник в её память и просеял последние несколько дней жизни в надежде увидеть место расквартирования гильдии Кошкин дом. Спустя несколько минут я аккуратно покинул сознание Венди и, прихватив с собой Джуру, перенесся по координатам. Гильдия Кошкин дом не впечатляла. Такое ощущение, что в этом месте живет много народу, но едва я увидел их, то понял, что у всех жителей эфирное тело. До кучи по ауре похожи друг на друга как две капли воды. Это кто додумался сотворить целую деревню одинаковых фантомов? Подойдя к первому же прохожему, я потребовал сюда мастера гильдии, ибо у Хвоста феи и Чешуи змеидевы появились вопросы. Также я сказал, что развоплюшу нафиг, ибо вижу, что тела эфирные.

— Гарол, хочу спросить, — слегка замялся Джура.

— Ну чего?

— Почему ты не в Совете богоизбранных? Твоя сила и навыки, они невероятны. Сомневаюсь, что даже Яснобог или Гиберин так же сильны.

— Джура, мне это не нужно. Я отвечаю за себя и только за себя. Ну, может, еще за гильдию, в меньшей степени, разумеется. Власть прельщала меня разве что в прошлой жизни, на деле же это неблагодарный труд, помноженный на бессонницу и отсутствие личной жизни. Ну нафиг.

Джура хотел сказать что-то еще, но перед нами возник старик. Его эфирное тело было наиболее близко к реальному, видать, это и есть мастер гильдии Кошкин дом. Что сказать, пожилой старик, худощавый, но жилистый, на лице седые усы и борода, скрывающая подбородок и часть шеи. На голове странный головной убор, состоящий из фиолетовых перьев с красным кончиком и черной точкой на них.

— Добрый вечер, — поздоровался мастер. — Чем обязан приходу в мою гильдию аж двух магов уровня богоизбранного?

— Добрый вечер. Мое имя Гарол, а это Джура из совета богоизбранных. У меня к вам несколько вопросов по поводу Нирваны.

Старик как-то резко скис, что было заметно по фону его ауры, но тем не менее он устало махнул нам рукой, приглашая пройти в центральное здание гильдии. Мы вошли в теплое помещение, где горел камин, и было достаточно уютно. Вслед за нами туда вошли многочисленные копии-фантомы этого старика. По большому счету, они были безвредны.

— Мы знаем, что Нирвану создали ваши предки, почему вы не сказали об этом сами? Почему послали маленькую девочку на поле боя? Безусловно, Венди со временем станет могучей волшебницей, но не прямо сейчас. Вы утаили от союзных гильдий важную информацию, и теперь я хочу услышать ответы.

— Эх, молодежь, — устало протянул мастер. — Вы поняли, что наша гильдия имеет прямое отношение к заклинанию Нирвана. Дело в том, что мы не потомки нирвитов, а сами нирвиты.

Тут Джура очень удивился, да и я тоже. Быстро взяв себя в руки, я продолжил:

— То есть вы...

— Да, именно я построил Нирвану.

— Занятно. Почему вы в эфирном теле?

— Это из-за Венди.

— Как это? — встрял Джура.

— Дело в том, что несколько лет назад её привел к нам мальчик не из этого мира. К тому времени я уже доживал последние дни своей «жизни» и готовился было уйти на покой. Девочка так плакала и страдала, что потеряла своего единственного друга, что моё сердце просто не могло оставить её одну. Мальчик не знал, что я сам эфирное тело, и без боязни оставил девочку на меня. Можно сказать, что присутствие Венди подарило мне новый виток жизни. Поэтому специально для неё я и создал волшебную гильдию Кошкин дом. Сами понимаете, что отправление Венди на задание было продиктовано необходимостью, а не прихотью, как могли подумать вы, молодой человек. Просто некого было отправить помимо неё.

— Тогда почему вы ничего не рассказали хотя бы письмом? — спросил Джура.

— Я не мог допустить утечку информации.

— Которая все же произошла, — отрезал я.

— Верно. Что вы будете делать?

— Принимая во внимание ваше желание, не оставлять Венди без общения и друзей, я всего лишь попрошу вас сообщить мне, как уничтожить Нирвану.

— Надо добиться, чтобы она вновь встала в полный рост. Так как она спрятана глубоко под землей, то сначала её надо оттуда вытащить.

— Чудесно. Мне нужны ключи к доступу.

— А вы поклянитесь, что Нирвана более никому не принесет вреда.

— Клянусь, — сказал Джура.

— Тогда слушайте. Чтобы выгнать Нирвану надо сделать так...

Старик из Кошкиного дома рассказал нам все и полностью. Аура не врала, он не умалчивал, а уничтожить такое оружие, как Нирвана, просто необходимо. Мало ли, найдется какой-нибудь фанатик и подчинит себе умы и чувства других людей. Спустя полчаса я и Джура знали о Нирване многое. Даже слишком многое.

Вернувшись на место, я застал любопытную картину. Грей собачился с Леоном на тему их учителя Ур. Леон обвинял Грея, что Ур пожертвовала собой, дабы спасти непутевого ученика. Грей же утверждал, что Ур до сих пор жива, правда, в виде льда на острове Галуна. Услышав их дебаты, я вспомнил, что лед, который сдерживал Делиору, обладал собственной аурой. Выходит, что Леон год за годом ломал защиту Ур с помощью ритуала Лунной капли. Занятно. Надо будет наведаться позднее на остров Галуна, изучить этот лед. Если, конечно, он там еще есть.

Я попросил всех, кроме Джуры, пройти на Кристину и отлететь подальше от эпицентра. Я собирался вместе с богоизбранным магом пробудить Нирвану окончательно, чтобы затем уничтожить. Все, кроме Нацу, согласились, но его буквально за ухо отволокла на корабль Эльза, не слушая выкриков пироманта. Дождавшись, когда все они покинут место и взлетят на Кристине подальше, я обратился к Джуре:

— Готов?

— Готов.

— Тогда поехали.

Проводя ритуал пробуждения Нирваны, я слегка мандражировал. Огромные потоки энергии выплескивались из-под земли, а еще больше уходило вниз, к основе. По мере пробуждения я и Джура чувствовали, как земля начинает трястись, будто при землетрясении. Наконец, последний знак был выполнен, и на секунду наступила мертвая тишина. Только затем, чтобы земля вздрогнула, потом снова и еще раз. Из-под земли потянулись шесть огромных лап, а поток маны, подпитываемый из земли, возрос в несколько десятков раз. Нам с Джурой открылся вид на заброшенный город, видимо, это здесь когда-то жили и работали нирвиты.

— Ну них** себе, — сказал я. Джура, только кивнул. Подъем вверх завершился, и я увидел солнце, которое до этого зашло за горы, и, как я считал, до следующего утра. Это же сколько она метров в высоту?

Доппели моментально рассыпались в разные стороны, дабы оценить конструкцию полностью. Магическим зрением я видел шесть огромных маносборников, расположенных в разных частях Нирваны. К слову, она легко могла посоперничать размерами с любым архидемоном Лэнга по высоте. Не меньше километра в высоту, это устрашающе даже звучит, а, наблюдая за ней глазами доппелей, я проникся невероятным уважением к создателю. Пугало еще кое-что: магическая энергия вливалась в Нирвану полноводной рекой. Одно радует, некому сейчас направить её на что-либо. К слову говоря, поле ментальной энергии, перекореживающее сознание и мысли, прекратило действие. Это радует.

— Я, конечно, не думал, что будет легко, но ЭТОГО даже я не ожидал, — вымолвил Джура.

— А что тут поделывать? Ладно, слушай внимательно. Тот старик сказал, чтобы уничтожить Нирвану, надо сломать шесть маносборных кристаллов, находящихся внутри этого без сомнения великого механизма. Я предлагаю другой вариант.

— Какой? — оживился Джура.

— Уничтожить её целиком и полностью.

— Как? — хмыкнул Джура.

Вот тут у меня был лишь один вариант: Длань Шамаша. Её мощи достаточно, чтобы уничтожить даже небольшую (совсем небольшую) страну. Радиус действия — минимум три километра. Остальные Длани не подойдут. Длань Инанны не подойдет в принципе, её удел созидание (хотя жители темных миров и демонических планов с этим не согласятся). Длань Энлиля еще, может быть, и то не факт, скорее, она завалит Нирвану глубоко под землю, а мне требуется полное и бескомпромиссное уничтожение. Длань Адада не подойдет из-за отсутствия условий её срабатывания. Длань Нергала — без комментариев. Длань Мардука — без комментариев. Длань Ану — разве что захочу переместить Нирвану куда-нибудь подальше, хорошо, но увы, не подойдет. Длани Таммуза и Эа? Даже не смешно, а грустно.

— Джура, — решил я наконец сказать, — у меня есть заклинание, близкое к божественному. Но для того, чтобы уничтожить Нирвану целиком и полностью, мне надо спуститься глубоко вниз. Я использую это заклинание изнутри и уничтожу Нирвану.

— Я чувствую, что не врешь, — произнес Джура, — но потом ты все мне расскажешь.

— Как хочешь. Теперь что требуется от тебя: ты сейчас догоняешь Кристину и, как хочешь, но уводишь корабль отсюда как можно дальше. То, что я использую, сожжет всех, и друзей, и врагов. Поэтому я и решился применить его. Минимальный радиус действия этого заклинания около трех километров. После того, как заклинание завершится, ты вернешься и заберешь меня. Скорее всего, я буду дееспособен, но я применю это заклинание первый раз в этом мире и не знаю, как среагирует местный эфир на столь мощный выброс. И еще не допускай ко мне других членов моей гильдии. Скорее всего, они захотят мне помочь, но если они попадут под моё заклинание, то мне даже похоронить будет нечего.

— Понял. Сколько у меня времени? — сказал Джура после короткого обдумывания. Вот за что я обожаю Джуру, так это за умение не задавать лишних вопросов.

— Я дам вам два-три часа. За это время в округе не должно быть НИКОГО из наших. Я совершенно не желаю краснеть и оправдываться перед Бобом, Макаровым или Обой Бабасамой.

— Понял. Тогда я выдвигаюсь. Гарол, и еще...

— Что?

— Выживи, пожалуйста, я давно не встречал таких волшебников, как ты.

— Уж постараюсь, — хмыкнул я. Длань Шамаша, конечно, очень тяжелое заклинание, но мое Магическое начало достаточно мощное, чтобы выдержать два таких выстрела. Опыт есть, хе-хе. Хотя я в этом не уверен. Ну ладно пора начинать.

С этими словами я телекинезом начал ломать себе проход вниз, к центру Нирваны.

Интерлюдия Джура Некис.

После того, как я покинул Гарола, я обратил внимание, что он начал погружаться вниз, видимо, к центру Нирваны. И все-таки какая она огромная. За то время, что я знаю Гарола, не перестаю поражаться его силе. Даром, что сам богоизбранный. Я чувствовал его мощь и тот факт, что он, грубо говоря, в одиночку расправился с одной из сильнейших темных гильдий, дает много поводов подумать. Чисто теоретически, будь между нами бой, он раскатал бы меня, как мальчишку, даром, что он вдвое младше, а у меня все-таки почти двадцать лет опыта в боях. Конечно, приказа наблюдать за самым необычным магом Хвоста феи не было, но я решил собрать по нему максимум информации. Не может такой маг

появиться из ниоткуда, ну просто не может. Когда я появился на Кристине, то застал там всех наших. Они недоуменно посмотрели на меня, поэтому я поспешил объяснить, в чем дело.

— То есть ты хочешь сказать, что оставил Гарола одного? С Нирваной? — одновременно спросили Леон и Грей, при этом злобно посмотрев друг на друга. Маги Льда удивительно солидарны друг другом, даже во вражде.

— Да, оставил. Гарол сказал, что у него есть заклинание, способное уничтожить даже её.

— Не верю. Гарол, конечно, крут, но даже у него пупок развяжется, — авторитетно вставил маг огня Нацу.

— Надо помочь ему, — сказала Эльза. Я мысленно хлопнул себя по лбу. Гарол об этом предупреждал.

— Помощь ему не нужна, он справится. Гарол — маг колоссальной силы. Я ему верю. Тем более я обещал, что заберу его после того, как он уничтожит Нирвану.

— Хм... ладно. Но мы пойдем с тобой. Все-таки Гарол из Хвоста феи.

Я хмыкнул и согласился. Хорошая они все-таки гильдия.

Между тем Ив, Рен и Ичия увели Кристину достаточно далеко от зловещей сияющей в сумраке паукообразной фигуры. Она не двигалась, но даже с большого расстояния, внушала неподдельный страх.

Внезапно высоко в небе, что-то сверкнуло, будто прямо над Нирваной рождается новая звезда. То, что я увидел потом, повергло в ужас даже меня. Внезапно стало светло как днем, и Нирвану охватило огромной силы пламя. Будто Гарол открыл портал в Ад, и оттуда выплескивается огонь загробного мира. Нирвана быстро скрылась в огне, а пламя начало скрывать в себе ещё большую территорию, в том числе часть леса, в котором она находилась. Нацу, да и все остальные прилипли к стеклам, пытаясь разглядеть хоть что-то в бушующем пламени. Несмотря на то, что вечером довольно прохладно, стало жарко как в бане. Воздух буквально зарябил жаром, а Грей и Леон поспешили укрыть всех членов альянса светлых гильдий под ледяным коконом, который сразу начал таять, даром, что лед магический. Единственный, кто остался и зачарованно смотрел на выпущенное заклинание, это Нацу Драгнил. Впрочем, это не удивительно. Он маг огня, а тут ему показали огромной силы огненную магию. Под стать убийце драконов.

— Даже Игнил так не мог, — прошептал мальчик. Глядя на это Инферно, я хоть и не знал Игнила, но согласился, что даже сильнейший из богоизбранных не смог бы осилить этот прием, причем в одиночку. Да даже пресловутый Эфирион смотрится бледной тенью на фоне ЭТОГО.

— Вот тебе и на, — еле слышно сказал Грей.

Тем временем огонь продолжал покрывать территорию, и никто из нас не видел, что происходило в центре бушующей стихии. Господи, хоть бы он был жив.

Пять минут. Целых пять минут здесь бушевала и ярилась первородная стихия. Когда она внезапно пропала, то мы моментально развернули Кристину и на всех парах понеслись туда, где еще недавно выплескивалась почти божественная мощь. Нирваны не было нигде. Было огромное угольно-черное пятно на месте бывшего леса. Вся долина была просто-напросто выжжена. В центре долины, тяжело опираясь на посох, стоял молодой парень лет шестнадцати. Вся его поза говорила, что стоит он с трудом. Увидев, что мы подлетаем, Гарол, а это мог быть только он, стукнул посохом об землю, и его окутала зеленая энергия.

Ожоги и ссадины, которые я заметил у молодого мага, стремительно заросли, а он выпрямился и САМ зашагал в нашу сторону. Я не знаю, что за магию использовал Гарол, я не знаю, сколько он вложил туда сил, но одно я знаю точно: он сильнейший в Хвосте феи да и в Фиоре не последний будет.

Конец интерлюдии Джура Некис.

Фу-ух. Я устал. Вложив в Длань Шамаша столько сил, я чуть не позабыл о Доспехе Мороза, который спас незадачливого архимага от участи быть сожженным заживо собственным заклятием. Вовремя очухался. Я стоял на чистом упрямстве, опираясь на верный посох. Мои магические линии претерпели очередное изменение и вновь постепенно наливались силой. Судя по марсианскому ландшафту, Нирвана уничтожена. Воздух был раскален, будто над вулканом дышал. Далеко впереди я увидел Кристину, которая неслась ко мне на всех парах. Я устало хмыкнул и наложил на себя множество заклинаний исцеления. Они сработали все и сразу, отчего мне резко стало лучше. Взбодрившись, я сам пошел к Кристине, желая лишь одного: хорошенько поспать. Кристина приземлилась, а оттуда вылетели Нацу и Джура. Они взяли меня под руки и буквально понесли на корабль.

— Как ты, Гарол? — спросил Нацу.

— А как я выгляжу? — ехидно спросил я.

— Не очень.

— Ты ответил на свой вопрос. Теперь дайте мне поспать, я устал.

Едва я завалился на Кристину, меня встретила почти гробовая тишина. Все — пегасы, феи, змедевы, смотрели на меня, как советские люди смотрели на Гагарина, когда он вернулся с орбиты.

— Гарол, ты живой. Фу-ух, я так волновалась, когда увидела тот огненный столб, поглотивший Нирвану! — выпалила Эльза, попытавшись меня обнять.

— Это было феерично. Согласитесь, па-а-арни, — ну кто бы сомневался, Котобуки Ичия. Вся троица — Рен, Ив и Хибики поддержали своего лидера и с нескрываемым уважением смотрели на меня.

— Ты не пострадал? — спросила Венди.

— Не беспокойтесь, все в порядке. Теперь отвезите меня в гильдию, мне надо хорошенько выспаться. Мне не мешать.

— Венди может тебя вылечить, — встряла кошка.

— От усталости есть только одно лекарство: отдых и сон. Все, я спать. Нацу, отнеси меня в кубрик, где есть кровать.

— Хорошо, Гарол. Потом ты расскажешь мне про это заклинание.

— Расскажу-расскажу, — пообещал я, уже постепенно отрубаясь.

Спал я несколько дней. Очнулся я в своем кабинете, на кровати, которую откуда-то принес еще в начале своей карьеры в гильдии. Около меня никого не было, но по внутренним часам был вечер. Спать уже не хотелось. Поэтому я взбодрился порцией магии и пошел к барной стойке, жрать уж очень хочется. Когда я вышел, на меня обрушились аплодисменты от всех наших. Макаров поздравил меня с удачно завершенным заданием и передал награду от Совета волшебников. Вот жмоты, не могли денег побольше прислать, всего три миллиона драгоценных. Я думал, что хотя бы десять, хотя ладно, и так сойдет. Мастер уже следующим вечером предупредил, что впереди праздник сакуры, а после него будет забег. Победитель будет награжден призом, каким именно, мастер не сказал. Также узнал, что Нацу пытались похитить, и гильдия разломала какого-то дракона, который

использовал силы Нацу в своих целях. Я аж ухмыльнулся, думая, что я пропустил отличное развлечение. Кстати, выяснилось, что в наших рядах новое пополнение. После разборок с Нирваной Венди и её кошка примкнули к гильдии. Джура ей все рассказал про деревню нирвитов, а старик ей все подтвердил, после чего тепло попрощался с ней и исчез. Венди плакала, Венди умоляла старика остаться, но тот рассказал ей свою историю, а после прощания девочка решила присоединиться к одной из гильдий. Она выбрала Хвост феи, так как тоже убийца драконов. А у нас их было двое.

Несколько дней спустя.

Праздник состоялся отменный, правда, Люси заболела. Простыла. Вот как так? Непорядок. Я телепортируюсь к ней и, пока она ничего не поняла, вылечил её, наложив парочку исцелений на больную область тела.

— Эй, Гарол, ты что тут делаешь? Это моя квартира.

— Знаю, я сам её тебе покупал. Я слышал, что ты заболела, но очень хочешь попасть на праздник цветущей сакуры. Почему ты ко мне сразу не обратилась? Кстати, сейчас ты здорова. Поэтому, пока все развлекаются, иди на праздник.

— А ты?

— А я, дорогая Люси, пойду поработаю.

— Над чем ты таким работаешь, что отвлекаться не можешь? — мягко укорила меня блондинка.

— Люси, — терпеливо говорю ей, — я не из этих мест. Там, где я жил когда-то, колдуют немного по-другому. Я осваиваю новое для себя волшебство и не хочу быть легкой добычей.

— Ты так говоришь, будто есть маги сильнее чем ты, — скептически выдала волшебница. — Я видела, что ты сделал с Нирваной. Ты просто сжег и её, и пару километров леса в придачу. Даже огненный волшебник Нацу не способен выдать ТАКОЕ заклинание. Я даже подумать не могла, что есть такие мощные заклятия. Даже Мастер Макаров так не может, как он сам признался.

— Ты удивишься, но такие маги были, есть и будут. Всегда будет кто-то сильнее, умелее, искуснее. Ты должна это понимать.

— Угусь, — сказала Люси и принялась собираться на праздник.

Я тоже присутствовал на празднике, и ко мне начала откровенно клеиться Миражанна. Ей, видимо, рассказали, что я сделал с Нирваной, судя по её ауре. Она подошла ко мне, когда я медитировал около цветущей сакуры, впитывая ману земли, травы, дерева, цветов и солнца. Прыгая с источника на источник, маг развивает свой контроль маны и самую капельку повышает свои силы. Внезапно я ощутил, что рядом стоит пылающая чем-то аура метаморфа. Я открыл глаза и увидел Миражанну в красном закрытом платье, впрочем, её руки были открыты. Милая улыбка и легкий наклон головы говорили без всякого чтения ауры, что Мира в прекрасном настроении.

— Привет, Гарол, — улыбнувшись еще шире, поздоровалась девушка.

— Привет, Мира. Ты что-то хотела? — отвлекся я на неё. Впрочем, я практически закончил медитацию, так что теперь могу и отвлекаться.

— Я... я, — резко замялась Мира. В ауре проглядывала ревность и симпатия, причем достаточно яркая, и она выпалила как на духу, — хочу предложить тебе встречаться со мной.

— Неожиданно, — признался я. По моему скромному опыту, девушка обычно ждет, когда до её избранника дойдет эта мысль, но обычно до парней доходит как до жирафа. Чуть

подумав, я ответил. — Мне безусловно приятно. Я согласен.

— Тогда пойдем, — схватила меня Мира за руку и с неженской силой буквально потащила развлекаться. К слову, Мира знала толк в развлечениях, а как на меня смотрел Эльфман?! Его взгляд обещал мне самые жуткие кары, если вдруг Мира на меня ему пожалуется. Не то, чтобы я боялся Эльфмана, но огорчать Миру мне не охота самому. Грешным делом подумал, что он придушит меня во сне, до чего красноречивый был у него взгляд. В итоге моя с Мирой гулянка затянулась до полуночи.

Гуляя с молодой красавицей, не мог не отметить, что Джувия Локсар опять следит за мной. На этот раз её аура чувствуется дальше и её наполняет совершенно другой цвет. Темно-багровый — цвет ненависти.

— Мира, — обратился я к девушке.

— Да, Гарол, слушаю, — повернулась та ко мне лицом. К слову, она была сейчас очень красива, а набирающая силы Луна и вовсе подсвечивала её волосы мистическим светом. Смотрелось красиво и загадочно.

— За нами следит Джувия.

— Правда?! — недоуменно спросила Миражанна.

— Правда. Мира, я не хочу проблем от неё. А девочка по уши влюблена в меня, — ответил я, отсекая пространство, чтобы подслушать и подсмотреть, что мы тут делаем не было возможности.

— И что ты предлагаешь? — слегка улыбаясь, спросила она.

— Мне и самому она нравится, и ты нравишься в не меньшей степени. Выбирать между вами нереально. Вы обе красивы, умны, сильны, у каждой из вас приятный характер.

— Откуда ты знаешь, Гарол? Ты не знаешь меня. Ты не знаешь, какой я была.

— О, ты в этом заблуждаешься. Забыла, я обследовал тебя от и до? Пусть в мысли я не лез и память не трогал, но мне достаточно твоей ауры, чтобы полностью понять. А то, какой ты была раньше, не имеет ровно никакого значения, ведь важен момент «здесь и сейчас». А знаю я, потому что вижу твою ауру, к слову, замечательную.

— И как она выглядит? Моя аура?

— К чему слова, давай я тебе её покажу?

Мира кивнула, а я вывел её ауру в видимый спектр с помощью иллюзии. Я несколько не врал, да и зачем? Аура Миры была приятной для просмотра. Разбавленная молоком кровь горячей женщины — это основной цвет, чуточку белого сияния честности, каплю желтой скромности и литр ярко-алой любви. Выглядело красиво и завораживающе.

— Какая красота, Гарол, — умилилась Мира и поцеловала меня в губы. Судя по всему, это был её первый поцелуй. Неопытность она компенсировала страстью. Не знал, что показывать ауру женщине может привести к таким результатам! Надо будет взять на заметку. Поцелуй длился долго. Мира явно готовилась к этому. Спустя минуту, которая длилась как пять, она оторвала от меня голову и выжидающе уставилась на меня.

— Это было... интересно. Твой первый поцелуй?

Мира закивала и отбросила прядь волос назад, смотрелось очень живо и красиво.

— Ты хочешь встречаться не только со мной, но и с Джувией? Я права? — вернулась Мира к теме беседы.

— В общем, да. Я чувствую, как её тянет ко мне, и ты мне тоже очень нравишься. С тех самых пор, как Нацу привел меня в Хвост феи.

— Я бы хотела быть лишь с тобой, но, зная Джувию, тебе проще встречаться с обеими.

Я не против, только одна просьба.

— Какая?

— Не обижай нас и Эльфи.

— Договорились, Мира, — ответил я и сам поцеловал её. За весь день мы конкретно устали, поэтому я телепортировал себя и Миру в гильдию и уложил её баиньки.

Проснулся я в своей кровати, внутренние часы показывали полдень, а забег должен начаться после полудня. Подытожим: праздник прошел отлично, я повеселился и начал встречаться с Мирой и на днях подойду к Джувии с тем же предложением. Возможно лучше взять Миру с собой. Все-таки она мудрая женщина.

Прогнав ману по организму, я взбодрился и пошел завтракать в гильдию. Мира просто чудесно готовит. Все остальные ничего не ели и готовились к забегу. Я спокойно покушал и пошел вместе со всеми на большой забег, как окрестил это событие Хэппи. За пару дней до этого Эльза, Нацу, Люси, Грей и Венди смотались на какую-то гору, и нашли не абы кого, а целую Белую Виверну. Живую. И, как сказал Макаров, именно её чешуйки были пропуском на финишную прямую. Все маги Хвоста феи тем временем сгруппировались у узкой линии старта. Едва Макаров выстрелил из сигнального пистолета, как все маги сорвались вперед.

Ранее бесспорным фаворитом в этом соревновании был Джет за счет ускорения себя, но сейчас исход был неочевиден. Для всех кроме меня. Магию применять было не просто можно, а даже рекомендовано. Первой мыслью было просто взлететь и напрямик ломануться к заветной чешуйке, но полет Макаров запретил. Но это ничего.

Едва все маги побежали вперед, я сделал ход конем. Чарами дальнего взора я увидел гору, где во множестве были рассованы белые чешуйки живого существа. Располагалась эта гора реально далеко, в паре десятков километров от Магнолии. Увидеть настолько далеко трудно, но вполне выполнимо. Решив, что ни к чему мне бегать, высунув язык, я просто телепортировался на гору, забрал чешуйку и порталом вернулся обратно. Макаров, старшие волшебники, то есть Лексус и Мира, а также репортер из «Ежедневника волшебника» попросту стояли разинув рты.

В тот же момент меня избрали победителем. Проиграли Хэппи, Нацу, Гажил, Грей и Леви. Наказание за проигрыш Мастер придумал сам. Он заставил их переодеться в сексуальные наряды и две недели после этого гулять по улицам Магнолии и на закуску сказал им сняться в таком виде в «Ежедневнике волшебника», чем вызвал у репортера непреднамеренный оргазм.

Зрелище Нацу в купальнике (Мира величаво одолжила, то есть подарила ему свой, у неё их много) было просто фееричным. Я две недели подкалывал его, а когда наказание закончилось, я наложил на него иллюзию, будто бы он продолжает ходить в этом купальнике и дальше, а всех остальных попросил не разубеждать Нацу, пусть это сделают благодарные за бесплатный концерт жители города. Макаров ржал полчаса над этой незатейливой шуткой.

Джувиию я выцепил в один из свободных дней и с помощью магии Разума попросил Миру прийти в мой кабинет. Там я планировал рассказать водяной магичке все как есть и предложить тот же вариант, на который согласилась Мира. Разговор задался почти сразу, я выложил вкусняшки, и мы превосходно провели время, общаясь с Джувией. Все поменялось, когда Мира зашла в мой кабинет.

— Милый Гарол, а что она тут делает? — сложила бровки домиком гидромантка.

— Джувия послушай, ты хочешь быть со мной, я нисколько не возражаю, но, кроме

тебя, со мной хочет быть еще и Мира. Пойми это, и тебе сразу станет легче. Я не желаю прямо сейчас тащить вас обеих в постель, — сказал я, отметив, что Мира и Джувия переглянулись и синхронно заалели, представив себе эту картину.

— Я предлагаю тебе быть со мной и Гаролом, — мило улыбнувшись, сказала Мира, обняв меня за шею.

— Я на что угодно согласна, лишь бы с милым Гаролом.

— Вот и отлично, — сказала Мира и поцеловала меня. Джувия решила поступить так же, и в итоге меня целовали две прекрасные девушки. А я несколько против этого не возражал, ибо я не идиот. Что касается близости, то до этого доводить рано. Пока рано.

В один прекрасный день меня дернуло взяться за один сложный заказ и прогуляться из-за этого далеко за город. Меня вызвал какой-то заморский князь, который болел чем-то крайне пакостным и крайне тяжелым, и эта дрянь сводила все усилия целителей на нет и причиняло сильную боль его телу каждый день. Он платил бешеные деньги другим лекарям, но те только руками разводили, мол, помочь ничем не можем, только слегка уменьшить боль, продлевая агонию. Заказ стоил больше пяти миллионов драгоценных, при том что еще год назад за него давали только триста тысяч, плюс ко всему мне пришло письмо от имени этого князя с мольбой о помощи. Клятву Гиппократя я, конечно, не приносил, но оставить пациента в беде не мог.

Тот князь в данный момент обитал в столице Фиора — городе Крокус. Там располагались множество больниц, хорошо налажена инфраструктура, много увеселительных заведений, то есть было из чего выбирать, но он обратился именно ко мне. Сам князь жил в одном из лучших отелей города — гостиница Дракон. Не знаю, чем думал креативный директор, но название скорее отпугивает, чем зазывает. Однако это был довольно дорогой отель, и позволить себе останавливаться там могли только аристократы и члены королевской семьи.

Едва я пришел в отель (в своем обычном виде, то есть легкая футболка с символом Хвоста феи, довольно качественные кожаные штаны и легкие сандалии из кожи убитого мной вулкана) ко мне подошли два мордворота из охраны отеля и вежливо попросили выйти из здания, ибо своим видом я позорю это заведение. Я не менее вежливо ответил, что я прибыл к князю Виллану для лечения его хворей. Мордвороты несколько не вняли моим словам и вежливо, повторюсь, вежливо, попросили меня покинуть отель. Я же, убрав посох в пространственный карман, не менее вежливо заявил, что пациент князь Виллан, и он очень просил, чтобы я прибыл, и если они мне не верят, то пусть передадут ему, что к нему прибыл Гарол, целитель из Хвоста феи.

Охранники минуту подумали, затем один остался со мной, а другой куда-то ушел. Пока не было второго, я изучал первого секьюрити. Не волшебник, но аура достаточно плотная, похожа на сильного неодаренного, но и простым человеком назвать его нельзя. Артефакты, которые висели на нем, явно свидетельствовали, что он проходил обучение на противостояние именно магам. Аккуратно проглядывая их магическим зрением, я понял, что мне в них не нравится. Артефакты антимагии призваны ослабить мага, а подпитка идет от чар, выпущенных на обладателя амулета или из окружающей среды, так как горячего эфира в этом мире хоть отбавляй.

Спустя несколько томительных минут вернулся второй охранник и вежливо попросил меня пройти за ним. Я, пожав плечами, пошел за ним, а второй секьюрити пошел следом. Меня привели на седьмой этаж отеля, который считался наиболее престижным, и,

соответственно, он стоил от сотни тысяч драгоценных в день. Обстановка была красочной и в какой-то мере изысканной. Шоколадного цвета ковры скрадывали шаги охранников и мои собственные, а кремовые обои на стенах настраивали на благодушный лад. В конце довольно длинного коридора охранник остановился и показал на черного цвета дверь с выгравированным номером 744.

— Князь Виллан обитает здесь, волшебник, — сообщил мне охранник и осторожно три раза постучал в дверь. Ровно через шесть секунд дверь открылась, и на пороге оказалась довольно симпатичная дама с яркой аурой волшебницы. Скоростное считывание показало, что она аэромант и довольно сильный. Сильнее Венди в несколько раз точно. По уровню сильный мастер. Определенно.

— Добрый день. Кто вы такой? — спросила женщина, пристально взглядевшись в мои глаза. На секунду мне показалось, что она пытается влезть в мой разум, но ничего не произошло.

— Мое имя Гарол, я прибыл по заказу князя Виллана.

— Так это вы тот легендарный целитель? — скептически скривила губы волшебница.

— Насчет легендарного не знаю, но, пока еще ни один пациент пока не ушел от меня в загробный мир.

— Ну ладно, — слегка успокоилась магесса и отошла влево, пропуская меня внутрь роскошно обставленного номера. Картины на стенах, ярко сверкающие подсвечники с горящими свечами внутри, паркетный пол, вылизанный настолько, что можно через него смотреться, как в зеркало. Да уж, хорошо живут богатые люди. Мордовороты остались за дверью, а краем уха я услышал, как они удаляются от номера.

— Пойдемте, я представлю вас князю, — повернулась ко мне кормой девушка и повела внутрь номера. Сам князь обнаружился в гостиной комнате, сидя в глубоком и мягком даже на вид кресле. Что сказать? Высокий брюнет лет пятидесяти с покинувшими макушку волосами и пытливыми темными глазами. Выглядел откровенно плохо, но запускать себя не давал, болезненная худоба плюс нездоровый цвет лица, а в ауре плещется какое-то вампирское проклятие, которое потихоньку высасывало из него жизнь. Мерзкая штука.

— Приветствую вас, Гарол, в моем номере, — глухим голосом поздоровался со мной мужчина.

— Приветствую, князь Виллан, — коротко поздоровался я, пристально рассматривая его ауру. Что сказать, дела у князя откровенно плохие, проклятие довольно мощное и сосет прану уже приличный срок. Избавиться от него сразу не выйдет. Судя по давности, оно лежит на нем не менее десяти лет, а заработало в полную силу только сейчас? Странно.

— Вы можете мне помочь? — спросил княже, пытливо и с надеждой глядя на меня.

— Думаю, да, ответьте мне на пару вопросов.

— Конечно, — с готовностью кивнул князь и тут же скривился от боли.

— Вы переходили лет десять назад дорогу вампиру?

Князь задумался и опять скривился от боли, на что волшебница, видимо, его личный телохранитель, засуетилась и сбегала в другую комнату на лекарством.

— Нет, не припомню такого, — твердо ответил он после минуты раздумий. Аура не дрогнула.

— В таком случае, я сейчас вас усыплю и выкину ваше астральное начало за пределы тела. Так вы не будете чувствовать боль, заодно сможете воочию понаблюдать за процессом, если желаете.

— Делайте, что необходимо. Хинеки, не мешай господину Гаролу меня лечить.

— Да, господин, — твердо ответила волшебница.

Выбив астральное тело из тела физического, я принялся за лечение. Проклятие сидит в теле очень долго и принялось с удвоенной силой пожирать тело князя. Сразу создал доппеля и принялся через него закачивать в князя ударные дозы маны жизни, которая, попадая в тело, конвертировалась в прану. Для начала я вскрыл тело острым ножом причем так, что было видно все, включая стучащее сердце и мерно вздымающиеся легкие.

Вампирское проклятие было во всех органах человека. Наиболее сильно оно было сконцентрировано на сердце, легких, селезенке и мозге. Эти органы потребляли энергию больше, чем остальные. Меньше всего проклятия было в прямой кишке и репродуктивной системе, чему я особо не удивился. Поражало другое: проклятие теоретически могло просидеть всю жизнь в человеке, видимо, что-то поспособствовало его резкому усилению, и князь всего за год стал похож на то, чем является сейчас.

Создав еще доппелей, я дал им задачу выдать по среднему исцелению на каждый орган, а я сам занялся построением заклинания «обновления крови» из школы магии крови. У него было одно несомненное преимущество: оно практически полностью меняло кровь у человека, вернее, обновляло её до состояния здоровой. Минусом этого заклинания было то, что я не имею права отвлекаться на другие процессы в организме и именно по этой причине использую доппелей для других заклинаний, так как в процессе врачевания могут открыться язвы и опухоли от резкого изменения состояния крови. Если отвлечься, то можно хоронить свои труды и начинать все заново, так как кровь здоровая и кровь больная перемешаются друг с другом почти моментально.

Стоит еще добавить, что процесс изменения крови довольно долог, и я практически беззащитен, ну не считая шести слоев Личной защиты и заготовленного в памяти и посохе кучи доспехов на все случаи жизни. Любой доспех можно обойти или сломать, кроме Кокона Абсолютной защиты, вернее, я не знаю такого способа, но это не значит, что такого способа не существует в принципе. Спустя десять часов я закончил обновлять князя Виллана и с уверенностью могу сказать, что лечение завершено целиком и полностью. Втолкнув князя обратно в тело, он судорожно дернулся и рывком сел на кресло.

— Уже все? — спросил князь, ощупывая своё тело и не чувствуя боли.

— В общем и целом да, — ответил я рассматривая, ауру князя и удовлетворительно хмыкнув.

— Хинеки! — властно позвал князь. Его голос налился силой, и этот основательно помолодевший мужчина проживет еще лет тридцать. Девушка-волшебница вбежала в комнату и оглядела нанимателя взглядом доброй тетушки.

— Вызывали, господин?!

— Да, выдай уважаемому Гаролу чек на пять с половиной миллионов драгоценных.

— Будет исполнено, — ответила девушка и бесшумно испарилась из комнаты, чтобы появиться тут снова с большой бумажкой, где были реквизиты счета князя и цифра в пять с половиной миллионов драгоценных.

— Этот чек примут в любом банке Фиора. Более не смею вас задерживать.

Я молча принял деньги и развернулся было к выходу.

— Да и еще.

— Что?

— Спасибо.

— Уже не за что, — ответил я и телепортировался прямо из номера князя на центральную площадь Крокуса. Там царило вечернее оживление, но банк уже не работал. Деньги с собой у меня были, поэтому я решил прогуляться по Крокусу и как следует отдохнуть телом и душой.

Следующим утром, я получив на руки наличными пять с половиной миллионов, решил не телепортироваться в Магнолию, а проехать на поезде, тем более, что поездка на нем вызвала у меня ностальгию. Заплатив за билет класса V.I.P., я всего за четыре дня с удовольствием доехал до Магнолии. Уже приготовившись тратить заработанные деньги, я вышел с вокзала и остолбенел. Магнолия пропала. Что за?!

Глава 9 Эдолас

Вместо Магнолии, в которой уцелело только здание вокзала, была пустыня. Также я не обнаружил ауры живых созданий. Вообще никаких, нигде. Такое ощущение, что Магнолии и Хвоста феи не существовало. Я быстро размножил допделей, и они принялись искать хоть кого-нибудь выжившего, ну или в крайнем случае останки. Спустя два часа стало понятно, что ничего нет, вообще ничего. Ни здания гильдии, ни останков людей, вообще ничего. Как так? Что произошло?

Не зная, что случилось, я решился на вызов человека-скорпиона. Как и ранее, предварительно я начитал в посох Кокон абсолютной защиты, дабы спокойно расспросить всезнающего демона.

— Явись, человек-скорпион, — произнес я ритуальную фразу, стоя рядом с ритуальным чертежом. Всезнающий демон не замедлил появиться в круге призыва и молча застыл в ожидании.

— Кокон абсолютной защиты, — активировал я нерушимое заклинание, и меня охватила тьма.

— Ты знаешь, кто я? — спросил я, задавая проверочный вопрос.

— Да. Ты маг Гарол.

— Ты знаешь, что случилось с Магнолией?

— Знаю.

— Что?

— Многое.

— Что конкретно случилось с Магнолией за последние двое суток?

— Магнолию затянуло в портал.

— Куда?

— Самка близко.

— Куда затянуло Магнолию?

— В параллельный мир.

— Как называется этот параллельный мир?

— Эдолас.

— Люди, что были в Магнолии живы?

— Самка уже в этом мире, — взмолившись, пропищал человек-скорпион, со страхом смотря на черные стенки Кокона Абсолютной защиты.

— Ответ полно и правдиво на мой вопрос и можешь смело уходить в другой мир.

— Живы, но в виде кристалла-накопителя, называемого в этом мире лакримой.

— Уходи, — сказал я, и демон мгновенно испарился. Опасаясь самки, причем небезосновательно, я подождал пару минут и, не чувствуя ничего опасного, убрал защитный кокон. Предо мной вновь появилась пустыня, еще неделю назад бывшая процветающим городом у моря.

— Гарол?! — раздался сзади удивленный голос. Я резко развернулся и увидел самого загадочного мага в Хвосте феи. Мистган. А что он тут делает?

— Что случилось?

— Всю Магнолию и гильдию засосало в Аниму.

— Куда?

— Аниму. Это портал в параллельный мир под названием Эдолас.

— Надо, значит, перейти в этот мир и спасти всех наших.

— Гарол, я могу помочь тебе попасть на Эдолас и, вот, возьми.

— Что это? — принялся я рассматривать красную таблетку, переданную магом-иллюзионистом.

— На Эдоласе почти нет магии, и колдовать ты там не сможешь. С помощью этой таблетки ты сможешь творить волшебство даже там.

— Интересно, — сказал я, беря красную таблетку, но не торопясь пить.

— Как попасть в Эдолас?

— Я перенаправлю тебя туда, — ответил он и вытащил один из посохов.

— Давай, — ответил я.

Волшебник очертил странный рунный круг, который засветился сразу всеми цветами радуги, и от него повеяло магической силой.

— Встань в круг, Гарол.

Я встал в рунный круг, и тот резко потух, чтобы секундой позже вспыхнуть с новой силой. Вспышка была такой яркой, что я невольно зажмурился, а секундой спустя, открыв глаза, обнаружил себя летящим куда-то вниз. От неожиданности я использовал телекинез, который впервые за почти четыреста лет подвел меня. Он не сработал!! Вызвав посох из кармана, с удовлетворением обнаружил, что с ним полный порядок, я, вложив солидно маны, телепортировался на какой-то летающий остров. Оказавшись на твердой земле, первым делом я вдохнул местный эфир. Эфир был, причем достаточно сильный, однако он постоянно куда-то утекал, и я не смог сразу его впитать и переварить. Я и НЕ СМОГ!! Немыслимо.

Однако ресурсы моей души были в порядке, что и послужило мне сигналом, о том, что внешний эфир будет плохо втягиваться мной. Может, во время медитации я и смогу поймать и переварить местный эфир. За годы жизни в Фиоре я уже успел привыкнуть, что мана сама льется в магическое начало, подпитывая и усиливая его. Правду говорят, что к хорошему быстро привыкаешь. Здесь, в Эдоласе, такой халявы не было, однако я всего лишь начал колдовать, как привык ранее, и ощутил лишь приятную боль, которая возникает, когда напрягаются энергетические каналы Седьмой оболочки души.

Однако я вытащил таблетку, которую мне дал Мистган, и как следует изучил её со всех точек зрения. Она оказалась чем-то вроде активатора магии и позволяла волшебнику из нашего мира колдовать почти свободно, только при перенапряжении магического тела маг упадет в кому или умрет, тогда как в Фиоре просто поспит несколько часов и будет как новенький. В любом случае пока глотать её не буду.

Теперь главное. Эдолас. У меня нет ни карты, ни артефактов, ничего, что могло бы мне помочь найти Магнолию или её жителей. Походу, портал Мисгана не рассчитан на телепортацию в определенную точку пространства и работал как стихийный. Меня могло выкинуть в оживленном городе, на морском дне или еще где-нибудь. В любом случае надо найти людей или иных разумных, чтобы выяснить хоть что-нибудь об этом мире.

Телекинезом, который вновь был послушен моей воле, я начал спускаться вниз и невольно присвистнул от удивления. Огромная пустыня граничила с гигантским болотом и непроходимыми скалами в одном месте. Чарами орлиного взора я начал просматривать территорию на многие километры, стремясь найти хоть что-то или кого-то из числа разумных. Безусловно жизнь тут была, но в основном хищная и неразумная. Благоразумно не

спускаясь вниз, ибо иметь дело с незнакомыми видами животных рискнет анимаг или боевой маг, но никак не я, даром, что архимаг. Мало ли что. Лезть в драку я всегда успею. Эх, ладно, пойдём по более длинному пути. Создаю десяток допделей и каждого отправляю в разные стороны света, передвигаться они будут быстро, пока я посижу в медитации. Благо, что на летучем острове нет никакой жизни, и, соответственно, мне никто не помешает.

Медитируя и размышляя о последних событиях в моей жизни, я делаю вывод, что мне все это нравится. Новый мир, новые знакомства, новая магия. Хотя я и немного скучаю по Шумеру, ключевое слово немного. Там бывали свои заморочки, в основном, связанные с демонами Лэнга, кознями врагов и интригами вокруг трона Энмеркара, а позднее Лугальбанды. Как ты там, Креол? Может, он ещё спит, может, уже проснулся и активно наращивает силы для вторжения в Лэнг, а, может, он уже пожертвовал своей магией, дабы спасти любимую женщину. Эх, Инанна, такого мага, считай, сгубила, хотя Креол сам дурачок, отказался от признания светлых богов.

Может, стоит как-нибудь навестить старого друга? Ладно, после того, как закончу здесь, может быть открою портал в Каф — мир джиннов. К счастью, в мультивселенной джинны собраны всего в паре миров, а именно Кафе, Джанаханнана, иногда они встречаются в темных мирах типа Хвитачи, но это, как правило, джинны-шайтаны. Мне не мешает хороший раб, а скорее всего я попросту узнаю у Великого Хана Джиннов про Креола, если он был в этом мире. Человек-скорпион не лучший советчик, хотя без сомнения полезный.

Спустя пару часов у допделей кончилась мана, и они за раз вывалили на меня гигантский пласт информации. Магия разума позволила мне быстро и безболезненно рассовать всю информацию по полочкам, и я сделал отчасти утешительные выводы. К счастью, разумных они нашли, пару городов, правда, бедных на мой взгляд, и где-то в болоте было найдено большое дерево со знаком гильдии Хвост феи. Интересно, если я и смогу найти информацию, то мне надо устремиться именно туда, заодно полюбуюсь, как колдуют местные.

Решив не терять время даром, я телекинезом поднялся в воздух и медленно поплыл к дереву до боли знакомой гильдии. Учитывая, что Эдолас параллельный мир, можно ожидать встречу с людьми-двойниками тех, кого я знаю в Фиоре, в том числе и с самим собой, поэтому не буду высовываться и сначала изучу все как следует. Полагаю, что в портал затащило всех, кто был в гильдии, и, как сказал человек-скорпион, они были превращены в кристаллы под названием лакримы. Я изучал подобные штуки ещё в Фиоре и даже создавал их сам.

По сути, лакрима — это кристаллизованная мана разного оттенка. Нейтральная мана почему-то голубого цвета, понять, почему именно так, я не смог. Зато я научился определять лакриму по цвету ауры. Полагаю, что этому миру катастрофически не хватает магии, раз они похитили магов моего нынешнего мира и превратили в кристаллы. Однако за такую наглость этого умника стоит хорошенько попытаться и пофигу, кем он или она ни были бы. Я уже успел заметить, что женщины-маги в Фиоре пользуются не меньшим уважением, чем мужчины.

Оценил как следует потрясающие виды Эдоласа, в числе которых была река, которая текла по воздуху. Река и по воздуху. Чего только не увидишь в подобных мирах. Мана здесь плескалась мощным фонтаном, но ей не давали сконцентрироваться в одном месте. Накинув невидимость, я осторожно спустился на землю и принялся рассматривать магическим зрением гильдию.

Что сказать? Я видел много аур, большинство были мне незнакомы, за исключением одной девушки — блондинки, стоящей на выходе из гильдии и задумчиво рассматривающей начинающийся закат. Её аура показалась мне знакомой, потому что не так давно я видел крайне похожую. Метаморф и блондинка. Похожа на Миражанну и Эльфмана. Рисунки их аур были довольно похожи, так они брат и сестра. Так стоп. Да ладно? Лисанна Штраус?? Младшая сестра Миры и Эльфмана?

Я еще раз пристально присмотрелся к ауре девушки, стремясь найти подтверждение или опровержение моим мыслям. Девушка как-то почувствовала мой взгляд, хотя я был в невидимости, и видеть она меня не могла от слова совсем, она стала тревожно озираться и уставилась прямо на меня. Тем временем я подтвердил сам для себя — аура была почти схожей с Миражанной. Вывод: я нашел Лисанну Штраус. Получается, что она не погибла несколько лет назад, а её тело как-то затащило в портал, ведущий на Эдолас. Любопытно. Пожалуй, стоит осмотреться в гильдии. Создав доппеля, отправил его в гильдию на дереве, дабы рассмотреть, что да как, прежде чем соваться туда лично. Доппель под невидимостью пролетел к гильдии и зашел внутрь вслед за девушкой. К слову, она была очень красива, как и все метаморфы, сама магия подстраивается под тело, делая его близким к идеалу, плюс её короткая стрижка ей шла, придавая неуловимый шарм.

Гильдия почти не отличалась убранством от главного зала гильдии в Фиоре, разве что цвет барной стойки, полов и потолка был насыщенно зеленым. Люди в гильдии крайне походили внешностью на согильдийцев из моего мира, но ауры были абсолютно другие. Среди всех прочих я увидел Люси, Миражанну, Эльфмана, Джета, Дроя, Грея, Джувия и многих других знакомых. Правда, понаблюдав за ними, я сделал вывод, что внешность одна, а характеры совершенно другие, как и предпочтения. Для сравнения: Грей — маг льда, то есть криомант, и технически ему абсолютно пофиг на температуру окружающей среды, поэтому он не утруждает себя ношением одежды, и из-за своего эксгибиционизма он частенько получает от гильдийцев по голове.

Местный Грей как две капли воды похож внешностью на того, кого знаю я, но местный был похож на большой кочан капусты или здоровенную луковицу. Эльфман, который обычно кичился тем, что он МУЖИК, представлял здесь двухметровую накаченную плаксу. Джет и Дрой, которых я знал в Фиоре, были слабыми посредственностями, а местные вели себя так, будто они чуть ли не главные в гильдии. Местная Леви тоже отличалась от оригинала, причем в худшую сторону. Характер у неё был тяжелый, и от него огребали все. Видимо, она в этой гильдии отвечает за технику. Основа для техники, как ни странно, была магия, вернее лакримы, то есть Эдолас идет по пути совмещения технологий и волшебства, то есть техномагии. Не скажу, что это плохо или хорошо. Это просто один из тысяч путей. Но сама по себе техномагия любопытна. Может зря я её не изучал в Шумере?

Джувия Локсар тоже отличалась от оригинала из Фиора куда более стервозным характером и большей открытостью в гардеробе. Что интересно, так это то, что к ней постоянно клеится местный Фуллбастер, но, увы, или к счастью, безуспешно. Она отшивает его, причем достаточно грубо. Любой нормальный мужчина, получив порцию оскорблений от местной Джувии, либо дал бы ей по щам, либо вовсе прекратил любое общение, а Грей лезет и лезет к ней. Он что, мазохист?!

Местная Люси отличалась от той, которую знал я, более живым характером, и она была более прагматичная и была, внимание... главной в гильдии. Мастера Макарова или Гилдартса я в гильдии не видел, а вот Кана Альбероне удивила больше всех. Она в этом мире

была скромницей, одетая крайне консервативно и в высшей степени культурно и, внимание... не бухала, как её оригинал из Фиора. А Эльза, интересно, тут какая?

Внезапно откуда-то из кустов появился... Нацу, Хэппи, Венди и Шарли. Оригиналы. Псауре увидел. Одеты, правда, они были как-то странно, будто попытались замаскироваться. Нацу изображал из себя хищный куст с сиреневыми листьями, Венди напоминала цветок колокольчика, кошки походили на мелкие ходячие кусты местных растений. Они двигались напрямую к местному Хвосту феи, и их пока никто не засек. Опасно пока связываться с местными, вдруг они нам враги.

Резкий телепорт к ним, и я проявился во всей красе.

— Гарол?! — опомнился Нацу и бросился обнимать меня, — Ты живой!

— Гарол!! — крикнула Венди и тоже бросилась обниматься. Хэппи и Шарли остались стоять на земле. Хэппи правда выразил, устно, что рад меня видеть, а кошка промолчала в тряпочку.

— Ребята, я так рад вас видеть!!! — искренне обрадовался я. Хоть не буду в одиночку разгребать проблемы.

— Как вы тут оказались? — первым делом спросил я, отсекая пространство, чтобы нас не могли подслушать.

Нацу и Венди наперебой начали рассказывать, что они, мол, очнулись в пустынном месте, а прежде откуда-то с неба хлынул яркий свет. Потом их нашел Мистган и рассказал ту же историю, что и мне. Нацу, естественно, воспылил и пожелал найти логово козлов и сделать а-та-та. Венди была менее воинственно настроена, она просто хотела вернуться в привычный ей мир. Кошки на удивление хранили молчание, особенно Хэппи. Он носил на голове какой-то странный шлем, скрывающий большую часть головы, оставляя открытыми только уши, глаза и рот.

— Мы собираемся зайти в Хвост феи, что на Эдоласе, — авторитетно заявил Нацу.

— А вы уверены, что те, кто находятся там, вам не враги? — задал я логичный вопрос.

— Да ты что, Гарол, это же Хвост феи. У нас есть метка гильдии, она такая же, как на гербе.

Ну, допустим, Нацу в этом прав. Так как я увидел на Лисанне знак нашей гильдии, то смею предположить, что своих согильдийцев Хвост феи Эдоласа хотя бы выслушает и возможно даст пояснения, как быть дальше, ну или скажут куда идти, чтобы эти сведения получить.

Осторожно поглядывая на гильдию, мы решили все-таки попробовать найти диалог с местными. Рано или поздно все равно пришлось бы. Но все-таки со своими как-то спокойнее. Размеренным шагом мы направились в гильдию и, глубоко вздохнув, открыли дверь внутрь.

Стоит отметить, что наш приход остался будто незамеченным, словно до нас нет никому дела. Есть мы, хорошо, нет нас, ну и хрен с нами. Единственное, с Нацу поздоровался какой-то пацан, которого я не знал, а так все.

— Ура, все целы, — сказал Нацу.

— Быстро же мы их нашли, — чуть тише сказала Венди.

— Ребята, будьте осторожнее, все-таки это не наш мир.

— Да ладно тебе, Гарол. Главное, что мы нашли наших.

— Да, гильдия сама не своя, — вставил Хэппи.

— Забей, мелочи жизни.

— Нацу, я тебя умоляю, будь аккуратнее.

— Пойдите, что-то не то, — сказала Шарли и указала лапой на доску заказов. Там стояла эдо-версия Джувии и Наба. Только она выглядела куда лучше, наверное, за счет более раскованного наряда, а Наб просто отличался работоспособностью, которой наш Наб не блистает ей до сих пор.

Грей из Эдоласа вновь начал клеиться к Джувии, которая собралась уходить на заказ. Нацу, увидев своего друга, закутанного в сто одежек, натурально открыл рот от удивления. Парни поблизости начали обсуждать Грея, мол, влюбленный парень, а приставуч как банный лист. Тем временем Нацу обратил внимание, что местные Макао и Вакаба пытаются убедить Кану Альбероне выпить с ними, а она, лукаво сверкая глазками, отказывает им.

— Да, что творится-то? — чуть громче мыши просипел Нацу, увидев столь удивительную картину.

— Нацу, я тебе вроде говорил, что это не наш мир. Это не те люди, которых ты знал по Хвосту феи, они совершенно другие. Похожи только внешностью, вон, для примера глянь на Эльфмана и на тех, кто его отчитывает.

Нацу повернул голову и увидел, как местные Джет и Дрой надели на блондина и чуть ли не материли его за какой-то косяк на задании.

— Эй, а вы еще кто такие, черти? — раздался сзади нас голос Люси, версия Эдолас.

— Полегче девочка. Не надо оскорблять незнакомцев, — вставил я слово, опередив Нацу и Венди.

— Какого лешего вы шныряете тут? — задала новый вопрос Люси.

— Люси?! — одновременно сказали Нацу и Венди. Местная Хартфилия обратила внимание на Нацу и её аура расплылась от радости.

— Я так скучала, — произнесла Люська и повисла на шее у Нацу.

— Что за?! — только успел сказать Нацу, как Люси болевым захватом скрутила его и давай мутузить.

— Цыц, — парализовал я Люси и аккуратно отвел её от Нацу подальше. Тем временем в гильдии наступила тишина, было слышно только стук стеклянных бокалов от барной стойки. Я расколдовал Люси и поставил на всякий случай телекинетический барьер на нашу компанию от греха подальше.

— Исамо?! — произнес сзади знакомый голос. Я обернулся и увидел Миражанну из Эдоласа. Она смотрела на меня, будто увидела привидение, а в ауре разливался странный коктейль из эмоций удивления, неверия и невероятной радости.

— Мира? — с сомнением спросил я, наблюдая за охреневшими лицами в гильдии.

— ТЫ ЖИВ!!! Я ЗНАЛА, ЗНАЛА!!! — крикнула Миражанна и бросившись мне на шею принялась целовать. Горячо и страстно, будто желая высосать мою душу через поцелуй суккуба. От этого обалдела Венди и охренели кошки. Нацу не удивился, он осматривал гильдию в поисках хоть чего-нибудь знакомого.

— Мира, послушай, я... — попытался я что-нибудь сказать, но Мира обняла меня так, что кости позвоночника и ребер слегка занули. Личная защита, которую я наложил на себя сильно заранее почему-то осталась на месте

— Я не верила, когда мне сообщили, что ты погиб. Я ждала и надеялась. Я тебя больше никуда не отпущу, — проговорила Мира, вновь вовлекая меня в поцелуй. Приятно, однако.

— Мира, послушай же меня, — попытался я сказать хоть что-нибудь, но меня вновь заткнули поцелуем, к слову довольно приятным на вкус. Клубника? Блин, о чем я думаю?

— Ничего не говори, — закрыла Мира мне рот пальчиком и вновь полезла целоваться. Кое-как взяв себя в руки, я отстранился от неё, получилось с трудом.

— Мира!!! — гаркнул я. Мира явно не ожидала от меня такого и застыла статуей. Все прочие скрестили на мне взгляды.

— Послушайте, уважаемые согильдийцы. Мое имя Гарол, это Нацу, Венди, Шарли и Хэппи, — представил я всех наших поочередно. — Мы прибыли из параллельного мира. Мы волшебники. Мы не здешние. Нашу гильдию вместе с городом засосало в портал и превратило в кристалл-накопитель, называемый лакримой.

— Что? Ну допустим. А откуда здесь оксиды? — спросил Джет.

— Кто такие оксиды? — спросил я. Люси молча указала мне на кошаков, которые до сих пор стояли и слушали разговор.

— Эти оксиды, наши питомцы, — сказал я и продолжил. — Мы очень хотели бы вернуть то, что у нас забрали, и немного ограбить того, кто додумался до столь замечательной идеи: тырить наше волшебство. Вы первые, с кем мы контактируем в этом мире, помогите нам.

— Ну допустим. Я готова поверить в то что ты сказал, Гарол. Прости Мира, этот человек из параллельного мира, он не Исамо и не твой жених, — подытожила Люси, отходя от недолгого паралича.

Мира, не веря своим глазам, снова глянула на меня с дикой надеждой, словно хотела, чтобы я опроверг то, что сказал ранее. Я покачал головой, и Мира скрыв покрасневшее лицо убежала в подсобку. Я успел заметить капельки влаги на её глазах, а все остальные посмотрели на меня так, что мне даже стало немного стыдно.

— Я вижу на тебе отметку нашей гильдии, получается, что ты свой. Я тебе верю. Тем более, что других гильдий уже не осталось. Мы последние, — сказала Люси, с легким сожалением и подозрением глядя на Нацу и кошаков. Венди тем временем думала о своем.

— Эй, что происходит? — раздался новый голос из-за барной стойки. Нацу и Хэппи обернулись и увидели высокую блондинку с аурой метаморфа. Она распекала Джета и Дроя за то, что они ругали Эльфмана.

— Ли... Лисанна? — глухим голосом поинтересовался Нацу, а Хэппи добавил. — Ничего себе!!

— ЖИВА. ТЫ ЖИВА, ЛИСАННА!!!

Нацу и Хэппи ломанулись вперед и чуть не снесли крайне удивленную девушку с места. Её обнимали в четыре руки, а гильдейские с сомнением в нашем психическом здоровье наблюдали за встречей Нацу и Лисанны, а один вообще вытащил какой-то артефакт, но в ход не пускал.

— Эй, отвали от Лисанны. Когда успел превратится в животное? — гаркнула Люси так, что даже Джет с Дроем поежились. У Нацу же явно был иммунитет.

— Люси, мы из параллельного мира. В нашем мире Лисанна умерла, вернее, мы так считали. Но в любом случае давайте вернемся к нашему вопросу.

— Нам оставаться здесь нельзя, нам надо в столицу. Если и искать информацию, то только там, — пискнула Шарли и потянула за собой Хэппи.

— Стоять, куда намылились? — спросила Люси, перегородив выход.

— Люси, нам надо попасть в столицу. Расскажи, как это сделать?

В этот момент двери гильдии резко распахнулись, и вбежал взмыленный Наб с отчетливым страхом в ауре и прокричал:

— Охотница за феями, охотница за феями явилась!

Все явно испугались и принялись носиться по гильдии. Лишь Люси и Леви сохранили относительное спокойствие. Леви деловито прыгнула в кресло напротив своего агрегата и принялась что-то высчитывать, бормоча сквозь зубы целые загибы из ругательств. Некоторые из них слушать было одно удовольствие, хоть и не совсем привычно.

— Что с телепортацией, Леви? — резко спросила Люси, накаляя обстановку.

— Как раз занята ей, — бросила она, не отрываясь от голубого экрана.

Я почти физически ощутил, как в здании закружилась мана, причем настолько концентрированная, что мелкие камушки и щепки от дерева начали самовольно подниматься в воздух.

— Мы не успеваем!

— Она здесь.

— Я задержу, — крикнул я и телекинезом вылетел из здания.

— Стой, Иса...Гарол!! — крикнула вернувшаяся Мира, но я уже покинул здание гильдии. Моему взору предстало странное существо, очень похожее на дракона, но им не являющееся. Скорее выверна, а на её голове я увидел крайне знакомую девушку. Эльза. Только аура её была намного темнее и злее той Эльзы, которую я знал. Я встал прямо напротив выверны, а гильдия задрожала.

— СТОЙ!! — крикнул я, выхватывая посох, ощущая, как мои магические каналы наливаются силой.

— А-а, феечка. Тебя-то мне и надо, — глухим голосом произнесла Эльза из Эдоласа. Вдруг раздался резкий хлопок, а дерево Хвоста феи исчезло из всех спектров восприятия. Телепортация состоялась успешно. Надеюсь. Девушка направила своё копьё-артефакт на меня, а я магическим зрением изучал его. Артефакт-преобразователь по типу метаморфа, только артефакт. Действует по принципу изменения и подстраивается под предпочтения хозяина или как в нашем случае хозяйки. Потребляет крохи маны, но менее сильным или слабым не становится. Девушка была одета довольно эротично, если не сказать развратно.

Я внезапно почувствовал еще одну ауру. Обернувшись, я увидел мужчину с прической-трубой, вроде такая называется помпадур. Одет он был в розовые неполные доспехи и вооружен странным артефактом-мечом. Судя по беглому осмотру, меч способен размягчать твердые вещества. Доспехи тоже своего рода артефакт. Странно.

Я отлетел чуть подальше, чтобы держать обоих аборигенов в поле зрения. Ауры их самих не были магическими, но жизненных сил там хватало с избытком. Любопытно.

— М-м-м... одна феечка осталась, чтобы остальные смогли сбежать! Как глупо, — произнес мужчина.

— Где будет ваша база? — спросила Эльза наставив на меня свой артефакт.

— Где столица? — спросил я.

— Толку тебе от этого знания, если ты все равно умрешь? — иронично спросил мужчина вытаскивая из ножен меч.

Тут на моё лицо вылезла зловещая ухмылка, а аура открылась полностью. Решив, что они никуда от меня не денутся, так как я запомнил их ауры.

— Огненный торнадо, — активировал я заклинание. Вокруг меня запылало пламя, сложившееся в огромный огненный столб, который завертелся со страшной скоростью.

— Что за? — донеслось от Эльзы.

— Он настоящий волшебник! — крикнул мужик отпрыгивая назад.

— Да ладно, а то я не знал!? Массовый паралич.

Обожаю это заклинание. Действует на живых существ безотказно, ну почти на всех. Боги, небожители, ангелы, демоны, титаны и джинны это заклятие даже не заметят, их ауры просто не допустят, чтобы заклинание проникло туда. А вот ауры моих визави даже близко не магические, а вот артефакты еще как. Парализовало даже огромную виверну, она упала на землю, создав маленькое землетрясение. Мужчина и Эльза упали на землю, не в силах пошевелить даже пальцем. Телекинезом я вытащил их артефакты и закрыл их заклинанием до востребования.

— Дозволяю пленникам говорить, — сказал я и отменил паралич на голове мужчины и Эльзы.

— Ты покойник, Его Величество покарает тебя! — рявкнула Эльза, становясь невероятно похожей на себя саму с Фиора.

— Где столица? — спросил я у мужика, закрыв рот Эльзе телекинезом. Она пытались мычать, но рот упрямо отказывался открываться.

— Пошел ты, батарейка! — сплюнул мне в ноги индивид в розовых доспехах.

— Твоя душа — моя, — ответил я и легко проткнул его посохом, в момент впитавшим новую душу. Эльза увидела, как без тени сомнений я убил её помощника, и в ауре явно блеснул страх.

— Ага, так. Север, запад. Понял, — вслух проговорил я, со скоростью мощного компьютера сканируя информацию из разума поглощенного мужчины. География, история, значимые места, памятники, его величество, устройство дворца и подробная инструкция по артефактам к которым этот Сахарок имел доступ.

— Вопрос, что мне с тобой делать? — рассуждал я сам с собой, пристально смотря на Эльзу из Эдоласа. Рот все еще закрытый телекинезом не давал ей что-либо ответить.

— Казнить, нельзя помиловать или казнить нельзя, помиловать. Как думаешь?

— М-м-м... — пыталась что-то промычать Эльза, с ужасом глядя, как заклинанием я дематериализовал труп помощника, а доспехи уменьшил и убрал в карман. Потом изучу их. Судя по всему, местные волшебники поднаторели в искусстве изготовления артефактов и техномагии, что в принципе неудивительно, ведь эти две области обычно идут рука об руку друг с другом.

— Дозволяю говорить, — снимая часть паралича с Эльзы.

— Почему ты жив? Тебя же должно было засосать в Аниму и превратить в лакриму?

— Сосалка сломается меня куда-то там засасывать, а превращалка превращать, — жестко ответил я, но тут же продолжил. — Где моя гильдия? Отвечай!

— Превращены в лакриму, и скоро их переработают в чистую магию для нашего королевства, — с улыбкой заядлого садиста поведала мне Эльза.

— Шлеп, — хлестнул я телекинезом Эльзу лицом об каменный пол. Обозленная Эльза подняла на меня свой взгляд и в нем уже не было никакого страха. Лишь желание уничтожить всеми силами, не считаясь с потерями.

— Я, кажется, об этом не спрашивал. Еще один ответ в таком стиле, и твоя душа отправится сюда, — показал я на свой посох. Эльза мгновенно отрезвела и выдала информацию.

— Над столицей висит огромный остров-кристалл. Не так давно мы смогли отколоть большой кусок от него и перенести в город.

— Уже лучше, — похвалил я девушку, хотя видел, как ненависть все сильнее и сильнее

концентрировалась в её ауре.

— У тебя все равно ничего не получится, вскоре мы организуем для себя бесконечное волшебство. Потом мы захватим ваш мир и все маги буду подчинены нам.

— Не суди строго, я расколдую их, а вот твоё королевство пусть готовится к невероятным убыткам. Потому как я крайне не люблю, когда берут чужое. Наши миры хоть и находятся рядом, но мы к вам не лезли и никак не трогали. Так как именно вы затеяли все это, то лучше бы твоему королю и всем причастным искать себе место на кладбище. Ах да, чуть не забыл. Твоя душа — моя, — проткнув её посохом, я втянул в артефакт еще одну сильную душу. Пусть она и не волшебница, но лучше в живых её не оставлять.

Избавившись от трупов, попросту развеяв их дематериализацией, я задумался. Стоит ли мне прямо сейчас лететь в столицу и устраивать добро и причинять справедливость? Или лучше для начала понаблюдать и не лезть на рожон. Все-таки неспроста местный правитель распорядился истребить все волшебные гильдии. Хм... ладно, выясню все, когда прибуду в столицу. Если и есть информация, то только там.

Покопавшись в памяти поглощенных душ Эльзы и мужика со сладким именем, я увидел столицу и подступы к ней довольно четко. Представив место для телепорта как можно подробнее, я переместился за пару километров до столицы, дабы мой неожиданный визит не заставил слететься ко мне все войска Эдоласа, а драться с целой армией будет слишком жестоко. Для них.

Что сказать? В столице все выглядело намного лучше, чем на окраинах, хотя бы в том, что магический фон здесь был более упорядочен и менее хаотично двигался. Сам город представлял собой огромный блин, расположенный на одном из парящих островов, чем вызвал у меня острое желание использовать Длань Шамаша прямо в центре города. Останавливал меня тот факт, что этим действием я выкошу вообще всех в столице. Там большинство людей невиновны в том, что их король решил на шару* получить магию соседнего мира и высосал волшебников моей гильдии и целый город невинных жителей в придачу. Вывод: искать королевский дворец и выпотрошить короля на предмет, как расколдовать гильдийцев. Не поверю, что способа нет, а всех, кто встанет на защиту, убить или усыпить, в зависимости от предпринятых действий. Но для начала надо собрать информацию.

Прикрывшись невидимостью, мои доппели, уже не раз зарекомендовавшие себя как незаменимые помощники, расползлись по городу, заглядывая куда можно и нельзя. Сам же я сел в медитацию и принялся поглощать местный эфир, восполняя свои силы. Уже вечером, получив подробнейший доклад от своих помощников, я разобрал память по крупицам и выстроил подробный план города в голове с помощью Архива. Также я узнал, где бывает король ночью и днем. Похищать монарха лучше всего, когда он будет один. Если я сопру его во время одного из выступлений перед народом, а их запланировано в его графике целых пять, то подниму совершенно ненужный переполох, а моя задача сделать все тихо и аккуратно. Поэтому буду ждать.

Плюс, как я понял, в Эдоласе с удовольствием покупают ману в виде кристаллов-лакрим и сами артефакты. Это хорошо, поэтому стоит наделать их побольше. Нововведения в артефакторике и техномагии меня заинтересовали, стало быть, надо приобрести. Те артефакты, что я отобрал у Эльзы и муд...мужика со странным именем, довольно неплохие, потянут на поделку добросовестного подмастерья. Однако это не значит, что у них нет иных артефактов. Поглядим, посмотрим, заценим, парочку купим, а, когда доберусь до короля,

вынесу сокровищницу подчистую и выставлю его виноватым во всем. Народ сам его сожрет и не подавится, и никакая армия не пойдет за ним, так как стража набирается, в основном, из простых людей, желающих лучшей доли и желательно куска хлеба в брюхе. Узнав, что казна пуста, стража сама кинет короля в обезумевшую толпу, а те устроят над ним самосуд. Но это пока терпит.

Сейчас я с пристрастием рассматривал окрестное небо. Эльза говорила, что один из парящих над столицей островов и есть Магнолия с Хвостом феи в придачу. Искомый остров обнаружился в нескольких километрах от столицы вверх. Кристалл был воистину огромный, размерами он мог смело соперничать с Луной или одной из гор Лэнга. Соваться к лакримере пока не нужно, сначала надо выяснить все у короля Эдоласа. Если кто и владеет информацией, так это он.

Дождавшись (наблюдая через доппелей), когда он уляжется в огромной кровати, мои помощники неслышными тенями пробрались в опочивальню. Огромная комната с высокими потолками, шикарными коврами на полу, кучей разномастных картин на стенах и, само собой, огромной кроватью с балдахином напротив широкого окна, выходящего на восток. Сам Его Величество возлежал на кровати и, судя по ауре, дрых как младенец.

Доппель только подошел ближе, невидимый и неслышимый, как около двери раздался слабый звук от кованых сапог. Внутри комнаты осторожно вошел двухметровый черный прямоходящий кот в закрытых доспехах королевской гвардии. Судя по знакам отличия, он является скорее всего командиром стражи.

Тут я обалдел. Вот так экземпляр, а главное, что он тут забыл? Кот осторожно вошел в комнату и пристально огляделся вокруг, периодически принохиваясь. Ну-ну, удачи ему. Доппель невидим, не слышим и не издает запахов. Хотя за паранойю коту респект и уважуха. С другой стороны, это, может, просто обход территории? Кто знает. Минут пять кот осматривался в спальне царя, но не обнаружил ничего. Все еще с подозрением фыркая, он вышел из комнаты и еле слышно пробормотал, мол, что-то тут не так.

Едва за котом закрылась дверь, доппель парализовал монарха и переместил порталом ко мне за город. Король проснулся и хотел было позвать на помощь, но паралич сковал его надежнее стальных цепей. Получив правителя Эдоласа в руки, я проверил его на наличие артефактов и, не найдя оных, переместился на тот самый отдаленный летающий островок, на который я прибыл порталом от Мистгана. Там нет никакой жизни на многие километры. Так что мне никто не помешает.

Первым делом я освободил от паралича короля. Он тут же вскочил и заорал:

— Стража, стража! Лилейный!!!

— Ну что ты орешь, ты же мне всю рыбу, распугал, — сдохмил я, паря телекинезом в паре метров от короля.

— ТЫ!! Как ты посмел украсть меня? Кто ты такой?

— Вопросы здесь задаю я. — отрезал я, — Как вернуть земным волшебникам истинный облик?

— Они не вернуться в человеческий вид. Они должны послужить Эдоласу в качестве магии.

— Еще раз ты ответишь не по существу, я буду тебя пытаться. Повторяю вопрос: как вернуть земным волшебникам истинный облик?

— Я ничего тебе не скажу, — гордо подбоченившись ответил царь в ночнушке.

— Растущая боль, — активировал я заклинание и бросил заглушающие чары, чтобы

меня не раздражали крики. Сам же я ушел в медитацию, стремясь как следует изучить местный эфир. Спустя двадцать минут медитации король напоминал безумца. Надо будет на досуге сделать порошок истины. Пытать мне не очень нравится, но увы, это единственный вариант добычи информации. Разум у короля защищен каким-то артефактом, вживленном прямо в мозг, и извлечь его, не повредив голову, я не могу.

«Хватит, хватит,» — прочитал я по губам короля. Он раздирал себе кожу на голове, а глаза сверкали едва контролируемым безумием. Я вышел из медитации и не торопясь снял заклинание. Король упал на колени, благодаря какую-то королеву за унятие боли.

— Мне повторить вопрос? — спросил я, поигрывая посохом, который зловеще светился во мраке ночи.

— Не надо, прошу вас, я все скажу.

— Я слушаю, — ответил я и вырастил себе большое мягкое кресло из земли, оставив короля стоять.

И Остапа понесло. Король рассказал, что Эдоласу очень не хватает магии, а свои запасы у него уходят на создание какого-то робота, который погребен где-то под столицей, и именно он потребляет большую часть эфира этого мира. Также он рассказал про какую-то Королеву, которая распоряжается людьми Эдоласа как пешками. Также он поведал, как именно расколдовать огромную лакриму. Здесь потребна магия убийц драконов, на основе которой король построил огромную пушку, дабы уничтожить эту самую королеву и народ иксидов, мол, только они в Эдоласе используют магию и считаются высшей расой и ни во что не ставят людей. Но самих убийц драконов он пока не поймал. Значит мне нужны Нацу и Венди для того, чтобы расколдовать наших гильдейских магов, то есть попросту надо сломать кристалл. Если это сделаю я, то попросту убью их.

Выслушав все, что король мне рассказал, я задумался. С одной стороны он заботился о своём государстве, а с другой посмел наехать на наш мир. Ладно, пока не буду его убивать.

— Где сокровищница? — спросил я.

— А вам зачем? — глупо хлопая глазами спросил он.

— Как зачем?! — деланно удивился я. — Вы наехали на наш мир, чуть не погубили население целого города и магическую гильдию. За то, что я не убью вас, я требую компенсацию, равную ста процентам вашей сокровищницы и материалам для производства артефактов.

— Но я не могу!! Народ Эдоласа мне этого не простит.

— Также я уничтожу любые упоминания о возможности путешествия в иные миры и сами порталы, а также в качестве бонуса я разломаю этого вашего робота. И мне, по большому счету, все равно, простит вас народ или нет. За свои поступки надо отвечать. Не так ли? Вас никто не просил вторгаться в наш мир, вас никто не заставлял похищать целый город только ради того, чтобы вы продлили своё существование. И без магии люди живут, если что.

— Я согласен! — глухо произнес король.

Глава 10 Истоки Хвоста феи

Вернув короля на место, я встал стеной за ним и сообщил, что если он подумает атаковать меня, то я сравняю с землей весь город. Также я сказал ему провести меня в сокровищницу, дабы я смог её приватизировать. Король скрипел зубами от плохо сдерживаемой ярости, но поделаться ничего не мог, ибо чувствовал на своей спине мой холодный взгляд. Король оделся и приказал отменить все встречи на сегодня и сопроводить его к сокровищнице Эдоласа. Черный прямоходящий кот удивился распоряжению владыки, но ничего не сказал и повел Его Величество сквозь вереницы коридоров напрямиком к сокровищнице.

— Ваше величество, — обратился кот к владыке Эдоласа.

— Да, Лилейный, что тебе? — спросил царь, скосив на меня взгляд. А я что, я ничего. Это вообще мой доппель под невидимостью.

— Я хотел узнать у вас по поводу Эльзы Рыцарьер. Она отсутствует уже почти две недели, а вчера прибыл её «Легион», причем абсолютно пустой. Может, стоит послать на её поиски?

— Да-да, конечно. Вот и займись этим, Лилейный.

— Слушаюсь. Мы пришли, — отчеканил кот, открывая тяжелую дубовую дверь, открывающую вид на огромную комнату, набитую лакримами, золотом, серебром, драгоценными камнями и предметами искусства. Окинув равнодушным взглядом эту огромную сокровищницу, на секунду я подумал, что где-то в глубине золотых монет должен спать дракон. С чего, интересно, эта ассоциация? Хотя хрен с ним. Вытащив из кармана большой мешок, я при короле зачаровал его на вместительность. Теперь там поместится парочка ангаров, а затем телекинезом я начал толстым ручьем перемещать все это добро в мешок. Король смотрел глазами офигевшего филина на мои манипуляции. Спустя где-то час сокровищница опустела. Там не было ни одной монетки, ни даже их кусочков. Я выгреб все, зал был пуст.

— Веди к артефакторам и к тому роботу, — приказал я ему. Король скривился, будто лимон жевал, но молча стукнул три раза в дубовую дверь. Незамедлительно дверь открылась, и перед нами предстал все тот же прямоходящий кот в доспехах.

— Веди меня к артефакторам, а потом к Драго-Аниме, — повелительно сказал король.

— Ваше Величество, прошу простить мне моё любопытство, но что вам от них нужно?

— Не твоё дело, Лилейный, — окрысился владыка Эдоласа, — веди давай.

Черный бронированный кот пожал плечами и повел нас куда-то в подвалы замка. Там мои доппели еще не бывали, так что я смотрел на архитектуру местных. Эдолас явно стремился не к красоте, а к эффективности. Спустя два часа гуляния по коридорам мы пришли в отдел, где трудились пойманные волшебники и артефакторы. Я протянул незримую нить к голове короля и послал ему мысль:

— Скажи им всем, чтобы прислали ВСЕ документы по порталам в иные миры, а также порталные установки и заодно по этой Драго-Аниме и даже не думай хоть что-нибудь утаить. Недавняя попытка покажется тебе сладким сном, а смерть избавлением.

— Ваше Величество! Рады видеть вас, — поздоровался главный артефактор с королем. Остальные просто поклонились монарху. Король скривился и сказал:

— Принесите сюда все документы, относящиеся к построению порталов в мир Земли, а

также чертежи Драго-Анимы. Также проводите меня к самим порталам и Драго-Аниме.

— Но... — попытался было вкнуть артефактор, но взглянув на лицо монарха, сдался и сделал знак другим. — Слушаюсь.

Спустя несколько минут перед королем выросла большая кипа документов чертежей, графиков и расчетов. Я скопировал их особым заклинанием, а оригиналы уничтожил. Артефакторы были в ужасе.

— Ваше Величество?!

— Веди к порталам, — отрывисто буркнул монарх. Те в непонимании переглянулись, но повели куда сказано. Та же судьба постигла и порталы, на что главный артефактор в ужасе и непонимании уставился на своего короля.

— Ваше Величество, зачем?

— Веди к Аниме.

Артефактор сглотнул и сразу понял, что и её будет ждать та же судьба, но пойти против короля права не имел. Он повел нас глубоко вниз, пока нам не открылся здоровенный бункер, где стояла огромная фигура, оплетенная проводами, похожая на дракона, целиком сделанного из металла. Судя по многочисленным проводам и маносборникам, в эту Драго-Аниму закачивались исполинские волны маны. Столько даже я не выдам.

Артефактор вышел отсюда, дабы не видеть того, что произойдет. Я уничтожил эту машину, с трудом кстати, её шкура или броня активно сопротивлялись дематериализации, но в конце концов от неё не осталось даже пыли. Лицо короля надо было видеть — красное, пышущее яростью и бессилием что-либо сделать. Последним я приказал королю собрать всех, кто что-либо знал о порталах и Аниме, дабы стереть все эти сведения из их памяти.

Артефактор дрожащей рукой нажал на какой-то артефакт, и спустя полчаса на узкой площадке столпилось около сорока человек разной степени должности. Я не хотел убивать их, просто стер из памяти все, что они знали о параллельных мирах и о том, как туда попасть. Попрощавшись с королем, он, кстати, улыбался так, будто у него болят все зубы, я переместился на городскую площадь, где стоял огромный кусок лакрымы, а внутри причудливо сияли две знакомых мне ауры. Не теряя времени, я подхватил его телекинезом и поднял к летающему острову, где угадывался исполинский кристалл лакрымы. Люди внизу всполошились и с неверием и удивлением рассматривали кристалл, который взмыл в воздух и понесся по направлению к острову, где с земли виднелся огромный кусок голубого магического минерала.

Отнеся лакрыму к основному куску, я задумался и оставил парочку доппелей для охраны. Сам же я хотел найти Нацу и Венди как единственных убийц драконов, которые находятся в этом мире. Эх, как жаль, что их кровь, как, впрочем, и любая другая, набранная мной во время медосмотров, испарилась. Поэтому придется искать их по-другому.

— Явись, человек-скорпион! — сказал я, стоя на круге призыва. Не произошло ничего. Я чертыхнулся и помянул На-Хага и Ктулху в самых интересных оборотах. Самка добралась до самца раньше меня. Значит либо ждать, пока родится новый человек-скорпион, а это не меньше месяца, либо призвать самку, ибо кроме неё некому мне дать ответы на вопросы, а искать двух человек в неизвестном мире без каких-либо ориентиров. М-да... есть еще вариант — призвать парочку демонов из мира Паргорон, но пока не буду тревожить этот мир демоническим присутствием.

Я сел в медитацию и думал. Долго думал. Кстати, этот король что-то говорил про какую-то королеву, которая властвует над миром людей. Интересно посмотреть, что это за

фрукт, и с чем его едят. Доппели по проверенной схеме разлетелись от меня во все стороны света и принялись обшаривать округу в поисках моих знакомых. Больше двенадцати доппелей создавать смысла не было. Двенадцать это максимум, на который я способен был распараллелить своё сознание, временно конечно, и не свихнуться от перенапряжения в магических каналах. Конечно, такая тренировка полезна для раскачки шестого начала души, но вот «приятные» ощущения никуда не деваются. А жаль, даром, что целитель.

Доппели шныряют по всему Эдоласу уже несколько дней. За это время успело многое поменяться. Короля Фауста, узнал хоть, как его зовут, обвинили в хищении средств из казны и публичного уничтожения достояния империи, а также еще в кое-каких мелочах вроде геноцида местного магического ремесла и уничтожения магических гильдий. Всплыла гильдия Хвост феи как единственная, кто остался и которую еще не смогли поймать и выдоить всех волшебников на ману. Новым королем Эдоласа стал... Мистган, которого, как выяснилось, зовут Жерар, и он сын Фауста. Вот так сюрприз, неожиданно.

К слову, новый король начал глобальные чистки в правительстве, избавившись от большинства людей, которым магия встала поперек горла. К слову, как только выяснилось, что Хвост феи больше не собираются преследовать, те объявились сами. Делегация, состоящая из Джета, Дроя, Миражанны и Люси, пришла прямо ко дворцу, где их впустили и спустя несколько часов выпустили. Уж не знаю, что они там обсуждали, но вышли они оттуда очень довольные.

Нацу, Венди и кошки нашлись спустя еще три дня поисков. Их привел патруль королевских солдат под предводительством какого-то чудом уцелевшего сторонника бывшего короля по имени Хьюз. Он привел их ко дворцу, а я, выяснив, где они, вмиг перенес их двоих на остров, где рассказал, как нужно ломать лакриму, чтобы освободить всех наших. Нацу и Венди честно старались сломать её, получалось плохо, но ровно до одного момента. Как раз к нам присоединился Гажил, которого доставил нам тот самый прямоходящий кот по кличке Лилейный. Он, как выяснилось, спас мелкого Жерара от гнева Фауста и помог ему покинуть Эдолас, когда король начал воровать энергию нашего мира. Жерар был против желания отца и как мог закрывал порталы, но в последний раз Анима была слишком большой, чтобы он мог её осилить. Гажил в паре с Нацу быстро разломали громадный остров-лакриму, от чего нас охватило золотое свечение, и мы отправились домой.

Первым делом я нашел гильдию и был очень доволен тем, что все живы. Здание, увы, отсутствовало, как, впрочем, у половины жителей города. Однако люди живы, а дома можно построить снова. Благо я помнил прекрасно каждый угол в Магнолии, и воссоздать её такой, какой она была, заняло у меня несколько дней и пара сотен тысяч драгоценных, заплаченных Джуре, так как в геомантии я не силен. Все остальные маги Хвоста феи прочили меня новым мастером или хотя бы старшим волшебником, так сказать, правой рукой Макарова, однако я не особо желал себе такой судьбы. Власть, даже над гильдией сильных волшебников, не прельщает меня. Мне больше интересны знания.

Еще неделю спустя, когда гильдия была отстроена, и в неё снова можно было заселяться, Макаров огорошил всю гильдию одним крайне интересным известием. В Хвосте феи будут проводить экзамен на становление Старшим волшебником. Сказать, что переполох в гильдии наступил знатный, это не сказать ничего. Нацу так вовсе начал тренироваться с какой-то нездоровой одержимостью, словно хотел за несколько дней довести себя до силы архимага. Но даже если каким-то невероятным способом это произойдет, одной силы мало, нужен еще опыт и знания, которых у Нацу нет, и, боюсь, не

скоро появятся, если доживет.

Миражанна, Лексус, Эльза и вернувшийся откуда-то Гилдартс взирали на суматоху в гильдии с легким умилением, будто нет ничего забавнее, чем наблюдать за детской игрой. Только Кана Альбероне не проявляла энтузиазм, хотя является довольно сильной волшебницей по сравнению с той же Люси или Леви, почему-то она единственная в гильдии не была рада этому экзамену. Джувия и Мира, кажется, спелись окончательно и теперь весело болтали о девичьем, изредка бросая на меня заинтересованные взгляды и перемигиваясь друг с другом. После возвращения из Эдоласа девушки стали охотнее общаться друг с другом, но частенько навещали меня в кабинете, который я отстроил снова, довольно большим кстати, и подолгу общались.

Мире, например, было интересно моё волшебство, а я не видел причин скрывать. То же самое касается и Джувии, она училась под моим руководством метеомагии и магии слова. Увы, её аура настолько слилась с водой, что научить её еще чему-то иному оказалось довольно трудно. Магию крови она учить отказалась наотрез, хотя я много раз показывал ей её преимущества и бонусы, но, увы. Миражанна напротив хотела чему-то новому научиться, поэтому частенько сидела в моем кабинете и читала толстенный том, называемый «Книга мага Гарола». Хорошо, что Леви не видит этот фолиант, отобрала бы вместе с руками и не отдала бы, пока не выучила все, что там написано.

Наступило воскресенье, и Мастер собрал всех гильдейцев в большом зале, дабы огласить список тех, кто будет проходить экзамен на Старшего волшебника.

— Итак, шпаньё, то есть мои дорогие детишки, — взял слово старый карлик, слегка улыбаясь в усы. — Сегодня я оглашу список претендентов на звание Старшего волшебника. Только лучшие из лучших могут стать им, ведь большая сила равно большая ответственность. Всего будет выбрано восемь претендентов, также напомним вам, что кандидат на звание старшего волшебника имеет право взять с собой на экзамен одного сопровождающего в качестве помощника. Помощник не может быть Мастером, Старшим волшебником или представителем другой волшебной гильдии. Итак, начнем. Нацу Драгнил.

— Ура, я аж вспыхнул! — сказал пиромант, довольно потирая руки.

— Джувия Локсар.

— Не ожидала я такого, — вздохнула девушка.

— Грей Фуллбастер.

— Ура, наконец-то реальный шанс стать Старшим волшебником!

— Леви МакГарден.

— Я попробую, — твердо сжала губы Леви.

— Фрид Джастин.

— Я стану вровень с тобой, Лексус, — проговорил зеленоволосый волшебник, косясь на могучего электромага, стоящего за спиной у Макарова.

— Эльфман Штраус.

— Мужик всегда побеждает, — рыкнула ходячая накаченная фигура метаморфа.

— Кана Альбероне.

— Эх... — протянула заслуженная алкоголичка Хвоста феи.

— И Мэст Грайдер, — закончил оглашать список Макаров.

Все вышеуказанные люди вышли вперед. Я заметил, что один человек мне здесь плохо известен. Странно. Я покопался в памяти и не смог вспомнить последнего кандидата на экзамен. Выглядел этот Мэст подозрительно, хотя я не мог его вспомнить, хоть тресни.

Ладно, потом разберусь.

— Теперь вам надлежит выбрать помощника для прохождения испытаний. Экзамен начнется через неделю на острове Небесного волка. Отплытие на остров будет в пятницу на рассвете. Днем в воскресенье мы прибудем на остров.

— Хэппи, я выбираю тебя своим товарищем, пойдешь со мной? — спросил Нацу у синего кошака парящего неподалеку.

— Так точно! — весело выпалил кот, присаживаясь Нацу на голову.

— Гарол, пойдём со мной на экзамен? — громко спросила у меня Джувия. Мастер взглянул на нас и откашлявшись добавил:

— Да, забыл! Гарол, ты не можешь участвовать в экзамене в качестве помощника.

— Почему, Мастер? — разом воскликнули Джувия, Нацу, Кана и Люси.

— Потому что я так сказал. Всё, детишки, свободны! Гарол, пойдём со мной. Надо поговорить.

— Как скажете, Мастер! — произнес я, уже в принципе догадываясь, что хочет попросить у меня Мастер.

Макаров отвел меня в свой кабинет, который аж светился от различных чар защитной направленности в магическом зрении. Я удивленно рассмотрел кабинет, прежде чем сесть в кресло напротив стола Макарова.

— Надеюсь, ты понимаешь, почему я запретил тебе участвовать?! — участливо спросил Макаров, наливая себе травяной напиток. По типу чай обыкновенный.

— Конечно. Я не в обиде, да и не нужно мне звание Старшего волшебника. Однако на остров я все равно поеду. Мне крайне любопытно поглазеть на исконные земли нашей гильдии.

— Ладно, поехать ты можешь, но не подыгрывай Джувии или еще кому-либо из гильдии. Сдать экзамен они должны сами, — строго нахмурил брови Макаров, смотря на меня исподлобья.

— Само собой. Могли бы и не напоминать.

— Вот и договорились, — выдохнул Мастер от облегчения. Надеюсь, он не думал, что я обижусь на запрет? Без обид, но со мной могут тягаться в гильдии очень немногие маги. Это не хвастовство, а констатация факта. Макаров один из них и то вряд ли долго. Но поездка на остров неким образом меня взволновала, и я никак не мог себе ответить на вопрос, почему. Ответы, вероятно, я найду уже на месте.

Проведя остаток дня за медитацией, я никак не мог унять легкое беспокойство, которое возникло, когда я услышал имя и фамилию последнего участника в экзамене Старшего волшебника. Что-то было неправильным, что-то выбивалось из общей колеи. Я не помнил этого мага в рядах гильдии. Что самое интересное, так это то, что я не мог его вспомнить, когда делал процедуру медосмотра всем членам гильдии. Пойду, пожалуй, сначала к Макарову, расспрошу его об этом маге. Либо, у меня проблемы с памятью, либо он вступил совсем недавно, но в этом случае какого хрена он забыл на экзамене, либо он шпион, незнамо как оказавшийся в гильдии.

— Мастер? — обратился я в четверг вечером к Макарову. Тот, к слову, собирал свои вещи для путешествия на остров. Легкая гавайская рубашка с пальмами и короткие бежевые шорты придавали старику забавный вид.

— Да, Гарол? Что ты хотел?

— У меня к вам вопрос. Меня заинтересовал маг по имени Мэст Грайдер.

Макаров напрягся и кивком головы велел продолжать.

— Дело в том, что я, хоть тресни, не могу его вспомнить в рядах нашей гильдии. Также я не могу вспомнить, чтобы он когда-либо проходил у меня медосмотр. У меня почти абсолютная память, плюс я владею магией Архива. Поэтому у меня к вам вопрос. Кто он?

— Э-эх... он шпион, — вздохнув, сказал Макаров, чем ошарашил меня до глубины души.

— Что? Как шпион? Зачем?

— Однако Мэст работает на нашу гильдию, шпионя на Совет.

— То есть как? — не понял я.

— Несколько лет назад Мэст и взаправду состоял в нашей гильдии. Он обладает интересными талантами, умеет телепортироваться и влиять на память людей. Он сам изъявил желание помочь мне с поиском информации, которая могла бы скомпрометировать нашу гильдию, однако перед этим он попросил меня стереть ему память и вложить ложную личность, которая спит и видит, как бы насолить Хвосту феи. С тех пор он работает на Совет, сам того не зная, передает мне информацию об интригах его и даже королевского двора. Монарх, к счастью, настроен достаточно положительно к Хвосту феи, как, впрочем, и его маленькая дочь — Хисуи. Совет послал Мэста на экзамен, дабы найти что-то на острове Небесного волка, что могло бы позволить ему совершенно законно расформировать нашу гильдию, а некоторых из нас посадить в тюрьму. Само собой, ничего на нашем острове нет, так что не волнуйся насчет Мэста.

— Если он полезет своими кривыми ручонками ко мне в голову, я сотру ему память до памперсов.

Мастер меня почти успокоил, однако зная, что в гильдии ходит телепат с молчаливой совестью, я максимально укрепляю ментальные щиты, ставя их бетонными блоками на пути моё сознание. Также надо будет сделать артефакт, чтобы проникать в мои мысли, обходя щиты, было намного сложнее. Само собой, артефакт не панацея, но лучше так, чем никак. Защита разума у меня стоит еще с Шумера, и за долгие годы жизни она лишь единожды подвергалась полноценной атаке со стороны другого мага. Слава Творцу, я тогда вовремя успел заметить, что со мной что-то не то и соответствующе среагировать.

Утром я и прочие люди уселись на корабль и помчались на всех парах к острову Хвоста феи. Сомневаюсь, что у какой-либо другой гильдии есть что-то подобное. Одно дело пара зданий, как у Синего пегаса, или самоходная цитадель, как у Владыки призраков. Целый, мать его, остров. Судя по книгам, которые я читал, на этом острове родилась и выросла основательница нашей гильдии — Мебиус Багряная или вернее Мавис Вермилион. Хотя я могу напутать с переводом, книга достаточно старая, но Макаров называет её Первой основательницей или по простому Мавис.

Остальные основатели Хвоста феи: мастер Хэйдс, второй мастер Хвоста феи, который бесследно пропал лет пятьдесят назад, оставив Макарова третьим мастером, Юрий Дреяр, отец Макарова и прадед Лексуса, и некий Варрод Секвин. Юрий умер давным-давно, а остальные до сих пор живы или пропали без вести, как Хэйдс, но не стремятся навещать гильдию. Странно.

Тем временем компания, которая собралась на корабле, была весьма и весьма колоритной. Напарников все взяли очень интересных. Кана Альбероне, сверкая отпадными параметрами в купальнике, взяла себе в помощницы Люси Хартфилию. Леви МакГарден взяла Гажила Редфокса, ввиду того, что её ухажеров тут нет, а так наверняка она бы выбрала кого-нибудь из них. Эльфман выбрал Эвергрин, а Фрид — Бикслоу. Грей выбрал себе в

помощь Локи, а Джувия Лисанну Штраус, которая вернулась с нами из Эдоласа.

К слову, Лисанна оказалась реально наша, а её приход в наш мир стал серьезным испытанием для нервов Эльфмана и Миражанны и последующей попойкой вместе со всей гильдией. Мэст выбрал в свои напарники Венди Марвел, от чего я забеспокоился за девочку и приставил к ней доппеля под невидимостью просто следить за потенциально опасным индивидуумом. Потом, если что, спасибо скажет.

Он попробовал было залезть к девочке в голову, но доппель, бесшумно стоящий на страже, легким ментальным шепотом предупредил, что если он хоть что-то плохое сделает Венди или кому-нибудь еще в гильдии, его труп никто и никогда не найдет. Он уловил, от кого пошло моё сообщение, ибо магов-телепатов в нашей гильдии почти нет за исключением Уоррена, а все в гильдии знают, что я изучил Архив и могу полноценно копаться в чужих мозгах. Вроде проникся и не пытался более. Может, все-таки грохнуть засланного казачка, ну вот чую всеми своими магическими каналами, что что-то пойдет не так. Осталось понять что.

Путь до искомого острова занял чуть больше двух дней. Мы налетели на небольшой шторм, который слегка сбил корабль с курса, но, к счастью, все обошлось нормально. Нацу откровенно веселился с Хэппи, а Мастер ехидно улыбался в усы. Остальные имели расслабленный вид, но ауры у всех, даже у Нацу Драгнила, а он неисправимый оптимист, явно напряжены. Более-менее расслабленный вид имели Фрид и Бикслоу. Я видел, как ночью они изрисовывали корабль письменахми с условием не выпускать никого в течение определенного времени. Для меня такой барьер детская забава, телепортеров он пропускает, я проверял, да и доппели проходят свободно. Насчет остальных игроков ничего сказать не могу.

Наконец корабль застыл в нескольких сотнях метров от острова. Он, кстати, реально впечатлял. Огромный даже издали кусок камня, увенчанный исполинским деревом, от которого шел невероятный по силе магический фон пополам с концентрированной маной жизни. Да уж, помереть на этом острове задача еще та, не то чтобы невозможно, но крайне трудновыполнимо. Разве что древо сломать, хотя кому придет в голову идея ломать это произведение искусства флористики?

Судя по тому, как начала пульсировать силой моя метка на правом плече, сдается мне, что на этом острове я буду еще сильнее, чем вне него. Ну что же, интересно. Макаров толкнул речь про первый этап прохождения экзамена на Старшего волшебника. Надо сначала добраться до острова и найти восемь ходов, которые приведут искателей к небольшой долине. Три входа будут охраняться нынешними Старшими волшебниками, то есть — Лексус, Гилдартс и Эльза будут ожидать соискателей, и им придется пройти через них.

Можно попробовать одолеть Старшего волшебника, или же он может пропустить тебя сам. Если соискатель проигрывает, то автоматически проваливает экзамен и ждет следующего раза, чтобы испытать удачу. Еще четыре входа для команд, которые должны будут сразиться друг с другом за право прохода дальше. Еще один вход будет абсолютно пуст, и тот, кто пройдет по нему, тоже считается прошедшим во второй этап. Насчет второго этапа мастер держит информацию в секрете, полагаю, что он расскажет об этом тем, кто пройдет дальше.

Едва Мастер скомандовал «Вперед», как все как один, не считая Миры, меня и Мастера, сорвались к левому борту, чтобы секундой спустя впечататься лбами об воздух, который

зарябил письменами. Фрид и Бикслоу, задорно улыбаясь, соскочили в воду и полетели на деревянных статуэтках спирита к острову. Леви принялась на пару с Эвергрин распутывать письма, и спустя пару минут у них это даже получилось. Еще две пары покинули нас. Остальным пришлось ждать истечения пятиминутного срока.

Джувия, качнув бедрами в мою сторону, обратилась в воду и понесла за собой Лисанну, которая в полете превратилась в птицу и полетела сама. Нацу и Хэппи понеслись на крейсерской скорости, а вот Кана и Люси поплыли сами. Кана кричала, чтобы Люси вызвала дух Водолея, но та побоялась вызывать её.

К слову, коллекция ключей Люси изрядно возросла. Я отдал ей все ключи, которые у меня накопились за весь год, и у неё болталась на поясе довольно тяжелая связка золотых и серебряных ключей. Мне они не нужны, вызывать духов из местного плана мне не требуется. Если что, я вызову духа сам, благо умею. Грей и Локи не стали заморачиваться и полетели на ледяной горке напрямик к острову, а Мэст, Шарли и Венди попросту телепортировались. Странно, получается, что Мэст уже был на этом острове, так как на видном мне берегу его не было, значит он переместился непосредственно туда, где был точно.

— Ну-с, ладно, теперь наш черед, — сказал Макаров и тоже пропал из виду.

— Гарол, позволь мне, — сказала Мира, кокетливо хлопая глазками. Аура почему-то взбурлила совершенно неестественным светом, а тело девушки вспыхнуло. На месте Миры стояла демонического вида женщина с хищным оскалом на лице, трещиной или царапиной, проходящей через правую сторону лица. Наряд Миражанны вызывал возбуждение, а аура испускала волны сырой силы. По мне слабовато, однако, как я узнавал из частых разговоров с ней, эта «Дьяволица» не самый сильный её облик. Сильнейшие из её обликов даже она сама побаивается надевать, ибо контроль над силой может спасти в любой момент.

Подойдя ко мне, дьяволица Миражанна поцеловала пылким поцелуем в губы и взлетела на черных крыльях вверх, поманив меня за собой. Я взмыл к ней телекинезом и уменьшил корабль до размера спичечного коробка, предварительно убедившись, что внутри нет никого живого разумного. Вот Макаров удивится, когда узнает, что корабль пропал, а я не скажу, пока не спросят. Хе-хе.

До острова мы добрались через десять минут спокойного полета, где я почти сразу вычислил, куда делся Макаров, и из любопытства отправил допделей немного подглядеть за экзаменуемыми ребятами. Любопытно, вдруг чего-нибудь новое увижу. А теперь к Мастеру.

Мира кружила вокруг меня в своей форме дьяволицы и разглядывала сверху остров Небесного волка. В один момент я почувствовал сильную ауру, от которой в одной из скал образовалась круглая дыра, оголив внутреннюю пещеру. Источником ауры оказался Гилдартс, как выяснилось, с ним схлестнулся Нацу и Хэппи. Можно сказать, что Нацу выбыл из экзамена. Маг уровня Гила размажет ровным слоем десятков таких магов, как этот неутомный пиромант, но стоит отметить, Нацу бросался в бой с завидным постоянством и упорством. Надо будет подлечить Гила, а то я как-то пропустил момент, что он нуждается в лечении.

Доппель прыгнул внутрь пещеры, и я быстро оценил уровень работ над сильнейшим магом Хвоста феи. А работы, оказывается, уйма, и где он умудрился посеять руку и часть внутренностей? Потом спрошу его. Грубо говоря, Гил жив и здоров только благодаря огромному количеству маны, плещущейся в его теле, плюс остров, вернее, аура острова благоприятно влияет на здоровье.

Потеряв к битве интерес, я вернулся в лагерь, где принялась хозяйничать Миражанна.

Также я увидел там Лексуса, слегка помятого, но в целом он жив, цел и орел. Напротив него с хмурым видом полулежали его Громовержцы. Фрид и Бикслоу, видимо, проиграли свой бой, Каны и Люси еще не было видно. Джувия и Лисанна появились минут через десять, их притащила экипированная в закрытый доспех Эльза, без сознания. Эвергрин и Эльфман тоже отсутствовали, видимо, еще проходят испытание, а вот Леви и Гажил заинтриговали куда пуще. Леви чуть ли не светилась от радости, а Гажил был хмур, словно грозовая туча. Поинтересовавшись столь странным настроением, я выяснил, что им попался безопасный коридор, а Гажил очень хотел с кем-нибудь подраться.

Через несколько минут появились Локи, Грей, Эльфман и Эвергрин, правда, последние были хмурыми и злобно посматривали на Лексуса. Кана и Люси объявились позже остальных, но они пришли с другой стороны и пахли свежим телом и чем-то вроде шампуня. Значит они прошли, только Венди, Нацу и Мэста пока не было. Но я не беспокоился за них, так как за ними следит мой доппель, а следовательно и я.

Решив помедитировать, я сел на теплую землю и принялся поглощать местный эфир и поражался все больше и больше. Эфир этого острова был насыщеннее, чем где-либо. Мана сама собой вливалась в седьмое начало, будто что-то её туда вталкивало. Не то чтобы я был против, но насыщенность мира горячим эфиром была просто поразительно огромной. В таком месте даже подмастерье может практически не обращать внимания, сколько единиц маны он расходует, он будет долго колдовать и не скоро свалится от истощения.

Беспокойство, прежде едва заметное, теперь снова подняло голову и усиленно нашептывало, что что-то не так. Я сканировал аурным зрением всех наших, включая Нацу, Гила и остальных. Мэст мне уже не казался проблемой, так как беспокойство даже не думало пропадать, когда я удостоверился, что с Венди ничего страшного не происходит. Однако было жгучее чувство неправильности происходящего, и с каждой минутой оно нарастало, хотя все остальные, включая Мастера, беззаботно вкушали приготовленное Мирой мясо.

— Итак, мои дорогие детишки. Пришло время рассказать вам про второй этап испытаний, — взял слово Мастер, когда все присутствующие наелись.

— Давай, дедуль! — крикнул Нацу. Остальные молчали. Как выяснилось, Гилдартс пропустил Нацу вперед, хотя он и проиграл ему. Впрочем неудивительно, Гил сильнее чем Нацу раз в пятьдесят, если не больше. Видимо он ему симпатизирует, раз пустил. Впрочем, это не моё дело.

— Как вы знаете, этот остров является родиной нашего Первого мастера гильдии. Для тех, кто не в курсе, её зовут Мёбиус Багрная, но для своих Мавис. Она прожила долгую жизнь, воспитала множество сильных и умелых волшебников нашей гильдии, и, само собой, её могила тоже находится здесь, на этом острове. Ваша задача следующая: нужно найти могилу Первой основательницы, те две команды, кто найдет её первыми, пройдут в следующий этап, а первому, кто доберется до могилы, достанется честь выучить заклинание «Блеск феи», очень мощное оружие нашей гильдии. На поиски вам дается время до заката. Я буду ожидать вас неподалеку от могилы. Вперед.

Макаров испарился в воздухе, а я почувствовал, как его аура улетела куда-то вверх. Нацу с Хэппи взмыли в воздух и полетели вверх к огромному дереву. Логично однако. С высоты искать намного проще, чем просто шатаясь по горам и лесам. Остальные разбрелись кто куда. Я же остался в лагере и от паранойи решил немного укрепить местность, мало ли что. Тем более, что тут Мира, Джувия, Лисанна, Эльфман и Эвергрин. Как бойцы они слегка

выдохшиеся, так что в случае чего они будут лишь балластом. Фрид и Бикслоу уже умотали по своим делам, Лексус, Эльза и Гилдартс тоже ушли из лагеря, Венди и Мэст еще не приходили. В данный момент они стояли на небольшом уступе и наблюдали за морем, где вдалеке показались корабли с эмблемой Совета магов.

— Мира, Джувия, — обратился я к девушкам. Те оторвались от разговора и наострили уши. Остальные тоже.

— Да, Гарол.

— К нам приближаются корабли Совета. Вероятно, они устали ждать у моря погоды и решили обыскать остров. Стоп, какого? — прервался я, когда заметил неучтенное лицо. Из дерева напротив, вылез высокий, массивный и очень мускулистый мужчина с загорелой кожей и густыми каштановыми волосами, которые выглядят как длинные, темные, кожистые полоски конфетти, выступающие во всех направлениях. У него карие глаза и длинные бакенбарды, переходящие в козлиную бородку, которая принимает форму нескольких треугольников, направленных остриями вниз. Он также имеет прямую темную полосу над левым глазом, которая простирается от верхней части лба и до середины щеки. Каждое из его ушей украшают большие серьги в форме круглого полумесяца вниз. Наряд мужчины напоминал кожаный доспех и выглядел достаточно крепким. На левом плече его брони был вышит странный символ, напоминающий метку гильдии.

— Ты еще кто такой?! — крикнул Мэст, готовясь к атаке.

— Я Азума, один из Семи Кровных Чистилища, — представился мужчина Презрительная улыбка, с которой он рассматривал Мэста, мне даже понравилась. Не люблю шпионов.

— Ты опоздал! Уже через несколько минут на этом острове будет множество волшебников Совета магов! — запальчиво крикнул он. Венди и кошка недоумевали и словно спрашивали себя, зачем к острову Хвоста феи приплыли корабли совета магов Фиора.

Азума недоуменно поднял вверх правую бровь и слегка повернул голову к морю. Там действительно находились десятка два кораблей, которые плыли на всех парах к острову. Спустя пару секунд раздался мощный взрыв, разметавший корабли Совета магов в труху.

— Эти, что ли? — спросил Азума, слегка наклонив голову.

— Как?! Это невозможно! — уставился Мэст на волшебника. Доппель передал все, что сказал этот мужик.

— На гильдию напали! — крикнул я. — Общий сбор!

— Как? Кто? — посыпались вопросы.

— Не знаю, кто, но корабли Совета магов были уничтожены одним заклинанием.

— Надо сообщить мастеру.

— Позже, — сказал я. — Кто из вас восстановил силы?

— Я, — сказала Эвергрин.

— И я! — взяла слово Джувия.

— Отлично. Теперь следующее. Надо сказать остальным нашим об опасности. Скорее всего вражеские маги уже на острове, поэтому нам нужна скрытность и скорость. Джувия, превратись в воду, а я вызову дождь, чтобы тебе было попроще. Эвергрин, тебе надо использовать полет, чтобы облететь остров сверху. В драку не вступать ни под каким предлогом, кроме спасения жизни. Твоя задача, Эвергрин, найти мастера. Я же попробую связаться с остальными нашими и параллельно буду укреплять территорию. Все прочие, ваша задача мне не мешать. Я сейчас вас вылечу экспресс-методом и питаю вас силой.

Процесс не самый приятный, но придется потерпеть.

Наговариваю в посох заклинание из школы вампиризма по передаче праны пациентам и вбухиваю парочку своих резервов для гарантии. Тела всех, кто находился рядом, выгнуло дугой, раны и царапины зажили, оставив легкие шрамы. Эльфман и Локи буквально покраснели от переполняемой силы, когда я убедился, что все присутствующие накачаны силой по самую маковку, я прекратил колдовать. Сам же восполнил силы, забрав чуточку их у пленного Туркан Айрат-Мирита.

— Гарол, это невероятно! Я будто и не уставал! Как ты это сделал?! — экспрессивно спросил Локи, ощупывая своё тело, которое аж дышало силой в видимом спектре. Эльфман присоединился к нему.

— Заклятие из школы вампиризма. Я передал вам очень много жизненной энергии, — глухо ответил я, слегка покачиваясь. Вампиризм школа довольно тяжелая, особенно для неподготовленных магов. Меня спасает от обморока мой огромный резерв магии и накаченное праной тело.

— Гарол, это же опасно, а вдруг ты бы пострадал? — забеспокоилась Миражанна, и ей тут же вторила Джувия. Аура подтверждала их волнение за меня. Хорошие они все-таки девушки. Мне крупно повезло, когда я с ними связался.

— Нет-нет, я не использовал свою прану, вернее, свою, но не напрямую. У меня есть заклинание по преобразованию магической энергии в жизненную. Так как прана, то есть жизненная энергия, тяжелее в эфирном восприятии для людей и магов, то на её производство уходит больше магии. В этом мире я могу себе позволить использовать подобное заклинание, практически не трогая резерв моего посоха. Иными словами я заставил ваши тела принимать прану и быстро её ассимилировать в своих телах, поэтому вы сейчас бодры как никогда. Теперь посидите немного спокойно, дайте вашему телу рассосать прану и готовьтесь к сражению.

Буквально сейчас к нам переместился обожженный Мэст с Венди и кошкой. Они были истощены, Мэст, по крайней мере, Венди была в обмороке, и на её затылке набухла шишка. Сердобольные сестры Штраус подхватили Венди и принялись лечить, ну как умели. Я стоял прямо только благодаря посоху, в котором бесновались души поглощенных Шести просящих. Я не стал их уничтожать, знания лишними не бывают, а емкость заполнения моего посоха возросла в несколько раз. А что будет, когда я поймаю душу посильнее? Демона или архимага какого-нибудь.

Не теряя времени даром, я вторгнулся в разум Мэста, осторожно просеивая, что он видел, стараясь не навредить разуму. Процесс был не быстрый, но я справился всего за несколько минут. Оказывается, все именно так, как и говорил мастер Макаров за одним маленьким исключением: Совет, грубо говоря, вторгся на нашу территорию, и если они исчезнут здесь, то будет масштабное расследование, хотя мы в своем праве уничтожить любого чужака, оказавшегося здесь без приглашения, без разницы, кто он. Этот геморрой мне да и гильдии в целом не нужен, поэтому я слегка затер воспоминания о целях Мэста.

Тем временем Азума впитался в рядом стоящее дерево, и его аура, кстати, довольно любопытная, испарилась, смешавшись с потоками маны и праны дерева. Пиромант-флорист. Огненный маг, управляющий растениями. Как интересно... и как это сочетается?

Также с высоты я заметил, как к острову подлетает... нечто. Огромный корабль с сияющим рунным кругом черного цвета. Охренеть, это же коцебу! Или нет? Не очень похоже на летучий дом. Скорее на корабль. А-а пофиг. Я заметил множество огоньков слабых аур,

видимо, это обычные люди, а вот на главной палубе я ощутил несколько аур, все маги по уровню не меньше магистров, и лишь одна заставила меня слегка поежиться. Архимаг, сильный. Чуть слабее меня, но это ничего не значит, ауру здесь скрывать умеют, но не всегда хотят. Смысла скрывать эту мощь нет. Что, бл***, происходит?

Откуда-то с глубины острова донесся очень сильный всплеск ауры Тьмы и смерти. Что там за хрень опять? Надо срочно проверить. Я как раз закончил укреплять пяточок земли, где находились наши люди, а сам рванул туда.

Глава 11 Свет и Тьма

Аура Тьмы и безумия буквально взорвалась где-то в лесах острова. Что за неведомая напасть? Быть может, вражеские волшебники уже начали творить террор? Ну тогда им не повезло. На этом острове волшебники Хвоста феи почти неуязвимы, ну разве что какой-нибудь архимаг жажнет чем-нибудь убойным вроде того, кого я увидел на коцебу.

Однако я ощутимо нервничал. Интуиция настойчиво твердила, что это неспроста, и мужик флорист-пиромант появился на острове заранее. Вывод — это тщательно спланированная диверсия. Получается, кто-то знал, что здесь соберутся сильнейшие маги нашей гильдии. Миражанна, Макаров, Гилдартс, Лексус, я и прочие маги в гильдии наиболее могучие, а в таком месте силы, как этот остров, одолеть нас будет очень тяжело, а убить почти невозможно. Но неспроста же на нас напали именно здесь и именно сейчас. Хотя это может быть простое совпадение, с другой стороны, в гробу я видел такие совпадения.

Мощнейший всплеск магии Тьмы снова раздался в глухой чаще, в стороне от любых дорог, а также я увидел знакомую ауру Нацу и незнакомую, но **ОЧЕНЬ** мощную. Напротив молодого огненного мага стоял не менее молодой парень лет двадцати максимум на вид, в чёрной одежде с золотой отделкой и открытым воротом, а также одетый в большую, развевающуюся белую тогу, обхватывающую грудь. У него были короткие черные волосы, слегка топорщащиеся на макушке, и темные глаза. На шее я заметил ожерелье в форме круга.

Аура от этого парня шла мощным шлейфом Тьмы и смерти, мощь от этой потусторонней жути заставляет меня застыть на месте и с неверием уставится на него. Судя по мощи, он превосходит меня по резерву магии в три-четыре раза. Сука, сильнее меня, архимага, в несколько раз!! Да кто он такой? Нацу валялся сломанной куклой неподалеку от волшебника, его шарф почернел до угольного цвета, но (судя по быстрой диагностике) Нацу был жив, но без сознания. Как я уже говорил, убиться на этом острове трудно. Решив быть вежливым с незнакомым волшебником, я подлетел поближе пристально сканируя незнакомую ауру.

— Добрый день!

Парень поднял на меня глаза, и я увидел, как они слегка блестят от слез. Аура сквозила грустью и печалью. Да что такое?

— Здравствуй, незнакомец, — глухо поздоровался со мной волшебник, утерев жидкость с глаз.

— Моё имя Гарол, я маг из гильдии Хвост феи. У нас в данный момент проходит экзамен, и я думал, что на этом острове никого нет, кроме наших волшебников. Позвольте спросить, кто вы?

— Ты не слышал обо мне? Впрочем, это неважно. Я Зереф.

Зереф?! Да ладно. Величайший со слов Макарова и многих других магов темный волшебник, живший почти четыреста лет назад? Впрочем, судя по его ауры, я в это поверю. Маги его или моей силы обычно не врут, незачем.

— Приятно познакомиться, — ответил я, а дощель наговаривал в посох заклинания, причем достаточно мощные типа Всепожирающего копьё, меча, пространственных разломов, длани Шамаша и тому подобных. Емкость моего посоха позволяет мне держать

три длани начитанными, могу и больше, но смысла нет, и еще полно места остается под множество других заклинаний. Личная защита, абсолютный щит, Кокон абсолютной защиты, телепорты для себя и для него — от меня подальше.

— Что тебе нужно от меня? — спросил он, с грустью смотря на Нацу, который даже не думал начинать шевелиться, а его кот куда-то исчез. Здорово он его приложил, раз этот гиперактивный пиромант до сих пор в отключке.

— Я почувствовал, что неподалеку от лагеря сильно полыхнуло Тьмой. Прибыв на место, я обнаружил тебя и моего согильдейца без сознания. Не объяснишь, что произошло?

Залезать к нему в мозги считаю опасным, хотя если жахнуть сильным ментальным заклинанием вроде мозгового молота, причем со всей дури, то можно убить и такого волшебника. Неуязвимых нет, но если предположить наш с ним боя, то думаю сыграю вничью. С другой стороны, любой мало-мальски умелый маг ставит на свой разум непрошибаемую защиту, чтобы вскрыть которую потребуются время и умение копаться в ментальной сфере. Тьма вокруг Зерефа клубилась все плотнее, а я заметил, как трава и деревья поблизости начинают усыхать и умирать. Телекинезом я подхватил бессознательное тело Нацу и отправил порталом в основной лагерь, к девочкам. Если дойдет до драки, то я не хочу, чтобы Нацу и остальные пострадали в бою.

— Он напал на меня. Я так хотел умереть, но Нацу недостаточно силен, чтобы убить меня, — голосом заядлого фаталиста ответил этот маг, чем ввел меня в ступор.

— Так, не понял. Ты хочешь умереть? — решил уточнить я.

— Я живу уже больше четырех сотен лет, мне надоела жизнь в непрекращающихся войнах. Поэтому я уединился на этом отдаленном острове, дабы я не мог никому причинить зло.

Вроде не врет или верит, что не врет. Странно.

— То есть ты хочешь умереть? — решил уточнить я, как далеко позади раздался сильный грохот, а я заметил быстро приближающуюся к нам ауру мощного пироманта уровня среднего магистра Древнего Шумера. Однозначно опасен.

— Так-так, кто это тут у нас? Феечка, — осклабился незнакомец-пиромант, появившись из-за кустов. Среднего роста блондин с длинными пшеничными волосами. На оголенной груди было заметна метка гильдии — разорванное сердце с небольшим орнаментом в нижней части. В руках он зажег черное пламя, которое по силе намного превосходило огонь Нацу. Хищное лицо оскалилось при виде меня, и он явно приготовился к бою. Мой резерв был полным, и этот волшебник тоже был полон сил. Зереф ничего не сделал, только присел на землю около разваливающегося дерева.

— А кто спрашивает? — осклабился я, отлетев чуть влево, дабы держать обоих магов под наблюдением. Личные защиты беспрепятственно легли на ауру, но я слегка мандражировал. Магистр и архимаг. Тьма и огонь, если они объединят усилия, то даже меня могут убить, пусть это и сложно. Маг, назвавшийся Зерефом, с безразличием взглянул на пироманта и облокотился на ствол, продолжая наблюдать за мной и незнакомцем.

— Я Занкроу, один из Семи Кровных Чистилища. Я из элиты гильдии Сердца Чернокнижия. Убийца богов, — с пафосом и абсолютной уверенностью в себе заявил этот парень. Против воли я прыснул. Убийца богов. Насмешил. Даже я, высший маг, богов еще не убивал, да и незачем по большому счету, они ко мне не лезут, а я к ним.

— Чего смеешься?! Получить хочешь? — облизал он правую ладонь с безумной улыбкой. В ауре разливался коктейль из ярких эмоций. В бою пиромант выкладывается на

полную катушку, а лишний источник сил ему явно не помешает.

Зереф все также сидел у дерева, и его аура наполняла все больше наполняла печаль. Вслух он пробормотал, что люди не перестанут воевать никогда. Пиромант посмотрел на Зерефа, и его аура резко расцвела от радости. На секунду он забыл обо мне и уставился на темного мага.

— Великий Зереф?! — почтительно произнес Занкроу, поглядывая на меня исподлобья.

— Чего-чего? — спросил я, оглядываясь на черноволосого мага. Сам Зереф поднял на него взгляд, и Занкроу улыбнулся еще шире.

— Отстань, слабак, — бросил он мне. — Великий Зереф, позвольте, я сопровожу вас к мастеру Хэйдсу. Он ждет вас. Именно из-за вас мы прибыли на остров этой отстойной гильдии.

— Я не хочу никуда идти, я устал, — пробормотал Зереф и провалился то ли в сон, то ли в забытье. Аура мага показала, что тот впал то ли в сон, то ли в забытье.

Занкроу обрадовался непонятно чему, и собрался было подлететь на реактивной тяге к Зерефу, но на его пути встал я, поигрывая цепью из хладного железа.

— Убийца богов, значит? — задумчиво сказал я и выхватил из пространственного кармана посох, под завязку забитый чарами. Сиреневый адамант зловеще блестел на солнце, а я сам ощущал азарт и предвкушение битвы. Посох был забит заклинаниями доверху, аура тоже, резерв маны был полон до краев. Туркан Айрат-Мирит восполнил мою ману.

— Дыхание Огненного бога! — крикнул пиромант и втянул в себя воздух, дабы мигом спустя выдохнуть огромный шар черного пламени. Телекинезом я попытался отклонить огонь, но он словно плевать хотел на мои усилия. Очень интересно. Пришлось встретить шар черного огня доспехом Мороза, срочно активированным из ауры. Маны он жрал прилично, но зато я был защищен от огня почти на сто процентов. Сломать такой доспех смогла бы длань Шамаша или аналогичная по силе огненная техника.

— Что? — удивился маг огня, увидев, что я цел и невредим.

— Воздушный кулак, — активировал я заклинание аэромантии и швырнул пироманта далеко назад, поближе к воде. Телекинезом я понесся к нему, предварительно оставив допделя рядом с Зерефом, мало ли что. Допдель невидим, не слышим и не излучает магию. Идеальный шпион. Воздушными кулаками я гнал матерящегося мага огня к кромке воды, где смогу на полную использовать гидромантию, а в ней я поднаторел за столетия тренировок. Свист ветра глушил прочие звуки, кроме матюгов Занкроу и редких криков птиц, летающих поблизости.

Очередной кулак ветра, и тело пироманта впечаталось в песчаный пляж, а море постепенно начало волноваться, предрекая очередной шторм. Я опустил напротив Занкроу, а тот усмехнулся своей улыбочкой и выдал:

— Ты думаешь, что сможешь укрыть великого Зерефа на этом острове? Кроме меня, его ищут остальные наши волшебники, — глумливо поинтересовался «убийца богов».

— Доспехи Мороза, кулак воды, — мыслью активировал я магию. Меня окутала ледяная броня наподобие доспехов, а подпитывалась она от посоха. Мощный кулак из морской воды столкнулся с защитой пироманта. Черное пламя испарило мой удар, окутав берег непроглядным туманом создав завесу. Создав из воды щупальца, я решил, что проще утопить пироманта в море, ибо они крайне живучи, сама их стихия подпитывает их, также они способны колдовать даже во льдах, пусть и недолго. Занкроу подлетел на реактивной тяге и принялся уворачиваться от моих атак и пытался контратаковать сферами огня. Смотрелось

феерично.

— Таран великой волны, — крикнул я слово-ключ заклęcia. Из моря собралась большая волна сероватого цвета и с силой ударила Занкроу в грудь, отшвыривая в океан, подальше от возможного источника его сил. Как я понял, убийцы драконов могут поглощать родственный им элемент и быстро восполнять свои силы. Думаю, что «убийцы богов» имеют схожее свойство, поэтому надо не дать ему подпитать силы. Пиромант попытался испарить мою волну, как накаченный маной кулак воды до этого, но волна подпитывалась самим океаном и тоннами моей маны, унося мага огня все дальше и дальше в пучину моря. Занкроу по изменившемуся выражению лица понял, что я хочу с ним сделать и попытался улететь, испуская огонь из ног, но кто бы ему дал.

Огромная волна окатила пироманта сверху, и тот рухнул обратно в воду, которая зашипела и вспенилась от испускаемой магической силы. Сила огня из ног Занкроу не смогла ничего противопоставить силе тяжести воды. Вода вокруг мага взбурлила, а я принялся вращать воду, создавая водоворот. Я принялся топить мага огня, но тот сдаваться не желал. Огромные черные огненные шары испаряли огромные массы воды, не позволяя утопить его. Темный огонь «убийцы богов» сводил на нет все попытки утопления. Телекинезу аура сильно сопротивлялась, сходу продавить нельзя. Да и не надо это мне по большому счету.

Могучий маг, однако, мои поздравления его учителю. Тем временем запас маны у пироманта потихоньку таял, медленно, но верно. Моя же мана почти не потратилась. Гидромант в море грозный соперник любому магу вплоть до архимага или даже высшего. Трудно поймать, почти невозможно вытащить на берег, а испарить океан даже у высших магов может не хватить сил.

Обрушивая на Занкроу тонны воды, не без удовольствия обнаружил, что запас волшебства у пироманта иссяк. Сопротивлялся он почти полчаса. Силен волшебник темной гильдии. Дождавшись, когда темный маг отключится от усталости, все-таки нелегко противостоять целому океану, я пронзил его посохом и засосал его душу в поглотитель, где разом прибавился десяток заклинаний в объеме. Испарив тело пироманта, я обратился к доппелю, который шпионит за Зерефом, и увидел, как тот беззастенчиво дрыхнет в тени дерева.

Тем временем повсюду на острове начали звучать звуки боев, а на побережье выросла огромная фигура мастера Макарова. Он решил взять на себя архимага, который все еще оставался на цитадели. Глупая затея. Архимаг сильнее Макарова раз в пять, не меньше. Ладно, пока отложу вопрос с ним на потом. Главное сейчас Зереф.

Телепортом я добрался до величайшего в этом мире темного мага и застал довольно милую картину. Черный маг лежал на сухой траве, а на лице застыла какая-то детская улыбка, словно ему снилось что-то очень приятное. Аура темного мага выпускала кольца плотной тьмы, оберегая своего хозяина. Вглядевшись в ауру Зерефа внимательнее, я заметил старый след от мощного проклятия, катализатором служила ба-хионь с завязкой на определенные эмоции, какие именно, разобрать я не могу.

Получается, какой-то бог проклял Зерефа, даровав ему молодость и самый главный ресурс мага — время. Выходит, что Зерефу откровенно надоело жить, и он хочет умереть? Да нет, бред. Какой маг в здравом уме захочет добровольно расстаться с жизнью, до кучи имея все время этого мира? Изучай магию, учи магии других, собирай или создавай артефакты, а если хочешь, то можешь найти себе развлечения поинтереснее. Может,

конечно, я чего-то не знаю, ведь аура не показывает всего, многое, но не все. Ладно, пока не буду убивать его, хотя, откровенно говоря, хочется, самому стало интересно, как так вышло.

Убить его я всегда успею. Маг, силой и наверняка знаниями превосходящий меня втрое, лежит сейчас передо мной абсолютно беззащитный. Защиты нет, кроме уплотненной ауры Тьмы, но адаманту пофигу, через что разить жертву. Разве что плоть бога, Абсолютная защита или Мировое древо может сдерживать адамантовое лезвие, а тут ничего, кроме уплотненной ауры Тьмы. Руки аж чешутся. Ладно, пока оставлю его в живых, тем более, что, судя по намекам из ментальной сферы, он страдает абсолютно искренне, и у него легкие провалы в памяти, но мало ли что увидел Зереф за свою долгую жизнь. Память иногда сама блокирует то, что видеть не хочет. Как говорится «Знания — сила, а незнание — счастье». Может и такое быть.

Доппель остался с Зерефом, чисто на всякий случай, а я переместился к Макарову, так как ощутил, что тот начал колдовать что-то очень мощное. Так и было. На песчаном берегу стоял тридцатиметровый Макаров и в его руках горел огонь заклинания «Закон феи». Это заклятие убивает всех, кто враг заклинателю, и не трогает остальных. Полезное заклятие, особенно в бою между армиями.

Архимаг гильдии Сердце Чернокнижия появился напротив мастера, я, кстати, рассмотрел его. Высокий худощавый старик с длинной белой бородой, по бокам которой заметны пряди, один глаз был то ли вырван, то ли ослеплен, так как он скрывал его под небольшой повязкой или нащепкой. Одет архимаг в черную мантию, красную футболку, свободные брюки темно-серого цвета. Аура бурлила мощью, а в руках архимаг держал ярко-фиолетовый сгусток энергии, превосходящий таковой у Макарова. Макаров, видя, что его соперник тоже сотворил заклинание не меньшего уровня, взгляделся в суровое лицо визави и чуть не потерял концентрацию.

— Мастер Хэйдс?! — сухими губами произнес мастер, явно не веря своим глазам.

— Малыш Макаров, — снисходительно улыбнулся холодной улыбкой мастер темной гильдии.

Да ладно?! Этот архимаг — второй мастер Хвоста феи? Я по-новому взглянул на противника. Аура довольно мощная и, что главное, разноплановая. То есть он изучал многое волшебство. Внезапно меня посетила задорная мысль. А что если его запечатать в поглотитель? Мне нужны сильные души, и душа этого волшебника подойдет как нельзя лучше. Тем более он натравил на нас своих прихлебателей. Вероятно учеников.

— Мастер, вы ему не ровня, он архимаг. Идите на остров, я займусь им. Кроме меня и некому, по большому счету.

— Он второй мастер Хвоста феи, я не могу позволить ему убивать детишек, — громовым голосом сообщил Макаров, едва не оглушив меня, аж личная защита упала, чтобы секундой позже восстановиться из посоха.

— Мастер, на острове я нашел Зерефа, по мне так это куда важнее, чем он, — указал я на Хэйдса. Макаров, кстати, прекратил подпитку заклятия «Закон феи», а архимаг выключил своё не менее убойное заклинание.

— ЧТО??? Как?! Где?! — взревел Макаров, а Хэйдс, за которым я наблюдал боковым зрением, довольно усмехнулся.

— Мастер, потом, потом. Гильдии нужна помощь, — создал я заклинание принудительного телепорта в точку, куда я выкинул Нацу. Эх, надеюсь, он жив. Выбросил его на Макарова, и тридцатиметровая туша мастера Хвоста феи испарилась из виду, оставив

меня наедине с враждебным архимагом.

— Ты ведь один из детишек Макарова? — чуть улыбнулся волшебник. — Ну что же, неожиданно. Решил задержать меня? Вот только...

Внезапно я ощутил, как мои силы стали стремительно утекать, причем быстро и много, будто меня заковали в доспехи из хладного железа или мою ману сосут два-три вампира. Намного быстрее и сильнее, чем когда-либо. Будто в резервуаре магии открыли пробку размером с бочку. Резерв крайне быстро истощался. Буквально пара минут, и я буду пуст. Что же произошло? Лишь телекинезом я держался в воздухе, а через посох прокачивал в себя колоссальные объемы волшебной силы, так как она неуклонно истощалась. Контролировать одновременное поступление и отток маны крайне непросто. Видимо, этот волшебник знал, что со мной происходит, и лишь поэтому усмехнулся в длинную бороду.

— Что такое? Магию не чувствуешь? Ай-яй-яй. Обернись назад, мальчик.

Я обернулся и обомлел. Великое древо острова Небесного волка пугающе заторможено, как при замедленной съемке, летело вниз. Словно что-то или вероятнее кто-то достаточно сильный сумел обрушить его. Кто бы это мог быть? Блин, точно, Зереф, больше некому. Как назло я потерял связь с допделями, так как их развоплотило, когда моя сила стала утекать, как в бездонную бочку. Найду козла и точно убью.

— Блюнот! Разберись с этой феечкой, — донесся до меня удаляющийся голос архимага. Вслед за ним я обнаружил еще одного сильного волшебника примерно уровня Гилдартса или скорее немного слабее. Передо мной возник высокий и мускулистый мужчина средних лет с очень длинными темными волосами, которые он собрал на затылке, оставив свой лоб открытым. Этот мужик имеет большой крючковатый нос и видные мешки под глазами, имеет очень тонкие брови, носит бакенбарды, расположенные вверху под углом, щетину вокруг его подбородка и нижней части лица. На тыльной стороне левой руки изображена темная татуировка. Судя по ауре, телекинетик, правда, какой-то странный, плюс его аура вобрала в себя много первостихии Тьмы.

— Так это ты, феечка, что доставляет хлопоты. Скажи, ты умеешь летать?

— А то не видно? Глаза разуй, чмо лобастое.

Он грозно нахмурился, и на мои плечи рухнуло дикое давление, будто бетонный блок держу. Я с трудом держался в воздухе. Меня медленно и неуклонно прижимало к океану, который начинало откровенно штормить. Эфирные потоки будто взбесились и бесновались необузданным ураганом, отчасти влияя на окружающий мир. Телекинетик, да и еще какой сильный. Однако узкоспециализированный. Он попросту хочет вдавить меня в воду, как я планировал не так давно убить пироманта Занкроу. Пересиливать телекинетика в его же стихии оказалось довольно трудно, но потихоньку я приноровился к постоянно утекающей, как в бездонную бочку, магии и поступающей горным потоком маны хтонического чудовища.

Тем временем этот Блюнот, или как там его, усиливал нажим телекинетического пресса. Он недоумевал, почему я до сих пор в воздухе, а не в морской глубине. Мана бесилась, а мой Ноус отчетливо ныл, ведь сейчас он делает по большому счету три работы одновременно: принимает ману, использует её, из него высасывают ту же энергию, и все это происходит одновременно. Ладно, хоть допель, сидящий в посохе, наговаривает заклинания на все случаи жизни и даже не собирается развоплощаться. Хоть что-то.

— Да что за хренотень, ты же уже должен быть по уши в морском дне?

— Звуковой резонанс! — выпалил я экстренно начитанное заклятие. Пространство

дрогнуло, а корабль-коцебу наклонило чуть набок. Мага телекинеза сдуло в океан. Фу-х... ну хоть немного избавлюсь от давления. Темный магический круг, расположенный под днищем корабля, засиял фиолетовым светом и кое-как выровнял коцебу, а следом вылетел архимаг, потрясая световой цепью, тянущейся из левой руки. Отток маны не прекратился, но хоть давление телекинеза пропало.

«Уже лучше,» — подумал я, перехватывая посох в другую руку и мысленным усилием заставляя Туркана давать маны больше и больше. Моё магическое начало взвыло паровой сиреной, нынешний режим работы должен был плохо сказаться, что к своему неудовольствию констатировал я, прислушиваясь к эфирным колебаниям. Ко всему прочему, архимаг решил не ждать у моря погоды, которая, к слову, испортилась окончательно, и полил сильный ливень, а ветер принялся гнуть редкие деревья на острове Хвоста феи. Он принялся хлестать меня своей цепью, но Личные защиты и атаки огненными шарами и грозowymi снарядами отваживали архимага жажнуть чем-нибудь помощнее. Да и кому, как не мне, знать, что чем мощнее заклинание, тем больше времени надо, чтобы его подготовить. Однако мною был придуман способ сократить время по начитыванию заклятий. Доппели, о Вселенная, как я счастлив, когда изучил эту дисциплину магии. Она позволяет творить в ускоренном режиме все, вернее, почти все.

Хэйде тем временем пытался достать меня тенью и светящейся цепью, но достать меня довольно трудно виду того, что я постоянно перелетаю с места на место, я не идиот подставляться под удар архимага. Кстати, странно, его магическая сила практически не уменьшалась, хотя я чувствовал, что некоторые чары довольно энергоёмки. Даже у архимага должен быть предел сил. Разве что он поступил, как я, и сосет магическую силу у какого-нибудь демона или мощного накопителя магических сил. Однако в процессе боя изучив его, я пришел к выводу, что артефакта-поглотителя или накопителя у него нет. Возможен вариант, что само коцебу дает ему силы, так как именно его волшебством пропитан корабль. Тем временем я почувствовал, что мана стала утекать быстрее. Блин, только не сейчас. Блин, ладно, пока этот бой выиграл бывший мастер Хвоста феи. Я активировал телепорт и переместился к точке, где были все наши.

Все, кто был в гильдии, собрались в этом месте. Похвалив про себя свою предусмотрительность, за то, что додумался укрепить лагерь, и теперь даже архидемону понадобится секунд десять, чтобы прорваться сюда. Народу была уйма, но большинство из них были обессилены. Не было Эльзы, Гилдартса и Макарова. Неужели старый карлик опять ушел валить Хэйде? Он идиот? Ладно, потом разберусь.

Венди и Мэст тоже были здесь, и телепортер чему-то улыбался, в то время как Венди заламывала руки и не могла ничем помочь. Ей было больно видеть, как её товарищи страдают, а у неё банально нет сил, чтобы помочь. Миражанна и Джувия лежали вместе около какого-то пня, а Лисанна хлопотала над ними, как курица-наседка.

Моё появление не оставило равнодушным никого. Мира и Джувия потянулись, но не очнулись. Я заметил, что у неё много ран, ушибов и синяков, будто Миражанной кто-то долго и вдумчиво играл в футбол. Кто посмел мою девочку лупить?! Урою. Гидромантка выглядела получше, но её вид был истощенный донельзя. Эльфман и Эвергрин были бодрячком, ну относительно. Нацу все еще в отключке. Чем же ты его таким приложил, Зереф, что этот неугомонный пиромант до сих пор дрыхнет без задних ног?

— Гарол?! Ты пришел, — выдала Люси, безуспешно тряся связкой ключей. Локи и Грей сидели хмурыми настолько, что моё настроение неуклонно доползло до отметки «плинтус»

и скрылось в подвале. Понимаю, остаться практически без сил это, то еще удовольствие.

— Пришел-пришел. Я не могу драться нормально, кто тот умник, что сломал наше дерево?

— Не знаю, Эльза еще не вернулась, издали я слышала звуки яростного боя, но сунуться не рискнула, — сказала Лисанна.

— У меня с магией пока получше, и я пойду, узнаю, что там с Эльзой. Все же здесь, как-никак, все члены гильдии. Где ты слышала бой?

— На северо-востоке острова, — мигом отрапортовала Лисанна, — Там, где было видно корни великого древа.

— Понял, принято. Теперь я хочу вам сказать вот что. Сидите тихо. Я накрою вас невидимостью. Пока магии у вас нет, вы не бойцы.

— А как же Мастер? — спросила Люси.

— Мастер взрослый и сильный волшебник, он должен понимать, чем чревато выходить против могучего мага враждебной гильдии.

— Ты не помог ему? — обвиняющим тоном вставил Гажил. Я недоумеваю посмотрел на него и ответил:

— Я-то как раз помог, железный человек, я телепортировал его от него подальше и дрался с ним сам, но когда меня с бешеной скоростью стала покидать моя волшебная сила, я счел правильным самоустраниться из боя. Теперь я немного восстановил силы и пойду узнаю насчет Эльзы и Макарова. Все-таки их нет довольно долго, а там кто знает, что произошло.

Более не говоря ни слова, я вновь заставил напрячься свою магию, и Ноус взвыл, словно говоря, если еще раз я так сделаю, то придется ждать, когда поврежденное магическое тело восстановится. Драться я был в принципе готов, вот только мне нужен отдых — хотя бы день, а лучше два. Все таки постоянная перегонка своей силы через Седьмое начало плохо сказывается на нем ввиду вышеуказанных условий. Так как с магией только я более-менее на ты, то соответственно искать пропавших согильдейцев придется мне.

Вылетев из огороженного кучей щитов места, где сгруппировались остатки Хвоста феи, я напряг аурное зрение, стремясь найти для начала Эльзу. Макаров — мастер гильдии, и за его жизнь я не особо беспокоюсь, а вот Эльза довольно посредственная волшебница пусть и с хорошим резервом, опасной специальностью, а также отличными навыками владения оружием. Стремительно летя на северо-восток, я заметил, что там идет тяжелый бой. Уже порядком уставшая Эльза отчаянно сражалась против высокого каштанововолосого мужчины с аурой флориста-пироманта. Бой шел тяжело для Эльзы, судя по её магии и напряженной ауре, она постепенно выдыхается, но пока держится. Азума практически полон сил, и я отчетливо чувствовал огромную магическую мощь, испускаемую им.

— Тебе конец, Титания, — пробормотал Азума и, нырнув куда-то внутрь дерева, заставил Эльзу спешно переместиться в другое место. Я же, увидев, куда именно рванула аура Азумы, решил помочь Эльзе. Азума вылетел из какой-то исполинской секвойи и, вырастив в руке деревянную косу, собрался было рубить Эльзу на две равные или не очень части. Посох с алмазном был брошен мной в расчете на быстрое убийство Азумы до разрубления Эльзы на части.

Управляя полетом, я подгадал момент, когда Азума повернулся спиной, что стоило ему жизни. Алмазное лезвие без всякого труда пробilo древесную броню и плоть волшебника. В момент, когда первая кровь коснется посоха, должно было сработать

заклинание поглощения сущности или, вернее сказать, духовных оболочек. Эльза аж зажмурилась, готовясь к неминуемой смерти, и с непередаваемым удивлением увидела, как к посоху переместился я, а душа Азумы навеки осталась внутри мощнейшего поглотителя. В тот момент, когда я убил Азуму, то ощутил, что отток маны резко прекратился, и мой Ноус наливается силой. Какое блаженство!!! Выходит, именно он ответственен за недавнее бессилие нашей гильдии. Зереф, извини за наезд.

— Гарол? Ты!?

— Я, Эльза, я. Пожалуйста. Не стоит благодарности, — сказал я, увидев, как открывается рот девушки в разбитых доспехах.

Думаю, на этом парне было завязано то, что с острова Небесного волка пропала магия волшебников нашей гильдии. Ощувив в полной мере столь резкий прирост силы, я чуть не расплылся в блаженной улыбке, жмурясь от удовольствия. Схватив Эльзу за руку, я телепортировал нас в основной лагерь. Все остальные люди, ну кто был, обрадовались и принялись обнимать нас. Мира и очнувшаяся Джувия особенно усердствовали, и я удостоился крепкого и глубокого поцелуя от них обеих.

— Мастера не было? — первое, что спросил я, когда понял, что все еще живы. Нацу как раз проснулся и удивленно озирался по сторонам.

— Где этот хмырь, что испортил мой шарф?! — экспрессивно выразился Нацу, трогая его угольно-черный. Хэппи ласково терся об руку Нацу, охраняя его даже во сне. Хороший он питомец, надо будет и себе кого-нибудь завести. Кого только?

— Не знаю, мы с ним расстались. Куда он свалил, я не представляю.

— Вот урод. Этот шарф подарил мне Игнил.

— Так, народ, думаю, все ощутили, что силушка богатырская к вам вернулась, — взял я слово ввиду отсутствия других волшебников. Ни Гилдартса, ни Лексуса не было, странно, куда они подевались? А пофиг, самим бы сейчас выжить.

— Да, я аж вспыхнул! — ну кто бы сомневался.

— В общем, так. Ситуация — полный и полярный лис. По острову шастает неизвестное количество представителей темной гильдии. Двоих из элиты я уже убил. Сколько их еще на острове, я не знаю. Я хочу покончить с ними за раз, поэтому пойду на корабль. Авось там же найду мастера Макарова. Ваша задача разобраться с остальными. Всем все понятно?

Все синхронно кивнули и заорали громоподобное «Ура». Я же поднялся повыше телекинезом и, завидев корабль-коцебу, телепортировался к нему. Внутри меня уже ожидали. Тот самый архимаг и телекинетик со злющей рожей. Видать, ему не понравилось незапланированное купание.

— Эй ты, смотри, что мы сделали с твоим мастером! — крикнул мне Блюнот и ногой толкнул в мою сторону тело Макарова. Безжизненное тело мастера со сплошной дырой в груди, не считая кучи синяков, и вывернутой под неестественным углом ногой. Во мне вскипела ярость. На себя, на Макарова и в особенности на этих двух уродов, что сочли себя властелинами магии.

— Ну все щенки. Вам пи****, — чуть ли не прорычал я. Тело мастера летело навстречу бушующим внизу волнам, лишь мой доппель успел подхватить его и упрятать в стазис-карман. Пускай пока там полежит, потом с ним разберусь. Убили его меньше часа назад, поэтому воскресить Дреяра я вполне смогу. Астральное тело пока болтается рядом, не в силах поверить, что он умер.

— Не волнуйтесь, мастер. Сейчас я отпинаю этих двух уродов, потом и вас воскрешу, —

ласково сказал я призраку мастера. Тот выкатил глаза, аки лягушка, и открыл было рот, но я его прервал.

— Так, даже не думайте свалить на перерождение. У вас тут семья осталась. Лексус и гильдия. А если надумаете, то знайте, душа покидает тело далеко не сразу, несколько часов она еще привязана к физическому телу, так что ждите воскрешения в ближайшее время. Так что никуда вы от нас не денетесь, — завершил я монолог улыбкой заядлого садиста.

Я открыл ауру свою и посоха, чем вызвал у стоящих напротив магов недоумение. Сильны скоты. Архимаг и сильный магистр могут отпинать даже высшего, если, конечно, он им позволит. Я же, накручивая силы, наговаривал в посох заклинания из почти всех разделов волшебства, кроме развоплощения души. Заклинание мощное, но я хочу получить их знания и силы. Лишними не будут.

Внезапно рядом со мной сверкнула молния. Я отпрянул чуть левее, но успокоился, увидев, кто пришел. Лексус Дреяр. Отлично. Счет сравнялся.

— Где старик? — спросил Лексус, весь окутанный покровом своей стихии. К слову, смотрелось впечатляюще, и его аура бурлила от мощи.

— Мертв, — сказал я, — но это поправимо. Сначала надо отпинать вон тех двух уродов. Только, чур, души достанутся мне.

— Неожиданно. Убить деда мог только сильный волшебник. Кто? — едва сдерживая ярость, спросил Лексус снова.

— Они вдвоем постарались. Я возьму на себя архимага, а ты займись лобастым.

— Ты уверен, Гарол? Он же был вторым мастером.

— Плевать кто он и кем был. Он напал на нас, а значит переходит в лучшем случае в категорию сырья. Не волнуйся, мне даже интересно будет посмотреть, на что способен архимаг этого мира.

Взгляд со стороны.

Тем временем на площадке корабля-коцебу стояли двое волшебников с гербом в виде разорванного черного сердца. Один был мастером гильдии, второй лишь заместителем. Каждый из них был могучим магом, но в данный момент первый испытывал давно позабытое чувство. Чувство легкого страха. Мастер Хэйдс был наиболее сильным из основателей гильдии, не считая основательницы Мавис, но за почти полсотни лет вне гильдии он успел найти множество давно потерянных заклинаний и даже провести некоторое время в огромной забытой всеми богами библиотеке, изучая древнее волшебство и возжелав приблизиться к первородной магии.

Обладая огромными познаниями в магии, он был абсолютно уверен в своих силах, плюс его окружали лично выращенные им ученики, каждый из которых мог потягаться силами с самими богоизбранными, не со всеми, конечно, но все же. Но подспудное беспокойство все равно одолевало мастера темной гильдии. Сначала пропала Уртир, маг времени, а на неё у него были большие, вернее, даже грандиозные планы. Маги времени — товар штучный, как и маги пространства, а если быть точным, редкость невероятная.

Волшебство повеления тканями реальности стоило неприлично дорого, и любой глава гильдии волшебников мог задуматься, а то и пойти на убийство, лишь бы заполучить столь ценный кадр к себе. Боевиков-то можно найти сколько угодно, тот же Занкроу, боевик до мозга костей, но сильный, этого не отнять. Магия пространства или времени сильная, но и учиться долго, не меньше десятка лет упорных тренировок. Аид не считал себя экспертом во всех стезях волшебства, но с гордостью мог заявить, что ему удалось воспитать сильных

магов и создать из них могучую гильдию, с которой считается даже Совет и другие гильдии. Сейчас же он с грустью смотрел на окутанный дождевым облаком остров, куда он прибыл когда-то давно в составе охотников за сокровищами, и оттуда началось его становление как волшебника.

Смотря на двух магов, парящих напротив него и Блюнота, Пречт Гаеболг ощущал легкую ностальгию, смотря на внука малыша Макарова, которого не так давно убил собственными руками. До чего же он похож на Юрия Дреяра, даже стиль магии тот же. Молния. Другой маг выглядел немного младше, может, парню лет шестнадцать, вряд ли больше, но он был ощутимо сильнее, намного сильнее Макарова, вровень с ним самим, а то и сильнее. Посох в руках неизвестного мальчишки странно вибрировал, а сам мальчишка непрестанно шевелил губами, переговариваясь с грозвым волшебником.

Мало кто знал, что Гаеболг за годы познания магии научился чувствовать волшебников и их силы, что зачастую помогало отбирать к себе перспективных магов. Например, та же Уртир. Он узнал о ней случайно, после экспериментов своего коллеги по гильдии Шестеро просящих.

В своё время тот занимал пост главного в центре исследования волшебства и решил поглядеть на перспективную ведьму своими глазами. Узнав, что она до кучи дочь знаменитой ледяной волшебницы Ур, он забрал её в центр, где подверг серии экспериментов, которые закончились удачно. Не желая отдавать столь ценный кадр обратно матери, он рассказал будущей волшебнице, что мать забыла её, а матери, что дочь погибла. По несчастливой случайности Уртир сбежала из центра, используя возросшие способности, и, как любой ребенок, отправилась домой, но спустя несколько дней она самостоятельно вернулась назад, полная решимости и зла. То что надо.

Когда Брейн ушел из жизни девочки окончательно, Хэйдс нашел её в великой библиотеке, расположенной в глубине лесов, где застал эту девочку, что учила заклинания, обложившись книгами, трактатами о магии и потертыми свитками с описанием того или иного волшебства.

Сейчас же мастер темной гильдии впервые задумался, а правильно ли он поступил, напав на Хвост феи. Его гильдия годами собирала ключи для возрождения великого темного волшебника Зерефа, который когда-то и преподавал ему самому несколько уроков волшебства, положив начало становления могущественного мага. Раз Зереф жив, то вполне способен научить еще чему-нибудь, все же он живет достаточно долго, а за прошедшие почти полвека можно многое достичь, сам Хэйдс тому пример. Однако долго думать ему не дали. Огненная волна обжигающего белого пламени сошла с руки молодого колдуна и направилась к нему самому. Ну что же посмотрим, насколько ты силен, мальчишка. То были последние мысли перед боем.

Конец взгляда со стороны.

— Волна огня, — сказал я и вытянул руку вперед, указывая на архимага. С руки сорвался огромный вал почти белого огня. Доппель закончил наговаривать заклинания в посох, плюс я активировал парочку рунных кругов и выстрелил в архимага концентрированным водяным потоком. Мана штормового моря вливалась в меня и значительно облегчала мне работу со стихией воды. Телекинетик попытался было свести на нет мои потуги, но в него на полной скорости врезался Лексус и принялся колошматить мага, попутно отгоняя его с поля битвы.

Архимаг защитился каким-то щитом и принялся что-то колдовать. Фиолетовые рунные

круги зажглись на его пальцах, он сложил руки пистолетом и принялся палить по мне ярко-фиолетовыми сгустками энергии. Ковбой хренов. Телекинезом я поднялся на метр в высоту и, схватив посох двумя руками, выпустил заклинание грозового тарана. Это заклинание из школы электромагии, долго перезаряжается, но бьет так, что мало не покажется.

В темном от туч небе сформировалась молния, толстая и мощная, под стать самой природе. Я опустил посох вниз, указывая точно на коцебу, и на краткий миг мир замолчал. Волны не шумели, ветер затих, само пространство заглохло. Архимаг глядел на меня чуть исподлобья, словно насмехаясь надо мной. Его гнусная улыбка, больше похожая на оскал, вмиг стерлась с губ, когда молния ударила об корабль, разломив его на шесть неравных частей.

Внезапно архимаг схватился за сердце, но мгновение спустя принялся с ожесточением швырять в меня концентрированные лучи Тьмы. Щит Света держался достойно, но архимаг вкладывал в удары просто колоссальную силу. Ладно, шутки в стороны. Аура архимага засветилась потусторонним светом, а осколки коцебу будто при замедленной съемке падают вниз, разбиваясь о редкие скалы, сам архимаг резко рванул ко мне, попутно извлекая из рукава сверкающую белым светом цепь с мощным взрывным заклинанием.

Аура не лжет, никогда не лжет. Моя аура взбурлила и навстречу архимагу повалило облако Тьмы. Тот факт, что я не владею Тьмой от слова совсем, меня никак не останавливал. Сверкающая Светом цепь столкнулась с облаком Тьмы, которое в мгновение ока разъело её до последнего сочленения. Архимаг слегка удивился и произнес:

— Крепкого волшебника вырастил Макаров, но...

Я не стал ждать, пока мастер Хэйдс договорит что-то там и швырнул в него заклинание медицинского паралича, перекачав маной оное. Паралич влетел в ауру мага, архимаг дернулся, но усилием воли как-то стряхнул с себя оцепенение. На заметку, паралич не катит.

— Девятый вал, — произнес я, активировав заклинание, которое при поддержке из моря обещало стать воистину ужасающим. Морская вода в очередной раз вспенилась, забурлила, и за моей спиной выросла волна, способная потягаться высотой с парочкой гор из моего бывшего мира, волна, скрывающая за собой весь остров Небесного волка и горизонт за ним, внушала первобытный ужас перед силой стихии.

Мастер Сердца Чернокнижия мгновенно справился со страхом и в тот же момент сформировал какое-то мощное неизвестное мне заклинание, и мы одновременно выпустили заклятия друг на друга. Гидромантия мой конек, и я влил много сил в эту атаку. Она должна была смыть все, до чего дотянется. Волна встретилась с неизвестным заклятием, и произошло то, чего я вообще не ожидал. Взрыв, причем настолько сильный, что с меня упали все личные защиты, и основательно просели доспехи мороза.

Вот тебе и на. Однако я чувствовал ауру архимага где-то неподалеку. Телекинезом я вновь взмыл в воздух и приготовился выпустить атаку огненного типа, так сказать, играя на контрастах. Архимаг вынырнул из моря будучи крайне удивленным.

— Да что ты за чудище такое?! — выкрикнул темный волшебник, а в ауре явственно сквозила досада. Аура мага была потрепана, и его силы упали почти на ноль. Видимо, в последнюю атаку он вложил почти все силы.

Не став отвечать ему, я резко телепортировался поближе и выбросил вперед посох. Раньше я так сделать не мог, я рисковал промахнуться, так как бывший мастер Хвоста феи постоянно перемещался в пространстве, но теперь он обессилел и сопротивляться не может.

— Твоя душа — моя, — сказал я и поглотил в посох душу очередного мага, на этот раз

архимага.

Дезинтегрировав тело погибшего мятежного волшебника, я обернулся и обомлел. Остров Небесного волка уменьшился наполовину. Видимо, недавний взрыв не слабо потрепал его, и он частично ушел под воду. Размножив допделей, я отправил их искать всех наших и по возможности вытащить их в безопасное место. Сам я телепортировался в лагерь, где оставил всех наших, и обнаружил пустоту. Б****, ну и куда они делись? Учитывая, что остров наполовину скрылся под водой, я попытался найти с помощью магии разума хоть кого-нибудь. Будет совсем нехорошо, если моя с Хэйдсом последняя атака угробила вообще всех.

Я переместился повыше и сел на попу по-турецки, принялся размышлять, не забывая о поисках. К слову, удачных. Я нашел Нацу и Хэппи, которые парили над островом, высматривая других выживших. Шарли, Венди и многих наших вытащили именно они, за что Нацу получил поцелуй от последней. Все они обнаружили у корней великого дерева вместе с некоторыми лишними участниками. Там, кроме наших людей, нашлась весьма колоритная парочка нелюдей. Огромная то ли курица, то ли петух, причем ростом со среднего человека, и прямоходящий пес в доспехах самурая или подобных ему с катаной в руках. Оба имели тату разорванного сердца. Иначе говоря, они были из гильдии Сердце Чернокнижия, любопытно, однако.

Наши оказались в полном составе. Даже Гилдартс вернулся вместе с Фридом и Бикслоу. Эльза и Лексус тоже были там. Как мне потом рассказал последний, он чуть не проиграл своему сопернику, но вовремя сориентировался и бросил его во время взрыва. Выжить там не мог никто, кроме меня и архимага, но увы, он уже мертв.

Емкость посоха возросла еще почти на двадцать заклинаний, что очень много по шумерской классификации. Теперь я смогу одновременно зарядить целых шесть дланей, если убрать из посоха все прочие заклятия, коих у меня более чем достаточно. Это просто невероятная мощь, однако даже до слабого бога мне еще пахать и пахать, но все равно с такой силой потягаться рискнет не каждый. С другой стороны, я выдержу максимум две самые тяжелые из них. То есть длань Шамаша. Насчет остальных дланей я не знаю, но, думаю, выдержу даже три (но это максимум) типа длани Ану или Инанны, но увы, душ Света у меня не осталось, а делать их долго и муторно, впрочем можно потом сварганить парочку на всякий случай. Мало ли, как жизнь повернется.

Я выложил тело мастера Макарова в центр небольшой поляны и начал готовиться к довольно трудному ритуалу, который последний раз я проводил лет двести назад, когда воскрешал ученика от последствий его собственной глупости. Вызвать высшего ледяного элементаля и удивиться, что он почему-то не подчиняется ему — Джону Великому. Элементаль, конечно, слегка обиделся и в итоге, не будь меня неподалеку, тот разнес бы парочку городов, прежде чем успокоиться, а ученик отбыл бы на перерождение практически сразу. Но, к счастью, дело обошлось.

— Гарол, что ты делаешь? — спросил Лексус, с горечью и состраданием смотря на изломанное тело деда. Нацу и Хэппи следили за моими действиями с долей опаски. Я зарекомендовал себя как сильный маг, намного сильнее Лексуса или Макарова. По отдельным шепоткам в гильдии мне прочили звание четвертого мастера Хвоста феи, а я даже слышать об этом не хочу.

Собрал тело Макарова в одно целое, вправив тому ногу и попутно подлечив внутренние органы, чтобы больной не орал, когда его воскресят. Не люблю крики, раздражают.

— Лексус, не мешай, — бросил я, с помощью доппеля наговаривая заклинание воскрешения из раздела целительства и некромантии.

— Кровь соберу я, скреплю костями.

Воскрешу существо, рожденное человеком,

Кровь изольется, кости восстанут,

Человек встанет, как прежде, живой.

Воистину я воскрешу человека,

Пусть магия служит, чтоб дальше он жил.

Закончил речитатив, и тело Макарова выгнуло дугой, а из горла раздался глухой хрип, перешедший в осмысленный вздох и выдох. Макаров очумело открыл глаза и осмотрел меня, Лексуса и всех наших, что сгрудились вокруг, наблюдая за творимой мной магией.

— Гарол, я не сплю? — тихо произнес первые слова мастер гильдии.

— С днем рождения, мастер! — ответил я, пряча улыбку.

— УРА! УРА! МАСТЕР ЖИВ, МАСТЕР ЖИВ!!! ГАРОЛ СПАСИБО ТЕБЕ!!!

одновременно проорали все гильдейские волшебники, чем заметно потревожили незнамо как оказавшихся тут птиц. Радовались все, причем совершенно искренне, Лексус сказал мне, что он теперь мой должник до конца жизни. Я спас его семью, последнего кто остался, не считая отца, который давно покинул Хвост феи по своим причинам. А двое из уже отсутствующей темной гильдии со страхом и непониманием смотрели на меня. Мастер Макаров бодро вскочил на ноги и заявил, что мы все должны будем вернуться в гильдию, и тут Нацу на пару с Хэппи прилетели вниз и сказали, что увидели огромного черного дракона, на всех парах летящего сюда.

— Да б****! — сказал я. — Что за новая напасть?

Глава 12 Агнология

Нацу и Хэппи прилетели в лагерь, как раз тогда, когда все наши праздновали успешное возвращение мастера Макарова из загробного мира. Известие о громадном черном драконе сначала всех нас повеселило, но громовой рев и быстро приближающийся силуэт могучего существа быстро унял смех. Представлял он собой гигантского крылатого ящера, вся верхняя часть тела которого покрыта черным цветом и украшена голубыми узорами. Его нижняя половина тела, живот, внутренняя часть хвоста и ноги окрашены в серый цвет и кажутся довольно гладкими. Глаза у дракона белые, как бусинки, а голова имеет округлую форму с четырьмя большими удлиненными пластинами, простирающимися назад. Рот был полон острых, как бритва, зубов, а подбородок выступает вперед, делая челюсть дракона массивнее на вид. Его большие крылья покрыты перьями, как у большой птицы. Хвост черный и пластинчатый, а на его конце находится жало, с которого капала темная жидкость, походу яд или кислота. Все это я рассмотрел чарами дальнего взора, а вот когда я посмотрел на него магическим зрением, то обомлел. Дракон имел странную ауру. Человек и дракон, похоже на оборотня, хотя я впервые слышу об оборотнях-драконах. Видать редкий экземпляр. Как это произошло, меня пока не сильно волнует, а вот сила ауры, напомнила мне о старшем брате пленного хтонического чудовища. Дракон был очень силен в магическом смысле, сильнее чем Зереф к ночи помянутый, причем намного сильнее. Я даже не представляю, как с таким сладить и возможно ли это вообще. Дракон покругил вокруг острова и остановился буквально напротив нашего лагеря. Белые глаза-бусинки посмотрели на нас и дракон вдохнув воздух выпалил на нас огромный огненный поток, сожравший останки корней дерева и расплавив часть камней. Вперед вышли я, Нацу и Грей. Нацу приготовился было съесть пламя, Грей поставил огромный ледяной щит перед пламенем, а я всколыхнул мощным воздушным потоком, чтобы пламя полетело обратно в дракона, ну или хотя бы отклонило могучий удар. Пламя оказалось слишком сильным, в итоге Нацу обожрался, Грей обессилел окончательно, а я кое-как отклонил бушующее Инферно от гильдии. Но гильдия не пострадала, а это главное.

— БЕГИТЕ ОТСЮДА!!! — заорал я, усилив голос магией. Туркан Айрат-Мири восстановил мне ману потрясающе быстро, однако я чувствовал, что скоро не смогу колдовать. Постоянное напряжение магических каналов, даже при мощной подпитке извне, плохо сказывается на них, если длится долгое время.

Гильдейские вроде не тупые, но вместо того, чтобы послушаться, они принялись долбить по дракону всем, чем могли. Гилдартс и Лексус напряглись и начали выдавать лещей дракону, но тот какать на них хотел. Макаров увеличился в размерах до пятидесяти метров, что очень внушительно и схватил огромного дракона за шею, давая возможность нам куда-нибудь свалить. Долго это продолжать не могло, дракон рычал и всячески пытался вывернуться, чем сильно изменял ландшафт многострадального острова. Наконец дракон вывернулся и ударил колоссальной лапой Макарова в грудь, отбрасывая того к скале. Скала приняла на себя Макарова и там образовалась огромная вмятина, вызвавшая массовый обвал. Секунду спустя, громадная пасть дракона нависла над лицом поверженного мастера, словно он примеряется, какую часть тела откусить сначала. Слава Творцу, мы находились неподалеку от воды. Я решил использовать последний аргумент, то есть длань. Но не Шамаша, она выжжет всех и вся, и кстати я не уверен, что дракон после неё умрет, а вот

гильдейские запросто. Вылетев на остатках сил к побережью, я выхватил обсидиановый нож из пространственного кармана и порезал себе левое запястье, предварительно крикнув во всю мощь легких, усиленных магией лишь одно слово — Бегите. Не став дожидаться, когда развязка боя неизвестного дракона и Макарова закончится, я позволил нескольким каплям алой жидкости упасть в морскую воду и напрягши все силы и вложив всю оставшуюся ману в одно-единственное заклятие — Длань Адада.

— Длань Адада! — крикнул я.

Земля, вода и песок с пляжа закрутился вокруг меня с необычайной силой, будто я стою в центре торнадо, а глаза бури. В небе вновь начали клубиться тучи, сперва серые, но цвет их менялся с каждой секундой, становясь все темнее и темнее, пока со стороны не показалось, что наступила ночь. Громовой раскат донесся до наших ушей, а дракон поднял голову, на секунду отвлекшись от Макарова, чем незамедлительно воспользовался Лексус и Нацу, которые вдарили по нему ревом огненного и грозового дракона. Смотрелось впечатляюще, но тщетно, однако главная цель достигнута, тварь отвлеклась от мастера гильдии, подарив тому пару секунд, чтобы уменьшится и свалить. Поднялся сильный ветер, гнувший деревья как спички, парочку людей чуть не унесло отсюда подальше, но Длань продолжала формироваться. Тучи закрутились в неистовом ветре, образовав довольно страшную на вид воронку, в центре которой начали сверкать белые гроздья молний. Пару мгновений спустя в небе вырос силуэт гигантского быка. Тело его — тучи, ноги — промозглый ливень, дыхание — вихри и смерчи, рога его — молнии, голос его — гром. Длань Адада готова к использованию.

— Вот он — господин плотины небес! Развей, размечи врага по слову моему! — указал я на дракона посохом, из которого я выжимал ману, как из половой тряпки лишнюю воду. Но силы физические подходили к концу, а отвлекся от Длани я не могу. Огромный бык топнул ногой об океан, и поднялось цунами, метров сорок высотой, почти моментально достигло острова и упало прямо на дракона. Беспощадный вихрь принялся отлеплять дракона от постепенно уменьшающегося Макарова, постепенно поднимая ящера в воздух. Дракон ярился, пускал пламя, к счастью страдал только ландшафт, пытался выровнять своё положение, но небесный бык был против. Со стороны смотрелось просто ужасающе. Рев небесного быка был ужасен. Дракон же упрямо выворачивался, махал крыльями, но куда ему. Поднялся жуткий смерч, даже я не видел, что происходит в глазе бури, но судя по реву дракона, мало приятного. Гром, удар, удар. Мощь Длани Адада, была страшна, особенно если вложить в ней много сил. Длань Шамаша например, если я вложу в ней вообще все силы, сотрет с лица земли два-три десятка километров. Страшная мощь. Бык небес ударил со всей возможной силой и действие длани завершилось. Побитый дракон, был жив и на лету, но с него, кстати, капала кровь, одно крыло держалось на честном слове, а туловище было изрыто гроздовыми разрядами. Далее мои силы покинули меня окончательно и я, едва успев спрятать посох в карман, провалился в забытье.

Взгляд со стороны.

Волшебники Хвоста феи собрались на песчаном пляже, где лежал их обессиленный товарищ, один из сильнейших магов их гильдии. Макаров, успевший уменьшиться до нормального роста, приказал взять Гарола и отнести в безопасное место, между тем бой с драконом продолжался. Лексус Дреяр и Гилдартс Клайв пытались хоть как-нибудь сдерживать эту тварь, но она явно решила, что надо уничтожить остров. Дракон взмыл повыше, получалось с трудом, и Кана почувствовала, что он собирает всю возможную силу для удара.

Макаров принял тяжелое решение, собраться в круг и создать защитный барьер. Большинство магов Хвоста феи восстановили силы, и поспешили занять каждый свое место в круге. Гарола отнесли подальше и приставили к нему охрану в виде Джувии. Миражанна тоже хотела, но Макаров её обломил. Собранные силы практически всех магов гильдии послужили последним аргументом, но дракон собрал силу и выстрелил невероятным потоком магии из пасти. В тот самый момент, когда выстрел достиг острова, Макаров и гильдия сжали руки друг друга, и они слегка засветились от вложенных сил. Мгновением спустя остров Небесного волка был уничтожен и скрылся под водой в пучине моря.

— Жаль, — произнес Зереф, безучастно наблюдающий за битвой между Акнологией и Хвостом феи. Он уже догадался, кто этот дракон, ведь это сам Акнология. Дракон Апокалипсиса, пришедшего пожрать этот мир и не оставить никого и ничего живого. Даже Зереф опасается этого дракона, а тут он увидел, что маг Гарол, как впрочем, и весь Хвост феи не побоялся выступить против него и Зереф большую часть дороги до большой земли думал, как так произошло. Заклинание, которое он увидел в исполнении Гарола, даже близко не напоминала ничего, что бы знал сам Зереф. Управлять погодой в наивысшем её воплощении яростной стихии, может далеко не каждый волшебник. Зереф признавался сам себе, что сходу даже у него так же не выйдет, хотя у него есть свои заклинания не менее разрушительные. Увы, но остров Небесного волка был уничтожен, и теперь его путь лежит в Фиор, а потом... подумает об этом. Эх, какой талант этот маг, даже немного завидно, такая смерть была бы просто фееричной, жаль, что он не может умереть так же, сам. По крайней мере пока.

Конец взгляда со стороны.

— Ох ох ох... моя голова, как больно, — первое, что подумал я, очнувшись на каком-то плоту, дрейфующим в море. Что самое забавное, я нисколько этому не удивился. Осмотревшись внимательнее, понял, что не знаю где я. Светило солнце, блики лучей от воды сверкали подобно солнечным алмазам, а рядом лежал полуголый силуэт, судя по ощущениям, девушки. Активировав заклинание исцеления и унятия боли, моментально почувствовал себя лучше, Очухавшись окончательно, я присел на плот и понял, что со мной лежит Дождия Локсар. А где остальные? Судя по её состоянию, Дождия очень устала и голодна. Ладно, теперь надо бы подпитать себя как следует. Призвав посох, я привычно потянулся к мане, но резкая боль на глубоком астральном уровне едва не выключила меня снова и четко дала понять, что пока трогать магию нельзя, хотя бы ближайшие день два, минимум, лучше неделю или месяц. Как назло в посохе не было другого заклинания исцеления или чего-нибудь похожего, только защита, а приказывать доппелю наговорить еще заклинаний тоже не могу, доппель питается маной, точнее моей маной. Поэтому я не могу колдовать из своих резервов, а трогать силу Туркана не хочу, кто знает, как это скажется на моих магических каналах. По совести стоит сказать, что меня должен осмотреть целитель, и я хотел бы получить квалифицированное лечение. Жаль, судя по диагностике собственного тела, я физически и магически был истощен до предела, шутка ли, почти целый день использовать заклинания, весьма тяжелые для ауры, и в конце концов использовать целую длань. Эх, ладно, сейчас надо отдохнуть. Едва я подумал об этом, как меня начало клонить в сон, не в забытье, а именно в сон. Во сне тело восстанавливается быстрее, а судя по погоде, штормов в ближайшее время не будет.

Проснувшись спустя несколько часов, я констатировал, что наступил вечер, и Джувия тоже бодрствовала.

— Милый Гарол, я так рада, что вы живы, — раздался щебет девушки. Пусть она очень устала, но она была рада меня видеть.

— Привет дорогая, что произошло? — задал я наиважнейший вопрос.

— Все маги Хвоста феи, собрались в круг, дабы защититься от дракона. Вы его сильно потрепали, прежде чем вырубилесь. Мастер Макаров распорядился, чтобы вас отнесли в безопасное место, а я вызвалась охранять вас. Мира тоже хотела помочь вам, но Мастеру нужна была сильная волшебница, для чего-то. Дело в том, что когда дракон ударил, я смогла схватить вас и нырнуть под воду и принялась уплывать как можно быстрее и дальше от острова. Его кстати уничтожили.

— Дракон?! Походу, у меня появился стимул дальше расти в магическом искусстве, — зло усмехаясь, произнес я, но тут же поправился. — Прости, что перебил, продолжай. Расскажи мне все.

— Вы потеряли много сил, а я не могла долго тащить вас. Я боялась, что вы не вовремя проснетесь и поддерживала в вас жизнь водой, пока вы не очнулись. Потом я нашла разбросанные по морю остатки деревьев и смогла худо-бедно связать плот, чтобы могла чуть облегчить себе труд. Где мы именно я сказать не могу, примерно в районе острова Небесного волка. Гарол, а вы можете телепортировать нас в гильдию?

— Увы, но пока нет, я потерял много сил и минимально восстановлюсь только через два дня. Идеально конечно неделю или месяц, но два дня минимум. Как только я вернусь в свой кабинет, то моё лечение пойдёт семимильными шагами. Сколько я был без сознания?

— Почти неделю, но в любом случае я очень рада. Теперь мы остались вдвоем, — чуть с придыханием сказала Дождя, придвинувшись поближе. Её глаза горели понятно каким желанием, но сейчас для этого не лучшее время. Все же плот не кровать.

— Джувия, ты что, предлагаешь заняться сексом на плоту, в середине океана? — насмешливо ляпнул я, без всяких аур видя намерение девушки. Девушка покраснела, что было намного красноречивее любых слов.

— Давай подождем хотя бы до гильдии, я восстановлюсь окончательно, и тогда можно будет думать, что да как. Хорошо, дорогая?

— Я согласна подождать, милый Гарол, — ответила девушка и принялась нести на водяных потоках наш плот на восток. Предположительно там находится Фиор или хотя бы бесхозный остров, где мне будет легче восстановиться. Тем временем я сел в медитацию, стремясь поточнее узнать, что у меня с магией. Проверив и перепроверив своё состояние, я признал, что сильно переборщил с использованием волшебства. С другой стороны, кто мог знать о наличии на острове могущественного темного волшебника и что за ним придут из второй по силе темной гильдии Фиора. Плюс, до кучи нападение огромного дракона который поддался только Длани, и то не до конца, и что он сохранит боеспособность, и смог за один удар уничтожить остров, вместе с остальными магами гильдии. Эх, Мира, Макаров, Нацу, НЗП, Венди и другие люди. Жалко ли мне их было? Конечно, я ними провел почти два года и успел привязаться к ним. А этого дракона я убью. Восстановлю силы, найду и убью, именно в таком порядке.

Следующие несколько дней, я восстанавливал силы. Я смог вновь начать колдовать, но решил, не использовать тяжелые чары, хотя бы месяц. Но слабые сколько угодно. Благодаря мне Дождя смогла немного отдохнуть, но это скорее благодаря философскому камню, который завалился в моем пространственном кармане. Кое-как сделав выжимку из него, я сполсил синеволовой гидромантке примерно стакан, от чего я заметил, что усталость пропала,

на лице возник румянец, а аура стала куда ярче. Для удобства я трансмутировал из морской воды деревянный плот, по качеству куда лучше того, что насобираала Джувия, после побега с острова Небесного волка. В итоге плот превратился в небольшой, но широкий кораблик с парусом. Чем напомнил мне яхту «Беда», хе-хе. Ели мы в основном трансмутированную пищу, пили трансформированную воду из воздуха, благо оный был насыщен водой, и трансформация была легкой, благо мои магические силы позволяли это, но до окончательного восстановления было еще далеко. Спустя еще несколько дней, я по привычке прогнал ману по телу и понял, что теперь выдержу одну телепортацию, о чем и сообщил девушке. Она кинулась мне на шею от радости, а я максимально четко представив Магнолию, переместился туда. Магические каналы опасно натянулись, я взвыл от боли, но они выдержали, теперь осталось добраться до кабинета, а там у меня есть все для последующего лечения.

Стоит отметить отдельно, что когда мы вернулись, в гильдии царило непривычная тишина, изредка разбавляемая хмурой беседой между магами. Когда мы заявили, то Хвост феи, вернее, что от него осталось, взревели от радости. Мол, им уже сообщили, что остров Небесного волка уничтожен, и они уже не чаяли увидеть хоть кого-нибудь. Я честно рассказал и даже показал, что происходило на острове, от чего Макао и Вакаба, как впрочем и все остальные, сильно огорчились, включая даже Ромео Конбольта, который тоже вступил в Хвост феи, вслед за своим отцом. Он оказался пиромантом, как и его отец и учился владеть фиолетовым огнем. Наследственность, как выразился Вакаба, покуривая неизменную трубку.

Еще несколько недель я отлеживался в кабинете, литрами употребляя эликсиры из философских камней и иных лекарств схожего толка, которых я наделал с запасом. Истратил почти все, но зато мои силы вернулись и даже увеличились, ненамного, процентов на десять, но учитывая мои объемы маны, это очень хорошо. Дождавшись, сего момента, я решил найти и грохнуть этого дракона. То что он был жив, не поддавалось сомнению, если моя Длань его лишь потрепала, пусть и сильно, то вряд ли остальные маги могли ему что-либо противопоставить, ну может немного, все же на острове были Лексус, Мира, Гилдарст и сам Макаров. Вчетвером они могли навешать дракону люлей, но вопрос в другом! Все-таки за их спинами были остальные наши, скорее всего Макаров был сосредоточен на их защите, чем на атаке. Жаль, хорошая была гильдия. Теперь предстоит очень много работы. Для начала мне нужны материалы, еда и время. Гильдия сильно ослабла, так как все самые сильные маги ушли на экзамен. Нет, гильдия не беззащитна, но нас раскатает в хлам даже небольшой отряд волшебников из Совета. Самые сильные в гильдии на данный момент, это я и Джувия. Остальные не дотягивают. Значит нужно как-то исправлять положение. Вопрос как?

— Явись человек-скорпион, — сказал я, вызвав всезнающего демона где-то горах Фиора. Демонология в Фиоре была запрещена от слова совсем, а нарываться на «любезность» со стороны Совета магов, мне совершенно неохота.

Человек-скорпион явился снова и как обычно, я окружил нас коконом абсолютной защиты, дабы никто не смог бы мне помешать допросить этого демона.

— Ты знаешь кто я?

— Да, ты маг Гарол.

— Ты знаешь, что за дракон напал на остров Небесного волка?

— Знаю, это дракон Акнология.

— Где найти дракона?

— Империя Пернгард.

- Скажи точное местоположение дракона?
- Самка близко.
- Самка даже если захочет, не пройдет сквозь защиту. Говори.
- Дракон летит на запад в Фиор.
- Где будет находиться этот дракон, когда появится в Фиоре?
- Во многих местах.
- Отвечай нормально, или я сниму защиту.
- Самка и тебя заберет с собой, — осклабился демон.
- Тогда я её убью, не суть. Назови точное местоположение.
- Гора Хакобе.
- Через сколько дней он будет там, и на какой срок?
- Прибудет через три дня, будет находиться два дня.
- Свободен, — ответил я и демон исчез.

Гора Хакобе, значит. Ну-ну, сначала я подготавлиюсь. Три дня, конечно маловато, но слабенькую душу Света хватит с лихвой, чем я и занялся. Магия восстановлена полностью и маны на создание подобного чуда я не жалел нисколько. Зачем мне душа Света? Ведь при её использовании, я скорее помогу горе Хакобе сменить климат на более благополучный, а территорию вокруг облагородить по высшему стандарту. А мне нужно убить тварь, которая уничтожила целый остров, вместе с Макаровым, Мирой, Нацу и прочими нашими друзьями. Этого я простить не мог никак. Поэтому, я превращу её в душу Тьмы, которая сотрет в пыль территорию размером с маленькую деревню, а больше мне и не надо. Я сам выживу, а если и дракон выживет, то я даже не знаю чем его валить, разве что адамантом или призывом какого-нибудь демона, лучше архидемона, но в этом случае я сильно рискую. Пусть я и демонолог, но пока что опасаясь призывать архидемонов. Прибережем это на крайний случай. Жалко, что на кровь дракона я не могу воздействовать, слишком она пропитана маной оборотня. А жаль. Ну да ладно.

Еще пришлось отвалить Джувию от желания моей тушки в раздетом виде. Еле-еле убедил себя отказаться от разгоряченного женского тела в сексуальном купальнике, но дела сами собой не сделаются. Не хотелось терять концентрацию, во время создания души Света. Мне удалось создать первую душу Света в этом мире. Пусть я и создавал их ранее, но всякий меня берет гордость, как создателя этого великолепного творения. Каждый раз, когда я её делаю, то хочется использовать её именно для того, для чего она создана. Длань Инанны — моя самая любимая Длань. Её цель — облагородить, вылечить, сделать более счастливым что ли, как целителю и магу Света это очень и очень нравится. Еще в прошлом мире я помог облагородить территорию огромного государства, от севера до юга. На этот раз я собирался применить Свет Зари для превращения души Света в душу Тьмы. Душа Тьмы страшное оружие и делать её запрещено было даже в Шумере, разве что для полного и тотального уничтожения противника. Креол рассказывал, что когда в войне с куклусами начали погибать архимаги, а они ключевая сила в противостоянии с врагом, то власти хотели использовать парочку душ Тьмы, для полного уничтожения вражеской армии. Но в итоге все равно отказались. Душа Тьмы не просто уничтожила бы куклусов, она стерла бы на столетия возможность что-либо вырастить на проклятой земле. Земля, вода и жизнь на долгие годы ушла бы из места, где использовали душу Тьмы. Даже душа Света не смогла бы сразу поправить полученный ущерб, вот пара-тройка смогла бы, но делать их, мало кто умел. Даже Креол тогда не умел делать их.

Ровно сутки спустя стоя на вершине горы, я вдыхал свежий, правда чуть разреженный воздух, присущий горам. На самом деле это не одна гора, а небольшая цепь горных хребтов, из которых Хакобе является самой высокой. Приготовив все, что нужно для схватки с драконом Акнология, я принялся ждать и усиленно мониторил небо, чтобы не пропустить приход могучей ящерицы. Доппели расползлись на многие километры от меня, окружив гору со всех сторон, снизу и сверху. На вершине горы сидел я и вслушивался в местный эфир, фиксируя даже мелкие изменения. У меня в кармане лежит около пары тонн соли, на экстренный случай. В одном из горных плато поблизости, я выдолбил большую яму и заполнил её водой, которая постепенно мерзла. Температура то не южная.

У горы Хакобе в низине находила небольшая деревня, которая выращивала овощи и держала скот, одним словом самый настоящий перевалочный пункт. От ближайшего города, то есть Магнолии пешком или даже на повозке пара суток ходу, самое то, чтобы немного отдохнуть и пополнить припасы в дорогу. Дождавшись вечера, так никого похожего на дракона не обнаружив, я с чистой совестью пошел отдохнуть, оставив доппелям приказ, разбудить меня, если увидят кого-нибудь подозрительного. Может человек-скорпион ошибся?! Единственным, кто взбирался на гору, оказался странный человек лет тридцати-сорока на вид. Все да ничего, вот только доппель разбудил меня в почти в полночь, дабы сказать, что он крайне подозрителен. Я осмотрел его глазами доппеля и был удивлен. Аура. Аура у этого человека точь-в-точь драконья. Не обманул человек-скорпион. Выглядел он как обычный человек с тёмной кожей, довольно мускулистый, у которого длинные волосы тёмно-синего цвета. Его глаза обведены чёрной подводкой, а на самом теле, в том числе на лице. Одет он был в темно-серый походный плащ и без обуви. Интересно.

— Доппель, следи за ним и скажи, когда и где он остановится, — приказал я, а сам укладывался спать дальше. Не гоже идти в бой не отдохнувшим.

Доппель разбудил меня через четыре часа, когда солнце, только начало подниматься в небо и был виден лишь краешек глаза Шамаша. Доппель доложил, что странный человек с аурой дракона нашел какую-то пещеру во льдах и ныне сидит там и чего-то ожидал.

— Ну-с, проверим для начала, кто ты, — зло улыбнулся я, наполняя кровь праной, тем самым разгоняя её ток по артериям и капиллярам. Если этот человек — дракон Акнология, то мне понадобятся все силы, чтобы убить его. Я подлетел к месту, где уселся человек-дракон и понял, что для начала стоит устроить обвал, которые в горах не редкость, заодно создав неудобства для полета. Дракон зверь летучий, сильный и живучий. Убивать сложно, но не невозможно. Заклинаний чтобы вызвать обвал у меня предостаточно, начиная от банального крика, вплоть до длани Энлиля. Благоразумно я не подлетал близко к месту, где сидит оборотень, памятуя, что у драконов отличный нюх, да тот же Нацу, когда был жив, с легкостью вычислял засады на дорогах, вынюхивая бандитов. В общем равных по поиску стоило еще поискать.

Аккуратно я сплел заклинание звукового резонанса. Оно не имеет звука как такового, но эффект от него потрясающий. Колебания воздуха превосходно проводят звук, поэтому я решил начать именно с него. Доппель тем временем под невидимостью сидел в пещере с человеком-драконом. Тот пока сидел смирно, не подавая признаков беспокойства. Лишь когда шум от обвала достиг ушей человека, тот поднялся на ноги и принялся усиленно нюхать воздух. Я отлетел чуть подальше от снежной пещеры, ныне заваленной камнями, зная, что дракону это нипочем. Наговорив еще один Звуковой резонанс, но вложив туда побольше сил, я приказал доппелю атаковать Акнологию. Доппель начал швыряться

огненными сгустками, чем изумил человека. Его понять можно, из ниоткуда, в него полетели огромные сгустки огня. Будучи в крайнем удивлении он даже пропустил два из них, и они впечатали его в стенку, продавливая глубже в гору. Акнология отбив очередной сгусток огня, принялся палить какой-то темно-багровой гадостью. Доппель развеялся, а я ударил звуковым резонансом еще раз, но посильнее.

Гора затряслась, а животные спешно убегали отсюда подальше. Пусть я не видел что происходит внутри горы, но по характерному звуку падающих камней и догадался, что Акнология все глубже и глубже погружается внутрь скалы. Сейчас для него единственный шанс, это перевоплотиться и вырваться из заточения, иначе его завалит, Доппель наспех созданный, хотел было проникнуть к Акнологии, но пространство сотряс могучий рык, а примерно в середине горы вырвался мощный всполох огня, до краев насыщенный магией. Мгновение спустя из порядком уменьшившейся горы вылез здоровенный черный дракон, тот самый, который напал на остров Небесного волка. Подавив вспыхнувшую ярость, я перехватил посох и произнес:

— Метеоритный дождь.

Небо моментально заволочило алыми тучами и сверху в дракона полетели объятые огнем булыжники. Дракон спешно расправил крылья и тут же сложил их обратно. По ним попали горячие камни, а размеры камней не позволяли принимать их на грудь, разве что в крайнем случае. Дракон ярился, изрыгал пламя и в конце концов заметил меня. Тем временем заклинание закончилось, и в небе снова воцарился голубой цвет. Облака были разогнаны, и теперь небосвод ничего не закрывало. Глаз Шамаша уже всюду начал светить, ослепляя дракона, даруя мне пусть и небольшое, но преимущество. Громко взревев, Акнология полетел на меня. Я же напряг все силы и стукнув посохом громко крикнул:

— Что не нравится, скотина?! Мне тоже не понравилось. Явись!

За моей спиной с опозданием в секунду возникли четыре монструозных фигуры. Одна была объята пламенем высотой метров восемь, другая словно соткана из прозрачного льда, третья была самой неказистой, но зато самой большой и была сложена из огромных валунов, а четвертая была самой интересной, словно сам воздух зарыбил и соизволил застыть на одном месте. Четыре стихийных элементаря. Четыре высших стихийных элементаря.

Акнология даже не подумал останавливаться и на всех парах летел ко мне. Я заметил, что крыло и брюхо дракона зажали не оставив даже шрамов. Силен сволочь.

Я решил, что шутки закончились и принялся бить самыми мощными заклятиями. Разломы пространства, каменные тиски, гравитационное давление. Все выдерживал, гад. Мы носились над Хакобе как две точки и огненные вспышки и яростные вопли яснее ясного говорили, что на высоте в пару километров идет бой. Дракон никак не мог меня достать, а элементарей он просто сожрал. Вот как так? Всех сожрал. Я-то надеялся, что они его хотя бы задержат, ан нет. Гаденыш. Пожиратель магии, это серьезный противник. Благо он поглощает её пастью, пара удачных и не очень попыток это только подтвердили. Вывод: надо бить куда угодно кроме головы. Доппель тем временем подготавливал все что нужно для длани Адада. Тем временем я рассчитывал свои силы так, чтобы стоять на своих двоих после выполнения своей задумки. Доппель вытащил из пространственного кармана соль и забросил её в воду, в специально выбитой яме в сплошной скале. Телекинезом я размешал её, и принялся подманывать дракона поближе к водоёму. Чем ближе будет дракон ко мне, тем более разрушительным станет воздействие Длани Адада, а затем я добыю его используя Длань Шамаша. После такой связки я буду почти без сил, а уцелеть в том Инферно

Акнологии не суждено. Предварительно мне надо его ослабить, чем больше чем лучше. Меня спасает то, что в удары магией дракон вкладывает чудовищное количество сил. Ну-с приступим.

Интерлюдия Акнология Владыка драконов. За некоторое время до битвы.

— Чертовы убийцы драконов, — думал я, улетаю от точки в океане. — На острове были трое инициированных убийц драконов. Игнил, Грандина и Металликана. Эти три дракона скрывались лучше многих, прочих я пока не нашел, но это дело времени. Кто бы мог подумать, что я нарвусь на целую гильдию магов, и они смогут меня так потрепать. Нет, поодиночке они мало что могли, а вот вместе, создали мне проблемы. Я не люблю убивать, но ради уничтожения драконов я пойду даже на геноцид. Перед тем как я уничтожил остров, я попал под сильное заклинание погоды, меня откровенно болтало в небе, будто я не дракон, а мотылек или перышко, плюс молниями я хорошо так получил по голове и всему телу. Кое-как после улетел. К счастью повреждения быстро заросли, драконья регенерация воистину творит чудеса. Следующие несколько дней я лечил повреждения, а затем полетел на восток, по слухам там скрываются еще два дракона, одни из последних. К слову, таковых я не нашел.

Решив пройти пешком до следующего пункта назначения, мне пришлось пройти через гору Хакобе. Силы я практически восстановил и не боялся драться. Зереф слабее меня, но это не значит, что он не способен создать проблемы, все же величайший темный маг за последние четыреста лет. О его возрождении я узнал случайно, но меня это не особо беспокоило. Если что, то с Зерефом я справлюсь. Дальнейший путь обещал быть спокойным, как в горах на меня напали, и что самое удивительное, я НЕ ПОЧУВСТВОВАЛ НИЧЕГО. Даже интуиция молчала, ровно до того момента, как на меня обрушились огненные сгустки, а до этого рухнула пещера, где я был. Битва была мощной, я даже не представлял, кто посмеет напасть на меня — Акнологию, но нашелся какой-то смельчак. Сначала я подумал, что это Зереф, больше ни у кого сил и наглости напасть не хватило бы, но учуяв наконец своего врага, я засомневался. Аура у него достаточно чистая и сильная, и не пышет Тьмой. Моим соперником оказался молодой парень лет шестнадцати-восемнадцати и что интересно, его запах кое-кого мне напоминал.

— Точно, это он обрушил на меня погоду, — вспомнилось мне, в пылу боя. Как он выжил? Я же уничтожил остров до основания. Впрочем, это уже неважно, сегодня я не совершу подобную ошибку. Маг был талантлив и силен. Мощные атаки прошибали горы насквозь и ломали валуны, как спички. Волшебник парил в воздухе как птица и вертелся в воздушных потоках как у себя дома. Огненные атаки были безумно сильными, но по счастью поглощать магию я умею, что дает мне большое преимущество перед чародеями и волшебниками. Однако это возможно только в форме дракона. Будучи человеком, я не могу поглощать и пожирать энергию, хотя менее слабым не становлюсь ни в коем случае. Внезапно маг начал отлетать подальше. Прекрасно зная, что в ближнем бою маги немного слабее я ринулся за ним. Давно я уже не получал подобного удовольствия от битвы. Маг прилетел на плоскогорье и воткнул в землю свой посох, затем он вскинул руки вверх и я почувствовал как кровь волшебника вылилась из тела.

— Длань Адада, — донесся до меня слабый голос. Твою мать, опять. Меня закрутило в буряне, все же тут горы, снег упрямо липнул к глазам, серьезно затрудняя возможность видеть. Снова я столкнулся с огромным небесным быком и вновь получаю от него. К счастью я попал в око бури, там ураганный ветер, что мотал меня как хотел, был не столь силен, а вот молния ударившая меня в основание хребта напомнила о том, что даже я могу

чувствовать боль. Больно, Зереф побери! Тем временем я проявлял чудеса виража и уворачивался от молний и мощного дождя, который чувствовался всей моей шкурой, будто это не дождь, а град из толстых сосуллек. К счастью я уже догадался, что такая атака недолговечна, но менее слабой она не становится. Меня основательно потрепало. Фуух. Дождь закончился, тучи вновь убрались за горизонт, как я вновь увидел недалеко от себя мага, он парил буквально в паре десятков метров от меня и схватив посох двумя руками, явно напрягшись выкрикнул какие-то слова, которые я не смог разобрать из-за сильного ветра. Я точно убью его. Хотя пожалуй нет, не убью, мне даже интересно с ним драться. Давно меня....ТВОЮ МАТЬ...

Волшебник окутался в какую-то синюю броню от которой бахнуло нестерпимым холодом, что бы миг спустя полыхнуло жаром, да еще каким. Все в округе утонуло в бушующем огне. Я напряг всю магию, что у меня была, в стремлении защититься от нестерпимого жара. Я слышал лишь рев пламени, а про себя подумал, что он решил забрать меня с собой. Посмотрим, кто кого. Я Акнология, Владыка драконов.

Тем временем жар лишь нарастал, моя шкура начал чернеть еще сильнее, обугливаясь, глаза лопнули от жара, было дико больно, уши сгорели, зубы оплавилась. Ревя от боли, я выплеснул магическую силу, чтобы хоть как-то спастись и отключился. Меня поглотила тьма.

Конец интерлюдии Акнологии.

Я закончил Длань Шамаша, и выплеснул её на максимально возможную территорию, чтобы не дай Творец Акнология не сбежал. Мана утекала так быстро, что Туркан восполнял мой резерв за минуты действия Длани, целых пять раз. Я выплеснул все, что возможно из этой атаки. Выжить там, не будучи архимагом или хотя бы магистром нереально. Я знаю, только пару защит способных спасти от такой атаки. Кокон абсолютной защиты, доспех мороза, правда недолго, и портал куда-нибудь подальше, как можно дальше, в идеале другой конец континента, но это уже бегство.

Телекинез все еще держит меня на высоте, однако я чувствую, что долго он не протянет. Мои силы падают, поэтому я мягко приземлился на какой-то камень. К слову сказать, горной цепи уже не было. Было пожарище. Некоторые горы были оплавлены наполовину и до сих пор горели, светя, будто маяками в ночи. Устало протерев глаза, заметил того, кто как я думал, сгорел. Акнология. Жив сволочь, хотя вроде без сознания. Упал в нескольких километрах от меня. Туша дракона рухнула вниз и мне послышался глухой треск или хруст, как от ломающихся костей. Надо с ним закончить уже окончательно.

Попытавшись встать, я неловко всплеснул руками и чуть не упал. Только верный посох спас меня и я использовал его как опорную палку. Мана прибывала горным потоком и я решил дождаться, когда она восстановится полностью, прежде чем идти к дракону. Я послал доппеля, проверить самочувствие оборотня, а сам тем временем насыщал себя местным эфиром и маной Туркана. Доппель вернулся через час с небольшим и подробным докладом. Акнология жив, но без сознания, у него сломаны кости, поврежден позвоночник, а также сотрясение мозга. Доппель по моему приказу попытался скоммуниздить немного крови у ящера, но шкура дракона слишком крепкая даже сейчас. Я сильно вымотался за этот бой. Давно я так не выкладывался, особенно в бою один на один.

Пора бы добить его, но я не сунусь к нему, пока не восстановлю резерв. Но Длани я использовать не буду, рискую вырубиться и тогда мне хана. Поэтому я наговорил в посох с помощью верного доппеля пару десятков тяжелых заклинаний, типа абсолютного щита и

всеразрушающего меча и копья.

Тяжело шагая по раскаленному камню, я думал, что моя гильдия, наконец, будет отомщена. С каждым проделанным шагом я приближался все ближе и ближе к оборотню-дракону, параллельно наговаривая заклинание поглощения души, ибо такая сильная душа точно будет сопротивляться и может прибавить мне лишние заклинания в посохе, а значит, я вскоре смогу ассимилировать часть души, которая внутри моего поглотителя. Благодаря посоху убить меня окончательно весьма трудно из-за тесной связи моей души с посохом. Еще в прошлом мире я перелил часть моей души включая половину Седьмой и крупицу Пятой с Шестой оболочки, как раз для возрождения. Надо будет кстати вырастить себе тело, на всякий случай. Конкуренты в этом мире мне определенно есть, не стоит их недооценивать.

Будучи всего в паре сотен метров от туша черного дракона я невольно восхитился этим прекрасным созданием. Идеальный хищник. Могучий, сильный, владеет магией и самое главное — драконы разумны. Во всяком случае в этом мире.

Внезапно аура Акнологии вспыхнула, и меня отшвырнуло волной сырой магической силы от туши подальше. Кое-как затормозив, я увидел, как дракон неторопливо поднимается на ноги и быстро перетекает в человеческую форму. Человек выглядел получше, чем дракон, и его магия усиленно циркулировала в теле, видимо стремясь нивелировать ущерб. Я же в полной мере оценивая свои нынешние шансы, схватил посох и бросил в Акнологию несколько всепожирающих копий подряд. Человек усмехнулся, хотя аура не поменялась ни на грамм и быстрым шагом уклонился от копий и побежал ко мне, стремясь сократить расстояние. Мои силы в полной мере не восстановились, а Ноус уже начал подавать сигналы, что повторяется ситуация как на острове Небесного волка. Вывод: нельзя затягивать бой. Из этого следует уже следующий вывод. Надо ударить так, чтобы с гарантией. Тем временем Акнология приближался ко мне с довольно приличной скоростью, не иначе использует остатки маны. Если он выжил после Длани Шамаша практически в упор, да еще способен драться, то я даже не знаю, чем можно пронять этого монстра. Эх, была не была. Душа Тьмы, я вызываю тебя.

Взгляд со стороны.

В деревеньке, неподалеку от горной цепи Хакобе, творилось нечто. Хаос и беспорядок. Все жители спешно бежали от деревни подальше, ведь творилось неопишваемое. Сначала громкий рев, похожий на рев сотни вулканов одновременно, затем несколько обвалов и лавин, чуть не покрывших деревню целиком и полностью. Слава всем богам, что там по воле случая находились несколько волшебников из гильдии «Чешуя змедевы». Втроем они сумели остановить несколько лавин, затем высокий лысый мужчина, решил проверить, что же происходит там наверху. К своему немалому шоку он увидел огромного черного дракона. С земли было не очень хорошо видно, но общие очертания были знакомы всякому, кто хотя бы раз видел изображения этих крылатых существ. Этим огнедышащих ящеров не видели многие годы и постепенно о них стали забывать, а тут ТАКОЕ напоминание. Дракон летал по небу и из его пасти летали лучи магии, настолько концентрированные, что НЕ заметить оные, было просто невозможно. Также иногда в дракона летели огненные сгустки по размерам немногим меньше самого дракона, но вреда они не причиняли. Такое ощущение, что с драконом кто-то сражается, кто-то достаточно могущественный, что не побоялся бросить вызов монстру. Этим кем-то мог быть только убийца драконов, но трое из них пропали не так давно, кто же он или она? Затем, произошло нечто невероятное. Высоко в

горах, внезапно поднялся тропический тайфун, в небе проступил силуэт гигантского быка, который затянул дракона в око бури и около минуты не выпускал. Как только тайфун прекратился, на краткие мгновения погода пришла в норму, затем откуда-то из-за дальних скал жажнуло невероятным жаром. Весь снег с гор испарился, а сами горы начали усиленно плавиться. Даже оттуда чувствовался невероятный жар, присущий огню.

— Джура, что это такое? — спросил высокий блондин, играясь с кубиком льда в ладонях.

— Я не знаю, — чуть потерянно ответил лысый волшебник, по совместительству занимающий пост в совете богоизбранных волшебников Фиора.

— Я где-то уже видела подобное, — подал голос третий член команды.

— Я тоже, — не веря своим глазам, ответил Джура. Волшебники переглянулись и выпалили одно и то же.

— Гарол! Он жив.

Конец взгляда со стороны.

Глава 13 Паритет

Используя телепортацию, я отпрыгнул на пару сотен метров от Акнологии и вытащил из кармана Душу Тьмы. Представляла она собой обугленный деревянный кусочек размером чуть больше ногтя указательного пальца. Использовать Душу Тьмы без вреда для себя я не могу, я же не маг Тьмы. Те могут манипулировать созданным оружием как угодно, мне же придется импровизировать. Трой, когда рассказывал про Душу Тьмы, упомянул, что перед использованием её суют под язык и держат там буквально несколько секунд. Позднее маг её выплевывает туда, куда она должна пойти, и напрямую управляет ей с помощью магии разума, ибо такое оружие требуется контролировать, в ином случае оно сожрет своего создателя.

Однако есть еще один способ. Для меня достаточно повредить её, например, сломать пополам, а самому рвать когти как можно дальше от эпицентра, ибо Душа Тьмы не будет разбирать, кто её создатель, а кто цель. Я помахал Акнологии, привлекая его внимание, и он на умопомрачительной скорости побежал в мою сторону. Я перевел дух и сломал маленькую дощечку и принялся телепортироваться от неё подальше, подгадав момент, когда Акнология подбежит поближе.

Так и случилось. Черный дым повалил из разломленных половинок, и грязно-серые щупальца Тьмы попытались схватить как раз подбежавшего к ним Акнологию. Человек-дракон принялся палить по ним какими-то заклятиями, но чернота от Души Тьмы все больше и больше наполняла пространство, и в какой-то момент Тьма поглотила человека целиком. Будучи внутри Души Тьмы выжить практически нереально, Тьма высасывает саму жизнь за считанные секунды, а то и мгновения. Когда черный шар окончательно заволкло темным дымом, я уж подумал, что все, как раздался громopodobный рев.

Обернувшись, я увидел, как из души Тьмы встает дракон. Вид у него был еще тот. Шкура обуглена, зубов почти нет, брюхо опалено до черноты, глаз нет вообще. Далее произошло то, чего я никак не ожидал. Акнология СОЖРАЛ Душу Тьмы. Темный дым он поглотил ноздрями, а жирные щупальца из черноты он заглотив пастью. Брюхо дракона сильно раздуло, а он сам куда-то пропал, будто телепортировался. Я стоял в глубоком шоке и произнес одну-единственную фразу.

— Ох***ь, как так, бл**ь?!

Взяв себя в руки, я просканировал округу и частично был удовлетворен, Акнологии не было поблизости нигде. Авось Душа Тьмы сожрет его изнутри. Однако я задумался. Что же это за дракон-то такой, что его ничего не берет?! Длань Адада, Длань Шамаша и душа Тьмы, причем подряд. Ничего не взяло. После таких атак армии целых государств выкашивались целиком и полностью, а тут один-единственный дракон, пусть и оборотень.

В состоянии глубокого шока я переместился в гильдию и, не отвечая на вопросы, закрылся в кабинете и принялся думать тяжкую думу.

Интерлюдия Акнология.

Чертов маг. Он чуть не убил меня, дважды. Не знаю, что за колдовство он применил в самом конце, но я чувствовал, что если бы не моя драконья форма, то сдох бы. Я поглотил эту странную магию, и даже тогда мне стоило чудовищных усилий не дать ей убить меня. Она разъедала меня изнутри почти десять минут, что вообще за гранью разумного. Обычно магия рассасывается в теле моментально, пополняя мои силы. Довольно забавно смотрится,

когда волшебники лупят по мне чем-нибудь убойным, а я поглощаю их магию и обращаю уже против них самих. Это же пыталось съесть меня, и только моя способность пожирателя волшебства помогла мне выжить.

Тот волшебник определенно опасен. Опаснее Зерефа. Тот факт, что ему хватило наглости напасть на меня в лоб, попутно стерев целую горную цепь с лица земли в пыль, уже вызывает во мне отголосок уважения. Я не сбежал, а совершил стратегическое отступление. Если у него есть в запасе такое волшебство, то стоит пока что избегать боя с ним. Даже в драконьей форме. Остается вопрос, как он меня нашел? Случайно? Вряд ли, в бой он влетел целенаправленно, значит он знал, что я буду там. Кто мог сказать? Да никто, я ведь не общаюсь с людьми. Может, он как-то вычислил меня магически? Вариант не самый худший. Надо временно залечь на дно.

Конец Интерлюдии Акнологии.

Я вернулся в гильдию и практически сразу заперся в своем кабинете, не реагируя на вопросы немногочисленных магов. Я ужасно вымотался и вновь колдовал на пределе сил. Две Длани не проходят бесследно и, выпив немного эликсира со снотворным, я провалился в сон. Спал я достаточно долго, потому что устал и был раздосадован. Силен сволочь. Развоплощать душу не хочу, потому что уж больно классный приз в виде души человека-дракона, наверняка он много знает, плюс ко всему прочему он и живет наверняка не первую сотню лет. Ладно, подумаю об этом потом, в крайнем случае мне хватит сил отогнать его, если что. Значит надо сделать еще души Света и превратить их в души Тьмы, а в идеале создать сущность Тьмы. После ТАКОГО, даже бог рискует отбросить коньки, поэтому я или убью его, или сдохну сам.

Параллельно возникает другой вопрос. Что делать с гильдией? По-хорошему надо бы ей помочь. Ведь чем сильнее в ней волшебники, тем более успешно они смогут противостоять другим, в том числе и драконам вроде Акнологии. Я не одолел его, он исчез сам, однако нутром чую, что он жив, просто зализывает раны. Душа Тьмы не тот аргумент, против которого можно вот так отмахнуться. В прошлый раз я создавал душу Света по ускоренному варианту ввиду того, что делал ставку на скорость, и в итоге получившаяся душа Тьмы не оказала должного воздействия. Значит, придется работать по старинке. В среднем создают душу первостихии за два-три месяца, я же умудрился сотворить её за два дня и каков результат? Акнология жив, а надо наоборот. Поэтому надо снова работать.

Тем временем в гильдии творилось черт те что. Все наши были огорчены и напуганы. Гильдия резко ослабла в несколько раз и не могла уже держать планку лидерства, а ведь мы были первые в длинном списке гильдий уже несколько лет. Заказы, конечно, нас кормили, но тут уже действует здоровая конкуренция. В данный момент гильдия обезглавлена, и, следовательно, надо выбрать нового мастера Хвоста феи. Кандидатов на эту «замечательную» должность оказалось целых четверо. Это Джувия, Макао, Вакаба и я. Остальные волшебники не видели себя в кресле Мастера, а те, кто хотел, понимали, что тупо не смогут удержаться на плаву. Ведь Мастером должен быть сильный и умелый волшебник. Также я подумал о модернизации гильдии в сторону усиления, а лучше всего этого можно было добиться, став мастером, поэтому я и выдвинул свою кандидатуру на выборах, прекрасно понимая, в какой омут лезу.

Джувия, узнав, что я собираюсь становиться мастером, сняла свою кандидатуру в тот же день, Макао и Вакаба днем позднее, ибо они оба понимали, что в данный момент сильнее мага в гильдии просто нет. Как итог, меня выбрали единогласно. Сто процентов голосов за

меня.

На следующий день я собрав, всех наших взлетел чуть повыше на трибуну, дабы меня видели все, кто был. Речь я подготовил заранее, старались мы вместе с Джувией.

— Итак, добрый день еще раз, — поздоровался я с гильдией.

— Четвертый мастер, — донесся откуда-то тихий голос.

— Как, я думаю, вы поняли, наша гильдия находится в, не постесняюсь этого слова, жопе. Самые сильные маги были убиты, включая третьего мастера Макарова.

Гильдейские маги повесили головы, и мы почтили погибших минутой молчания.

Выйдя положенное время, я продолжил:

— У нас сейчас есть только один вариант, как действовать дальше. Я официально закрою гильдию на пару лет.

— Что, как? Зачем? Почему? — сразу поднялся ор. Даже невозмутимый Наб орал, как будто у него любимую игрушку отобрали, убили и расчленили, как минимум.

— ТИХО!!! — рявкнул я. — Дослушайте сначала.

Гильдия замолкла, но негодование во взглядах чувствовалось буквально кожей.

— Я не говорил, что распускаю гильдию. Мы официально закроемся, и не будем выполнять заказы некоторое время. Нам нужно тренироваться. Бой на острове Небесного волка показал, что мне есть к чему стремиться, да и вам всем, откровенно говоря. Большинство из вас к сожалению не дотягивают по силе даже до Нацу Драгнила, а он не самый сильный член нашей гильдии Короче, мы дождемся, когда придут остальные люди с заказов, и разъясним им политику партии. Когда все маги будут свободны, мы соберемся еще раз, и я более подробно разъясню насчет всего. Настоятельно советую отдохнуть это время, потому что в дальнейшем об отдыхе вы будете только мечтать, пока я не удостоверюсь, что вы станете сильнее как маги. Я лично займусь всеми вами и найду учителей. Также как Мастер Хвоста феи я поощрю любые магические инновации, так что если кто-нибудь придумает новое заклинание, даже бесполезное, пусть несет его мне.

— А что мы будем есть и где жить? — спросил кто-то из толпы. Гильдия одобрительно загудела, у многих в городе лишь съемное жилье.

— У нас есть общежития, которые станут для всех вас бесплатны на время обучения. Насчет еды: я умею её создавать, в крайнем случае, купим землю и займемся огородничеством. Деньги есть. Теперь по поводу тренировок. Сразу хочу сказать. Уважительных причин неявки на тренировку нет. Только тяжелая болезнь и смерть. Остальное будет считаться мной как отговорки, а наказание за подобное будет одним. Двойная тренировка. Учтите это на будущее. Разумеется, у вас будут выходные дни, во время которых я настоятельно рекомендую отоспаться. На заказы ходить не нужно, но лентяев я не потерплю, — закончил я, стрельнув глазами в Наба, который попытался съежиться под моим взглядом.

— За сим все. Когда все маги соберутся, сообщите мне.

— Простите, Мастер, — подошел ко мне Макао Конболт после собрания.

— Да?

— Мой сын хочет вступить в гильдию Хвост феи. Вы не могли бы принять его?

— Без проблем, однако я хочу, чтобы он понимал, что ему придется много тренироваться и расти над собой. Какие у него способности?

— Он владеет фиолетовым пламенем, как и я, — с гордостью ответил Макао.

— Отлично, пироманты нам нужны, пускай приходит, я пока буду в гильдии, —

вполголоса проговорил я, а сам создал доппелей и раздал им задания. Мне предстояло очень много работы.

Макао ушел, а я переместился в кабинет и, глубоко вздохнув, начал готовить философские камни и начальную заготовку для душ Света. Слава Творцу, что у меня есть доппели, и на них можно скинуть почти любую работу. К слову об учителях, я как-то не подумал, что мне придется учить целую кучу пусть и относительно взрослых, но магов с шилом в пятой точке. Сперва я хотел и это спихнуть на доппелей, но позднее пришел к выводу, что в недалеком будущем моими постоянными спутниками будут недосып и жуткая головная боль. Вывод следующий — мне нужны помощники. К слову, три достаточно сильных мага сейчас лежат у меня в пространственном кармане. Надо бы с ними приватно побеседовать.

— Привет Жерар! — поздоровался я с бывшим членом совета богоизбранных.

— А-а это снова ты, Гарол, — цедя слова, ответил Жерар. Синяя челка упала на правый глаз, слегка скрыв татуировку. Весь вид бывшего богоизбранного выражал сильную усталость, вкупе с нездоровым видом.

— Ну что ты такой злой? Я ведь тебе могу помочь!

— Как же? — чуть насмешливо спросил Жерар, скосив глаза в сторону выхода.

— Ну чисто гипотетически ты хочешь побыть на свободе еще некоторое время? При этом не опасаясь, что тебя схватит полиция магов? Или другие темные гильдии?

— Ну допустим, хочу. Что я за это должен сделать? — подумав ровно секунду ответил синевласый.

— Зришь в корень. Мне нужен учитель.

— Тебе? — изумился Жерар, — Ты и так сильный волшебник, вряд ли тебе нужен учитель, тем более такой слабый, как я.

— Ты не понял, мне нужен учитель в гильдию. С недавнего времени я мастер Хвоста феи, и мне необходимо превратить из нынешних обывателей могучих волшебников хотя бы среднего уровня. Ты не слабый маг, Жерар, просто я оказался сильнее.

— Учить группу волшебников из Хвоста феи в обмен на иммунитет от тюрьмы?!

— Больше тебе скажу, ты сам станешь немного сильнее, также будешь есть от пуза и даже будешь получать зарплату, а потом, если захочешь, я изменю твое лицо, и больше никто и никогда не узнает в тебе прежнего Жерара. Затем я не буду тебя задерживать и отпущу на все четыре стороны.

— Очень интересное предложение. Ты очень странный маг, ты в курсе?! По нынешним законам я преступник, а ты занимаешься укрывательством.

— Если не хочешь, неволить не стану. Мне не нужен учитель, который будет саботировать учебу, — сдвинул я бровь.

— Что ты, я не отказываюсь, просто больно красиво ты все расписал, — недоверчиво посмотрел на меня бывший богоизбранный.

— Отнюдь. Мы с тобой заключим магический контракт, по которому я выполняю все условия, какие там будут указаны, в то же время и ты тоже. Контракт будет стандартный, на три-четыре года. Если что, мы его продлим, вдруг тебе понравится.

— А как же заказы твоей гильдии? — поднял Жерар бровь

— Я временно закрою Хвост феи и сойду с рынка услуг, мы не будем выполнять никакие заказы. В данный момент мы ждем, когда маги, уже находящиеся на заказах, придут обратно в гильдию, дабы я разъяснил им нынешнее положение.

— Хм...если нет никаких подвохов, тогда я согласен.

— Все согласно контракту, вот кстати, мы с тобой можем более детально обсудить, что и как ты будешь делать.

Дальше мы торговались по условиям сделки. Он обязуется качественно учить волшебников Хвоста феи и не вредить им первым. Исключение — во время тренировочных спаррингов, но и в этом случае убивать и наносить смертельные раны запрещено. С моей стороны я изменю кардинально его внешность и выплачу сумму в два миллиона драгоценных в качестве аванса за работу. Также, в качестве бонуса я вылечу целиком и полностью, параллельно слив небольшую баночку крови, дабы, если что, найти его в любой момент. Деньги у меня были, поэтому я не волновался за этот счет.

На следующий день я как мастер Хвоста феи наведаясь в мэрию Магнолии и выкупил за тройную цену участок, где стоит наша гильдия, целиком и полностью, а также общежития и всю землю в округе. Потратил тем самым кучу денег и еще больше нервов, но, опять же, я не волновался за этот счет. Благо денег и материальных ценностей у меня скопилось столько, что я мог бы пол-Фиора выкупить и осталась бы еще очень много. Также я приобрел много семян различных плодоносных растений и заставил прорасти их, чтобы они давали плоды уже в этом году. Еще пришлось подумать, что на одних фруктах и овощах немногие смогут сидеть, и я договорился с несколькими фермерскими хозяйствами о поставке нам качественного мяса. Свинина, говядина и многое другое, к слову, я даже вулканятину думал приобретать, хотя, пожалуй, нет, пускай сами охотятся, если вдруг приестся основное меню. Одним словом я пытался сделать гильдию максимально автономной и независимой от внешнего мира.

С Ричардом, бывшим наемником из гильдии Шестеро просящих, я договорился схожим образом, правда, этот хрен заломил цену почти втрое больше. Не то чтобы мне жалко денег, но жадность это грех. В итоге мы договорились, я заплатил ему астрономическую по местным меркам сумму и организовал шикарный отдых на горячих источниках. Не забыл я и о персонале, который должен работать на гильдию. Случайно я узнал, что бывший богоизбранный по имени Яджима держит небольшую сеть ресторанов под названием «Восьмой остров», к слову, кухня там вполне достойная. Договорившись с ним, я преследовал несколько целей. Во-первых, у нас теперь самая вкусная еда во всей Магнолии, во-вторых, мало кто захочет попробовать нас на зуб, зная, что у нас работает богоизбранный волшебник, ну и в-третьих, Яджима откровенно скучал и грустил по Макарову и Гилдартсу, а я предоставил возможность чаще бывать у нас, пусть и по долгу службы.

С Уртур Милкович я честно пытался договориться по-хорошему, а она кочевряжилась и никак не хотела сотрудничать со мной, однако оставлять на свободе столь опасную волшебницу я считал верхом идиотизма. Я рассказал, что её гильдии больше нет, и даже продемонстрировал душу Хэйдса, и она вроде прониклась. Убивать жалко, все-таки такой талант, как магия времени, попадаете далеко не всякий раз. Даже в Шумере были маги времени и их буквально подмастерьями забирали в королевский дворец на дальнейшее обучение, и после их никто не видел. Что с ними происходило, неизвестно, но скорее всего из них формировали костяк личной гвардии императора. Напрямую противостоять магу времени может только другой маг времени, увы и ах. Мне невероятно повезло поймать целого мага времени, прежде чем она смогла бы сделать хоть что-то со мной. Ныне же в ошейнике из хладного железа со связанными руками и на всякий случай параличом ниже шеи, я мог относительно свободно разговаривать с ней. Однако возникал второй главный

русский вопрос. Что же делать дальше?

Уртир меня до жути боялась и единственным её желанием оказаться от меня как можно дальше, а идеале в другом мире. Ну на нет и суда нет.

В итоге, я поступил мудро, надеюсь. Я просто поправил ей память и перенес на самую дальнюю точку от Магнолии, вернее, на границу с империей Боско. Она не будет помнить ни кто она, кроме имени, ни откуда она. Отличительных черт, присущих какой-то определенной местности, у неё нет, поэтому она может быть откуда угодно. Также я перестраховался и аккуратно внушил ей мысль, что лучше ей в Фиор не возвращаться. Согласен, решение так себе, милосерднее было бы убить, однако я не палач.

Спустя три месяца, когда все маги Хвоста феи были свободны от заказов, я озвучил условия, по которым гильдия будет существовать дальше. Упомянув, что это лишь временно, максимум несколько лет, после чего я вновь открою гильдию. Однако все равно были недовольные. В их числе были Вакаба и Макао, они не желали сидеть на попе ровно, поэтому специально для них я придумал усиленную тренировку. Они волшебники молодые, выдержат. Ромео, сын Макао, радовал куда больше, он вгрызся в тренировки с истинно стахановским усердием. Мне пару раз приходилось лечить этого новоявленного Нацу версия 2.0 от перенапряжения магических каналов.

Ричард и Жерар работали хорошо, однако этого все равно было мало. Я подумывал нанять еще магов для обучения, тем самым освободив свое время для более важных дел. Души Света сами собой делаться не будут, да и за философскими камнями нужен глаз да глаз. Помимо этого я решил сделать заново всевидящее зеркало, что потребовало львиную долю моего времени. Простое зеркало было полностью уничтожено во время нападения на гильдию год назад.

Джувия наконец дорвалась до царского тела, и, как выяснилось, она была еще девственницей. Мне было безусловно приятно, что её первый секс достался мне, плюс до кучи она поперла в силе семимильными шагами. Специально для неё я написал несколько заклинаний из области метеомагии, предварительно переведя их в удобную, но более манозатраную рунную форму. Теперь Джувия могла не только вызывать дождь, но и управлять им точно, насыщать погоду и непогоду, контролировать воду в атмосфере. Помимо этого я начал тренировать её в аэромантии. Так как гидромантия, метеомагия и аэромантия тесно друг с другом переплетены, а следовательно для неё их будет проще освоить. К слову, я в очередной раз восхитился местным эфиром. Тренироваться было одно удовольствие, сила восполнялась быстро, а магическое начало растягивалось, позволяя за ближайшие лет сто-сто пятьдесят нарастить мощь, близкую к божественной.

В 788 году начались подозрительные шевеления вокруг моей гильдии. В Магнолии объявилась новая гильдия под смешным названием «Сумеречный черт». Вот только эти дебилы решили самоутвердиться на «слабаках», коими считали слегка осиротевший Хвост феи. Для начала они пришли требовать денег за то, что мы находимся на, как выяснилось, их территории. Сначала мы пытались говорить вежливо, но эти дебилы не поняли и решили слегка попортить наше имущество. Макао, не стерпев подобного, легко вышвырнул слегка подгоревших «чертей» из гильдии и посулил, что в следующий раз он будет бить наверняка. Вроде успокоились.

Также в соседнем городе возникла новая гильдия под названием «Саблезуб». Нет, эта гильдия существовала и ранее, просто она начала набирать популярность семимильными шагами. По моим данным там сменился мастер, и пришли новые пять волшебников, среди

которых двое убийц драконов, но опять же это слухи. Проверять их мне было лень, так как в данный момент я, как и остальные наши, был целиком и полностью сосредоточен на тренировках.

Библиотека Хвоста феи и Владыки призраков была мной прочитана, отсортирована и выучена. Совершенно случайно я нашел заклинание «Ледяного гроба», которым когда-то интересовался у Грея. Заклинание оказалось с сюрпризом. Оно работало на пране целиком и полностью. Ни капли маны. Грубо говоря, заклинатель превращает себя в тюрьму для существа или другого волшебника, и теоретически такой лед может стоять сколько угодно. Для поддержания себя в целости лед крадет прану существа, которое запечатано в нем самом.

Это объясняет, почему Делиора умер спустя непродолжительное время на свободе, хотя у демонов невероятно огромный запас жизненных и магических сил. Для меня же это вызвало жгучий интерес перевести заклинание в магию слова и тратить ману на его создание. Это же получится просто невероятный чит против местных пугал типа Зерефа и Акнологии. Убивать их сложно, но такая тюрьма способна сдержать даже очень могущественного мага. Да что там, я не уверен, что сам выберусь из такой. Хотя проверять не тянет.

Тренировки у членов Хвоста феи идут полным ходом. За несколько лет все в гильдии подросли в силах, и теперь тот же Вакаба может на равных драться с Эльзой, а Джувия уступит только Гилдартсу и Макарову. Её из-за того, что она ходит со мной, начали в шутку называть четвертой женой. Наверное это из-за того, что я являюсь четвертым мастером, а она пользуется моим вниманием как учителя и мужчины. Она кстати, почему-то дико смущается, когда её так называют.

Альзак и Биска, два мага перевооружения, пошли ко мне в личные ученики по магии пространства и постепенно добивались серьезных успехов. Находясь все время вместе, они выучили множество заклинаний пространственного изменения и изредка развлекались, перемещая порталами вещи других учеников. Раскрывая свой потенциал как магов, эта парочка сильно сблизилась, что вылилось в закономерный итог: беременность Биски и рождение дочки. Меня как наставника и мастера попросили придумать новорожденной девочке имя. Не мудрствуя лукаво, я назвал девочку Еленой, а новоявленные родители согласились с этим. Не забывали они и о своей основной специализации. Альзак изредка соревновался с Биской на предмет, кто стреляет более метко. Зачастую они спорили на виду у всей гильдии, а там под шумок организовывался тотализатор, и некоторые барыги зарабатывали на ставках, к слову говоря, с переменным успехом.

Для нашего штатного геоманта Макса пришлось подбирать совершенно особую тренировку. Ричард как геомант сумел только подтянуть нашего песочника, но потом выяснилось, что Максу нужен другой учитель. Я не мог преподавать ему ничего из этого раздела волшебства, но в итоге решил проблему, причем максимально просто. Я отправил запросы в другие гильдии на обучение магии земли. К нам в гильдию явился один из богоизбранных волшебников, а именно Джура Некис.

Интерлюдия Джура Некис.

Много времени прошло с нашей последней встречи с Гаролом. Я как богоизбранный маг пристально следил за Хвостом феи последние годы, благо статус и сила мне это позволяли без особых проблем. Также до меня дошел слух, что Гарол стал новым мастером Хвоста феи взамен погибшего Макарова Дреяра. Очень жаль, такая хорошая гильдия была.

Гарол и Джувия единственные, кто уцелел при нападении дракона на остров Небесного волка, об этом слухи гуляли по всему Фиору и в первую очередь в магических гильдиях. Далее я узнал, что Гарол временно закрыл гильдию, и Хвост феи ушел в тень, а его волшебники не выполняли заказы уже больше пары лет. По слухам, кочевавшим в Магнолии, удалось выяснить, что Гарол решил всерьез взяться за усиление своей гильдии, и все маги Хвоста феи ныне проходят жесткую тренировку под руководством самого Гарола и нанятых им учителей. Их личности выяснить не удалось, но одно понятно точно: Гарол нашел сильных магов для обучения.

Получив приглашение, вернее, заказ от Хвоста феи в нашу гильдию, я был слегка обескуражен. Заказ был на обучение магии сроком на год, а оплата заказа была более чем внушительной, почти полтора миллиона драгоценных. Да это бюджет небольшой деревни за год или даже два. Учитывая, что обучение должно было идти на мага земли, я, посоветовавшись с главой гильдии, решил взять этот заказ сам, параллельно выполнив негласное задание Ообы Бабасамы. Она приказала собрать по обновленному Хвосту феи как можно больше информации. В принципе я и так собирался выяснить побольше про внезапно закрывшуюся бывшую первую гильдию Фиора.

Прибыв на место назначения, я обомлел от удивления. Крепостная стена высотой около семи метров нерушимым бастионом стояла между гильдией и всем остальным миром. Также я чувствовал невероятно мощную магию, которую буквально влили в эти стены. Прикоснувшись к камню, я понял, что неведомый строитель сделал все, лишь бы защитить внутренний двор, камень не поддавался даже мне, магу земли.

Постучал в дверь, и буквально через десять секунд дверь открылась. На пороге стоял Гарол, и, кратко поздоровавшись, он пригласил меня внутрь. Приглядевшись, я понял, что это не сам Гарол, а его копия.

Здание гильдии практически не поменялось. Только внутренний двор гильдии поразил еще больше. Там буквально рос огромный сад из множества плодовых деревьев, хотя, как я помню, ничего подобного в гильдии не было, когда я был там с дружественным визитом пару лет назад. Копия Гарола молчала и вела меня в главный зал, где царила абсолютная тишина. На импровизированной трибуне стоял он сам и что-то показывал в детальной иллюзии, в то время как остальные маги внимательно слушали, что он говорит, некоторые даже записывали.

— Лекция закончена, можете возвращаться в тренировочные залы. Ромео, только не сожги опять сад, иначе будешь восстанавливать его сам и без магии, — сказал Гарол, заведя меня стоящим у входа.

Гильдия недовольно зароптала, но хмурый взгляд Гарола был куда красноречивее любых слов. Новоявленный мастер оставил только невысокого русоволосого парня лет двадцати с меткой Хвоста феи на левой руке. Я знаю этого парня, вроде он владеет магией песка, коллега значит.

— Приветствую, Гарол, — поздоровался я, уважительно склонив голову перед самым молодым мастером Хвоста феи.

— Здравствуй, Джура, — поздоровался Гарол, также склонив голову в ответ.

— Я прибыл на ваш заказ по обучению.

— Понятно, я совсем не ожидал увидеть тебя, хотя и лелеял подобную возможность. Условия ты знаешь?

— Не совсем. У тебя указана в заказе лишь оплата и нужная услуга.

— Ну смотри, условия таковы. Этот молодой человек отдается тебе на пользование. Твоя задача сделать из него сильного мага. Как ты это будешь делать, сугобо на твоё усмотрение. Жить придется здесь, полигон для тренировок я выделю. У тебя как у учителя широкие полномочия. Оплата заказа будет два раза. Длительность контракта год, если захочешь, то можно будет продлить его на какой угодно срок. Я надеюсь, ты можешь себе позволить год тренировать Макса. Неудобства будут компенсированы.

Интересное предложение. Надо дополнительно посоветоваться с Ообой, хотя вряд ли она будет против. Ведь, находясь здесь, я смогу больше узнать о Хвосте феи.

— Мне нужно посоветоваться с мастером насчет некоторых деталей, но предварительное согласие у тебя уже есть, — улыбнулся я.

— Конечно, вот держи, — протянул Гарол мне небольшой камень.

— Что это? — недоумевающее спросил я, чувствуя неизвестные чары.

— Портал в нашу гильдию. Когда надумаешь просто возьми камень в руки и скажи «Да пребудет с тобой Сила», и тебя перенесет прямо в главный зал гильдии. Если откажешься, то он прекратит работу через три дня. Надеюсь, тебе хватит такого срока подумать?

— Конечно.

— Тогда не буду мешать. Макс, пойдем, у тебя сейчас спарринг с Макао.

— Опять с ним? — удрученно протянул русоволосый волшебник. — Он опять будет использовать свой излюбленный огненный шторм. У меня после него вся кожа в волдырях несмотря на защиту. Зачем ты его научил этой технике?

— Затем, Макс, зачем я нанимаю сильных и умелых магов для обучения гильдейских. Я хочу, чтобы вы были сильными. Не спорь и топай на полигон.

— Есть мастер, — вздохнул Макс, а я ушел из гильдии. Думается мне, что я несколько не пожалею, когда соглашусь на предложение Гарола.

Конец интерлюдии Джура Некис.

Тренируя гильдейских, я до кучи тренировался сам. Доппели вышли на новый уровень и наговаривали заклинания почти в полтора раза быстрее, чем раньше, что сулит моим врагам массу неприятностей. Объем резерва рос как на дрожжах, и я крайне удивился, когда смог в зеркале увидеть свою ауру. Она была просто поразительна. Я видел Третье Начало, а через него Седьмое и Восьмое. И то, и другое, и третье меня крайне впечатляло. Объем Третьей оболочки теперь мог мне позволить заниматься шаманизмом на уровне великих шаманов, производя частичное слияние с духами и лоа.

Однако не стоит забывать об осторожности, и духи, и лоа периодически нападают на шаманов и спиритов, если им вдруг что-то не понравится. В лучшем случае шамана убьют, а могут выгнать его душу из тела и занять самим. Правда, подобным балуются немногие, и таких беспредельщиков гасят свои же. Однако шаманизм имеет как минимум один, но **ОЧЕНЬ** жирный плюс. Он универсален для любого мира, хоть магикального, хоть техногенного. По-настоящему великий шаман может навалить кому угодно и где угодно. Духи и лоа привязываются к шаману, вернее, к его душе, и смогут помочь ему, где бы он не находился. Однако для использования шаманизма надо иметь свой собственный набор инструментов, один из них бубен, обтянутый кожей собственноручно убитого животного, желателен магического, но и обычное сойдет.

Некоторые шаманы делают свой бубен из человеческой кожи, снимая её с трупов. Они считают, что после смерти тела, с которого снимают кожу, дух или лоа охотнее придет на зов. Я не изучал шаманизм глубоко, но основы вызубрил накрепко, при этом в который раз

себе напомним, что не бывает лишних или ненужных направлений в магии. Бубен у меня есть, как и некоторые инструменты для разговоров с призванными лоа. К своему удивлению, шаманизм недалеко ушел от демонологии по степени паранойи и защиты, правда, в случае с демонологом, он использует ману для построения конструктов, а шаман астральную силу Третьей оболочки души. В остальном же они были практически идентичны.

Многие маги с пренебрежением относятся к шаманам, считая их пляски с бубном пустой тратой времени и сил, забывая о том, что духи, лоа и, как ни странно, демоны имеют как минимум одно сходство. У них у всех хорошо развита третья оболочка души, даже у низших, типа шаров, асугали или алуа, ведь большую часть времени они проводят в эфирном состоянии, редко преобразовываясь в теле физическом, особенно асугали. Да что там. Высший астрал, куда попадают души после очищения от всех оболочек, есть не что иное, как огромный план, где кружат существа с сильно развитой Третьей оболочкой души, а следовательно, сохранив в силе Третью оболочку вкупе с Восьмой можно осознанно переродиться в любом мире. Хоть реальном, хоть вымышленном.

Размышления и тренировки, а также легкое послабление режима бесконечных тренировок положительно сказалось на гильдии. Под конец 789 года я разрешил брать заказы на устранение разбойников, надо же ребятам в реальном бою проверять, чего они добились, к слову, добились они немало. Макао, например, был не самым сильным волшебником Хвоста феи. Его даже Нацу мог одолеть, причем не особо напрягаясь. Он мог тупо есть огонь Макао и все, он свалился бы от истощения сил. Сейчас же скорее Макао навалит Нацу или даже Лексусу, хотя не факт.

Макс под руководством Джуры превратился в ходячую машину смерти. Его песок стал напастью номер один, и даже Ричард не всегда выдерживал спаррингов с русоволосым геомантом. Жерар, к примеру, еще держался, но это скорее за счет разноплановых чар, а я подмечал быстрый рост мастерства у оных чуть ли не каждый день.

В королевстве Фиор тем временем начали проводить Великие Волшебные Игры с целью определить, какая гильдия считается сильнейшей в Фиоре. Приглашали и нас, но как Мастер я отказал. Все остальные откровенно не понимали, что я ради них стараюсь. Позор при поражении будет висеть грузом на шее гильдии, чего как мастер я допустить не мог. Но посещали мы эти игры регулярно с целью посмотреть на местных волшебников и их силы. Выбрав несколько выходных, я решил побаловать своих гильдейских и выкупил для Хвоста феи целую трибуну, дабы все наши могли с комфортом наблюдать за играми.

Игры 790 года были интересными. Организаторы старались сделать соревнования максимально приближенным к реальным, и поединки проводились во всю силу, а люди на трибунах были защищены односторонним барьером, не пропускающим шальные заклятия к зрителям. Мы с удовольствием посмотрели на соревнования и сделали соответствующие выводы.

Гильдия «Саблезуб» вышла победителем, обставив многих сильных волшебников. Особенно отличились два дракона. Стинг Эвклиф и Роуг Чени сражаются дуэтом под названием «Два дракона Саблезуба». Посмотрев на них, я сделал интересные выводы. Маг Света и маг Тьмы. Убойная комбинация. Одновременно противостоять Свету и Тьме довольно трудно даже сильному магу, хотя по силам они на планке сильного мастера при переходе в магистры. Их дуэт сражается слаженно, синхронизация друг с другом просто потрясающая. Хотя и поодиночке они достаточно сильные соперники. Эх ладно, через годик-два можно будет временно прервать марафон тренировок и попробовать проявить

себя в подобном соревновании. Однако стоит выставить правильные условия для участия наших магов. Мол, или они возьмут золото в соревновании, или пойдут добывать его собственноручно, без магии. Хе-хе-хе.

Начало 791 года прошло отлично. Я решил сжалиться над своими и подарил им целую неделю выходных, во время которой они занимались чем угодно, но не тренировками. Только Ромео, Альзак и Биска не забрасывали учебу. Ромео уверенно приближался по силам к сильному подмастерью Шумера, а дуэт магов пространства уже сейчас мог попробовать создать свой собственный домен и не зависеть от квартплаты за общагу. Так как они поженились, я от щедрот помог им построить домик, который они сами раздули до размеров дворца в столице Эдоласа. Мол, как они сказали, место лишним не бывает, особенно когда выяснилось, что их дочка тоже маг пространства, пусть она еще сама об этом не знает, а учить её стоит начать через пару лет, когда она более-менее подрастет.

Вроде бы все шло как нельзя лучше, только теперь в один из дней мы собирались всей гильдией и торжественно молчали, чтя память погибших на острове Небесного волка. Среди наших почти все смирились со смертью, только Макао, Ромео и еще несколько человек упрямо верили, что наши как-то уцелели. Даже как-то раз я показал им в зеркале, что на месте острова Небесного волка ничего нет, голая пустынная вода, движимая лишь легким ветром.

Я попробовал было найти Зерефа или Акнологию, но тут зеркало упрямо не хотело мне их показывать, они были слишком сильными магами, и магия поиска попросту пасовала. Человек-скорпион тоже не говорил ничего полезного. Акнология, кстати, выжил, но в данный момент он попросту летал где-то на востоке материка, нигде не задерживаясь дольше двух суток. Прекрасно понимая, что даже сейчас убить этого дракона будет очень трудно, я копил силы и навыки, одним из них я считаю улучшение работы над тонкими плетениями, делая упор на контроль собственной маны и праны. Зереф же обнаружился на западном материке, управляя империей Альварес. Чем он занят конкретно, сказать было нельзя, а у человека-скорпиона многих ответов можно было не дожидаться без тонны терпения.

Управлять праной, как маной, было нелегко, но при должной сноровке и опыте такая тренировка могла мне помочь выдержать даже нападение вампиров, коих, кстати, я пока не видел в этом мире, но это не значит, что их тут нет вовсе, к тому же это было весьма полезно для раскочки Второго начала души, пусть у меня есть и Восьмая оболочка, но пускать на самотек развитие жизненной силы было нельзя. Хотя отдых для тела и души был не менее важен.

В июле 791 года Ромео и еще несколько энтузиастов попросили меня отпустить их на несколько дней с обязательным условием возврата. Я наблюдал, как Ромео рос и нисколько не сомневался в его ответственности, пожалуй, он более ответственный, чем даже его отец с другом Вакабой.

С легким сердцем я углубился в построение Ледяного гроба для перевода его в удобный для меня формат. Получалось никак. Тот, кто придумал это заклинание, явно не считал нужным облегчить потомкам задачу для перевода её в бессмертный формат. Записав заклинание и рунный круг, я начал разбирать это заклинание по кусочкам, пытаюсь вычленивать элемент преобразования праны в лед, дабы заменить её на ману. Заклятие Ледяного гроба доступно почти любому магу Льда, но это билет в один конец. Это заклинание высасывает жизненную силу из колдующего, превращая его в плохо

разрушаемый барьер.

А что если изначально построить заклинание на основе ледяного гроба, только сделать так, чтобы использовалась именно прана, а по факту это был бы точно такой же Ледяной гроб? Сказано — сделано.

Переместившись в бывшие горы Хакобе, я создал высшего доппеля и дал ему задание сплести заклинание Ледяного гроба. Доппель быстро рассеялся, а на его месте возникла кучка льда, которая рассыпалась от легкого прикосновения. Понятно, доппели не подойдут для подобного заклятия. Возьмем за основу, что этот лед питается праной заточенного внутри него существа, вывод: это вампир. То есть это заклинание возникло на стыке между криомантией и вампиризмом. В Шумере да и в Вестеросе ни я, ни другие маги как-то не додумались скрещивать эти два, казалось, разноплановых направления магии, а тут вона как. Однако почему именно так? Льду нужна прана создателя на пленение и поддержание прочности клетки, параллельно он вытягивает жизненную силу из жертвы, делая её заключение неограниченно долгим. Сломать такую клетку можно только извне и только специальными ритуалами типа Лунной капли. То есть ритуал должен быть достаточно сильным, чтобы проплавить подобный лед. Вывод: надо работать дальше и разобрать-таки это заклинание по крупицам.

Всю следующую неделю я никак не мог убрать вампирский эффект от заклинания. Единственное, что получилось, это слегка уменьшить количество праны и заменить её маной по соотношению пятьдесят на пятьдесят. Ну не работает это по-другому, как ни старайся, однако уже такой результат невероятно радует, по крайней мере, я не сдохну от недостатка праны в организме. Однако меня хватает максимум на два-три подобных фокуса, потом я валюсь без сил, несмотря ни на какую накачку праной. Я попробовал употреблять Философский камень, накаченный маной жизни по самое не балуйся, итог такой же. Ну что же, и то хлеб. Слегка раздосадованный и в то же время довольный я переместился в бывший кабинет Макарова, который стал моим как мастера. Мне определенно нужен отдых.

Как по волшебству в кабинете образовалась Джувия и надвигалась на меня с явным желанием расслабиться. Отказывать не стал и моментально комната мастера приобрела вид шикарной спальни, где меня перетянули на трехместную кровать. Поцелуй от гидромантики был долгим и тягучим. Она прилипла ко мне, как самка комара, положив мою руку себе на грудь и заставив ощущать, как сильно колотится её сердце в такт моему. Телекинезом я мягко подхватил себя и Джувию и перенес на кровать, которую услужливо расстелили доппели. Зарывшись в синие волосы дорогой мне женщины, я четко ощущал её в себе и наоборот. Нас ждала долгая и прекрасная ночь.

Утром на рассвете меня разбудил один из доппелей, который сообщил, что к нам пришла вся гильдия Сумеречного черта, мол, они хотят отомстить за унижение своих людей. Идиоты.

— Что такое, Гарол? — еще слегка сонным голосом спросила Джувия, поднимаясь на кровати и обняв меня сзади.

— Да вот, черти пришли, отомстить хотят, поэтому и разбудили, — чуть устало ответил я.

— Эти уроды посмели разбудить нас?! — слегка шипящим от ярости голосом произнесла Джувия, а я мысленно посочувствовал этим придуркам. Джувия в гневе может совершенно случайно Магнолию утопить, благо мы находимся неподалеку от её стихии, а если она еще дождь вызовет, то все, хана «Сумеречному черту». Я уже собирался встать и

пойти навстречу к чертям, но меня опередила Джувия и заверила, что сама с ними поговорит. Создав доппеля, я отправил его за ней и наблюдал интересную картину. Джувия выбежала, в чем мать родила, но не сплеховала и создала из воды себе наряд. Молодец девочка, растет над собой. Разговор получился коротким. Черти потребовали, чтобы мы им выплатили пять миллионов драгоценных, а Джувия просто и незатейливо выбросила их из гильдии, предварительно посулив, что если она их еще раз увидит поблизости в гильдии, то их трупы никто и никогда не найдет. Молодец.

Дальше больше. Черти решили не связываться с нами в лоб, а просто и незатейливо наняли гильдию для нашего устранения, и не абы какую, а самих Саблезубов. Деньги у чертей были и не малые. Но об этом я узнал куда позднее.

В один прекрасный или не очень день, когда мы с ребятами тренировались в контроле телекинеза, в стену гильдии ударило что-то очень мощное. Камень я самолично зачаровывал и крайне удивился, когда часть кладки треснула.

— Общий сбор! — крикнул Макс и принялся дробить своей магией землю под ногами, оставляя сантиметров тридцать поверхности нетронутой. Этот фокус ему показал Джура, мол, чем больше у Макса песка, тем сильнее будут его атаки. Оба-на какие люди. Через дыру в стене показалось шесть человек, а чуть позади еще около двадцати. Двоих из них я знал точно. Стинг и Роуг, убийцы драконов, здоровенный бородатый мужик с красными бусами на шее, одетый в свободный костюм красного цвета, видимо, Мастер гильдии, судя по ауре, силен мужик, на границе с архимагом. Внешность он имел слегка пугающую: длинные уши, похожие на эльфийские, глаза выглядели как две белых точки, а борода расчесана на четыре пряди и они буквально искрились от вложенной магии. Судя по ауре он сильный пиромант и слабый телекинетик, а жизненной силы в нем хватит на двоих. Остальные не впечатляли, ауры однобокие, но мощные.

Единственная, кто заставил задержать взгляд, молодая девушка с хищным прищуром, одетая в голубое платье, похожее по крою на кимоно. Аура выдала мага пространства. Может доставить массу неудобств. Еще один мужчина был очень сильным электромагом, уровень Лексуса, может быть чуть ниже. Последний был женоподобный молодой человек без какой-либо специальности в ауре. Вывод: маг разума и слова. Опасен, устранять в первую очередь.

— Ну и какого лысого лешего вам тут надо? — спросил я, а тем временем доппель наговаривал заклинания.

— Так это ты, сопляк, «мастер» гильдии? — высокомерно спросил дед с бусами.

— Осторожно мальчик, или я могу осерчать. Повторяю вопрос, чё надо? — уже откровенно злясь, спросил я, На самом деле, я тянул время. Сигнал был услышан всеми нашими, и спустя буквально минуту здесь будет куча народа.

— Тебе до меня, сопляк, лет двести расти надо, да я... — договорить дед не успел, я, стукнув посохом об землю, активировал мощный паралич, куда вложил почти треть сил. Все по ту сторону замерли безжизненными статуями. На ногах остался только мастер.

— Кто вас сюда послал? — спросил я, подмечая, что Джувия уже наколдовала дождь, а небо над нами уже сильно потемнело от грозовых облаков.

— Не твоё дело. Ребята, бей здесь все! — скомандовал дед, но пересилить мой паралич почему-то никто не смог. Бу-га-га.

— Ты ведь мастер гильдии Саблезуб? — спросил я для проформы, отмечая легкую нервозность в ауре деда. — В общем, так. Ты попал. Конкретно. Во-первых — ты мне

скажешь, кто надоумил твою тупую башку лезть к нам в гильдию, причем мы вас никак не трогали, и вроде бы мы врагами не являемся. Во-вторых — с тебя компенсация всего, что мы сейчас с тобой сломаем, ну и в третьих... а ладно, потом придумаю.

Жалеть деда я не собирался. По обрывкам его мыслей я услышал, что он хотел убить всех наших, начиная с меня. Взамен я убью его. Вопрос в другом: как это лучше сделать? Способов масса, он слабее меня в несколько раз, примерно как Макаров, только еще слабее, но по местным меркам он выше уровня Эльзы или Миражанны.

— Ха... Я размажу тебя, а мелкота за спиной будет только мешать, — усмехнулся Саблезуб и рванул в атаку. Для деда он двигается быстро, даже слишком быстро, но телекинетический щит встретился с его носом. Ведь он врезался в него на полной скорости. Его рожа меня даже слегка позабавила, до чего было обиженное лицо.

— Марионетка, — мысленно произнес я слово-ключ для взятия крови человека напротив под контроль. Полезная область, магия крови, мало у кого стоит защита от неё, этот бодрый дедок не стал исключением. Он остановился и застыл подобно статуе. Было видно, что он пытается сбросить мои путы, но кровь-то внутри него, так что удачи ему в этом нелегком начинании.

— Бой окончен. Ребята, соберите всех парализованных и отнесите в подвальные камеры, там колдовать нельзя, а я пока с этим недомастером поговорю, — усмехнулся я и, подхватив того телекинезом, переместился от гильдии подальше. Нам предстоял длинный разговор.

Глава 14 Начало новой арки

Без всякой жалости я потрошил голову мастера Саблезуба. Пусть мне хватило бы и снятого доппеля для выяснения его секретов, но приколы в том, что жалеть я его не хотел. Он многое знал, включая своих нанимателей, хотя те, стоит отдать им должное, не рискнули лезть на нас грубой силой, ибо сами они маги средние по могуществу и решили просто нанять победителей Великих Волшебных игр, в общем-то, справедливо считая, что раз победили, значит сильны. Что им какой-то Хвост феи?! Ну ничего, я устрою этим чертям веселые дни. Как раз контракты Джурры, Жерара и Ричарда в очередной раз подходят к концу, и мои ребяташки могут навалить практически кому угодно. Ну почти.

Прекрасно понимая, что тот же Акнология или Зереф тоже вряд ли сидели на попе ровно и готовились или даже сейчас готовятся, ведь я не знаю, где в данный момент Акнология и чем занят. С Зерефом попроще, я точно знаю, где он, и что он готовится к чему-то. Двенадцать магов уровня покойного Хэйдса и даже выше УЖЕ стоят у него на вооружении. С таким количеством даже мне сладить будет тяжело, если вообще возможно. Но в данный момент это неважно. Пока неважно. Надо будет потом заслать шпиона в империю Зерефа, дабы выяснить хоть что-нибудь.

Тренировки, тренировки, легкий отдых и снова тренировки. Я усиленно гонял персонал своей гильдии, дабы они могли постоять за себя и не сдохнуть в процессе, при этом я гонял себя сам, тренируясь с доппелями и различными демонами, которых я призывал из местных Темных миров. Призыв я осуществлял откуда угодно, кроме Лэнга, хотя контакты тамошних демонов у меня сохранились в полном объеме. Креол, когда учил меня демонологии, поделился печатями некоторых демонов из легиона Элигора, типа Валефора — демона-целителя или Агареса — обучающего языкам. Поэтому пришлось нещадно эксплуатировать человека-скорпиона, дотошно выясняя о местных демонах. Ну а кого мне еще спрашивать? Демонология в Фиоре находится под строгим запретом, но это скорее всего из-за дебилов-демологов, которые не умеют нормально призывать и подчинять демонов.

Так вот, путем долгого перебора я нашел нескольких демонов, отвечающих моим стандартам. Четверо из них находятся в мире под названием Турманьен, а еще двое из мира Кристальная Тьма. Все они отменные бойцы и магической силой не обделены. Поэтому я и старался призывать именно их и исключительно для спаррингов, а плату осуществлял маной и кровью, которой делал с запасом, разумеется, сразу отсекая астральный след, мало ли что. Тренировки получались так себе из-за невозможности оценить себя со стороны. Нет, во время боев напротив стоял доппель и тщательно запоминал, что делал я и демон, а потом демонстрировал в иллюзии весь поединок, и лишь это меня слегка учило. Мол, надо было во время атаки демоническим шаром не принимать на доспех Мардука, а лишь немного уклониться и пропустить этот шар рядом с собой. И таких примеров в принципе хватает для оценки себя как бойца.

Внезапно прислал сообщение доппель, что в гильдии появилась незнакомка, что в принципе довольно странно. Вроде наши залатали дыру в стене, а я потом добавлю защитных чар. Незнакомка выглядела лет на тринадцать-четырнадцать, вряд ли больше. Обладала она длинными светлыми волосами, спускающимися аж до лодыжек, к слову, девица была без обуви. Зеленые глаза внимательно и воистину с детским задором осматривали Хвост феи. Одетая девочка была в платье белого цвета с красным бантом на

верхней части груди. Не ощутив от неё ничего странного, я решил показаться лично. Телепорт, и я вновь в гильдии.

— Кто вы и как сюда попали? — вежливо спросил я, обращаясь к девочке. Та удивленно уставилась на меня, а я в свою очередь взгляделся в неё магическим зрением. Она оказалась астральной копией или скорее призраком, и от неё шла довольно толстая нить, уходящая куда-то в Магнолию, куда именно, сказать не могу. Магесса внимательно посмотрела на меня и заговорила:

— Здравствуй, четвертый мастер. Я Мавис, основатель гильдии Хвост феи, — представилась она.

— Первая основательница? — спросил я, а доппель на всякий случай наговаривал в посох и ауру убойные конструкции, способные развоплотить даже сильного призрака.

— Да, я Мебиус Багряная, но для своих — Мавис.

— Удивительно. Чем обязан приходу Первой основательницы в гильдию? — успокоился я, проверив ауру, а она не лжет.

— О, да я просто хотела пополнить наши ряды, — игриво улыбнулась девочка или скорее девушка.

— В смысле? — не понял я.

— Заходите, — задорно крикнула Мавис, и в открывшиеся ворота начали заходить люди, которые по всем законам должны быть мертвы. Все наши, которые присутствовали в этот момент во дворе выпучили глаза, смотря на вошедших. Гилдартс, Макаров, Нацу, Хэппи, Шарли, Миражанна, Лисанна, Эльфман, Лексус и Громовержцы, одним словом, все, кто сражался с Акнологией на острове Небесного волка, были живы. Не фантомы, я проверил, ауры живые.

— Ребята?! — не веря своим глазам, спросил я. У меня был только один вопрос. Вот КАК ТАК?

— Гарол?! Ты живой!! — крикнули одновременно Мира, Макаров, Кана и Гил. И все четверо бросились меня обнимать. Гил сдавил меня в объятиях так, что спала Личная защита, а Эльза, Нацу, Грей и Хэппи тоже крикнули, мол, рады вернуться. Тем временем Первая основательница, задорно блестя глазами, о чем-то говорила с Джувией, а та краснела как маков цвет. Мира поцеловала меня, да так, что я вскользь подумал, что девушка очень хочет меня съесть.

— Так, Саблезубы подождут, у меня сейчас будет праздник, — подумал я и мысленно послал доппелей выкупать весь алкоголь в городе. Чувствуется, он еще понадобится.

Гуляние, которое прошло по поводу неожиданного возвращения старого состава Хвоста феи, было просто фееричным. На радостях я отменил все тренировки, а продавцы алкоголя сегодня сделали невероятную выручку, потому как мои доппели заходили не только в магазины, а еще в бары и таверны и скупали все. Некоторые из них как-то прочухали, что у Хвоста феи праздник и сделали накрутку почти в пять раз, чем основательно обогатили себя.

Однако мне было все равно, ведь, как выяснилось, наши не погибли. После того, как я отключился от перенапряжения, меня отнесли подальше, а Макаров решил создать барьер, конвертируя из чувств себя и согильдейцев ману. Не самый лучший вариант, но в тех условиях я прибег бы к любому, лишь бы выжить. Мавис к тому времени уже исподволь наблюдала за происходящим, решила вмешаться и вложила часть своих сил, образуя нерушимый барьер и заодно создав мощные скрывающие чары на стыке защитной магии и магии времени. Увы, к тому времени меня уже утащила Джувия, и я чисто физически не

попал туда.

С другой стороны, я был очень рад, что все обошлось, поэтому через неделю, когда все наши гильдейцы прекратили напоминать китайцев, я объявил, что снимаю с себя полномочия Четвертого мастера и передаю бразды правления гильдией Макарову Дреяру, от чего слегка офигели все остальные, включая Макао, Макса, Вакабу и Джувию. Они были уверены, что останусь Мастером, так как за несколько лет умудрились прокачаться так, что та же Джувия вполне может поспорить с Лексусом или даже Гилдартсом по уровню сил и мастерству. Единственное, чего ей не хватает, так это опыта, но его можно наработать, так что я не беспокоился.

Сняв с себя полномочия Мастера, я решил поступить в традициях Макарова и отпустить пленников из Саблезуба. Пусть они лично мне ничего не успели сделать, им мог тупо приказать мастер, а во многих гильдиях действует армейская система по принципу — приказы не обсуждаются.

Спустившись в казематы, я застал любопытную картину. Двое человек — Стинг и Роуг, усиленно пытались взломать решетку и выбраться на волю, а молодая девушка усиленно пыталась что-нибудь наколдовать. Наивная. Я лично зачаровывал эти решетки вампирским заклятием высасывания маны. Любая мана по ту сторону решетки высасывалась и пополняла небольшой накопитель, подпитывающий щиты гильдии. Моя паранойя требовала защитить гильдию по высшему разряду, а тут такая возможность.

Помимо накопителей я поставил несколько големов из камней с четко прописанными условиями на отражение угрозы. Удобно работать с големами, особенно если с ними дополнительно поработать в качестве спирита. Вселить несколько десятков мелких духов с четким списком обязанностей удалось легко, так что причудливые каменные статуи ныне стоят по всей территории гильдии.

— Так-так, и что у нас здесь происходит? — слегка улыбаясь, спросил я. Местные Довакины мгновенно прекратили ломать решетку и уставились на меня во все глаза.

— Где наш Мастер? — спросила девица.

— Отравился грибочками, со смертельным исходом. Его душу я отпустил на перерождение, так что выдохните. Теперь возникает закономерный вопрос. Что мне делать с вами?

— Почему я не могу колдовать? — задал вопрос чернявый молодой парень, Роуг кажется. Я только сейчас заметил, что на его плечах обнаружился странный кот, одетый в костюм лягушки, вернее, ядовитой лягушки с поправкой на хвост. Рядом с белобрысым магом Стингом, тоже обнаружился кот, одетый в небольшую жилетку. Просканировав ауры котов, пришел к выводу, что они не опаснее Хэппи или Шарли, следовательно не опасны в принципе.

— Пожалуй, я отвечу вам на вопрос. Но для начала представлюсь. Я Гарол, бывший мастер Хвоста феи. Именно я построил эти казематы, и было бы странно, что тут может колдовать кто-то кроме меня или принадлежащего к нашей гильдии человека. Однако это неважно.

— Почему? — спросила девушка.

— Потому что вас втянули в ненужный вам лично конфликт. Лично я ничего не имею против вас, как и гильдия. Я допускаю, что вы напали на нас по приказу, но в случае реальной угрозы жизням моих людей ваши трупы никто и никогда не нашел бы. Я всего лишь проявил благородство.

— Что будет с нами? — спросил Роуг. Коты же, как воды в рот набрали.

— Ничего. Я отпущу вас на волю и позволю гильдии Саблезуб существовать дальше. Только вам потребуете выбрать нового мастера, так как старый ушел на покой. Вечный покой, так сказать. Просто проявите мудрость и не думайте, что Хвост феи слаб. Тот факт, что мы временно сошли с арены заказов, ничего не означает. Думаю, что вы убедились в этом сами. Тем более к нам сегодня вернулся основной состав, наша гильдия вновь станет первой в Фиоре.

— Почему вы тогда не участвовали в прошлогодних играх? — подал голос мощный электромаг с голым торсом.

— Я не мог допустить, чтобы мои люди вышли на ринг неподготовленными. Все время, начиная с 785 года, я тренировал и готовил своих людей.

— Но игры ввели всего пару лет назад.

— Ну и что. Любой волшебник всегда должен быть готов и неуклонно расти в своем мастерстве.

Стукнув посохом об каменный пол, я заставил решетки открыться, а слегка офигевшие саблезубы начали собираться и выходить из казематов. Я создал доппелей, и они телепортировали всех тигрят за пределы гильдии, где отпустил их на все четыре стороны.

Далее все вошло в более спокойную колею. Макаров принял пост Пятого мастера Хвоста феи, а я вновь занял свой кабинет для работы по профилю. Приятным дополнением к относительному спокойствию была Джувия, превратившаяся в сексуальную маньячку, стремясь заполнить собой все моё свободное время. Обычно мы занимались сексом всего три-четыре раза в неделю, но в последнее время Джувия просто пылала сексуальным желанием.

Причиной столь странного поведения оказалась «воскресшая» Миражанна, вернее, её возросший интерес к моей персоне. Учитывая, что я за семь лет повзрослел и ощутимо похорошел, тем более, что метаморфизм придает мне наиболее красивый облик даже без моего осознанного желания, то я мог хоть сейчас занять далеко не последнее место в списке самых красивых волшебников Фиора.

Само собой Мира тоже желала свой кусок царского тела и, что немаловажно, получила его. Аура Джувии исходила дикой ревностью к сопернице за мой ливер, поэтому пришлось напомнить ей разговор почти семилетней давности о важности их обеих для меня. Что примечательно, Мира не ревновала меня к Джувии, хотя уже наверняка догадалась, что за семь лет наши отношения наверняка преодолели горизонтальную плоскость, и что секс у нас происходит давно и на добровольной основе.

Что касается Нацу, Грея, Эльзы и многих стариков в гильдии, то некоторые драки помогли им понять, что за семь лет многое изменилось, например, тот же Макс, с которым дрался Нацу, вполне может заткнуть за пояс даже Эльзу или Миру. Макс просто и незатейливо вытер Нацу весь пол на полигоне, от чего тот впал в легкую депрессию, хотя раньше Макс даже подумать не мог, чтобы выступать против огненного драконоборца. Тот факт, что Нацу по резервам даже сейчас превосходит Макса, несколько не мешает последнему выбивать из огненного волшебника дурь. Венди, как самая младшая, не считая Елены в гильдии, тоже загорелась тренировками, но, как оказалось, что слова «план тренировок» знаком только Эльзе и немного Грею с Лексусом.

Грей и Нацу вместо повальных тренировок сначала выясняли отношения друг с другом и лишь, потом тренировались. Гажил в пример остальным к вопросу о тренировках подошел

более чем серьезно и зависал на полигоне целыми днями, прерываясь лишь на еду и сон. Для этого я специально выделил ему допеля, который обучал его метаморфизму и преподавал заклинания, которые помогали тому не сдохнуть. Некоторые из них я позаимствовал у Венди в приватном разговоре несколько лет назад, и, что примечательно, они работали даже лучше некоторых аналогов шумерских заклятий, хотя вроде куда лучше-то.

Макаров вновь занял пост Мастера Хвоста феи и, изучив бухгалтерию гильдии, был в легком шоке. Оказывается, нашей гильдии безраздельно принадлежит целая куча земли, а налоги я оплатил за несколько лет вперед, дабы ни мне, ни гильдейцам не мешали из администрации. Также я вложил в общую кассу Хвоста феи астрономическую по местным меркам сумму. Просто чтобы была. Деньги лишними не бывают. У меня же золота и прочего дорогого ливера еще очень много.

Контракты с Жераром и Ричардом я закрыл. Они оба не захотели продлевать их с учетом возврата к власти Макарова и возвращения основного состава гильдии. На что я выплатил им обещанную сумму, а с Жераром провел обещанную операцию по изменению его лица и голоса, дабы бывшего богоизбранного не могли обнаружить по этим приметам. Конечно, остается еще фирменные магические приемы в бою, но тут уж пускай думает сам. От себя я сделал все.

Я планировал через полгода попробовать своих ребят в Великих Волшебных Играх. Последние несколько лет Хвост феи не участвовал в них, наращивая силы и ресурсы. В газетах я частенько встречал вопросы, мол, почему Хвост феи не участвует в Играх, хотя нас приглашали и даже не раз. Теперь у гильдии большой капитал, огромная территория и сильные волшебники, можно попробовать и рискнуть. Возвращение старой гвардии, как ни печально, внесло свою долю хаоса в уже вроде как налаженный быт. Старики были уверены, что как были сильнейшими, так и остались, почему-то забывая, что годы тренировок не проходят зря ни для кого, а я усиленно старался натренировать своих, когда был Мастером.

Лексус и Громовержцы вновь начали кичиться силушкой богатырской, а степень наглости надо слегка сбить. Наглость — это, конечно, второе счастье, но не в этом случае. Эвергрин наехала на Джувию и закономерно огребла. Так как я запретил драться прямо в гильдии, ведь для этого существуют полигоны, то происходило все примерно так. Эвергрин красовалась перед зеркалом, изредка поправляя локоны волос и поглаживая одежду, как не заметила Джувию, которая шла рядом и задела ту плечом. Характер у Джувии покладистый и нежный, но только со мной. С остальными она тоже старается не конфликтовать, но сесть к себе на шею и свесить ножки не получится. Прецеденты уже были. Благодаря повальным тренировкам и возросшей силе характер Джувии стал более жестким и тяжелым, особенно в конфронтации с кем-либо. Я научил её магическому зрению, и теперь она сперва оценивает соперника по магической мощи и только после этого открывает рот. Эвергрин не посчитала нужным извиниться за грубость и наоборот наехала на Джувию, мол, что она делает так близко от, цитирую, «истинной королевы фей» и мешает ей наслаждаться собой.

Как я уже говорил, характер Джувии слегка отяжелел, и в итоге две девушки сцепились на полигоне, где гидромантка вытерла феей весь пол на полигоне. Эвергрин решила попробовать на ней своё фирменное заклинание каменного паралича, но Джувия семь лет не балду пинала, а училась и тренировалась. Она попросту натянула на свои глаза тонкую водяную пленку, как линзы, что помешало Эвергрин превратить Джувию в кусок камня, в то время как сама Джувия перед выходом на полигон вызвала дождь, а вместе с этим увеличила свои силы.

Итог закономерен: Эвергрин побеждена, Джувия полностью удовлетворена, а я доволен как учитель. Фрид и Бикслоу не лезли на рожон, так как они оба могли смотреть в суть. Фрид благодаря своим письмам мог видеть взглядом мага-артефактора и следовательно мог рассмотреть ауры наших волшебников, а у Бикслоу были духи, которые, как правило, видят куда больше, чем люди.

Лексус Дреяр сначала хотел восстановить статус сильнейшего мага в гильдии после Мастера, меня и Гилдартса, но его опять обломили. Вакаба и Макао заставили его хорошенько выложиться, прежде чем он их одолел, чему тот изрядно удивился, ведь раньше даже вдвоем они не представляли для Лексуса серьезных противников. В итоге Лексус понял, что если он не начнет тренироваться, то вскоре его сможет одолеть даже Наб, который в свою очередь тренировался не щадя живота своего. Он, кстати, похорошел и сменил свой безвкусный наряд на более практичную одежду.

Лексус начал тренироваться, а не бузить, как сумасшедший, ведь, как я объявил гильдии, через полгода мы все пойдем на Великие Волшебные Игры, и пойдут только те, кто зарекомендует себя наиболее сильными. Желających пойти на игры было очень много, считай почти все, кроме нескольких человек, типа Альзака и Биски, ведь у них дочь, а она требует внимания. Нацу Драгнил сказал, что по-любому пойдет туда, на что строгим голосом Макарова было объявлено, что он недостаточно силен.

За пару недель до Игр будет проведен турнир среди наших, дабы выявить тех, кто будет представлять гильдию на этих соревнованиях. Тем более награда за победу составляет целых тридцать миллионов драгоценных. Даже для меня эта сумма была впечатляющей. Впрочем, я мог с тем же успехом на неё забыть, ввиду того что у меня есть все сокровища Эдоласа. Услышав о награде, Макаров, несмотря на более чем положительный баланс счета гильдии, буквально воспылал жаждой наживы, ну и заодно заразил своим энтузиазмом всех остальных, включая меня. Ну а что, надо же мне как-то развлекаться, главное, чтобы не было очень скучно.

Эльза и Ко начали тренировки, и каждый день со стороны полигонов начали раздаваться звуки взрывов, причем достаточно сильных. Миражанна пару раз ходила туда поутру и раздавала крупных лещей дебоширам, мол, они мешают нам спать. Джувия тоже не отставала от неё. Как выяснилось, они поделили меня довольно оригинальным образом. Один день Мира, другой Джувия, без разницы. В итоге эти две без сомнения прекрасные девушки оккупировали собой все моё время, исключая тренировки, которые забрасывать я даже не думал.

Не забывал я и про тяжелые заклятия, вернее, их тренировку. Тяжелее заклятий, чем Длани, у меня нет, поэтому выбор очевиден. Пару раз пришлось использовать душу Света в Длани Инанны, дабы поправить все, что наворотили эти трое, заодно таким нехитрым способом я мотивировал остальных гильдейцев развиваться как магов. Венди училась у моего допцеля целительству и изучала магию убийцы драконов, хотя это труд не на один год и даже десятилетие. Я тоже ознакомился с заметками про магию драконоубийц и с легким шоком признал, что мне эти заклинания недоступны ввиду того, что в человеке должно быть некоторое количество драконьей крови или же драконьи лакримы. Но все с ними непросто, лакримы должны быть вживленными в тело волшебника, и до кучи они считаются большой редкостью, добыть их даже за огромные деньги не всегда получается.

По скромным наработкам от Полюшки, которая оказалась копией дракона Грандины в человеческой форме, которая приходила в гильдию и передала ей свитки с заклинаниями.

Для обучающих целей через Макарова мы выкупали преступников из местной тюрьмы, как правило, висельников, которые так и так должны были умереть. Прочих мы не трогали. Только приговоренных к смертной казни или пожизненному заключению. Администрация тюрьмы Магнолии даже радовалась нашему интересу к очищению генофонда в Фиоре. Мы платили за преступников по количеству голов и в итоге тихо избавлялись от них. Само собой все причастные были под строжайшей клятвой о неразглашении, иначе на нашу гильдию Совет мог спустить вообще всех собак и расформировать принудительно.

Полгода пролетели незаметно, чередуясь между тренировками и... тренировками. За две недели до начала регистрации гильдейских команд на Великие Волшебные Игры, мы решили провести турнир, где будет выявлены пятеро сильнейших членов гильдии. Заявку бросили больше половины членов гильдии, а открыто отказались только Альзак, Биска и Макаров. Дуэт магов пространства не хотел, а Макаров не мог, так как по правилам мастеру гильдии запрещено принимать участие в подобном турнире.

Все наши собрались на полигоне, который заблаговременно был укреплен чарами, и я слегка зафиксировал точки телепорта, чтобы никто не подумал пользоваться телепортацией из-под купола. Внутри него, ради Творца, а вовне низ-зя.

Макаров взял на себя роль судьи поединков. Ограничения по времени тоже было, но небольшое, всего десять минут. Для хорошей драки больше и не надо.

Первым пошли Макс и Лексус. Геомант и электромаг. Я дал Максиму напутствие, а Лексус был предельно серьезен ввиду того, что он убедился, что семь лет гильдия не воздух пинала, а училась и наращивала силы. На что способен Макс, даже я полностью не знал, хотя и подмечал, что его аура усиливалась с каждым днем обучения у Джуры.

Когда два волшебника вышли на поле, Макаров сотворил иллюзорный таймер и на счет три начал отсчет до начала боя. Макс не лыком шитый и, зная Лексуса, как только выйдя на арену, начал подготавливать для себя поле боя. Дробить камень и грунт на песок это трудно и затратно по мане, но зато профит просто чудовой. Вся арена превращается в поле Макса. Даже сильному магу будет нелегко постоянно пробиваться сквозь мириады песчинок. С другой стороны, Лексус обладает резервом сильного магистра или даже архимага, плюс его специальность подразумевает, что противник, владеющий землей, будет заведомо в проигрышном положении. Так что, кто победит, далеко не решенный вопрос.

Как только мастер крикнул «три», вверх по всей территории полигона взметнулся песок. Резко испортилось зрение, и Лексус потерял один из органов чувств, а учитывая, что песок постоянно шуршит, то сразу два. Макс вкладывал впечатляющие объемы магии в свою атаку, но Лексус, окутавшись грозовой броней, с легкостью пробивал себе путь дальше. Со стороны это выглядело так, как будто в песчаной буре разразилась мощная гроза. Молнии толщиной с человека прыгали туда-сюда, создавая пугающую картину.

Перемещения у Лексуса были хаотичные, а, судя по ауре, Макс погрузился в песок почти целиком, стремясь спрятаться от шальных молний. Ну что же, это радует, что Макс думает головой. Лексус же пытался наобум попасть в Макса, но не видел его, хоть убей, а грозовая броня хоть и защищала от давящих объятий песка, но видимость несколько не улучшала.

Макс, поняв, что просто давить не получится, решил прибегнуть к другой тактике. Он разом взметнул уплотненный песок под ногами у Лексуса, отправив того вверх. Не ожидая подянки, Лексус взлетел в воздух, а Макс снизу ударил сконцентрированным песчаным тараном, отбрасывая электромага подальше от земли, где тот имел бы точки опоры для

движения.

Тем временем Макс усиленно размягчал почву под ногами, стремясь превратить её в сплошные зыбучие пески, выбраться из которых будет трудно. Лексус, не будучи дураком, решил пойти ва-банк и выбросом сырой силы буквально сдул сконцентрированный песок Макса, а секундой спустя в центр арены ударила мощная шаровая молния, которая парализовала Макса, несмотря на тройную каменную броню. Лексус победил.

— Победитель Лексус, — провозгласил Макаров, с гордостью глядя на чуть уставшего внука.

— Следующий бой. Джувия Локсар против Эльфмана Штрауса, — спустя десять минут провозгласил Макаров, дождавшись, когда полигон для поединков приведут в изначальную форму.

— Удачи, Эльфи! — крикнула Лисанна, а Мира под села ко мне. Джувия заметила финт старшей Штраус, но ничего не сказала.

— Я мужик, я справлюсь, — ответил Эльфман, махнув сестрам руками.

— Как думаешь, Эльфи справится? — спросила Миражанна, положив голову мне на плечо. Эльфман заметил это и слегка покраснел от злости, но отвернулся и сконцентрировался на бое. Джувия, еще когда только встала с сидения, начала вызывать дождь для обеспечения себя дополнительным ресурсом, пусть Эльфман не самый сильный маг в Хвосте феи, но расслабляться не стоило ни в коем случае.

— Тебе честно или ободряюще? — спросил я в ответ.

— Это как? — заинтересовалась Мира.

— Ну в первом случае я скажу тебе правду, горькую, но нужную. Во втором я слегка её видоизменю, но ты будешь думать, что я выгораживаю Джувию перед тобой и твоей семьёй. Так как лучше?

— Честно, — снова опустила голову мне на плечо Мира.

— Эльфман проиграет. Джувия сильнее его магически, плюс сейчас пойдет дождь, а вода, как ты помнишь, её стихия.

— Она жульничает? — недоуменно спросила девушка, неотрывая взгляд от арены, где друг напротив друга уже стояли Эльфман и Джувия, готовые к бою.

— Нет, что ты. Она всего лишь подготовила для себя поле боя. Если Эльфман не смог так же, то кто же виноват? Макс поступил так же в бою с Лексусом.

— Но это же нечестно! — возразила Мира.

— Мира, если ты не будешь знать силы волшебника, с которым собираешься сражаться, не будет ли разумным подготовиться к бою, чем вступать в него безрассудно? Да и к тому же, сомневаюсь, что на Великих Волшебных Играх будет как-то по-другому.

Тем временем на поле арены начали капать тяжелые капли дождевой влаги. Макаров снова вывесил иллюзорный таймер, и эти двое начали бой.

Эльфман явно не терял времени даром и полностью перевоплотился в зверя. Три метра ростом с грубой шерстью и длинным чешуйчатым хвостом. Джувия, нисколько не удивившись, обратилась в воду, буквально исчезнув с арены. Эльфман недоуменно почесал репу, и тут откуда-то сверху на него упал большой ком воды. Метаморфа прибило к земле, заставив распластаться по ней в нелепой позе.

— Мужики, — чуть слышно прохрипел Эльфман, поднимаясь на ноги, как его снова ударило, только на этот раз ком был другого размера. Несчастный Эльфман теперь был вбит в мокрую землю на пару сантиметров, Джувия все еще не показывалась на вид.

— Джувия, ты мужик, дерись как положено, — проорал Эльфман, когда его в очередной раз вбило в землю, на сей раз куда глубже обычного.

— Я девушка, — донесся из ниоткуда голос гидромантки, а Эльфман, уличив момент, увернулся от очередного кома воды, который ударил по земле так, что образовался небольшой кратер, всего в пару Эльфманов ростом. Затем Джувия решила действовать иначе. Она создала небольшие комья воды и принялась отвлекать ими Эльфмана. Тот перевоплотился во что-то бронированное и слегка усмехнулся. Мол, теперь она может бить хоть до пришествия Зерефа. Однако Джувия меня удивила. Она собрала всю воду, что уже накопала на землю и мощным водяным потоком толкнула Эльфмана в ранее созданный кратер.

— Я мужик и не боюсь оказаться на глубине, — проорало эхо голосом Эльфмана откуда-то снизу. Джувия дальше просто залила кратер водой, а затем... заморозила его, оставив голову выплывшего Эльфмана торчать снаружи. Метаморф пытался выбраться, но у него получалось плохо, а вернее никак. Макаров признал, что победа за Джувией и приказал освободить пленника. Джувия махнула рукой, и лед превратился в воду, а вода влетела в Джувию, словно не было никакого дождя. К слову сказать, ливень прошел еще тогда, когда Эльфмана закинуло в кратер. Молодец Джувия, моя девочка.

Еще несколько минут ушло на то, чтобы вернуть полигону его настоящий вид. М-да. Все гильдейские маги с легкой опаской смотрели на Джувию и на меня. Уверен, что Макао и Вакаба уже растрепали во всех подробностях о наших с Джувией отношениях и том, во что превратилась Джувия за семь лет тренировок. Если её закинуть в океан, даже мне будет нелегко её одолеть. Впрочем, плевать.

— Нацу Драгнил против Грея Фуллбастера, — провозгласил Макаров. Все маги гильдии с интересом уставились на арену, куда вышли двое. Один был полуголым брюнетом, и от него явственно тянуло морозом и стужей, другой был крепко сбитым розововолосым парнем, от которого шел жар, и чувствовался неукротимый огонь. Кот Хэппи не мог пойти за Нацу, так как сражаться тот должен один, таковы правила.

— Ну что головешка, теперь наконец мы решим, кто из нас сильнее, — пафосно проговорил Грей.

— Ясьень пень это буду я, — ударил кулаком в ладонь маг огня.

— Три, два, один. Начали! — крикнул Макаров и махнул рукой. Поединок начался.

Грей мигом сложил руки в какой-то символ, и вся арена покрылась льдом. Нацу хмыкнул и послал прямо в криоманта поток ярко-желтого пламени. Поднялся пар, полностью загородив обзор на арену. Пар был настолько плотный, что увидеть происходящее на арене могу я, Джувия и возможно Макаров. Грей только начал охлаждать своей магией воздух, как ему в лицо прилетел раскаленный кулак Нацу. В ответ Грей с ноги отправил пироманта в полет. Пар постепенно рассеивался, и зрители вновь получили возможность наблюдать за боем. Два парня принялись молотить друг по другу, как будто они забыли, что являются волшебниками. Удар, удар, бьют как заведенные. Наконец Грей нанес мощный удар в грудь Нацу, и пиромант отлетел к краю полигона. Нацу быстро вскочил на ноги и ударив кулаками друг об друга крикнул:

— РЕВ ОГНЕННОГО ДРАКОНА-ФЕНИКСА!!!

От Нацу пошла просто дикая энергия, маны было столько, что её количество материализовалось в плазму, а огненный поток почти белого пламени выстрелил прямо в Грея. Тот ухмыльнулся и вытянув руки вперед, отступив на один шаг, тоже крикнул:

— ЩИТ НЕРУШИМОГО ЛЬДА!!!

Огонь и лед, вечные антагонисты и враги, вновь столкнулись. Раздался сильный грохот, даже барьер поколебалось. Лед был уничтожен, но Грей едва стоял на своих двоих от перенапряжения. Нацу был не лучше. Он тяжело дышал и явно стоял только на силе воли. Они оба никак не желали отдавать победу и старались. Я проникся к ним обоим искренним уважением с поправкой на знания. Знаний и выдержки им обоим определенно не хватает.

— Падай уже, ледышка! — крикнул Нацу, кое-как переставляя ноги к сопернику.

— Только после тебя, уголек! — не остался в долгу Грей и попытался сделать шаг, но упал на колени. Нацу непонятно чему обрадовался и стал шевелить корявками в сторону Грея. Тот заметил демарш Нацу и вновь попытался встать, однако потерял сознание. Нацу остановился и победно вскинул руку вверх, чтобы секундой спустя самому упасть в обморок.

— Победитель Нацу Драгнил. ...Хотя лично я считаю, что у них ничья, — вполголоса произнес Макаров последнюю фразу.

— Впечатляет, — произнес я, наблюдая за боем. Последняя атака Нацу поколебала мой защитный барьер, что само по себе трудно. Пусть я пока не умею ставить барьеры поглощающего типа, но какие мои годы. Еще научусь. Сила у Нацу определенно подросла.

— Следующий бой. Люси Хартфилия против Лисанны Штраус.

— Вперед, сестрица! — крикнула Мира, подбадривая родственницу. Ну-с, Люси, посмотрим, чему ты научилась за эти полгода. Не зря же я с тобой корячился столько времени.

Интерлюдия Люси Хартфилия.

Возвращение с острова Небесного волка было странным и фееричным. Первая основательница спасла нас от дракона, а потом нас нашли Ромео, Макао и Вакаба. Если Ромео я раньше часто видела в гильдии и отметила, что тот лишь немного подрос, то вот Макао и Вакаба ощутимо изменились. Если раньше они выглядели эдакими молодящимися старперами, то сейчас такое чувство, что передо мной стоят матерые ветераны парочки войн, до того у них был суровый вид. Несмотря на радушные улыбки и слезы счастья, было видно, что они ни на минуту не расслаблялись. Ощущение силы, идущее от них, стало намного сильнее, чем раньше. Они много рассказали о нынешнем положении Хвоста феи, и я, честно сказать, была в легком шоке. Гарол стал Четвертым мастером Хвоста феи и умудрился за несколько лет усилить гильдию.

По возвращению в Магнолию отметила, что здание Хвоста феи превратилось в неприступную крепость. Первая основательница предупредила о колоссальных изменениях в гильдии, но такого я не ожидала. Вместо аллеи был роскошный сад, намного более лучший, чем даже у меня в особняке, а моя семья являлась одной из наиболее богатых в Фиоре. Как ты там, отец? Надо будет заглянуть к нему. Все-таки меня семь лет не было. Надеюсь, с ним все в порядке.

Оказалось, что маги Хвоста феи живут прямо в гильдии, в общежитиях, которые стали для них бесплатны, как и кухня. Нашу гильдию теперь кормит сам Яджима, бывший богоизбранный и хозяин сети ресторанов «Восьмой остров».

Проблема возникла неожиданно. Я застала ссору Эвергрин и Джуви, которая превратилась в роковую красотку, которая ничуть не напоминала ту скромную, слегка чокнутую девушку, пришедшую к нам из когда-то враждебной гильдии. Уж как она размазала Эвергрин по полигону, внушает. Я решила подучиться у самого Гарола, так как не уверена, что в нашей гильдии есть маг сильнее, чем он. Я отсутствовала довольно долго, а

ведь скоро Великие Волшебные Игры, и как волшебница Хвоста феи очень хочу принять в них участие.

— Гарол, привет! — обратилась я к самому могучему магу Хвоста феи. Странно звучит, хотя на вид не скажешь, что он в одиночку смог одолеть мастера Хэйдса, а тот был вторым основателем Хвоста феи и даже Мастер Макаров не смог сладить с ним. Тот как раз тренировал Ромео, давая ему теорию и практику в магии огня, заставляя сидеть на месте и, как он выразился, «впитывать эфир». Понятия не имею, что имел в виду Гарол, но Ромео явно понимал больше меня и спокойно сидел на попе ровно, глубоко дыша и закрыв глаза.

— Привет, Люси, — добродушно улыбнулся мне молодой волшебник, — ты что-то хотела?

— Да, — собрала я решимость в кулак. Почему-то в присутствии Гарола я начинаю робеть. — Мне нужна помощь.

— Внимательно слушаю. Присаживайся, — указал на внезапно возникшее сзади меня кресло. Я пощупала кресло и удостоверившись, что это не обман зрения (мне уже говорили, что Гарол мастер создавать иллюзии), села и начала разговор.

— Я хочу попасть на Великие Волшебные Игры, но отчетливо понимаю, что даже до Нацу мне еще далеко.

— Здравая самокритика, — протянул Гарол, поглаживая свой гладко выбритый подбородок. Невольно я залюбовалась чеканными чертами лица волшебника. Теперь понятно, что в нем нашли Миражанна и Джувия. Красавец, хоть сейчас на обложку журнала.

— Ты не мог бы потренировать меня?! — выпалила я.

— Ты неплохой спирит, Люси, и вполне можешь развиваться дальше, я, конечно, тоже своего рода специалист по духам, но этот конкретный план, откуда ты призываешь своих духов, мне совсем незнаком. Однако основы общения с духами едины для мультивселенной.

— То есть ты не можешь мне помочь? — поникла я. Ведь я сначала думала попросить о помощи самих духов, кому, как не им, знать, как лучше развиваться в призыве, но, зная Гарола, подумала, что он может знать больше.

— Я этого не говорил, — улыбнулся Гарол. — Но общение с духами тебе дается гораздо легче, чем мне. Мой способ «разговора» с духами немного отличается от общепринятых в этом мире.

— То есть ты согласен? — спросила я.

— Давай попробуем, это будет интересный опыт.

— Отлично, — воодушевилась я, — когда начнем?

— Хоть сейчас. Пойдем на полигон для тренировок. Он вроде сейчас пустой, — обрадовал меня Гарол и достал посох, от которого исходила чудовищная сила, и я четко почувствовала страх перед обладателем этого артефакта.

— Что надо делать? — спросила я, когда мы пришли на полигон гильдии. Огромная поляна на несколько десятков метров во все стороны. Красиво тут.

— Вызови сюда сильного духа.

— Зачем? — спросила я, параллельно думая, кого бы призвать.

— Люси, послушай. Спирит или по-вашему заклинатель духов должен обладать железной волей и большим запасом магических сил, а также в дополнение неплохим дипломатом, так как духи это не демоны, с которыми нужен лишь контракт, не допускающий двоямыслия или трактовки буквы договора в пользу пришельца из иного мира. С духами больше принято именно договариваться, как и с лоа, в общем-то, но даже с ними

иногда приходится вести себя жестче. Я уже говорил, что мой способ отличается от твоего. Кто у тебя самый сильный дух?

— Дух Водолея, — не задумываясь, ответила я.

— Вызывай его, — приказал Гарол. Я огляделась поблизости и обнаружила, что поблизости нет ни капельки воды. Мне было поставлено такое условие для призыва духа Водолея, причем ей самой.

— Гарол, мне нужна вода.

— Зачем?

— Мне мама говорила, что дух Водолея следует призывать из воды.

— Что за чушь? Дух должен явиться к тебе при любых условиях, если у вас есть с ним контракт. У вас ведь есть контракт?

— Ну... — замялась я. — У меня есть ключ вызова духов. Именно благодаря ему я и могу призвать Водолея.

— Дай-ка посмотрю на этот ключ. Обещаю, что верну.

— Конечно, бери, — достала я из своеобразной ключницы искомый артефакт. Гарол взял его, и его глаза засветились странным потусторонним светом, от которого у меня пробежала легкая дрожь по спине.

— Вот, держи, — отдал мне ключ Гарол после нескольких минут внимательного рассматривания ключа Водолея.

— Ну, что там? — спросила я.

— Дух Водолея явно навешал тебе чуши на уши. Люси, спирит может призвать духа куда угодно, если искомое место не защищено специализированной против вызова духов защитой. Ключ духа — это артефакт, привязывающий духа из вторичного плана этого мира к этому. А «пожелание» духа, можно и не выполнять, на его функции контракт не влияет.

— Но дух Водолея немного непредсказуемый. Она может уйти в свой мир в самый неподходящий момент или не выполнить мою просьбу, когда это, ну, очень нужно было. У меня уже были случаи, — нахмурилась я, вспоминая некоторые неприятные случаи из прошлого.

— В смысле, непредсказуемый? Ты что, позволяешь духу диктовать свои условия? — мигом посерьезнел Гарол, более внимательно уставившись на мои ключи.

— Ну... да, получается, что так, — смутилась я. — Ведь духи не рабы, я не могу им приказывать, только просить.

— Не рабы, — согласился Гарол, — но ровно до того момента, пока не заключен контракт. Люси, пойми правильно. Дух, ключ которого находится у тебя, НЕ может НЕ выполнить твой прямой и недвусмысленный приказ. Если он самовольно оставляет тебя в битве, это значит две вещи и обе неблагоприятные для тебя.

— Какие?

— Либо твои контракты с духами заключены как-то неправильно, что сулит тебе гибель в неудачный момент, либо ты до сих пор не показала твоему наглому духу, кто на самом деле должен руководить. Что первый, что второй вариант хреновые, с какой стороны не посмотреть. Так, ладно, подожди пару минут, я подготавлиюсь к беседе с духом. Ты же, Люси, вызовешь этого духа, когда я тебе об этом скажу.

Далее я наблюдала за странной картиной. Гарол вырастил себе кресло, вытащил откуда-то из пространственной складки посох и около минуты говорил в него что-то. Затем он вытащил из кармана шкатулку и открыл её. Я увидела кроваво-красную цепь с легкими

вкраплениями темно-синего металла, а на самом её кончике блестело что-то сиреневое. Но испугало меня не это. Ощущения, идущие от цепи, были присущи скорее Аду, чем чему-либо другому. Вопли боли и проклятий, злость, ненависть и гнев буквально капали с этой цепи. При этом я чувствовала, что это далеко не вся её сила.

— Что это такое? — со страхом спросила я, наблюдая, как цепь вдруг ожила и начала ластиться к Гаролу, словно сытая кошка, будто не было никого роднее или ближе для неё, чем этот молодой маг.

— Цепь из кровавого железа с вкраплениями хладного железа, а на самом её конце царь и бог металлов — Адамант. Не бойся, Люси, цепь пока не активна, а посему не опасна, — с гордостью ответил волшебник, словно он своими руками выковал ЭТО.

— А теперь вызывай своего духа, вот сюда, — показал мне Гарол на небольшой каменный постамент. Что-то мне расхотелось вызывать Водолея рядом с ним, но спустя минуту раздумий я решила. Если Гарол настолько силен, то я буду полнейшей душой, если не поучусь у него.

Я подняла ключ, сотворила привычный за годы вензель и произнесла:

— Льющего воду откройтесь врата. Водолей! — взмахнула я ключом, наблюдая, как из мира звездных духов проявляется фигура красивой синеволосой русалки с кувшином в руках.

— Я ТЕБЕ СТО РАЗ ГОВОРИЛА, СУЧКА!!! МЕНЯ НАДО ПРИЗЫВАТЬ ЧЕ ВОДУ!!! — придавила меня силой Водолей. Гарол стоял чуть поодаль и наблюдал за мной.

— А ну молчать! — тихо, но внушительно произнес Гарол, когда Водолей привычно подняла свой кувшин, чтобы окатить меня водой.

— А ТЫ ЕЩЕ КТО ТАКОЙ, ПАЦАН?! ХАХАЛЬ ЕЁ, ЧТО ЛИ?! — отвлеклась Вода от меня. Я же от страха сглотнула вязкую слюну и мысленно похоронила Гарола.

— Молчать дух, — сталью лязгнул голос Гарола, а в руках появилась цепь, которая задрожала в руках мага. Её свет стал усиливаться, пока не стал белым, а траву, на которую лег кусочек цепи, сожгло до углей. Я упала на колени, бессильно наблюдая за цепью, что извивалась, будто живая, а сказать ничего не могла, ибо боялась до дрожи в коленях. Водолей подняла кувшин и привычно заорала, что прибьет его, и тут цепь Гарола неувлимым движением окутала русалку, а Водолей взвыла от жуткой боли. Внезапно Гарол дернул на себя цепь, разматав Водолея, а я увидела, что белая кожа русалки покрылась страшными ожогами и рубцами, а кувшин был разбит на мелкие осколки. Я впервые видела, как Водолей — сильнейший дух семьи Хартфилия, боится какого-то волшебника.

— Какой контракт у тебя с Люси Хартфилией? — спокойно спросил Гарол, хотя лично я предпочла, чтобы он кричал. Убийственный холод и равнодушие. Я чувствовала, что он может легко убить Водолея в любой момент времени, и Водолей впервые на моей памяти вежливо ответила.

— Мой контракт был заключен с семьей Хартфилия несколько столетий назад. Я клялась, что буду служить этой семье и до сих пор выполняла свой долг.

— Условия контракта?

— Я питаюсь энергией заклинателя духов, взамен он или она может вызывать меня для различных поручений.

— Ты можешь отказаться от поручения? — снова задал вопрос Гарол.

— Не могу, иначе заклинатель духов может не призывать меня в следующий раз.

— Почему ты тогда отказывалась мне помогать? — не выдержала я, вспомнив, как на одной из миссий по поимке разбойника мне позарез нужна была сила Водолея, а она

отказалась.

— Потому что ты глупая девчонка. Внимательно надо было смотреть условия контракта, — осклабилась Водолей.

— Принеси копию контракта. У тебя минута. ЖИВО! — спокойно сказал Гарол, однако Водолей почему-то сильно испугалась и исчезла.

— Гарол, что это? — спросила я, но он властно поднял руку, призывая пока молчать.

Ровно через шестьдесят секунд мой ключ засветился, и передо мной предстала Водолей. Её ожоги стали будто еще темнее, чем минуту назад, а в руках она держала желтый свиток с печатью в виде ключа звездных духов и герба семьи Хартфилия.

— Вот контракт, — протянула Водолей бумагу. Гарол нахмурился, телекинезом развернул его и принялся читать. Ни я, ни Водолей ему не посмели бы помешать. Я из страха перед тем, как Гарол показал свою цепь, и ведь что-то мне подсказывает, что именно он создал этот чудовищный артефакт, а Водолей банально боится висящего напротив посоха волшебника и цепи, которая словно ядовитая змея окружила духа, когда она вновь вернулась в наш мир.

— Хм... — произнес Гарол, дочитав до конца. Свиток так и остался в руках Водолея, чему та несказанно обрадовалась.

— Ну что там? — решила я подать голос.

— В общем так, Люси. Твой предок, Анна Хартфилия, постаралась на славу. Контракт составлен правильно, но даже в нем я нашел некоторые дыры, однако они не смертельны и вполне допустимы. Теперь о плохом. Твой дух сильно оборзела, играя на твоих чувствах, и теперь именно она будет твоим наставником на стезе спиритизма.

— Что?! — одновременно сказали я и Водолей.

— Водолей, я очень надеюсь, что ныне твой контракт будет соблюден в точности. Теперь ты будешь тренировать Люси в течение полугода в этом мире и сделаешь из неё минимум Мастера. В противном случае...

— Но у меня свои дела и я... — попыталась качать права Водолей.

— Неинтересно, — мгновенно заткнул её Гарол. — У тебя теперь есть только одно дело — тренировать Люси. По шесть часов в день. Каждый день. Твои дела могут и подождать. Если Люси, не дай Творец, сильно пострадает физически, психологически или же умрет, то ты отправишься туда, — указал Гарол на свой посох, а Водолей аж побелела от ужаса.

— Люси, либо ты меняешься, либо сильнее тебе не стать. Выбирай. За сим все, дамы, — сказал мне Гарол и испарился в телепорте. Я и Водолей остались наедине.

Конец Интерлюдии Люси Хартфилия.

Люси и Лисанна вышли на арену и встали друг напротив друга. Вглядевшись в девушку-призывателя аурным зрением, отметил, что Водолей выполнила свои обещания, даже скорее перевыполнила. Аура Люси больше напоминала сильного мастера на грани с магистром по шумерскому варианту. Её ключи теперь лежали не в ключнице на поясе, а были рассованы по разным частям тела, но постороннему наблюдателю понять это можно было только после начала боя. Лисанна открыто улыбалась, а в ауре уже небось свернулась парочка превращений на все случаи жизни. Люси тоже улыбалась, но я заметил, как она незаметно извлекла золотой ключ и держала его в руке. Молодец, Водолей.

— Три, два, один. Начали, — громыхнул Макаров.

— Давай Лисанна, ты же мужик!!! — проорал Эльфман с перебинтованной головой.

— Давай, Люси! — крикнули Локи и Венди.

Люси что-то пробормотала, и перед ней открылись врата духов, а из них вышел антропоморфный бык с топором за спиной. Он обернулся посмотреть на Люси, но потом стыдливо отвернулся и, вытащив топор, побежал на Лисанну. Лисанна не стала терять время, перевоплотилась в птицу и взлетела на несколько метров вверх. Бык попытался было швырнуть в неё топор, Лисанна поймала его лапами и зажала у себя, не отдавая его обратно. Тот скусился и посмотрел на Люси. Та кивнула, а бык исчез. Топор, кстати, тоже пропал.

Лисанна восприняла это как сигнал к действию, превратилась в огромного фиолетового зайца и камнем полетела вниз, стремясь раздавить Люси в блин. Люси не двигаясь с места выбросила руку вперед, а перед ней вновь открылись чьи-то врата. За секунду до того, как заяц рухнул вниз, я заметил розовую шевелюру и резко образовавшуюся яму под ногами Люси. Заяц упал на попу и до нас донесся грохот от удара об землю. Поднялось облако пыли, и на минуту обзор арены для наших магов уменьшился.

Заяц перетек обратно в Лисанну, но секунду спустя в паре метров от неё из-под земли выскочила Люси с очередным ключом в руках. Раздался громкий звук, и в Лисанну полетел град стрел от странно одетого мужика в костюме лошади и луком за спиной. Лисанна принялась уворачиваться от стрел, к слову, не совсем удачно. Парочка из них зацепила её ноги, а одна удачная попала в левый бок. Лисанна вскрикнула от боли, а Люси тем временем вызвала Водолея и плевать, что поблизости нет воды вообще. Та, к слову, вернула прежний вид и кувшин в том числе. Не говоря более ни слова, Водолей направила кувшин на Лисанну и выстрелила мощным потоком воды в её сторону. Люси кивнула Водолею, и та исчезла, а перед Люси появилась девица в костюме горничной, и она оперативно передала Люси какой-то артефакт. Заклинательница духов взмахнула им, и это оказалась длинная плеть из маны заклинателя духов. Плеть поймала контуженную Лисанну и скрутила её на манер гусеницы.

— Довольно, — крикнул Макаров. — Победитель Люси Хартфилия.

Люси мгновенно отпустила свою плеть, и Лисанна неловко упала на землю, чтобы подняться на ноги.

— Ты победила меня. Поздравляю, — сказала метаморф и улыбаясь ушла с арены. Люси же нашла меня взглядом и кивком поблагодарила.

— Следующий и последний бой на сегодня. Гилдартс Клайв против Гарола, — крикнул Макаров, когда арене вернули более менее приличный вид.

— Что за?! — только и подумал я.

Глава 15 Великие Волшебные Игры

— Следующий и последний бой на сегодня. Гилдартс Клайв против Гарола, — крикнул Макаров.

Я сильно удивился, но встал и пошел на арену, параллельно давая указание доппелю начитывать заклинания в ауру и посох. Гилдартс Клайв, сидящий на другом конце трибуны рядом с дочерью, тоже поднялся и побрел на арену. Вся гильдия, разом замолчала и провожала нас нечитаемыми взглядами. Казалось, что даже воздух затих на время.

— Мда..., - протянул Гилдартс, — я даже предположить не мог, что моим соперником окажешься ты.

— Такая же фигня. Как рука и остальной ливер?

— Все на месте, спасибо Гарол.

— Не за что, Гил. Я целитель, это моя работа.

Незадолго до турнира ко мне обратился Гилдартс и попросил подлатать его. Он как выяснилось, натыкался на Акнологию раньше, просто мне он не успел рассказать, когда и как. Черный дракон оттяпал у него руку и чуть ли не половину тела, едва не оставив Гила калеккой, только огромная магическая сила, позволила магу не просто сбежать от дракона, но и выиграла время, для присоединения к телу металлических протезов. На тот момент он смог обойтись протезом, но превращать Гила в подобие киборга, когда есть куда лучшая альтернатива, мне не хотелось от слова совсем. Главное, что сердце и мозг не были задеты, так бы я помучился с тушкой мага несколько дольше.

— Да, — усмехнулся волшебник и открыл ауру на полную катушку. Аура Гила была очень мощной, цельной, но однобокой. Нет, я ни в коем случае не хочу сказать, что Гил слабый маг, просто профессионал в одном виде волшебства не сможет противостоять магу похожего уровня, но владеющего разными направлениями Искусства. Моя же аура разворачивалась чуть медленней, чем у Гила, но когда я полностью её высвободил, то Гил замер, а Макаров, который деликатно ждал, пока мы поболтаем, и уже начал было отсчитывать время, как застыл на полуслове. Мда...видимо я перестарался. Я оглядел трибуны, на них кромешная тишина. Никто и двинуться не смел, давление ауры, моей и Гила, давило как каменная плита или как небо на плечах Атланта. Я сбавил нагрузку и узрел ошарашенное лицо Клайва. Он смотрел на меня с плохо скрываемым изумлением и его аура чуть сжалась. Я увидел в его ауре еще и страх. Он впервые на моей памяти кого-то боялся.

]

— Я сдаюсь, — глухо сказал Гилдартс, убрав свою ауру. Зрители ахнули, Макаров раскрыл рот и вытаращил глаза. Нацу Драгнил молчал ровно секунду, вдруг заорал:

— ГИЛДАРТС!!! ТЫ НЕ МОЖЕШЬ СДАТЬСЯ!!! СРАЖАЙСЯ!!! ТЫ ЖЕ МАГ ХВОСФЕИ!!!

Гилдартс ничего не ответил, и молча взмахнув плащом, ушёл с арены, оставив меня в недоумении. Да быть не может, что моя аура настолько сильна стала. Надо будет проверить. Макаров объявил, что я победитель, хотя поединка по большому счету не было. Это требует разбирательства, хотя не важно. Что примечательно, мои девочки сразу ко мне подошли, вернее Миру попыталась удержать Лисанна, а Джувия и сама не против прижаться ко мне поближе.

Дальнейшие бои были хоть и зрелищными, но краткими, по итогу нас осталось

довольно много и Макаров после недели дополнительных поединков, выбрал пятерых основных и пятерых запасных игроков в будущих Великих Волшебных Играх. К слову наш состав был впечатляющ. В основных игроках были я, Джувия Локсар, Лексус Дреяр, Нацу Драгнил и Люси Хартфилия. В дополнение или вернее в запасники протиснулись Миражанна Штраус, Гажил Редфокс, Фрид Джастин, Леви Макгарден и как ни странно Венди Марвел, хоть её я не видел в отборочных боях, может как дополнительного целителя её припахали? Предвкушая развлечение, я решил собрать информацию о том, кто пойдет на игры из других команд, но позднее передумал, вернее Джувия и Мира убедили меня сохранить интригу до конца. Пусть это будет сюрприз...для них. Ведь в нынешнем году на Игры пойдём мы.

Спустя еще три спокойных дня наш нынешний состав был утвержден целиком и полностью. Макаров для подстраховки хотел отправить вместе с нами и запасную команду, зарегистрировав как вторую от нашей гильдии, но я и Гилдартс переубедили его. Хвост феи и так вызовет фурор, как гильдия, которая отсутствовала несколько лет на Великих Играх. Еще Мастер сообщил, что в Крокус лучше прибыть заранее, хотя бы за пару дней, дабы у наших соратников была возможность освоиться в городе, в частности Венди, Шарли и Мире с Леви. Учитывая, что Леви буквально грезил возможностью покопаться в архиве столицы по магии, чем и обрела союзника в бывшем мастере Хвоста феи. В итоге Макаров согласился. Леви даже подарила мне специальные артефакты для быстрого и качественного чтения. Этим артефактом стали как ни странно очки. Однако непростые. Изучив артефакт я не нашел в нем ничего сложного и спустя несколько часов я смог не просто воссоздать их, но и немного улучшить. Дело в том, что очки ураганного чтения, как назвала их Леви, слишком сильно давили на мозг, поэтому неподготовленный человек, сможет читать около пары часов по времени, потом у него начнутся головные боли и повысится давление в голове настолько, что из носа начнет течь кровь. Волшебница уже привыкла к ним, ведь эти артефакты позволяют буквально проглатывать книги. Если обычный человек будет читать том толщиной с кулак минимум часа четыре, то тот же человек с артефактом прочтет её максимум за полчаса и будет досконально помнить, о чем он читал. Полезное приобретение.

Провозившись с артефактом несколько часов, я выяснил, как он делается и сделал вывод, что конкретно эти очки ширпотреб. На их основе я собрал более улучшенную версию с поправкой на исправление недостатков. Теперь в этих очках можно было читать сколько угодно, не опасаясь головной боли и прочих неприятностей. Также в качестве бонуса я улучшил Леви зрение и привязал к ней духа-целителя, который питается маной из окружающего мира. Через пару лет, этот дух сможет вылечить ей большую часть повреждений, кроме смерти. Думаю, она мне даже спасибо скажет. Хе-хе.

Прибыли в город Крокус мы за два дня до начала Великих Волшебных Игр. Макаров уже зарегистрировал нашу гильдию, и нам было дано добро на участие. Также нам выделили почему-то отдельную гостиницу и выставили странное условие быть в гостинице до полуночи в день начала Игр. Что я, что остальные маги гильдии отнеслись к просьбе свыше с редкостным фатализмом — надо, значит надо.

Хорошая погода, толпы народа, огромные очереди в магазинах и лавках, множество красочных плакатов, цветастых лент и цветочных орнаментов. Примерно так можно описать город Крокус. Столица, в которой проводились Великие Волшебные Игры, преобразилась за время моего там отсутствия, ведь был я там несколько лет назад, не считая дежурный визит на заседание Совета магов по просьбе Джуры Некиса, где мне присвоили звание

богоизбранного волшебника и отправили восвояси. В другое время, я бы немного обиделся, но у меня слегка поджимало время и поэтому не обратил внимания на поспешное повышение в ранге. К слову звание богоизбранного волшебника не несет за собой особых обязанностей, а вот прав там было намного больше. Теперь я, как инициированный богоизбранный волшебник, мог с легкостью основать свою гильдию, если мне вдруг придет в голову подобная мысль, а также новообразованная гильдия будет освобождена от уплаты налогов, сроком на пять лет, дабы дать мне возможность «встать на ноги». Вообще волшебную гильдию может основать даже маг уровня Нацу или Грея, были бы последователи, но многие гильдии не могут существовать долго, ввиду быстро кончающихся средств к существованию, а те гильдии, которые не хотят отстегивать в казну Фиора деньги в виде налогов, или нарушают закон считаются темными. Плюс заказы не резиновые, а самые хлебные забирают себе такие сильные гильдии, как Саблезуб, Синий пегас или тот же Хвост феи. Многих из темных конечно можно прижучить, однако следует помнить, что моментально может последовать ответная реакция. Учитывая, что волшебников силы богоизбранных немного, а те что есть, ведут довольно уединенный образ жизни, то их стараются не беспокоить, да и они сами не стремятся к публичной жизни. Еще одним несомненным плюсом является тот факт, что я мог свободно посещать архивы магии библиотеки Совета и спокойно читать их. Выносить книги можно только с разрешения действующего монарха или председателя совета, который не так давно подал в отставку и живет где-то в глуши фиорских лесов.

Людей стало неприлично много, а всякие лавочники и владельцы магазинов потирали лапки, предвкушая воистину невиданный поток голодных до хлеба и зрелищ людей. Подозреваю, что государственная казна нехило обогатится за следующую неделю, плюс я еще доход с тотализатора не считал, если правильно поставить, то можно срубить куш даже больший, чем выиграет победившая гильдия. Многие банкиры и финансисты уже подкатывали к Макарову с предложением заработать денег, но пятый мастер Хвоста феи, в очень грубой, вернее крайне категоричной форме отказывал, несмотря на достаточно щедрые предложения от местных акул бизнеса. Только победа, только вперед.

Заказов к Хвосту феи пока не было, не считая редких случаев разбойных нападений, которые быстро и надежно пресекли наши ребята. Альзак и Биска, в должной степени овладели магией пространства и научились телепортироваться, вернее телепортировать преступников в специальную комнату, где не может колдовать даже Макаров, да и я там колдую с трудом. Плюс одного из преступников мы всегда отпускали, вернее внушали жуткие ужасы, которые начал творить Хвост феи с грабителями, насильниками и прочим генетическим мусором. Ввиду таких мер, преступность в Магнолии и за десять километров вокруг неё спала на нет, и крестьяне, да и остальные горожане вздохнули куда спокойнее. Зато другие гильдии, выразили нам ноту протеста. Мол преступники начали орудовать в их городах, опасаясь приближаться к Магнолии за версту. На это мы им ответили, что преступников надо ловить и сажать в антимагические камеры и сдавать Совету магов, если они волшебники. Если нет, то тогда к ним нужен другой разговор, более жесткий.

Другие волшебные гильдии тоже приехали на Великие Волшебные Игры. Среди них были: Саблезуб, Синий пегас, Пята русалки, Чешуя змедевы, Четырехглавый цербер Сумеречный черт, Хвост ворона и многие другие. Когда я узнал, что черти тоже решили участвовать, то мне в голову пришел ряд идей, как им отомстить за неудачное покушение на гильдию. Ведь Саблезубы имели все шансы нас выкосить, если бы не я. Джувия, хоть и очень

неслабый маг, но в поединке с кем-то вроде мастера гильдии, пока что слабовата, но это ничего.

Всего прибыло сто двенадцать команд со всех светлых и нейтральных гильдий Фиора. Единственная темная гильдия среди нас, это Хвост ворона, основанная сыном Макарова — Иваном Дреярром. Почему её вообще допустили, для меня загадка, но скорее всего, вороны ничем себя не проявляли и им дали допуск на участие, ну или они занесли неприличного размера взятку кому-то из учредителей Игр.

Нас заселили в гостиницу на краю города. Оттуда был виден королевский дворец Меркурий и даже великую арену, так называемую «Дом победителя». Звучно, но безвкусно, на мой взгляд. Гостиница оказалась к слову неплохая, примерно четыре звезды из пяти. В ней был душ, правда общий, поэтому и четыре, широкие коридоры и добротные кровати, которые мы с Джувией проверили на прочность. Суровый тест-драйв длился в совокупности четыре часа, но кровать к своей чести выдержала, хоть и под конец подозрительно скрипела. Я спал с девушками по очереди не рискуя сводить этих темпераментных дам в одной постели. С них станется начать конкурировать друг с другом начисто позабыв о процессе, чего я не люблю. Поэтому и разделял ложе с ними по очереди.

Незадолго до полуночи в гостиницу заявили все остальные. Макаров не рискнул выкупать все крыло гостиницы полностью, поэтому наши запасные игроки расположились в соседней гостинице, стоящей на пару кварталов дальше чем наша. Ночь уже опустилась на Крокус, а я задумчиво смотрел на темный небосвод, размышляя о прошедших событиях. Самое занятное, что больше опасений у меня вызывал не Акнология, а Зереф. Акнология всего лишь магический дракон, пусть сильный и трудноубиваемый. Однако, я две недели назад доделал последнюю Душу Света и теперь у меня их ровно тридцать штук. Соединять их пока не рискую, потому что Сущностью Света тяжело управлять даже магам Света, типа меня, а применять Свет Зари на ней я не рискну и подавно. Выпущенная мощь Тьмы сотрет с лица земли весь Крокус и пару километров территории вокруг него. Природу жалко, она же восстановится в лучшем случае через тысячелетия, если вообще восстановится. А если применить длань Инанны на Сущности Света, я облагорожу весь Фиор и может еще парочку стран поблизости. Конечно же мне лестно от мысли, что могу сделать, но вовремя себя одернул. Я не для этого их создавал. Теперь осталось выманить Акнологию туда, где взрыв подобной сущности будет минимально вреден. Конечно, всегда можно наплевать на подобные условности, но с другой стороны, прикипел я к Фиору, к Хвосту феи и в особенности к Мире и Джувии. Этот мир мне нравится и разрушать его, это последнее чего я хочу. Мда...дилемма.

Зереф, вот кто занимает последние дни мои мысли. Могучий маг Тьмы. Плюс объем его резерва в несколько раз превосходит мой, ну по крайней мере превосходил. Мои данные о Зерефе весьма отрывочны и складываются из различных хроник о бытие этого волшебника. Прочитав о нем в целой куче книг и расспросив о нем же многих знакомых волшебников, я сделал вывод, что тот к чему-то готовится последние несколько лет. Он засел в империи Альварес и даже моё зеркало не дает мне его увидеть. А еще меня мучает один вопрос. Впервые я застал Зерефа вместе с Нацу и впопыхах не разглядел кое-что важное. Ведь ауры Зерефа и Нацу сходились, как у родственников, не близких конечно, но и не особо дальних. Возможно ли то, что Нацу является родственником Зерефа? Вполне возможно. Мне надс увидеть их вместе еще раз и просканировать ауры обоих. Хуже того, я слегка опасался Зерефа. Да, он силен, но убить можно даже бессмертного. Двенадцать магов, которых собрал

Зереф под своим крылом, вот истинная проблема. Я проследил за одной неопытной зеленоволосой девушкой. Судя по тому, что я видел, она специализируется в магии пространства, а подружка блондинка, которую я часто видел с ней специалист в магии времени. Вывод — крайне опасны и валить надо в первую очередь. Я сам маг пространства и в магии времени соображаю, поэтому и усилил паранойю насчет умников в пространственной и временной магии. Заякорил все, что только возможно, дабы не дать и капли магии другого волшебника проникнуть в пределы моей ауры. Другого мага, я уже где-то видел. Высокий рыжеволосый парень лет сорока на вид. Он очень походил на Яснобога, первого богоизбранного мага в Ишгаре. Может родственник?

Тем временем я почувствовал движение магических потоков под гостиницей и далеко за ней. Будто что-то могучее привело в действие невероятный механизм. Нет конечно, потоки магической силы в столице были обычным делом, просто я не ожидал, что организаторы Игр пойдут на ТАКИЕ ухищрения. В центре города зарябила иллюзия в виде огромного человека с тыквенной мордой. Причем было очень похоже, что лицо настоящее. Впрочем, что взять с иллюзии? Её можно сделать вообще какой угодно. Человек-тыква помахал руками и бодро поздоровался с участниками Великих Волшебных Игр. Тем временем город будто начал перестраиваться прямо на ходу. Кучи земляных комьев, с остатками зданий, а то и с самими зданиями взлетели вверх образовав огромный шар от которого протянулись лестницы в разные концы города.

— Кхем...кхем. Мы начинаем отборочный тур по Великим Волшебным Играм, — вещал человек-тыква, — Это необходимо, чтобы сократить число команд. Всего в первый тур пройдет не более восьми команд. Правила отборочного тура очень просты.

Гостиница задрожала и каким-то образом стала подниматься выше, будто еще тянут гигантским домкратом. Спустя минуту, подъем завершился, прямо перед иллюзией тыкво-человека.

— А теперь дамы и господа мы проведем...забег, — сказал тыкв.

— Чего?!

— Какого?

— Зереф побери.

— Бл*.

— Ваша цель — стадион «Дом победителя». Побеждают восемь команд, которые придут туда первыми. Остальные команды будут дисквалифицированы.

От балкона гостиницы, где столпилась наша команда, образовалась небольшая дорожка, ведущая вверх к куче щебня, камней и зданий, которая зависла в паре сотен метров над городом.

— Колдуйте себе на здоровье. Сегодня вам разрешено все. Напоминаю, пройдут лишь восемь команд и при наличии у них всех пятерых участников. И еще... если кто-то потерется в небесном лабиринте, пеняйте на себя.

Последние слова тыкв произнес с угрозой, предупреждая о возможных последствиях.

— Начинаем отборочный тур. Небесный лабиринт. Бегут все, — всплеснул тыкв руками вверх, а лабиринт слегка засветился в полумночной тьме, озарив город.

— Ну что же, побежали. Джувия, за мной. Лексус впереди. Люси за Джувией. Нацц замыкаешь.

— Есть мастер, — отчеканила Джувия, а остальные выдавили улыбку. Даже наш штатный электромаг.

Дорожка нетерпеливо засветилась ярче, словно говоря, что надо бежать, мы и побежали. Лексус бежал вперед и разламывал грозowymi разрядами небольшие препятствия по дороге. Надо сказать, что кучка кое-как построенных камней снаружи никак не могла выдавать себя за лабиринт. Только когда мы вошли перед нами предстал реальный лабиринт. Ступени и проходы вели в любом направлении, а как я помню стадион «Дом победителя» находился на востоке от нас. Поэтому вычислив стороны света, Лексус повел нас вперед, напрямую к цели. Телекинезом я поддерживал остальных гильдейцев, дабы никто вдруг не сорвался вниз. Внезапно лабиринт задрожал и начал вертеться, сильно смещаясь в сторону, напроць меняя наш маршрут.

— Вот засада, — сказал Нацу, — лабиринт движется.

— Без тебя видно, — процедил Лексус.

— Хм..., - сказал я. Все остальные выжидающе уставились на меня, словно я мигом предложу решение. Аж неудобно стало перед своими.

— Гарол, что думаешь? — спросила Джувия.

— Думаю, что стороны света, как бы не повернули лабиринт не изменятся. Ну а вообще предлагаю сделать по-другому.

— Как это? — спросил Нацу.

— Дематериализующий столб, — произнес я для своих соратников название заклинания и вытянул руку вперед. С ладони сорвался полупрозрачный луч и пространство по направлению луча словно очистилось от всего. Вдалеке мы все заметили арену «Дом победителя». Я решил не испытывать своё терпение и тупо вызвал допделей которые телепортировали всех нас на одну из башен. Получилось немного смазано, телепорт сработал немного криво, вероятно из-за насыщенного магического фона. Но главное, мы прибыли самыми первыми. Нас заметили практически сразу и поспешили обрадовать, что мы самые быстрые и вообще красавчики и красавицы. В итоге нас отправили отдыхать, но уведомили, что завтра, начнется первый этап Великих Волшебных Игр. Подробности обещали рассказать непосредственно на них.

В итоге мы пошли спать дальше, весь забег для нас получился буквально несколько минут. Зачем же куда-то бежать, если можно использовать более доступные средства. Я же сразу нашел Джувию и мы вместе отправились в отель, где не спали до утра.

Утро встретило нас грохотом и выкриками «Стоять!». Джувия сонно потянулась на кровати и закинула на меня ногу, тем самым не выпуская из объятий синеволосой секс-бомбы. Телекинезом я аккуратно сдвинул ногу Джувии и быстро телепортировался к окну, но взамен я оставил своего допдела в кровати. Джувия недовольно заворчала, но не проснулась. Тем временем я выглянул в окно. Там за Локи гнались солдаты королевской гвардии и вопили, что он труп, так как попытался соблазнить принцессу Хисуи.

— Хм..., - протянул я, — Локи совсем не меняется. Как был бабник, так им и остался. Странно правда. Он же должен знать, что принцесса это не какая-то чуть подвыпившая волшебница в баре. Все же первое лицо королевства после короля и королевы. Хотя, какая разница.

— Милый Гарол, — раздался певучий голос со спины. Я обернулся и увидел Джувию в костюме Евы, которая принялась одеваться в нормальный костюм.

— Да, дорогая.

— Нам пора одеваться и собираться. Нас к полудню должны ждать на арене.

— Ну раз так, тогда хорошо.

Джувия поцеловала меня и вопреки ожиданиям оделась быстрее чем я. Я же сотворил нам небольшой завтрак, а Джувия материализовала чистейшую воду, пить которую было одно удовольствие.

За пару минут до полудня, мы оказались на арене, вместе с Лексусом, Нацу с Хэппи за спиной, Люси стояла чуть поодаль и чуть нервно перебирала ключи. Наше появление, породило вздох облегчения, а на трибуне я увидел всех наших, включая Локи и даже Мавис. Вот так сюрприз, неожиданно. Ладно, потом с ней пообщаюсь. Заодно узнаю, что делал Зерэф на острове Небесного волка. Ну не могла Первая не знать, кто там живет и отравляет Тьмой окрестности. Тьма, она вообще мало кем может восприниматься, поэтому у меня будет крайне убедительный аргумент в споре с ней. Если таковой будет, конечно.

Трибуны «Дома победителя» были наполнены до отказа. Часть западного сектора было выкуплено нашей гильдией и оттуда доносилось куда больше шума, чем от востока и севера, где сидели все остальные маги. Южный сектор был выкуплен королевской семьей и богатыми аристократами с разных концов Ишгара. Много мест, в основном ближе к арене было выкуплено остальными гильдиями в частности теми, кто участвует в Великих Волшебных Играх. К слову сказать прошли многие. Синий Пегас, Чешуя Змея, Пятаки, Русалки — единственная команда магов женщин, само собой Хвост феи, Хвост Ворона, Четырехглавый Цербер, Саблезуб и Сумеречный черт. К слову последним я был очень удивлен, я то думал, что они еще в лабиринте полягут, впрочем у меня и гильдии будет много возможностей вытереть ими пол на арене. Человек-тыква стоял и ожидал нас на арене. Судя по ауре, он чистокровный человек, а костюм тыквы лишь маскарад, но сделан он был качественно, в виду не отличишь от какой-нибудь химеры. Правда кому придет в голову скрещивать тыкву и человека? Вопрос, однако.

Вступительную речь я прослушал, только когда тыква заговорил о предстоящем испытании, я слегка оживился. Нас отправили на трибуны, где поздоровался с Макаровым и Мавис, а Локи пригрозил, что если я еще раз по его вине проснусь, то я переделаю его мужское тело в женское. Без возможности обратного перевоплощения. Вроде проникся.

Когда арена опустела от людей, на ней вырос практически целый город. Осмотрев его магическим зрением, стало понятно, что это твердая иллюзия, но весьма и весьма качественная.

— Первый тур называется «Прятки». От каждой команды выделяется по одному участнику. Условия игры, будут озвучены после того, как участники займут свои позиции на арене, — произнес комментатор.

— Ну-с, кто хочет пойти? — спросил я у гильдейцев.

— Я аж вспыхнул! — сказал Нацу.

— Подожди Нацу, там не совсем бои на арене, — сказала Люси, — Может лучше, я пойду?

— Можно попробовать, — сказал я. Люси уже вполне сильная волшебница, пусть опыта ей пока недостает.

— А пусть Гарол идет. Он наиболее сильный среди нас! — ляпнул Лексус.

— Может я? Я уже и дождь вызвала, чтобы было проще. Моя магия относительно безвредна, плюс я смогу маскироваться, — сказал Джувия.

— Ты права, Джувия, — сказал Нацу, чуть подумав.

— Ну давайте тогда пойдет Джувия. Она сильная. Уж я-то знаю, — сказал я и подмигнул ей. Водная волшебница аж зарделась, но взяв себя в руки пошла на арену. От

остальных команд тоже вышли свои представители. От «Чешую змедевы» вышел Леон Бастия — криомант, который сражался со мной на острове Галуна. Он кстати подросток и физически, и в ауре. От «Пяты русалки» вышла какая-то девочка на вид едва ли старше Венди. Аура с такого расстояния плохо просвечивается, одно сказать могу точно, по силам она немного слабее чем наша маленькая убийца драконов. От «Хвоста ворона» вышел какой-то приземистый чудик с фиолетовой кожей и отвратительной аурой, также я увидел, как Джувия отшатнулась от него. Она уже умеет видеть ауры, молодец девочка. От «Синего пегаса» вышел жеманный парень с аурой криоманта. Ив кажется, его зовут. Ну да ладно. От Саблезуба вышел франт в роскошной шляпе с аурой мага разума и слова. Как же его зовут? Не спросил, тогда, хотя неважно. От чертей, вышел огромный мужик. Судя по гипертрофированной мускулатуре, он будучи еще в яйцах отца усиленно жрал гормоны роста и с тех пор ест стероиды вместо завтрака, обеда и ужина. От Церберов вышел очень странно выглядящий маг. Он напоминал предыдущего мужика как фигурой, так и видом. Очень странно, аура плохо считывается.

— Итак. Добро пожаловать на игру «Прятки», — объявил тыкв, — В течение получаса вам нужно будет найти остальных участников и нанести им урон. За каждый удар вам дается одно очко. В случае, если ударили вас, у вас отнимается одно очко и вас принудительно телепортирует в точку откуда вы начали игру. Для усложнения вам задачи мы выставили множество ваших копий. Наносить урон копиям запрещено, у вас опять отнимутся очки и телепортирует в исходную точку. Выигрывает тот, кто сможет набрать наибольшее количество очков за отведенное время. Итак...НАЧАЛИ.

Вокруг иллюзорного города возникли здоровенные экраны которые проецировали происходящее на арене. Я сосредоточил внимание не на Джувии, она большая девочка, а на остальных. Я не питал иллюзий по поводу Саблезуба и Хвоста ворона. Одних мы раскатали в блин, когда те к нам сунулись, другая темная гильдия, созданная сыном Макарова — Иваном. Не знаю, что ему нужно на Великих Волшебных Играх, но следует держать ухо востро. Надеюсь Макаров того же мнения.

Джувия тем временем вызвала дождь, потратив лишь каплю от своего запаса маны, что отчетливо почувствовал по её ауре. Я был горд за себя, как за учителя. Пусть в гильдии я обучал всех, но Джувии, уделял куда больше внимания. Я натаскивал её во множестве дисциплин, так или иначе связанных с водой. Метеомагия, одна из них. К сожалению освоить электромагию или пиромантию она не может, увы, она слишком узкий специалист. Зато в своей стихии одолеть её не просто трудно, а очень трудно. Убить проще, чем победить. Но в любом случае, я рад, что она освоила хоть что-то новое, пусть и связанное с водой. Жаль, что магию крови она изучает из-под палки, пусть и признает, что кровь, это та же вода, просто красная.

Небо заволочло тяжелыми тучами. Фиорское солнце закрылось за темными облаками и начал капать мелкий, противный морозящий дождь. Вся арена сразу начала поносить погоду, почему зря. А вот Джувия была лишь рада. Теперь она полностью контролирует поле боя. Каждая капля, упавшая на что-то живое, сразу говорит ей, где тот или иной человек. Раздался грохот и на большом табло высветился первый урон. Девочка из Пяты русалки столкнулась с Леоном Бастией и закономерно получила. Змеедева заработала одно очко. Джувия превратилась в атронаха своей стихии и заскользила неслышной тенью к Леону. Он почему-то ей не нравился. Впрочем, неважно.

Копии не сильно осложняли жизнь Джувии, так как её нынешняя форма позволяла

девушке свободно лавировать между ними и наносить удары точно, что и продемонстрировала на Леоне и на подкравшемся сзади к нему фиолетового уродца из воронят.

— Невероятно. Джувия Локсар из Хвоста феи одним махом заработала два очка для своей команды, выбив Леона Бастию и Нарпудинга из игры. Что и ожидалось от Хвоста феи, — раздался восторженный крик комментатора.

Табло высветило, что Хвост феи вышел в лидеры. Однако полчаса еще идут. Мало ли как повернется.

Джувия рассудила также и не выходя из водяной формы поспешила искать новую жертву. Бувально через минуту она наткнулась на Ива, который любовался своей копией. Только она хотела ударить его, как он обернулся, и в сторону Джувии полетела метель. Ив криомант, но он не особо силен. Тот же Леон или даже Грей уделают его, как пить дать. Однако, Джувии приходилось нелегко. Пусть прямого удара не было, но вода начинает замерзать уже при нуле градусов, таять в принципе тоже. Джувия решила испариться и сымитировала легкий водяной взрыв, будто бы Ив нанес ей урон и она телепортировалась в исходную точку. Ив поверил и отвернулся снова, как прямо на голову ему упал ком воды, весом с самого Ива. Фактических повреждений нет, копии не задеты, но обиженная мордашка мага Синего пегаса, была запечатлена на экранах и в моей памяти.

— Немыслимо. Джувия Локсар буквально только что заработала еще одно очко для своей команды и это меньше чем за пять минут.

— Молодец, Гарол, — раздался сзади голос Макарова. И когда успел подойти?

— Стараюсь, Мастер. Кстати, а научите меня «Закону феи»? Это одно из немногих заклятий, которое очень может пригодиться для меня.

— После Игр, научу, но пообещай, что это заклинание НИКОГДА не будет применено против Хвоста феи?!

— Обещаю и ловлю на слове, — ответил я старому мастеру. Закон феи отличное заклинание, которое гасит лишь тех, кто враждебен заклинателю. Я хотел разучить его после экзамена на острове Небесного волка, но тогда не срослось.

Тем временем активизировались остальные маги. Маг слова из Саблезуба, как выяснилось, его зовут Руфус Лор, занял верхнюю точку в этом иллюзорном городе. Я видел что Руфус стоит не двигаясь и лишь улыбается. От него шел странный флер силы. Маг разума и слова это опасный враг.

— Запоминать, значит учиться. Я запомнил всех, кто находится здесь, — произнес он, самодовольно поправив шляпу. От него внезапно пошло семь линий, ведущих в разные концы города, по большей части спаренные.

— Джувия!!! Берегись, — крикнул я, но девушку уже успела поразить желтая линия странного заклинания. Она только хотела заработать еще одно очко, как вдруг по ней чем-то ударило.

Саблезуб разом поднялся на семь очков, тем самым вырвавшись вперед в рейтинговой таблице. Джувия оказалась вторая, но это ничего. Второе место это не проигрыш. Гидромантка отлично себя показала. И потом, сегодня будут еще бои. Вот на них и оторвемся.

Пока привели арену в порядок, ведущий огласил список, в котором Хвост феи был на втором месте, первым был Саблезуб, дальше ни я ни другие не слушали. Лексус хмурился. Нацу «воспылал», я спокойно сидел на месте, Джувия сидела рядом со мной и в её ауре

творилось черти что.

— Джувия, все в порядке, — ласково сказал я девушке, обнимая её за плечи и прижимая к себе.

— Я проиграла, — потухшим голосом, сказала гидромантка.

— Ничего Джувия, отыграемся на боях. Я аж воспылал.

— Не беспокойся, Джувия, я все равно тебя поддерживаю. Мы ведь Хвост феи, — брякнула Люси, однако как ни странно, это помогло и водная волшебница воспряла духом.

Бои начались через два часа, после «прятки». Над ареной вспыхнул энергетический купол на основе поглощающих щитов. То есть вся магия, что вырвется за пределы арены, будет поглощена и передана в накопитель маны. Умно. Надо будет, узнать, как делать подобные артефакты и заклинания. Полезно, однако.

— Итак, первый бой, первого дня Великих Волшебных Игр, — откашлявшись, объявил ведущий.

Трибуны замерли, тишина стояла гробовая. Даже Яджима, ухмылялся в усы, но молчал, сохраняя интригу. Вот хитрый жучара. Хоть бы сказал, что его пригласили в жюри. Впрочем ладно.

— Люси Хартфилия из Хвоста феи против Флер Короны по прозвищу Искра из Хвоста ворона. Гильдии отца и сына, кто же победит в этом бою?

— Я?! — безмерно удивилась Люси, — Я думала, что выберут тебя, Гарол.

— Как видишь, не судьба. Может, я выступлю позднее или ближе к концу Игр?

— Твоя правда. Ладно. Пожелайте мне удачи, — задорно улыбнулась Люси и сверкнув ключами побежала вниз.

— Помни, ты сильная, не зря же ты столько тренировалась, — послал я ей мысль, но не разрывал контакт разумов. Мало ли, вдруг пригодится. Люси чуть не споткнулась, услышав постороннюю мысль, но быстро сбежала вниз, где её уже ожидали.

Эффектная девица, пышных верхних девяносто, которым уже под сто двадцать, в красном раскованном платье и подозрительно длинными алыми волосами. Единственное, что смущало, это взгляд. Слегка (сильно слегка) безумный взгляд. От таких индивидуумов можно ожидать чего угодно. Хотя я верю, что Люси справится.

Две девушки встали друг напротив друга. От Люси аж оттуда несло магией, учеба у Водолея не прошла для неё даром. Сразу два ключа были зажаты в каждой руке, готовая в любой момент призвать любого известного ей духа, а таковых за годы у неё набралось немало. Астральная сила в блондинки тоже выросла и как я думаю, она легко выдержит даже тройной призыв. Впрочем, девица напротив неё не слабее. Аура вспыхнула алым, верный цвет пиромантов, а волосы принялись неестественно окутывать девицу в кокон.

— Начали, — крикнул ведущий и мгновение спустя две девушки сорвались в бой.

— Льющего воду откройтесь врата. Водолей, — крикнула Люси, предварительно плюнув на ключ и опустив его в лужу, оставленную Джувией. Видимо её не захотели убирать.

— Небесного жала откройтесь врата. Скорпион, — взмахнула ключами Люси. Перед ней проявились две странные фигуры. Русалка с кувшином на плечах и человек, одетый в костюм скорпиона.

— Заклинатель духов?! — медленно произнесла Флер, а аура вспыхнула пока контролируемым безумием, — Так даже интереснее.

Её волосы пришли в движение и разом стали расти с невероятной скоростью. Боюсь

даже представить, сколько сил она тратит на подобный фокус. Магия из неё выплескивалась широким шлейфом, а запасы маны не безграничны.

Духи Люси без слов поняли, что надо делать и соединив руки вместе, ударили каким-то сгустком жидкой толи пыли, то ли грязи. Но это принесло свой эффект. Волосы Флер попытались отразить удар и девушка заставила их вспыхнуть, но волосы просто закоптились в застывшей грязи.

— Златого быка откройтесь врата. Телец.

Бык с топором вновь увидел наш мир. Люси вытащила звездную плетъ и принялась охаживать Флер, которая безуспешно пыталась вытащить свои волосы из плена. Телец тем временем подлетел на пару-тройку метров вверх и на ходу вытащив топор ударил прямо перед Флер, заставив ту покачнуться и потерять концентрацию.

— Идите домой, — отозвала Люси духов.

— Обалдеть. Тройной призыв звездных духов. Красавица Люси таит в себе немало секретов.

— Гигантского краба откройтесь врата. Рак. — выпалила Люси.

Перед ней возник еще один звездный дух, которого я раньше не видел. У Рака красно-черные волосы, заплетенные в косички, по форме которые напоминают клешню краба. Из одежды на нем синяя рубашка в полоску, черные брюки с декоративными кольцами и такие же черные сапоги. Носит золотое ожерелье, что часто сочетается с его основными орудиями — ножницами, а также он постоянно носит солнцезащитные очки с зелеными линзами. Из-за спины у Рака торчат шестеро крабьих ножек.

— Вызывала, креви? — чуть глухим голосом спросил новоявленный дух.

— Да, надо подстричь налысо вон эту девушку, — указала пальцем Люси на Флер. Та аж забила в испуге.

— Слушаюсь, креви, — взмахнул Рак руками, в которых были ножницы. Молниеносно сорвавшись с места, он буквально секунду спустя вернулся к хозяйке, а Флер ныне радовала народ, совершенно лысой головой. Она аж поникла, упала на колени и зарыдала.

— Бой окончен. Победитель — Люси Хартфилия. Гильдия Хвост феи, — рявкнул комментатор, а трибуны аж взорвались от оваций и аплодисментов.

В нашу ложу Люси шла с высоко поднятой головой, а то время как Флер пришлось уносить. Она от шока и горя потеряла сознание. На этом бою мы на сегодня закончили и вечером пошли в ближайший паб, отмечать победу.

Глава 16 Великие Волшебные Игры. Продолжение

Гуляние от победы Люси очень серьезно обогатило трактир в котором наши закупались алкоголем и легкими закусками. Кана на радостях вылакала бочку принесенной с собой сивухи и к нашему приходу была уже пьяненькая и веселая. Так как на следующий день никаких игр не планировалось, народ дружно отдыхал, ну кто как мог. Мы же гуляли. Паб был два раза разнесен за ночь и еще один раз утром, когда выяснилось, что Кана продула какому-то волшебнику в литрбол, и тот в качестве приза взял верхнюю часть её купальника. Уж не знаю кто этот бесстрашный, ибо Гилдартс Клайв знает, что Кана его дочка. Но за смелость или скорее безрассудство, я бы присудил этому деби...храбрецу 50 очков дому Гриффиндора. По поводу родственных связей я просветил Гиля, причем давно. Как я уже говорил, их ауры очень похожи друг на друга, плюс некоторые особенности организма, четко давали понять, что Кана Альбероне и Гилдартс Клайв близкие кровные родственники. Кана правда на меня почему-то дулась несколько недель, но, в конце концов, смирилась с фактом, что Гил знает, что у него есть дочь, а у Каны отец.

— Последний бой на сегодня, — крикнул комментатор в микрофон. Трибуны замолчали буквально на секунду, а комментатор, выдержав паузу, объявил на половину Крокуса:

— Джура Некис из Чешуи змедевы против Гарола из Хвоста феи. Два богоизбранные волшебника из числа людей. Кто же победит?

— Удачи, Гарол, — сказала Джувия и поцеловала в щеку. Остальные маги, даже Лексус, тоже сказали слова поддержки.

Я порталом переместился на арену, а секунду спустя из-под земли показался Джура Некис.

— Значит, ты мой противник, — усмехнулся Джура, поглаживая длинную козлиную бороду.

— Пожалуй, да. Сдаться не хочешь?

— Я знаю, что ты силен, Гарол, но просто так я не сдамся. Поверь, я не балду пинал эти семь лет.

— Ну есть только один способ проверить.

Рефери в виде человека в костюме тыквы поспешно свел нас друг напротив друга и пояснил за правила. Правила были просты — соперника не убивать, в зрителей заклятия не кидать, ландшафт арены сильно не менять. Я и Джура кивнули рефери и уставились друг на друга. Трибуны замолчали, ожидая начала боя.

Интерлюдия Мавис Вермилион.

Ох, не зря я выбралась с острова Небесного волка и вернулась в гильдию. Моя гильдия, вернее семья, за все время её существования сильно разрослась, но дух товарищества и доверия к ближнему остался прежним. Семья для всех кто когда-либо вступил в неё. Вот что я хотела видеть тогда и вижу сейчас. Вот беззаботный Нацу Драгнил с милым котиком по кличке Хэппи, вот более серьезная Люси Хартфилия вместе с огненным убийцей драконов смеется над шуткой. Джувия Локсар с легкой улыбкой на губах наблюдает за ними, периодически кидая обеспокоенный взгляд на арену. Вот более серьезный Лексус Дреяр, осматривает поле боя, где вот-вот сойдутся в битве два богоизбранных волшебника. Джура из Чешуи змедевы и Гарол из Хвоста феи. Вот так сюрприз. Я мало что знаю о Гароле

кроме очевидных фактов. Он явно хороший целитель, владеет многими интересными заклинаниями, по могуществу он не уступит даже Зерефу, плюс я лично видела, как он дрался с черным драконом Акнологией. Пусть Гарол находился не в самой лучшей форме, но он смог серьезно задержать дракона, прежде чем я смогла укрыть своих согильдейцев в Сфере фей. Гарол и Джувия смогли свалить оттуда, прежде чем Акнология уничтожил, как он думал остров.

Битва богоизбранных, так назвал Макаров схватку Джуры и Гарола. Пусть Макаров и сильнее Джуры, даже сейчас, но Гарол на одной только силе способен вытерпеть им пол в гильдии, несмотря на немалую магическую силу нынешнего мастера Хвоста феи.

— Первая, смотрите, — отвлек меня от мыслей голос Макарова. Я уставилась на арену, где начался бой. Джура Некис решил просто и незатейливо поймать Гарола в каменные тиски, но тот как-то отклонял камни Джуры куда угодно кроме себя. Магия отклонения? Хотя нет, не похоже. Гарол использует что-то вроде телекинеза. Гарол улыбаясь, стоит на месте, даже не вытащив посох, а Джура пытается снова и снова хотя бы сдвинуть бывшего мастера Хвоста феи с места. Гарол стоит как утес, а атаки богоизбранного мага из другой гильдии, кажется даже не задевают его. Что за сила? Будучи эфирным телом, я намного лучше вижу магию и прекрасно ощущаю подавляющую мощь Гарола, а ведь он даже не атакует Джуру. Сам земляной маг, поняв безуспешность попыток сбить Гарола с ног, побежал к нему, стремясь свести поединок к ближнему бою. Гарол, прекрасно видит маневр Джуры, но продолжает стоять на месте и лишь его губы непрестанно шевелятся, словно он читает заклинания. Самое интересное, что никаких рунных кругов ни перед, ни сзади Гарола я не вижу. Невидимость? Вроде не похоже.

Джура почти добежал до Гарола, как тот взорвался. Мощный взрыв потряс арену, самого Джуру отбросило к дальней стене, где его скрыло облако пыли, а на месте Гарола зиял широкий кратер, глубиной около полуметра. Самого Гарола видно не было, как бы я не напрягала своё зрение. На поле боя образовалась тишина. Джура застыл как вкопанный, безмерно удивленный таким поворотом. Даже комментатор разродился только через пару секунд и сказал:

— Невероятно. Джура Некис воистину нереальной силы маг. Вот так кадры в Чешуе Змееды.

— Гарол?! Где ты? — вскрикнули две девушки, Джувия и Мира. Как я поняла, они состоят в романтической связи с этим магом, хотя я их понимаю как женщина.

— Что происходит? Что это такое? — крикнул комментатор.

Вдруг я поняла, что что-то не так. Около Джуры Некиса начал виться воздушный смерч, щедро вобравший в себя песок и пыль, постепенно, но быстро загородив фигуру богоизбранного мага, скрыв его внутри. Огромная магическая мощь давила на всех, а я не могла увидеть ничего.

— ЭЙ, НЕ СМЕЙ ВЕРТЕТЬ ДЖУРУ, ЭТО ТОЛЬКО Я МОГУ ДЕЛАТЬ! — раздающийся вопль от трибун, где сидели представители гильдии Чешуя змееды. Понятно, Ооба Бабасама в своем репертуаре.

— Такая атака меня не остановит! — пафосно крикнул Джура, откуда-то сверху. В тот же миг смерч разросся до внушительных размеров, а затем он резко воспламенился и начал все больше разрастаться ближе к трибунам. Жар был такой силы, что чувствовался даже мной, а я призрак вообще-то. Песок на арене оплавился, а смерч внезапно прекратился и мы увидели, как еледвигающееся тело Джуры рухнуло на арену, сорвав аплодисменты от нашей

трибуны. Гарол возник из ниоткуда и его вид вообще не говорил, что шел бой. Будто он на курорте, до чего расслабленный у него был вид.

— Невероятно!!! Непобедимого Джуру Некиса одолели!! Немыслимо. Вот значит какие волшебники у Хвоста феи!! По очкам, Хвост феи вырывается вперед, обогнав Саблезубов и Пяту Русалки. Что же будет дальше?!

— Первая, — обратился ко мне Макаров, — Вы что-нибудь видели?

— Увы, но нет. Слишком много волшебной силы он использовал. Я сама не слабачка, но Гарол — волшебник колоссальной мощи.

— Может передать ему титул Мастера? Что думаете, Первая?

— Не знаю, Макаров. Гарол конечно силен и в нем есть дух нашей гильдии, но я вижу, что ему не нужна власть как таковая. Тем более, что даже если он уйдет от нас, он сможет легко основать свою гильдию и никто не посмеет ему помешать. Попробуй ему это предложить, авось согласится.

— Я поговорю с ним после Игр.

Конец Интерлюдии Мавис Вермилион.

Прочие бои на арене не внушали. Либо участники не хотят показывать всю силу, что в общем-то оправдано, либо они на самом деле такие, а это плохой звоночек к местным магам. Люси, например, показала отличное мастерство владения духами и спокойно вынесла свою соперницу, буквально за несколько минут боя. Что уж говорить об остальных?! Но в данный момент меня кое-что волновало, а именно первая основательница Хвоста феи. Вернее грядущий разговор с ней. Решив не затягивать с этим, я попросил её поговорить со мной по поводу Зерефа. Та слегка понурилась, но согласилась.

— Итак, что ты хочешь узнать, Четвертый мастер? — спросила Мавис, едва мы остались наедине.

— На острове Небесного волка я столкнулся с Зерефом и мы даже с ним немного поболтали. Однако у меня вопрос. Как так получилось, что величайший темный маг за последние 400 лет, оказался в священных землях нашей гильдии?

— Это я пригласила его.

— Получается, что вы хорошо знакомы.

— Это так.

— Почему так?

— Я и Зереф страдаем от одного проклятия.

— Серьезно?! Что за проклятие?

— Зереф рассказывал, что оно называется «проклятие противоречия». Суть в том, что чем больше проклятый ценит жизнь, тем больше живых существ вокруг, умирает. Единственный вариант — это забыть ценность жизни и тогда никто не умрет.

— Я так понимаю, что ты кого-то убила этим проклятием, — подытожил я.

— Увы, — покачала головой Мавис, — я убила маму Макарова, едва тот появился на свет. Я не хотела этого.

— Верю. Как можно снять это проклятие?

— Я не знаю.

— Кто может знать?

— Только Зереф, но судя по всему, он все еще не смог. Только я и он подвержены этому проклятию. Ну, насколько я знаю. Если и есть другие проклятые, то мне о них ничего не ведомо, да и не выясняла я этот вопрос. Не зачем было.

— Мне нужны подробности этого проклятия, а также как ты его получила. Ничего не утаивай и не скрывай. Чем больше я об этом буду знать, тем выше вероятность, что я смогу тебе помочь, Мавис.

Основательница Хвоста феи крепко задумалась. К нам незаметно подвалил Макаров и с интересом слушал наш разговор, однако молчал, давая девочке с виду и женщине, по сути, высказаться.

— Я понимаю свою вину перед нынешним мастером и гильдией, но те времена были крайне беспокойны, гремели войны между волшебниками и обычными людьми, я этого просто не замечала. Только когда маленький Макаров появился на свет, я отняла, сама того не желая, жизнь его матери. Юрий ничего не знал об этом.

— Что дальше?

— Дальше я просто сбежала. Хэйдс, Юрий и Варрод пытались остановить меня, но я не слышала и не слушала их. Скитаясь по лесам Фиора, я повсюду сеяла смерть. Животные и растения умирали, стоило им оказаться рядом со мной. Я перестала пить и есть, моё тело не хотело ни того, ни другого. Я почти потеряла веру в счастливый исход и забилась под какое-то уже мертвое дерево, где меня нашел Зереф. Мы провели с ним несколько чудесных дней, но потом, что-то произошло, и я очнулась астральной копией, а моё физическое тело было вмуровано в кристалл, который собрал второй мастер Хвоста феи — Хэйдс. Так я стала Сердцем феи — величайшим секретом Хвоста феи.

— Можно поподробнее, что такое Сердце феи? — попросил я.

— Гарол, это секрет передаваемый мастером Гильдии, — встрял Макаров.

— Он имеет право знать, — вступилась Мавис, с укоризной глядя на старого карлика — Без обид Макаров, но в могуществе Гарол намного превосходит тебя, плюс он был Мастером гильдии целых семь лет, пока ты отсутствовал.

— Давайте вернемся к моему вопросу.

— Да, прости Гарол. Сердце феи — это источник практически бесконечной магической силы. Ты, я думаю, знаешь, что империя Альварес пыталась напасть на Фиор примерно десять-пятнадцать лет назад. Так вот, тогдашний Совет магов пригрозил запустить Эфирион на империю, грозя превратить всю территорию оной в выжженную пустыню, а с помощью Сердца феи Эфирион могли запускать неограниченное число раз.

— Мда...мощное оружие способное стрелять бесконечно. Это отобьет охоту у любого, соваться к нам. Ну или наоборот, пробраться в гильдию, чтобы захватить это оружие, — проговорил я, размышляя об этом.

— Есть еще Лики! — встрял Макаров.

— Что за Лики?

— Антиволшебная бомба.

— Так, с Ликами потом. Что дальше?

— Дальше больше. Я, не желая смотреть в глаза тем, кого взрастила, вернулась на остров Небесного волка, дабы отсечь саму возможность навредить, хоть кому-то, ну и плюс мне было очень стыдно перед гильдией. Естественно я наблюдала за своей гильдией, но упустила момент, когда Хэйдс ушел из гильдии в поисках знаний. А в один прекрасный день на остров прибыл тот, кого я давно уже не видела. Зереф. Он попросил меня о приюте на острове, так как он устал сеять смерть людям, и я согласилась на это.

— Любопытно. Однако я хочу узнать про этого бога Анкселама. Причем мне нужны факты, а не религиозная версия.

— Ты действительно можешь снять с меня и Зерефа это проклятие? — спросила призрак.

— Я могу попытаться. Впрочем не обещаю. Некоторые даже людские проклятия плохо снимаются. Что уж говорить про проклятие бога. Однако если проблему нельзя решить напрямую, то можно косвенно. Всегда можно найти лазейку. И это проклятие наверняка не исключение. Не бывает не снимаемых проклятий. Просто надо понять, как именно его можно снять.

— И как же?

— Ну проводить диагностику по призраку проблематично. Мне нужно взглянуть на твоё тело.

— Ладно, я пока разыщу Зерефа и попробую убедить его поучаствовать в эксперименте с проклятием. Думаю, он согласится. Пятый мастер отведет тебя к моему телу, после Игр.

— Хорошо. Я пока поучаствую в соревновании, интересно ведь.

— Желаю удачи, — махнула мне девочка и убежала в наступающую темноту. Я и Макаров остались вдвоем.

— Ты действительно хочешь снять это проклятие? — спросил мастер, глядя на меня снизу вверх.

— Да. Оно интересное. Я еще ни разу не встречал ничего похожего. Проклятие противоречия. Оно интересное.

— Я тебе удивляюсь, Гарол. Зереф — самый сильный темный маг за последние 400 лет. О нем ходят слухи один другого хуже, а ты согласился ему помочь.

— Ну не совсем ему, а скорее Мавис. Раз уж так получилось, что Зереф живет с этим проклятием намного дольше нашей основательницы, логично предположить, что ему известно об этом проклятии противоречия больше чем ей.

— Мда...Гарол. Ты самый ушибленный на кукушку маг в моей гильдии. В хорошем смысле этих слов, — улыбаясь, сказал Макаров.

— Благодарю за комплимент. Однако, мне еще надо убить Акнологию. У меня уже появилось оружие, способное убить даже его.

— Что это за оружие? — жадно уставился на меня мастер Хвоста феи.

— Сущность Тьмы, — ответил я.

— Что это? Звучит зловеще.

— Это оружие не из вашего мира. Скорее из моего бывшего.

— Что оно делает?

— Полностью уничтожает все, до чего дотянется. Даже темному богу будет не очень хорошо, если в него попадет подобное заклинание. Я уже молчу за ущерб для окружающей среды. Сущность Тьмы сделает местность абсолютно безжизненной на многие тысячи лет. Там не будет ровно ничего. Пустота.

— То есть ты хочешь сказать, что эта твоя сущность тьмы, сильнее Эфириона?

— Намного сильнее и смертоноснее. После неё выжить практически нереально. Даже бог рискует получить проблемы со здоровьем от такой атаки.

— Понятно, — слегка пришибленно отозвался Макаров.

— Ладно, завтра новый день и новые игры, надо выспаться, — сказал я и пошел к Мире.

Остаток вечера я провел с прекрасной девушкой. Мира полюбила в последнее время заниматься сексом в своих боевых формах. К слову некоторые из её обликов довольно сексуальны и буквально пышут силой. Впрочем, даже до Макарова ей еще пахать и пахать.

Однако мы над этим работаем, когда не «спим».

Голая Миражанна, вернее сказать, правильно раздетая, это отдельная песня. Красивое, молодое, пропорциональное тело, длинные шелковистые волосы, глубокий и мягкий голос. Одним словом фигурка отпад. Даже Джувия проигрывает Мире по фигуре. Плюс по факту Джувия старше Миры на целых семь лет, а Мире едва девятнадцать. Характер у обеих девушек тоже различаются. Джувия более пылкая и настойчивая, а Мира напротив мягкая, хотя внутренний садист в ней иногда себя проявляет, правда в основном в постели. Секс с ней кардинально отличается от того же с Джувией. Если водная волшебница пытается подстроится под меня и старается двигаться в унисон, то Мира часто берет инициативу в свои руки. В последнее время мне это даже начало нравится. Об опасности преждевременной беременности у обеих девушек я тоже подумал заранее, просто лишив себя возможности оплодотворить их. Как целителю с многовековым стажем сделать это было легко. Когда мы захотим завести ребенка, мне стоит произнести небольшое краткое заклинание и моя репродуктивная функция снова будет работать как положено. Не то чтобы я боюсь заводить детей. Я вырастил десятерых в прошлом мире. Я больше беспокоился за девочек. У меня, да и у них сейчас такой возраст, когда о детях не задумываешься и просто стараешься жить на полную.

Второй день Великих Волшебных Игр начался с забавного соревнования под названием «колесница». Суть в том, чтобы прибыть к финишу первым, однако есть ряд условий. Первое — по земле двигаться нельзя, лететь тоже нельзя, переноситься порталом и телепортироваться тоже нельзя. Можно двигаться, исключительно одиннадцатым маршрутом, впрочем, никто не запрещал себя как-либо ускорять. Второе — на десять километров выстроили самодвижущуюся деревянную панель в виде маленьких телег, соединенных вместе на манер вагонов. Мешать двигаться другим можно и нужно. Главное прибыть к финишу первым. На это задание мы дружно отрекомендовали Лексуса. Он возражать не стал и с блеском прибыл первым. Ускорение себя за счет своей силы электромага, дало потрясающий результат. Десять километров за несколько минут. Силен внук Макарова.

Бои на арене все также не впечатляли. Максимум мастера по шумерскому варианту и то, только по силе, не по умению. Хотя, многие могут веселые дни устроить даже магистру магии. Трибуны ревели, поддерживая магов на арене, а те и рады стараться, драться на публику конечно красиво и феерично, но настоящий бой идет быстрее, намного быстрее счет там идет на мгновения. Лично я позволил немного покрасоваться во время боя с Джурой. Пусть тот и богоизбранный, но по силам мне не ровня. Нет, я не хвастаюсь, а констатирую факт. Тем более я дал ему возможность показать себя во всей красе, чем тот не воспользовался. Сам виноват.

Бой парня из Чешуи Змееды против некоего Курохеби из Хвоста ворона закончился тотальным разгромом Тоби. Курохеби попросту размазал Барбоса по арене, хотя, в начале, Тоби вроде как доминировал на поле боя. Макаров осуждающе посматривал на ложу Хвоста ворона, а его сынок, Иван, скалился в ответ. Надо будет потолковать с Макаровым, насчет его сынка и выяснить, по кой черт они настолько предвзяты к Хвосту феи.

— Объявляю следующий бой, второго дня Великих Волшебных Игр. Дженни Реалайт и Синего пегаса против Джувии Локсар из Хвоста феи. Чем нас удивят эти девушки? Делайте ставки господа, — прокричал комментатор.

Наша ложа взревела от радости, а Джувия прижалась ко мне. Нацу хмыкнул, Люси

улыбнулась, Лексус кивнул, Гажил будучи с нами в ложе промолчал.

— Не бойся Джувия. Она не сильнее Миры, так что ты должна справишься. Вызови дожди и снеси её.

— Поняла, — произнесла девушка и эффектно взмахнув волосами, твердым шагом направилась на арену, где её уже ожидала миловидная блондинка с выдающимся бюстом в светло-фиолетовом платье.

Дальше я проводил девушку до выхода из ложи, а потом откинулся на диван, где уже сидел Лексус. Нацу и Люси, куда-то свалили и не смотрели на бой, вернее избивание младенцев. Эта Дженни предложила Джувии пари, но она даже слушать её не стала, а практически сразу заключила в водяную сферу. Пять минут Дженни пыталась из неё выбраться, но безуспешно. Джувия победила. Дальше я наблюдал вместе с ней бой волшебника из Четырехглавого цербера по имени Вакх Грох против волшебницы из Саблезуба по имени Минерва Орланд. Этот бой был куда интереснее. Минерва владела подобием магии пространства и без труда перемещалась по арене, в то время как Вакх, периодически отпивал из небольшой фляжки на поясе. Вакх накачивал магией свои ладони и пытался вступить в ближний бой с девицей, но та не будь душой, держалась на расстоянии от него. Вакх ярился и злился, что не может даже дотронуться до девицы из Саблезуба, в то время как она что-то пыталась сделать, периодически прыгая в разные стороны по арене. Порядок её перемещений показался сначала хаотичным, но после двух минут наблюдений я заметил подобие системы, будто она что-то рисует на полу арены. Хотя я могу и ошибаться. Вакху надоело постоянно получать, довольно обидные пинки сзади от девушки и он решил поступить хитро. Он дождался, когда Минерва в очередной раз испарится с виду, и резко взмахнул рукой, при этом повернувшись на 180 градусов. Минерва Орланд, уже привыкнув безнаказанно раздавать пендели, получила болезненный удар в крестец и отлетела к стенке, подняв собой облако песка и пыли. Аура волшебницы дергалась, а её второе начало усиленно работало, пытаясь хотя бы нивелировать нанесенный ущерб. Вакх, сверкая довольной улыбкой в стиле «32 не предел», быстро и почему-то зигзагами, принялся перемещаться к ней, не желая давать ей и тени шанса подняться на ноги, ведь ближний бой для него лучшая стратегия. Комментатор, кричал в микрофон, описывая каждый шаг Вакха, я кстати понял, почему он двигался зигзагами и что-то он пил. Этот маг, алкоголик, но его пристрастие не ослабляет его, как я считал ранее, а только усиливает. Я уже говорил, что этот мир очень интересен? Нет! Тогда говорю это сейчас.

Едва Вакх добежал до края арены, как аура Минервы резко пришла в норму и обозленная волшебница что-то сказала, а Вакха швырнуло в противоположную сторону, причем довольно далеко. Вакх все еще сверкая глупой улыбкой, вновь поднялся на ноги, но перед ним резко возник пространственный пузырь, откуда вылетела нога Минервы, ударив Вакха в поддых, а секунду спустя вторая нога врезалась в голову волшебника из Цербера. Вакх пролетев еще метров семь, упал на землю пропахав солидную борозду уже подняться не смог. Победу зачли Саблезубу.

Следующий бой состоялся между Пятой русалки и вновь Саблезубом. Противники вернее противницы, вышли на арену. Первая была высокой девушкой с аурой телекинетика и клинком в ножнах, которые блокировали моё аурное зрение. Темные волосы, спортивная фигура, холодный взгляд. Все это указывало в девушке бойца. Другая девушка, блондинка в белой короткой юбке и что-то вроде шубы накинутой на плечи, при том оставляя руки свободными. Аура показала, что она заклинатель духов, но слабее Люси, ненамного, но

слабее.

— Итак!! Поприветствуйте наших новых воительниц. Юкино Агрия из Саблезуба против Кагуры Миказучи из Пяты Русалки. Возьмет ли Саблезуб победу сегодня снова?

— У блондинки шансов нет, — проговорил я, внимательно наблюдая за аурами девушек волшебниц.

— Почему? — спросил Лексус. Остальных наших в ложе не было, куда-то свалили, даже Джувия и Мира.

— Аура Кагуры лишь немного слабее тебя, Лексус, чего не скажешь о Юкино. Аура у заклинательницы духов немного уступает нашей Люси. Плюс у Кагуры Миказучи в ножнах клинок, который я не могу просмотреть на предмет ауры. Вывод — это какой-то артефакт и не слабый. Сильный маг, обычно носит при себе сильный артефакт. Но я сомневаюсь, что у Юкино есть подобный. Максимум несколько золотых ключей. Но владение ими еще не гарантия победы.

Тем временем Юкино зачем-то решила пойти ва-банк и предложила пари, ставкой в котором жизнь проигравшего. Кагура согласилась, не моргнув и глазом, и в ауре почти это не отобразилось. Вывод — Кагура достаточно сильная волшебница и не думаю, что она с трудом одолеет эту блондинку на арене.

— Три. Два. Один. Начали!!! Да начнется поединок, — крикнули из ложи, где сидит Яджима и еще двое жюри.

— Чешуйчатой пары откройтесь врата. Рыбы! — проговорила Юкино, взмахнув золотым ключом. Над ним засветился бледно-зеленый рунный круг от которого раздался звук боя часов. В следующее мгновение из круга вылетело два огромных существа визуально похожих на ОЧЕНЬ длинных рыб. Черная и белая рыбина взлетели в воздух и принялись кружиться над заклинательницей духов, чтобы резко пойти в атаку. Кагура даже не подумала вытащить клинок и попросту увернулась от двух челюстей. Рыбины принялись охотиться за мелкой, по сравнению с ними девушкой, к слову, безуспешно. Кагура прекрасно владела телом и не позволяла себе застыть на одном месте и постоянно перемещалась. Пару раз она пробегалась по телам своих преследователей, чем завоевывала аплодисменты с трибун. Юкино с каменным лицом некоторое время наблюдала за этой игрой в салочки и вытащила еще один ключ. Перед девушкой зажегся еще один рунный круг, а услышал слова:

— Небесного равенства, откройтесь врата. Весы.

Из круга вылетела девушка в зеленом, довольно откровенном наряде. Лифчик, тряпка на лице и две тканевые полосы, прикрывающие переднюю и заднюю часть девицы. Прическа девушки показалась странной даже Лексусу. На руках призванного духа, были намотаны красные толи бинты, толи наручи, а пальцах были надеты кольца, от которых шли нити к небольшим чашам.

— Весы. Увеличь притяжение вокруг врага, — сказала Юкино.

— Слушаюсь, госпожа, — ответила дух и я ощутил мощный телекинетический пресс, направленный одновременно на арену целиком и точно на девицу с мечом. Как интересно.

Кагуру прибило к земле, а две рыбки уже открыв рты, полетели к ней, дабы закончить бой. Но тут я вновь почувствовал давление телекинеза, правда другое. Это Кагура пересилила духа и взлетела вверх, держа в руках ножны с мечом.

— Что? — удивленно донеслось с арены. Кагура скупно улыбаясь, положила руки на гарду клинка, готовясь вытащить его из ножен. Юкино снова что-то сказала духу и та взмахнула руками. Магическая энергия схватила Кагуру прямо в воздухе, и впечатала прямо

в одну из статуй на высоте пары сотен метров.

— Ого, ненадолго же она спаслась от измененного притяжения. Кагуру впечатало в статую. Она аж встряла, — крикнул в микрофон комментатор. Кагуру сильно вдавило в статую, аж кратер образовался. Духи Рыб предвкушающе оскалились и полетели к обездвиженной мечнице, дабы закончить начатое.

Тут я снова ощутил дикое давление телекинеза, но это исходило не от духа, а от Кагуры. Она буквально заставила духов Рыб застыть на одном месте и давлением согнула их вниз. Дух Весов пыталась что-то сделать, но, похоже ничего не выходило, её саму вдавило так, что она упала на колени не в силах подняться на ноги.

— Ого, Кагура выстояла против двух звездных духов, — снова комментатор.

Кагура легко спрыгнула вниз, в то время, как Юкино отозвала своих духов. Однако я увидел, как заклинательница достала откуда-то странный золотой ключ. Таковых я не видел до этого. От неё прошла волна странной энергии, и всю арену заволокло темным дымом, в котором я опознал незнакомого звездного духа. И это был точно не Близнецы или Водолей. Надо будет попытаться Люську насчет подобного духа.

На арене появилась огромная змея, размером с две-три сцепки поездов. Темная чешуя, злобный взгляд, но аура как у звездного духа. Странно. Однако Кагура ни чуточки не испугалась. Положив руку на рукоять так и не открытого меча, Кагура что-то пробормотала и резко двинулась вбок и прямо. Змея остановилась в полете и секундой спустя оказалась разрубленной пополам. Офигели все, в частности Юкино. Её маска невозмутимости треснула, обнажив непонимание и страх. Кагура на мгновение застыла перед спиритом, готовясь одним ударом располовинить её. Звук от удара разнесся по всей арене словно эхо. Поднялось облако пыли, в котором я ясно различил ауры Кагуры и Юкино. Когда пыль окончательно села на землю, то мы увидели гордо стоящую Кагуру, которая так и не вытащила меч из ножен и валяющуюся на земле саблезубку Юкино. Её аура плескалась в непонимании, страхе и осознания, что ныне её жизнь принадлежит мечнице из Пяты Русалки.

— По-поединок окончен. Победила Кагура Миказучи из Пяты русалки, — проблеял изумленный комментатор. Юкино, находясь все еще в глубоком шоке, не сразу встала с пола арены.

— Сильна, — коротко отрекомендовал Лексус, но я увидел странное изменение ауры нашего Тора Громовержца. Неужели ему понравилась Кагура?! Да ладно?!

— Иди и познакомься с ней, — решил я подначить младшего Дреяра. Тот глянул на меня с легким прищуром, и лишь в ауре проскочило... смущение. Я прав, что ли?!

— Нет.

— Ладно, тогда я познакомлюсь, — решил я раскрутить нашего личного громобоя. Свахой я еще не был ни разу. Вдруг выйдет.

— Гарол, ты конечно силен, но тебя эта девица размажет по арене.

— Уверен? — спросил я, подмечая, что в ауре блондина чуть возросло смущение. Надо ковать железо пока горячо.

— Абсолютно.

— Ну давай тогда забьемся. Если в бою между нами выиграю я, то ты пригласишь её на свидание, и если она согласится, пойдешь на него, а также будешь настолько мил и обходителен, как только возможно. Ну не мне тебе объяснять, как надо вести себя на свидании с девушкой.

Лексус задумался. Сильно задумался. Его лицо ненадолго просветлело, а губы скривились в усмешке. Он согласен. Отлично.

— А если она, то ты побрееешься налысо, везде, и будешь делать всё, что я попрошу и звать меня «хозяин» целую неделю. Естественно делать ничего слишком портящего репутацию я не скажу.

— Да хоть месяц. Договорились? — протянул я руку электромагу, даже не пытаюсь скрыть ехидную усмешку на лице. Лексус слегка тормознул, видя моё предвкушающее грядущее развлечение лицо, но в итоге руку пожал. Прекрасно. Осталось подтасовать так, чтобы против меня выступила Кагура. С другой стороны Лексус не уточнял, когда я должен с ней схлестнуться в бою. На Великих Играх или позднее. Как и я, в общем-то не уточнял, когда он должен позвать её на свидание.

Впрочем, пофиг. После боя Кагуры и Юкино второй день Великих Волшебных Игр подошел в концу. Зрители потихоньку разбрелись по Крокусу, а мы с ребятами отправились в ближайший паб. К слову там оказались не только мы. В том же пабе нас встретила изрядно выпившая Кана и Люси с Нацу. Причем Люси жалась к огненному магу, а в ауре проскакивал страх. Драгнил же фонил легким беспокойством, но увидев нас, расслабился и что-то прошептал Люси на ухо.

Макаров тоже там был, но он особо не пил, а сверлил взглядом окно. Я заинтересовался, мол, что произошло.

— Здорово Нацу, Люси. Что у вас стряслось? — спросил я.

— Меня пытались похитить, — не сразу ответила Люси, смущенно и с грустью глядя в мои глаза. Я же изменив своей привычке не лазить в чужие головы, без разрешения, залез в верхний слой воспоминаний Люси и слегка просмотрел её память. Увиденное, неприятно поразило. Её попытались спереть чуваки из Хвоста ворона. Ну по крайней мере они так назвались. Её и Венди, спас Нацу, чуть не спаливший несостоявшихся похитителей в своем огне. Я проглядел её память еще пару раз на всякий случай и не увидел больше ничего важного, относящегося к делу.

— Я тебе верю, Люси, — ответил я испуганной девушке, а сам повернулся к Мастеру. Тот обреченно вздохнул, отложил бокал и приготовился слушать.

— Мастер, это что за дела?! Среди бела дня, наших людей пытаются спереть с Игр. Это называется киднепинг и карается по закону.

— Я знаю, но Иван, он отметет обвинения. У похитителей не было никаких знаков принадлежности к гильдиям, так что доказать, что за похищениями стоит именно гильдия моего сына практически нереально.

— А как же слова Люси и Нацу?

— Иван — мастер гильдии. Обвинять Мастера могут только Мастера, а доказательств, кроме слов у меня нет.

— А как же полиция Совета?

— Хах, — невесело усмехнулся Макаров, — Полиция Совета магов не лезет в дела гильдий, разве что в случае войны с ними. Например, помнишь заварушку с «призраками»?!

— Конечно, я самолично воскрешал там пару человек.

— Так вот, Совет, среагировал, и то постфактум.

— Б**.

Макаров промолчал. Остальные пытались подбодрить Люську, а Драгнил с Хэппи вовсю пытались её рассмешить.

— Ладно, — хищно ухмыльнулся я, — если будет бой между нами, я им устрою аттракцион неслыханной щедрости.

— А может не стоит тянуть и сразу показать вороньям, что нынешний Хвост феи это не фунт изюма? — подумалось мне.

— Гарол, даже не думай идти к Ивану, наносить добро и причинять справедливость, — прочел меня мастер как книгу.

— Ну нельзя же это оставлять просто так.

— Нельзя, но пока придется оставить. Вот после Игр..., - мечтательно протянул Макаров, а я мигом понял. После Игр, я могу им хоть геноцид устроить.

— Кстати, а где Эльза? — раздался вопрос от Нацу.

— Она еще не приходила, — ответила чуть захмелевшая Люси. Видать Нацу решил просто спойть её, чтобы она не думала о плохом, — Говорит, что встретила старую подругу. Думаю, её долго не будет.

— Ну ладно.

Дальше все смешалось в калейдоскоп. Я выпил, потом еще, потом еще раз. Затем Йог-Сотхотх, не иначе, дернул меня посостязаться с Каной и Макаровым в литрболе. Выпил я много, целитель я или погулять вышел, но все равно продул. Я перепил Макарова, но до Каны мне еще пить и пить. Дальше все смешалось. Вот я зигзагами иду к Джувии и беру её на плечи, затем вламываюсь в номер Эльфмана, чему тот «обрадовался», как визиту проктолога. Я же будучи под градусом, причем солидным, перепутал Лисанну с Мирой. Ну а что обе блондинки с хорошей фигурой. Попытался утянуть младшую сестру, как пришла Мира с пакетами в руках. Пришлось отпустить Лисанну и утянуть уже Миру телекинезом на второе плечо. Джувия тоже сопротивлялась, но телекинез в исполнении Пьяного мастера держал её тело на моем плече прочнее алмазных оков. В итоге я утянул Миру и кое-как телепортировавшись к себе в номер раздел их, тоже телекинезом, руками шевелить я способен был мало и неточно. Дальше было темно.

Утро наступило внезапно. Я услышал крик Локи о помощи, мол сейчас догонят, который резко прервался. Видимо опять его поймали на горячем и в данный момент Локи получает люлей. Ну и хрен с ним. Поворачиваю голову налево, там наблюдаю спящую милую мордочку Джувии, которая улыбалась во сне. На меня она по-хозяйски закинула левую ногу и дрыхла как младенец. Все да ничего, вот только с другой стороны я увидел на мне довольную Миражанну, которая тоже спала, закинув свою ногу на меня. А теперь вопрос. Как так вышло?

Аккуратно прогнав в памяти вчерашний вечер, я был готов сгореть со стыда. Блин, вот я попал. Создаю доппеля и напитываю его тело маной, для большей плотности и телепортирую его на своё место, а сам в центр комнаты. Доппель лежит, даже глазами не двигает. Мира и Джувия даже не заметили подмены, только обняли руками доппеля, прижав к своим верхним сто двадцать. Слегка завидуя доппелю, я отправил еще одного доппеля на кухню гостиницы с приказом доставить мне и девочкам обед. Игры начнутся через два-три часа, так что времени привести себя и девочек в порядок у меня уйма.

Доппель принес завтрак, а я создав три стула и стол, сложил прекрасно пахнущие кулинарные шедевры так, чтобы девочки учуяли манящий запах мяса и рыбы. Мира любит рыбу, а Джувия мясо, успел выяснить за годы общения. Девочки заворочались и вот-вот откроют глаза. Я вздохнул, выдохнул и приготовился к нелегкой беседе.

— Ну, с Творцом, — сказал я, как раз в тот момент, когда Мира и Джувия открыли

Глаза.

Глава 17 Великие Волшебные Игры часть 2

Две красивые девушки-волшебницы открыли глаза и синхронно, как по команде, отпрыгнули друг от друга на расстояние вытянутой ноги. Две красные от стыда мордашки смотрелись крайне очаровательно. Я откашлялся, привлекая внимание двух девиц, с которыми я провел ночь, а те уставились на меня, словно ожидая объяснений по поводу случившегося. Объединял девушек красный цвет лица, что у Джувии, что у Миры.

— Дамы. Доброе утро. Полагаю, что вы голодны, поэтому я взял смелость сделать вам обеим завтрак.

— Эм... милый Гарол. А что вчера было? — робко спросила Джувия, все еще сверкая своими параметрами в почти прозрачной ночной рубашке. Откуда только достала?

— Да, я тоже хотела бы знать! — вставила Мира, одетая примерно также.

— Ну, могу вас обеих поздравить. Вы беременны.

Ровно десять секунд молчания, гробового. Не ржать, не ржать, я сказал. Очень хочется. Не могу больше. Начинаю хихикать, как Хубаксис, мелко и слегка противно. Боюсь, что полноценный хохот лишь обидит девушек. А так, будет просто расслабление из-за смещения фокуса внимания.

— ЧТО!?!? — чуть ли не прокричали девушки, а в аурах толи радость, толи огорчение с шоком на пару. Поди разбери.

— Успокойтесь, я пошутил. Сбрасывал ваше нервное напряжение. Одевайтесь, завтракайте, нам с Джувией на игры через пару часов. А мне надо кое-что проверить, — говорю я и телепортируюсь к одной примечательной кондитерской. Закупил немного сладостей для обеих и переместил их на тот же стол. Сам же я переместился туда же под невидимостью чтобы послушать, о чем будут говорить мои любимые дамы. Главное, остановить их, если они начнут выяснять отношения. Джувия и Мира довольно сильные волшебницы и если вдруг начнется драка, впрочем я в этом сомневаюсь, то остановить их.

— Мира, я...

— Я тоже вчера была в шоке, когда Гарол приперся ко мне домой и чуть не уволок Лисанну. Эльфман, правда пообещал повесить Гарола на его «приборе», хотя зная Гарола, скорее он повесит братика. Однако мне даже понравилось, то, что вчера произошло.

Аура не лгала.

Джувия потупилась и нервно захихикала. Мира в ответ рассмеялась чистым и звонким смехом. Следующие пять секунд девушки мелко хихикали, ели и еще минут двадцать одевались. Как выяснилось, в пылу вчерашней ночи они скинули белье в один угол и до кучи перемешали их. Так что найти ту или иную часть гардероба оказалось ожидаемо непросто. Особый шок девушки получили, когда поняли, что их лифчики одинакового цвета и размера. Целых пять минут они думали, над принадлежностью детали гардероба, пока не появился я, и они плюнули на это дело, и надели каждый свой. Мира поцеловала меня и, попрощавшись, отправилась домой, а мы с Джувией в мгновение ока переместились в ложу «дома победителя». К слову наши уже были там, даже Леви с Гажилом о чем-то разговаривали в нашей ложе.

Кинув взгляд на остальных наших, глаза резануло какой-то неправильностью. Кого-то не было, хотя вроде вся гильдия собралась поглядеть на Игры. Ведь это наш первый выход за последние семь лет. Ну ладно. Сейчас будем решать кто пойдет. Все единогласно

посмотрели на меня. Джувия лишь поцеловала в щеку и мягко прошептала на ухо, что я сильнейший и кому как не мне идти. К слову я недолго раздумывал и согласился, чем заслужил еще один поцелуй от Джувии.

— Итак, прошла первая половина Великих Волшебных Игр. Начинаем третий день, — откашлявшись произнес комментатор.

— Интересно, что мы увидим сегодня? — произнес Яджима с трибуны жюри.

— Сейчас я объявлю о конкурсе третьего дня Игр. Имя ему — Пандемониум.

Трибуны взревели, а в паре сотен метров от арены зажегся черный рунный круг. Оттуда стало проявляться здание, которое перевернули вверх тормашками. Выглядело здание жутковато, однако беглый осмотр ауры не показал ничего для меня опасного, кроме одного монстрика. Его аура хаотично перемещалась в здании, прячась в окружении других более слабых аур.

Я переместился на арену и встал прямо напротив здания. Человек в костюме тыквы ожидал когда подойдут остальные. От Чешуи змеедевы вышел поздоровевший Джура Некис, хотя я заметил, что некоторые ожоги он не успел или не захотел вылечить. После нашего боя, Джура глядел на меня с возросшим уважением и кивнул мне, когда тот вышел на арену перед зданием. От Пяты Русалки вышла довольно экстравагантно одетая девушка в купальнике, косящая под кошку. Во всяком случае, уши и хвост у неё были настоящими. Мутация или метаморф? Аура хаотичная, пока не разобрать. От Саблезуба вышел здоровенный зеленоволосый волшебник с аурой электромага. Хмурое лицо волшебника осматривало всех с явным любопытством, задержавшись лишь на мне и Джуре. От Сумеречного черта была какая-то девочка с аурой среднего шамана. Откуда я понял, что она шаман? Её аура очень походила на ауру Бикслоу, а не так давно я выяснил окончательно, кто он по специализации. От Синего пегаса вышел мой бывший учитель по Архиву — Хибики. Десятки женских воплей, подбадривающих мага разума, в тот же миг раздались по всей южной стороне арены. От Хвоста ворона вышел невзрачный чувак с аурой антимага. Его лицо было закрыто маской доктора века эпидемии чумы, а на плече сидел мелкий демон коих полно в различных Темных мирах. Впрочем, мелкий демон моментально исчез, заметив мой изучающий взгляд мастера-демонолога. Надо будет потом призвать или выловить похожего, для охраны гильдии. От Четырехглавого цербера вышел мужик в синей бандане с аурой среднего подмастерья. Даже смотреть не стал дальше на него.

Ведущий объявил наши имена зрителям, а чувак в костюме тыквы откашлялся и начал вещать:

— Пандемониум — это храм населенный жуткими монстрами. Внутри здания находится ровно сотня монстров созданных магией.

— Химеры скорее всего, — вслух проговорил я, не особо скрываясь.

— В точку! — весело улыбнулся маской тыкв и продолжил, — Безопасность для зрителей гарантирована. Ранг у монстров D, C, B, A и S. Это пять уровней силы монстров. Численность тоже разная. Монстров ранга D — пятьдесят, C — тридцать, B — пятнадцать, A — четыре, а S всего один. Кстати, если вам интересно, насколько силен монстр ранга D, то...

Ведущий поднял палец вверх, и перед нами возникло изображение самого маленького по силе монстра. Эдакий зубастый буйвол или бык металлического цвета размерами около пяти-семи метров в высоту и десять — пятнадцать в длину. Зубчатый хвост мерно покачивался из стороны в сторону, а вот рык напугал до звука в штанах добрую половину

зрителей. Далее он одним прыжком снес колонну не меньшего размера в ширину. Потом нам показали всех монстров по порядку возрастания, кроме самого сильного. Что сказать? Задание становится интересным.

— Вот они! Хотя в самом храме есть еще сильнее. Вот таков храм сотни монстров, — гордо произнес ведущий, с ожиданием глядя на нас. Надо сказать, что большинство не особо испугалось, кроме девочки — кошки и мужика с ошейником.

— Обратите внимание на разность классов этих монстров. Их сила отличается в геометрической прогрессии, так что монстр S класса настолько силен, что даже богоизбранному будет трудно с ним сладить, — сказал ведущий испытующе посмотрев на меня и Джуру.

— Каждый участник сам выбирает с каким количеством монстров он должен сразиться и победить. Это ваше «право бросить вызов».

— Поясните, — попросил электромаг из Саблезуба.

— Поясняю. К примеру, вы выбираете себе трех монстров, три из них появятся в храме. Если вы их одолели, то вам начисляется три очка. Остальные участники выбирают из оставшихся девяносто семи и так далее, пока монстры не закончатся. Или же участники не будут в состоянии сражаться.

— Значит, это игра на выбывание, — подытожила девушка-кошка.

— Верно! — улыбнулся тыкв, — Очень важно при этом оценивать обстановку. Но, как я говорил ранее, у каждого из монстров есть уровень. Не важно, скольким монстрам бросит вызов игрок, монстры будут выпадать случайно. Вам с одинаковым успехом могут попасться одни монстры ранга D, так и монстры ранга A и S. Независимо от ранга монстра, за его убийство вы получаете одно очко. Зайдя внутрь, вы не выйдете, пока не победите или не выйдете из игры.

Повисло недолгое молчание. Тыкв ждал примерно минуту, а потом сказал:

— Так, теперь давайте определим очередность.

В руках судьи возникла невысокая чаша с восемью палочками или скорее соломинками.

— Тяните жребий, — коротко сказал он и все мы потянулись руками. Я вытянул свою соломинку на которой мигом позднее вспыхнула цифра. Цифра один.

Битва обещает быть нелегкой. Легким мысленным усилием я вырвал посох из пространственной складки и стукнув об пол арены не задумываясь выпалил:

— Пятьдесят один.

На арене повисла тишина. Затем мой голос, усиленный магией пронесся по полю боя и я повторил для всех остальных.

— Я выбираю пятьдесят одного монстра.

— Позвольте, предполагается, что участники не могут одолеть половину из них.

— Да наплевать. Я знаю, что смогу одолеть хоть пятьдесят одного, хоть всю сотню.

— А почему ты тогда не выбрал всю сотню? — въедливо поинтересовался Джура.

— Ну надо же что-то вам оставить. Иначе будет неинтересно наблюдать.

— Ну удачи тебе, Гарол.

— Спасибо Джура.

Не став дожидаться сигнала, я пошел к зданию и принялся подниматься по довольно широкой лестнице вверх. Громовой рев зрителей поддерживал меня, ровно до момента как я вошел в здание Пандемониума. Створчатые двери чернильно-черного цвета закрылись за мной, полностью отрубив мне звук снаружи. Хотя, скорее всего, это лишнее заклинание,

чтобы участник не отвлекался на крики снаружи.

Пройдя по широкому холлу, освещаемым несколькими факелами, почему-то синего цвета, я встал в центр комнаты и громко произнес:

— Я Гарол, Высший маг. Вызываю на бой пятьдесят одно чудовище. Выходите, если осмелитесь.

С последними словами я открыл ауру целиком. Зачем? А просто так, повыпендриваться. Как такового детства у меня не было, ни в этом мире, ни в прошлом, ни даже в позапрошлом. Вот теперь хочется отчебучить что-нибудь эдакое.

Чудовища не заставили себя долго ждать. Часть из них я уже видел на экране перед ареной. Да размер внушал, но не более. Я взлетел на несколько десятков метров вверх и принялся обозревать поле боя. Ауры химер были похожи на ауры кадавров, но каких-то неправильных. Может големы? Хотя нет. У големов нет разума, как такового. Может присутствовать суррогат, не более. А тут разум был, но ограниченный. Сплошь инстинкты. На этом и сыграем. Про себя думал, чтобы такого сделать, чтобы и монстров одним махом прибить, и чтобы выглядело эффектно. Пока я думал, чудовища ждать не хотели и активно пытались меня сбить. Ну-ну, удачи. Телекинетический доспех вокруг всего тела я напитаю так, что хватит весь Крокус поднять. Что ценно сдвинуть хоть на сантиметр меня тоже не могли.

Взгляд со стороны. Пандемониум.

Зрители на арене с огромным любопытством глядели на молодого парня из Хвоста феи, который вышел первым против монстров Пандемониума. Многие маги из сторонних гильдий с не меньшим любопытством наблюдали за ним, но он как опытный маг, начал действовать по тактике, работающей годами. Все хотят поглядеть, как новичок одолеет пятьдесят одного монстра один. Без чьей-либо помощи.

В ложе Хвоста феи все с нетерпением наблюдали за своим товарищем, а первый и пятый мастер негромко переговаривались насчет бывшего четвертого мастера. Тем временем на экране телевизионной лакримы начало происходить интересное действие. Молодой маг принялся изливать из руки воду, причем в гигантских количествах. Воды было настолько много, что за считанные минуты она затопила весь большой зал, где монстры различных расцветок и размера пытались добраться до висящей под потолком фигуры волшебника. Затем, когда в воде оказалось большинство монстров в руках в Гарола заплясали разряды молнии, причем довольно толстые.

— У меня молнии лучше, — прокомментировал Лексус, заметив ехидный взгляд дедушки.

— Да никто не сомневается, — не менее ехидно отозвался Макаров. Джувия и Нацу спокойно смотрели представление. Гарол, создал в руках несколько грозовых шаров, иначе говоря шаровых молний и резко пустил их вниз, к воде с монстрами. Едва сгустки молний достигли воды они взорвались моментально испаряя воду. Счетчик убитых монстров резко пополз вверх, отмечая, что Гарол убил одним махом порядка сорока монстров, в основном D класса, но также парочку A и B. S-рангового монстра либо не было среди них, либо он спрятался, выжидая удобного момента.

— Вот так волшебник, он убил разом сорок одного монстра. Если он одолеет остальных, то сможет ли кто-нибудь тягаться с ним по количеству убитых? — похвалился комментатор, при этом задавая вопрос всем гильдейским. Ведь по сути Гарол своим действием наглухо перекрыл остальным магам возможность догнать его по очкам. Ведь даже если следующий

соперник возьмет себе остальных, то все равно Гарол опережает всех остальных на несколько очков.

Бой тем временем продолжался. Гарол взял себя за изрядно отросшие волосы, что-то прошептал и ножом отрезал их себе почти все. Затем он швырнул их вниз, но каждый из них обратился точной копией Гарола с посохом в руках.

— Мастер, что это за магию он применил? — спросил Макаров у Мавис, которая с живым интересом наблюдала за поединком.

— Даже не представляю. Навскидку тут и трансформация, и превращения, и иллюзия. Много вариантов. Проще спросить у него самого, когда он выйдет, — негромко ответила призрак. Бой наоборот принимал для оставшихся монстров нежелательный оборот. Раньше они могли давить, если не силой, то количеством, то теперь количество и качество явно были на стороне Гарола.

— Убить всех в здании, — негромко произнес Гарол, а его копии рассредоточились по большому залу и принялись убивать остальных монстров, среди которых остались лишь два D, пять B и три C. Монстра с высшей планкой силы в этом бою не было, по ходу он достанется кому — то из следующих участников. Остальных Гарол добил почти играючи. Его копии швырялись каким-то черным заклинанием, от чего при попадании химеры замирали, а затем падали оземь и больше не двигаясь испарялись с глаз долой. Наконец когда последняя химера была добита, ворота Пандемониума открылись вновь и оттуда легкой походкой вышел Гарол, спрятав посох в пространственную складку. Его встретили бурными криками одобрения и похвалы. Гарол слегка поклонился зрителям и переместился в ложу, где сидели его согильдейцы.

Конец взгляда со стороны.

Фуух, я справился. Хотя это было не особо сложно, заодно проверил способность допделей быстрее наговаривать заклинания, да и магию рунных кругов тоже. Как иначе я материализовывал тонны воды в замкнутом помещении, а затем шаровые молнии с максимальным зарядом. Разрушить здание я не боялся, ведь никто ничего не говорил, про сопутствующий ущерб.

Дальше я не смотрел, кто там чего делал. Мне присвоили первое место в этом состязании. Второе место ожидаемо занял Джура, а третье электромаг из Саблезуба, все никак не запомню как его звать. Впрочем неважно.

Спустя пару часов, когда все монстры кроме S, были замочены, арену вновь подготовили к боям. Первый бой состоялся между девочкой-кошкой и каким-то хреном похожим на кеглю из Цербера. Неожиданно, но девочка выиграла, причем почти всухую. Следующий бой состоялся между Ивом из Пегасов и Руфусом из Саблезуба. Маг слова и разума против криоманта, причем довольно посредственного. Исход очевиден, Ив продул, даже ни разу не задев своего врага. А вот третий бой состоялся между нами и воронятами, а именно вызвали Лексуса Дреяра и некоего Алексея. Что интересно, я никак не мог прочесть ауру у вороненка. Доспехи, в которые был закован Алексей, скрывали его полностью. Аура не просчитывалась никак. Любопытно. Что еще любопытней, так это то, что сразу после объявления о начале боя, я ощутил, как на арену наложили иллюзию, причем довольно качественную. Не будь я Высшим магом, так мог и не заметить. Нам принялись показывать, как Лексуса начали метелить, как мальчишку. Пробить иллюзию я мог, но мне стало интересно, зачем показывать, как одного из наиболее сильных магов нашей гильдии гасят в хлам. Притом, что Лексус реально один из самых сильных. Сильнее него, разве что

Мастер, я, Гилдарст, возможно Мира и Джувия. Эльза не потянет против него, не один на один. Он её размажет тонким слоем, если предположить их бой. Тем временем, оказалось, что никто не видит сквозь иллюзию, наложенную этим Алексеем. Развеивать её уже я не хочу, хотя интересно, что же там происходит.

— Гарол, смотри, Лексуса гасят как мелкого, — как всегда крикнул Нацу, почти в ухо.

— Нет, вряд ли, — ответил я и обратил внимание на ложу, где расположились воронята. Вглядевшись аурным зрением, я понял, что вместо них фантомы, причем довольно качественные. Вывод — их накладывал талантливый маг-иллюзионист. Скорее всего этот самый Алексей. Но зачем?

Ответ пришел сам собой спустя минуту. На арене оказались все участники Хвоста Ворона, включая их Мастера, который был одет в доспехи Алексея. Лексус вынес их всех, судя по ауре, он даже не запыхался, а вот остальные участники были избиты и без сознания. Иллюзия развеялась, обнажив сию картину. Комментатор и другие люди из жюри молчали ровно десять секунд, после чего он возопил на весь стадион во-первых о победе Лексуса, а во-вторых о дисквалификации Хвоста ворона за мошенничество и лишения их гильдии права участвовать в Великих Волшебных Играх сроком на пять лет. Я аж удивился, почему так быстро, но взглянув на ложу, понял. Там сидел один из главных чинов полиции магов, работающих на Совет. Разумно, однако.

— Следующий бой третьего дня Великих Волшебных Игр. На арену вызывается Шерия из Чешуи змедевы и Джувия Локсар из Хвоста феи.

— Удачи, девочка моя, — тепло улыбнулся я Джувии, на что та покраснелась как маков цвет. Первым делом Джувия не спеша вышла на арену, где активировала своё любимое заклинание по вызову дождя. Так как это была магия слова, а не рунная, как любит Джувия, то почти никто не заметил её маневра. Когда синеволосяя гидромантка оказалась на арене, то небо, прежде безоблачное, загородили тучи в которых было сконденсировано очень много воды. Но дождь пока не начал идти, ведь надо дождаться соперницу. К слову ей оказалась довольно симпатичная девочка лет пятнадцати с алыми волосами и аурой довольно сильного аэроманта, на уровне сильного мастера, а то и выше. Джувия по ауре почти магистр, но схватку с сильным мастером она может и проиграть. Опыта ей слегка недостает.

Противница Джувии весело улыбаясь, побежала на арену демонстрируя довольство и радость, как на лице, так и в ауре. Девочку явно забавляло все происходящее. Почти добежав до Джувии, она споткнулась и распласталась по арене, а с трибун раздался смех.

— Ты не ушиблась? — участливо спросила Джувия, помогая девочке подняться на ноги.

— Нет, спасибо, со мной все в порядке, — обезоруживающе улыбнулась Шерия. Ей богу ребенок. Но Джувия, прекрасно знала, что сильный маг может выглядеть как угодно молодо, а в случае если маг метаморф, то **ВООБЩЕ** как угодно.

— Итак, нас ожидает еще один очаровательный поединок, — крикнул комментатор, — Начали!

Джувия моментально отпрыгнула подальше и взмахнула рукой. С неба моментально начало капать, а чуть позднее лить как из ведра. Шерия улыбнулась и перед ней возник черный рунный круг и в Джувию дунуло сильным ветром по уши накаченным маной. Джувия это прекрасно поняла, превратившись в воду она принялась кружить по арене высматривая слабые места молодой аэромантки. Шерия удивленно вскинула брови в то время, как из постепенно увеличивающейся лужи в неё ударило водяным потоком причем довольно толстым. Дождь тем временем все усиливался и почти перекрыл видимость, встав

сплошной стеной по всей арене. Только по вспышкам аур Джувии и Шерии я мог сказать, что там происходит.

POV Джувия Локсар.

Вот я снова на арене, но уже в качестве участницы боя. Я вижу, как на меня смотрит милый Гарол и вся гильдия. Они верят в меня и я их не подведу. Моя соперница выглядит как безобидная девочка, однако не зря я сначала сканирую оппонентов магическим зрением. Как я рада, что Гарол научил меня ему. Раньше я бы купилась на её безобидный вид, но передо мной стояла волшебница большой силы, не такой как Гарол конечно, но все равно.

Еще до выхода на арену я подготовила заклинание дождя из школы метеомагии. Я отлично понимаю Гарола, что он использует именно такой вид волшебства, его почти нереально засечь, если конечно не смотреть зрением волшебника.

Когда скомандовали «Начали» я взмахом руки активировала заклинание дождя прекрасно зная, что подобные мне маги почти всемогущи в своей стихии. Пиромант будет трудно одолеть при лесном пожаре или извержении вулкана. Геомант сильнее всего под землей. Аэромант крайне могуч в небесах, а такие как я, в океане практически непобедимы. Вот я и создаю себе удобные условия для боя. Водой я стараюсь залить как можно больше территории арены. Шерия безуспешно пытается меня найти и я услышала странный крик от неё:

— Рев Небесного Бога.

После этих слов мою воду будто что-то пыталось сдуть. Черный поток сильного ветра пытался освободить Шерии место для маневра, вот только девочка слегка забыла, что я чувствую всех на кого попала моя вода. Так как вся арена теперь мой личный полигон, я чувствую каждую песчинку, каждую каплю, а вот небольшой пяточок полностью закрытый воздушным щитом я не чувствую, но точно знаю, там моя нынешняя соперница. Ладно, понеслась.

— Цунами, — проговорила я, надеясь снести аэромантку сильным потоком воды. Специально для неё в нескольких метрах водой я вырыла глубокую яму и доверху наполнила жидкостью. Над Шерией поднялась огромная волна, метров десять-двенадцать в высоту. Я рассчитывала одной атакой закончить бой.

— Секрет Убийц Богов. Всеразрушающий Ураган, — донеслось до меня из-под воздушного купола.

Дождь лил не переставая, но огромной силы воздушный поток сдул меня, моё цунами и устремился в небеса. Миг спустя черное торнадо вклинилось в тучи и выдуло их подальше от арены. Я вновь обратилась в воду и исчезла с глаз долой. Сильна девочка. Однако последняя атака далась ей явно нелегко. Её волосы растрепались, а она сама тяжело дышала и стряхивала воду с одежды и сняла верхнюю блузку, чтобы выжать. Я деликатно окружила Шерию водяным барьером, дабы на неё не пялились. Я взглянула на ауру Шерии и не без удовлетворения заметила, что её аура потускнела, в то время как я полна сил.

— Ну что, сдаешься? — спросила я, предусмотрительно не выходя из единения со стихией или состояния атронаха, как назвал это Гарол.

— Никогда, — запальчиво крикнула девочка и принялась с силой вдыхать воздух. Я заметила, что её аура стала наливаясь силой и решила, что этот бой можно продолжать до бесконечности.

— Рев Небесного бога, — крикнула Шерия и дунула под себя. От её атаки, меня чуть не погребло под кучей песка, а всю воду на арене просто сдуло. Я еле-еле успела уйти с частью

воды под землю. Шерия стояла в центре почти сухой арены и пыталась меня найти, смотря то в один край арены, то в другой. Ладно, шутки закончились.

Я подняла руки вверх и с удовольствием наблюдала, как вокруг Шерии резко закрутилось водяное торнадо и из под земли вырвался гигантский поток воды по виду напоминавший мне гейзер.

— Аккирахханан, — выдохнула я слог необходимого заклинания. Магия Льда, мне дается плохо, но Гарол научил меня кое-каким заклятиям, как раз на подобный случай. Итог — Шерия по горло заковало в лед. Тело девочки нелепо застыло в ледяной скульптуре, а я уже не боясь выплыла из чудом оставшейся лужи и вернула себе привычный вид.

— Победитель — Джувия Локсар. Гильдия Хвост феи. Поздравляем.

Я сняла заклинание, а девочка упала на землю и кое-как смогла подняться на ноги. Я помогла ей, а её улыбку я надолго запомню.

Конец POV Джувии Локсар.

Молодец, Джувия. Одолела сильного соперника. Уважаю. Джувия почувствовала мой взгляд и подняла взгляд на ложу, где сидели все наши. Доппель появившийся из моего посоха телепортировал ошарашенную девушку прямоком к нам в ложу. Туда же пришли Мавис и Макаров. Лексус, Нацу и Люси все время были здесь и уже поздравляли смущенную гидромантку с победой.

— Бухаем! Завтра новый день, для новых побед! — крикнул кто-то из наших, когда мы всей дружной компанией пришли в бар. Бармен узнал нас и обреченно вздохнул и сразу выставил несколько бочек с вином или пивом. Гильдия загудела и принялась опустошать винный склад. Я тоже немного выпил и заметил, что Локи нет, причем с самого утра, а он не такой, чтобы пропустить алкогольную вечеринку. Ну да ладно, небось завис с какой-нибудь девчонкой 18+ и развлекается во всю.

На пьяную голову кому-то пришла гениальная идея покататься на пустых бочках в трактире. Учитывая, что большинство выпили преизрядное количество спиртного, то соревнование получилось забавным. У бармена в добровольно-принудительном порядке забрали три больших пустых бочки, плюс вывеску поставили на эту конструкцию. Первым скатался Гажил, он сумел проехать всего четыре метра, после чего повалился кубарем, сломав собой два стола. Следующим полетел Нацу, он проехал на пару метров больше и сломал собой три стола. Грей проехал десять метров и украсил своей почти голой фигурой стенку, пробив её головой. Следующей каталась Эльза и умудрилась задеть все, что только можно, причем как-то в конце потеряла юбку. Как это произошло, даже я сказать не берусь. В двух словах «культурно отдыхаем».

Между тем Макаров и Лексус куда-то вышли, оставив нас развлекать далее. Итог закономерен. Утром четвертого дня все, кроме меня, Каны и Миры изображали китайцев. Даже Джувия слегка шаталась, пришлось отрезвить её специальным заклинанием.

Четвертый день Великих Волшебных Игр начался интересно. На арене воздвигли несколько крупных конструкций, а между ними был налит огромный шар воды. Джувия немедленно оживилась и попросилась в это соревнование. Возражений ни у кого не было. В нашей гильдии все знали, что с водой Джувия на ты.

— Начинаем четвертый день Великих Волшебных Игр. Сегодняшнее состязание вот-вот начнется и называется оно «Морская битва». Это значит, что участникам придется воевать в морской воде, впрочем дышать там можно как обычно. Тот кто окажется за границами водяного пузыря проигрывает состязание, соответственно побеждает тот кто останется в нем

последним. Впрочем, когда там остаются два участника вводится дополнительное правило. Называется оно правило «Пяти минут». Бой между оставшимися участниками ограничен во времени на пять минут и тот кто выбывает из пузыря в течении этого времени оказывается на последнем месте.

— Игроки начинают погружаться. От Чешуи змеедевы вновь выходит Шерия. От Синего Пегаса выходит Дженни. От Хвоста феи выходит Джувия Локсар, водяная волшебница. От Пяты русалки выходит девушка по имени Рисли Лау.

Я увидел довольно полную загорелую девушку, с аурой телекинетика, правда слабого. Для Джувии она не составит проблем. Я уверен. Тем временем комментатор продолжал:

— От гильдии Саблезуб выходит Минерва Орланд, возможный кандидат в следующего Мастера данной гильдии. От Четырехглавого цербера выходит Рокка, единственный мужчина в этом цветнике. И наконец от Сумеречного черта выходит Маттан Джинджер.

Я взгляделся в эту девушку. Маттан представляла собой девушку бледно-розовой кожей, фиолетовыми глазами и розовыми до плеч волосами, которые образуют два пучка вокруг её лица. У неё длинные ресницы и розовые румяна на щеках. Джинджер носит синюю шапку с кошачьими ушами на ней по обе стороны. Шапка оправлена золотистой линией с формой ромба выступающий спереди у её лица. Верхняя часть майки сделана из прозрачного материала, а нижняя из синего и золотисто-оправленного цвета, которая схожа с дизайном её шапки. Джинджер носит пару перчаток, которые белые по цвету с серыми накладками и сшиты в двух направлениях, прозрачные фиолетовые чулки и ботинки, которые длиной по её колена. Они одинакового цвета и по дизайну схожи с её перчатками. Плюс к этому её аура выдавала пироманта и криоманта одновременно. Странно. Обычно эти виды магии плохо сочетаются друг с другом, причем девчушка едва сильнее подмастерье по ауре. Куда больше меня волнует Минерва Орланд. Она маг пространства, так что Джувии будет непросто с ней сладить.

— Морская битва начинается, да победит сильнейший. Или сильнейшая, — поправился комментатор.

Все девушки активировали свои заклинания и одним совместным ударом выкинули Рокка из пузыря. Он даже гавкнуть не успел, как оказался по ту сторону битвы.

— Офигеть, девушки одновременно вышвырнули Рокка из пузыря. Теперь это точно дамский поединок, — взревел комментатор, а зрители чуть не перекрыли его голос своим гулом.

Джувия решила не мелочиться и перешла в состояние атронаха, Так как повсюду была лишь вода, то грубо говоря весь пузырь стал Джувией. Её магическая сила равномерно распределилась по полю, укрыв всех остальных. Затем началось избиение младенцев. По очереди из пузыря начали вылетать девушки. Сначала Ризли, потом Дженни и Джинджер. В порядке очереди Джувия избавлялась от своих соперниц, хотя еще семь лет назад вряд ли смогла бы также. Шерия активировала свои заклинания и она окуталась воздушным куполом, однако это ей не очень помогло. В воде Джувия сильнее всего. Она материализовалась за спиной у Шерии и легким касанием руки выстрелила аэроманткой как из пушки, выбросив девочку наружу. Остались только Минерва и Джувия.

— Я оставила тебя напоследок, — хищно улыбнулась Джувия и вода вокруг неё заклубилась в водовороте, причем довольно сильном. Минерва активировала свои заклинания и легким пространственным искажением направляла водоворот мимо себя. Сильна девица.

— Почти всех участников выбили из боя. Остались только Минерва Орланд из Саблезуба и Джувия Локсар из Хвоста феи.

— Водяной штормовой циклон, — выпалила Джувия и перед ней вспыхнул довольно крупный рунный круг.

— Ого, что-то сейчас будет!!! — чуть ли не задыхаясь от экстаза, крикнул комментатор в микрофон.

Весь пузырь стал сжиматься и в нем проявились пузыри воздуха, будто кто-то нагревал этот водяной шарик. Джувия подняла руку вверх, а затем резко опустила направив прямоком на Минерву. Увернуться от подобной атаки трудно, так как Джувия сжимала водяной шар, чтобы лишить Минерву маневра, однако это ей несколько не мешало.

— Это я тебя напоследок оставила, — хищно улыбнулась девушка и что-то пробормотала про себя. Джувию резко потянуло к границам пузыря, однако гидромантку просто так не взять. Она вновь вошла в состояние атронаха и вновь весь пузырь стал Джувией.

Однако Орланд просто так сдаваться не собирались, она начала что-то колдовать с пространством, но против неё играло сразу два фактора. Первый — её манипуляции пространством ограничены размерами пузыря, второй — против неё выступала гидромантка, полностью овладевшая своей стихией, буквально ставшей ей. С другой стороны Джувии тоже было нелегко. Пространственный маг крайне неудобный соперник. Пусть Минерва не может выбросить Джувию из пузыря, по крайней мере, пока Джувия в состоянии атронаха, но стоит Джувии принять свой облик, как та мгновенно окажется по ту сторону боя.

Пузырь начал дрожать и закрутился вокруг своей оси, причем так, что зрители видели как ранее неподвижный ком воды пришел в движение. Минерва злилась и отчаянно пыталась вышибить Джувию из воды, но у неё это не выходило. Джувия же поняла, что сдвинуть с места мага пространства дохлая затея и решила действовать по-другому. Раз нельзя сдвинуть мага, то можно сдвинуть пространство вокруг него. Минерва сосредоточена на том, что остаться на месте, то есть в центре водяного пузыря, а Джувия решила проявить максимум из себя нынешней. Она резко выдернула всю воду вверх, буквально подняв всю воду вокруг Минервы. Минерва Орланд будучи уже не в воде упала на землю. Весь её вид выражал ярость.

— Невероятно, водяная волшебница Джувия, вышвырнула всех из пузыря. Она сегодняшняя победитель соревнований. К сожалению Саблезуб получает последнее место в это соревнованиях.

— Я так рада, — прогудел ком воды, но секунду спустя в самом центре материализовалась точёная фигурка, а я телепортировал её к себе и поцеловал. Она заслужила.

— Ого, Джувия уже сейчас получает награду от своей гильдии! — крикнул комментатор. Гидромантка резко покраснела и попыталась спрятаться, но я поступил мягче и попросту телепортировал к ней её вещи, чтобы она переделалась. Соревнование было завершено полной победой Хвоста феи.

— Джувия, ты молодец. Я горжусь тобой, — пробасил Макаров.

— Рада стараться Мастер, — ответила девушка.

Спустя два часа, арена вновь была ровной как скатерть и комментатор объявил:

— Начинаем бои четвертого дня Великих Волшебных Игр. Однако перед этим я сделаю

небольшое объявление. Гильдия Сумеречного черта более не будет принимать участие в этих играх из-за нарушений связанных с её профессиональной деятельностью. В этих играх организаторы решили сделать бои не один на один, а два на два. Через секунду я скажу, какие гильдии выступят друг против друга. Синий пегас против Четырехглавого цербера, Пята русалки против Чешуи змеедевы и Хвост феи против Саблезуба. Нас ожидают жаркие бои.

Первыми выступают Синий пегас и Четырехглавый цербер. Покажите нам всю свою крутизну.

Трибуны взревели приветствуя своих кумиров. От пегасов вышел Ичия и Рен, а от церберов Вакх и Рокка.

— Начинаем, — крикнул комментатор.

Вакх резко бросился вперед на ходу отпивая из фляжки с алкоголем. Рен попытался отпрыгнуть, но Рокка превратился в смерч и мгновенно оказался за спиной Рена ударив его пяткой по позвоночнику. Я прямо из своей ложи услышал хруст костей аэроманта. Вакх какую-то склянку и вдохнул её. Тело Ичии резко раздулось и он стал похож на Шварценеггера в лучшие годы, только увеличенным раз в пять. Ичия ударил почти без замаха, отбросив адепта алкомагии на восемь метров. Рокка еще одним ударом по голове вырубил Рена и уже налетал на Ичию, дабы закрепить успех, но тот резко развернулся и ударил здоровенным кулаком прямо в Рокку, тот отлетел к стене и упал без сознания. Бахус и Ичия остались один на один.

— Разящая ладонь, — прокричал алкомаг, солидно при этом глотнув из фляжки. Ичия в ответ мило улыбнулся, чем ввел противника в краткий ступор. Удар кулаком от Ичии вырубил алкомага и тот упал как подкошенный.

— Обалдеть. Ичия Котобуки из Синего пегаса одолел Вакха и Рокка из Четырехглавого цербера. Зрелищно и красиво, все в духе пегасов.

— Следующий бой. Чешуя Змеедевы против Пяты русалки. От Чешуи змеедевы выступают Леон и Юкка. Против них выступают Кагура и Миллиана из Пяты русалки.

Хм...любопытно. Криомант и антимаг против телекинетика и метаморфа? Хотя по объему ауры Кагуры, она превосходит и Леона, и Юкку. Хотя побултыхаться они еще могут.

Странно, Кагура отходит подальше оставляя Миллиану против них двоих. Интересно.

Миллиана скастовала какое-то заклинание. Из рунного круга выстрелило какой-то тентаклей, от которой четко веяло вампиризмом. Любопытно. Леон и Юкка отпрыгнули в разные стороны и тентакля безобидно вонзилась в землю. Хотя нет, это какой-то хлыст-артефакт. Леон вывел рунный круг из которого выстрелило множеством ледяных птиц. Прямо в Кагуру, но Миллиана отбила их своим хлыстом.

— Я не позволю навредить Кагуре, — крикнула девушка, вновь переходя в атаку.

Юкка сложив ладони вместе и от них пошел заряд способный слегка пережать духовные линии. Однако Миллиана попросту отпрыгнула от них. Леон активировал рунный круг от которого повеяло морозом.

— Метель, — донесся сквозь пургу голос криоманта. Девочка кошка моментально замерзла, а он выпустил кого-то вроде ледяных элементарей в виде горилл. Те почти моментально спеленали Миллиану и вырубил.

— Осталась только ты, — крикнул Юкка посылая антимагический заряд прямо в Кагуру. Та схватила свой меч и отбила заряд. Затем Юкка решил продолжить давить, но Кагура резко переместилась ему за спину и вырубил антимага ударом по затылку. На арене

остались только Леон и Кагура.

Леон что-то пробормотал и перед ним резко материализовался рунный круг из которого на огромной скорости начали вылетать небольшие ледяные птицы, а его самого загородил ледяной щит, толщиной с руку. Кагура не будь душой пошла на сближение попутно отбивая птиц Леона, при том, что она даже не обнажила меч. Интересная девушка, Лексус будет рад.

Леон попытался сколдовать что-то еще, как Кагура с силой сломала ледяной щит Леона отбросив того на несколько метров.

— Ледяной паркет, — крикнул Леон и вся арена в мгновение ока заледенела. Молодец пацан. Кагура быстрая, а лед способен немного задержать её. Сам криомант вывел на свет еще троих чудищ. Гориллу, тигра и дракона. Все они были изо льда, а размерами не уступали среднему слону, только дракон был побольше, метров двадцать в длину. Кагура приподняла бровь и активировала свою магию. Телекинез прижал всех их в землю, только сама Кагура могла двигаться.

— Скалы изо льда, — сдавленно крикнул Леон, активируя еще один рунный круг. Животные исчезли, а изо льда на арене в сторону Кагуры стали расти острые пики. Кагура резко переместилась за спину к Леону, тот выбросил руку. Сбоку от Леона вырос еще один пик, который чуть не пронзил Кагуру, как зазвенел колокол, оповещающий, что бой окончен.

— Бой окончен, — крикнул комментатор, — Ничья. Чешуя змеедевы и Пята русалки сыграли вничью. Невероятное событие.

Кагура быстро убрала меч, а пика Леона всосалась обратно в лед, Ледяной паркет, тоже исчез, повинувшись желанию хозяина. А пацан подрос, молодец. Подловить старшего по силе мага, дорогого стоит. Если бы они дрались еще хотя бы пять секунд, то возможно получилось бы два трупа.

— Следующий бой. Бой которого вы все так ждали. Хвост феи против Саблезуба. Гильдия, что была сильнейшей семь лет назад, против гильдии носящей это гордое звание сейчас. Кто же победит?

— Ну, кто пойдет? — спросил нас Мастер. Я махнул рукой и прижал к себе Джувию.

— Я аж вспыхнул. Я пойду, и даже не думайте отговаривать, — сказал Нацу, — Я надеру их саблезубые жопы по самые гланды.

— Кто еще?

— Давайте я, — сказал Лексус Дреяр. Я же с любопытством посмотрел на Лексуса и Нацу. Они могут подкреплять друг друга силой, если потребуется. Молния и огонь, одним словом — энергия. То что нужно. У Лексуса и Нацу довольно большой резерв магии.

— Итак. На этой арене сейчас состоится бой между Хвостом феи и Саблезубом. От Саблезуба выступают — Стинг Эвклиф и Роуг Чени. Они известны как «Два дракона Саблезуба». От Хвоста феи выступают — Нацу Драгнил и Лексус Дреяр. Первый знаменитый огненный убийца драконов по прозвищу «Саламандр», другой внук почтенного Мастера Макарова, известный как грозовой убийца драконов. Четыре дракона.

— Ну-с, с Творцом. Удачи вам, ребята, — сказал я, перед этим накачав их силой по самое не балуйся. На бой следует идти полным волшебной силой.

— Да начнется схватка драконов, — проорал комментатор, а трибуны взревели овациями и рукоплесканиями.

Глава 18 Окончание Игр

Стинг и Роуг уже ждали Нацу и Лексуса на арене. Их ауры бурлили первостихиями, но ощутимо слабее, чем у их противников. Однако это компенсируется их отличным контролем над своей силой. Лексус обладает чудовищным запасом магической силы, да и Нацу недалеко ушел, но из них двоих только Лексус более-менее контролирует свою мощь.

— Начинаем бой! Да начнется битва драконов! — радостно объявил комментатор, едва перекрикивая гул толпы.

Нацу и Лексус мгновенно сорвались с места и одновременно впечатали кулаки в челюсти своих соперников. Скорость перемещения была настолько велика, что только магическим зрением я видел их движения. Стинг и Роуг даже не успевали сгруппироваться для ответной атаки, Лексус и Нацу метелили их как котят. Стинг решил использовать рев святого дракона, подловив Нацу и Лексуса вместе, но те ответили синхронным ревом огненного и грозового дракона, стерев в ноль рев Стинга и лишив Эвкифа возможности сопротивляться. Тот отлетел к стене и более не двигался. Роуг Чени увидев столь быстрое поражение товарища, влился в тени Нацу и Лексуса принялся долбить их теньевыми ударами и молотами. Лексус выпустил силу грозового убийцы драконов и превратившись на краткий миг в электрического элементалю, буквально выбив теневику из своей тени. Роуг попытался войти в тень Нацу, но тот поджег всю арену, оставив пяточок для себя, Лексуса и пораженного Стинга. Роуг до нельзя обожженный вылетел из тени аккуратно рядом с товарищем. Бой был окончен. Через буквально минуту стремительного боя, вся арена увидела, как два дракона Саблезуба валяются на полу без сознания, в то время, как Нацу и Лексус хлопнули ладонями друг другу и не выглядели даже примерно запыхавшимися.

— Невероятно, Хвост феи отметелил Саблезубов буквально за несколько секунд. Вот так маги там!!! Завершающий бой четвертого дня Великих Волшебных Игр закончился полной и бескомпромиссной победой Хвоста феи. Поздравляем!! Саблезуб к сожалению проиграл. Но ничего, впереди новый день.

— Победа Хвоста феи полностью заслужена. Лексус Дреяр и Нацу Драгнил одни из самых сильных магов в этой гильдии. Сильнее них только Макарыч и Гилдартс, ну и Гаролсан конечно, — проговорил в микрофон Яджима поправляя свой колпак.

— Яджима-сан, Хвост феи несомненный фаворит на нынешнем соревновании. Пс очкам они намного обошли Пяту русалки и Синий пегас. Даже Саблезуб, сильнейшая гильдия прошлого года, ныне плетется ниже Хвоста феи в турнирной таблице.

Трибуны ревели что-то одобряющее нам и улюлюкала на павших драконов. Те просто напросто не успели толком ничего им сделать. Плюс репутация, что у Нацу, что у Лексуса довольно солидная и что греха таить, угрожающая. Оба сильные маги, плюс оба убийцы драконов. Я же в это время ломал голову над этим термином.

Магия убийцы драконов мало чем отличается от обычной, разве что эфир к ней более плотный, но это довольно странно. Человеческое тело, конечно, может переваривать столь тяжелый эфир, но ему нужны годы подготовки, причем не абы какой. По описаниям из библиотеки убийцы драконов это люди способные убивать драконов и обладающие мощной магией. Для того, чтобы стать подобным магом нужна кровь дракона или лакрима содержащая магию драконов. В первом случае получается так называемый убийца драконов первого поколения. Во втором случае в живого человека помещается лакрима содержащая

магию драконов. Операции подобного рода поголовно запрещены, так как связаны с химерологией и немалым риском для подопытного. Шанс на успешное приживание чужеродного элемента довольно мал, но если все проходит удачно, то владелец лакримы становится довольно сильным магом. Лексус Дреяр тому прямое доказательство. Еще я встречал описание убийц драконов так называемого третьего поколения. Для их инициации нужна кровь дракона и лакрима содержащая магию этого же дракона. Условия выполнимы довольно тяжело, учитывая, что драконов не видели довольно давно, не считая Акнологии, однако если все получается, то на свет появляется более сильный убийца драконов.

Обследовав от и до наших личных драконоубийц, я был крайне озадачен. Лексус Дреяр оказался так называемым вторым поколением убийц драконов, а вот Нацу, Гажил и Венди первым. Что странно, когда попытался посмотреть на их астральный и ментальный слой поподробнее, как меня оттуда буквально вышибло. Вышибло с треском, чему я был донельзя удивлен. Кто-то или что-то не хотело, чтобы я это, чем бы оно ни было, нашел. Причем у Нацу меня обдало жаром, у Венди обдуло ветром, а у Гажила поставило стену металла оцетинилось шипами. Эдакий сигнал «Не подходи — убьет!». Станным еще оказалось, что их личный магический резерв увеличивался день ото дня, буквально на десятые или сотые доли процента, но все же, словно что-то усиленно раскачивало их магическое начало. Это было очень странно.

Решившись все-таки проломить сопротивление ауры, предварительно взяв согласие у испытуемых, я взял Нацу Драгнила и принудительно усыпив его, начал осторожно входить в его подсознание и ауру. Магия духа и снов мне в помощь. Провалившись в сон Нацу, я встретился с ним там же и убедил не сопротивляться, что бы не происходило. Причем я совершенно не испытывал уверенности в своих силах. Магия Снов — невероятно сложный и удивительный раздел магической науки Шумера. Учитель Фэйд практически не развивал подобное искусство, однако азы знал на ять. Сам я знаю эту магию достаточно посредственно и больше сосредотачивался на защите от тварей, живущих в планах снов, но в данный момент это наилучший способ найти скрытое в теле Нацу.

Погрузившись в ауру Драгнила, сразу же огородив себя кучей защит, так как если я погибну во сне здесь, то и в реальности тоже умру, начал неспешно погружаться в недра души огненного волшебника. Постепенно погружаясь, я увидел в подсознании Нацу странные воспоминания. Причем те, которые, как правило, не помнят, то есть практически с рождения. Как известно мозг помнит все, но если считает информацию ненужной, то просто отбрасывает в пустоту, однако не забывает. Я вижу прошлое Нацу и оно было пугающим. Вот Нацу просыпается в какой-то жидкости, а прямо на него смотрит... барабанная дробь, Зереф.

— Вот это поворот!!

— Я твой старший брат. Зереф Драгнил, — мягким голосом произнес волшебник по ту сторону.

Я хотел было ответить, но вовремя вспомнил, что я нахожусь здесь как зритель и влиять на память не могу, да и не хочу.

Дальнейшая жизнь Нацу пронеслась довольно быстро и мне было крайне любопытно. Вот Нацу учится, есть ложкой и палочками, а Зереф утирает маленькому пироманту рот и нос, всеми силами демонстрируя родительскую заботу. Вот Зереф принес в комнату Нацу гору книг и пытается научить его читать. Вот к ним в дом приходит женщина, крайне напоминающую Люси Хартфилию повзрослевшую лет на двадцать, но ни капли не утерявшую красоту. Вот они о чем-то беседуют с Зерефом, слов не разобрать. Дальше

темнота.

Просмотр неожиданно прервался, и я оказался в какой-то долине. Долина была сплошь покрыта вулканами, буквально кипела лавой и огнем. Я вдохнул жар и у меня в руках материализовался посох, доверху забитый заклятиями.

— Кто здесь? — проревел чей-то голос, больше напоминающий рык зверя. Большого зверя.

— Я! — ответил я, вложив в свой голос ману. Глас Высшего мага разнесся по долине, спровоцировав небольшое землетрясение и извержение мелкого вулкана.

Из огромной расщелины в сплошной кипящей от лавы скале выбрался исполинский ящер, окутанный ореолом пламени. Дракон. Вот кто поселился в ауре Нацу. Любопытно.

— Ты не Нацу! Как ты попал сюда?? Отвечай! — рыкнул дракон, угрожающе расправляя здоровенные крылья, не меньше чем у Акнологии, чтоб ему икалось.

— Через дыру в защите сознания. Не беспокойся, я не причиню вред тебе, если ты конечно не спровоцируешь меня. Кто ты такой?

— Я Игнил, Владыка огненных драконов!!! — рыкнул дракон, не сводя с меня подозрительного взгляда.

— Я Гарол, Высший маг. Будем знакомы, — представился я, открывая свою ауру нараспашку.

— Высший маг?! Громкое звание для человека, — удивился дракон и пристально осмотрел меня.

— Что ты делаешь в Нацу?

— Я запечатал себя в него.

— Зачем?

— К чему такие вопросы, человек? — подлетел ко мне огненно-красный дракон и плюхнулся на землю. Вид дракона поражал. Огромного роста, не меньше двухсот метров на двух лапах, красная чешуя переливающаяся пламенем, а когти ящера блестели от отблесков огня. В общем вид дракона...внушал.

— Откровенность за откровенность, Игнил. Я залез сюда из любопытства. Кто же знал, что в довольно посредственном волшебнике, спрятался огромный огнедышащий легендарный ящер.

— Нацу не посредственный волшебник. Я самолично учил его магии убийц драконов, — гордо проревел Игнил.

— Да? И сколько драконов он убил? Хоть один есть?

— Не передергивай, человек. Я не просто так зовусь Владыкой огненных драконов, — грозно сощурил взгляд красный дракон.

— А я не за красивые глаза получил титул Высшего мага! — понизил я голос, а затем ответил, — Дальше будем фаллосами меряться? Или может объяснишь, что ты тут забыл?

— Акнология! Он мог в любой момент добраться до нас. Я, Металликана, Грандина, Вайслогия и Скиадрам последние драконы в этом мире.

— Зачем Акнологии добираться до вас? Чем вы ему так насолили? — удивился я. Вроде Акнология это дракон, пусть и оборотень.

— Мы драконы, вот и вся причина, — скорбно проревел Игнил, улегшись на раскаленный камень.

— Поясни! — совсем не понял я.

— Больше четырехсот лет назад, нас, драконов, было намного больше чем сейчас. В

десятки раз. Наше племя росло и множилось, однако не все драконы были дружелюбны к людям и некоторые из нас попросту поедали или жгли ради забавы твое племя, человек. Тогда разразилась война между драконами. Здесь в Ишгаре, дружелюбных людям драконов было довольно много, в то время, как на западном материке, были сплошь те, кто считал вас людей едой ну или рабами, на крайний случай. Понимая, что в случае затяжной войны, дружелюбные людям драконы просто погибнут, поэтому начали учить людей магии, способной убивать драконов.

— Забавно, дракон учит человека, как убить дракона, — ухмыльнулся я, потешаясь над ситуацией.

— Согласен, — хмыкнул дракон, — Каламбур тот еще. Однако ставка на людей оправдалась, хотя и немного не так, как ожидалось. Вторжение ящеров с западного континента было отбито, но среди дракоборцев нашлись те, кто считал даже дружелюбных людям драконов опасными. Среди них и был Акнология. Именно от его руки пало большая часть моих братьев, а когда тот вдоволь накупался в нашей крови, то он сам превратился в дракона.

— Да, я видел его и даже сражался с ним.

— И ты еще жив. Значит ты довольно сильный волшебник, — с уважением пророкотал Игнил.

— Смею надеяться. Так все-таки, зачем ты залез в Нацу? Или не нашел на целой планете пещерку поуютнее?

— Акнология обладает всеми плюсами драконов, а это улучшенный до предела слух, нюх, взгляд и чувство магии. Мы при всем желании не можем заглушить мощь своей ауры. Поэтому мы и решились запечатать себя в тела наших детей.

Бытие убийцей драконов довольно нелегкое. Дело в том, что через какое-то время после инициации мага как убийцы дракона, человек постепенно перенимает драконьи черты и в итоге сам превращается в дракона. Многие именитые маги бились над решением этой проблемы, но ничего толкового придумано не было. Помещение меня в Нацу остановило этот процесс, и когда я выйду из этого тела, то Нацу не превратится в дракона.

— Любопытно, а остальные драконы?

— Металликана, Грандина, Вайслогия и Скиадрам поступили также как и я. У нас был невеликий выбор.

— И как мне вас отсюда выковырять? — задумчиво проговорил я, рассматривая ауру ящера.

— Это не нужно делать, пока по крайней мере. Мы выйдем сами. Драконье семя в телах драконоубийц будут поглощены нами и нашим детям не грозит превратиться в подобных нам. Однако с Нацу в этом плане проблемы.

— Какие? — насторожился я.

— Кроме семени дракона в нем сидит семя демона и я никак не могу повлиять на него.

— Не понял? Какого демона? Как оно сюда попало? Кто посмел лезть своими кривыми руками в душу Нацу?

— Черный волшебник Зереф, создал Нацу как своего демона.

О как! Ай да массовик-затейник этот Зереф. Все страньше и страньше. Кто виноват понятно, но главное, что делать?

— Поясни, а то я немного не понимаю. Нацу же вроде человек. Я самолично лечил его.

— Не совсем. Он демон книги Зерефа. Имя его Э.Н.Д. Точнее Эфирный Нацу Драгнил

Я не смог, вернее не захотел убить его, хотя почти сразу понял, что за существо сотворил черный волшебник.

Как я мог не заметить в Нацу демоническое присутствие? Я же вскрывал его и шарил внутри его тела как у себя дома. Что-то не сходится.

— Игнил, а ты точно уверен в своих словах? Будь Нацу демоном даже на долю, это проявилось бы. Не заметить ауру демона нереально, это я тебе как демонолог говорю. Вернее это возможно, но надо обладать знаниями и силами как минимум магистра демонологии, дабы скрыть подобное от меня. Нацу, как я уже говорил, довольно посредственный маг и скрыть подобную силу не смог бы ввиду наличия здорового шила в пятой точке.

— Демонолог? Давно я не слышал ничего о подобных волшебниках. Однако верь мне маг, я говорю правду. Ты действительно прав, насчет шила. Нацу еще будучи в детстве отличался гиперактивностью. Однако я отвлекся, Зереф сотворил Нацу по образу и подобию своего погибшего брата. Каждый демон Зерефа имеет четкую директиву, убить своего творца. Нацу ничего не скрывает, он попросту не знает о себе, но будь уверен, когда потребуется, он обязательно узрит правду.

— И что теперь делать? — задумчиво проговорил я, паря напротив морды Игнила.

— Я бы хотел попросить тебя ничего ему не говорить. Нацу уже несколько лет ищет меня, признаюсь честно, я тоже очень хочу хотя бы поговорить с ним. Однако Акнология быстро вычислит меня и убьет обоих. Он ни перед чем не остановится, дабы окончательно истребить драконов. Дело, конечно, твоё маг, я не вправе тебе приказывать, но не говори ему о нашей беседе.

— Ладно, не скажу, мне это ничего не стоит, но врать ему я не стану.

— Больше я не могу просить.

— Ладно, покажи тогда, где находится это демоническое семя, я хоть взгляну на него.

— Садись, прокачу до искомого места, — пророкотал дракон.

Игнил поднялся на задние лапы и расправил огромные крылья. Я же залетел тому за спину и уцепился за один из спинных шипов. Пару раз взмахнув крыльями Игнил поднялся в воздух и понес меня куда-то за горизонт этой долины. По дороге я видел несколько порталов, но куда они вели сказать не могу. Спустя несколько минут мы достигли края долины, где виднелась огромная, размером с пару Игнилов, черная капля.

— Вот это да, — удивленно сказал я, когда мы остановились в паре сотен метров от капли.

— Вот-вот. Я пытался её уничтожить, но она никак не поддается моему пламени. Поверь, я старался.

Вглядевшись магическим зрением, я увидел кое-что невероятное. Это демоническая капля, очень походила на очень-очень слабую душу Тьмы, которая просто лежит и ничего не делает. По словам дракона, он пытался её уничтожить, но она никак не поддавалась и не реагировала на потуги Игнила. Я подлетел поближе к ней и стал пристально рассматривать всеми видами зрения, была даже мысль вызвать мой личный справочник прямо сюда, но, увы, не мог. То, что я видел, меня совершенно не радовало. Если это душа Тьмы, то у Нацу могут быть серьезные проблемы. Уж не знаю, как и зачем Зереф засунул зародыш этого страшного оружия в Нацу, но пока оно сидит тихо-смирно. Правда, для активации этого оружия Нацу достаточно испытать очень сильную эмоцию, желательно отрицательного спектра. Гнев, ярость, боль, ненависть. Любая из них подойдет. Учитывая, что Нацу

пиромант, это упрощает задачу для активации души Тьмы. Пироманты наиболее склонны как можно ярче выражать свои чувства. Плакать, так навзрыд, смеяться, так до упаду. Что произойдет после этого, сказать с гарантией не берусь. Скорее всего Нацу умрет. Хотя, если эту пакость из него вынуть, то все может и обойтись. Однако, я даже близко не представляю, как вынуть этот зародыш души Тьмы из живого человека. Что хреново, преобразовать в душу Света я её тоже не могу. Плюс, неизвестно, какотреагирует Нацу на резкую смену полярности этой души. Живет же он с ней больше десятка лет и помирать вроде не собирается. Для исполнения Света Зари мне надо видеть её, причем в теле физическом. Здесь же я не могу ничего поделывать. По крайней мере сейчас. Возможно в будущем я придумаю как извлечь душу Тьмы из Нацу.

— Игнил? — обратился я к дракону.

— Что-нибудь узнал, маг?

— Да, узнал.

— Ну, рассказывай....

Подробное объяснение, что такое душа Тьмы, а также как и чем она грозит Нацу, заняло примерно полчаса. Игнил ярился, причем достаточно грозно и чувствуется, что у Зерефа, если верить дракону, скоро возникнут проблемы со здоровьем, неисправимые. Под конец я заверил дракона, что Нацу для выживания, необходимо научиться контролировать свои эмоции. Идеально конечно было создать Эмоциала — разумного существа, отражающего ту или иную эмоцию человека, в то время, как сам человек лишается возможности испытывать эту эмоцию, пока Эмоциал жив. В древнем Шумере я знал только одного мага решившегося на подобный эксперимент, но близко этой темой не интересовался, незачем было. Что паршиво, я знал даже не обрывки теории создания Эмоциалов, а куски обрывков, а экспериментировать над единственным подопытным не позволяла совесть. С другой стороны, пока можно не беспокоиться и желательнее заставить Нацу начать изучать магию Льда. Она должна стабилизировать его огненную натуру и приглушить эмоции. Ну и соответственно Нацу овладеет еще одним видом волшебства. Сплошь польза.

Вынырнув из глубинного аурного слоя Нацу, я с облегчением выдохнул. Гулять по астральным слоям довольно опасно, слишком велик риск что-нибудь повредить. Также я увидел, как около меня спят Мира и Джувия в обнимку на кровати рядом. Я улыбнулся им и вызванные мной доптели осторожно разнесли девушек до своих коек.

Выглянув в окно, я увидел мертвенно-белый диск луны, а около тумбочки Нацу небольшой самодельный кулон. Аурное зрение показало, что на нем остаток ауры Люси Хартфилии. Я улыбнулся и слегка позавидовал розоволосому парню. Еще бы, с первых дней я видел, как эта девушка неровно дышала к пироманту, а сейчас она явно решила, что стоит завести пару. Впрочем, ладно, подумаю об этом позже. Я спать, завтра последний день Игр, мне надо встать со свежей головой.

Наутро, меня разбудил Макаров с очень неожиданным заявлением. Люси похитили и Локи пропал.

Да, б**, вот ведь...блондинка и ловелас. Я подробно расспросил, как это получилось и выяснилось, что на этот раз её похитили какие-то уроды из королевского дворца. Это случилось вчера вечером, когда я копался в Нацу. Венди, Гажил и Лексус к тому времени уже ушли.

— Ну, знаете ли, это уже ни в какие ворота не лезет. Кто распорядился?

— Не знаю, — ответил Макаров, — Гарол, не вздумай рушить дворец. Нам достаточно

послать пару человек для спасения Люси и Локи. Скорее всего, они оба находятся в одном месте.

— Мастер. Я скажу это один раз, и более мы не будем разговаривать на эту тему. Чужого мне не надо, но за своё я глаза на жопу натяну и моргать заставлю. Тоже самое с гильдией. Мне все равно, кто её похитил, я убью его или её. Люси и Локи наши товарищи, и не спасти их мы не можем.

— Гарол, я прекрасно тебя понимаю, — раздраженно буркнул старший Дреяр, — Но если пойдешь спасать Локи и Люси ты, то королевский дворец не переживет твоего визита. Я пошлю на поиски Нацу, Венди и Миру. Втроем они смогут их найти и привести назад, без тотальных разрушений. Сосредоточься лучше на сегодняшних играх. Они начнутся в полдень и вся команда должна участвовать.

— А кто пойдет на Игры вместо Нацу и Люси?

— Я пошлю Гажила и Эльзу вместо отсутствующих.

— Значит на Игры, пойдут Лексус, я, Джувия, Эльза и Гажил, — задумчиво произнес я. Мощно получится. Один высший маг, один почти архимаг, два сильных мастера и один обычный мастер по уровню сил. Проиграть вроде не должны.

— Гарол, я думаю, что Люси приняли за участницу проекта «Затмение».

— Что за «Затмение»?

— Как мне рассказали пришедшие оттуда Гажил и Венди, суть этого проекта о вратах переносящих назад во времени. Они хотят открыть временную дыру и убить Зерефа, до того, как тот стал бессмертным.

— Это бред, — мгновенно заявил я, — Третий закон Творца гласит — Невозможно вернуться назад во времени. Вперед, сколько угодно, но назад, нет. Невозможно. Это одна из тех вещей, которую даже боги не способны сотворить.

— Я не знаю, кто из вас прав. Суть одна. Для открытия врат нужны двенадцать ключей звездных духов. У Люси к тому времени скопилась большая их часть, не без твоей помощи. Наверняка поэтому её и похитили. Специальность Люси, довольно редкая.

— Я уже сказал, что сделаю с этим человеком или людьми, — сказал я, прежде чем уйти к себе.

Мастер, конечно, сказал относительно правильно, но моё видение ситуации требовало стереть в пыль всех тех, кто причастен. Узнаю, кому пришла в голову мысль похитить наших, отправлю его душу в самое начало колеса Сансары.

Пожалуй, после Игр, я вдумчиво потолкую с королем. Ну не может монарх быть не в курсе подобного. Врата «Затмение» больше похожи на портал в параллельный мир идущий по времени на несколько лет или даже веков позади нас. Но я не видел их и сказать подробно не могу.

Над сооружением «Дом победителя», собралось очень много народу. Казалось, что вся столица сгруппировалась на этой арене, с надеждой и предвкушением наблюдая за несколькими командами волшебников. Команд магов осталось немного, учитывая, что Хвост ворона и Сумеречный черт дисквалифицированы и лишены права здесь появляться, как участники. Над ареной гремел фейерверк, осыпающийся цветными икрами прямо на трибуны.

— Вот оно, наконец-то свершилось. Наступил последний день великого праздника магии. Великие Волшебные Игры. Именно сегодня определится сильнейшая гильдия Фиора. С вами я бессменный комментатор Чапати Лола. Со мной рядом бывший советник совета

богоизбранных Яджима.

— Всем привет, — поздоровался со стадионом старик в поварском колпаке. Трибуны взревели и зааплодировали.

— Сегодня наш особый гость, по совместительству талисман Великих Игр — Тыквачок.

— Пришло время объявить команды для последнего тура Игр.

На арене прошло несколько цветных взрывов, украсивших арену в разные цвета. Над каждым сектором арены материализовался символ каждой гильдии.

— Итак, пятое место — Четырехглавый цербер. Интересно поднимутся ли они со дна?!

— ДИКАЯ? — крикнул кто-то из ложи церберов.

— ЧЕТВЕРКА! — ответили ревом вышедшие на арену волшебники.

— Далее... четвертое место. Ароматный, будоражащий кровь и нервы. Синий Пегас. Познают ли они аромат победы?

— Третье место. Самая прелестная и красивая гильдия в этом году. Пята Русалки. Пожелайте им успехов.

— Второе место Чешуя змедевы. С ними идут сильные маги, в том числе богоизбранный волшебник Джура Некис и небесная убийца богов Шерия Бренди. Смогут ли они выиграть? Время покажет. Планку с ними делит гильдия Саблезуб, одержавшая победу на прошлогодних играх. Им не очень везло последние дни, но как бы то ни было, они сильнейшая гильдия прошлого года. Удастся ли им вырвать победу?

— И наконец первое место. Эта гильдия блестяще показала себя на отборочных и основных соревнованиях. Удастся ли им восстановить своё звание сильнейших? Встречайте — Хвост Феи!!!

На арене появляюсь я и все наши.

— Ого, а состав команды изменился. Куда подевались Нацу Драгнил и Люси Хартфилия, которые прекрасно выступали в прошлых боях? Что же случилось? Впрочем, неважно.

— Да победит сильнейший, — вполголоса пробормотал я, выхватывая посох из пространственной складки.

— Итак, настал решающий час. Сегодня последний день и вот как звучит последнее состязание. Игра на выживание. Играют все. Да начнется игра.

— Полем последней битвы будет весь город Крокус. Мы собрали всех жителей в «Доме победителя», дабы никто не мешал нашим волшебникам сражаться. Через час участников разведут по местам, и по сигналу начнется последний этап. Бой начинается, когда одна команда повстречает другую. Разумеется, никто не запрещает отдельным личностям действовать в одиночку, однако, мало кто способен вынести целую команду.

Трибуны замерли, а нашу команду отвели телепортом в западную часть города. Эльза и Гажил плохо перенесли телепортацию, их начало тошнить и они сменили цвет лица на более зеленый. Лексус, я и Джувия снисходительно на них посмотрели. Они то привычные.

— Погнали! — сказала Эльза, когда над городом прозвенел протяжный свист.

Мавис предлагала нам выигрышную стратегию боя, но в данном случае нам это не нужно. Первый мастер настаивала, чтобы мы хотя бы десять минут просто стояли на месте. Не желая спорить с ней, я попросил ребят подождать условного сигнала, который обещал передать нам Уоррен. Мавис попросила его просигналить нам, когда лучше всего начать. По каким-то параметрам она высчитала, с кем мы будем драться, когда пойдем. Стадия плана первая — разделить и рвануть в разные концы города. Каждый из нас представляет собой

довольно мощную боевую единицу. Конечно будучи в единой пятерке, мы сможем навалить кому угодно, но противники будут скорее убегать с поля боя, а нам это не надо. Когда мы разделены, то представляем более легкую добычу. Думаю, что сильнейшие из волшебников сторонних гильдий поступают также.

Я решил пойти по самой широкой дороге и особо никого не сторонясь. Архимаг я или нет?! Город будто вымер, никого поблизости нет, а ауры моих соратников разбрелись в разные стороны, я их уже не ощущаю. Остановившись на обширной и пустой площади с памятником какому-то монарху, я решил просканировать окружающую обстановку. Поблизости аур тоже нет. Странно. Наплотив несколько допделей, я отправил их по всем сторонам света, дабы найти кого-нибудь и если что придти на помощь. Ко мне же никто не приближался. Боялись? Вероятно. Хотя нет. Одна аура приближалась ко мне на приличной скорости. На площадь, где я находился, спустя несколько секунд вылетела стройная темноволосая девушка с шикарнейшей фигурой и мечом в ножнах. Кагура Миказучи.

Взгляд со стороны.

На центральной площади Крокуса — столицы Фиора друг напротив друга встретились два могучих мага. Сильнейшая среди девушек из Пяты Русалки мечница по имени Кагура Миказучи и могущественный волшебник по имени Гарол из Хвоста феи. Они оба стояли неподвижно, но давление магии от обоих заставляло идти куда угодно, но не к ним. Кагура не обманывалась юным обликом волшебника напротив. Она, как и многие другие считали Гарола очень опасным соперником. Ведь он легко смог вынести Джуру Некиса и практически играючи справился с «Пандемониумом». Она лишь крепче взялась за рукоять «Заклятого врага» и приготовилась атаковать. Гарол же выставил несколько щитов, которые буквально искрились от вложенной силы. Кагура все это прекрасно видела.

На арене «Дом победителя» тем временем комментатор неустанно вещал перебивая в микрофон гудящую толпу:

— Вы только посмотрите. Кагура Миказучи столкнулась с Гаролом. С минуты на минуту эти два волшебника столкнутся в схватке.

На трибуне, где сидели члены Хвоста феи, Мавис растерянно теребила свои волосы обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Как так? Я же рассчитывала, что Гарол столкнется с Минервой или Джурой, но никак не с Кагурой. Где моя ошибка?

— Первая, не стоит беспокоиться за Гарола. Он сильнейший в нашей гильдии. Он справится с кем угодно.

— Кагура тоже могучая волшебница, — возразила Первый мастер Хвоста феи и по совместительству Основатель гильдии.

— Наш Гарол, кому угодно прикурить даст, — заявил Макаров.

— Смотрите, бой начался, — крикнул кто-то с задних рядов.

Кагура сорвалась на бешеную скорость все еще держа правую руку на рукояти клинка. Гарол легонько двинул посохом влево и Кагуру тупо сдуло внезапным порывом ветра. Вместе с ней сдуло памятник и парочку домов, но это уже мелочи. Кагура попыталась вновь атаковать и практически телепортировалась за спину к молодому магу и нанесла мощный удар закрытым мечом в спину. Но маг даже не думал упасть. Напротив он стоял, как ни в чем не бывало, лишь вокруг него осыпалась на невесомые искры какая-то сфера. Гарол резко развернулся, и от него прошла огромная огненная лавина. Кагура едва успела разрезать её, но увы не избежала ожогов, к счастью довольно легких. Гарол же стоял напротив,

совершенно невредимый. Кагура еще крепче сжала «Заклятого врага» и принялась нагнетать свою магию, дабы сковать движения стоящего напротив волшебника. Гравитация вызванная магией Кагуры принялась давить на молодого волшебника, причем так, что камни площади начали проседать, будто на них стоит стадо великанов. Гарол же стоял с любопытством наблюдая за потугами волшебницы. Будто не он стоит под многотонным прессом из магии Кагуры.

— Паралич, — одними губами произнес маг, а Кагура попыталась отразить заклятие, попросту разрубив его мечом, как это происходило ранее. Но к её удивлению, обычная и в общем-то рабочая тактика не сработала. Паралич схватил её тело и будто заковал в тиски. Кагура впервые запаниковала, что отразилось на её лице. Кагура вернула самообладание и напрягшись, с силой выдавила чужеродную магию из тела, просадив десятую часть резерва. Это не страшно, но в душе у Кагуры впервые за много лет проявился страх.

— Ммм...освободилась?! Впрочем, ладно. На Великих Играх многие участники заключили пари. Как насчет заключить похожее? — улыбнулся молодой волшебник.

— Я уже однажды заключила пари и выиграла! — выдавила Кагура готовясь вновь атаковать.

— Не волнуйся, твоя жизнь мне не нужна. Мои желания куда прозаичнее и проще.

— И что ты хочешь? — напряженно спросила девушка скользящим шагом пытаясь обойти молодого мага сзади.

— В случае выигрыша, ты позволишь пригласить себя на свидание и не откажешься провести там целый день.

— Странное желание, — прокомментировала волшебница, поправляя свою одежду. На ней были видны многие подпалины от заклятий самого молодого богоизбранного волшебника.

— Ну какое есть, — пожал плечами Гарол.

— А если я выиграю?

— Проси что хочешь!

— Прямо, что хочу? — подняла бровь темноволосая мечница.

— В желаниях почти не ограничиваю. Ну кроме Трех Законов Творца, — махнул рукой маг.

— Ты сможешь мне найти и убить одного человека!

— Договорились, — сказал Гарол, и вокруг него буквально забурлила магическая мощь. Легкое движение ладони и к ней понеслись огромные каменные статуи, образовавшиеся прямо из камней на площади. Кагура усмехнулась и вновь вернув каменное выражение лица, принялась кромсать их как колбасу. Получалось неплохо. Пару раз она вновь подлетала к Гаролу и пыталась пронзить его мечом, но его защищала какая-то неведомая магия. Кагура даже успевала наносить несколько ударов на секунду, но маг игнорировал её потуги. А каменные противники даже не думали заканчиваться. Их становилось все больше и больше. Сам Гарол просто стоял и взирал, как Кагура проявляет чудеса фрирана и фехтования одновременно. Зрители невольно залюбовались мастерством Кагуры. Она рассекала каменные изваяния в горстки щебня, но на смену им приходили новые.

— Церхавфасм, — произнес Гарол, непонятное слово, как перед ним возник голубовато — зеленый рунный круг, откуда в сторону Кагуры выстрелило огненными шарами. Кагура играючи отбивала их, но вдруг Гарол неожиданно пропал. Лишь невероятная реакция спасла девушку от удара набалдашником посоха. Волшебник опять пропал и Кагура принялась

отбивать атаки посоха мага, который почему-то отказывался разрубаться надвое. Кагура самолично зачаровывала свой меч и могла разрубить им скалу, а тут какой-то посох. Артефакт, не иначе.

— Паралич, — донеслись до слуха девушки слова Гарола. Расстояние было ничтожно малым и тело снова схватили тиски, а чуть позднее удар посохом по затылку вырубил сильнейшую мечницу Пяты русалки. Бой был закончен.

— Невероятно. Гарол одолел саму Кагуру, капитана Пяты русалки. Хвост феи несомненный фаворит Великих Волшебных Игр в этом году, — крикнул комментатор, а невероятный ликующий рев трибун услышали все маги, включая темноволосого парня с посохом в руках.

Конец взгляда со стороны.

Фуух, это было интересно. Кагура волшебница сильная и умелая. При должной подготовке и тренировке из неё выросла бы архимагесса ужасающей силы, но что есть, то есть. Теперь Лексус и Кагура должны мне по желанию. Буга-га. Я их обоих отправлю на свидание. После игр. Будет им сюрприз.

Так, Кагуру я одолел, пора бы провести остальных. Интересно, как у них дела.

Постукивая посохом по камням, я вернул площади её первоначальный вид. Все-таки магия времени великая вещь. Жалко с её помощью воскрешать людей нельзя. Впрочем ладно.

Оставив поле боя с Кагурой, я пошел на восток, откуда я чувствовал знакомую ауру Эльзы и еще одну, волшебницы пространства из Саблезуба. Две волшебницы подобного уровня, могут весь Крокус сжать до размера горошины, но мне любопытно посмотреть, в настоящем бою, на что способна эта, как её, Минерва.

Подойдя поближе к двум дерущимся волшебницам, я вновь почувствовал ауры, но куда сильнее. Одну из них я знал. Такой специфичный спектр энергии, может принадлежать только одному моему знакомому электромагу. Лексус Дреяр. Послав к нему допделя, я увидел его глазами занимательную картину. Друг напротив друга стояли Лексус и электромаг из Саблезуба. В данный момент они мерялись силой. Кто больше? Сначала саблезуб вжарил магией, причем солидно вложил по резерву. Часть города буквально сдуло под напором грозовой волны. В ответ Лексус жажнул не слабее. Далее их ауры напряглись, и они ударили друг друга одновременно кулаками. Небольшой проспект, где они встретились, превратился в площадь, причем идеально круглой формы. Сильны электровеники.

— Ну и ну, — вступил в противостояние Лексуса и саблезуба новый участник. Джура Некис. А он то что тут забыл? Случайно забрел? Хотя ладно. Телепорт.

— Гарол?! — удивились все присутствующие, когда я вышел с другой стороны, причем аккурат напротив Джуры.

— Два чудища, — прокомментировал Лексус моё появление.

— Но-но, я не чудище, а архимаг.

— Гарол, я все думал, когда ты вступишь в бой?

— Джура, я только что из боя, к слову я одолел Кагуру.

— Что?! — вытаращил на меня глаза Лексус.

— Теперь не отвертись от свидания, — послал я эту мысль Лексусу. Тот обреченно посмотрел на меня и миг спустя вернул на своё лицо привычную маску мрачного веселья.

— Начнем же бой? — спросил Джура.

— Пожалуй, — ответил я бросая целый рой огненных копий в сторону Джуры. Тот скупно улыбнулся и выстроил перед собой стену из укрепленного гранита. Тем временем

Лексус и саблезубый электромаг переместились куда-то подальше, дабы не мешать богоизбранным магам драться. Зацепят еще.

Джура атаковал привычными бросками камней, сдавливанием в каменных объятиях, даже попытался утянуть меня под землю, но все без толку. Телекинез я раскачал до высокого уровня, и смело парил в паре сантиметров от земли и отклонял броски камней Джуры куда подальше. Богоизбранный маг является мастером геомантии, но у него не получалось никак мне навредить. Повторялась ситуация с поединком на арене пару дней назад.

Перебрасываясь заклинаниями, я задумался, что Кагура могла бы одолеть Джуру, если бы был такой бой. То как она разрубала призываемых каменных элементарей, внушало. Джура же не оригинал в магии, хотя опыт какой-никакой есть.

— Явись земляной элементарь, — призвал я элементаря. Высший элементарь, пусть даже родственник твоей стихии это не хухры-мухры. Сильнее них только духи этих стихий или боги. Так что сейчас Джура начнет огребать от собственного Искусства. Бу-га-га.

— Да что же ты за маг такой? — с досадой крикнул Джура, когда элементарь выбил тому два зуба.

— Какой есть! — ответил я, но Джура это уже не услышал. Элементарь одним точным ударом вырубил Некиса и тот рухнул на каменный пол изрытый линиями заклятий.

Отозвав элементаря, я решил вернуться к первоначальному плану и понаблюдать за боем Эльзы и Минервы, но это не понадобилось. Едва живая Эльза, гордо хромала и опираясь на рукоять меча шла куда-то в сторону, будто не видя меня.

Телепорт и я появляюсь рядом с Эльзой. Она на автомате замахивается мечом, очень при этом огорошив, но Личная защита спасла меня в очередной раз.

— Ах, Гарол, это ты?! А я уж думала, что Минерва очухалась.

— Подожди, дай подлечу, — поднял я руку, напротив которой засиял зеленый рунный круг целительского заклятия.

— Агась.

Повреждения у Эльзы были нетяжелыми, но болезненными. Содранные участки кожи на животе и лице. Про руки и ноги я вообще молчу, они пострадали больше всего. Еще слегка заставили поднапрячься магические каналы Эльзы, которые были во многих местах порваны и перекручены. Сращивать их не трудно, но геморрой еще тот.

Спустя несколько часов, Эльза была полностью здорова, как говорится в таких случаях — медицина бессильна. Я же подлатал Эльзу и до кучи восстановил ей запас маны и материализовал сытный обед, который та, проглотила в два счета. Она попыталась извиниться за такую поспешность, но я сказал ей, что организм в первую очередь восстанавливается сам, а еда один из способов, как нормализовать баланс в теле магическом и теле физическом.

Смеркалось. Судя по вернувшемуся к нам довольному как слон Лексусу, свой бой он выиграл, правда, фингалов тот тоже получил немало. Джувия же вновь столкнулась с Шерией и вновь одолела могучую аэромантку. По иронии судьбы, их бой состоялся неподалеку от береговой линии, поэтому Джувия выиграла довольно легко, попросту вморозив Шерию в лед, как в прошлый раз на арене. Гажил напротив свой бой свел в ничью. Хотя с какой-то стороны Гажил бой и выиграл. На него насели Роуг, Стинг и Руфус Лор. Первых двух он одолел, пусть и с трудом, а вот Руфус заставил попотеть железного убийцу драконов. В итоге получилась ничья.

На закате было объявлено, что Хвост феи полноправный победитель Великих

Волшебных Игр, а счастливый Макаров готовился принять в свои загребушие ручки награду в тридцать миллионов драгоценных. Ночью из дворца Меркурий вернулись потрепанные Нацу, Венди, Мира, три кошки и почему-то две Люси. Локи с ними не было.

Глава 19 Затмение и драконы

— Не понял, а почему Люсь две? — первым делом спросил я, пристально оглядывая новоприбывших. Ауры у всех были уставшими, как после нелегкого боя. Эх, ладно, потом расспрошу, с пристрастием.

— Гарол, это Люси из будущего, — мягко сказала Мира, предварительно поцеловав меня в щеку, оставив красный цвет помады. Мира в последнее время полюбила яркие, вызывающие цвета в одежде, обуви и макияже. Она и до этого была красавицей, то теперь её глазами раздевают даже те, кому по возрасту еще не положено интересоваться девушками.

— Что за чушь? — недоумевал я, параллельно сравнивая ауры, благо они стояли рядом друг с другом.

— А ты кто? — спросила меня Люси дубль-2.

— Моё имя Гарол, я маг из Хвоста феи, а вот ты кто?

— Я Люси Хартфилия из будущего. Я вижу на тебе эмблему нашей гильдии, но хоть тресни, не помню тебя в наших рядах.

— Ты не из будущего, — сказал я окончательно удостоверившись, что наша Люси и дубль Люси разные по ауре. Отличий мало, но они есть. Например, наша Люси немного более сильная, чем дубль. Сказывается учеба у духа Водолея. Молодец, девочка.

— Я из будущего, — возразила девушка в темном балахоне, сложив губки бантиком, а бровки домиком.

— Это ты так думаешь. Эти врата «Затмения» судя по всему всего лишь портал в параллельный мир, в котором время ушло вперед или назад, в зависимости от желания заклинателя. Ты желала попасть в прошлое, вот тебя и перекинуло в мир, где события твоего мира еще не наступили. Желай ты попасть в будущее, врата исполнили бы твое желание. Наверное. Я их не видел сам, поэтому предполагаю такой вариант.

— Я пришла сообщить, что на Фиор вскоре будет совершено нападение целой орды драконов, — быстро и с чувством выпалила девушка.

— Ого, — присвистнул я. Дубль не врет, но это странно. Сейчас спросим.

— Как так получилось?

— Я мало что помню об этих событиях. Помню, что нашествие драконов будет завтра, седьмого июля. Дворец Меркурий будет разрушен, многие из нас погибнут, Нацу умрет через несколько лет после нападения, мастер Макаров по слухам, тоже погибнет в бою. Из нашей гильдии выживут единицы.

— Отлично, просто замечательно, — моим сарказмом можно было отравить даже Ктулху и Йог-Сотхотха, — Откуда появились драконы?

— Со стороны моря, это все, что я знаю об этом.

Мда, дела. Ладно попробуем пойти по наиболее прямому пути.

— Позволь я прочитаю твою память. Из-за стресса ты можешь опускать детали.

— Хорошо.

Мягко усыпив дубля, я аккуратно вошел в её сознание и память, дабы не повредить её мозг и Шестое начало, даже случайно. На всякий случай, пришлось читать почти с начала. Мало ли что послужило предпосылкой к происходящему.

Что сказать? Её жизнь, до визита в Крокус драконов, мало чем отличалась от жизни Люси Хартфилии из нашего мира, за исключением нескольких деталей. Например Нирвану

не уничтожили до конца, большую часть гильдии Шестеро просящих, в том числе заклинательницу духов и ядовитого убийцы драконов, оставили в живых. Странно, однако. Также на острове Небесного волка мастера Хэйдса одолели кое-как вшестером, числом запинали не иначе. Хотя вряд ли. Однако меня в её реальности не было, и история пошла по довольно странному пути.

Недавние события в её памяти показали, что её похитили, так как и нашу Люси и не абы кто, а сама принцесса Хисуи Е. Фиор. Она отобрала у неё её ключи и заперла в клетке. А когда она чудом смогла сбежать, то коронованная особа натравила на неё и еще одну заклинательницу духов отряд «Ночные волки». Кто это такие, я тоже прочел в памяти дубля Люси. Отряд магов специализирующийся на устранении или вернее сказать казни, волшебников-ренегатов. Подчиняются непосредственно королю или министру внутренних дел. Судя по памяти волшебницы, то она с отрядом Нацу победила их, пусть и не без труда, но спустя некоторое время, проведенное в тюрьме, куда её все-таки вернули, раздался громкий рев, и большая часть дворца была разрушена, а сам город пылал огнем в мареве наступающего вечера. Ошеломленная Люси окончательно очнулась где-то за пределами Меркурия, далее я видел бесконечный побег от Крокуса, куда глядят глаза. Драконы, многие сотни летающих ящеров завоевали город буквально за несколько минут. Также мельком я увидел в памяти дубля черный силуэт Акнологии, но на него разом напало тридцать-сорок драконов и что произошло с ним неизвестно. Скорее всего Акнологию забили числом. Как бы ни был силен этот дракон, всегда найдется тот или те, кто сильнее. Люси этого уже не видела, все её внимание привлекла большая стая драконов, которая громила останки Крокуса и живьем заглатывала людей. Крики и мольбы не трогали голодных животных и те продолжали своё страшное пиршество. Люси к своему ужасу видела, как глубоко беременную женщину разорвали напополам два молодых дракона и сожрали останки. Отвратительное зрелище, она и сама хотела это забыть, но ныне весь этот ужас рисковал повториться в нашем времени. Увы, но это все, что помнила дубль Люси. Ну помимо того, что она как-то смогла открыть с помощью двенадцати ключей звездных духов, которые достались ей, как единственной заклинательнице духов, оставшейся в живых на тот момент. Что интересно, что самих ключей при ней не было. Видимо платой за открытие и проход через врата Затмения являются ключи звездных духов. Странно однако. Я ведь изучал эти ключи.

Как мне удалось выяснить, эти ключи звездных духов всего лишь якорь закрепления духов в этом мире. Хотя они могут преспокойно жить в своем измерении и в ус не дуть. Однако у духов своя логика и мировоззрение. Причины, по которым духи откликаются на вызов, просты: мана и скука. В измерении звездных духов я, конечно не был и достоверно о нём сказать не могу, но я видел как работает дух, призываемый Люси оригиналом. Дух Водолея сосет ману сразу из двух источников. Первый и главный источник маны для духа это сам заклинатель. Именно Люси служит для духа основным донором маны. Второй источник маны для духа это очень слабый канал из её плана. Однако тут есть кое-что непонятное. Этот канал передает не только ману, но и ментальную энергию. Зачем? Непонятно, а сама дух не знает ответ на этот вопрос. Возможно, хозяин всех духов в этом плане мог бы ответить на мои вопросы, но чтобы поговорить с ним, мне надо самому попасть в этот план. Люси предлагала мне как-то сходить с ней, но я на тот момент был сильно занят. Я делал души Света и следил за созданием философского камня, а это довольно трудоемко, а допели хоть и полезны, но не всемогущи.

Макаров был счастлив от выигрыша Хвоста феи в соревнованиях и крайне встревожен рассказом дубля Люси о наступлении драконов. По всем выкладкам вторжение летающих ящеров должно начаться седьмого июля, то есть завтра. Горячая натура Нацу не хотела просто ждать и попыталась убедить мастера, ну и остальных до кучи, что эти врата Затмения надо сломать, причем прямо сейчас. Я же раздумывал, о том, чтобы вдумчиво и с пристрастием поговорить с принцессой Хисуи Е. Фиор, так как именно с её легкой руки Люси и дубль Люси оказались в камере. Что касается Локи, то Люси рассказала, что его как-то выбили из тела и он предстал перед нашей Люси в виде звездного духа Льва, чему она неподдельно удивилась и попыталась что-то спросить. Локи даже «мяу» сказать не успел, как тело, которое тот с таким трудом получил, уничтожили, а духа как-то скрутили и утащили во тьму подземных коридоров. Что с ним произошло дальше, Люси не знала и честно сказать не хотела знать.

— Ну-с, что будем делать? — спросил я у Макарова. Мастер гильдии он, поэтому пусть и решает. Тот почесал репу и задумчиво выдал:

— Ну лично я вижу два варианта развития событий. Первый — мы прямо сейчас идем требовать от принцессы Хисуи ответы на вопросы, прихватывая новую Люси с собой в качестве свидетеля. Второй вариант — мы срочно собираем всех наших магов и валим в гильдию, где укрепляемся и готовимся к войне с драконами.

— То есть никто не подвергает сомнению твои слова, Люси, — сказала Мира дублю. Дубль мило покраснела и в уголках её глаз показались блестящие капельки. Эльза заботливо приобняла дубля, а Нацу горячо заверил её, что все будет хорошо.

— Не плачь девочка, мы тебе верим, мы же все-таки из Хвоста феи, — погладил по плечу дубля Макаров и ободряюще улыбнулся девушке. Та мило покраснела и обняла первого, кто оказался рядом. Волею судьбы это был Нацу. Наша Люси, осмотрела дубля странным взглядом, а в ауре проскочило чувство...ревности.

Внезапно я почувствовал чудовищный выброс сырой магической силы. Все остальные тоже прочухали, что что-то не так и настороженно уставились туда же, куда и я. Выброс шел от королевского дворца. Именно оттуда по словам Нацу и Ко они вывели дубля Люси. Собрав руки в ноги, я быстро полетел по направлению к источнику магии. Зарево магии привлекло моё внимание, и я ускорился, завидев светящие белым светом врата. Подлетев поближе, я остолбенел, прямо в полете. Из врат Затмения начали вылезать драконы. Б***ь, какого х** н***й, тут забыли эти летающие ящеры? Они вылезают из врат. Почему б***ь никто не реагирует? Около врат я увидел симпатичную зеленоволосую девушку в диадеме принцессы в сопровождении двухметрового рыцаря без шлема, в серебристых доспехах и мечом наголо. Члены королевской гвардии встали полуколем за принцессой и открыли рты в немом ужасе. Особенно их ужаснул вышедший из врат очередной дракон, почти полностью состоящий из огня. Обалдеть, несущий пламя ящер. Я взгляделся в ауру дракона и был поражен повторно. Тело дракона почти на сто процентов состояло из эфира, настолько уплотненного, что поступь дракона оставляла глубокие вмятины в брусчатке.

— ПРИНЦЕССА, СРОЧНО ЗАКРОЙТЕ ВРАТА, ИНАЧЕ МЫ ВСЕ ПОГИБНЕМ!! донесся до меня истошный крик от...Люси? Как она тут оказалась раньше меня? Впрочем, ладно, подумаю над этим потом.

Принцесса Хисуи Е. Фиор все также стояла столбом в ступоре от накатившего ужаса. Драконы. Бич древних времен, вновь бороздят землю и покоряют небо. Один из очередных драконов, вылезших из врат, взгляделся в принцессу и хищно облизнувшись раскрыл

огромную пасть нашигованную тремя рядами острых зубов и резким прыжком ломанулся к изящной фигурке особы королевской крови. Рыцарь вышел из ступора куда раньше и загородил собой Хисуи, но дракону явно было пофиг, сколько народу жрать. Рефлекс сработал раньше мозга и резким телепортом я переместился к принцессе и рыцарю, выдернув их буквально последний момент перед съедением. Дракон вгрызся в землю и принялся отплеиваться от кусков щебня попавших ему между зубов.

— А-а, что? — опомнилась принцесса. Рыцарь оказался покрепче. Особо меня впечатлил его длинный и будто прямоугольный нос. Против воли на лицо вылезла улыбка, мгновенно сменившись решимостью.

— Принцесса Хисуи?! Я Гарол, высший маг, гильдия Хвост феи. Отвечайте быстро четко и по делу. Понятно?

— Как ты смеешь так разговаривать с принцессой? — взбеленился рыцарь, будто только что он обрел истинное бессмертие и неуязвимость к магии с адамантом на пару.

— Цыц, железяка, иначе верну обратно дракону на ужин. Думаю, ему понравится мясо в консервах.

— Что?! Это церемониальные доспехи полковника королевской гвардии Фиора, — отчеканил рыцарь, приподняв клинок.

— Мне плевать, — отрезал я, заставив рыцаря возмущенно хватать воздух ртом.

— Что вам нужно, Гарол? — очухалась принцесса, вовремя просекшая, что вопрос вежливости прямо сейчас вообще не стоит.

— Надо немедленно закрыть врата. Как это сделать? — спросил я, завидев, как оттуда вылезает уже шестой дракон, черно-красного окраса и ужасающей магической мощи.

— Нужны ключи звездных духов, все двенадцать и заклинатель духов, способный управлять ими.

— Вы можете закрыть врата? — спросил я. Потому как аура подтвердила, что Хисуи является спиритом, как Люси и дубль.

— Я слишком сильно истощена открытием врат, простите не могу, — поникнув головой ответила принцесса.

— Скверно. Сидите в безопасном месте, потом я устрою вам расследование, суд и казнь.

— Что?

— Цыц, — ответил я и переместился порталом обратно. Оттуда выползает очередной дракончик с огромным панцирем и явно беременный. Аура фиксирует множество более мелких существ внутри брюха этого дракона.

Драконы уже начали трапезу королевскими гвардейцами и начали понемногу разрушать дворец. Я выцепил себе одного из драконов и мне пришла в голову интересная мысль. Кровь, кости, сердце, горловые связки, чешуя и желудочный сок у драконов являются прекрасными проводниками маны и также сгодятся на изготовление артефактов. Причем уровня архимагов. Артефакторика — это конечно хорошая область магического искусства, и я достиг в ней соответствующего уровня, а вот эти ингредиенты позволят мне начать улучшение философского камня и начать ковать себе доспехи из адамантия, который я планирую сделать, также я хочу улучшить посох, покрыв его подделкой под адамант. Сломать этот посох будет практически нереально, как снаружи, так и изнутри. А если учесть, что внутри моего поглотителя сидит существо с девятью оболочками души, то со временем адамантий превратится в адамант. Существо с активной девятой оболочкой

распыляет стихийную ба-хионь, которая куда лучше впитывается окружающей средой. Адамант получается из плоти бога за сотни тысяч лет бесполезного лежания в земле. Моя же задумка была проста. Дух металла, как впрочем и любого другого материала всегда хочет стать лучше, крепче и полезнее. Именно с расчетом на это, Креол-старший создал свой ритуал по трансмутации металлов, которому меня тоже обучил Креол-младший, еще до путешествия по мирам. Адамантий являет собой прочный металл уступающий по свойствам только алмазному, соответственно принимая в себя дикие объемы маны, праны и ба-хионь существа с девятой оболочкой души, адамантий постепенно станет алмазом.

— Иди сюда, набор ингредиентов, — вполголоса сказал я, подлетая к дракону. Наспех наговоренное заклинание грозового шторма из школы электромагии вылетело из моей ауры гигантским облаком объятых разрядами электричества. Дракон, увидев враждебное ему заклинание, выдохнул невероятно огромный конус огня и спалил моё заклинание. Ого, вот так сюрприз. Выходит, что драконье пламя способно сжигать магию?! Любопытно.

Тем временем из врат пытался вылезти очередной дракон. На его голове я увидел небольшую роговую корону. Видимо это какой-то до одури сильный ящер. Впрочем, эта корона больше походит на рудимент от черепа.

Я телепортируюсь к вратам и пытаюсь закрыть их телекинезом. Врата гудят, но не двигаются. Что за херня? Я телекинезом могу гору приподнять, дури хватит, но тут какие-то врата. Так, так, как там говорила Хисуй? Нужен заклинатель духов. Б**, ну вот где они, когда так нужны? Ей-богу, как продавцы в магазине. Не надо — через раз натыкаюсь, надо — хрен найдешь. Особенно, когда они срочно нужны.

Телекинез бесполезен, я трачу много сил в никуда, ну не поддаются эти врата моему воздействию. Плюс непосредственно у врат я толком не могу колдовать. Ключи духов, кстати, до сих пор в своих углублениях, нужно только активировать закрытие врат, сами духи не могут это сделать. Доппели сорвались в поиск Люси или кого-нибудь с силой заклинателя духов. Надо срочно закрыть врата, иначе оттуда реально вылезут сотни этих ящеров, и тогда драться с ними будет немного трудно. Я тем временем решил сдерживать поток тварей, все еще лезущих из портала. Девятый дракон уже почти выбрался из врат, как каменный элементаль размером с самого дракона вдарил ему по морде, отшвыривая назад в портал. Однако дракон не улетел обратно во Врата Затмения, а буквально у его кромки остановился, пропахав когтями глубокие борозды. Злобный рык ящера заверил меня, что легко с ним не будет. Элементаль подлетел к дракону почти мгновенно, но тот выдохнул очень плотный и вязкий огонь полностью поглотивший элементаль, уничтоживший его.

— Мда...скверно. Драконы весьма сильны магически. Значит надо бить сильно и наверняка, — подумал я, параллельно наговаривая через доппеля заклинания по поглощению души и наиболее разрушительных чар, типа Всепожирателя копьём. Такая атака пробьет почти любую броню.

— ГААААРОЛ!! — донесся до меня женский крик. Я посмотрел вниз и увидел, как к мне под перекрестным огнем, буквально, бегут две Люси, подгоняемые доппелями, защищающие их от адского жара. Оригинал и дубль, причем полные сил. Отлично.

Телепортирую девушек к себе поближе, мои щиты растягиваются на них, моя броня из плотно спрессованной маны огненные атаки может легко выдержать.

— Так, времени мало, надо срочно закрыть эти врата. Справитесь?

— Угусь, — синхронно кивнули мне обе девушки, решительно сжавшие кулаки и сдвинувшие брови. Тем временем из врат полез очередной дракон. Да сколько вас там?

Гады.

— Ярость Хаоса!! — крепко сжав рукой посох, проговорил я. Из кристалла Черного обсидиана Фрай вырвался серповидный черный резак, буквально стирающий все, что попадется из реальности. Хаос — самое сложное, опасное и непредсказуемое направление магии Шумера. Для использования подобной магии требуется практически идеальный контроль маны, праны, эмоций, астральной силы и даже мыслей. Даже учитель Фэйд, где бы он ни был, не рассматривал для себя это направление. Он был прекрасным целителем, метаморфом, артефактором, магом разума, алхимиком, спиритом, трансформатором, допель-мастером и так далее, но магию Хаоса тот изучал только в теории, не переходя на практику. Я же тренировал некоторые заклинания из этой школы, просто потому, что большинство заклятий Хаоса, предназначены для одного — стирать из реальности, ломать мир Порядка. Даже демонология и магия Тьмы, мало чем могут соперничать с Хаосом. Безмерное могущество и власть. Вот что дает своим адептам Хаос, но и забирает немало.

Дракон высунул свою огромную морду из портала, как в неё врезалось моё заклятие. Драконья броня очень крепка, но против такого заклятия, не пойдет. Морду дракона сначала смяло в кашу, а затем располовинило тушу ящера пополам, оставив ровный и гладкий срез, будто я рубил ящерку алмазным. Маны, праны и даже ба-хионь мага он тратит безумно много. Кстати, Хаос, единственная область магии Шумера, которая предусматривает использования всех видов энергии. Неопытный маг Хаоса рискует истощить себя во всех смыслах. Апостольство и колдовство несмотря на подчинение богу или демону, не тратит ба-хионь мага, в отличие от Хаоса. Поэтому не каждый маг рискнет использовать подобные заклинания, но выбор у меня невелик. Я знал, что это заклятие гарантированно убьет дракона и использовал его.

Туша дракона конвульсивно дернулась и рухнула вниз. Тем временем телекинезом я вытащил мертвую тушу дракона из врат, позволяя девушкам начать ритуал закрытия врат Затмения. Я же чуть не упал вниз от потери сил. Магия Хаоса очень непривычная для моего тела и души. Хаос оставляет отпечаток, если пользоваться им часто. Маги Хаоса в Шумере были наперечет и библиотека, посвященная этому виду магии, тоже была невелика. Маг Хаоса уровня мастера может смело соперничать с архимагом боевой магии по силе воздействия на реальность. Пусть боевая магия это сборная солянка из всех видов волшебства, но тем не менее. Страшно представить, на что способен архимаг школы Хаоса. Я никогда ранее не использовал подобные заклинание, так как они являются магистерским по уровню. Даже пресловутое Всепожирающее копьё, по сути боевая магия, но по факту, магия Хаоса. Поэтому против неё мало видов защит. Личная защита не пойдет против неё. Устоит только Кокон Абсолютной защиты и мой Абсолютный щит, другие доспехи такая атака порвет как бумагу. Возможно, есть и другие виды брони от подобных заклинаний, но лично мне они неизвестны.

Духи зодиака, вернее их ключи, вспыхнули отражая проекцию каждого духа, заключенного в нем. Люси и дубль-Люси взяли за руки и одновременно начали колдовать что-то мощное стремясь закрыть врата Затмения. Ворота со скрипом начали закрываться, но в этот момент еще один дракон захотел увидеть этот мир. Его уродливая, даже для дракона, морда горела негодованием, он лапами попытался немного расширить для себя проход сквозь Затмение. Но врата, к счастью плевать хотели на физическую силу, медленно, но верно закрываясь. Уродливый дракон ревел явно что-то матерное, но помешать закрытию врат не мог. Однако, он умудрился проскользнуть. В этот самый момент врата закрылись,

ключи духов потухли и упали безобидными железками где-то у основания врат. Люси и дубль упали от перенапряжения сил. Аурным зрением я видел, что силы они обе потратили в ноль и рухнули, как подкошенные. Доппели мгновенно схватили обеих и попытались телепортировать в Магнолию, но меня сбило тугим потоком воздуха, прервав всю концентрацию, которая в таком искусстве как телепортация важна как нигде.

Тот уродливый дракон цвета нефрита, предвкушающе оскалился и с гастрономическим интересом посмотрел на двух девушек без сознания. Не успел он сделать шаг к ним, как напротив ящера возник я. Посох вибрировал в моих руках, а заклинаниями я был забит по самую маковку и они продолжали пополняться в памяти посоха. Единственное, я не наговаривал Длань Шамаша, так как это не подходит для битвы в городе, где рядом нейтральные или дружественные волшебники. Сожжет нафиг всех и вся.

— Хо-хо, человек решил вступить за самочек?! — издевательски поинтересовался дракон.

— Ты разумный? Хм..., а я думал, что это только Игнил и Акнология могут беседовать с людьми. Оказывается, есть еще разумные ящеры, подозреваю, что именно их и перебили первыми. Мало ли, что!

— Ты уже им ничем не поможешь. Я Цирконис, съем тебя и этих самочек.

— Ну попробуй, будущий чемодан, — осклабился я и выстрелил целым роем всепожирающих копий. Магическая оболочка взвыла от напряжения, но усилием воли и пропуском маны по каналам я временно заглушил боль. Дракон выставил одну лапу, думая принять атаку на чешую, как лапа попросту отвалилась от тела, срезанная моей магией. Также в теле дракона появились дыры от моих копий. Такая атака прорывает практически любую броню. Цирконис утробно взревел, баюкая отвалившуюся лапу, и попытался зажать дыры в теле, но я не стал ждать, когда дракон очухается. Каменные элементали, схватили дракона за оставшиеся конечности и растянули, как на дыбе, а один, в виде здоровенной змеи обвязал себя вокруг челюсти дракона, закрывая тому возможность дышать в меня плазмой. Доспехи Мороза конечно на мне висят, но они не панацея, особенно от драконьего огня.

Дракон Цирконис был прикован к полу не в силах, что-либо сделать. Вдалеке, в городе кипел бой. Я чувствовал, как драконы рушат все, до чего дотягиваются. В темноте, я даже различил огромную фигуру Макарова, который схлестнулся с полуэфирным драконом, состоящим из огня. Но сейчас, мне надо закончить с Цирконисом. Из него получится выдоить много крови и причем это надо делать так, что бы дракон оставался жив. Пока жив дракон, его прана питает кровь, как только я его убью, кровь потеряет массу полезных свойств, так как не будет жизненной силы, питающей их. Также стоит зачаровать еще один пространственный карман, так как мой, внедренный в душу, скоро переполнится, а там много всего такого, отчего избавляться нельзя. Например, там хранится еще два килограмма адаманта, души Света, множество книг по артефакторике и техномагии из Эдоласа, золото, лакримы, которые я даже не думал пока разбирать на составляющие.

— Вампирская жажда, — произнес я заклинание из школы магии крови. Оно буквально откачивало кровь из жертвы. Условия были такие. Существу надо пустить кровь, существо должно быть обездвижено тем или иным способом и главное — существо должно быть живое.

Дракон угасал буквально на глазах и его взгляд, прежде ясный и ненавидящий сменился на полный страха перед магом и постепенно тускнел. Крови у дракона было очень много, её

я сразу разливал в созданной наспех кастрюле с расширенным пространством и то, я заполнил её целиком. Дракон испустил дух и замолк. На всякий случай я проверил его по ауре и, удовлетворившись своей работой, упрятал тушу Циркониса в карман. Сложно было запихать пусть и прилично усохшего дракона в мой пространственный пузырь, но я справился.

Тем временем в городе шел ожесточенный бой между людьми и драконами. Все волшебники объединили силы, дабы противостоять древней угрозе из далеких веков. Я сначала решил помочь Макарову, но его аура потерялась среди прочих, однако яркую ауру Джувии я заприметил почти сразу. Мира тоже где-то сражалась в своем любимом облике — душа Сатаны, к слову не очень успешно. Драконы обладают поразительным иммунитетом к магии и только мощнейшие заклятия способны нанести ящерам хоть какой-то вред. Джувия же сражалась с огненным драконом, которого я заприметил раньше. Противник как раз для неё. Джувия находится недалеко от воды, считай бесконечного количества сил. Остальные маги выступают поддержкой и по мере сил отвлекают дракона от мощных волн воды, выпускаемых Джувией с целью остудить эту огненную машину смерти. Над ним уже лил мощный проливной дождь, но капли воды даже не успевают коснуться пламенной шкуры ящера, до чего горячо было. Облака пара сопровождают дракона, делая его местонахождение еще более заметным. Дракон выпускал в мир тонны маны, но его аура упрямо отказывалась тускнеть. Взять измором не выйдет. Даже будучи в центре своей силы, океане, Джувия может устать. Запас маны у девушки не бесконечный, даже в её стихии. Дракон же сосредоточил все своё внимание на Джувии, как на наиболее опасном противнике. Что ни говори, но именно от Джувии дракон получал наибольший урон. Остальные атаки магов его даже не царапали. Я решил помочь ей и телепортом переместился к Джувии и вдарил по дракону парочкой всепожирающих копий. Дракон увидев, что к нему летит, что-то особо мощное, слегка подпрыгнул, пропуская копыя около себя. Бум, вызванный прыжком огненного дракона, вызвал ударную волну, снесшую нахрен большую часть уцелевших построек, полностью убив возможность для остальных магов прятаться за ними. Вывод — открытое пространство выгодно дракону, но не нам. Результат был потрясающий. Парочка чудом уцелевших зданий обзавелась примечательными дырами, а вот дракон уставился на меня со странным выражением на морде.

— Ты сильнее их, человек. Я чувствую, как один из братьев умер от твоей руки.

— Не один, а как минимум два. Сейчас и ты умрешь, порождение огня.

— Я дракон, имя мне Несущий Пламя, ты не в силах, человек, убить меня.

— Ну это мы увидим, — ответил я и пустил в дракона огромную волну воды, в несколько раз большую, чем знаменитый «Девятый вал». Дракон презрительно фыркнул и дыхнул снопом огня, полностью спалив мое заклинание. Откуда-то сверху, на спину дракону упал Нацу и впился в дракона клещами, и я почувствовал, как он начал активно сосать драконий огонь.

— СЛЕЗЬ С МЕНЯ БУКАШКА!!! — яростно проревел ящер и принялся идти подальше от воды, где у Джувии было хоть небольшое преимущество.

— НАЦУ!!! ВОН ОТСЮДА, ТЕБЕ ЕГО НЕ ОДОЛЕТЬ!! — крикнула Джувия и приливной волне полетела спасать незадачливого пироманта. Дракон тряхнул спиной и Нацу вырвав каким-то образом, кусок из дракона полетел вверх на лету проглатывая мясо. Дракон, увидев, куда летит пиромант, распахнул огромную пасть, откуда я почувствовал дикое количество эфира.

— ДЖУВИЯ!!! — крикнул я. Джувия поймала Нацу и собиралась переместиться к воде но дракон выдохнул концентрированное пламя. Это было феерично, и страшно. Я же стоял на месте и вдруг перестал чувствовать ауру Джувии. Аура Нацу была покорена, а тело пироманта летело вниз, и в нем я ощущал лишь крохи жизни. Но Джувии я не видел и не чувствовал. Никак и нигде.

— Нет, — прошептал я, отказываясь верить, — Джувия?! Джувия ответь! ГДЕ ТЫ!!!

Последние слова я прокричал, вложив столько маны, что меня слышали бы в соседнем городе. Ответа не было.

— ТЫ!!! — прорычал я. От меня пошла мощная волна магии. Посох, прежде висящий рядом, сам прыгнул мне в руку и принялся закачивать в моё Седьмое начало агрессивную ману хтонического чудовища. Туркан-Айрат Мирит раскачивал мой магический дух ежедневно и ежечасно и сейчас мой резерв мог сравниться по объему со слабым богом.

Взгляд со стороны.

В городе Крокус, столице королевства Фиор, прежде цветущей и наполненной людьми, ныне шла яростная битва не на жизнь, а на смерть. Битва между волшебниками и драконами. Древние существа, отголоски давно ушедшей эпохи, откуда-то появились прямо у королевского дворца и с ходу начали сеять хаос, разруху и смерть. Слава всем богам, что мирные жители, едва завидели опасность, моментально стали спускаться в убежища. Волшебники же встали щитом на пути огромных рептилий, и вступили в бой. Врата Затмения были закрыты и новые драконы не появятся из ниоткуда. Маги всех волшебных гильдий объединившись перед общим врагом, временно забыли о своих разногласиях и начали сражаться бок о бок. Особенно было заметно бой между единственным магом и огромным драконом, буквально сотканным из огня. Дикие объемы магии буквально текли от этих двоих и волшебники, что были неподалеку, видели жгучую ярость на лице молодого парня недавно примерившего на себя титул богоизбранного.

— Я буду мучить тебя вечно, — донеслись до обессиленных магов тихие слова, однако тон пробирал до дрожи.

Дракон ничего не ответил, только открыл пасть и ударил невероятно мощным лучом раскаленной почти до белого цвета плазмы. Волшебник только вскинул руку и огонь врезался в мага. Пространство далеко позади, моментально обуглилось и оплавилось от невыносимого жара. Море взбурлило от кипения, а город на краткий миг словно осветило заревом восходящего солнца. Когда поток пламени улегся, то маги увидели богоизбранного мага, как ни в чем не бывало парящего над землей, на высоте пары метров. Маг выхватил откуда-то из воздуха черный кинжал и полоснул себя по руке, вызывая кровь, которая закапала во все еще кипящую воду моря. Внезапно волшебники почувствовали, что сейчас будет какое-то мощное колдовство и поспешили убраться как можно дальше.

— Длань Адада, — произнесли сухие губы волшебника.

Несущий Пламя — второй по силе огненный дракон, второй раз на своей памяти отступил назад. Он был немного не таким, как остальные драконы, что ставило его на планку сильнейших. От волшебника напротив пошло какое-то дикое давление магии, сам океан напротив, взбурлил, а небо окрасилось в черный цвет. Вокруг волшебника взвился мощный водоворот, который вскорости поглотил Несущего Пламя. Волшебник что-то прокричал, но дракон не слышал этого. Маг находился в центре ока шторма, а вот высоко в небе сформировался силуэт могучего существа. Из темных облаков возникло тело гигантского быка, полил мощный ливень, намного сильнее, чем от водяной волшебницы,

которую он убил меньше минуты назад. Грянул гром, а молнии на небе окрасились в мертвенно-белый цвет и несли скорую смерть. Несущий Пламя раздул вокруг себя огонь, стремясь перебороть заклинание наглого человека. Однако к сущей неожиданности, оно даже не думало затухать, напротив оно выросло и ударило Несущего Пламя. Дракон пытался отразить атаку, но у него это плохо выходило. С чем бы он не столкнулся, это заклинание было сильнее чем он сам. Подумать только. Сильнее, чем сам Несущий Пламя. Вдруг на спине появился маг и в спину очень больно что-то ткнуло, а до дракона донеслись слова:

— Твоя душа — моя.

Несущий Пламя почувствовал, что сама его суть стала быстро поглощаться, а что-то сделать он не мог. Несущий изо всех сил пытался поджарить наглого мага, но все, что он добился, это обуглил тому ноги. Дракон взмыл в воздух, стремясь уйти от чудовищного заклинания, но оно не выпускало жертву и мочалила дракона, как могла. Даже очень сильные волшебники пасовали перед магией драконов. Маг на спине не кричал, но попытка болью и погодой не прекращалась. Буквально пару минут спустя, Несущий Пламя сильно ослабел и не смог больше сопротивляться стихии и поглощению. Последнее, что запомнил Несущий Пламя, это легкий укол невероятного холода, а потом его поглотила тьма.

Конец Взгляда со стороны

Фуух, я убил его. Дракона, который убил мою Джувию. От неё ничего не осталось, ни одежды, вообще ничего, даже душа уже упорхнула в Большое Путешествие. Я даже вызвать её дух не могу. Мне нужно было хоть что-то принадлежащее ей долгое время, а этого нет. Я висел высоко в воздухе и не обращая внимания на боль в ногах, кстати, они уже лечились. Доппели осторожно снимали остатки обугленной кожи и наращивали целительскими заклятиями новую.

Я парил высоко-высоко над пылающим городом и попросту плакал. Внизу можно было разглядеть огромные силуэты драконов, редкие вспышки заклятий от волшебников, но я на это смотрел отстраненно, словно вижу все это через мутное стекло. Слезы жгучими каплями текли по лицу, а я обнимал иллюзию Джувии, созданной из моей памяти. Умом я понимал, что воскресить её не могу, банально не из чего, но отпускать эту девушку не хотелось, но чувства, не желали верить, а успокаивающая медитация не приносила много толка. Горючие слезы капали вниз, постепенно унося печаль. От дикой ярости на себя, на драконов, принцессу, Акнологию, я не заметил, как ко мне неспешно подлетал еще один дракон, тот самый, с кучей детенышей внутри. Волна жара лишь отвлекла меня от печальных мыслей, но усилием воли я вернулся в реальность, где бой за саму жизнь еще продолжался. Дракон был огромен, не уступая Несущему Пламя, именно так зовут того ящера, прервавшего жизнь моей девушки. Что меня неприятно удивило, так что на драконе стоял человек в красно-черной одежде, напоминающую мантию или робу. Аура довольно сильная, уровень магистра, слабого, очень слабого, но магистра. Плюс я увидел, что его аура яснее ясного говорит, что он маг Тьмы. Приглядевшись, я увидел черты его лица и узнал его. Это Роуг Чени. Только повзрослевший, лет на десять. Аура плотная, сильная, кипит Тьмой и тенью. Он явно настроен драться.

— Ты кто еще такой? — грозно спросил Роуг у меня. Я повертел головой из стороны в сторону, убедился, что рядом никого нет. Вывод — Роуг обращался ко мне.

— Я Гарол! — ответил я, подробно сканируя ауру оппонента. Дракон же парил напротив меня, пока не думая атаковать. Странно. Они что подчиняются ему? Выходит, он прошел через Врата Затмения, а я не заметил. Косяк, однако.

Сканирование ауры показало, что в маге Тьмы напротив каким-то образом запечатана сила мага Света. Вот только как?

— Тебя не было в будущем, такой сильный волшебник, может переломить ход боя. Я этого не позволю. Мазегрея, убей его.

Дракон распахнул пасть и в меня полетели лазерные лучи, мгновенно отбитые зеркальным доспехом. Сам же я ответил лучом Абсолютного Нуля. Одно из заклинаний школы криомантии, уровня магистра. Мощный луч холода моментально замораживает все, до чего дотянется. Даже воздух на пути этой атаки остужается настолько, что около луча падает снег. Луч врезался прямым в нос дракона, и Мазегрея взвыла. Холод быстро начал покрывать тело дракона. Мазегрея взмахнула крыльями, уходя с траектории луча и ударом хвоста, какой-то странной формы разломала ледяную корку. Повторный вой от дракона, известил меня, что носа у дракона больше нет. Он был насквозь заморожен и упал на землю вместе с метровыми кусками льда.

— Ах ты, тварь, — крикнул Роуг и выпалил, — Рев Святого дракона Тьмы.

Из рта повзрослевшего Роуга вылетел скрещенный поток энергии Света и Тьмы, одновременно. Как?! Вот как? Он что потомок Бриара Всемогущего? Или Фэйда? Только эти двое магов, могли одновременно использовать Свет и Тьму. Других таких монстров я и не знаю.

Я выстрелил в дракона штормом, отличное заклинание аэромантии, правда я овладел им только через магию слова, однако эффект потрясающий. Еще одну Длань, я конечно потяну, но дракон напротив не выглядит слишком сильным. От луча двух первостихий, я увернулся, а вот дракон не успел. Шторм начал швырять дракона туда-сюда, а я решил подняться еще выше. Устремившись вверх, я отметил, что Роуг и Мазегрея полетели за мной. Постепенно Крокус уменьшился до небольшой точки, а я остановился на пару сотен метров выше облаков. Воздух здесь был намного более холодный, но дракон явно плевать хотел. Роуг явственно ёжился от мороза, температура на такой высоте резко минусовая, но он упрямо хотел меня убить. Сгустки магии Света и Тьмы с завидной периодичностью летели ко мне, пару раз даже попав. К счастью Личная защита спасала меня снова и снова. Я же решил убить и его и дракона разом и поэтому удалялся от Крокуса как можно дальше, параллельно доппель в посохе наговаривал Длань Шамаша. В конце концов, походу это он управляет драконами и скорее всего из-за него пошла вся эта катавасия.

Интерлюдия Хисуи Е. Фиор.

Бой между людьми и драконами полностью разгромил город, целых зданий уже не осталось, только кровь и боль. Я смотрела на все происходящее с затаенным ужасом и чувством вины от осознания, что натворила. Ведь именно я послушала совета человека из будущего и именно я раскрыла Врата Затмения, стремясь использовать их как оружие против орды драконов, которая по словам этого человека, должна была нагряться. Естественно сначала я не слишком поверила на слово таинственному незнакомцу, но тот сообщил мне некоторые сомнительные факты из будущего, которые сбывались на сто процентов. До ключевого момента я не верила до последнего, но недавние события, а именно Великие Волшебные Игры, закончившиеся полной и бескомпромиссной победой Хвоста феи, заставили меня поверить ему и я открыла врата.

Кто же знал, что в последний момент незнакомец обманет меня? Верно, никто. Как он сообщил мне потом, эта орда драконов, должна будет убить Акнологию, а позднее захватить власть над всем миром. Аркадиос, верный рыцарь короны утешал меня как мог, но я корила

себя за глупость, но с другой стороны, факты были налицо. Город разрушен, убито множество хороших людей, в том числе и волшебников. Маги из пришедших на Игры гильдий конечно еще сражаются, но даже убийцы драконов, мало что могут противопоставить огнедышущим монстрам из прошлого. А ведь какая хорошая задумка была. Убить Зерефа, до становления им бессмертным. Тогда бы история Фиора, да и наверняка большинства других стран неотвратно поменялась. Однако я готова была на это пойти, несмотря на последствия.

— Принцесса, смотрите, — указал мой верный рыцарь куда-то вверх. Сквозь ночную мглу и черные тучи, вдруг прорезался свет звезды, который становился все ярче и ярче, пока невероятный по силе жар не испарил облака, осветив Крокус новым солнцем. Жара становилась все сильнее, даже драконы прервали свои битвы всмотревшись в небосвод. Огненный шар, похожий на огромный звездный или солнечный протуберанец, буквально опалял жаром и пламенем. Тучи пропали, оголив небо целиком, а сверху медленно начала опускаться точка, в которой Аркадиос признал наглого мага, который некоторое время назад спас наши жизни, буквально вытащив из пасти дракона.

— Невероятно, он жив!

Конец Интерлюдии. Хисуи Е. Фиор

Глава 20 Изгнание и принятие

Я спускался с облаков, осматривая опустошенный и разрушенный город. Ауры на таком расстоянии я различаю плохо, а точнее никак, но вспышки заклятий, мелькали различными цветами в разных частях города. Драконы огрызались огнем, но к счастью их осталось немного. Одного дракона умудрились забить и без меня, к слову оказалось, что отличились молодой Роуг Чени, Стинг Эвклифф и Лексус Дреяр. Три убийцы драконов шарахнули мощнейшими заклинаниями и взорвали дракону голову. Надо заканчивать с драконами. Я взгляделся в поле битвы и насчитал еще пятерых ящеров. Они парили над Крокусом и жгли огнем все подряд. Среди защитников активно мелькал Нацу Драгнил и втягивал в себя огонь. Странно, он же должен валяться без сил, после того, как сожрал плоть несущего пламя ящера. Ладно, потом с ним разберусь. Сейчас важнее другое. Уровень эфира рядом с драконами будто повышал свою реальность и его практически можно было трогать руками, до того он был плотный.

— ГАРОЛ!!! НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ! — крикнул кто-то. Я сосредоточил взгляд и кричащем, но перед глазами встал образ Джувии. Она улыбалась и тянула руки, чтобы обнять. Усилием воли, с трудом отогнав видение, я вновь сосредоточился на бое. Два небольших, всего с пятиэтажный дом, дракона насели на компанию состоящую из младшего Роуга, Стинга, Нацу, Лексуса и Грея. Гажила среди них не было. Странно.

— Ярость Хаоса! — снова воззвал я к этой мощной магии, пропустив чудовищное количество эфира через свою душу. На этот раз заклятие попало прямо в грудь и взорвало дракона, будто изнутри. Другой дракон посмотрел на меня и в его ауре отчетливо промелькнул страх.

— Акнология??? — гулкий рокошущий голос вырвался из дракона. Еще один разумный дракон? Везет мне на них.

— Нет, нет, Акнология вас просто убивал, а я забираю ваши души. Э-э, а ну стоять!! — рывкнул я духу убитого дракона, когда тот попытался улизнуть в высший астрал. Догнав убегающую душу, я выставил посох и выпустил заклинание солнечной сети. Превосходно работает на полуматериальных и эфирных сущностях. Типа фениксов, симургов, призраков и джиннов. Дух дракона попался в сеть и принялся бешено брыкаться, стараясь вырваться.

— Твоя душа — моя! — выставил я посох и туда затянуло очередную могучую сущность. Я всеми фибрами души ощущал, как вибрирует мой артефакт и задумался, что надо бы усилить его. Сделать воистину могучим. Несмотря на то, что там сидит уже довольно много сущностей, много силы не бывает. Всегда есть, куда расти, поэтому пора раскулачить свои запасы адамантия и перековать артефакт. Вот после разборок с драконами этим и займусь. Адамант слишком ценен, чтобы пускать его на усиление посоха. Я хорошо помню рассказы, что случилось с последним обладателем посоха отделанного адамантом. Я не трус, но перспектива не радужная. Этого без сомнения великого мага нашли разорванным на части, его душу выкинули как можно дальше, а сам посох пропал, будто его и не было. Подозреваю, что убийство этого могучего волшебника было актом предупреждения для всех обладателей адамантового оружия. Даже великий Мардук Двуглавый Топор часто не пользуется своим оружием из адаманта. Адамантий же более безопасен и обладает лишь частью свойств адаманта. Он почти также прочен, как физически, так и астрально, однако воля Демиурга или очень сильного божества может разрушить этот алхимический аналог адаманта.

Ключевое слово почти. Посох сделанный целиком из адамантия, будет крайне опасен для любого волшебника, плюс домен Туркана можно будет расширить и засовывать в посох даже богов. У меня еще в Шумере было желание засунуть в посох душу Ктулху или Йог-Сотхотха. Однако даже сейчас я не рискну лезть на Лэнг. Возможно в будущем, когда я еще подрасту в силах, то смогу не обращать внимание на силы архидемонов, но вот кто меня пугает это С`ньяк. Это настоящий владыка Лэнга, и его слову подвластно все, в этом мире. На таких чудищ, нужно много всего. Крест Стихий идеально подойдет, но его еще сделать нужно, а для этого нужны крайне редкие и специфичные ингредиенты. Сердца зверобогов, причем специализированных. Креол, как я помню, сковал его из сердец зверобогов из мира Рари, а они отвечали за одну из низших стихий мира. Огонь, Вода, Земля, Воздух. Конечно, можно сковать Крест Стихий имея всего два сердца, но это должны быть сердца первостихий, а их хрен добудешь, по крайней мере в данный момент.

Кстати, а я не чувствую никакого упадка сил, после длани Шамаша. А ведь я должен был потерять хотя бы немного сил. Странно. Зависнув в паре километров над землей, я изучил своё астральное тело и пришел к выводу, что большую часть энергии длани взял на себя новоявленный пленный дракон Атлант. О как?! Интересно. Получается я могу стрелять дланями, так как упадка сил я почти не почувствовал? Надо проверить.

— Длань Шамаша! — рявкнул я, ощущая, как маны уходит очень немного и то большая часть ушла на доспех Мороза. Ого, это очень хорошо. Марево от длани испарило облака, что успели скопиться после прошлой длани, оголив небо вплоть до звезд. Уии. Ладно, потом изучу на побочные эффекты новоявленные силы. Пора спускаться, внизу еще кипит бой.

Драконы постепенно уменьшали своё поголовье в Крокусе. Волшебники всех гильдий, увидев, как я легко убиваю этих ящеров воспряли духом и кое-как запинали остальных. Отличился Гажил Редфокс, собственноручно убивший своего первого дракона, не без труда конечно, но убивший. Когда был убит последний дракон, я вытащил туши драконов подальше от города, а мои доппели принялись заниматься мародеркой, то есть сбором ингредиентов. А они впечатляли. Почти десять тонн драконьей крови, две тонны черепных костей. Прочие кости тоже сойдут на изготовление артефактов. Скелет у этих ящеров оказался легким и полым, как у птиц, но очень прочным. Немного отличается от скелета дракона Дейенерис, умершего от старости, но все же. Помимо этого я забрал у драконов сердца, горловые связки и один целый, а главное неповрежденный, мозг. Мозг драконов крайне питателен и ускоряет работу Второго начала души без побочных эффектов, если я правильно его приготовлю. Магическая сила у меня конкретно выросла, и теперь я мог смело колдовать без посоха мощнейшие чары, а объем моей личной памяти возрос на порядки. Шестое начало души прогрессировало вместе с Восьмым и, казалось бы, еще двести лет назад я не мог наговорить в память Длань, то теперь могу. Я даже представить не мог себе подобной силы. Высший маг — это воистину нечто невероятное. Огромная магическая мощь, тонны знаний в голове, а вернее в ментальном слое. Зная об опасности Зрячих, я усиленно защищал свою память. Ведь это единственное, что у меня останется в случае чего. Если даже когда-нибудь я лишусь сил, то моя память поможет мне либо взрастить их обратно, либо отнять у других. Поэтому свой ментальный слой я защищаю, как только возможно. Паранойя требовала поставить туеву хучу защит, ловушек, капканов и прочее.

Через две недели, я полностью закончил с драконами, в то время, как Крокус восстанавливали грубо говоря с нуля. Драконы прошли по нему испепеляющей волной, к

счастью выжило практически все гражданское население, а вот ряды волшебников поредели, к моему удивлению немного. До смерти хочу прибить эту зеленоволосую сучку в диадеме принцессы, что пустила в город драконов.

Вычислив Миражанну, вернее её ауру, я порталом пришел в королевский дворец, где собрались все выжившие маги. Моё появление произвело фурор среди волшебников, да и простой люд успел насмотреться на мои художества с мертвыми драконами. Да и мой внешний вид оставлял желать лучшего. Возникла тишина, разбавляемая чуть притихшим оркестром, исполняющим какой-то местный мотив. Первая ко мне прилетела Мира в шикарном платье с открытой спиной и зажала в объятиях. В её глазах стояли слезы, а остальные из моей гильдии смотрели на меня со смесью сожаления и печали. Я же обнял её в ответ и сказал ей, что сделаю все, чтобы защитить её. Эльфман увидев меня, слегка покраснел, и я увидел в его ауре четкий след стыда. Мира заметила отвернувшегося Эльфмана и разорвала объятия, с укором посмотрев на своего брата.

— Что такое, Мира? — спросил я. Гул голосов начал потихоньку набирать силу, отвлекая от меня внимание.

— Да ничего, страшного. Ты кстати не видел Нацу? — попыталась отвлечь меня моя девушка.

— Как? Я сам только прибыл. Разбирал трупы драконов на составляющие, к слову много всего удалось из них извлечь.

— Гарол, я так сожалею. Джувия успела стать мне близким человеком. И вторую Люси жалко, — произнесла Мира, грустно глядя в мои глаза, а в ауре разливалась печаль и скорбь.

— А что с ней? — спросил я. Я ведь действительно не видел вторую Люси, которая типа из будущего.

— Она спасла нашу Люси от нападения дракона, вытащила буквально на себе, но дракон успел съесть её.

— Бл***, вот тварь. Дракон, а не Люси, — поправился я, заметив шокированный взгляд блондинки. Да что за напасть то такая. Впрочем, ладно, эти чешуйчатые уроды наконец сдохли.

— Не волнуйся, я уверена, что они переродятся в лучшем мире, — ответила Мира улыбнувшись. Я ведь сам ей давал лекцию о бесконечной цепи перерождений, и её фраза заставила лишь печально улыбнуться.

— Так и есть Мирочка. А где принцесса кстати? Мне надо с ней очень вдумчиво побеседовать.

— С отцом, вон там, на трибуне, — указала мне направление Мира, соблазнительно причмокнув губами.

— Будут трупы, — невесело подумал я.

Я развернулся и увидел там короля, принцессу, рыцаря с геометрически правильным носом, а также Макарова и еще пару мастеров сторонних гильдий. Но больше всего поразил меня появившийся из ниоткуда Нацу. Он щеголял в короне и парадном мундире, который как ни странно ему шел, словно Нацу и есть король.

— Ха-ха, теперь я король Фиора. Кланяйтесь мне. Буга-га-га, — во весь рот улыбался драконоубийца, важно выкатив грудь. Кот Хэппи парил над головой волшебника и беззвучно хихикал над хозяином.

— Как ты смеешь, охальник!? Немедленно верни корону! — крикнул какой-то мужик, низкого роста около короля, к слову тоже не самого высокого человека. Нацу корону

естественно не вернул и принялся хохотать, паря на огневой тяге в паре метров от земли.

— Нацу Драгнил — король Фиора? Да ну нафиг, — прошептал я, а затем чуть не ужаснулся тому, что может стать с королевством, если не дай Мардук государство возглавит он. Напряжение в огромном зале потихоньку спало, а волшебники принялись отдыхать и веселиться. Вдалеке я увидел Лексуса и Кагуру, которые мило беседовали за бокалами вина или пунша. Вот молодец, Дреяр-младший. Авось, что-нибудь у него с ней выйдет.

Помотав головой, я вновь сосредоточился на деле и направился карающей Немезидой напрямик к принцессе Хисуи. Она мило улыбалась мастеру Макарову, Бобу и Голдмайну, а также королю, но её улыбка тотчас сбежала с лица, когда она увидела меня, медленно шагающего к ней с посохом в руках. Адамантовое лезвие зловеще сверкало при блеске свечей, а аура моего гнева и потихоньку разгорающейся ярости клубилась темным туманом вокруг посоха.

— Гарол-сан. Я король Фиора, моё имя Тома Е. Фиор, — наконец отобрав у Нацу корону, ко мне шагнул карлик в шикарной одежде. Аура показала, что это именно тот самый тыкво-человек, который работал рефери на Великих Волшебных Играх. Вот те и раз. Неожиданно. Сам король Фиора работал судьей на Великих Волшебных Играх. Ему что заняться нечем?

— Гарол. Высший маг. Рад познакомиться, — чуть поклонился я королю, хотя он был ниже меня на пару голов точно. Король с любопытством оглядывал меня, а принцесса сделала шаг назад, к рыцарю. Аура выдала нешуточный страх.

— Я благодарю лично вас и всех остальных волшебников за то, что спасли страну от нашествия драконов.

— Очень приятно, однако..., - выдержал я паузу, а затем резко выкинул посох вперед, пронзив грудь Хисуи и моментально втянув душу принцессы в поглотитель.

Король хотел что-то еще сказать, но застыл на полуслове. В зале вновь возникла гробовая тишина, прервавшаяся звуком упавшего тела дочери короля. Макаров, другие мастера, рыцарь и другой карлик, застыли в шоке, а Нацу от неожиданности упал на трибуну в паре метрах от тела.

— ГАРОЛ!!! ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?! — заорал Нацу Драгнил, непроизвольно окутывая огнем.

— Караю тварь, которая пустила к нам драконов, — коротко ответил я. Холодный тон, чуть выбил Нацу из колеи и пламя огненного драконоборца потухло.

— УБИТЬ ЕГО!!! — истошно проорал король. Меня попыталась схватить увеличившаяся рука Макарова, но я успел открыть портал и шагнул в него, оказавшись рядом с Лексусом и Кагурой. Те застыли в ступоре, не зная, как реагировать. Напротив меня встали все оставшиеся в живых маги, ауры у них подозрительно потемнели и наливались силой.

— Стоять! — лязгнул голос Миры. Она обратилась в свою любимую боевую форму. Душа Сатаны вселяла легкий мандраж даже в богоизбранных магов. Даже Макаров опасался Миры, не сильно конечно.

— Гарол! Немедленно объясни, что происходит? — лязгнул железом голос Макарова на весь зал. Не иначе усилил голос магией. Все наши маги стояли в ступоре, лишь король кипел гневом и скорбью.

— Я приказываю всем волшебникам убить этого мага. Он убил мою единственную дочь, моё наследие! — снова крикнул король, в глазах которого навернулись слезы. Маги не из Хвоста феи зловеще заулыбались, кроме Джуры и нескольких мастеров гильдий.

— Твоя дочь, могла погубить целую страну. Своими необдуманными действиями она открыла Врата Затмения, чтобы убить Зерефа. Не спорю, задумка интересная. Вот только вместо смертного Зерефа, получилось так, что портал был открыт в месте, где пиршествовали драконы. Если бы не волшебники всех гильдий, то весь Фиор был бы разрушен, а жители были бы порабощены или сожраны. Ты этого хотел для страны, Тома Е. Фиор?

Воцарилось суровое мужское молчание. Впрочем, надолго короля не хватило.

— Но это не повод убивать её! — гневно ответил карлик в короне, чем слегка рассмешил меня.

— Не повод?! — отсмеявшись, спросил я, — А что тогда повод? Я, кстати, еще довольно мягко поступил. Там, откуда я пришел, её душу вырвали бы из тела и навечно оставили где-нибудь в канализации, сохранив все ощущения от пребывания там. Тем более, что она это заслужила, как никто другой. Как ты её наказал бы, а король? Как она отвечала бы за смерти людей? Сколько народу было убито или съедено в ту ночь?

— Я объявляю награду за голову этого темного волшебника. Сто миллионов драгоценных, — проговорил король, введя в шоковое состояние Макарова, Боба, Голдмайна и Миражанну. Остальные волшебники переваривали эту новость, относительно молча. Многие маги ахнули, услышав сумму за мою голову. Такая сумма была астрономически огромной и за подобные деньги даже самые стойкие маги могут задуматься. Все же жажда наживы неискоренима.

— Ты не можешь этого сделать! Он спас большинство из нас. От его руки были убиты множество драконов! Он наш спаситель, — вступился за меня Макаров, а другие мастера гильдий, ну из тех, что остались живы и при своих конечностях, согласно кивнули, с легкой неприязнью поглядев на безжизненное тело принцессы. Мира тем временем облачилась в другую, более сильную форму, отчетливо понимая, что в случае драки ей понадобятся все возможные силы. Душа Сатаны Ситри, она её так называет. В этой форме её одежда сменяется на длинный черный плащ с высоким, того же цвета воротником, бело-голубой фрак с корсетом, поддерживаемый двумя ремнями. На голове по бокам у нее вырастают толстые рога, а на ногах появляется синяя маркировка. Ноги ее как бы окутаны пламенем. По моим данным это её сильнейшая форма и одолеть её в этом облике непросто даже Лексусу или Гилдартсу. Недаром она волшебница S класса.

Напряжение в зале для приема гостей нарастало в геометрической прогрессии. Около меня стояла Мира полностью в боевой форме и прожигала гневным взглядом всех поблизости, ну кроме своих. Остальные маги гильдий, даже Саблезубы, переводили потрясенный взгляд с меня на короля и обратно.

Я стоял в дальнем конце зала, а король Фиора метал в меня злые взгляды. Прием сорвался и маги, наблюдая за нами, судорожно думали, как им быть. С одной стороны, им приказал сам король Фиора, а с другой, совершенно не хотелось трогать мага, который убивал драконов в бою один на один.

— Тогда я изгоняю тебя из Фиора, Гарол, — лязгнул голос короля.

— Ты не можешь изгнать меня. Я богоизбранный волшебник и имею право жить где захочу.

— Я лишаю тебя звания богоизбранного!!! — сорвался на фальцет голос монарха. Его глаза налились кровью, а в ауре распустилась ярость и ненависть ко мне.

— Его присваиваешь не ты, и не тебе его лишать, — отрезал я. Это действительно так.

Статус богоизбранного мага присваивается Советом магов, обычно по рекомендации уже состоящего там. Макаров, Джура и Яджима согласно кивнули на мои слова.

— Вон отсюда!!! — проорал карлик в короне, а я кивнул Макарову и переместился в Хвост феи, не забыв поцеловать опешившую от моего демарша Миру.

Гильдия встретила меня легким запустением. Там присутствовали Елена, Биска, Альзак и еще несколько человек, которые не захотели пойти на Игры. Непривычная тишина была развеяна легким хлопком от моей телепортации. Остальные, увидев, что это я, резко успокоились и отправились по своим делам. Я же ждал и спустя где-то два часа в гильдии появился разъяренный Макаров, испускающий волны силы.

— Гарол! Объясни немедленно, что это только что было!? Ты хоть представляешь, что будет дальше с гильдией? Нашу гильдию объявят темной и закроют, а если мы не подчинимся короне, то на нас объявят охоту и истребят.

— Мастер. Я поступил так, как считал правильным. Конечно убитых с того света я не верну, но..., - перед глазами вновь встал образ Джувии, — совершить правосудие, я был в праве.

— Ты должен был сказать об этом мне.

— И что бы ты сделал? — иронично поднял я бровь, — Высказал королю? Это понятно. А потом? Что было бы потом? Ну наказал бы её наш король, лишением косметики к примеру, однако это не научило бы её ценить чужую жизнь.

— А смерть, по-твоему, лучше научит? — гневно спросил Макаров, подавив невольную улыбку от моих слов о наказании косметикой.

— Ну она относительно жива, я не разрушал её душу до основания и она пока хранится здесь, — показал я посох. На матово-темной поверхности Черного обсидиана Фрай на секунду мелькнуло лицо Хисуи замершее в диком ужасе. Макаров заметил это, но продолжил разговор.

— Гарол, это очень серьезно. Вот что прикажешь мне теперь делать? — старый карлик устало рухнул на ближайшую скамью

— Мастер, вам решать. Я поступил верно, и извиняться за это не обязан.

— Я пока не говорил остальным, но в данной ситуации обязан сделать все, чтобы защитить гильдию.

— О чем вы, Мастер? — недоумевал я.

— Я вынужден изгнать тебя из Хвоста феи, — тяжело роняя слова, ответил Макаров с аурой полной вины и решимости.

Я же стоял, словно громом пораженный. Меня изгоняют из гильдии. Это что-то новенькое за века моей жизни.

— Я не хочу этого делать, Гарол, и знаю, что это плохое решение, но когда ты ушел, монарх насел на меня и хотел натравить на тебя и на гильдию всех волшебников Фиора. Он порывался даже дать прощение темным гильдиям, если они принесут твою голову. Поэтому, чтобы гильдия пострадала как можно меньше, я вынужден пойти на подобный шаг.

— Хорошо, — сказал я, выдохнув. С другой стороны, я практически ничего не потерял. Заодно освободится время для поиска одной затерянной библиотеки, о которой мне как-то рассказывала синеволосяя магесса слова. Эта библиотека расположена где-то в лесах Фиора и там собраны практически все знания по магии. Я когда узнал о ней, то во мне загорелась жажда знаний. Библиотеки Хвоста феи, Владыки призраков и некоторые отделы королевского архива магии, были мной прочитаны и навсегда запомнены в моей шестой

оболочке души

Макаров снял с моего плеча метку гильдии, предварительно попросив оголить плечо. Я все еще стоял столбом, до сих пор не веря в подобный финт ушами. Когда метка исчезла и я вновь стал свободным магом, я попрощался с Макаровым и ушел в закат. Побродив немного по Магнолии я решил, что стоит дать Мире знать о моем статусе.

Я телепортировался обратно в Крокус, нашел там Миражанну и вкратце поведал, что произошло. Она с предельным вниманием выслушала меня и в конце беседы понимающе улыбнулась и обняла меня. Со стороны, наверное, смотрелось странно. Пусть меня исключили из Хвоста феи, но это не значит, что я просто так уйду.

Флешбэк. Гарол и Мира.

На пустынной все еще недостроенной площади столицы Фиора, шли двое молодых волшебников. Оба из них довольно известны в Фиоре и за его пределами как довольно могучие волшебники. Одну из них называли Дьяволицей Миражанной за её невероятные способности по перевоплощению, и поговаривали, что она равна по силам богоизбранным магам по силе и опыту. Другой маг выглядел ровесником рядом идущей красавицы, но чувство силы, идущее от него, вгоняло в легкий страх, даже такую волшебницу как Миражанна. Эти двое не спеша шли по площади, держась за руки и разговаривали о недавно произошедших событиях.

— Гарол, как же я буду без тебя? — спросила волшебница, узнав о моем изгнании.

— Мира, я всего лишь исключен из гильдии, а не изгнан из Фиора. Наши отношения остаются прежними.

— Я хочу уйти с тобой! — твердо глядя мне в глаза, сказала Миражанна. На краткий миг мне захотелось ответить «да», но разум отсек подобный сценарий.

— И думать забудь, — отрезал я, — У тебя здесь сестра, брат и гильдия. Если ты уйдешь со мной, то повесишь на себя скверное клеймо. Мне-то по большому счету все равно, какой ярлык на мне висит, а вот ты, не должна бросать свою семью из-за меня.

— Но как же ты?

— За меня не волнуйся, я переживу. С какой-то стороны я понимаю Макарова и тяжесть решения, которое он принял, чтобы защитить гильдию. Возможно, я поступил бы также.

— Возможно? — приподняла светлую бровь и отбросив челку, спросила Мира.

— Скорее нет, чем да. Сильные маги всегда были, есть и будут сильным аргументом для любой гильдии. Ты сильная волшебница и я хочу, чтобы ты стала еще сильнее.

— Я сделаю это, — ответила Мира и мне показалось, что её глаза заблестели от сдерживаемых слез. Никогда не любил, когда плачут, а утешать я так и не научился.

— Не плачь, Мира. Вот возьми, — протянул я ей небольшой камешек.

— Что это?

— Портальный маяк для тебя и для меня. Ты в любой момент сможешь придти ко мне, как и я к тебе. Также я построил туда возможность позвать меня, если вдруг ты окажешься в опасности. На тот случай, если ты по каким-то причинам, не сможешь телепортироваться ко мне сама. Просто капни на камешек кровью и моментально узнаю, что ты в передрыге и мигом приду на помощь.

На несколько минут воцарилось молчание, прерываемое неспешным плеском волн об каменный берег и легким шумом ветра.

— Что ты будешь делать дальше? — глухим голосом спросила Мира, пряча камешек в карман платья рядом с сердцем. Это так мило.

— Думал найти легендарную библиотеку, где хранятся все знания по магии в этом мире. Раз уж я ныне свободный маг, глупо будет не использовать это время с пользой.

Конец Флэшбэка.

Оставив доппеля, для наблюдений за гильдией, я собрал оттуда все свои вещи, коих за несколько лет скопилось немало и закинул все в пространственный карман. Схлопнув якоря на кабинете, я вновь превратил его в неприметную каморку, убрав любые следы моей магии там. Сам же я начал искать с помощью зеркала, ту самую библиотеку, где по слухам хранятся вообще все знания по магии. На мой вопрос, почему эту библиотеку до сих пор не разграбили, Леви мне тогда ответила, что, во-первых, мало кто о ней вообще знает, а во-вторых, эта библиотека всемирное достояние и там содержатся книги по магии со всего мира.

Слава Мардуку, нашел я её довольно быстро. Огромная башня из темного камня, стояла где-то в лесной глуши, откуда не было видно ни городов, ни других селений. Такое чувство, что кто бы не построил эту библиотеку он не желал делать её доступной для всех желающих.

Войдя внутрь, я застыл на одном месте, увидев просто безграничное количество книг. Башня уходила вверх так высоко, что даже чарами орлиного взора я не видел крыши или потолка. Закончив любоваться красотой местной архитектуры, я создал доппелей и по проверенной схеме начал изучать все. Приятно удивило наличие картотеки, которая черным по белому объясняла, где что лежит. Запасшись терпением, я сел на трансмутированное кресло и принялся ждать доклада доппелей.

Почти неделю доппели копались в храме знаний. Книг было настолько много, что даже с доппелями у меня ушло где-то три дня, чтобы более-менее разобраться в разделах магии. К слову много книг было посвящено не магии, а развлекательному чтиву и религии Фиора, а также истории других стран. Особенно выделился среди них некий орден Горички — главной и к слову единственной церкви в Ишгаре. Остальное больше напоминало бред сумасшедшего, особенно повеселил раздел посвященный Зерефу. Бедный Зереф. Многие авторы религиозных книг пытались обожествить Зерефа, придавая его персоне ореол сокровенной тайны, считая темного мага предвестником Апокалипсиса или Возвышения мира Великого Волшебства, вот именно так и было написано. Пожалуй оставлю эту литературу для легкого чтения, если вдруг я не найду чем себя занять, ибо реальная ценность этих книг не превышают бумагу, на которой написаны.

Душа покойного Хэйдса, здорово помогала ориентироваться в библиотеке, а также я прочитал всю его память. Все никак руки до него не доходили. Что сказать? Первые лет тридцать жизни могучего мага не были особо примечательны. Он ранее работал охотником за сокровищами, к слову небезуспешно. Я увидел прадеда Лексуса, Варрода Секвина и Мавис Вермелион в одной компании. Они познакомились на острове Небесного волка около восьмидесяти лет назад, во время вылазки этой группы в поисках некоего артефакта под названием — Нефрит Небесного Волка. Согласно памяти мага, это был своего рода темный артефакт, созданный неизвестно кем, для очернения души, владеющего им. Также я увидел, как Мавис подбила всю группу обучаться волшебству под руководством...Зерефа. Вот тебе и на. Интересно, а есть событие в этом мире, где Зереф НЕ замешан? Походу нет.

Зереф обучал группу охотников за сокровищами и маленькую девочку магии, к слову довольно хорошо. Обучение магии до уровня подмастерье у Хэйдса ушло около года, что очень и очень мало по шумерскому стандарту. Вот что значит повышенное содержание эфира в мире. Юрий Дреяр стал мастером молнии, как и Лексус, а Варрод Секвин стал чем-

то вроде энта. Слишком глубоко тот выучил флористику. Дальнейшие годы жизни Хэйдса были еще более интересными. После смерти матери Макарова, он не смог удержать Мавис и та пропала почти на год, потом её в бессознательном состоянии принес в гильдию Хвост Феи...опять Зереф. Спустя некоторое время в бою с мастером сторонней гильдии погиб Юрий Дреяр и маленького Макарова воспитывал Варрод и Хэйдс. В тщетных попытках воскресить основательницу гильдии, Хэйдс запечатал тело девочки в огромный кристалл, который превратился в Сердце феи. Как это произошло, не понимал даже он, ставший вторым мастером после Мавис и весьма эрудированным магом с впечатляющим резервом магической силы. К слову Хэйдс в совершенстве знал заклинание Закон феи, Сфера феи, Блеск феи и многие другие, чему я неподдельно обрадовался и тот в добровольно-принудительном порядке начал меня им учить.

Остальное время я читал книги в библиотеке, что меня радовало куда больше. Разделы посвященные иллюзиям, превращениям, метаморфизму, магии времени, перевооружению, некромантии, демонологии, магии жизни, неба, небесных тел, звездных духов и многим другим. Было довольно непривычно оперировать этими понятиями, так как я привык называть магию, которой владею по-другому. Перевооружение — магия пространства. Магия жизни — биомагия и целительство.

Две недели я потратил, чтобы полностью рассортировать все книги в этой библиотеке. Все было разложено по каталогам, заодно я тренировал таким образом шестую оболочку души, пропуская через неё новую информацию. К слову многое из того, что было в библиотеке, я знал и так, но вот подход к книгам, был, мягко скажем, не самый удобный. Во многих книгах авторы не стеснялись поливать грязью своих коллег, из-за чего выискивать среди, где печатного, а кое-где даже рукописного текста действительно полезные сведения было несколько неудобно. Однако допели, в очередной раз убеждаюсь, что они бесценные помощники, помогали выискивать крупинцы знаний в храме книг.

Кроме книг я обнаружил непонятные артефакты, типа шкатулки со сферой от которой веяло магией звездных духов, но самих духов там не было от слова совсем. Еще я наткнулся на странный артефакт похожий на деталь от огромных часов, но, ни единого эона магии в нем не было, и я предположил, что это просто часть от не магического комплекта. В итоге я разочаровался в этом и бросил эту деталь там, где взял.

Периодически я появлялся в гильдии, навещая Миражанну и смахиваясь на тренировочных спаррингах с Нацу. Тот к слову полностью поправился и ничем не напоминал обгорелый полутруп, который из-под огня дракона вытащила Джувия. Нацу становился сильнее день ото дня, но даже через пару сотен лет тренировок он дойдет максимум до моего нынешнего уровня, и то, только в магии огня. Так вот, используя аргументы и логику*, хе-хе, я убедил Нацу, чтобы тот начал осваивать противоположную огню магию. Увы, но единственный, кто знает в Хвосте феи магию Льда, был Грей, ну и Макаров, правда немного. Грей же, когда узнал, что хочу я от него и Нацу, то начал хитро улыбаться и сказал, что с большим удовольствием обучит Драгнила магии ледяного созидания, как он сам назвал своё волшебство. Драгнил, увидев предвкушающую улыбку Грея, почему-то захотел обучаться у меня, но я обломил огненного драконоборца сказав, что мой способ управления льдом зиждется на магии слова, а обучение этой магии займет у Нацу не меньше десяти лет. Узнав, о сроке обучения, и это притом, что я не согласился его обучать, а кроме меня магией слова владеет в гильдии только Леви, но как-то странно, впрочем, неважно, Нацу поплелся за Греем на тренировочный полигон.

Макаров, хоть и исключил меня из Хвоста феи, продолжал нормально со мной общаться и в один прекрасный день предложил мне войти в Совет магов Эру. Сказать, что я офигел, это не сказать ничего. Макаров, улыбнулся и заверил, что такой сильный маг как я, легко войдет в совет. Как мне потом пояснил Макаров, Яджима ушел из Совета магов и теперь Хвост феи никто не защищает перед ними. Сам Макаров не может войти в этот Совет, так как он сам является членом совета Богоизбранных, а Хвост феи единственная гильдия, которая не всегда подчиняется указам этого органа власти, но всякие мелочи типа разрушенного дома обычно проходят мимо глаз членов совета магов. Макаров также рассказал, что новый председатель Совета куда более жесткий человек, чем предыдущий и не потерпит неподчинения, пусть даже впоследствии все окажется в плюсе. Я же раздумывал над предложением бывшего мастера. С одной стороны это полезная возможность для пополнения без того большой базы знаний, так как Совет магов обладает вообще любыми знаниями по магии и не уничтожает их, справедливо считая, что знания сами по себе не несут зла.

Когда я спросил, как же я войду в Совет, если я тоже богоизбранный, то Макаров хмыкнул и закатил небольшую лекцию, объяснив, что только свободный маг может войти в Совет, так как должен быть беспристрастным.

Я крепко задумался, взвешивая плюсы и минусы. С одной стороны, Совет магов Эру неподвластен никому и по сути единолично управляет магами Фиора. С другой стороны корона тоже имеет там свой вес, так как маги тут прекрасно понимают, что магократия как основа управление государством не приведет ни к чему хорошему. Маги живут как правило дольше простых людей, а сильные маги вообще могут жить столько сколько захотят, что естественно накладывает отпечаток на скорость принятия решений и поиск путей решения проблем. С другой стороны, войдя в Совет магов, я повешу себе на спину здоровенную мишень, ведь все персоны, входящие в Совет достаточно публичны, а известность я не люблю. У меня и так её теперь даже больше чем у короля, ввиду последних событий. Однако если я это не сделаю, то Хвост феи расформируют в ближайшие дни, так как убийство принцессы, магом из этой гильдии не может пройти мимо членов Совета. Пусть Макаров и исключил меня, это может стать формальным поводом для Совета, который Хвост феи не очень любит.

— Ладно, я согласен, — ответил я, чувствуя, что влезаю в еще больший омут, чем когда был мастером Хвоста феи.

— Прекрасно, — всплеснул руками Макаров и дал мне небольшую дощечку с непонятными символами напоминающие руны.

— Что это? — спросил я, параллельно осматривая руны и не находя ничего знакомого, хотя я мастер рунической магии.

— Это одноразовый портал в Эру, также он пропуск в здание. Председателя зовут Гран Дома, ты его узнаешь сразу, — чуть хмыкнул старый мастер.

— Ладно, — с легкой досадой, взял я портал, одновременно изучая его структуру магическим зрением.

Символы засветились и я пропал из гильдии.

Взгляд со стороны.

Когда Гарол пропал из гильдии, Макаров выдохнул и устало рухнув в кресло, начал массировать виски, чтобы унять головную боль. Его за последнюю неделю достали все, начиная от шавок короля и Совета магов, которые пытались найти в гильдии Гарола и

обвинить его в убийстве принцессы Хисуи, заканчивая обычно невозмутимой Миражанной, которая требовала вернуть Гарола в гильдию. Макаров знал, что Гарол встречается с Мирой, но чтобы та, так ратовала за него, он зауважал Гарола еще больше, не только как сильного мага, который намного сильнее, чем он сам, но и как человека, который встанет за гильдию горой. Мира показала Макарову камень-артефакт, отданный Гаролом, в случае чего, и Мастер отчаянно подумал о том, что Гарол, пусть уже не состоит в Хвосте феи, но всей душой привязан в гильдии, ну или как минимум к одному человеку в ней. Нацу Драгнил, пусть и не одобрял поступок Гарола на приеме у короля, но тоже ратовал за возврат Гарола в гильдию. Остальные маги гильдии тоже не молчали, но после краткого ликбеза устроенного Макаровым по политике, вроде успокоились, однако Макаров периодически ловил на своей спине неодобрительные взгляды. Лексус и Гилдартс тоже хотели, чтобы Гарол вернулся, ибо маги силы Гарола не должны поворачиваться против Хвоста феи. Лексус Дреяр пусть и был силен, но против Гарола не тянул вообще, плюс тот был по уши благодарен Гаролу, за то, что дед до сих пор был жив, считай почти единственный родственник, не считая ублюдка папашу.

— Ну что же, удачи Гарол, — с надеждой на лучший исход подумал Макаров.

Конец взгляда со стороны.

Портал сработал идеально и я оказался на площади магического города Эру, где в данный момент стояло здание Совета магов. Чувство, что я иду в пасть дракону, слегка унялось, но никуда не исчезло. На большой горе я увидел богато отделанное здание, вокруг которого мерцали щиты, по самые брови накачаные силой. Я убрал посох в карман, благо извлечь его оттуда было делом доли секунды, не спеша шел вперед, к границе щитов. Люди вокруг сновали туда-сюда не обращая на меня никакого внимания. Лишь когда я подошел к щитам вплотную, передо мной возникла фигура, видеть которую я очень не хотел. Мэст Грайдер.

— Гарол? Что ты тут делаешь? — грубым голосом спросил Мэст, одетый в форму офицера рунного рыцаря, личной дружины Совета волшебников.

— Я пришел вступить в Совет магов, а что ТЫ тут делаешь, это большой вопрос? — ехидно ответил я, вспоминая, как этот гаврик хотел предать Хвост феи, но его отмутил Азума из Сердца Чернокнижия.

— Ты в курсе, что являешься самым разыскиваемым преступником в стране? — снова спросил Грайдер, скрестив руки на груди.

— Тебя не спросил, Грайдер, так ты дашь мне пройти или нет?! — ответил я демонстрируя пропуск.

— Меня зовут не Мэст Грайдер, а Доранбалт, — набычился рунный рыцарь, а я заметил легкой копошение в ментальной сфере.

— Убери от меня свои щупальца, иначе, я сотру тебе память вплоть до зачатия, — спокойно сказал я, жестко отбив ментальное сканирование.

— Ррр, — прорычал Доранбалт, но прекратил попытки и сделал какой-то знак руками. Барьер, стоящий передо мной ненадолго распался, позволяя пройти внутрь. Я сделал несколько шагов и, убедившись, что угрозы нет, пошёл к главному входу в Совет магов Фиора. Мне предстоял нелегкий разговор.

Глава 21 Новые враги

Интерлюдия Хвост феи.

Хвост феи кипел, бурлил, негодовал и порицал. Гильдия гудела, словно улей пчел, разбуженных палкой. Макаров с печалью видел, как гильдия разделилась во мнениях на два лагеря. Одни считали, что Гарол поступил абсолютно верно, убив сучку, натравившую, пусть и не по своей воле на Крокус драконов. Другие с пеной у рта доказывали, что подобное поведение ну совсем не вяжется с духом Хвоста феи и лишь присутствие относительно беспристрастных магов, типа Макарова и Гилдартса, а также первой основательницы Мавис, не давали разногласиям перейти в горячую стадию. В лагере «за Гарола» находились многие волшебники, которых тот обучал, будучи Мастером гильдии, вместо Макарова, а также Миражанна Штраус и Лексус Дреяр. В противовес им стояли почти все старики гильдии и несколько новичков. Да что там Громовержцы Лексуса, кстати впервые за долгое время, тоже раскололись во мнениях. За Гарола был сам Лексус и Фрид, против Бикслоу и Эвергрин. Гилдартс и Макаров пытались сглаживать углы, выступая нейтралитетом, но с каждым днем это становилось делать все труднее и труднее. Гилдартс вообще разрывался между своим личным мнением и мнением дочери, крутившей отцом как угодно, а она была против бывшего мастера Хвоста феи. Мавис и Макаров обсуждали поступок Гарола, а также возможные последствия для гильдии в будущем.

— Макаров, я считаю, что ты поступил верно, изгнав Гарола из гильдии, но объясни мне, во имя Анкселама, зачем ты сказал ему про Совет Магов? — укоризненно смотрела с виду маленькая девочка по пожилого карлика.

Макаров, цедя темное и холодное пиво, угрюмо посмотрел на призрачного основателя гильдии и ответил:

— А что я еще мог сделать? Изгнать Гарола из Фиора не могу ни я, ни король, ни кто-либо еще, он слишком сильный волшебник. Я не хочу знать, что будет, если на него откроют охоту. Мне еще дороги мои седые волосы. Пусть уж лучше будет под присмотром у Совета.

— Не боишься, что Гарол может захватить власть в Совете магов и тогда только боги знают, что он может придумать? — совершенно серьезно спросила первая основательница,

— Нет. Гаролу чужда власть. Была, по крайней мере, — ответил пожилой карлик, задумчиво глядя в окно, — плюс Гран Дома, еще до Игр пытался перетянуть Гарола к себе в Совет. Вернее он хотел иметь под рукой столь сильного мага, я тогда отказал сославшись на свободу воли любого мага в Фиоре.

— Почему? — спросила Мавис.

— Совет магов давно точит зуб на Хвост феи, это мне еще Доранбалт докладывал, а тут Гарол внезапно прикрыл гильдию и усиленно тренировал наших людей, усилив и укрепив её до невероятного уровня. Думаю ты согласишься, что уровень силы Гарола насколько больше, чем даже у сильнейшего нашего мага, — скользнул взгляд мастера на рыжеволосого крепкого мужчину, сидящего в кресле рядом, — Думаю что, Гран Дома попытается манипулировать Гаролом, чего тот крайне не любит.

— А король? Как же он и его желания? Фиором правит не Совет Магов, как ты помнишь.

— Ну Гарол, теперь стоит сто миллионов драгоценных, но ни один из нашей гильдии не рискнет идти за головой бывшего четвертого мастера. Тот попросту размажет нападающего

в тонкий блин и скажет, что так и было. Мало найдется идиотов, которые видели, как Гарол сражается с драконами и я не завидую рискнувшим своими жизнями авантюристам, тем более ради жажды наживы.

Мавис и Гилдартс хихикнули, в деталях представив сию картину. Дальше слово взял Гилдартс Клайв.

— Ну, а если серьезно, то думаю, что нападки будут не на него, а скорее на нас. С уходом Гарола из гильдии, мы слегка ослабли, это факт, но не беспокойся Мавис, я уверен, что мы дадим достойный отпор, если что.

— Я также вижу, что в гильдии наметился раскол, — печально сказала Мавис, махнув рукой на дверь.

— Я тоже, и поделаться с этим ничего не могу, — раздраженно буркнул старший Дреяр, делая солидный глоток пива.

— Я думаю, что надо вернуть Гарола в гильдию, — глухо сказал Гилдартс, просто слушающий беседу двух мастеров.

— Я не могу этого сделать, и ты тоже не сможешь, даже если станешь мастером. Хвост феи и так стоит всего в шаге от черты, где гильдию распускают или объявляют темной. Что случается в последнем случае, надеюсь не надо объяснять?!

— Да это понятно все, — буркнул ныне сильнейший маг Хвоста феи, поднявшись на ноги, — однако Гарол в какой-то степени прав.

— Может быть он и прав, но он не должен был убивать принцессу. Пусть он и богоизбранный, но для этих целей есть полиция Совета магов, королевская гвардия, ну и конечно сам монарх.

— Тише, тише Макаров, Гилдартс, — проговорила Мавис, зависнув между двумя волшебниками, — Мне эта ситуация тоже не нравится, поэтому давайте лучше обмозгуем, что с этим делать.

— Вот не мог он грохнуть принцессу тайно?! — с досадой проговорил Гилдартс. Макаров и Мавис молча переглянулись.

— Не знаю. Видимо он об этом не подумал. Плюс незадолго до этого буквально на его глазах погибла Джувия — его девушка. Гарол был в ярости. Я видела, что он делал. Две огромные вспышки в небе незадолго до окончания бойни драконов, это его рук дело. Я конечно видела магию высокого уровня и до этого, но то, что показал Гарол, это почти божественная мощь.

— Слушайте, а может и есть способ, как реабилитировать Гарола, — произнес Гилдартс.

— Да ну? — одновременно выпалили Мавис и Макаров.

— Гарол является героем, который убил большую часть драконов в Крокусе, верно? Верно. Он же помог закрыть врата Затмения, предотвращая появление новых ящеров. Ну и убил ту, кто в этом повинна. Наш король почему-то об этом забыл, целиком акцентировав внимание на убийстве своей дочери и выставляя Гаролу на спину огромную мишень.

— Ну его как отца понять можно, — смущенно ответила Мавис, теребя волосы и мотая голыми ногами.

— Можно, только осторожно, как поговаривал Гарол, — усмехнулся Гилдартс, — тем не менее, Гарол настоящий убийца драконов, ну и Гажил еще. Я видел, как тот убил своего дракона, но на счету Гарола таких ящеров минимум пять-шесть, я особо не считал.

— К чему ты клонишь, Гил?

— Надо разнести эту информацию по всем гильдиям. Думаю, что Боб, Ооба и Голдмайн помогут нам в этом. Ну и Джура конечно, его слово тоже весит немало, пусть авторитет у него слегка хромает поражениями на Великих Играх, но тем не менее, из совета богоизбранных его никто не исключал.

— Поднимется большой шум, сродни буре. Я даже думать не хочу, что будет дальше, — схватился Макаров за голову.

— Попробуй Гилдартс, но сначала, надо объединить гильдию. Из-за поступка Гарола и его последующего исключения, в гильдии зреет раскол. Почти половина людей в гильдии считает, что Гарол поступил верно, другая половина с этим категорически не согласна.

— Среди тех, кто считает, что Гарол поступил правильно, мой внук и большая часть тех, кого он тренировал, пока мы отсутствовали на острове Небесного волка.

— Это понятно, — мягко положила призрачную ладонь на голову Макарова первая основательница. — Я сама поговорю с ними. Думаю, что у меня получится ненадолго приглушить страсти и успокоить гильдию.

— Попробуй, Первая, — устало махнул рукой Макаров.

Конец Интерлюдия Хвост феи.

Здание Совета магов, впечатляло. Большое и красивое сооружение, напоминающее по архитектуре дворец Меркурий, с кучей коридоров, на исследования которых я отправил допелей под невидимостью, предварительно убедившись, что убивать прямо сейчас меня не будут. Доранбалт не был доволен моей просьбой довести меня до ближайшего советника, но, тем не менее, повел меня вглубь здания. Периодически мне встречались жабоподобные существа, выполняющие административные, охранные и прочие нужды, но мне никто ничего не говорил. Чуйка пока тоже молчала, значит, опасности пока нет.

— Доранбалт! — окликнул кто-то моего невольного спутника сзади. Я обернулся и увидел идущего к нам Лахара, главного капитана какого-то там подразделения задержательного отряда.

— Что тебе, Лахар? — недовольным голосом спросил бывший или скорее нынешний шпион Хвоста феи.

— Я надеюсь, ты ведешь этого человека в тюрьму? — узнал меня Лахар, но ничего мне не сказал.

— Нет, я веду его к председателю Совета магов.

— Лахар, я вроде пока здесь, и могу сам за себя ответить. Мне предложили вступить в Совет, а я не стал отказывать. С чего бы? — вставил я.

— Ты в Совете? Да быть не может! — воскликнул Лахар.

— Вот мой пропуск, — предъявил я дощечку с рунами. Лахар попытался взять её, но я убрал её в карман, прежде чем он успел что-либо с ней сделать.

— Ррр, я буду пристально следить за тобой, бывший маг Хвоста феи, — ответил очкарик и ушел в туман, пафосно взмахнув напоследок полами мантии.

Доранбалт молчаливо наблюдал за нашей пикировкой и как только Лахар испарился в коридоре, вновь повел меня дальше. Спустя минут десять, мы вышли в большой зал, не иначе как, раздутый магией пространства. Я увидел следы пространственной магии на потолке и стенах, но долго любоваться этим мне не дали. В центре богато обставленного зала стоял большой прямоугольный стол и за ним сидели несколько человек. Все маги, но не очень сильные, примерно в ранге сильного мастера. Самый сильный из них сидел во главе стола и поднялся во весь свой немалый рост, дабы посмотреть, кто пришел к ним.

Поднявшийся человек выглядел как высокий пожилой мужчина с длинными седыми волосами и пышной бородой. Его одеяние было оборудовано броней в уязвимых местах, а на плечах сидел богато украшенный плащ. Еще на волшебнике имелась широкополая шляпа, а в руках тот держал длинный посох с золотым навершием в виде змеи. Суровый взгляд пристально осматрел Доранбалта и сконцентрировался на мне.

— Кто вы такие? — зычным голосом спросил он.

— Моё имя Гарол. Бывший мастер гильдии Хвост феи. Я пришел по настоянию мастера Макарова, — чуть усилив голос магией, представился я. Все члены Совета привстали со стульев, дабы получше меня разглядеть.

— Так это ты, тот самый волшебник, который практически спас Фиор от нашествия драконов? — проговорил пожилой лысый волшебник в светлой мантии и длинной пышной бородой, сидящий по левую руку от вставшего волшебника.

— Совершенно верно, я самолично убивал драконов, — ответил я.

Доранбалт и еще несколько рунных рыцарей встали за моей спиной, но никак не для моей поддержки, скорее для атаки в спину, если возникнет приказ. Не то, чтобы они могли мне помешать, но ощущение, что меня держат на мушке, слегка нервирует.

— Моё имя Гран Дома, я председатель Совета магов Эры, — представился волшебник, вставший первым.

— Очень приятно, — ответил я, сканируя ауру напротив стоящего. Тот это заметил, но ничего не сказал. Остальные члены совета внешне успокоились, но все равно настороженность сквозила в каждом из рядом присутствующих.

— Значит, ты хочешь вступить в Совет магов? — задал вопрос Гран Дома.

— Ну, я вообще не планировал, Мастер Макаров предложил мне это, а я не стал отказываться.

— Ну что же, у нас как раз не хватает толковых волшебников. Ты принят.

Я слегка ошалел от подобного. Все же Совет магов не второсортная гильдия, куда принимают всех желающих. Хвост феи тут не причем. Меня тогда привел Нацу. Надо бы прояснить.

— Эмм...это все?

— Ты о чем? — спросил председатель, вновь повернувшись ко мне. Из-за разницы в росте он смотрел на меня сверху вниз, как строгий родитель на нашкодившего ребенка. Со стороны наверное забавно.

— То есть не зададите никаких вопросов, никаких проверок на вшивость или еще чего-нибудь?

— А-а, вот ты о чем. Понятно. По большому счету нет. Ты богоизбранный маг, такие могучие волшебники редко вступают в Совет. Плюс за тебя поручился Макаров, а это о многом говорит. Ну и еще в этом зале сидят лучшие чтецы аур в королевстве, и твоя говорит, что ты не маньяк или темный волшебник.

— А как же моё убийство принцессы Хисуй? Разве король не отдавал приказ на моё устранение? — решил я задать вопросы в лоб.

— Мы не подчиняется монарху, напрямую по крайней мере. Магов в Фиоре очень много, а Совет Магов по сути парламент для управления гильдиями магов и отдельными волшебниками. Король, конечно, может нас «попросить» об услуге, к слову он и попросил. Его дочь была не так давно убита. Однако всесторонне изучив предшествующие этому события, мы пришли к выводу, что подобная кара оправдана, а, следовательно, с точки

зрения Совета магов ты невиновен. Однако, — голос председателя потяжелел, — я не допущу в дальнейшем несоблюдения законов. Надеюсь, ты меня понял.

— Предельно.

— Чудно. Присоединяйся. Мы как раз начинаем новое заседание и тебе как новичку будет полезно присутствовать. Твоё место рядом с Оугом.

Вышеозначенный старик махнул рукой в знак приветствия и пригласил присаживаться. Я не спеша подошел к старикану и уселся на свободный стул, сам собой отодвинувшийся от стола. Совещение Совета началось.

Вечером я покинул эти гостеприимные чертоги в легком недоумении. Обычный клуб-говорильня. Переливали из пустого в порожнее. Блин, я по ходу потерял уйму времени просто так. Макаров, зараза старая, чтоб тебе геморрой приснился. Однако председатель сообщил, что следующей темой собрания будет темная гильдия Тартарос, возглавляющая союз «Сыны Отчизны», а также стремительно сокращающееся количество темных гильдий. Оказывается, Совет прекрасно о них осведомлен и изредка пользуется услугами парочки из них. Например, у темной гильдии «Глаз суккуба» есть один примечательный маг, способный быстро и без негативных последствий омолаживать организм человека. Как примерно он это делает, мне непонятно, надо это увидеть, но в целом это весьма интересный экземпляр. Сейчас же мне положен отдых, ибо ментально, да и физически я устал, после говорильни в Совете, а также впитывания знаний в библиотеке, мои доппели все еще выжимают из обители знаний чистую выжимку, не обращая внимания на легенды, хотя для порядка их тоже пролистывают. Мало ли, что интересное попадет.

Миражанна после смерти Джувии начала свои собственные тренировки, а я как учитель старался не дать молодой волшебнице перегореть. Тренировка это конечно хорошо, но когда она занимает 100 % времени, это уже плохо. Как мне объяснила сама Мира, она хочет стать сильнее как можно быстрее. Я в свою очередь рассказал, что к настоящей силе не бывает быстрого пути, исключение магия Тьмы, которой владеет, пусть и посредственно Мира, и которую совершенно не могу применять я. Ну почти. Так что давать какие-либо советы по раскатке магии Тьмы я конечно могу, но крайне осторожно. Сам я не маг Тьмы, но к счастью, как увеличивать свой контроль и магическую силу я знаю неплохо. Опыт есть.

Небольшое отступление.

Нацу Драгнил страдал. Грей Фулбастер оказался садистом похлеще Игнила, когда тот обучал магии убийц драконов. Вот только ныне спутниками Нацу стали не испепеляющий жар, а жуткий мороз. Грей, зараза эдакая, заставлял бедного Нацу заниматься магией льда практически голышом, как и сам криомант. Тренировки проходили в горах Хакобе, хоть там не было так холодно, как рассчитывал Грей. Кто-то или что-то стерло почти половину горной цепи, оставив целыми лишь несколько гор, но даже там температура держалась максимум до минус двадцати, однако при сильном ветре, можно смело опускать градус еще делений на десять. Поначалу Нацу холода особо не чувствовал, маги огня легко выдерживают подобные условия, но с каждым днем тренировок, холод становился все явственнее, а сам Нацу не без восторга заметил, что эта магия начала поддаваться ему. Плохо, с большими потерями магических сил, но лед начал поддаваться пироманту. Грей же радовался, как мальчишка, ему явно доставляло удовольствие кого-то учить. Иногда на их тренировки приходил Макаров и корректировал занятия, так как мастер кое-что знал о подобном волшебстве и был немало удивлен, что у практически чистого пироманта выходит совершенно противоположная магия.

Грей же получал ни с чем несравнимое удовольствие, обучая своего друга-соперника. Как выяснилось, у Нацу магия ледяного созидания получается из рук вон плохо, но как Грею сказал Гарол, этого и не требуется. Маги льда по большей части довольно холодны и инертны в общении, что сильно сказывается на беседах с людьми, да и между собой. Несмотря на частые тренировки магии льда, Нацу все же отдавал предпочтение огню, ибо он был его стихией. Лед и огонь в одном человеке. Грей раздумывал над планом тренировок, и заметил, что спустя почти месяц занятий Нацу стал более молчалив и теперь вывести его из себя намного труднее. Все же как и говорил Гарол, Нацу стал более спокойным, но во время боев им все также овладевал азарт, во время которого, огонь выплескивался из драконоборца, в то время как Нацу стрелял льдом в Грею. Магия имеет огромное влияние на чувства и эмоции колдующего. Пиромант будет горяч и он легко поддается чувствам, криомант наоборот, холоден как льдинка, геомант, тверд как камень, аэромант непостоянен как ветер. Этот факт известен каждому, кто изучает магию достаточно долго. Гаролу или Макарову, например.

Иногда на тренировки начинающего криоманта приходила Люси и подолгу наблюдала за ним, принося этим двум маньякам от тренировок еду и параллельно тренировалась самостоятельно. Кто бы мог сказать, что еще год назад Люси, не могущая и слова против духа Водолея вставить, будет отдавать недвусмысленные приказы оборзевшему духу. К слову, теперь в её коллекции оказались все двенадцать золотых ключей звездных духов. Девушка Юкино Агрива, владевшая ключами Рыб и Весов, смогла сохранить только один ключ — ключ Змееносца, так как он не был обязателен к комплекту двенадцати ключей звездных духов. Люси, когда проснулась в лазарете, поняла, что врата Затмения закрыты, все живы, и надо срочно забрать своих духов назад. Все же у неё была, чуть ли не большая часть ключей. Прибежав на место, где раньше стояли врата, она увидела, что ключи собирает какая-то блондинка из гильдии Саблезуб.

— Эй, ты что делаешь? — спросила Люси в полной тишине. Город только начали отстраивать и кроме них двоих тут никого не было.

— Собираю ключи. Я как раз хотела себе духов Близнецов, — ответила блондинка пряча очередной ключ в карман.

— Ключи Близнецов мои, — сказала Люси.

— Уже нет, — нагло ответила девица.

— Ты кто такая вообще?

— Я Юкино Агрива, заклинательница духов, — фамильярно поклонившись, представилась блондинка, поднимая с помощью вызванного духа Козерога очередной камень в поисках нового ключа.

Перед собой Люси увидела золотой отблеск странного ключа, которого она раньше не видела. Особо не рассуждая, она кое-как вытащила ключ и решила отбить у наглой девицы желание забирать чужое.

— Приди ко мне дух, — подав магическую энергию в ключ, произнесла Люси. Перед ней зажегся оранжевый рунный круг и из него вышел...Локи. Да еще какой. Локи был теперь чуть выше своего роста и в деловом костюме, излучая силу и уверенность, как настоящий царь.

— На будущее — призывай меня со словами «царя зверей откройтесь врата». Ну здравствуй, Люси, — чуть печально ответил дух.

— Локи? Как же так? Ты дух? — сходу выпалила Люси, на секунду забыв, что

собиралась сделать.

— Да, я дух. Дух Льва, если быть точным. Спасибо, что призвала меня именно сейчас.

— Да...пожалуйста. Локи миленький, заключим контракт?

— Конечно, — взмахнул рукой дух и перед ней появился свиток, похожий на таковой у Водолея. Бегло прочитав его, она поставила оттиск своей магии на нем, а Локи довольно улыбнулся и сказал, что ныне он слушается и повинуется.

— У этой девицы слишком липкие руки, надо отбить их, — выпалила Люси, указывая на Юкино, положившей себе в карман очередной золотой ключ.

Блондинка из Саблезуба заметила, что Люси тоже нашла ключ и решила вступить в бой. Дух Козерога — довольно похожего на человекоподобного козла, рванул в бой. Дух Льва почуяв запах жареного развернулся и получил сильный удар копытом прямо в грудь. Люси тем временем вытасила плеть звездных духов и начала охаживать Козерога, пока тот не грохнул Локи. Козерог уставился на Люси, будто увидел Восьмое чудо света и резво испарился, после особо удачного удара плетью по морде.

— Сильна сучка, — подумала Юкино и вытасив еще один ключ, вызвала уже знакомых ей Рыб.

— Чешуйчатой пары откройтесь врата. Рыбы, — донесся до Люси голос Юкино.

— Блин, попадалово, — подумала Люси, но вспомнила, что кроме золотых у неё есть еще серебряные ключи, среди которых достаточно сильных. Локи, конечно сильный дух, но как говорил Гарол, толпою гасят даже льва.

— Звездного скульптора откройтесь Врата. Резец, — сотворила Люси вензель вычурным ключом. Из голубого рунного круга вылетело существо похожее на металлический шар.

— Шаровая молния, — едва слышно прошептала она, а Резец выстрелил в Юкино концентрированным шаром энергии и испарил небольшую дорогу сквозь завалы камней, оголив землю, где Люси увидела несколько золотых ключей.

— Локи, быстро собери ключи, — отдала приказ духу Люси. Локи картинно поклонился и со скоростью молнии собрал аж пять золотых ключей. Как оказалось, это были ключи Тельца, Рака, Весов, Водолея и Скорпиона. Тем временем у Юкино оказались остальные шесть ключей.

— У меня шесть золотых ключей. Тебе не победить, — выпалила блондинка из Саблезуба.

— У меня тоже! — крикнула Люси.

— И еще у меня один черный ключ и несколько серебряных, — пакостно улыбнулась девица.

— Небесного жала откройтесь врата. Льющего воду откройтесь врата, — выпалила Люси напрягая свою магию. Тройной призыв звездных духов это довольно тяжело для энергетика заклинателя звездных духов, но профит соответствующий. Увидев разом трех звездных духов, Юкино ступевалась и подрастеряла былую уверенность. Три духа, причем из элиты мира Звездных духов, это вам не хухры-мухры.

— В атаку, — с нагугой сказала Люси, чувствуя, как её сила быстро уменьшается, однако учеба у Водолея дала свои плоды. Люси стала сильнее, выносливее, а объем её лично резерва увеличился почти вдвое. Нет, она и до этого слабачкой не была, но сейчас она была сильнее себя прежней на порядок.

— Рыбы, вперед, — рывкнула Юкино и два духа в виде огромных рыбин рванул на

блондинку из Хвоста феи. Локи и Водолей вышли вперед и одновременно ударили чем-то светлым прямо по духам. У Локи прямо с рук вылетел столб света, а из кувшина Водолея невероятная по мощи волна воды, которая напрочь снесла Рыб и Юкино Агрию. Мокрая и злая заклинательница, вызвала себе на помощь дух Девы, но не рассчитала силы, а удар в поддых от внезапно появившегося Льва, обломил Юкино шанс на сильную атаку. Тогда заклинательница из Саблезуба нахмурилась и сконцентрировала силу на призыве духа из черного ключа. Духа Змееносца.

— Этот дух сильнее, чем любой из твоих. Сдавайся!! — крикнула Юкино, запрыгнув на спину огромной черной змее.

— Никогда! — ответила Люси, чувствуя, что долго сражаться не может. Надо отозвать хотя бы одного из духов.

— Резец. Домой! — выпалила Люси, отправляя духа серебряного ключа обратно в мир духов. Дух Звездного скульптора был полезен, но сил он тратил почти как дух из золотого ключа.

— Регулус: Воздействие, — раздался рядом с Люси голос Локи. В его руке начал проявляться свет, концентрируясь в кулаке Льва. В какой-то момент, Локи разжал кулак и рванул на бешеной скорости к Змееносцу. Та не успела ничего сделать, как огромную черную змею расплыло в облаке света. Юкино рухнула вниз, а Скорпион моментально сграбастал девицу в захват и угрожающе придвинул своё металлическое жало к её спине.

— Сдаюсь! — сдавленно прохрипела Юкино, чувствуя, что её жизнь, столь неосторожно проигранная Кагуре, вновь висит на волоске.

— Отдай мне остальные шесть золотых ключей, — потребовала Люси и через силу зашагала к Юкино. Магические силы хвостатой феи подходили к концу.

— Зереф побери, — выругалась блондинка, — Забирай.

В руки Локи упала небольшая связка золотых ключей, среди которых он узнал всех своих товарищей. Аккуратно неся ключи, Локи принес Люси связку и кивнув хозяйке испарился обратно в свой мир.

— Идите домой, — устало махнула рукой Люси, отпуская остальных духов обратно в их план. Те не замедлили воспользоваться предложением и исчезли, оставив двух заклинательниц духов наедине.

Юкино обессилев окончательно, упала на колени не имея возможности подняться на ноги. Магические силы уже давно покинули девушку, еще во время призыва духа Змееносца. Люси же эффектно взмахнув копной волос, ушла обратно в лазарет, отлеживаться после неожиданной битвы.

Конец отступления.

Библиотека вновь открыла мне свои тайны. Доппели работают не покладая рук, а я не скупился на ману и расплачивался за это головной болью. Все-таки мыслить непосредственно ментальной частью души с непривычки довольно трудно, хотя польза от этого невероятная. Голова гудит нещадно и только сильные обезболивающие чары способны помочь ненадолго. Книги, свитки и обучающие лакримы буквально проглатывались, раз и навсегда оставаясь в моей памяти.

Несколько раз в неделю в библиотеке появлялась Миражанна, где мы отвлекались от бесконечной учебы, но в последний раз Мира притащила с собой Леви, которой до чертиков было интересно, куда пропадает белокурая красавица. Мира сказала Леви, что в библиотеку ко мне, а Леви загорелась пойти с ней, дабы немного увеличить свой запас знаний.

Учитывая, что все книги в Хвосте феи были ей давным-давно прочитаны, то она не могла оставить без внимания новость, что я нашел ту самую затерянную библиотеку, о которой ходят множество слухов.

Макаров, узнав, что я таки вступил в Совет, ненавязчиво попросил информировать его по поводу новостей касательно Хвоста феи. Для меня это ничего не стоило, да не хотелось, чтобы у моей бывшей гильдии были проблемы. К слову новости были занимательные. Кто-то планомерно начал уничтожать темные гильдии ходящие под Тартаросом, бывшими Шестерыми просящими и Сердцем Черно книжия. Многие из них не были особо сильны, но сам факт, что темные гильдии уничтожаются, причем довольно быстро, а Тартарос никак не реагирует, достаточно тревожный звоночек. Либо им наплевать на слабаков, что достаточно логично, либо даже не знаю, что. Слишком мало информации.

Следующее совещание Совета началось в штатном режиме. Гран Дома сидя во главе стола, как председатель Совета поднял тему Тартароса и странном поведении темных гильдий. Обсуждение шло ни шатко, ни валко. Сведения полученные Гран Домой, не противоречили моим выводам. Тартарос слишком беспечно себя ведет, что не может не настораживать. Какая-то женщина входя в совет предположила, что темные гильдии уничтожаются независимыми гильдиями, коих довольно мало на территории Фиора. Таким образом убиваются сразу несколько зайцев. И светлые гильдии целы и темные сокращаются. Однако вопрос о последней, самой страшной и мало чем известной темной гильдии Фиора встал ребром. Совет магов всегда хотел забрать себе больше знаний и умений, чем славились темные гильдии. Я же на подобные выводы лишь хмыкнул. У меня в посохе сидят много магов, в том числе лидеров темных гильдий и в знаниях несколько не ограниченных. Тартарос считали гильдией демонов, которые расправляются с любым врагом без всякой жалости и весьма кроваво. Впрочем, это может быть всего лишь преувеличением. Многих магов, понапрасну клеймят, где грозными, а где и унижительными прозвищами. Меня например в народе начали называть «Драконобой», за то, что я уничтожал этих ящеров одного за другим, во время битвы в Крокусе.

Совещание длилось уже третий час, было до одури скучно и неожиданно для меня моя интуиция начала подавать признаки беспокойства. Я ощутил напрягся, Личные защиты легли в десяток слоев на мою ауру, также в посохе был в считанные мгновения наговорен Кокон абсолютной защиты, Купол небес и еще несколько доспехов на все случаи жизни, но это так, на всякий случай. Пристально присматриваясь к аурам моих нынешних коллег, я не заметил ничего стоящего внимания. Интуиция же твердила, что буквально через некоторое время произойдет, что-то совсем нехорошее. Я шепнул Оугу, что что-то чувствую, но старый советник лишь отмахнулся от меня, сказав, что у меня паранойя.

Гран Дома, сказал, что пора бы вынести вопрос о Тартаросе на первый план и показать мощь длинных рук совета волшебников. Все остальные маги в совете согласно кивнули, а я ощущал, что сейчас что-то будет.

— У нас беда, господа! — неожиданно раздался квакающий крик со второго этажа выходящего балконом на улицу. Я повернул голову и увидел жабоподонное существо, служащее одним из слуг в Совете.

— Что такое? — спросил Гран Дома.

— Ты обалдел?! Не видишь, что у нас совет идет? — вякнул какой-то мужик с повязкой на один глаз.

— Это куда важнее! — повысил голос жаб, — На. на нас напали!

За спиной слуги возникло желтое свечение, свет был настолько ярок, что ненадолго ослепил меня. Личные защиты начали падать, и я активировал Кокон. Окутавшись облаком непроглядной черноты, я подождал буквально три минуты, прежде чем снял его.

Здание Совета было разнесено в щепки. Будто минуту назад здесь прогремел немалой силы взрыв. Вместо крыши ныне я наблюдал открытое небо, повсюду лежали развороченные тела членов совета. Вдали, среди разломанных камней я увидел разорванное тело председателя, а подле него шатаясь ходил целый, но порядком потрепанный Доранбалт.

— Эй, есть, кто-нибудь живой? — крикнул он в пустоту.

— Есть, есть, — ответил я. Доранбалт посмотрел на меня и спросил:

— Что случилось? Ты видел выживших?

— Минуту, — ответил я и осмотрелся вокруг с помощью магического зрения. Я даже нашел еще одного выжившего и странную, непохожую на человека ауру, стремительно приближающуюся к ней.

— Еще один выживший там, — указал я рукой в нужную сторону.

Доранбалт и я побежали к выжившему и успели раньше. Выжившим оказался советник Оуг. Его придавило камнями и его аура претерпела кучу повреждений, но в целом он должен выкарабкаться.

— Надо уходить! — сказал Доранбалт.

— Так-так, не спешите, — раздался новый голос. Незнакомый появился прямо перед нами. Еле живое тело Оуга лежало между нами. Доранбалт стоял за моей спиной и его аура явственно пыталась прощупать мысли неизвестного. Он выглядел как молодой и мускулистый наполовину человек, наполовину животное. У него темно-каштановые волосы, спускающиеся на плечах с челкой, которая закрывает левую сторону его лица, на его макушке видны два выступа напоминающие звериные уши, маленький черный нос, так как его внешность соответствует лисе; он имеет пушистый хвост, торчащий из его поясицы и остроконечные, треугольные зубы как клыки. Его один видимый глаз, обведенный толстым и темным контуром, такого же цвета что и его волосы, с тонким и темным зрачком, над бровью и под глазом находятся черные пятна; такие же находятся на его руках, которые имеют разнообразные фигуры, которые, ближе к его запястьям, в соответствии которым они сливаются, сами руки полностью черные.

— Ты еще что такое? — спросил я, порталом отправляя Оуга в библиотеку, где уже должна быть Миражанна. Она должна помочь советнику, первую помощь оказывать она умеет.

— Я Шакал, один из Девяти Демонов Тартароса. Элита гильдии Тартарос. Можешь не представляться. Ты Гарол, прозванный Драконобоем за убийство древних драконов, и одна из самых приоритетных целей.

— Доранбалт, вали отсюда. Этот противник не для тебя, — просканировав ауру оппонента кинул я мысль Доранбалту.

— Где советник Оуг? — также мысленно спросил он.

— Неважно, скоро он вернется в строй. Вали отсюда.

Посох легко выскользнул из пространственного кармана, а я сам выпустил ауру наружу. Шакал насмешливо смотрел на нас, но после того, как Доранбалт исчез, его морда приобрело серьезное выражение.

— Силен, — проговорил он и резко выбросил левую руку вперед. Вокруг меня возникли маленькие шарики света, но спустя секунду они взорвались.

— Быстрый, зараза. Слава Мардуку, что Личные защиты восстановились, — подумал я, отмечая, что Личная защита спала всего одна.

Дым от взрыва разнес останки руин поблизости, образовав ровную площадку. Я же, благодаря личным защитам остался невредим.

— Что?! Как ты выжил? — возмущенно крикнул Шакал, направив на меня уже две руки.

— Звуковой резонанс! — молвил я. Беззвучный взрыв разметал все, до чего дотянулся. Шакала вышвырнуло подальше, аура этой химеры даже не потускнела. К слову, у меня было стойкое ощущение, что я уже видел подобную. Вот только где, а главное у кого?

— Разящий вихрь взрывов, — крикнул откуда-то снизу Шакал, вылетая ко мне буквально на взрывной тяге. Такое точное управление взрывами. Интересно.

Шакал посмотрел на меня серьезным взглядом и рванул в ближний бой. На его лапах я заметил ростки заклинаний. Видимо он работает в ближнем бою, касается цели и она потом взрывается по желанию Шакала. Вот уж не надо мне такого. Телепорт от Шакала метров на двести и я выпустил в него Всепожирающее копье, в надежде убить его одним ударом. Шакал увернулся и отправил в меня целую горсть взрывов.

— Разлом, — рывкнул я, создавая рунный круг пространственной магии.

— Ха-ха, тебе это не поможет. Мина-ловушка, — вскрикнул Шакал, а я обнаружил под ногами множество рунных кругов светящихся ядовито-желтым светом. Еле успел деактивировать свое заклинание и активировать доспех стихий, как все вокруг утонуло в огне. Сам я использовал телепорт. Доспех стихий просел почти целиком от подобной атаки. Силен гаденыш. На уровне архимага по силе аура этого индивида.

— Ты мне надоел. Блеск феи, — выкрикнул я мощное атакующее заклятие, которое освоил буквально несколько дней назад. С правой руки сорвался столб света, и я к счастью попал. Шакал истошно завизжал, и я мог понять, когда твое тело испаряется буквально на молекулярном уровне. Тело Шакала усиленно сопротивлялось, но моя магия оказалась сильнее и его попросту испарило.

— Фухх, я одолел его. Блин, я забыл поймать его душу в посох. Вот я балда, — хлопнул себя по лбу от досады.

Я телепортировался в библиотеку, где на меня тут же налетела обеспокоенная Миражанна.

— Гарол, я так волновалась, — обняла меня, Миражанна практически до хруста костей.

— Тише, тише Мира, меня не так легко одолеть, — нежно обнял я блондинку в ответ, подметив, что на её повседневном наряде кое-где виднелась закопченная кровь.

— Что с Оугом? — спросил я, когда Миражанна убедилась, что я несколько не пострадал.

— Он был в ужасном состоянии, мне кое-как удалось стабилизировать его. Сейчас он спит.

— Ладно, теперь им займусь я. Если этому демону Тартароса хватило наглости атаковать высший магический орган власти в Фиоре, то я обязан знать почему.

Советник Оуг неловко зашевелился на кровати и открыл глаза.

— Гарол, я должен кое-что тебе рассказать.

— Внимательно слушаю.

Глава 22 Затишье перед бурей

— Внимательно слушаю.

Советник Оуг слегка пришел в себя и теперь стремился рассказать обо всем, что касалось гильдии Тартарос. К слову ничего нового он мне не рассказал. Единственное важное о чем он упомянул, так это, что если Тартарос не поленился напасть на Совет в Эре, то, скорее всего, бывшие советники тоже могут быть в опасности. Отправив Миру, предупредить Макарова и остальных об опасности, я продолжил расспросы. На достаточно логичный вопрос «почему», Оуг потупил взгляд и сказал, что тут могут быть замешаны Лики. Дальнейший допрос про эти самые Лики выявил немало интересного. Лики — это антимагическая защита последнего шанса. Её сил хватит, дабы заблокировать магию у практически любого волшебника на континенте. Вот тут я выпучил глаза и сел на кресло, слегка (сильно слегка) офигев от новостей. Получается, кроме Эфириона, который, кстати для меня бесполезен, есть еще защита антимагией. Лики, судя по неточному описанию Оуга, это целая сеть вмурованных под землю столбов с выточенным лицом на вершине из особого камня. Затем следует активировать специальное заклинание, которое запустит процесс блокировки волшебства на континенте. Сам процесс займет определенное время, за которое этот Лик нужно отключить, иначе каюк магии.

— То есть выходит, что это заклинание у кого-то из Совета магов?

— Не совсем. Оно разбито на несколько частей и спрятано внутри разума советников. Надо убить их или добровольно изъять, чтобы заклинание снова стало цельным.

— Подожди. То есть как это цельным? Если советников убить, что и заклинание соответственно испарится.

— Ну да, его...., - советник замолк, потрясенно смотря в никуда.

— Оуг?! ОУГ!!! — рявкнул я, возвращая советника в реальность.

— Да, да. Заклинание становится цельным, но только если жив последний маг, у кого хранится часть заклинания. У него будет полный комплект. Заклятие построено таким образом, чтобы перетекать в нового живого носителя части заклинания, если старый умирает.

— У кого спрятаны части этого заклинания?

— Не знаю. Только председатель может быть в курсе кто они.

— Гран Дома мертв. А возвращаться в разрушенный Совет магов и воскрешать этого человека хлопотно.

— А Кроуфорд?

— Кто?

— Бывший председатель!

— Не знаю.

— Надо найти его. Только он может помочь нам сейчас.

— Понял.

Именно этот момент выбрала Мира, чтобы появиться в библиотеке. Её вид был взъерошенный и напуганный.

— Мира, что произошло?

— На Яджиму, Лексуса и Громовержцев напали. Походу тоже из Тартароса. Им срочно нужна твоя помощь. Их серьезно покалечило и они нуждаются в помощи целителя, а я не

знаю лучшего целителя чем ты.

— Оуг, я найду его, а ты сиди здесь и не отвечивай. Я скоро вернусь.

Телепорт и я снова в гильдии. Меня встретили с эдаким облегчением. Навстречу вышел Макаров и розоволосая дама с возрастом около пятидесяти. Кажется, её называют Полюшка. Странное имя.

— Где они? — задал я первый и главный вопрос.

— В лазарете.

Я быстро достиг нужного помещения и увидел пятерых человек в плохом состоянии лежащих на кроватях. Фрид и Лексус единственные кто был в сознании, относительно конечно, остальные лежали в отключке. Ауры всех из них были мне хорошо знакомы, но в данный момент там происходило нечто пока непонятное.

— Что произошло? — спросил я у Фрида.

— Мы работали всей командой у Яджимы в ресторане. Лексуса отправили за продуктами, и к нам зашел какой-то странный тип, похожий на двухметровую прямоходящую собаку. Его магия ветра раздолбала ресторан в щепки буквально за секунды. Мы поняли, что он из Тартароса и пришел за Яджимой-саном. Мы попытались защитить его, но он раскидал всех нас как котят и если бы не Лексус, то Яджима был бы трупом. Лексус сразился с ним и одолел, но в момент смерти тот взорвался облаком темного дыма. Как он сам сказал, этот дым был наполнен антиэфирными частицами, которые перекрывают магию и разрушают эфир в воздухе.

— Что, следовательно ведет к недееспособности Седьмого начала волшебника и убивает его, — закончил я.

Мда...заятные штучки использует Тартарос. А главное, что с этим делать?

Быстро достаю философский камень, за время работы в гильдии по специальности у меня их скопилось довольно много и прямо в воздухе делаю вытяжку из него. Распределяю её на пять бокалов и даю пациентам выпить. Им моментально становится лучше, особенно Лексусу, он поглотил больше всех остальных, я можно сказать вливал в них концентрированную ману жизни в жидком виде, практически прану. Теперь, когда никто из них не умирает, надо уничтожить антиэфирные частицы внутри их тел.

— Мне нужна ровная площадка пять на пять, — спокойно сказал я, под взглядом Макарова, гильдейских магов и Полюшки. Реакции ноль. Ладно.

— Что застыли? Исполнять!! — рявкнул я. Макаров отмер и приказал освободить главный зал гильдии. Дуппели мигом возникли рядом и принялись чертить причудливую схему ритуала по изъятию всего вредоносного из организма. Первым я положил на ритуальный чертеж полуголого Лексуса, так как он пострадал больше всех.

— За линию чертежа никому, повторяю НИКОМУ, не заходить. Не дай Марду испортите, лечить потом придется уже вас. Понятно? — сказал я и на всякий случай поставил телекинетический барьер вокруг чертежа, на всякий случай.

Лексус был принудительно усыплен, телекинезом перемещен в центр чертежа и лежал на спине посередине ритуального круга. Его левую руку я специально вытянул так, чтобы она пересекала рунный чертеж в определенном месте.

— Начнем, — подумал я и начал напITYвать маной ритуал. Рисунок на полу начал светиться голубым светом, а вся гадость в теле Лексуса начала стекаться в левую руку, от чего она слегка поменяла цвет с розового на бледно-фиолетовый. Полюшка хотела было взбрыкнуть, но я успокоил её и Макарова, мол, так надо, ритуал действует как положено.

Панику разводить не требуется.

Когда Лексус задышал спокойно, я подлетел к нему телекинезом и обсидиановым ножом надрезал ладонь электромага. Оттуда начала вытекать черная пузырчатая жидкость, от вида которой мне захотелось облевать весь пол. Лексус попытался проснуться, но еще одно заклятие сна успокоило его. Подозреваю, что выход из тела волшебника антиэфирных частиц сопровождается сильной болью. На будущее, надо обезболить пациента перед ритуалом.

Наконец из раны Лексуса потекла нормальная кровь, я остановил кровоток, убрал царапину и отлевитировал Лексуса обратно в койку. Пусть спит.

— Фуух, с ним я закончил. Теперь ему нужно нормально поспать. Примерно до утра. Колдовать сможет через пару дней. Не раньше. Ему надо отдохнуть.

Макаров и Полюшка подбежали к Лексусу и вновь осмотрели его своими методами, и к их немалому удивлению Лексус спокойно лежал на койке и сопел в две дырочки.

— Невероятно. Он полностью здоров. Как ты это сделал? — спросили Венди и Полюшка.

— Я целитель с многовековым стажем. Мне всякое попадалось за годы практики, — ответил я, отмечая, что у Венди в глазах горит знакомый по бывшему ученику огонь и немая просьба — «НАУЧИ».

— Ладно, надо убрать всю эту гадость с остальных, — махнул я рукой в сторону лазарета. Что интересно, все кто были в гильдии, стояли неподалеку и молча, пожирали меня глазами, а Мира и вовсе улыбалась, взглядом обещая мне увлекательную ночь.

Повторив процедуру еще четыре раза, я свернул ритуал, освободив пол в гильдии. Нацу Драгнил после процедур с Яджимой и Громовержцами сказал:

— Это война!

Дальше несколько человек удерживали Нацу на месте и приговаривали что они, тоже хотят навешать люлей на тартарские жопы. Макаров задумчиво смотрел на спящего Яджиму, но в ауре я видел неподдельную радость и облегчение.

Я в свою очередь рассказал, что еще советник Оуг жив и притащил его в Хвост феи, ибо не дело оставлять его совершенно одного. Позднее к нам присоединился Доранбалт и подтвердил, что от последнего взрыва Шакала, тел практически не осталось, то есть Совет магов теперь официально состоит из меня и Оуга, ну не считая бывших советников, ушедших по возрасту или состоянию здоровья.

Путем несложных расчетов было выяснено, что Тартарос охотится не только за ныне здравствующими советниками, но и за бывшими, в числе которых Яджима. Посему Макаров решил отправить несколько команд по адресам советников, чтобы перехватить их до того, как их найдет Тартарос.

Интерлюдия Тартарос.

В темном огромном зале в нескольких здоровенных колбах формировалось два гуманоидных тела. Невысокая девица больше всех похожая на человека бегала от одного к другому, что-то регулируя на непонятной аппаратуре, а они, едва у них сформировался рот, сыпали новостями и проклятиями. Другая девица просто стоящая в тени с самодовольным лицом, рогами, когтистыми руками и ногами не прерывая, слушала собаководного гуманоида и Шакала, которые возмущались своим нахождением не на поле боя, а в колбах для восстановления.

— Шакал, как я понимаю, твоя диверсия где-то дала сбой? — с легким неудовольствием

в голосе спросила девица.

— Къёка, я практически уничтожил Совет магов, вот только Драконобой помешал. Я не знал, что он тоже вступил в совет.

— Ты не смог одолеть какого-то волшебника? — удивленно спросила она, — А я думала, что в Совете нет по-настоящему сильных магов.

— Я пытался утянуть и его за собой, но он смог убить меня.

— Жалкое оправдание, — бросила рогатая девица, самодовольно глядя на формирующееся тело.

— Что?! — взъярился Шакал, — Да что ты знаешь?! Ты не дралась с ним! — уже спокойнее возмутился он, но колба с раствором подозрительно закачалась.

— Шакальчик, миленький, не волнуйся, колбу разрушишь, — подала голос другая девушка.

— Темпестер, а что у тебя? — потеряв интерес к Шакалу, обратила Къёка к другому чудищу в колбе.

— У меня тоже провал. Я почти убил бывшего советника Яджиму, как нарвался на магов из Хвоста феи.

— Хвост феи?! — задумчиво протянула Къёка.

— Сколько займет моё восстановление? — спросил Темпестер.

— Обычно восстановление тела занимает около дня, но сейчас еще одну колбу занял Шакал, так что вы восстановитесь примерно за два-три дня.

— Вот сколько мы на это тратим, на это дело? Вот сколько? Шакал, Темпестер. Ваше восстановление влетает в копеечку, нельзя же просто так попадать под мощное заклинание или разбрасываться антиэфирными частицами, — раздался новый неприятный голос. Из прохода в глубинах замка Тартароса вышел гуманоид похожий больше на робота, чем на демона. Металлические наплечники, стальной шлем, один светло-желтый глаз без зрачка. Длинные руки, окованные тем же металлом. Пухлое тело желтого цвета, только издали напоминающее человеческое, отталкивало еще больше чем даже от Шакала. Короткие ноги незнамо как держали пришедшее существо на своих двоих.

— Франмалт, — сухо констатировала Къёка и другая девушка в медицинском халате, при это не прекращая что-то делать на оборудовании.

— Хвост феи. Если бы они не вмешались, все прошло бы как по маслу, — с ненавистью прошипел половиной рта Темпестер.

— Кстати, — вновь подал голос, быстро остывший Шакал, — Гарол «Драконобой» был мастером Хвоста феи. Думаете совпадение?

— Драконобой! — попробовала на язык прозвище бывшего мастера Хвоста феи Къёка, — Громкое прозвище. Чем он там прославился?

— Он спокойно убивал драконов в бою один на один. Вот сколько стоит дракон, вот сколько? Сколько ресурсов мы потеряли, проигнорировав битву в Крокусе? — совершенно искренне возмутился Франмалт, сжав пальцы в кулак.

— Кто же знал, что после Великих Игр, на город нападут драконы, да еще по вине малолетней дуры из монаршей семьи? Успокойся Франмалт, все равно трупы драконов уже давно разобрали на ингредиенты, так печалиться нечему, — спокойно произнесла Къёка и повернулась спиной, чтобы уйти.

— Я убью этого мага, чего бы мне это не стоило, — прошипел Шакал, вновь наливаясь яростью.

— А я заберу его душу, — мерзко ухмыльнулся Франмалт, уходя вслед за Къёкой во мрак.

Конец Интерлюдии Тартарос.

Адреса бывших советников были засекречены, и просто так получить их не вышло даже у Доранбалта. Однако несколько адресов все же удалось узнать. Локи, поделился информацией. Он, как выяснилось, крутил шашни с женщинами советниками и один раз с дочерью советника, когда был человеком и духом. К сожалению их, было всего четверо. Доранбалт сказал, что попробует найти остальных, но ничего не обещает. Макаров собрал несколько команд и отправил их по адресам. Я же через зеркало начал разыскивать бывшего председателя Кроуфорда. Так как он единственный, кто точно знал о Ликах и он одна из целей темной гильдии. Может это не связано друг с другом, но на бывших советников пытается выйти Тартарос, а следовательно, за бывшим председателем тоже может начаться охота. Кроуфорд собака страшная, скрывается хорошо, зеркало показало только примерный кусок леса, где тот может находиться, но таких лесов в Фиоре дох...то есть много.

Человек-скорпион поведал куда больше, я даже узнал точные координаты дома бывшего председателя Кроуфорда.

Сообщив Макарову, где меня искать, если что, я открыл портал и вышел у богато обставленного дома. Дом стоял на небольшой возвышенности около гор, так что найти его, даже зная, что он тут, довольно трудно. Бывший председатель Кроуфорд был высоким, грузным, вернее даже тучным мужчиной с окладистой аккуратно причесанной бородой, напоминая мне доброго дедушку, но взгляд у бывшего председателя был резким и острым. Я не был знаком с ним ранее, так как меня не вызывали в Совет ни по какому делу, так как я не нарушал закон.

— Кто вы такой и как меня нашли? — спросил волшебник, выйдя на порог из дома. Одет старик был теплого вида накидку коричневого цвета.

— Моё имя Гарол. Я бывший советник Совета магов.

— Я был председателем Совета Эры много лет и не помню тебя в наших рядах, — резко ответил мужчина, не спеша отходить от родного дома.

— Меня принял в Совет Гран Дома, незадолго до смерти в результате диверсии Тартароса.

— Ну, допустим. Что тебе нужно? — подумав над моими словами, чуть мягче спросил Кроуфорд, но подозрительности не убавил.

— Я знаю, что Тартарос охотится за бывшими советниками Совета магов. Вы как бывший председатель наверняка являетесь наиболее приоритетной целью для них. Чтобы этого не допустить к вам пришел я.

— Ну ладно, проходи в дом. Расскажешь поподробнее, — гостеприимно улыбнулся старик и открыл дверь, пропуская меня внутрь дома.

Небольшое отступление.

Три команды Хвоста феи успешно добрались до жилищ бывших советников Эры, и итог был печальным. Все они были мертвы. Тартарос добрался до них раньше. Еще один советник Микелло, больше похожий на смеску кота и человека, к счастью был еще жив, но наотрез отказывался куда-либо идти, даже когда ему рассказали о смертях других советников. Отправленные за ним Нацу, Люси и Венди уже в сороковой раз пытались убедить упрямого бывшего советника, пойти с ними под защиту гильдии, как Оуг и Яджима, но тот только больше злился и уже пытался силой выволочь магов Хвоста феи на улицу. Люси уже

несколько раз связывалась с Макаровым через связную лакриму, давая возможность поговорить с упрямым, но тот игнорировал потуги пятого мастера. Тогда Нацу поступил максимально просто. Он попросту взял за шкуру Микелло и понес его из дома. Шокированная служанка и внучка Микелло просто стояли рядом, слабо реагируя на происходящее. Микелло орал, ругался, грозил всеми небесными карами, но оставшиеся в доме Венди и Люси быстро убедили женское население дома немедленно собраться и пойти с ними. Уж куда-куда, а в гильдию боевых магов рискнет сунуться только псих. А если учесть, что Хвост феи сильнейшая гильдия Фиора в этом году?!

Идти решили пешком, и около часа так и прошли, пока Венди не догадалась через лакриму позвать Доранбалта, который поработал бесплатным такси до гильдии. Микелло увидев служащего Совета и принялся, катить бочку на Нацу и Ко, но Доранбалт не воспринял слова Микелло и переместил всю компанию под светлые очи Макарова. Тот, увидев бывшего коллегу, моментально увеличился на пару метров и врубил грозную ауру, моментально заткнув не в меру говорливого советника. Повторив еще раз для Микелло (ну тупой), что будет, если его найдет Тартарос, Макаров увеличившейся рукой отнес того, как котенка, в отдельную комнату, где уже находился выздоровевший Оуг. Он принял Микелло довольно тепло и сразу увлек ушлого полу-кота в обсуждение проблемы, нависшей Дамокловым мечом над ними.

Сутки спустя, Оуг и очухавшийся Яджима, ценой пары миллионов нервных клеток убедили Микелло поделиться с Макаровым, а, следовательно со всем Хвостом феи о Ликах. Оуг, как самый здоровый и положительно настроенный к Хвосту феи советник рассказал Макарову о заклинании, которое активизирует Лики, и что произойдет, если вся магия пропадет из Фиора. Мда...везет как утопленникам. Как там Гарол?

Конец отступления.

— Тартарос хочет найти Лики, значит? — задумчиво произнес Кроуфорд, разливая по кружкам самолично приготовленный чай на ромашковой основе. Запах стоял просто обалденный. Сразу видно, мастер.

— Да, и если мы ничего не предпримем, то вы разделите судьбы бывших советников, — ответил я.

— Что вы хотите знать? — спросил Кроуфорд, элегантно отпивая из чашки.

— Что это такое, где находится, как действует, как разрушить? Всё, одним словом, в общем и целом.

— Прости мой мальчик, но даже я точно не знаю, где находится Лик, но как запускать и управлять, я вполне в состоянии рассказать.

— Как же так? Вы же, хоть и бывший, но председатель?! Вы обязаны были хотя бы в общих чертах ознакомиться с Ликами.

— Подожди, — примирительно поднял руки Кроуфорд, — я не знаю точно, но примерно рассказать-то могу.

— Ну ладно, а как насчет адресов бывших советников? Как мне рассказал выживший советник Оуг, заклинание активирующее Лик, состоит из нескольких частей и находится в разумах других членов Совета. Судя по моей информации, одна часть просто обязана храниться у вас или у Гран Домы, однако этого я узнать пока не могу.

— Пока? — ухватился за оговорку Кроуфорд.

— Пока, — ответил я, — На сколько частей было разбито это заклинание?

— Ну, разуж Тартарос активизировался, то я смогу поведать эту тайну, тем более, ты

тоже состоял в Совете. Частей было четыре. Одна часть, как известно, находится у председателя совета, это ты угадал точно.

— А остальные трое?

— Извини меня, но я не могу сказать их имена, так как сам их не знаю, — с грустью ответил Кроуфорд.

Да что за фигня? Ничего толком не знает, причем не врет ведь. Ауры я видеть не разучился.

— Как так?

— Лик, знаешь ли, снят с вооружения. Само существование подобного оружия нельзя разглашать, так как это запрещенное оружие. Поэтому, даже советники, которые держат в себе части заклятия, не знают об этом. Вот такая вот страшная тайна, — развел руками Кроуфорд.

— Значит, Тартарос убивает бывших советников просто так? Но это нелогично.

— Кто знает их мотивы?

— А что случится, если все, кто содержит в себе эту часть заклинания, умрут?

— Лик сможет запустить любой, кто доберется до него первым.

— Б*****а.

— Но-но, не выражайтесь, молодой человек.

— Кроуфорд, если они каким-то образом узнали, где скрываются бывшие советники, то вполне могут узнать, где прячетесь и вы сами. Пойдемте со мной в Хвост феи. Там вас хотя бы защитят. Здесь вы совершенно один, без всякой защиты. Любой из Тартароса, а я уже сражался с одним из них, вполне может поспорить с богоизбранным по силе.

— Я стар, мой мальчик, и хочу покоя на пенсии.

— Вы помереть хотите? — недоуменно протянул я.

— Ни в коем случае, — возмутился Кроуфорд, — просто Хвост феи, слегка шумная гильдия. Бывало, я довольно часто имел дело с молодым Макаровым, его внуком Лексусом и даже Гилдартсом. Они любили что-нибудь порушить, как сейчас это любит делать Нацу Драгнил. Впрочем, пока он их не превзошел. Я люблю тишину, Гарол.

— Могу поставить на вашу комнату заглушку. Пойдемте, сейчас дорога каждая минута. Мне совершенно не улыбается, потом воскрешать ваш труп.

— Так ты некромант? — нехорошо прищурился бывший председатель.

— Я много кто, но сейчас это неважно.

— Подожди, мне надо собраться. На, попей пока чаю. Я постараюсь побыстрее.

Я кивнул, а Кроуфорд с несвойственной ему грацией и скоростью рванул куда-то вглубь своего поместья. Я попивал чай, отмечая прекрасный вкус и замечательный букет трав. Ближился вечер, и мне все больше хотелось спать. Кроуфорд шебуршал чем-то наверху, я же не торопил больше бывшего председателя. Старый же человек, а переместиться в гильдию дело пары секунд.

Кроуфорд возился с вещами наверху, на улицу потихоньку опускался мрак, а моя интуиция подала недвусмысленный сигнал. Опасность.

Посох моментально возник в руках, а заклинаниям в посохе и разуме хватило бы мысленного толчка, чтобы придти в действие. Температура постепенно, но быстро опускалась все ниже и ниже. Для климата Фиора в принципе нормальны прохладные ночи, да и зимы здесь довольно щадящие, но температура стремительно падала все ниже и ниже.

Огненная аура, накинутая сверху, моментально нагрела помещение до комфортной

температуры, в то время, как снаружи мороз все усиливался. Вежливый стук в дверь прозвучал слегка жутковато при накалившейся атмосфере. Тишина стала абсолютной, был слышен лишь легкий треск дров в гаснущем камине. Кроуфорд видимо что-то почувствовал и затих как мышь под веником.

Телекинезом я открыл дверь и внутрь вошел высокий мужчина лет сорока в доспехах, на которых было написано «Абсолютный ноль». Странно, он напоминал мне Грея Фуллбастера. Интересно. Он же как-то рассказывал, что его отца убил демон Делиора, да и сам Делиора не отрицал этого, когда я спрашивал об этом.

— Ты не Кроуфорд! — бас мужчины был будто наглухо проморожен. Аура странная. Напоминала ауру Короля Ночи. Мертвая и холодная аура, без проблеска жизни. Хотя нет, жизнь у него была, но странная. Будто он...да ладно...Эйнхерий?! Тут, получается есть приличные некроманты.

— Ты кто еще такой? — спросил я, готовясь вдарить по пришельцу чем-нибудь убойным и огненным.

— Не знаю, почему это должно тебя касаться, ну да ладно. Я Сильвер. Сильвер Фуллбастер.

— Не отец Грея случайно? — шутливо спросил я.

— Ты знаешь моего сына? — удивилась нежить.

— Да ладно? Угадал! — сам себя похвалил я.

— Что ты тут делаешь? — решил спросить я, раз драки пока нет.

— Ну, я пришел за бывшим председателем Кроуфордом.

— Забавно, я тоже пришел за ним. Но прежде чем начать драку, расскажи, кто этот сумеречный гений, что смог тебя поднять.

— Догадался, значит? — сползла улыбка с лица нежити, — Черный епископ Кейс, чтоб ему черти погорячее в аду сделали, — выразил гнев эйнхерей.

— Ты не желал жить? — спросил я, оттягивая время. Чем позже начнется драка, тем больше заклятий я добавлю в свой арсенал.

— Когда меня убил Делиора, я хотел жить больше всего на свете. Хотел увидеть жену и сына. Когда меня подняли, то я понял, что не принадлежу себе.

— Ты же эйнхерий, ты можешь не подчиняться некроманту, поднявшему тебя. Это я тебе как специалист говорю.

— Ты тоже некромант? — снова удивилась нежить.

— Я много кто. И некромант, и демонолог, и маг Света, и целитель, в общем, долгие перечислять.

Эйнхерий хотел еще что-то сказать, но я не дал. Слово-ключ заклятия изгнания сорвалось с посоха и за доли секунды достигло цели. Сильвер даже дернуться не успел, как его дух оказался вне тела.

— Твоя душа — моя, — с этими словами я вытянул посох, и тот быстро втянул душу опешившего криоманта внутрь поглотителя. Судя по объему ауры, он был сильным криомантом, достаточно сильным, чтобы заморозить целый город по велению левой пятки. В тот же момент я начал вытягивать его знания о Тартаросе. Он к слову даже не сопротивлялся, что приятно удивляло. Эх, ладно, во сне посмотрю все, что только можно.

Кроуфорд спустился вниз, с опаской поглядев на уже окончательный труп в доспехах. Заклятием дематериализации я уничтожил труп с концами, так что призвать, теперь не выйдет. Нечего призывать.

— Это был из Тартароса? — указал бывший председатель Эры на место, где лежал труп Сильвера.

— Да. Пойдемте, — дал я руку Кроуфорду. Тот недоверчиво взглянул на меня, но руку дал. Мысленное усилие и мы оказались в гильдии. А я пошел спать. Задолбался.

Отдав бывшего председателя на растерзание бывшим советникам и Макарову, я пошел в комнату и рухнул в кровать, уснув, как после ударной дозы снотворного.

Сон прошел хорошо, а Мира, которая лежала на мне подтянув свою левую грудь к моему рту, заставила проснуться чуть попозже и как следует удовлетворив блондинку. Мы пыхтели друг на друге полночи, вызывая охи, которым черной завистью завидовали остальные девушки, не совсем успешные в интимном плане. Может, я своими действиями спровоцирую естественный прирост членов в Хвост феи? Вопрос, однако.

Сведения от Сильвера Фуллбастера, кстати, это оказался именно он, оказались одновременно полезны и не очень. Полезны оказались сведения о членах гильдии, о которых Сильвер знал, а знал он достаточно. Единственное, что меня насторожило, что глава Тартароса Мор де Гир, не часто показывается на глаза гильдейским, а Сильвер, так вообще ни разу его не видел. Список членов Тартароса был небольшим, но достаточно информативным. Про Шакала я уже и так узнал, а вот остальные члены гильдии были не в пример интереснее.

Къёка — демоница обладающая садистским характером и собачьей преданностью двум, будем считать людям. Мор де Гиру и Зерефу. Опять Зереф. Он-то тут, каким боком? Про способности он рассказал чуть больше. Эта демоница обладала силой влиять на ощущения, регулируя по своему желанию порог боли или иного чувства, то есть она работает частично с Пятым началом души. Любопытно, однако.

Сейра — демоница с видом женщины с двумя золотыми рогами и тягой к чтению книг. Странно, впрочем, у всех свои причуды. Она была самой спокойной из демонов, но вместе с этим невероятно холодна, расчетлива и беспощадна. Способности не особо впечатлили. Способность Макро, например — управлять людьми, в том числе и трупами, но судя по её же словам, они слушаются её хуже. Как именно она управляет людьми, Сильвер не знает, но подозревает, что как-то влияет на разум. Также она умеет летать и владеет телекинезом. Не густо.

Торафузар — высокий, мускулистый монстр, крайне похожий на прямоходящую акулу, на стероидах. Физически довольно силен и ответственно относящийся к любой миссии, и он скорее умрет, но выполнит задание. Он же самый сдержанный из демонов, настоящий воин до мозга костей. Сильвер ему одному симпатизировал из всех остальных демонов. Про способности он рассказал немного — Торафузар способен призывать большое количество черной воды, которая до кучи ядовита и по уши заряжена антиэфирными частицами, что не есть хорошо. Крепкое тело, физическая сила и сильные рефлексы делают из него превосходного бойца.

Эзель — высокий, мускулистый демон с четырьмя руками и щупальцами в нижней части туловища. Перед глазами почему-то встал образ Ктулху. Он груб, вульгарен, не уважает никого, даже Мор де Гира, хотя он его тоже, наверное не видел. Любит драться с людьми, а после проигрыша последних он их еще и ест. Чудно. Способности — частичный метаморф, способен преобразовывать свои руки в клинки и шинковать ими противника. Также благодаря физической силе он способен создавать ударные волны способные рушить скалы. Любимая магия по разрезанию чего-либо на части. Скорее всего, аэромант. Способен даже

разрушать направленные заклинания.

Кейс — похож на высокого, плохо разложившегося зомби. Носит что-то вроде рясы священника, за что и был прозван Черным епископом. По характеру Сильвер много не сказал. Кейс в основном молчит и слушает. Спокойный, но так как он садист, любит угрожать перед боем. Презирает людей во всех смыслах, поэтому любит делать нежить, которой симпатизирует куда больше. Про способности Кейса Сильвер рассказал куда более подробно. Кейс отличный некромант, может поднимать больше сотни трупов в день, а Сильвер, по словам самого Кейса, был отличным экспериментом, насчет того, может ли труп жить обычной жизнью под его контролем. Также Сильвер подробно рассказал, что Кейс способен генерировать барьер из антиэфирных частиц, вызывая падение магического резерва волшебников, и может на некоторое время становиться нематериальным, позволяя большинству атак просто проходить сквозь него.

Франмалт — это крупное человекоподобное существо желтого цвета с одним глазом и без ушей. Вместо них у него просто дыры, сквозь которые тот воспринимает звук. Ходит постоянно в доспехах и шлеме. Самый настоящий торговец, постоянно сетует о стоимости того или иного товара в зависимости от ситуации. Сострадания, как у большинства демонов нет. Может поглощать души, перенимая навыки и знания тех, кого поглощает. Если постороннюю душу из Франмалта извлечь, то тот потеряет возможность использовать приемы этой души. Весельчак и манипулятор, со слабыми нервами, что само по себе сочетается плохо. Способности — поглощение души, перенимает приемы, которые знала эта душа. Пока что этот самый опасный поц. Надо с ним аккуратнее.

Лами — девушка-демон, самая человечная из всех. Непримечательная внешность серой мышки, но недюжинный интеллект позволяет ей работать в цехе возрождения. Что это такое Сильвер не знает, ибо не был ни разу. Характер ветреный, в основном веселый, гиперактивный. Любит красивых мужчин, пару раз подкатывала к самому Сильверу. Способности — неизвестны. Чудно.

Темпестер — высокий демон похожий на здоровенную прямоходящую собаку. Видимо это с ним столкнулся Лексус. Лично с ним Сильвер никогда не беседовал, поэтому о характере сказать ничего не может. Способности — может управлять погодными или скорее стихийными бедствиями, в основном пожары, смерчи, и ураганы, реже грозы, наводнения и землетрясения. Также он умеет пользоваться антиэфирными частицами, как Торафузар и Кейс.

И самое веселое, все эти чудные личности, называют себя демонами книг Зерефа или Этериасами. Так стоп. Где я уже это слышал? Игнил так говорил про Нацу. Мол, он тоже демон книги Зерефа. Зашибись. Вот что мне теперь с этим делать? Копаться в Нацу, дабы вновь добраться до Игнила? Ладно, подумаю над этим завтра.

Что сказать? Веселая компания. Притом, что где они могут быть неизвестно. Цитадель Тартароса находится на летающем куске камня, который ни на минуту не задерживается на одном месте, так что вычислить, где они сейчас нереально. В зеркале посмотреть тоже никак, а жаль. Человек-скорпион смог помочь, но тоже мало, что смог сказать.

Про Кроуфорда Сильвер знал, только то, что он бывший председатель и что его нужно доставить в Тартарос. О-па, а это интересно? Почему не убить, как остальных? Может они знают, что Кроуфорд тоже носит часть Лица, поэтому хотят подчинить его, так как Лицом может управлять только человек? Да нет, не сходится. Кроуфорд сказал, что если убить всех носителей заклинания, то Лик станет по сути бесхозным. Так. Получается, что он мне все-

таки навешал лапши на уши? Да нет, ауру я видел, он не врал. Не мог врать.

Или мог?

Вызвав посох, я направился в комнату, где должен быть Кроуфорд, благо шел я недолго и, будучи практически около двери я услышал негромкую беседу.

— Къёка-сама, я в Хвосте феи, со мной еще несколько советников. Меня плотно охраняют, кстати, Сильвер умер.

— Как умер? — удивился голос, судя по всему женский, — Почему тогда его душа не пришла в цех возрождения? Ты точно ничего не перепугал, бывший председатель? — произнес женский голос, скрывающий в недрах холода искру безумия. Сканирование ауры показало, что Кроуфорд в помещении один, максимум с ним связной артефакт.

— Я переслал вам свои воспоминания о том, что произошло. Неужели ты думаешь, что моя память начала меня подводить? Да и еще, меня охраняет сам «Драконобой» он же и убил Сильвера.

— Драконобой, — презрительно процедил моё прозвище тот же голос, — он умудрился сильно отличиться за последнее время. Шакал уже раз пятьдесят грозился убить его. Ничего, жди и наблюдай. Через несколько дней, максимум неделю «Куб» подлетит к Магнолии, а мы тем временем восстановим Темпестера и Шакала целиком, плюс несколько новичков заодно пройдут крещение перед владыкой Мор де Гиром.

Едва тот закончил беседу, как я накинул сокрытие и принялся думать, как быть. С одной стороны, надо убить козла, который по большому счету сделал из Хвоста феи отличную мишень. С другой стороны, можно использовать Кроуфорда с той же целью. Можно попробовать, переправить внимание Тартароса от Магнолии, сообщив советникам, что необходимо перенести их всех в специальный бункер, где они будут в безопасности. Где-нибудь в горах, например. Надо посоветоваться с Макаровым.

На следующий день я подошел к Макарову и сказал, что нам надо поговорить. Тот серьезно кивнул и, отложив пиво повел меня в свой кабинет. По дороге туда я заметил напуганного Эльфмана, который поглядывал на подвал гильдии. Странно.

— Ну? О чем ты хотел поговорить? — хмуро поинтересовался Макаров, сев за стол и приготовившись слушать.

Взмахнув посохом, я отсекаю пространство и на всякий случай оградил нас Куполом Тайн, запитав его по самые брови.

— Мастер, я хочу сообщить, что Кроуфорд предатель и темная гильдия Тартарос, максимум через неделю будет здесь.

Макаров вдохнул, Макаров выдохнул.

— Рассказывай.

Глава 23 Люди против демонов часть 1

Целый час я торчу с Макаровым и обсуждаю то, что услышал от Кроуфорда. Макаров призывал заковать бывшего председателя в антимагические оковы и заставить рассказать все, что он знает о Тартаросе. Я же поступил проще и, собрав небольшой ментальный пакет со слов Сильвера, отправил Макарову на изучение. Он маг не слабый, выдержит. Так и случилось. Правда ему пришлось приложить лед ко лбу, так как с непривычки это довольно сильно бьет по мозгам.

— Никогда, так больше не делай, без предупреждения — тяжело дыша, сказал Макаров, потирая голову.

— Прости, в следующий раз предупрежу, — заверил его я.

Макаров махнул рукой и сев, вернее рухнув в кресло, принялся обрабатывать полученный ментальный пакет. Я попытался этот пакет структуризировать и сжать максимально удобнее для старика, все же он не маг Разума и не ясновидец, если бы я этого не сделал, то головной болью Дреяр не отделался. Еще минут пять, мы оба сидели в тишине, а Купол Тайн я до сих пор не убрал, дабы обеспечить приватность беседы. Все же не чужие друг другу люди, но от греха подальше перестраховался.

— Гарол, то, что ты мне дал, это очень серьезно, — начал Макаров, после нескольких минут молчания, — Ты раздобыл больше информации о Тартаросе, чем весь Совет магов вместе взятый, всего за несколько дней. Предатель Кроуфорд, должен получить своё.

— Так я не нисколько не против. Я хочу убрать с Магнолии и гильдии в целом мишень.

— Что ты предлагаешь? — деловито поинтересовался мастер Хвоста феи, доставая из ящика стола бокалы и бутылку хорошего вина, явно из Боско. Там всегда были хорошие виноделы.

— Надо отвезти выживших советников в горы или хотя бы подальше от Магнолии и предложить Кроуфорду поехать с ними. Тот обязательно сообщит об этом и по идее черти из Тартароса, должны слегка поменять планы. Пойти против этого они не смогут, да и не захотят, так как Магнолия все же крупный город и если Тартарос нападет, то могут пострадать много мирных граждан. А в горах или хотя бы безлюдной местности, мы можем сражаться в полную силу, не опасаясь за жизни гражданских.

— Я гляжу, ты многое продумал, Гарол, — поразмыслив, сказал Макаров, отпивая вино.

— Это не все. Все же в Тартаросе, сидят ни фига не слабые маги, в одиночку мы можем против них не сдюжить. Если в бою один на один я смогу потягаться с ними, то насчет остальных не уверен. Нам может понадобится помощь других магов. Какая-никакая подстраховка.

— Предлагаешь позвать другие гильдии на помощь?

— Можно. Все же в Пяте русалки, Саблезубе, Чешуе змеедевы и остальных не совсем лохи сидят и вполне могут связать боем парочку существ из Тартароса. Может я, конечно, преувеличиваю их силы, но в нашем случае лучше перестраховаться и разочароваться в силах противника, чем не перестраховаться и смертельно удивиться.

— Тут ты прав, Гарол. Я пошлю Макса для подготовки бункеров, также с ним отправятся гонцы в другие гильдии с призывом о помощи.

— Это правильно. Я же займусь Кроуфордом.

— Убьешь его?! — невесело произнес старый мастер.

— Пока нет, все же он должен навести Тартарос на выгодное для нас поле, а как только это будет понятно, то он в тот же момент отправиться в Большое путешествие.

— Как ты можешь так спокойно убивать? Неужели тебе это приятно? — погрузнел старый мастер.

— Мастер Макаров, я рос в другом мире со своими законами. Там за ошибки иногда расплачивались душами. Например, при вызове демонов. Подумаешь, один символ в круге призыва неверно написал. Мелочь, пустяк, но вот закавыка — демон вырвался, сожрал недоучку-демонолога и еще пару городов невинных людей. А всему виной растяпа, не проверивший правильность нарисованных символов на земле.

— Из-за одной маленькой ошибки? — поразился Макаров.

— Убийство не приносит мне удовольствие. Благо свой разум я контролирую. Если я убиваю, то представляю себе, что делаю мерзкую, неблагодарную, но нужную и правильную работу. Если есть возможность сохранить человеку жизнь, то я её сохраняю. Если нет, то соответственно. Кроуфорд предатель. Если он предал один раз, то предаст снова. Он уже труп, правда, еще об этом не знающий. Если его не убьем мы, то кто-нибудь из Тартароса. Предателей никто и нигде не любит.

— Ладно, я уже смирился с этим. Пора спать.

— Да уж, пора бы.

Сняв заклинания, я переместился в свою постель и, окружив защитой, завалился спать.

Утро следующего дня, вышло солнечным и беззаботным. Елена весело играла с Ромео Конбольтом, тот показывал ей красочные фокусы и трюки из огня. У него к слову хорошо получается. Альзак и Биска наблюдали за дочкой с практически видимой аурой умиления, а вот Лексус выйдя из лазарета, подошел ко мне и выразил уйму благодарностей, за спасение жизни, в очередной раз.

Кроуфорд все также сидел в комнате, изредка пуская к себе других советников, коих осталось всего ничего. Оуг, Микелло и Яджима. Остальные были или в бегах или мертвы.

Я решил не дожидаться у моря погоды и огорошил всех новостью, что Хвост феи решил перепрятать советников.

— Как вы можете? — возмущился Микелло, — Сначала силой вытащили из дома, а потом выкидываете как мусор? Кто так вообще делает?

— Не вы ли Гарол, говорили, что в Хвосте феи мы будем в безопасности? — едко вставил Кроуфорд.

— Спокойнее, дорогие нынешние и бывшие советники, — стрельнул я глазами на Микелло, как на главного возмутителя спокойствия.

— Хвост феи решил перепрятать вас, так как есть вероятность, что Тартарос может заявиться напрямик сюда. Припоминая последнее нападение, когда некий Шакал, полностью разрушил здание Совета Эры, то Магнолия гораздо более населена, чем Эра и при нападении могут погибнуть многие невинные люди. От вас никто не хочет избавиться.

— Ну и куда вы хотите нас перевезти? — спросил Кроуфорд.

— Неподалеку от Магнолии есть горы. Ну как горы. Скорее холмы, а за ними несколько неглубоких карьеров. Их неоднократно обследовали и не нашли никаких полезных ископаемых, поэтому в данный момент они пусты. Наши маги земли уже отправились туда и подготавливают для вас комфортные комнаты, где вы будете в полной безопасности. Также на вашу защиту встанут самые сильные маги Хвоста феи, и я сам, так как тоже

являюсь целью Тартароса. Поверьте, на вашем комфорте этот переезд никак не скажется.

— А если Тартарос найдет нас там? — спросил доселе молчащий Оуг.

— Чтобы вас там найти, надо знать, что вы находитесь именно там. Ну, а если даже вас там и найдут, вас будут защищать наши сильнейшие волшебники, плюс мы позаботимся, чтобы до вас было, как можно труднее добраться.

— А почему мы не можем остаться здесь? — спросил Микелло.

— Уважаемый Микелло, искать вас в людном месте будет любой адекватный сыщик. Легко затеряться и испариться с глаз долой. Однако, демоны Тартароса, это не люди, им плевать, сколько умрет людей, и мы хотим свести возможные жертвы среди мирного населения к нулю, ну или хотя бы к минимуму.

— Когда планируется переезд? — спросил Яджима.

— В течение одного-двух дней. Затягивать переезд нельзя. Тартарос как-то узнал, места жительства бывших советников, вполне может и узнать, что выжившие собрались в Хвосте феи. Подготовить для всех вас комфортабельные комнаты, организовать санузел, душ и прочие бытовые мелочи занимают больше всего времени. Пробыть в сплошной скале дырку любой дурак справится.

— Эх, ладно, пойду готовиться, — с готовностью принять любую судьбу пробурчал Оуг и старчески побряхывая отправился к себе, собирать вещи. Яджима последовал за ним. Микелло шурил на меня свои буркала, но тоже пошел собираться, внучка и служанка жили с ним в одном крыле и помогали пожилому магу с бытовыми мелочами. Кроуфорд ничего не говоря, ушел к себе, а я незаметно отправил за ним своего доппеля под невидимостью с приказом запомнить все, что он говорил, дабы мне не приходилось самолично стоять под дверью и подслушивать о чем говорят Кроуфорд и Къёка-сама.

Моя задумка сработала на ура. Кроуфорд сдал всех нас с потрохами, а Къёка-сама заверила его, что как только советники останутся одни, за ними пошлют пару демонов. Макаров тоже узнал о коварстве Кроуфорда и лишний раз убедился, что я был прав. Сам Макаров ближайшие дни не сидел, сложа руки. Он вызвал с заданий всех сильных волшебников, посулив тем компенсацию за счет гильдии, благо положительный баланс Хвоста феи мог себе позволить потерять пару миллионов драгоценных на неустойку. Покупатели, правда, остались слегка недовольны, но им пообещали много денег за неудобства. Также Макаров договорился о найме Саблезуба, Чешуи Змееды, Пяты Русалки и Синего пегаса, вернее всех сильных магов в гильдиях. Само собой никто в гильдии не знал о готовящейся ловушке на чертей из Тартароса, памятуя о предательстве Джета и Дроя. К слову я оказался прав.

Советников уже перевезли, а большая часть сильных магов уже ушли на охрану, я заметил, что Лисанна куда-то пропала, а Эльфман ходит сам не свой. Я бы и дальше внимания не обратил бы, если бы не Мира, обеспокоившись состоянием младшего брата. С Мирой он говорить не стал, отшутившись, что Лисанна самостоятельно взяла себе задание и скоро вернется. В итоге, проследив за Эльфманом, я увидел, как тот ночью зачем-то спускался в подвал гильдии. Сначала я решил, что тот начал бухать, втайне от старшей сестры, ибо та очень не одобряла алкоголизм у родственников, но любопытство взяло верх, и я спустился в подвал вслед за Эльфманом.

Эльфман воровато оглянувшись и не найдя никого, сокрытие себя и ауры я натренировал хорошо, вытащил откуда-то из внутреннего кармана странный шар доверху наполненный магией. Все да ничего, вот только магия смерти, которой буквально фонило от

шара, совсем не принадлежит Эльфману. Тот попытался скрытно подложить его куда-то под пустые бочки из-под алкоголя, как вдруг его парализовало моё заклинание. Шар чуть не выпал из рук Эльфмана, как телекинезом я аккуратно вернул его в руки этому «настоящему мужику».

— Так-так, Эльфман!?! Что ты тут делаешь? — по-доброму усмехаюсь я. Тот поняв, кто перед ним, поник еще сильнее. Эльфман молчал, а в ауре стремительно набирало силы чувство глубокого стыда.

— Что происходит? — грубее спрашиваю я, телекинезом поднимая голову Эльфмана на уровень глаз, всерьез раздумывая тупо выпотрошить его память.

— Гарол, ты не понимаешь! — попытался сказать он.

— Или ты рассказываешь мне ВСЕ по порядку или твоя старшая сестра буквально через секунду будет здесь, и ты будешь ей все рассказывать, однако в этом случае я совсем не поручусь за твое здоровье.

— Обещай, что Мира не узнает? Пожалуйста, — взмолился Эльфман, что его характеру вообще не свойственно.

— Я внимательно слушаю, — продолжая держать Эльфмана в параличе по самую шею, сказал я.

И Остапа понесло. Он рассказал, как во время поиска советников вместе с младшей сестрой нарвался на одну демоницу из Тартароса и как та, чуть не убила Лисанну руками Эльфмана. Тот чуть ли не плакал, но его руки его не слушались и душили Лисанну самым ответственным образом. Лишь когда тот пообещал, что сделает все, лишь бы его сестра жила, демоница неожиданно ослабила хватку на шее Лисанны и выдала Эльфману тот самый шар с маной смерти и велела уничтожить с его помощью Хвост феи. На вопрос, почему он ничего никому не сказал, тот, вытирая слезы попеременно с соплями, поведал, что эта демоница пообещала сотворить с Лисанной нечто невероятно ужасное, а потерять младшую сестру еще раз Эльфман не мог.

— Ну и что мне с тобой делать? — спросил я у Эльфмана. Тот поник окончательно и всем своим существом выражал смирение судьбе.

— Почему сейчас ты пошел взрывать, а не пару дней назад? Вы же вроде вернулись не так давно, — припомнил я.

— Со мной связались через этот шар. Мне сказали подождать. Больше я ничего не знаю, честно, — чуть не рыдая, возопил Эльфман.

— Отдай этот шар мне, я с ним разберусь, а ты иди спать. Дальше будем думать, что делать.

Эльфман дрожащими от нервов руками протянул мне этот самый шар, а я предусмотрительно не брал его руками и подвесил перед собой телекинезом. Эльфман, едва я его отпустил, рванул от меня как можно дальше.

С любопытством ученого я принялся изучать полученный артефакт. Шар оказался интересным объектом для изучения. Столько маны смерти, а еще и концентрированной в единой форме, это постараться сделать надо. Основой артефакта является лакрима, впитавшая в себя ману смерти, но её туда не заливали, как это обычно делают волшебники. Лакриму намеренно оставили около источника маны смерти, и она впитывала в себя эманации, что делает её куда более надежным вместилищем. Если бы в лакриму вливали эту ману, то она не смогла бы долго держать в себе свой заряд и в один прекрасный день рванула бы. Эманации поглощались лакримой куда дольше, но зато она способна, хоть год держать в

себе эту ману. Любопытно.

Однако вопрос. Что делать? Смерти Лисанны я не хочу, пусть мы почти не общались, но она сестра Миры, а та крайне дорожит своими родичами, что, в общем-то нормально. В связи с этим можно сделать следующее. Лакриму изъять и по-хорошему стоило бы уничтожить. Однако делать этого я не буду. Устрою Тартаросу сюрприз.

Между тем доппель отправился вместе с командой Макса устраивать ловушку на этих демонов. Около предполагаемого укрытия мои доппели рисовали особые барьеры, которые выпускают все и не выпускают ничего. Кроуфорд и мои доппели под внешностью советников войдут туда и мои другие доппели разместят их в комнатах, пробитых в холмах. Один или несколько членов Тартароса в поисках советников войдут туда и окажутся внутри под защитным куполом, в это время я могу начать убивать их. Демоническая магия не будет способна проходить сквозь барьеры, а, следовательно, безопасно для нас. Возможно, умудрюсь запахать в поглотитель еще парочку демонов Зерефа.

На следующее утро, Эльфман косил на меня встревоженный взгляд, а на Миру испуганный. Я ей ничего не сказал, дабы ничего не испортить. Кто бы ни была та демоница, она выполнит свою угрозу, вне зависимости от обещаний. Тем более что как таковых обещаний не было. Она обещала Эльфману, что отпустит его сестру? Нет. Быть может, она обещала, что Лисанна уйдет из Тартароса невредимая и в своем уме? Тоже нет. Демонам верить нельзя. Демон всегда может обмануть и с демоном может быть только один разговор.

— Гарол, ты точно уверен в своём плане? — шепотом спросил Макаров, наблюдая, как Кроуфорда, Микелло, Оуга и Яджиму уводят из гильдии под конвоем из моего доппеля, и нескольких мощно выглядящих магов. Среди нас осталось довольно много народу, Макаров вызвал почти всех, кроме Гилдартса. Тот умотал очень далеко на восток и не спешил присоединиться к боине с демонами. Впрочем, пофиг.

— Да, уверен. Не волнуйся, советникам нечего опасаться.

Сделав так, чтобы гильдия опустела от советников, мы с Макаровым развили бешеную деятельность по спешной мобилизации магов Хвоста феи. Припрягли мы всех, даже Альзака и Биску, как единственных магов пространства в гильдии. Ромео и Елену мы отдали друзьям Биски и не особо волновались за них. Эльза Скарлет так и не смогла выучить что-то помимо извлечения доспехов и оружия из пространственного кармана, впрочем, пофиг. Всеми правдами и неправдами мы совместно создали пространственный пузырь, где магией создавался чистый воздух, и запустили туда всех членов Хвоста феи, кроме Лексуса, Макарова, Нацу, Грея, Эльзы и еще нескольких человек, дабы создать видимость охраны. Советники Микелло, Оуг и Яджима были спрятаны в глухой деревне, неподалеку от разрушенной горы Хакобе. Когда мы им объяснили, что Кроуфорд предатель, те жутко ругались и хотели сами принять участие в битве и заодно повесить Кроуфорда на его собственных внутренностях.

Поле боя было подготовлено, а я раза три проверил и перепроверил все барьеры и ловушки для демонов. На всякий случай, я остался внутри барьера, благо воспрепятствовать мне выйти он не мог.

Кроуфорд периодически разговаривал с Микелло и Оугом, вернее их доппелями, снятыми с них, и с каждым часом ожидания все больше расслаблялся, в то время как доппели советников не могли волноваться от слова совсем. Доппели защитников периодически мелькали перед взглядом Кроуфорда, дополнительно успокаивая его.

Около полудня меня резануло чувство неправильности, хотя никаких явных причин для

этого не было. Небо такое же голубое, солнце светит в зените, ветер ласково треплет меня за волосы. Все прочие тоже не подают признаки беспокойства, хотя легкое напряжение перед возможным боем присутствует точно. Ко мне подошел Макаров.

— Гарол, я что-то чувствую. Что-то неприятное.

— Я тоже что-то чувствую, — признался я Макарову, магическим зрением исследуя окрест.

— Будем ждать?

— А есть другие варианты? — ответил я и решил развеяться. Телекинезом взлетел высоко вверх, ощущая небывалую прохладу, после удушливой жары. В этом месяце что-то жарковато.

Не отключая магическое зрение, далеко-далеко я рассмотрел странный объект, под невидимостью. Искажение под солнечными лучами, обыкновенной невидимостью не убрать, тут надо специализированные чары.

Порталом, вернувшись вниз я указал пальцами наверх и сказал одну фразу:

— Они скоро будут здесь.

Макаров ничего не ответил, но от него отделилась какая-то дымка, сформировавшаяся в точную копию карлика, и отправилась куда-то за холмы.

— Я предупреждаю всех нанятых магов, — пояснил Макаров.

— Ладно, подождем. Мои оградительные барьеры, только и ждут гостей, — пакостно улыбнулся я.

Спустя еще пару часов, я активировал специальный комплекс чар иллюзий, имитирующий взрыв в гильдии. Макаров посмотрел на меня дикими глазами, но я сразу решил успокоить его, в двух словах объяснив, что произошло и что Эльфман не особо виноват. Тот шар с маной смерти, должен был уничтожить гильдию после того, как Эльфман установит его, в укромном месте, однако не прокатило. Хе-хе. Шарик обернут в стазис-поле и спрятан как раз в том самом месте, где должны были приземлиться черти в поисках советников.

Ждать пришлось долго, но чем ближе объект приближался, тем точнее я мог сказать, что скоро будет жарко. Однако я почувствовал много огоньков людских аур. Что вообще странно. Видимо Тартарос любит принимать к себе человек, отчасти справедливо считая их низшим сортом. По сравнению с демоном обычный человек не стоит и ломаного гроша, а вот маг, коими являемся мы все, совсем другой разговор. К слову, я готовил самые убойные заклинания атаки и защиты, так как не был уверен, что все пройдет гладко. Все-таки сила этих демонюг была на уровне архимага, не такого сильного как Хэйдс конечно, но все же. Хэйдса я одолел с трудом, пусть перед этим об меня попытались почесать кулаки другие члены его гильдии. Однако я все еще не знаю о лидере гильдии Тартарос — Мор де Гире. Это имя я узнал от Сильвера. Тот оказался весьма словоохотлив, когда оказался в моем посохе. Однако сведений о нем было с гулькин нос. Как выглядит неизвестно, какие способности тоже неясно. Было понятно одно, он сильнейший из Этериасов, а может он призванный демон из другого измерения. Вариант вполне осуществимый. Также нельзя исключать наличие в гильдии Тартарос самого Зерефа, а это может превратиться в проблему.

Меня заинтересовало, как именно Зереф плодит своих демонов. Зереф все-таки сильный маг Тьмы, и раз он наловчился так работать с душами, то почему бы ему не знать хотя бы азы магии душ и демонологии. Вряд ли он глубоко изучал их, но все же. Создание своего личного демона это тяжелый труд. Демоны вообще сами по себе не рождаются. Нужно

собрать тело, напитать его Тьмой, маной и как ни странно ба-хионь. Именно от них зависит сила демона. Любого. Тот же Йог-Сотхотх сильнейший в Лэнге только потому, что в его... руках, находится немалая часть такульту со всего Лэнга. Нет, безусловно, у С`ньяка, Ктулху, Азаг-Тота, Нергала и прочих, есть свой процент, но именно Йог-Сотхотх является единоличным хозяином ба-хионь Лэнга. Остальные архидемоны и темные боги, попросту не хотят вмешиваться в существующий порядок вещей, либо им просто все равно. И именно благодаря мощнейшему потоку ба-хионь он сам до сих пор не загнулся под гнетом кармических долгов. Так что Зереф проделал титаническую работу, создавая существ, способных на равных драться с богоизбранными. Вопрос: откуда Зереф брал ба-хионь? Разумеется, в чернокнижника многие верили, чему я нашел документальное подтверждение, но оперировать ба-хионь тоже нужно уметь, а для этого надо знать об этой энергии и что немаловажно ощущать её. В то что Зереф нащупал свой собственный очаг ба-хионь я сомневаюсь. Оттуда же возникает следующий вопрос. Как Зереф научился оперировать своей ба-хионь? А может Зерефу помогает другой демон или даже бог? Да нет, бред. Не того уровня птица. Пусть Зереф и сильнейший черный маг за последние 400 лет (хотя как сказать), но боги просто так не помогают смертным, а Зереф...

— Гарол? Все в порядке? — чуть увеличился в росте Макаров, приложив ладонь к моему лбу.

— А-а? Нет, я просто задумался! Что-то случилось?

— Моя чуйка просто вопит от опасности. Ты час назад сказал, что они скоро будут здесь.

Я поднял голову вверх и увидел, как откуда-то сверху вылетело два тела.

— Они здесь, — сказал я, а остальные маги, переглянулись и целиком сконцентрировались на предстоящем бое.

Когда тела приземлились, я их узнал. С одним я сталкивался лично, чему немало удивился, другого видел в памяти Сильвера. Шакал и Темпестер. А где тогда остальные? Неужели решили, что двух демонов хватит, чтобы победить нас?

— Так-так, смотри Темп, этот маг моя добыча! — воскликнул Шакал с грохотом приземлившись на землю напротив меня. Прямоходящий пес мягко спустился рядом, испуская смерчи из ног. Кроуфорд дернулся было, но паралич, со всей дури с посоха, умиrotворил этого мага. Пусть по ауре он не слишком силен, но он Зрячий, поэтому вдобавок я его еще и вырубил. В вырубленном состоянии он не способен причинять кому-либо вред. Я активировал шар, но тот почему-то безобидно рассеялся в пространстве, не причинив никакого вреда демонам Тартароса. Скверно, но ожидаемо.

— Гарол «Драконобой», — медленно произнес тот, кого называли Темпестером. Шакал насмешливо уставился на холмы, где были скрыты доптели советников, а потом на меня. Хоть на морде Шакала и было насмешливое выражение, но в ауре тот был убийственно серьезен. Темпестер аналогично.

— В этот раз я возьму верх, — крикнул Шакал и выбросил правую лапу вперед, однако абсолютный щит сдержал направленные на меня взрывы, не трогая Личные защиты.

— Ты как выжил, я же видел, что твое тело было испарено? — осведомился я.

— Меня, как и других Этериасов возродили, — гордо ответил Шакал, впрочем не забыв вновь одарить меня взрывами.

Темпестер тоже хотел ввязаться в бой, но перед ним выросла могучая фигура Макарова и Лексуса. Последнему тот неподдельно удивился.

— Как?! Ты же должен быть мертв! — выпучил глаза Темпестер на Лексуса, при этом отправив в пятиметровую фигуру Макарова залп огня. Вихри, молнии, пламя и водовороты кружили вокруг демона Тартароса, не позволяя никому подойти ближе. Однако...

— Тебя забыл спросить, щегол, — ответил Лексус, мгновенно появляясь за спиной Этериаса и пробивая спину последнего мощной молнией, толщиной с самого Темпестера. Тот успел только почувствовать мощный грозовой разряд и сдох быстро, а я зная, о его способности управлять антиэфирными частицами заключил место, где пал Темпестер, в заклинание Внутреннего кокона. Мои ожидания оправдались, рядом с телом поверженного врага образовалось небольшое облако из темного дыма, которое попыталось выйти за пределы моего заклинания, но тут фигурки. Внутренний кокон для того и создан, чтобы пленять и удерживать в себе любой предмет или живое существо. Макаров увидев, что дым сосредоточен в одном месте жажнул по нему, чем-то доверху наполненным Светом и дым испарился, будто его и не было. Надо будет потом узнать, про это заклинание.

Шакал резко побледнел, увидев, как быстро мы расправились с Темпестером, но улыбка вновь вернулась на его, пусть будет, лицо, и всё в округе начало тонуть во взрывах. Будь здесь советники и реально беспокойся мы об их сохранности, то мы провалили бы свою задачу, так как взрывы полосовали местность как угодно, но единственным советником здесь, был бывший председатель Кроуфорд, которого задело взрывом, оторвав тому ноги по колени. Доппель специально оставленный рядом с ним, на всякий случай по моему приказу остановил кровь и дополнительно усыпил тучного мужчину.

Макаров, Лексус и Нацу накинулись на Шакала стремясь нанести тому как можно больше урона. Я рассказывал, что конкретно этот тип может взрывать все, что прикоснулось к его рукам, поэтому те пытались работать на дальних дистанциях, не вступая в ближний бой. Ну кроме Нацу. Этот кадр, по-моему, может учиться только в бою. Шакала потихоньку зажимали в угол, и я дождавшись нужного момента порталом оказался за спиной у Этериаса и вонзил в спину Шакалу посох с символичной фразой:

— Твоя душа — моя.

Душа Шакала с визгом и матюгами всосалась в посох, а тело Этериаса пару секунд стояло прямо, пока не рухнуло оземь. На морде побежденного дважды врага застыло настолько обиженное выражение, что Лексус и я не сдержали смешка.

— Ну-с? — спросил Макаров, с неприязнью смотря на труп.

— Больше этого Этериаса мы не увидим, разве что я захочу.

— Полезный артефакт, — прокомментировал Лексус, задумчиво разглядывая мой посох в частности сиреневое острие из адаманта.

— Сам делал, — гордо ответил я, и тут же растеряв шуточный тон вновь обратил внимание наверх.

— Шерасутан саравагн, — произнес я остаток от вербальной формулы по снятию невидимости. Сил влил по максимуму и пурпурно-черный луч, ветвясь и множась на множество более мелких лучей, взмыл в небо и, стукнувшись об какую-то преграду начал проявлять здоровенный летучий куб размером с Луну.

— ОГО! — воскликнул Нацу Драгнил, — НИХРЕНА СЕБЕ.

— Согласен. Эпично выглядит, — прокомментировал я. Куб был просто огромен и от него веяло какой-то грозной красотой, сравнимой с извержением вулкана или взглядом в Бездну. Все остальные маги тоже не остались равнодушными и откровенно пялились на главный штаб враждебной гильдии. Пространственный пузырь, где томились остальные

маги Хвоста феи, нетерпеливо подрагивал, словно говорил мне, что обитатели рвутся в бой. А я не стал дальше ждать.

— Ну что, полетели? — спросил я и телекинезом поднял всех присутствующих. Убедившись, что все они парят со мной я понесся на крейсерской скорости в сторону куба где с дальней стороны виднелся замок готического типа постройки. Чем ближе мы подлетали к кубу, тем огромнее тот становился. Впрочем, это и не удивительно.

Едва мы приземлились, как я выпустил остальных магов из пространственного пузыря, а после я схлопнул его якоря, уничтожив. Наша гильдия оказалась на безлюдной пустоши, а внизу виднелась земля. Притяжение у куба было достаточным, чтобы удерживать всех нас на своих двоих. Аурным зрением я не видел ровно ничего живого, хотя чуял, что это в корне не так. Макаров хотел бегом бежать штурмовать Тартарос, но я окоротил его, сказав, что нам в таком случае нужны еще волшебники, а представители пегасов, саблезубов, русалок и змедедов остались на земле. Макаров нехотя согласился, а мне пришлось буквально силой удерживать Нацу Драгнила от немедленного штурма Тартароса. Также я всех предупредил, чтобы библиотеку не смели рушить ни под каким предлогом. Тоже самое касается складов с ингредиентами, если таковые будут найдены.

Макаров попросил половину от всего, что мы найдем в Тартаросе, на что я согласился. Мой доппель переместился вниз и увидел довольно крупную толпу, состоящую из магов разной степени силы. От Саблезубов выделялись электромаг Орга, кажется, дуэт драконов Стинг и Роуг, маг пространства Минерва Орланд, ставшая новым мастером и Руфус Лор, пристально осматривающий меня. От Чешуи змеедевы были Джура Некис, криомант Леон Бастия, Шерия Бренди и еще несколько магов которых я не знал. Ооба Бабасама отсутствовала, все-таки возраст, хотя мне ли говорить. От Пяты русалки была Кагура Миказучи крепче обычного сжимающая меч и почти все, кто был с ней на Великих Играх. От пегасов пришло всего трое, не считая мастера. Ичия Котобуки, Рен и Хибики. Ив, ушел на другое задание и будет нескоро. Мастер Боб убедил меня, что это лучшее, что может предложить Синий Пегас в данный момент. Доппель споро попросил их собраться в одном месте, а перед ними открылся портал, ведущий прямо на куб, где присутствовал Хвост феи.

Встреча гильдий прошла обыденно. На нас с прищуром уставились остальные маги, а так удостоился довольно жадных взглядов попеременно с почти осязаемым страхом. Все же я довольно известен в Фиоре, в частности как убийца драконов — Гарол Драконобой. Уж не знаю, кому в голову пришла такая идея, но выстрелила удачно.

Разговоры между собой прервал слабый гул, постепенно нарастающий. Все мы заткнулись и сосредоточились на бое. Далее мне показалось, что прямо на нас из замка лезет лавина из серо-фиолетовых крыс, однако я ошибся. Это бежали низшие члены Тартароса, как правило «презренная человеческая каста» в понимании демонов. Уж не знаю, как и чем туда заманили людей, но факт оставался фактом. Они сейчас идут к нам.

— Отойдите, — сказал я и сконденсировал в руках магическую энергию, сформировавшуюся в желто-белый шар. Лексус и Макаров не веря своим глазам уставились на мои руки.

— Закон феи?! — оторопело спросили Лексус и Макаров.

— Да! — продолжая напирать Закон феи энергией. В чем его очевидный плюс, так это то, что туда можно затолкать любое количество сил. Чем больше энергии, тем сильнее жажнет.

— Как ты его выучил? Я тебя не учил подобному! — вырвался из Макарова крик души.

— Душа Хэйдса оказалась достаточно любезна, — просто ответил я, дождавшись, когда волна людей в странных фиолетовых доспехах подойдет поближе, выпустил заклятие наружу. Эффект поразительный. Волна людей исчезла, как и часть ландшафта. Более я не чувствовал врагов перед собой. Я вложил немного сил, дабы проверить эффективность и был поражен. Вся волна людей была стерта. Можно продвигаться дальше. Доппели отправились на разведку, ибо мне не улыбалось наткнуться на какую-нибудь ловушку, а я не поверю в жизни, что демоны не защитят своё место, где обитают, в частности этот куб.

Внутри замок был еще более мрачен, чем снаружи. Пару раз мне казалось, что в дальних тенях кто-то следит за доппелем, это слегка нервировало, но в целом было не страшно. Доппель развоплотится, а я просто создам еще одного. Благо маны у меня хватало с лихвой.

Спустя десять минут гулянки по замку я наткнулся на существо, напоминающее человека лишь телосложением. Желтое большое тело, наполовину закованное в доспехи, тонкие ноги, длинные руки, один глаз. Франмалт.

— Ку-хихи. Кто это ко мне пришел? Вот сколько это стоит? Сколько же? — решило заговорить существо.

— Ты кто такой? — спросил доппель.

— Думаю, ты про меня слышал. Я — Франмалт. Казначей Тартароса и один из сильнейших Этериасов Великого Зерефа, — гордо представилось существо.

— Слышал, — не стал отпираться доппель, — Мне про тебя Сильвер рассказал, ну и Шакал кое-чего добавил.

— Ничего, скоро Шакал возродится, тогда спрошу у него про тебя.

— Ну-ну, — скептически подумал я, — Ты что тут делаешь? — спросил доппель.

— Я?! — удивился желтоликий демон, — Я здесь живу.

— Понятно, — ответил доппель и бросил в него Всепожирающее копьё. Франмалт резко отпрыгнул в сторону, его рука резко удлинилась и ударила доппеля, отчего тот рассыпался невесомой пылью. Копьё пролетело буквально в паре сантиметров от морды демона и испарило кусок стены за спиной Франмалта.

— Так. Я наткнулся на демона Франмалта, другие доппели ищут наших людей или других пленников если таковые есть, — произнес я, обращаясь к Макарову. Тот кивнул и увеличился на несколько метров в высоту и громогласно крикнул:

— **ВПЕРЕДИ НАС ЖДЕТ ТАРТАРОС. НЕ ПОСРАМИМ ГОРДОЕ ЗВАНИЕ ВОЛШЕБНИКОВ. ДАДИМ БОЙ СУПОСТАТАМ. ВПЕРЕД ДЕТИШКИ!**

Все собравшиеся маги секунду молчали, но потом торжествующе взревели и побежали сплошной лавиной, громить замок Тартароса. Я взлетел в воздух и с посоха сорвалось заклинание огненного шторма. Комета, сотканная из чистого пламени мгновение задержалась в моей ладони и тут же полетело вперед, достигнув стен замка за пару секунд.

— **ЛОЖИСЬ!** — рявкнул Макаров, создавая какой-то барьер. Взрыв чудовищной мощи снес крепостные стены обнажив темные залы и уходящие вглубь здания коридоры. Барьер мастера выдержал чудовищную мощь отдачи от взрыва, но секунду спустя распался на эоны маны.

— Силен, — вслух прокомментировал Лексус и тут же понесся вперед, снося камни и кое-как сохранившиеся здесь деревья. Я полетел вперед и еще один шторм сорвался с моих рук, пожрав пару башен. Доппели прошли по ним и не обнаружили ничего ценного, а следовательно похерить библиотеку или склады я не боялся.

— Дамы и господа! — внезапно раздался незнакомый голос у меня в голове. Я

моментально проверил свой разум и понял, что с нами просто хотят поболтать. Мигом укрепив ментальные щиты, я относительно успокоился.

Остальные маги застыли в ступоре, но голос в голове вновь начал вещать.

— Так вы те, кто посмел напасть на цитадель Плутон?! Также среди вас есть маги, которые убили окончательно несколько моих верных слуг. Я разочарован.

— Ты кто такой вообще? Покажись, я тебе наваляю. — решил крикнуть Нацу.

— Ах да, прошу простить мне мои манеры. Я Мор де Гир. Владыка Преисподней и Мастер гильдии Тартарос, — проигнорировал последнюю реплику голос.

Голос говорившего был полон равнодушия, что как ни странно пугало гораздо сильнее, чем, если бы он кричал или угрожал нам. Я слышал много раз подобное равнодушие. Оно четко и ясно говорило, что обладателю все равно, на всех. На врагов, на союзников. На всё.

— Вы наверное думаете, с чего я говорю с вами? Во мне проснулось любопытство к волшебникам, которые пытаются сломать мои планы. Однако, — голос слегка потяжелел, — ваши потуги напрасны. Лик, великое оружие антимагии вскоре будет запущено и вам будет просто нечем противостоять нам. Наши проклятия, гораздо сильнее вашего слабенького волшебства. Поэтому сдайтесь на милость Мор де Гира.

— Мы никогда не сдаемся. Я скорее сдохну, чем сдамся тебе, проклятый черт, — раздался вопль Нацу. Остальные маги дружно поддержали огненного волшебника согласным ревом.

— Да будет так. Алегрия, — вновь произнес голос и затих.

— Что это? — начали раздаваться голоса магов со всех сторон. Из-под земли начали резко вырастать странные розовые растения, которые как щупальца, начали ловить всех магов подряд. Пытались поймать и меня, но Личные защиты генерируемые посохом попались одна за другой. Далее раздался громкий звук, оглушивший меня настолько, что с меня упали еще две Личные защиты. Последнее что я успел сделать, это активировать Кокон Абсолютной защиты. Воцарилась тьма.

Глава 24 Люди против демонов часть 2 Конец

Пять минут. Долбанных пять минут я торчу в Коконе Абсолютной защиты. Переживая неизвестную атаку, я неожиданно понял, что совершенно не позаботился о защите для остальных. Впрочем, ладно. Они взрослые волшебники, думаю не совсем дураки, чтобы принимать вражескую неизвестную атаку на грудь. Кокон же защищал от всего, но у него есть свои подводные камни. Никакая атака, ни с какой стороны не могла проникнуть внутрь выставленной защиты. Но и сам заклинатель не может даже двинуться внутри защитного кокона. Выждав еще две минуты, я, предварительно навесив на ауру Личных защит и в посох несколько доспехов на все случаи жизни, открылся миру. Вокруг был странный пейзаж. Все люди вокруг, были поглощены какой-то ало-красной гадостью и потоки праны постепенно замедлялись. Медленно, но неотвратно эта потусторонняя дрянь поглощала жизненную энергию и ману тех, кто в неё попался. Я подошел к ближайшему пойманному и начал внимательно изучать эту субстанцию. Она была не из этого мира и выяснить сходу как её снять у меня не вышло. Я оказался в замешательстве и попытался воздействовать на ауру ближайшего человека, как я понял по очертаниям лица, Макао, и вновь потерпел крах. Субстанция, которая поглотила волшебников, не давала воздействовать на себя и на тех, кого поглотила. В другое время я бы похлопал в ладоши мастеру, создавшему это, но сейчас меня постепенно охватывала паника. Опытным путем я выяснил, что дематериализации она плохо, но поддается, однако приходится прикладывать много сил и до кучи я испарил Макао руку, когда я попытался освободить его. Обидно, но не смертельно, потом выращу руку обратно. Магия времени тоже не помогла. Дрянь, вызванная неизвестным заклинателем, успешно сопротивлялась моим потугам. Что же делать? Времени у меня немного.

В огромном коридоре я обнаружил множество неподвижных тел моих согильдейцев и сторонних волшебников. Решив, что надо найти того, кто применил это заклинание, кому как не ему знать, как его снять, я неожиданно наткнулся на знакомые лица. Мира, Эльфман и Лисанна застыли в этой гадости, как все прочие. Эльфман попытался накрыть девочек своим телом, вот только это не помогло. Меня охватил гнев и ярость. Я банально не понимал, как и чем им помочь. Насчет остальных я так не негодовал. Я хотел еще попробовать вылечить своих с помощью магии вампиризма, которая откачивает ману, но меня отвлек сильный грохот откуда-то снизу, а в ментальный канал ворвался знакомый голос, кричащий о помощи. Неужели кто-то еще выжил?

Сосредоточившись, я разобрал голос и понял, что это Люси. А она-то как спаслась? Может, призвала духа часов, которые её не раз страховали в подобных ситуациях? Хотя не важно, надо ей помочь. Судя по её панике, за ней гонятся, а Люси хоть и слабой не является, но демоны Тартароса могут с архимагом спорить в бою.

Доппели сорвались в разные стороны, выискивая склады, библиотеку и Люси, а я попытался успокоиться, но это не получалось. Я не дам умереть еще и Мире. Только не ей. Надо найти Мор де Гира и затянуть того в посох, а там я из него выдою все знания, а том числе об этом заклинании.

Идя буквально сквозь стены, я ощущал миазмы Тьмы, буквально пропитавших это место и меня слегка передергивало. Пусть я маг-универсал, и могу использовать любые чары, любой школы, но школа Тьмы и Смерти мне все же не нравилась. Ощущая ауры я шел на запах самой сильной из них и пробившись через очередную стену я увидел огромный зал в

котором что-то делал бывший председатель Кроуфорд.

— Не понял. Ты вроде должен быть внизу?! — задал я в пустоту вопрос и телекинезом смахнул его с огромного постамента, где чуть выше висел странный шар, на котором отчетливо сияло множество точек.

— ТЫ?! Что произошло? Почему ты еще жив?! Как ты пережил Алегрию?! — попытался крикнуть мне в лицо бывший председатель, но получился сдавленный хрип. Телекинез безжалостно сдавил его горло. Ноги он к слову восстановил. А я и не заметил, как рассеялся доппель, присматривающий за ним.

— Где Мор де Гир? — тихо спросил я, а бывший председатель побледнел и с натугой попытался сбросить телекинетические щупы.

Кроуфорд вертелся в воздухе, как уж на сковороде, что-то невнятно хрипел и мычал. Когда мне это надоело, то есть примерно через пару секунд, я ворвался в его ментальное поле и принялся считывать последние воспоминания.

— Вот ссука, — прошипел я, глядя на едва живое существо, бывшее еще пять минут назад здоровым, пусть и тучным мужчиной. Информация, вытащенная из его разума, заставила меня ужаснуться и побледнеть, а позднее я попросту убил его, предварительно считав все, что он знал про Лики. Как выяснилось, знал он достаточно много. Более того, он уже активировал их, а вырубить их можно только вручную, но вот где именно находится командный центр управления этой антимагической гадостью, Кроуфорд не знал. Я не мог раньше проникнуть в его мысли, так как я взаправду думал, что он очередная пешка Тартароса и её уберут, едва возникнет возможность. Как выясняется, Кроуфорд был по меньшей мере слонем, а то и ладьёй. Он многое знал про Лики и у него получилось узнать, какие советники хранят в голове ключ-заклятие открывающее доступ к нему. Увы, но он не знал, где конкретно находится сам Лик, но он как раз выяснял, где он. Тут я слегка пожалел, что убил его, однако пойманный в клеть света дух, все в деталях рассказал мне, после чего я отпустил его в самое начало колеса перерождений.

Лик находился в далеком ущелье окруженный слабым антимагическим полем, призванным глушить его для обзора через магические зеркала и тому подобные артефакты. Главное, чтобы туда добираться надо исключительно своим ходом. Порталами и телепортацией до туда добраться нельзя, антимагия глушит попытки подобного прохода наглухо.

Оставив доппеля пытаться разум Кроуфорда, я вытащив координаты примерного расположения Лика, рванул туда на предельной скорости. Как хорошо уметь летать, воистину преплезный навык. Главное, чтобы не столкнуться ни с чем по дороге.

Путь к ущелью, где был спрятан Лик занял около двадцати минут. Я очень торопился. Дрянь, что потихоньку пожирала гильдейских магов и мою любимую женщину была беспощадна и отсрочек не давала. Поэтому я летел видя цель и не видя препятствий. Да и какие препятствия в сотне метров над землей? Я быстро добрался до равнины, где зияла довольно глубокая дыра, вместе с тем, я ощутил, что магия стала хуже слушаться и приходилось прилагать усилия, чтобы мана так же бодро циркулировала по маноканалам.

Без особого труда найдя центр управления Ликом я поразился. Высоченный монолит из очень плотного вещества слегка светился, причем сам по себе, что вовсе удивительно. Ведь я не чувствовал ни капли маны, ни даже отголоска эфира рядом с этим обелиском в виде человеческого лица, пусть и достаточно грубо сделанного. Но когда я подошел ближе и коснулся его, то почувствовал, как из меня потихоньку уходит сила и не просто уходит, а

делится на мелкие ручейки и усविствывает во множестве направлений. Видимо таким образом Лик подпитывается. Судя по всему увиденному, Лик не уничтожает магию, а скорее запасает и распределяет между собой. Оуг говорил, что Лик — это целая сеть статуй по всему Фиору и одним махом разделаться с этим оружием достаточно трудно. Ладно, запуск Лика я сейчас отложу на неопределенный срок, разберусь с ним позднее.

Адамант справился на ура, гладко разрезав Лик на две неравные части. А заклинание дематериализации с трудом, но уничтожило обелиск. Антимагическое поле пало и я телепортировался назад, в цитадель Тартароса.

Вызнав все от Кроуфорда, я убил его окончательно и распалив себя гневом, направился на запах самой сильной колдовской ауры, как внезапно, откуда-то сверху я почувствовал приближающуюся ауру почти божественной силы и несколько занервничал. Ну что опять там происходит?

У меня были способы противостоять даже богам, хотя я и не особо желал встречаться с ними. Внезапно местность начала сильно трястись, будто началось землетрясение, хотя вроде особо трястись нечему. Ведь мы в воздухе. Гул снаружи стал гораздо сильнее, а я ощутил, что здание начало падать вниз, а часть крыши срезало будто лазером. Несколько секунд длилось ощущение падения, как транспорт, в виде штаба Тартароса с громким треском ударился об землю. Здание, где я находился, перевернуло так, что выяснить, где что находится, было довольно трудно. Присев на чудом уцелевший камень, еще в полете, я активировал Купол Небес, чем спас тех, кто был рядом. На этот раз я попытался оградить щитом всех, кто был рядом, благо, что демонов Тартароса нигде поблизости не было. Оказалось, я зря беспокоился. Та гадость, которая облепила волшебников, защитила их от падения многотонного колосса на землю.

Телекинезом я поднялся вверх и увидел, висящего в воздухе огромного мужика в плаще и доспехах с гигантским мечом и огромными усищами. Аура показывала полуматериальное существо, близкое по плотности к великому духу или даже богу. По крайней мере, восьмая оболочка у него была, а девятая не проглядывалась даже с большим трудом. Молодой бог? Хотя может и нет. Кто же он?

Взлетев повыше, я полетел напрямик к духу. Может он и не враг, хотя кто знает. Дух поднял огромный меч и от души рубанул по какой-то точке и огромный поток энергии тупо испарил гору, далеко позади. Уровень маны, выданный великим духом оказался равным двум десяткам архимагов, а это очень много. Двадцать одновременно ударивших по максимуму архимагов могут стереть с лица земли парочку небольших стран.

Подлетев поближе, я увидел молодого человека в черном плаще и с книгой в руках. На книге была надпись Э. Н. Д. Сам молодой человек, обладал мощной аурой, примерно на уровне самки человека-скорпиона, а она достаточно сильный демон, даже сейчас. Вид ауры был отвратный, хуже только у Йог-Сотхотха или Ньярлатхотепа. Где Зереф его откопал?

— Шторм белого огня, — вытянул я руку вперед, и на конце указательного пальца зажглась слепяще-белая искра, чтобы через секунду она смогла вырваться огромным потоком плазмы, напрямик в сторону демона с книгой. Тот презрительно ухмыльнулся и закрылся каким-то щитом, сотканным из зеленых пуг, походу растений. Пламя облизало защиту демона и погасло, но и растения испарились. Мор де Гир, а это был именно он, повернулся ко мне и презрительно ухмыльнулся.

Всепожирающее копьё сорвалось с посоха и полетело напрямик в Мор де Гира. Тот небрежно взмахнул ладонью попытавшись отклонить атаку, но копьё было пофиг и оно

вырвало левую руку демона, чуть не уничтожив книгу. Демон дико закричал, а из раны полилась кровь цвета нефти. Дух огромного самурая стоял за ним и наблюдал, не вмешиваясь в битву. Его огромный меч воткнулся метра на четыре в землю, однако я понимал, что выдернуть его оттуда у духа не займет и лишнего мгновения.

— Ты!!! Как ты посмел ударить Мор де Гира? — прогрохотал голос демона, при этом он преобразался на глазах в жуткое подобие ящера, без дополнительных рук. Рука к слову у него отрастать отказалась, поэтому книга лежала на полу.

— Длань Мардука, — выпалил я, с удовлетворением убедившись, что сила ауры Мор де Гира ощутимо увяла, как минимум вдвое.

— Что это? Мор де Гир не чувствует своей силы.

Телепорт. Выкинуть посох алмазным концом, дабы с гарантией заглотив демона в посох. Мор де Гир незнамо как увернулся и теперь в его ауре царил страх.

— Кто ты? — спросил демон, но осекся. Дух самурая сзади ударил демона своим мечом и вскрыл его броню как консервным ножом. Вопль Мор де Гира чуть не оглушил меня, а я почувствовал, как к нам бегут множество аур демонического типа. Сам Мор де Гир, куда-то испарился, оставив меня и огромного духа вдвоём. То что он не умер, я и так понял по следу его ауры.

— Спасибо! Ты кто такой? — выдохнув, обратился я к духу самурая.

Дух улыбнулся, его усища стали забавно топорщиться и он рассмеялся.

— Бу-га-га. Человек. Давно меня о подобном не спрашивали. Я Владыка духов из мира звездных духов.

— Очень приятно. Я Гарол, Высший маг.

— Я вижу, — серьезно ответил дух, — Ты сильный волшебник. Намного сильнее, чем другие. Впрочем, это не столь важно. Сейчас необходимо убить Владыку Преисподней. Ты серьезно его задел, но это временно. Вскоре он восстановит силы.

— Возможно, поэтому я и хочу его найти побыстрее, мне кровь из носу надо снять заклятие, которое он наложил на волшебников.

— Заклятие называется Алегрия. С древнего языка оно переводится, как радость. А также...

Великий дух не успел закончить фразу, как к нам вылетело трое. И всех троих я знал. Франмалт, Эзель и Кейс. Трое до одури сильных демонов Тартароса. Присутствие Великого духа слегка отпугнуло их, но они уходить не собирались. Лишь отступили на несколько шагов назад.

Внезапно моё внимание привлекла лежащая на голой земле книга. Обычная рукопись на которой золотыми буквами было написано Э. Н. Д. Книга Зерефа в которой находится душа Нацу, если верить Игнилу. Древний дракон не стал бы лгать мне в настолько серьезном деле.

Едва я потянул книгу телекинезом к себе, как подле меня все застыло, включая великого духа, а книга исчезла, будто её и не было.

— Эта книга принадлежит мне. Она мне очень дорога, — раздался позади меня знакомый голос. Я обернулся и увидел Зерефа, который держит в руках заветную книгу. Блин. Мало мне его демонов, так теперь еще он лично посетил Тартарос. Что же делать?

— Зереф, — произнес я, разглядывая ауру знакомого по острову Небесного волка волшебника. Тот же наряд, то же выражение лица, только в ауре плескается легкое веселье и предвкушение.

— А-а Гарол! Вот уж не ждал, что ты жив. Расскажешь, как ты выбрался из-под удара

Акнологии?

— Неужели ты смог меня запомнить, Зереф? Обязательно расскажу, но потом. Будь добр отдай книжку, не гоже засовывать в предметы души живых существ.

— Прости Гарол, но я не могу отдать её тебе. Только Нацу должен будет убить меня, — голосом фаталиста сообщил чернокнижник.

— И как в этом поможет факт наличия у тебя его души?

— Пожалуй, я оставлю это за скобками, — пожал плечами Зереф и развернулся, чтобы уйти.

А Зереф подрос в силе. В последний раз, когда я его видел, тот был сильнее меня втрое, сейчас вдвое. Но ведь я не балду пинал несколько лет. Видать, он тоже не брезгует тренировками. Однако я не могу дать ему уйти. Перекаченное маной успокоение пространства легко легло на довольно большой участок земли, не позволив Зерефу просто так уйти отсюда. Телепорты не работали, и порталы он открыть не сможет, надо вложить чудовищный объем силы в заклинание, чтобы пересилить моё.

— Что? — удивился Зереф, когда не смог телепортироваться отсюда.

— Отдай книгу, она мне тоже нужна, — насыщая ауру силой, сказал я.

Зереф медленно развернулся ко мне лицом, и в его руках постепенно выросла черная сфера по горлышко насыщенная магией Тьмы. Аура Зерефа говорила, что он готов сражаться.

В посохе в меня было готово множество заклинаний, пока не площадного типа, все же я не желаю вредить союзникам. Пусть Зереф и силен, но я готов драться до конца.

— Великий Зереф, мы готовы служить вам, — раздался позади Зерефа почтительный голос троих существ уровня архимага. Блин. Попадалово.

Взгляд со стороны.

В разрушенной крепости темной гильдии Тартарос друг напротив друга стояли два могущественных мага. Маг Света и маг Тьмы. Оба они излучали дикое количество магической силы, что воздух рябил и дрожал от вложенных сил. За спиной мага Тьмы стояли несколько существ, созданных им лично и они были готовы пойти куда угодно ради своего создателя. Маг Света стоял, как ни в чем не бывало, но за его спиной высилась фигура огромного духа с гигантскими усищами и здоровенным мечом. Неизвестно чем бы все закончилось, но великий дух взмахнул засветившимся мечом и осязательно зарябив, испарился в пространстве, прохихикав громовым голосом. Маг Света хотел было вступать в бой, как люди в окрестности начали шевелиться, избавившись от заклятия Мор де Гира. Проклятие демона Тартароса пало. Маг Света облегченно выдохнул, а маг Тьмы напрягся.

— Ты действительно думаешь, что сможешь удерживать меня? — спросил черный волшебник, поигрывая сферой на которой в хаотичном порядке змеились рунные круги. Даже выглядела эта хрень опасно, но Гарол будто воодушевился и его посох нетерпеливо подрагивал в такт сердцу, желая поскорее начать битву.

— Уверен, что выйдет временно удержать мага даже твоей силы, Зереф, — честно признался его визави, — Но...

Волшебник не успел сказать что-либо дальше, как раздался невероятной силы рев. Зереф и Гарол одновременно повернули головы и увидели вдалеке знакомый им обоим летящий силуэт.

— Акнология, — промелькнуло в мыслях у обоих. Черный дракон, вестник абсолютного уничтожения, быстро прилетел к месту крушения Плутона и завис в воздухе, зловеще

размахивая крыльями. Он прилетел на запах убийц драконов и никак не ожидал встретить в одном месте двух сильных магов, способных задать жару даже ему. Гарол и Зереф переглянулись, будто безмолвно разговаривая друг с другом. Беседа длилась несколько секунд и два мага встали плечом к плечу прямо напротив черного дракона. Схватка трех чудищ от магии вот-вот начнется.

Конец взгляда со стороны.

— Выблевыш Ньярлатхотепа. Что же мне так везет? Сначала Зереф с его ручными демонами, теперь Акнология. Дальше что? Ктулху или Йог-Сотхотх? Б***ь!!! — подумал я, наблюдая за приближением дракона Апокалипсиса. Зереф тоже заметил приближение Акнологии и заметно занервничал. Решив сыграть на опережение, я кинул мысль Зерефу, о временном объединении со мной сил против Акнологии. К чести последнего думал тот недолго и едва заметно кивнул мне. Книгу он убрал в пространственный карман и извлечь её оттуда было делом бесполезным. По крайней мере, пока Зереф жив. Убить его можно и потом.

Акнология безмолвно парил напротив нас, пока никак не реагируя. Это было странно, но будь я на месте этого дракона, то тоже не рисковал бы зазря. Два могучих мага пусть по объему резерва мы даже вдвоем уступаем Акнологии в несколько раз, но я уже однажды смог доказать, что даже его можно как следует обвалить в грязи.

— Зереф, слышишь меня? — кинул я мысль черному магу.

— Да, Гарол. Ты что-то хотел? — безмятежно отозвался маг, но аура у Зерефа чуть ли не кричала о скорой битве. Пространственный барьер, препятствующий телепорту Зерефа как можно дальше отсюда, а также созданию порталов, я предусмотрительно не убирал. Ну нафиг.

— У меня есть оружие способное убить Акнологию, качественно и с гарантией. Но мне нужна твоя поддержка.

— Бесполезно. Я многое знаю об Акнологии и волшебством его не убить!

— Поверь мне, однажды более слабый аналог этого оружия чуть не отправил Акнологию к праотцам.

— Я весь во внимании.

— РР-РА. ЗЕРЕФ! ЧТО ТЫ ТУТ ЗАБЫЛ?! АНКСЕЛАМ ТЕБЯ ПОБЕРИ, — раздался Акнологии.

Быстро сформировав ментальный пакет о том, что такое Сущность Тьмы и как ей пользоваться, я толкнул его в сознание Зерефа, впрочем, не забыв убрать способ создания, а то мало ли что. Зереф научится клепать Сущности Тьмы и тогда всему миру придет очень жирный полярный лис. Даже я не факт, что смогу защитить людей от удара подобной силы. Длань Инанны может и поможет, но тут скорее придется вызывать аватар самой богини, чего я не хотел бы. Я не спорю, что Инанна добрая богиня, вот только лишний раз с ней связываться я не желаю в принципе.

— Я хочу спросить тебя о том же...Акнология. Что ТЫ здесь забыл? Тут для тебя ничего нет, — дерзко крикнул Зереф. Я попросил его, чтобы тот хотя бы ненадолго отвлек Акнологию, пока я сплавляю души Света в сущность. Пусть это длится недолго, но мне нужны хотя бы несколько минут покоя. Желательно полного.

— ЧТО Я ЗДЕСЬ ЗАБЫЛ, ЗЕРЕФ?! — прогрохотал дракон, приземляясь на землю создавая шум, — А ТЕБЕ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТЫ НЕМНОГО НЕ В ТОМ ПОЛОЖЕН ЧТО БЫ МЕШАТЬ МНЕ?

— Тартарос это моя гильдия. Я создал всех, кто находится в ней и будь уверен, точно не создавал драконов. Хотя мысль сама по себе любопытная.

— ХА... — рыкнул Акнология, — Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ НЕ СОЗДАВАЛ ДРАКОНА, И ТЫ ПРИЧАСТЕН К СОЗДАНИЮ УБИЙЦЫ ДРАКОНА. СИЛЬНЕЙШИЙ ДЕМОН ЭТО ПРАВДА, ВЕДЬ? — ехидно оскалился Акнология.

Зереф побледнел, покраснел, и его свободная рука сжалась в кулак. Видно Зереф негодует. Мне же остались жалкие секунды, чтобы соединить души Света.

— Э.Н.Д. это мой проект, ты к нему не имеешь никакого отношения, — ледяным тоном ответил Зереф, накручивая свою ауру Тьмой.

— ТЫ ДУМАЕШЬ, Я НЕ ЗНАЮ, КОМУ ТЫ ОТДАЛ ЕГО, ТЕМНЫЙ ВОЛШЕБНИК. ТЫ ОТДАЛ ЕГО ИГНИЛУ. МОЕМУ КРОВНОМУ ВРАГУ. ЗА НЕСКОЛЬКО ВЕКОВ ЖИЗНИ. Я МНОГОЕ УЗНАЛ И МНОГИХ УБИЛ, — глумливо рявкнул Акнология.

— Хватит! — крикнул я и Всепожирающее копьё вылетело из ауры направляясь напрямиком в голову Акнологию. Тот уже наученный горьким опытом слегка повернул голову вправо, избегая сокрушительного удара, и в тот же миг взмыл в воздух, удаляясь от меня. Со мной он уже сталкивался в бою и совсем не желал, чтобы я испробовал на нем очередной «сюрприз», потому как прошлый чуть не убил его. Ну, я надеюсь. Все же душа Тьмы есть душа Тьмы, а от неё просто так не отмахнутся, даже если проглотить. Она выедает саму жизнь. Как Акнология её переварил непонятно, но сомневаюсь, что он хочет «добавки».

— Зереф, слушай внимательно, — мысленно обратился я к черному магу, — Я сейчас кину тебе в руки белый шар размером с небольшой арбуз. В этом шаре сконцентрирована мана Света. Очень много маны Света. Она не способна причинить вред живому существу, типа человека, но крайне опасна для тех, кто является носителем силы Тьмы. Просто держи шар в руках, потом я исполню заклинание и этот шар потемнеет до угольной черноты, вот тогда ты и должен будешь удерживать её своей магией, так как ваши первостихии родственны друг другу. Затем как хочешь, но ты должен закинуть этот шар Акнологии в пасть. После такого финта он не выживет. Я постараюсь слегка измотать его, ты тоже подсоби. Один на один у меня шансов нет.

— Ладно, ладно, — буркнул Зереф.

Я взмыл в воздух и достал из пространственного кармана то, на что потратил несколько лет жизни. Сущность света. Абсолютное оружие для Темного мира, кроме Креста стихий, разумеется, и благодать для любого другого. Тридцать душ Света слиты воедино в этом шарике. Сущности Света исполненной в длани Инанны хватит, чтобы облагородить несколько стран. Белый свет, идущий от него, не ослеплял и не обжигал, а умиротворял и настраивал на позитив. С тяжелым сердцем, а также опаской, что Зереф использует души Света не по назначению, я бросил в руки черному магу сущность Света. Тот ловко поймал её и к моему удивлению начал внимательно осматривать её. Свет Зари был наговорен буквально за мгновения, обожаю допеллей, и спустя миллисекунды еще не прекращающегося боя с Акнологией, шар почернел, будто его окунули в мазут или деготь. Зереф еще более удивленно уставился на шар и, как мне показалось, принялся тщательно изучать его структуру. Я приложил ладонь ко лбу в известном жесте и слегка посетовал, что профессиональное любопытство от мага это повсеместно.

— Зереф, не спи, лети сюда, — раздраженной змеей кинул я ему мысль, от чего темный маг вздрогнул и чуть покраснел. Однако быстро переборол себя и неслышной тенью полетел за хребет Акнологии, дожидаясь удобного момента для финального рывка. Благо Зерефу

почти ничего не придется делать. Как только магия Тьмы Зерефа перестанет держать сущность Тьмы в узде, как она вырвется наружу и пожрет все, что рядом.

Боялся ли я? Глупый вопрос. Конечно, боялся, еще как. Все-таки не каждый день я клепаю сущности первостихий, способные стереть с лица Земли несколько десятков квадратных километров пространства. Даже высший маг моего уровня и выше, будет мандражировать.

Зереф постепенно сближается с Акнологией, и не сильно привлекает к себе внимание, в то время, как дракон вознамерился убить меня. Если в прошлый раз я спасся только благодаря душе Тьмы, то сейчас я не могу уйти, ибо за моей спиной гильдия. Вот ведь засада.

Интерлюдия Люси Хартфилия.

Ни жива, ни мертва я наблюдаю за происходящим боем. Сперва я чуть не попала под вражеское заклинание, которое поглотило всех и вся, чудом оставив меня в живых, хотя скорее надо благодарить часики, что спасли меня в самый нужный момент. Потом откуда-то сверху стал доноситься грохот, будто кто-то злой и сильный буквально ломает стены, стремясь добраться до цели. К слову, я сама чуть не умерла, когда за мной, грубо говоря, открыли охоту. Двое демонов Тартароса шли за мной, как гончие за добычей. Пусть я почти не потратила сил при штурме цитадели, но лишь трое призванных из золотых ключей духов, отделяли меня от разъяренных демонов. Огромный, похожий на акулу, демон методично пытался убить всех духов, который я смогла вызвать в тот момент. Лев и Овен сдерживали натиск как могли, но явно уступали своему сопернику, а Дева всю помогала мне разорвать дистанцию, параллельно уходя от атаки другой демоницы. Получалось плохо, ровно до момента, как я решила вызвать дух Водолея, благо, что воды вокруг было достаточно. Призыв четвертого духа оказался плохой идеей, нет, я отбросила акулку и девицу с рогами подальше, но Локи и Овен были вынуждены принудительно закрыть свои ворота, дабы оставить мне хоть немного сил. Водолей, пусть и была одним из сильнейших духов, но долго держать натиск этих существ тоже не могла и предложила решение о вызове самого Владыки звездных духов, ибо в данной ситуации помочь может только он и никто другой. Рано или поздно мои силы истощились бы, и я отправилась бы в могилу вслед за отцом и мамой. Однако способ призыва огромного дядьки с классными усищами сопровождался тем, что надо сломать один из звездных ключей, причем сломать надо именно тот ключ, чей дух тебе наиболее дорог. Как бы я этого не хотела, но жить мне хотелось сильнее и сквозь слезы и тотальное неприятие сломала ключ Водолея. Осколок ключа окутало маревом силы, а всех кто оказался рядом, как котят разбросало по углам. Дева к слову тоже закрыла свои ворота, чтобы хоть как-то помочь. Цитадель знатно трянуло и она явно полетела вниз. Я почувствовала присутствие огромной полуматериальной сущности, которая оказалась самим Владыкой духов. Я спасена.

Рухнувший штаб Тартатоса представлял собой беспорядочное скопление обломков камней и живых существ, подверженных проклятию мастера Тартароса Мор де Гира. Время шло к закату, из-за чего руины и попавшие под проклятие люди выглядели довольно зловеще. С трудом выбравшись на открытое пространство, я застала необычную картину. Я увидела живого и невредимого Гарола, который с неистовством атаковал какого-то незнакомца с длинными волосами и темном плаще. Почувствовав силу этого человека, я поспешила спрятаться. А человека ли? Страх вернулся приливной волной, и я укрылась за каким-то камнем, во все глаза, наблюдая за боем. Гарол и Владыка о чем-то поговорили, но

внезапно я увидела Зерефа. Того самого Зерефа, что наводил ужас на Фиор, задолго до моего рождения. Гарол и Зереф стояли друг напротив друга. Владыка духов что-то прохихикав исчез, но красная гадость, что поглотила моих товарищей внезапно отступила и волшебники поблизости зашевелились. Может есть еще надежда?

Гарол и Зереф сказали что-то друг другу, как вдруг вдалеке раздался могучий рев, и я увидела гигантского черного дракона на всех парах подлетающего к рухнувшей цитадели Тартароса. Я узнала его. Именно он чуть не убил всю нашу гильдию несколько лет назад и лишь по воле мастера Макарова и Мавис Вермилион мы остались живы, пусть и прожили целых семь лет под куполом Сферы фей. Я вжалась в камень со страху и лишь спустя несколько секунд растянувшихся на часы, увидела, как Гарол схлестнулся в схватке с могучим чудовищем из далекого прошлого.

То, что я сейчас видела, не было простым волшебством. То, что творил Гарол, было примерно на уровне бога. Огромные огненные сгустки, так даже Нацу не мог, разве что в пике силы, благо он выбрался из-под завала, вместе с Греем, стоял рядом и обтекал, толстые молнии, куда там Лексусу, и прочие волшебные снаряды летели в Акнологию. Часть Акнология проглатывал, часть пропускал мимо. Некоторые атаки таки достигали чешуи древнего ящера и дырявили его шкуру, от чего тот утробно ревел и пытался сожрать мага посмевшегося задеть его.

Зереф пропал, вернее я его более не видела, пока он неожиданно не появился из-за левой стороны челюсти Акнологии, а затем что-то швырнул прямо в пасть дракону.

— ЗЕРЕФ! ВАЛИ ОТТУДА! ЖИВО!! — не своим голосом заорал Гарол, а брюх Акнологии начало стремительно увеличиваться. Сам дракон дико заревел и принялся корчиться, прямо в воздухе. От мощи крика начали дробиться камни на земле, а людей в округе придавило словно прессом.

Далее Гарол быстро вычертил своим посохом какую-то фигуру и прямо над Акнологией вырос темно-красный рунный круг, а затем весь красный от напряжения волшебник резко вытянул руку с посохом вверх, и черного дракона могучим телекинетическим толчком буквально вышвырнуло прямиком в рунный круг. В последний момент живот Акнологии порвался и оттуда полетело довольно большое облако Тьмы. Тьмы оказалось так много, что даже заходящее солнце не смогло развеять наступающий мрак. Сам Акнология скрылся в рунном круге и более не появился. Рунный круг испарился из виду, а Тьма, что вылилась из брюха дракона, стремительно полетела к Зерефу и впиталась в него.

Гарол, все еще источающий волны силы, переместился к Зерефу и начал что-то ему говорить. Я не слышала ничего, но отголоски силы волшебника доставали до меня, а вызванный мной дух Козерога сообщил, что Гарол крайне недоволен. Зереф же безмятежно послушал, а затем резким толчком воздуха отбросил Гарола подальше. Неужели они начнут драться?

Конец Интерлюдии Люси Хартфилия.

Б***ь, б***ь, б***ь. Молодец Зереф. Б***ь. Он смог поглотить остаточную силу от сущности Тьмы, остался после этого жив и даже слегка усилился. Не ожидал подобного демарша. Но главное, что Акнология можно сказать нежилец. Я проверил. Его разорванное Тьмой тело болталось очень высоко в небе и не подавало признаков жизни. Хотя, в таком виде могут жить только боги и метаморфы. Тело дракона было порвано в пяти местах, голова, ноги и хвост вообще парили рядышком с обрубком оставшимся после выстрела Сущностью Тьмы. Душа Акнологии уже убежала на круг Сансары, чему я не радовался, но

ладно хоть он был мертв. Бой с ним был скоротечным, но тяжелым. Пусть я не применял Длани, но и того, что я уже сделал, с головой хватило, чтобы заставить мои магические каналы пульсировать от нагрузки. А Зереф скотина, как-то впитал в себя облако энергии Тьмы, когда та прорвалась из Акнологии, прежде чем я вышвырнул его в портал. Аура Зерефа потемнела еще сильнее, а когда я попытался узнать, что с ним произошло, то он просто отшвырнул меня, как котенка.

— Зереф! Ты чего?

— Гарол. Я безусловно очень рад смерти Акнологии, но ты тоже представляешь опасность и я...

Дальше Зереф дико побледнел, и его аура вспыхнула таким количеством черноты, что даже меня пробрало. Его согнуло в три погибели, а Тьма стала бесконтрольно выливаться из ауры Зерефа. Прямо на меня. Твою мать!

— Доспех Саваофа, — быстро сказал я слово-ключ защитного заклинания. Это защитное заклинание из школы Света, отражает многие чары из школы Тьмы, но увы недолговечен, а Личная защита пусть и универсальна, но даже она не сдюжит против огромного количества чистого эфира первостихии. Зереф же отринув часть Тьмы раскрыл свою ауру и я был поражен. Её мощь возросла минимум вдвое. Он и раньше был не слабак, а теперь по силам он могущественнее меня. Один плюс, эфир Тьмы очень трудно контролировать, а Зереф, хоть и маг Тьмы, но явно не справлялся с подобным напором силы.

— Прощай, Гарол. Мы еще встретимся, — гаденько улыбнулся чернокнижник и испарился в телепорте. Он буквально походя, сломал моё заклятие пространственного удержания и исчез, оставив после себя легкую воронку портала. Силен, гад.

— Ну Зереф, ну скотина, — возмущался я, наблюдая с высоты, как отходят волшебники от проклятия Мор де Гира. Его кстати убил Зереф, спалив вытащенную откуда-то очередную книгу, видимо не хотел давать мне дополнительных душ. Он-то видел, что я делаю с поверженными врагами. Остальных демонов тупо забили. Единственный, кто остался относительно живым, так это некромант Кейс. Он все еще отбивался от других магов, ибо много волшебников держало пространственный пузырь, не дающий уйти телепортом или иным способом. Но с каждым ударом Кейс становился все медленнее и в один прекрасный момент я пронзил его посохом, посадив душу демона Зерефа в поглотитель.

Остальные демоны были убиты или поглощены. Кейс был последним, кто сражался, не взирая на последствия, и теперь обживался в моем посохе, параллельно проходя через ритуал абсолютного подчинения. Очень полезно, и что самое хорошее, теперь он для меня словно открытая книга и все его знания принадлежали мне. Знал некромант немало, например меня зацепил его метод поднятия эйнхериев. Обычно я не поднимаю нежить, тем более такую, как эйнхерий, но профессиональное любопытство оказалось сильнее и я постепенно погружался в глубины некромантии и магии Тьмы. Тот Кейс как и большинство демонов оказался моральным уродом, но неплохо знал подобную магию и любил поднимать нежить, так как живых людей он недолюбливал. Некромантия была профильным направлением Кейса, и сейчас тот щедро делился информацией. Куда он денется? Хе-хе.

Следующие несколько дней, я и Макаров усиленно разгребали устроенный Тартаросом бардак. Библиотеку и склады мы не нашли, что я чуть ли не бился головой об стену сетуя о том, что Тартарос все свои деньги либо потратил или потерял. Единственное, что было более-менее интересно, так это способ возрождения демонов. Его придумали Мор де Гир и девушка Лаки, которая работала в этом цехе возрождения оператором. В её задачу входило

снятие слепков ауры с демонов Тартароса, причем всех, а позднее она создавала некие зерна которые вкладывались в огромные колбы, где впоследствии выращивались новые тела тех кто погиб в бою. Таким образом демон Тартароса когда погибал, то старался унести своего соперника с собой, однако если это вдруг не получалось, то он мог потом поделится полученными сведениями с сокомандниками. Полезно однако.

— Что теперь, Гарол? — спросил меня Макаров, после недели разграбления Тартароса.

— Не знаю, — честно ответил я, разбирая очередной артефакт, найденный в застенках цитадели демонов.

— Акнология мертв, ты самолично приложил к этому руку. Я прямо даже не знаю как тебя благодарить за это. Ты предотвратил пир повелителя драконов.

— Акнология этого заслуживал. Его никто не просил атаковать нашу гильдию, еще тогда, на острове Небесного волка. Я всего лишь отомстил.

— Я не об этом. Я видел Зерефа.

— Я тоже видел и даже разговаривал, — невесело ответил я.

— Он опасен.

— А-то я не знаю?! Но что ты предлагаешь? Убить его?

— Не знаю, — развел руками Макаров.

Минут десять мы помолчали и лишь спустя время Макаров вновь заговорил.

— Я распускаю Хвост феи.

— Чего-чего?

Глава 25 Проходная

— Чего-чего? — спросил я, посчитав, что мне послышалось.

— Да, Гарол. Я распускаю Хвост феи.

Целую минуту я просто стоял, уставившись на мастера пытаюсь выразить взглядом скепсис. Вроде получилось.

— Не смотри так на меня, Гарол. Я знаю, что это плохая идея.

— Плохая? Да это худшая идея из всех, что приходила вам в голову. С чего вообще такое решение?

Макаров вздохнул и взмахом руки телепортировал нас к себе в кабинет в центре здания Хвоста феи. Выгнав оттуда Лексуса, Леви, Грея и Ги́ла, которые о чем-то беседовали, Макаров наложил заклинание против подслушивания и начал разговор.

— Что ты знаешь об империи Альварес? — спросил Мастер, наливая себе полный бокал пива. Я же создал себе удобное кресло и материализовав небольшой кувшин с соком.

— Немногое, — честно признался я. — Только то, что она существует и там правит Император Спригган, настоящее имя Зерэф Драгнил. Еще я знаю, что в его подчинении, по меньшей мере двенадцать магов по уровню могущих соперничать с покойным Хэйдсом, — выдал я информацию. Макаров же от полученных сведений до того удивился, что пролил пиво себе на грудь.

— Ты уверен, Гарол? — взмахом руки убрав грязь и залпом допив остатки пива, спросил Макаров.

— Да, источники информации железобетонные.

— Кто они?

— Мое всевидящее зеркало и демон, дающий ответы. Исключительно правдивые, — дополнил я свой ответ, с легкой улыбкой вспомнив человека-скорпиона и его охоту побыстрее отделаться от меня.

— Ладно, об этом позже. Есть подозрения, что в империи Альварес хотят заполучить Сердце феи.

— Подозрения? — изогнул я бровь.

— Пока, увы, да. Мы не смогли ничего толком выяснить. Обрывки разговоров, пара малозначащих писем, не более. Также известно, уже доподлинно, что в империи Альварес идет тайная мобилизация и подготовка к войне. Шпионы ныне уничтоженного Совета магов, высказывались об этом крайне четко, и я хочу отправиться туда, чтобы убедить императора Спригган не развязывать войну.

— А если не выйдет? — спросил я, смотря сверху вниз на старого карлика.

— Тогда, придется драться, — веско ответил Макаров, решительно поглядев на запад, где виднелось закатное море.

— Понятно. А...

Не успели мы договорить, как в кабинет ворвались Лексус, Гилдартс, Лисанна Штраус и еще несколько магов, включая Люси и Эльзу. Посыпались вопросы, на которые старший Дреяр ответил четко и с расстановкой. Основной вопрос был о дальнейших действиях Хвоста феи и Дреяр был вынужден сообщить о своём решении. Эльза и Гил расстроились, Лексус сохранил каменное лицо, хотя я видел, какой кавардак царил в его ауре. Остальные были в шоке и убежали рассказывать другим гильдейцам о решении Мастера. Я же

попрошавшись с ними и пошел искать Миру.

Миражанна нашла в окружении своих родственников и те бурно обсуждали свалившуюся на них новость. Лисанна отказывалась верить в то, что услышала и утверждала, что мастер Макаров просто глупо пошутил. Эльфман был куда мрачнее и полностью осознавал, что Макаров сказал все это абсолютно серьезно. В итоге, когда появился я, то аура Миры вспыхнула надеждой. Она тоже не хотела распуска гильдии, которую стала ей если не семьей, то близким кругом соратников. Я мог её понять, ибо, когда меня изгнали, я тоже испытывал грусть. С сожалением я полностью подтвердил слова бывшего мастера и пригласил Миру и заодно её родственников пожить со мной. За время жития в Фиоре, я построил за Магнолией большой дом с таким же участком, отвечающий всем моим требованиям. Он был защищен и обустроен по последнему слову магического искусства Шумера и Фиора, там был призван домовый дух — хороший вариант для решения бытовых проблем, вроде стирки и готовки еды. Там же находилась моя личная алхимическая лаборатория, комната для изготовления артефактов вместе с кузней и стазис-хранилищем для оных, комната для домового, подвал для занятий демонологией и некромантией, опутанный защитными барьерами так, что даже бог уровня Владыки Анансэ или Прекраснейшей не сразу сможет оттуда вырваться. Чердак я обустроил под больничное крыло и буквально изрисовал его с пола до потолка рунными цепочками и напитал их маной жизни, так что я должен успеть спасти любого пациента, даже если тот при смерти. Участок вокруг дома был засажен растениями, полезными для любого флориста, в том числе и сторожевыми деревьями, которые хватают лианами незваного гостя и перемалывают его в фарш или растворяя в себе, используя прану несчастного для своего роста. Для себя я оставил неприметную дорожку, видимую только аурным зрением. Хе-хе. Кроме этого, вокруг дома было установлено множество сигнальных чар, завязанных на обнаружение жизни, нежити, демонов, духов и на всякий случай небожителей. В центре дома я поместил огромный алмаз, выращенный в лаборатории Хвоста феи в виде огромной лакримы, способной принять в себя тонны эонов маны. Это сделано для укрепления защиты от различных существ. По-настоящему сильных и умелых созданий такая защита не остановит, но основательно задержит. Также я установил големов из камня в виде статуй на входе, чисто для удовлетворения эстетического вкуса. Големов я делал самолично и выполнил их в виде фигур Джувии и Миры только три метра в высоту, дабы я мог любоваться ими всегда. Кроме вышеозначенных чар я установил комплекс иллюзий, чисто на всякий случай, дабы оградить мое укрепленное поместье от чужих глаз.

Само собой дом был буквально пронизан пространственными складками и там же лежит много еды и ингредиентов, закупленной еще в бытность мной мастером Хвоста феи. Запасов еды и воды там хватит, чтобы полноценно питаться лет двадцать, одному человеку. Домовой прекрасно справляется со своей задачей. Еще несколько месяцев назад я приказал ему готовить различные блюда впрок, складывая оные в специально оборудованный шкаф со стазис-полем, дабы ничего не портилось, а само блюдо, было свежим и горячим. Само собой никто кроме меня не знал о наличии подобного дома, а строители этого поместья были приятно удивлены наличием у них более чем двухгодового заработка и полное отсутствия воспоминаний о том, как эти деньги были получены. Также я планировал превратить свой дом в коцебу, правда с некоторыми усовершенствованиями.

Во-первых, его маленькая скорость меня категорически не устраивала. Сорок километров в час, это вообще ни о чем. Средний человек на пределе сил бежит немного

медленнее, а тут все-таки огромный артефакт, предназначенный для полета. Летать я привык быстро, но трансмутацией адамантия для основания коцебу заниматься категорически не хотелось, пришлось бы подключать к ней философские камни, которые допели начали делать пару недель назад. Для ускорения коцебу, придется полностью переработать днище огромного артефакта под легкий и прочный адамантий. Но это ничего. Думаю, для Миры и её семьи места будет более чем достаточно. Ведь свободных комнат в моем доме было еще штук десять-двенадцать, чисто на всякий случай. Авось пригодятся.

Во-вторых, система защиты дома, должна не только принимать на себя удары, но и атаковать в ответ. Для этих целей я забрал из своего пространственного хранилища почти сотню лакрим и превратил их в кристаллы, стреляющие дематериализующими лучами испаряющими почти любую материю, кроме может божественной или демонической. Обычные стихийные удары конечно тоже хороши, но против дематериализации тут мало что можно сделать.

Не забыл я и о климате над домом. Вызванный для этих целей погодный дух держал над домом идеальную погоду. Платил, разумеется, маной, хотя этот прощельга из астрала сначала хотел прану. Хрен ему. По итогам нашей «беседы» я получил отсутствие лишних дождей, снега или града, температура всегда плюс двадцать три градуса, легкий ветерок. Идеально, одним словом. Да и Мире должно понравится. Погодный дух получил возможность питаться горячим эфиром, что в достатке лился от дома и мира.

Нацу Драгил после моего боя с Зерефом и Акнологией куда-то пропал, оставив краткую записку, что уходит тренироваться, на неопределенный срок. Хэппи, как верный питомец, сожитель и собутыльник, ушел вместе с ним. Люси тоже ушла, я правда посоветовал ей принять своё наследство, ведь после смерти её родителей, вся недвижимость и деньги семьи по закону принадлежат ей. Она, шмыгнув носом, ответила, что все наследство пропало втуне и вернуть никак нельзя. Джуд Хартфилия, её отец, взявший себе фамилию жены, был когда-то успешным бизнесменом, но прогорел, и поместье Люси было забрано за долги. Благо у неё осталась своя квартира, и ей есть куда возвращаться.

Остальные маги уже бывшего Хвоста феи находились в прострации и буквально не знали, что им делать дальше. Впрочем, они ребята умные, наверное, и наверняка придумают выход из сложившегося положения.

Меня самого это не очень волновало, я был предельно занят. Миражанна, как её сестра и брат, сразу как переехали в моё поместье были проинструктированы по самое не могу, насчет того, куда ходить можно, а куда нет. Надеюсь, что они внемлют голосу разума и не додумаются в одиночку гулять по саду, особенно в ночное время, так как защитные поля моего будущего коцебу особенно сильны, когда меня дома нет или я сплю.

Мира и остальные восприняли переезд спокойно. Разве что Эльфман слегка тосковал по Эвергрин, когда узнал, что она ушла в другую гильдию. Однако тот быстро пришел в себя, когда я показал ему и Лисанне специальный полигон для тренировок. Их метаморфизм поразителен, они могут перевоплощаться, во что захотят, им нужен лишь исходный материал, как и большинству метаморфов, идущих путем снятия матрицы выбранного существа. Лисанна выбранное существо копирует и потом способна перевоплощается полностью в совершенно фантастические формы, а то время как Эльфману нужно поглотить немного ауры снимаемого чудища или перевоплотиться по заданным организмом параметрам. Допустим, Эльфман хочет дышать под водой и его мана выполняет желание, даря жабры практически моментально. В общем и целом им требуется только

тренироваться. Я сам тот еще метаморф и если во мне есть хоть капля маны, я воскресну даже из пепла, чему и начал постепенно обучать Лисанну и Эльфмана, параллельно Мира тоже училась магии Тьмы и контролю маны у меня. Хе-хе, ну, а у кого же еще?! Она и так довольно сильная волшебница, но после десятка лет тренировок под моим руководством станет еще сильнее, на уровне с богоизбранными магами этого мира.

Зеркало не показывало ровным счетом ничего полезного по Зерефу. Когда тот отбыл от места падения Плутона, как ни старался, но я не мог его найти. Человек-скорпион тоже не говорил ничего стоящего. Со стороны могло показаться, что Зереф затих и теперь тренирует свою новую мощь, и я был склонен согласиться. Я бы на его месте поступил бы точно также. Копил бы ресурсы и знания. Впрочем, ни от Зерефа, ни от новообразованного спустя несколько месяцев Совета магов, куда вошли самые сильные маги Фиора, включая «четыре богов Ишгара» я не ждал пока проблем.

Эта четверка магов была самой сильной в Фиоре и что интересно, только один из них был человеком. Это мой давний знакомый — Джура Некис. Приглашали вступить в новый совет и меня, но ничего им не ответил, так как был занят. В итоге ко мне нагрянула целая делегация из четырех весьма колоритных персонажей. Я как раз был в Магнолии, помогал оставшейся там Люси и в аурном спектре почувствовал неподалеку несколько довольно сильных аур, по уровню практически дошедших до архимага.

Переместившись в пространстве навстречу этим сгусткам силы, я увидел перед собой довольно сильного метаморфа, мага природы или вернее энта, Джуру Некиса и, к своему невероятному изумлению, вампира. Причем довольно сильного в магии крови, что, в общем-то, неудивительно. Квартет волшебников остановился передо мной, а оживленная улица быстро превратилась в пустой сквер.

— Приветствую, Гарол! Бывший член Совета магов! — взял слово вампир. Я быстро прочел его ауру и был относительно удовлетворен. Вампиризм у него был лишь одним из видов магии, наряду с магией крови. Частенько эти две школы волшебства пересекаются как у людей, так и у самих вампиров. Полноценным вампиром тот не был, хотя внешний вид, чуть ли не кричал об этом. Высокий, молодо выглядящий мужчина с пурпурными волосами, красными глазами, слегка заостренными ушами и татуировкой в виде креста на лбу. Из одежды на нем была костюмная рубашка на пуговицах, скромно украшенный жилет и синяя бабочка чуть ниже подбородка. На плечах свободно лежал темный плащ, скрадывающий фигуру волшебника. На пальце тот носит большое кольцо, являющееся магическим фокусом. Любопытно.

— А кто спрашивает? — спросил я, отмечая воинственный настрой у низкого старикана с аурой метаморфа. Архимаг или очень близко к нему. Сладить будет нелегко, в случае чего. Метаморфы вообще трудные соперники.

— Я Дракулос Гиберин. Новый председатель Совета магов, — спокойно представился волшебник, сильно смахивающий на кровососа, слегка склонив голову в знак уважения.

— Очень приятно. С какой целью вы пришли ко мне? — спросил я, медленно вытаскивая посох из пространственной складки. Моя аура Высшего мага потихоньку разворачивалась в пространстве, начиная нервировать стоящих напротив волшебников.

— Ты сильный волшебник и мы хотим предложить тебе вступить в обновленный Магический Совет.

— И всё?

— А что тебе еще нужно? — вступил в диалог дед с аурой метаморфа.

— Меня интересует, что я получу, вступив в ваш кружок по интересам, — как для тупых, объяснил я деду. Тот это понял, и его аура моментально начала скручивать в себе какое-то превращение.

— Не советую, — с угрозой сказал я, видя, как напрягся энт и метаморф.

— Успокойся, Вольфхейм, — спокойно махнул рукой «вампир» и те сдулись. Видать Дракулос был куда сильнее, чем они. Объем ауры конечно довольно большой, но не сравнить, ни с Зерефом, ни с Владыкой Звездных духов, ни с Мор де Гиrom или тем паче Акнологией.

— Гарол, почему ты не хочешь вступить к нам? — дружелюбно спросил энт, как бы невзначай демонстрируя на руке знакомую татуировку Хвоста феи. Видимо это один из старых членов гильдии поднявшийся до верхов. Может это Варрод Секвин — второй основатель моей бывшей гильдии? Макаров упоминал, что основателей гильдий было четверо, считая Мавис. Юрий Дреяр, Варрод Секвин, Претч Гаеболг и Мавис Вермилион Юрий — мертв, Гаеболг — мертв, Мавис — мертва относительно, а вот этот походу живее всех живых. Аура довольно неплохая, довольно светлая, а владелец ауры любит пошутить, и я это вижу на его лице.

— Мне это неинтересно, — ответил я абсолютную правду.

— Гиберион, почему этот сопляк так важен? — подал голос метаморф, обращаясь к вампиру.

— Слышь ты, развалина, — мигом сменил я тон с относительно доброжелательного на угрожающий, — еще одно оскорбление и ты забудешь, что значит жить.

— Ты охренел, так со мной разговаривать? Да я старше тебя лет на сто.

На это я миндальничать не стал и открыл всю ауру целиком. Улица опустела окончательно, оставив только меня и четырех человек напротив. Лицо метаморфа исказил страх, Джура чуть вжался в стену, Гиберион в лице не изменился, но в ауре царила паника и откровенная злость на Вольфхейма. Энт был испуган не меньше других, и его смуглое лицо побелело как известь. Посох уже был в моей руке, и оттуда лилась жажда крови от поглощенных человеческих и драконьих душ.

— В общем так. Слушаем ВСЕ, крайне внимательно. Повторять не буду. Мне плевать, насколько вы сильные маги. Мне плевать, насколько вы меня старше, к слову, я старше любого из вас. Мне плевать на вас в принципе. Но..., - взял я паузу, — оскорблений я не потерплю, ни от кого, будь мой визави хоть Темным богом. Если этот говорливый старикашка еще раз откроет своё хлебало в мою сторону, я его просто убью. Понятно!? — придавил я аурой.

Маска невозмутимости Гибериона треснула как скорлупа у яйца, обнажив ужас и непонимание, Вольфхейм стоял, ни жив, ни мертв, от накатившей жажды крови нескольких драконов, включая хтонического монстра. Джура бледнея все больше и больше, подпирал собой стенку стоя за спинами метаморфа и Гибериона. Энт, как мне показалось, врос в землю по колени.

— ПОНЯТНО?! — рявкнул я, от чего подскочили четверо сильных волшебников Фиора.

— Понятно, — вернув на лицо спокойствие, вымолвил вампир.

— Вольфхейм, извинись, — лязгнул сталью голос энта. Джура культурно молчал и не отвечивал перед старшими. Гиберион присоединился к энту, надавив своей силой на упрямо молчащего метаморфа.

— Прошу извинить меня, Гарол, за моё неприличное поведение, — с силой выдавил из

себя извинения старичок. Было прекрасно видно, что извиняться ему так же охота, как мне сейчас топтать в Лэнг, но каким-то образом тот пересилил страх и гордыню. Ну что же, это лучше чем ничего.

Ауру Высшего мага я убрал на другой, более высокий уровень астрала, чтобы маги напротив не чувствовали её давления, я нарочито медленно перехватил посох в другую руку. Энт и косящий под вампира маг вроде успокоились, но настороженности в них было за десятерых. Метаморф на первый взгляд был спокоен, но его аура напоминала kloкочущий вулкан, того и гляди, рванет.

— Благодарю за уделённое время, — вежливо сказал вампир, — однако, нам думаю есть что обсудить.

— И что же?

— Зереф.

Короткое слово подействовало отрезвляюще. Я не имел доступа на закрытую от чужих магов территорию, а полагаться на зеркало постоянно уже не могу. Зереф одним своим присутствием блокирует любой сигнал по нахождению. Видимо он нехило усилился. Стоит быть аккуратнее.

— Зереф, — повторил я имя, — И что? — спросил я. При нужде я его одолею, пусть и не без труда. Однако, то, что о нем говорит сильнейший после меня маг в Фиоре, заставляет задуматься.

— Зереф — это вестник смерти для людей. Поэтому мы собираем способных и сильных волшебников в новый Совет магов. По нашим данным, империя Альварес собирается объявить войну Фиору. Наша задача, как граждан этой страны, защитить её.

— Занятно, но у меня есть свои дела, откладывать которые я не хочу. Я не желаю ввязываться в войну с Зерефом, только потому, что ты мне это сказал.

— Я понял, — спустя несколько секунд ответил мне Гиберин, — более мы тебя не побеспокоим.

— Спасибо, — ответил я, а Дракулос развернулся к остальным своим подчиненным, и эффектно взмахнув плащом, исчез.

Вернувшись, я заметил, что Мира пытается посмотреть в зеркале на некоторых из бывших волшебников Хвоста феи. Пользоваться артефактом я ей разрешил уже давно, и в данный момент она наблюдала, как Нацу Драгнил вместе со своим личным НЗП плывет на лодке прямо к восстановленному острову Небесного волка. Видимо он решил там потренироваться, как следует. Эльфман и Лисанна тоже присоединились к просмотру и ныне хохотали как сумасшедшие, когда Нацу решил объездить какого-то здоровенного черного жука размером с лошадь. Хэппи не отставал от троицы Штраусов и всю хихикал над хозяином. Жук был против участи лошади и Нацу спустя десяток попыток догнать и объездить насекомое просто плюнул на это дело и отправился куда-то вглубь острова.

— Гарол, ты вернулся, — заметила меня Мира и качая бедрами подошла ко мне и поцеловала. Лисанна смотрела на неё с завистью, и задумчиво поглядывала на пироманта по ту сторону экрана. Эльфман смотрел тепло на сестру, и в его ауре царило полное одобрение моей кандидатуры на роль возможного мужа Миры. Если мы вдруг захотим обвенчаться?! Хе-хе.

— Привет дорогая моя. Как прошел твой день? — собственнически обнял я Миру за талию и подтянув к себе поближе.

— У меня все хорошо. У тебя такой красивый дом и магия в нем буквально плещется.

— Я бы не стал делать по-другому, дорогая. Чем думаешь заняться?

— Прошел месяц с отпуска Хвоста феи. Я беспокоюсь обо всех наших товарищах.

— Не волнуйся, Мира, я уверен, что у всех наших все в порядке. Они маги, поэтому сомневаюсь, что у них будут проблемы с заработком на бутерброды с тройным слоем икры.

— Кстати, Гарол, я хотела спросить у тебя кое-что. Можно? — мило улыбнулась Миражанна, а в ауре промелькнул легкий страх.

— Конечно. Что-то случилось? — спросил я, внимательно отслеживая оттенки ауры Мира.

— Ты не хотел бы, чтобы нас в этом доме стало больше? — теребя шикарное багровое платье, спросила Мира. Эльфман и Лисанна в немом шоке уставились на сестру. Что они там задумали?

— Не понял. Ты хочешь пригласить к нам кого-то еще? — спросил я.

— Нет, — замялась Мира, а в ауре вспыхнуло смущением, — Я говорю о ребенке.

На минуту повисла мертвая тишина. Мира испытующе глядела на меня, а её родичи в шоке переводили взгляд то на меня, то на старшую сестру.

— Мира, ты серьезно? Ты хочешь детей? — спросил я несколько удивленный подобным вопросом.

— Гарол. За все время нашего знакомства, ты показывал себя исключительно с лучшей стороны. Я тронута тем, что ты стремишься защищать меня от мирских невзгод. Моя семья, настоящая семья в данный момент собрана здесь. Ты, Лисанна и Эльфман это все, что у меня осталось. Родителей я давно потеряла и уже едва их помню. Поэтому я...

— Сестра, ты серьезно? — перебил её Эльфман.

— Поэтому, я хочу много детей, от тебя Гарол. Тебя это не смущает? — не слушая Эльфмана, пристально уставилась на меня Миражанна.

На несколько секунд я замолк, обдумывая слова моей девушки. Её желание иметь семью очень похвально, а уж если она считает, что справится с трудностями, то я уверен, что она сквозь горы пройдет, но справится.

— Да, я не против детей. Однако имеет ли смысл сейчас их заводить? По косвенным данным скоро будет война, и я не решусь предсказать её исход.

— Гарол, ты же мужик. А мужик должен защищать свою женщину, — встрял Эльфман.

— Эльфи прав, — подала голос Лисанна, — Но и в твоих словах есть резон. Мира, я думаю, что завести ребенка решение правильное, но, на мой взгляд, несколько преждевременное.

— Ладно, я поняла. Извините, — все еще пылая смущением проговорила Мира и ушла к своим кровным родичам, дальше наблюдать за бесплатным аттракционом под названием — тренировки Нацу.

С того дня я был очень плотно занят. Переделывал свой дом и участок в коцебу. Философские камни требовали максимум внимания, а делать их пришлось по ускоренному варианту алхимиков Шумера. Хотя я бы предпочел делать их по-другому. В книге Креолу алхимик из Серой земли рассказывал про множество других стадий приготовления камня, которые не практиковались в Шумере, но давали, судя по пояснениям, куда более лучший результат. В памяти всплыли отрывки по приготовлению камня.

Стадия первая — кальцинация. Первома́терия, вроде киновари или серная сурьмяной руды помещается в атанор — особую печь, на сорок с лишним дней, до полного растворения. Так как дом пронизан пространственными складками, то алхимическая лаборатория, где

трудились я и мои доппели, была размером со средний ангар.

Стадия вторая — коагуляция. Полученную черную грязь, следует очистить алхимической или обычной водой. Отличие одной от другого состоит в обычной воде присутствует всего два элемента, а именно водород и кислород. В алхимической воде есть и третий элемент, а именно мана того, кто готовит, то есть моя. В данном случае используется плотный белый пар, для гарантированного смещения его и растворенной первоматерии.

Стадия третья — фиксация. Полученную белую жижу следует на неделю оставить в атаноре или форме при минимальном нагреве. Форма должна быть инертна к металлам, поэтому используется обработанная дистиллированной водой серебряная кастрюля. Увидь это любой другой более-менее знающий алхимик, то он посчитал бы меня изувером. Получивший снежно-белый кристалл, уже по идее считается философским камнем и большинство алхимиков Шумера уже могут использовать его. Однако, по факту изготовление Философского камня еще не завершено.

Стадия четвертая — растворение. В кипящей эссенции камень должен находиться еще трое суток, прежде чем он будет годен к очередной стадии.

Стадия пятая — переваривание. Кипение Философского камня на минимальном огне в атаноре и обязательно в стекле. Обычно используют стеклянную реторту.

Стадия шестая — дистилляция. Перегонка получившейся жидкости в пар в плотно закрытой кастрюле или алхимической посуде. Многие алхимики её пропускают из-за того, что она занимает дополнительное время, но учитель Фэйд, прочно убедил меня в необходимости этого деланья.

Следом идет седьмая стадия — сублимация. Прогонка камня в белый пар без участия превращения его в жидкость.

Далее идет восьмая стадия — сепарация. Разделение получившегося пара на множество составных элементов, для дальнейшего соединения.

Девятая стадия — размягчение. Обращение Философского камня в пыль, в которой уже чувствуется прана. Много.

Десятая стадия — ферментация. По простому говоря, получившаяся пыль подвергается брожению в той же посуде. По итогу Философский камень приобретает истинный цвет — красный.

Одиннадцатая стадия — умножение. По итогу Философский камень получается полностью законченным. Потом его можно обратить в любое агрегатное состояние вещества. Хоть жидкое, хоть твердое, хоть даже газообразное. Многие алхимики, в том числе и я предпочитаем жидкий вариант. Он более удобен для инъекции внутрь, если что.

В Шумере тоже знали и умели делать Философский камень, причем по времени в разы короче, чем было ранее описано. Вся эта смесь готовилась в одном тигле всего за несколько дней, а заряжался праной от целенаправленной молнии, ударявшей в смесь. Учитель Фэйд тоже умел делать такие камни, но делал он их скорее для практики в алхимии. Все же Философский камень эта одна из немногих вещей в мультивселенной способных спасти жизнь, даже если она висит на волоске. Паршиво, что употреблять его постоянно не выйдет. Этот камень не омолаживает, как утверждают некоторые особо «одаренные» алхимики, а лишь укрепляет здоровье и замедляет старение, что неминуемо влечет за собой привыкание к камню, как к сильнейшему наркотику. Однако, на разовые акции, как трансмутация отдельного элемента, типа адамантия, он незаменим, пусть и уходит его неприлично много. Слава Мардуку и Творцу, кроме творения Философского камня я отдыхал, оставляя пару

допшелей, чтобы следили за прогрессом.

Коцебу строился примерно два месяца. Трансмутировав все пространство под домом и участком в адамантий, оставив слой земли под растения и деревья, я задолбался, как будто строил Вавилонскую башню один и без магии. Но я мог гордиться своим творением. Теперь осталось доделать кое-какие мелочи и посадить за штурвал какого-нибудь добровольца и можно двигать куда угодно.

После того разговора с Мирой, я отдыхал телом и душой. Мы вместе отправлялись по различным местам Фиора и Боско, где имели честь побывать Лисанна, Мира и Эльфман. Слава Творцу и Фэйду за изучение магии пространства и возможность открывать порталы куда угодно в пределах мира. Зеркало обеспечивало нас прекрасным видом, а мы отдыхали один день в горах Пергранда, а другой на пляжах Севана или Боско. Лично мне нравилось так путешествовать, а Лисанна попросила научить её также. Отказывать причин не было, и метаморф стала моей новой ученицей по магии пространства.

Мира узнав об этом, несказанно обрадовалась и сказала, что мы постепенно становимся все ближе и ближе друг к другу. Да я и сам был не против. Я предлагал и Эльфману, подучиться в магии, но тот заявил, что он мужик и будет тренироваться сам. Ну что же, карты в руки, барабан на шею и вперед. Навязывать свою учебу я не стал.

Спустя еще две недели, коцебу был готов полностью, и мы могли взлететь в любой момент. Рулевым для коцебу был призван призрак умершего адмирала флота, погибшего в водах северного моря у королевства Айсберг. Оказались мы там случайно, во время каприза Миры, что она хочет покататься на лыжах. Не отказывая даме, я перенес всю семейку Штраусов на северную границу королевства Айсберг, где как выяснилось, бродило множество духов, погибших в этих водах, славившиеся своими штормами. Заодно и практика в изгнании духов, что я показывал Лисанне и Мире. Как-никак они обе у меня учились. Тот адмирал оказался матерым мореходом, отслужившим почти тридцать лет в плавании, и очень хотел вновь взять в руки штурвал. А тут неожиданность, мне требовался пилот для управления коцебу. Совпадение? Не думаю. Короче взял я адмирала на службу, переделав руль так, чтобы им мог управлять призрак, а тот был счастлив, как будто попал в рай.

Следующие месяцы царила тишина, в мире политическом и в мире магии. Великие Волшебные Игры, как и положено, проводились каждые полгода, но сходяв на очередные игры, мы вчетвером неожиданно поняли, что любой из нас вынесет все команды, как нефиг делать, даже Эльфман. Там же мы неожиданно встретили Люси, она устроилась на работу в газету, где ранее снималась для журналов Мира. Впрочем, это её дело.

Дальнейшая жизнь протекала на редкость приятно. Впрочем, Лисанна и Мира явно посчитали меня садистом по части обучения. Я же наоборот старался сделать процесс обучения для них максимально эффективным, но девушки были иного мнения. Если Мира выплескивала весь стресс в постели, то Лисанне пришлось оборудовать специальный манекен для её самостоятельных тренировок в метаморфизме. Эльфман в тихом ужасе наблюдал за процессом раскачки и пару раз подходил ко мне с просьбой уменьшить нагрузку на девушек. Однако тот был отшит железобетонным аргументом, который звучал так — «Эльфман, я хочу, чтобы девочки были сильными магессами, а если ты пытаешься мне мешать, то какой же ты тогда мужик».

Почему-то слова «настоящий мужик» выбивали у Эльфмана все лишние вопросы по поводу обучения, и он соглашался с моими выводами. Знания и сила просто так не придут ни к кому. Их надо заработать. Порой потом и кровью. Заодно мне лишняя практика в

целительстве.

Мои собственные тренировки тоже давали плоды. Однажды я рискнул и вызвал небожителя из соседнего светлого мира под названием Сансарита. Тот оказался довольно сильным ангелом, почти архангелом, которые отличаются от своих низших собратьев повышенной магической и духовной силой.

Круг призыва был начертан по всем правилам матерого демонолога. Пусть таковым я себя не считаю, ибо практики мне в этом деле недостает. Призыв из Светлого мира немногим отличается от призыва из Темного мира.

*— Явись тот, кто из Света соткан,
Тот, чьи уста благодать источают,
Аргон, Мардук, Грѣккал и Урман,
Словом всевышним Свет воспевают,
Отмерьте все благо, все ровно и честно,
Справедливость и правда пусть будет всегда,
Внимание Ваше мне очень лестно,
Зловонием Тьмы не заражусь никогда.
Явись.*

Круг призыва посветлел и прямо в нем открылся портал, откуда виднелся лишь всепоглощающий Свет, не оставляя даже намека на тень. Оттуда вперед шагнул трехметровый похожий на человека субъект с белоснежными крыльями за спиной и золотым нимбом на челе. Внимательные глаза узрели куда он пришел и его взгляд остановился на мне.

— Ты звал меня смертный. Я пришел, — прогудел ангел, мановением руки подняв мне настроение. Значит, у меня все получилось.

— Кто ты?

— Именуй меня Герохаллопсом Многомудрым. Я ангел четвертой ступени посвящения великому Анохелану.

— Кто такой Анохелан?

— Ты не знаешь, смертный? — прорезалось на прекрасном лице ангела невероятное удивление.

— Ну, в противном случае я бы не стал спрашивать, — пожал я плечами.

— Анохелам — великий творец Света и ярый враг Анкселама — бога Тьмы и смерти. В его ведении находится все в этом мире. Никто не спрячется от его взгляда, — праведно возвестил ангел, а мне в голову пришла аналогия с всевидящим оком Саурана, которое тоже следит за всеми.

— Анкселама? — уцепился я за оброненное слово.

— Именно его. Жаль, что последователей Анохелама становится все меньше и меньше, — печально улыбнулся Герохаллопс Многомудрый.

— Неожиданно. Расскажи мне о проклятии противоречия. Его Анкселам навел на известных двух людей в этом мире, и я хочу помочь им. Вернее одной из них.

— Не ведаю я об этом проклятии, но смертный, если ты опустишь барьеры, которые держат меня в этом мире, я смогу узнать больше. Помочь другим людям, это ли не Свет. Я вижу много Света в твоей душе, но и Тьмы немало. Позволь выжечь её из тебя, — шагнул вперед ангел, а мои барьеры слегка задрожали.

— Эвона как. Ишь чего захотел. Отпускаю тебя в твой мир, — ответил я и открыл

портал в котором исчез ангел с невероятным удивлением на лице. Вот еще. Выжечь Тьму он собрался. Кто бы ему дал? Я стоял немного вспотевший в подвале, укрепленным по самое не могу и мне резко захотелось проклясть себя за тупость. Надо было грохнуть небожителя, а теперь надо локти кусать. Пусть для меня это технически возможно, но досада от упущенной возможности буквально топила меня изнутри. Вот засада. И что мне теперь делать?

Глава 26 Конец спокойной жизни

После призыва ангела прошло несколько дней. Несколько довольно нервных дней. Более я не пытался вытащить из-за Грани ангела или демона, хотя контакты с мирами Света и Тьмы у меня остались в полном объеме. Мира заметила моё настроение и по мере сил старалась улучшить его, но не пытаясь залезть под кожу, как это любят делать другие женщины её положения, здраво рассуждая, что я сам расскажу в чем дело. Так и произошло через четыре месяца нашей жизни в моем доме. Мира немного пожурела меня, но тут я и сам признал вину. Ну, а что? Сам виноват. Надо было убить этого ангелёныша сразу.

Много времени семейство Штраусов, то есть Лисанна и Эльфман тренировались в метаморфизме, Мира в магии Тьмы, а я, неофициально вошедший в состав ячейки общества, благодаря доппелям занимался обычными тренировками, а также практикой в йоге и алхимии, без устали делая Философские камни. Ибо моя пятая точка чуяла массу неприятностей, и именно поэтому я старался сделать для защиты себя и её родных, как можно больше. Первым делом, все трое выучили заклинание «Личной защиты» и размещали как минимум четыре слоя защиты на своей ауре.

Коцебу был достроен и укомплектован для автономной жизни уже четырех человек на протяжении десяти лет, чему способствовали расширенные магией пространства склады с едой и артефактами. Не забывал я и о «темных» искусствах. Для тренировок некромантии пришлось опустошить местное кладбище, но зато у меня была небольшая армия нежити, а также от греха подальше я установил обктамерон для невидимости коцебу на глаз Урея, завязав источник чар на себя и Миру, чтобы и я, и она знали, что к коцебу подходят посторонние. Мира уже привыкшая к моим экспериментам с нежитью реагировала адекватно, а вот Эльфман, как-то увидев мою «бессмертную гвардию», чуть не хлопнулся в обморок. Лисанна жаловалась, что она и Эльфи из-за меня поседеют раньше положенного. Хотя, вряд ли, они же и так платиновые блондины, причем все.

В мире политическом все было тихо. Ну не считать же пару небольших разборок с дальними гильдиями где-то в попе Фиора чем-то выдающимися. Не забывал я следить за Нацу, тот кстати усиленно тренировался где-то в горах, и даже нашел зачем-то действующий вулкан, а также осторожно посматривал на западный материк. Макаров, распустив Хвост феи, сначала неделю бухал, запивая горе, но потом взял себя в руки и отправился на запад. В логово Зерефа. Макаров не знал, что я слежу за ним, ибо кому понравится ситуация, когда ты знаешь, что за тобой посматривают. Макаров, без проблем добрался до западного континента и, потратив еще две недели, попал в столицу империи Альварес. Слава Мардуку, что Макаров не замечал слежки, а вот пожилой маг, встретивший Макарова в порту столицы, подозрительно озирался по сторонам, что говорило о магической чувствительности последнего. Астральный кордон Альвареса был силен, и пробиться туда было трудно, но не в случае, когда тот за кем следят, уже находился под круглосуточным наблюдением и находится там. Зеркало работало постоянно, следя за Макаровым, исключая моменты, когда он идет мыться или в туалет. За почти полгода слежки я узнал намного больше о магах империи, так называемых «12-ти Спригганах». Это двенадцать чародеев и волшебниц, где самый слабый маг превосходит Макарова почти втрое, а отдельные личности могли бы и Хэйдса легко заткнуть за пояс на одной голой силе и контроле. Мира, когда не тренировалась, тщательно запоминала имена, лица и магию тех волшебников, с кем общался

Макаров. Зерефа к слову я не видел там вообще, хотя он является Императором Альвареса, впрочем и неудивительно, зеркало сбило рядом с сильными магами. Доппели неотрывно вместе с Мирой наблюдали за разговорами бывшего мастера и записывали нужную информацию и классифицировали по разделам относящуюся к каждому конкретному магу. За полгода наблюдений я нарыл тонну информации на пятерых спригганов и узнал немного по еще троим. Остальные слишком хорошо скрываются, вернее Макаров ни разу даже не видел их. Ну ладно. Пусть будет так, авось еще увидят.

Итак, начнем: Ажил Рамал — очень могучий геомант, названный «Король пустыни». Способности к управлению песком довольно велики, однако это все, что он может. По силам архимаг геомантии, в самом прямом смысле этого слова. Способен становиться атронахом своей стихии, как Джувия атронахом воды. По характеру довольно агрессивный, плохо управляем, чуть ли не самый воинственный из этой чертовой дюжины. Степень опасности — высокая.

Яснобог — бывший первый богоизбранный волшебник Фиора. Обладает силами восьми убийц драконов. По архивам Совета магов, я поднимал информацию, Яснобог имплантировал себе восемь лакрим с магией драконов и за счет этого стал сильнейшим магом в Фиоре. Азартен и себялюбив. Видимо этот хрен крайне везучий, ибо даже одна операция по вживлению подобной лакримы грозит магу быстрой смертью, а тут их целых восемь. Степень опасности — очень высокая.

Инвел Юра — заместитель Зерефа на посту Императора и главный военачальник войск Альвареса. Могучий криомант, объем ауры превышает ауру Хэйдса в три раза. Как и все криоманты спокоен и хладнокровен. Степень опасности — высокая.

Брандиш — зеленоволосая девушка прозванная Разрушительницей царств. Очень могучая волшебница, мастерски использующая магию пространства. Характер пофигистичный и равнодушный практически ко всему. Степень опасности — крайне высокая.

Димария Йеста — высокая блондинка, прозванная Королевой воинов. Способности — управление временем. Обычно ходит в паре с Брандиш. Степень опасности — крайне высокая.

Август — крайне могущественный волшебник прозванный Король-чародей. Определенно маг Света, но всей душой предан Зерефу и стране. Сильнейший мужчина-маг из этой дюжины. Пожалуй, этот волшебник даже мне создаст проблем, возможно даже несовместимых с жизнью. Учился магии по всему миру и по магическим знаниям даже Зерефу прикурить даст. Степень опасности — высшая.

Эйлин Бельзерион — сильнейшая женщина-маг в Сприггановой дюжине. Имеет множество прозвищ, так или иначе описывающих судьбу тех, кто столкнется с этой магессой. К примеру — Алое бедствие или Алое отчаяние. К слову она реально красноволосая, чем невольно напомнила мне Эльзу. Странно. Способности к управлению пространством и боевой магии крайне любопытны, владеет множеством чар и лишь количество волшебной силы не дает ей пост сильнейшего мага в дюжине. Степень опасности — высшая.

Вару — определенно талантливый техномаг. Степень опасности выяснить не удалось.

Увы, но это все, что мне удалось выжать из человека-скорпиона, прежде чем он попытался вырваться из круга призыва, а мне пришлось отпустить демона. Вызывать самку уже не хотелось, ибо я слегка истощен дотошным допросом её мужа, а продолжать не было

никаких сил.

Вышеперечисленные маги крайне опасны и будучи в единой команде даже меня смогут убить. При этом я совершенно ничего не знаю об остальных спригганах. Человек-скорпион не успел мне сказать о них, так как улепетывал от жены. Повторный вызов демона закончился пшиком. Видать самка добралась до него раньше. Обидно, но не смертельно.

Макаров продолжал оставаться в Альваресе, в качестве почетного гостя и надо сказать, что те проявили к нему максимум радушия. Бывший мастер Хвоста феи наслаждался гостеприимством Альвареса вплоть до нынешнего дня. Поэтому я не особо беспокоился за судьбу Дреяра. Чай не маленький. Однако, все это может поменяться, когда в столице Альвареса объявится Император — Зереф Драгнил.

Мой коцебу завис где-то над островом «Улитка» между границами Фиора и Альвареса, и девочки всю наслаждались курортом. Эльфман остался на коцебу, тренироваться на полигоне, а я парил прямо под домом на телекинетической тяге, лениво осматривая окрест. Моё внимание привлекла могучая аура мага пространства, вошедшая в зону моей магической чувствительности. Мигом подобравшись, я чуть было не полетел вниз от неожиданности. Я окружил свой коцебу таким количеством защит, что даже человек-скорпион будет долго описывать все их. Приглядевшись внимательнее, я обнаружил на острове магессу пространства Брандиш, а также отряд воинов и несколько магов послабее. Видимо это её свита. Окружив себя невидимостью, я телепортировался к Мире и Лисанне и одним рывком переместил тех на коцебу. В безопасность.

Решив, как следует понаблюдать за своим возможным врагом, я опустилсся прямиком на остров, в паре сотен метров от вышеуказанной волшебницы. Плюгавый молодой человек, тоже к слову маг пространства, правда слабее Брандиш раз в двадцать, неустанно носился подле неё пытаясь завоевать расположение девушки. Сама же Брандиш, не отвечала на попытки ухаживания, рассеянным взором осматривая окрест, словно что-то выискивая. Аура Брандиш пестрела различными цветами, но основная её сила именно пространство, причем выделяется её астральная мощь. Она воздействует непосредственно на окружающий мир и способна уменьшить или увеличить любой предмет, включая даже живое существо в несколько десятков раз. Тоже самое касалось и точечного пространственного влияния на организм человека или иного разумного.

Внезапно я услышал довольно знакомые крики и в спектре моей чувствительности появились новые действующие лица, а именно Эльза, Люси, Венди, Шарли, Доранбалт, Грей, Нацу и Хэппи. Вот уж кого-кого, а их я ожидал увидеть здесь в последнюю очередь. Решив пока что не выходить из невидимости, я наблюдал за перепалкой, пока плюгавый человечек не взмахнул рукой, и Люси с Эльзой не отправило куда-то в подпространство. Доранбалта тот вырубил. Удивительно. Плюгавый очень хорошо владеет этой магией, стоит признать, хотя по голой силе, до той же Брандиш ему пахать лет двести надо.

Не став дожидаться пока и остальных затянет в подпространственный пузырь я возник прямо за спиной у плюгавого и накинул на его шею свою цепь. Хладное железо мигом лишило мага сил, а из подпространства вывалились очумевшие девчонки.

— Эмм... что? Ты еще кто такой? — лениво поинтересовалась Брандиш, подходя ближе.

— Не дергайся, плюгавый, — пробормотал я на ухо волшебнику, приставив к горлу одного обсидиановый нож. Тот только сейчас понял, что оказался в плену и начал слегка подвывать.

— Девочка, иди немного погуляй, а я с этим шутником разберусь, — раздраженно бросил я одной из Сприггановой дюжине.

— Гарол?! — дошло до Нацу, кто к ним пожаловал. Девочки кроме Венди до сих пор были в шоке. Сама небесная убийца драконов преданно пожирала меня глазами, будто я какое-то божество.

— Я, Нацу, я, — отмахнулся я от пироманта. Как я посмотрю тренировки в магии Льда дали свой эффект и неугомонный драконоборец стал гораздо спокойнее. Впрочем, поболтать нам не дали.

— Отпусти его, — приказным тоном потребовала Брандиш, все еще стоящая рядом. Плюгавый волшебник, попытался было дернуться, но глубокая царапина, полученная от рывка ранее остужала его пыл. Тот пытался что-либо сколдовать, но колдовать под воздействием хладного железа не особо могут даже архимаги, коим явно не являлся этот маг пространства.

— Девочка, иди куда шла, — отмахнулся я от Брандиш, но на деле я просто провоцировал её. Её спокойная, как кирпич, аура уже начала наполняться раздражением, хотя лично её я не трогал пока что. Раздраженный маг вероятнее всего совершит ошибку, чего я и добивался.

Остальные члены Хвоста феи застыли соляными столбами, ощущая чудовищную мощь испускаемую аурой Брандиш, вот только она далеко не архимаг. По силам она вплотную приблизилась к этой планке, но все же недостаточно.

Не отвечая, Брандиш попыталась увеличить пространство между моей цепью и шейей плюгавого, но у неё ничего не вышло. Её взгляд впервые зажегся неподдельным интересом.

— Гарол, она из Альвареса, — попыталась донести до меня информацию Эльза. Остальные участники группы сгруппировались за моей спиной, а Брандиш принялась воздействовать на окружающий ландшафт. Получалось эпично и великолепно, но около меня это не работало. Успокоение пространства работает на полную катушку, подпитываясь маной прямиком из домена Туркан-Айрат Мирита, а я сильно сомневаюсь, что эта девушка способна голой силой передавить хтоническое чудовище.

— Эльза, я не дурак и сам это вижу, — ответил я, параллельно сканируя ауры бывших гильдейских магов.

— Кто ты? Почему я не могу воздействовать на тебя? — спросила Брандиш, подходя еще ближе ко мне. Её сила теперь старалась захватить и меня в захват, но успокоение пространства не зря висит в моей ауре, напрочь блокируя все попытки Брандиш воздействовать на меня или пространство вокруг и внутри меня.

Аура Брандиш стала давить сильнее, а в ответ я раскрыл свою. Люди поблизости начали смотреть на нас с Брандиш, и в их аурах угадывался неприкрытый ужас. Люси и Эльза будто вросли ногами в землю не смея пошевелиться. Нацу и Ко от страха сделали два шага назад. Плюгавый человек от давления моей ауры и вовсе обмочился, ведь он чувствует меня сильнее прочих.

— Она сильнее нашего старика, — явно через силу прошептал Грей Фуллбастер, а Люси испуганно переводила взгляд с меня на Брандиш и обратно.

— А он намного сильнее её, — вторила блондинка. Венди и Шарли к тому времени успели немного отлететь подальше, но Брандиш слегка топнула ногой и я почувствовал колебания пространства. Облако силы окутало весь остров и принялось увеличивать его форму. Сильна девка.

— Не надо объявлять войну. Пусть ты и силен, — сказала Брандиш.

— Забирай этого кретина и что бы я вас здесь больше не видел, — мановением брови я убрал нож и цепь в карман и свободной рукой толкнул плюгавого в сторону зеленоволосой девушки. Аура у Брандиш была как-то скрыта, но в глазах угадывался страх.

— Марин, мы уходим, — веско сказала маг пространства и повернулась, чтобы уйти, но...

Плюгавый парень хотел было, что-то вякнуть, но ауру Высшего мага я пока не убирал из зоны чувствительности и тот попросту пропал.

— А ну стой, — раздался голос Нацу, который быстро оправился от давления моей и Брандиш ауры.

— Нацу! — крикнула Люси и с легким опозданием Эльза.

— Я сам разберусь, — ответил я, открывая портал в Хвост феи и телекинезом зашвыривая туда гильдейских.

— Гарол, постой, мы... — попыталась крикнуть Эльза, но портал закрылся, оставив нас с Брандиш, наедине. Хотя, не совсем.

— Ты напоминаешь мне Короля-Чародея, — глухим голосом сказала Брандиш, все это время наблюдающая за моими действиями.

— Августа?! Да я знаю, а теперь, пожалуй, откланяюсь. И еще...не лезь в бой со мной. Убью.

Брандиш что-то хотела сказать, но я переместился на коцебу, где отдыхали Мира с Лисанной и вкратце рассказал им и Эльфману о том, что произошло.

— Надо вернуться в Хвост феи, — веско сказала Мира, облизывая губки.

— Зачем?

— Ты разве не понимаешь?! Гильдия в опасности, — горячо ответила Мира, подходя поближе ко мне.

— Хм..., - хмыкнул я, обдумывая сказанное и недавно увиденное.

В принципе я не имею ничего против, чтобы помочь бывшей гильдии, все же там находятся небезразличные мне люди. Тот же Нацу, Венди, Лексус, Люси, Кана, Гилдартс, даже Грей и Эльза, считают эту гильдию не просто местом сбора заказов за деньги, а именно семьей, которая выступает единым фронтом против любых невзгод. Да и Мира с семьей долгое время состояли в Хвосте феи и успели проникнуться идеалами гильдии, перенеся их не просто в жизнь, а в душу. Плюс Макаров, старый маг, которого я, несмотря ни на что, уважаю. Если все дело в Сердце феи, то Зереф обязательно придет за ним, плюс Нацу Драгнил, которого тот ярко представляет в роли своего убийцы. Станный выбор.

— Хорошо. Я готов оказать гильдии помощь. Двигаем в Магнолию, — отдал я приказ адмиралу, и тот залихватски козырнув, развернул коцебу и на бешеной скорости полетел назад, в Магнолию.

По прилету в Хвост феи мы застали необычную картину. Все, кто был в гильдии, высыпали на улицу поглядеть, что за чудо прилетело к ним. Обктамерон я выключил, дабы не смущать гильдейских магов. Вперед к нам вышла Эльза и Доранбалт.

— Гарол, нам надо было срочно попасть в Альварес. Ты помешал нам.

— О как. Ни здрасьте, ни до свидания. Вообще-то я вас спас сейчас. Та девушка, всех вас стерла бы в точку, если бы не я.

— Но Мастер в опасности. Он один пошел в Альварес и черт его знает, что там сейчас происходит.

— А вы типа служба спасения?! — саркастично ответил я, — Макаров жив, цел и здоров, я это буквально неделю назад проверял.

— Как? — зажглись интересом глаза Доранбалта.

— Всевидящее зеркало.

— Нам надо спасти Мастера, — упрямо нахмурила брови и облачившись в свой обычный костюм аля рыцарь.

— Ну, спасайте. Я вообще прибыл, только потому, что меня об этом попросила Мира.

— Из-за тебя нам опять плыть на корабле полторы недели, — обвиняющее указала на меня пальцем Эльза.

— Не хами мне, посредственность. Не лезьте туда, там волшебники не чета местным.

— Гарол. Спаси нашего мастера, — положила мне на плечо руку Мира и легонько поцеловала в шею. Эльза и Люси, проводили Миру странным взглядом.

— Ладно, ладно. Я и сам хотел спасти старикана. Уже в третий по-моему раз, — проворчал я.

— Мира, скажи адмиралу, чтобы отогнал коцебу подальше от Магнолии. Скоро вернусь.

— Вернись ко мне. Живым, — отчеканила старшая Штраус и напоследок еще раз, пылко и с жаром поцеловала меня. С трудом оторвавшись от красавицы, я открыл портал на остров Улитка и мгновением спустя вновь любовался на палатку со звездным манго. Продавец любезно положил мне порцию, а потом я решил было побаловать своих и заказал целый ящик этого лакомства. Мужчина без устали кланялся и приговаривал, что я его первый оптовый клиент. Полученный десерт я окутал в стазис-поле и порталом отправил на коцебу домовому. Тот наверняка сделает все как надо.

Дальше стоило бы переместиться порталом в столицу Альвареса, но дабы не провоцировать местных чудищ от магии я узнал, когда туда отправляется ближайший корабль и попросту купил VIP билет, спрятав ауру сойдя за человека без капли маны. Проверяющий маг, пропустил меня, просканировав каким-то прибором, который выявлял в людях активные эфирные частицы, иными словами, ману. Чтобы обмануть прибор, хотя я на него и не рассчитывал, пришлось перенести почти всю ауру в более высокий слой астрала, где её трудно увидеть даже демонам.

Разместили меня в угловой каюте, к счастью, одноместной, и сказали, что путь до Альвареса займет от силы двое суток. Я же принял информацию к сведению и принялся обустроиваться. Надо хорошо покушать и восстановить силы. Все же иду на территорию врага.

Зереф по силам вполне может меня убить, а из-за его «бессмертия» обычные способы отпадают. Взять измором в принципе неплохой вариант, у Зерефа нет такого козыря, как запечатанные в поглотителе души могучих и не очень существ. Одни только поглощенные драконы увеличивают мою мощь в несколько раз, а учитывая, что я и до этого был далеко не слаб, то идея взятия измором интересная. Благодаря душам драконов усилились и мои заклинания. Та же Длань Шамаша теперь берет у меня энергию только на защиту, а огневую разрушительную часть полностью обеспечивают бывшие ящерки. Я проверял. В горах далеко за пределами Фиора, я тренировал Длани, ну какие возможно и был приятно поражен. Я мог колдовать Длань Шамаша, столько, столько хочу. Доспех Мороза конечно сосет у меня ману, но я из-за выросших объемов этого практически не замечаю.

— Муахаха. Да я всемогущ, — позволил я пробежать по сознанию этой тщеславной мысли. Впрочем, если бы не мои уникальные знания и могущество, не факт, что я смог бы за

столь короткий срок, стать настолько сильным, что от моей руки падут драконы и иные могущественные маги и волшебницы.

Корабль прибыл в порт Альвареса вечером следующего дня. Неприятным сюрпризом послужил очень мощный магический барьер, который сканировал всех людей, прибывших морским путем. Подозреваю, что подобный установлен на всех важных дорогах, где обычно едут манокаты, повозки и прочий транспорт. Еще один сюрприз ждал меня непосредственно в порту. Мне попалась аура искусного мага доппель-мастера, иллюзиониста и еще что-то, не могу разобрать.

Сам маг выглядел лет на тридцать, имел фиолетовые волосы, такие же глаза и внешность содомита. Аура выдавала могущество примерно очень сильного магистра, примерно на уровне с Брандиш. Вот так сочетание сил и навыков. Крайне интересно. На его костюме зиял герб Альвареса и он брезгливо морщился, когда осматривал нас всех. Вернее он задержал взгляд на мне и его аура всколыхнулась разными цветами, выдавая противоречивые чувства. Он подманил к себе рослого солдата размером с Эльфмана и что-то прошептал ему на ухо. Солдат глянул очередь из людей и направился напрямик ко мне.

— Стой чужеземец, — сказала это чудо, поравнявшись со мной. Маг тем временем пристально наблюдал за мной и я буквально кожей ощущал, что он хочет посмотреть на меня ближе.

— Слушаю, — повернул я к нему голову.

— Тебя хочет видеть владыка Найнхарт.

— Зачем?

— Уж не знаю, чем ты заинтересовал одного из Дюжины, но будь любезен и поспеши.

Владыка Найнхарт не любит ждать.

— Ну пойдём, — легко согласился я. Однако я был удивлен вниманием. Один из Дюжины Сприганов, доселе неизвестный. Надо бы как следует изучить его ауру, пока я здесь.

Стражник, словно ледокол прошел сквозь толпу и спустя пять минут, я стоял напротив того самого мага с внешностью содомита.

— Имя! — приказал содомит.

— Моё? — недоуменно поднял я правую бровь.

— Своё я знаю!

— Меня зовут Гарол.

— Ты! — жеманным голосом произнес маг.

— Я! — ответил я.

— Почему я не вижу твою историю? — с места в карьер задал вопрос чародей.

— А я знаю почему? Ты же не видишь, а не я.

— Почему я не вижу твою историю? — угрожающе повторил вопрос сприган. Аура выдавала гнев пополам с интересом.

— А я тут причем? Ты вообще кто такой, чтобы мне такие вопросы задавать? — с намеком на недовольство сказал я.

— Перед тобой один из двенадцати щитов Его Величества Императора Альвареса? Имя мне Найнхарт.

— Поздравляю. И что?

— Как что? — аж задохнулся возмущением маг, — Ты должен благодарить саму судьбу, что свела тебя со мной.

— Ты не в моем вкусе. Извини уж, — пожал я плечами, параллельно доппель в посохе наговаривал убойные конструкции по типу длани Адада, благо море было буквально в нескольких шагах от меня.

— ЧТО??! Ты на что намекаешь, немогущий? — закружилась в ярости аура Сприггана. Солдаты и маги послабее глянули на меня с жалостью, а кое-кто со злорадством. На их лицах буквально читалось — «Ой, дурак».

— Тебе вообще чего от меня нужно? — я позволил злости немного выплеснуться наружу. Мою ауру Высшего мага и Великого посоха Высшего мага, я предпочел бы пока не выпускать наружу.

— Да я...просто так. Иди отсюда, — резко успокоившись выдал спригган и махнул рукой, мол все. Мавр дело сделал, мавр может уходить.

Уйдя от странного мага из Дюжины Спригган Зерефа, я позволил себе слегка расслабиться и отойдя подальше от порта принялся за дело. Столица Альвареса находится практически в центре западного материка, а посмотреть на неё я не могу. Макаров за последнее время, прекратил показываться на глаза, и всевидящее зеркало выдавало лишь белый туман, что говорит о том, что магическая энергия этого места выталкивает меня оттуда. Поэтому и портал туда я открыть тоже не могу, банально не знаю куда. Поэтому придется действовать хитрее и проще. Попросту нанять манокат с водителем, дабы с ветерком доставить меня в столицу. Манокаты вообще практически универсальны, что касается путешествий. Моя телепортация и порталы конечно лучше всего, еще подойдет зеркальная магия, но я в ней не в зуб ногой. Банально не изучал её.

Найти подходящий манокат было довольно легко. Водитель оказался высоким улыбчивым парнем примерно моего возраста. Довольно большой запас магических сил указывал, что парень может оказаться сильным магом, но ужасный контроль собственной маны не давал тому начать полноценно учиться Искусству.

— Эй, друг, хочешь поездку? Доставлю куда хочешь, всего двадцать тысяч и мой манокат поедет хоть к черту на рога.

— Вот держи, — протянул я толстую пачку денег, заранее извлеченную из пространственного кармана.

— Ох, спасибо тебе щедрый незнакомец, так куда тебя отвезти. Араваль отвезет тебя куда захочешь.

— Мне надо в столицу.

— Через сколько? — уточнил он время поездки.

— Еще вчера.

— Так что же ты молчал?! Садись быстрее. Эх, прокачу, — улыбался на все тридцать два таксист, деловито запрыгивая в кабину водителя.

Я сел в кабину маноката и едва устроился поудобнее, как манокат рванул с места на довольно большой скорости помчав на северо-запад.

Таксист гнал свой манокат не жалея маны и физических сил. Я же с легкой улыбкой наслаждался поездкой. Мимо меня проносились леса и поля, смешиваясь в причудливый калейдоскоп. Когда, то есть буквально через пару часов бешеной гонки, пошла необъятная степь таксист шумно выдохнул, медленно остановил транспорт и попросил немного передохнуть. Тем временем я отдыхал телом и душой, параллельно думая, как быть дальше. Макаров должен быть еще в столице и вроде пока с ним полный порядок, однако интуиция, а вернее легкое предвидение, явственно намекало, что когда, то есть в ближайшее время, в

столице объявится Его Величество Император, то жить Макарову недолго останется. Зереф и до поглощения части Сущности Тьмы был сильнее Макарова, а сейчас, я даже предположить боюсь, насколько Зереф вырос в силе.

Спустя два часа аура таксиста немного восстановилась и он предложил двигаться дальше. Я не желая более задерживаться, вновь залез в манокат и принялся накачивать таксиста маной и праной через заклинание вампиризма. Если можно взять жизнь, то соответственно можно и дать жизнь. Чем я собственно и занимался. Скорость передвижения возросла вдвое, а таксист подозрительно косился на меня. Видимо не стоило передавать ему так много маны и праны. Таксист ничего не говорил, но сложно удержать язык за зубами, когда ты гонишь по сплошной степи третий час, а усталости как не было, так и нет. Еще через два часа показалась столица империи Альварес. Вистарион — это огромный город, построенный таким образом, что казалось, он стоит на большой возвышенности, явственно доминируя над бескрайней равниной.

Таксист довез меня до главного входа в город, где я выплатил тому еще немного денег за спешку. Все-таки он и правда гнал туда как гонщик Формулы-1. Вистарион город громадный и над ним явно работало множество специалистов метеомгии и флористики. Температура воздуха тут была просто отличная, повсюду росли деревья и цветы, а небо было абсолютно безоблачным. Явно метеомгии постарались на славу. Я конечно тот еще метеомг, но на мой взгляд гораздо дешевле призвать погодного духа, что он САМ следил за погодой и менял её по мере необходимости.

Стражи при больших воротах в город просто не было, да и зачем? Защиту обеспечивал огромный купол невидимый обычным зрением. Бытовая разработка из области защитной магии. Сканирование каждого человека или иного разумного по магической силе и подавать сигнал, если магическая сила превышает какой-либо порог или же вообще незнакома. Так как ауру я не возвращал в видимый спектр, то и прошел в город быстро и без проблем. Макаров должен находиться во дворце, ведь именно там по логике должен обитать Император Спригган. Как же иначе.

Гуляя по Вистариону отмечал, что народ здесь достаточно дружелюбный и явно доволен жизнью. Впрочем, с магией было бы странно обратное. Магия позволяет сделать комфортную жизнь где угодно. Было четко видно, что город строили по четкому плану, а множество указателей не позволяло заблудиться даже абсолютному новичку, вроде меня. Куча магазинов, самого разного толка слегка сбивали с толку, хотелось зайти в каждый из них и закупиться по полной программе. Особенно меня порадовали магазины для магов. Они стояли четким особняком от остальных, и на двери каждого было написано предупреждение о пользовании магией обычными людьми и слабыми магами. Любопытства ради я заглянул в один из них и около часа бродил по прилавку выискивая новые материалы для создания артефактов, в частности вулканическое стекло, обсидиан и драгоценные камни. Сотворенные волшебством накопители тоже хороши, но лучше использовать натуральные камни. Так проще и по ауре они слегка отличаются от созданных магией.

Хозяин магазина — высокий улыбчивый брюнет лет сорока, тоже был магом, правда слабым, любезно предложил свои услуги консультанта по части магических поделок, но быстро отстал, поняв, что я не нуждаюсь в его услугах и отошел к другим посетителям.

Внезапно дверь при входе в магазин противно скрипнула, а колокольчик висящий аккуратно рядом, прозвенел противную трель оповещая владельца о новом посетителе. Выглянув из-за стеллажа с артефактами, я увидел, что им оказалась женщина. Еще какая.

Высокая и роскошная женщина с длинными густыми алыми волосами, заплетённые в длинные косы, расположенные спереди и за спиной, на концах которых имеются бантики. Передние косы также украшены кругообразными аксессуарами. Также её уши были украшены странными U-образными серьгами, а на губах блестела светло-розовая помада, что как ни странно ей даже шла. Её наряд меня также впечатлил. Её темный топ имеет ромбовидный разрез, обнажающий часть груди, а также узоры в форме сердца на кайме. Он простирается вплоть до живота, на котором есть большой угловой шрам. На плечах женщина носит роскошную накидку, которая закреплена двумя аксессуарами, похожими на медальоны, а те скреплены неброскими цепочками. Шея женщины украшена другими мелкими аксессуарами на тканевой основе, включая небольшой белый бант. Кроме того, она носит набедренную повязку темного цвета, спереди которой красуется символ империи Альварес. По бокам данной повязки есть светлая кайма, а сама повязка закреплена на теле женщины тканью с тем же узором, что и на топе. В качестве обуви были высокие темные сапоги до бедер, а на руках она носит длинные перчатки такого же дизайна, только с когтями в качестве украшения. Шляпа была намного больше её головы и имеет огромные конструкции, на конце которых есть белые перевязки. Также шляпа имеет меховую облицовку на краях.

Но впечатлило меня отнюдь не это, хотя выглядела женщина очень и очень вызывающе и раскованно. Её аура. Вот что выглядело по-настоящему устрашающе. Я даже вспомнил, где и главное у кого видел подобную. Эйлин Бельзерион. Вот так встреча.

Хозяин и прочие посетители резко замолкли, едва увидев, кто посетил магазин. Льстиво улыбаясь, на деле чуть ли не обливаясь холодным потом, хозяин подскочил к Эйлин и принялся расхваливать свой товар, к слову и без того неплохого качества. Она, послушав его буквально пару минут, нетерпеливо отмахнулась от него и направилась прямо ко мне, вернее к стеллажу, за которым находился я, рассматривая поделки местных артефакторов.

— Выходи, — ударом кнута раздался её голос по помещению, что в тишине прозвучало несколько пугающе.

Посох мгновенно был извлечен из кармана, но ауру я пока не открывал, изучая по мере возможности ауру самой Эйлин.

— Ты оглох? Я знаю, что ты там.

Медленно я вышел из-за стеллажа и залюбовался формами Эйлин. Даже у Миры не такие красивые. Хороша чертовка. Та заметила мой взгляд и улыбнулась краями губ. Однако, тут же вернув на лицо сосредоточенное выражение лица сказала:

— Кто ты?

— Воспитанные люди вначале представляются сами. Ты сама-то кто?

— Странно, не узнать одну из Спригган?! Ты головой треснулся? Или напекло на солнце?

— Не хами мне. Ну допустим, моё имя Гарол.

— Эйлин Бельзерион. Вторая из Спригган, — величественно представилась женщина слегка взмахнув посохом. Хозяин магазина, как и прочие посетители затихли как мыши под венником не смея и пикнуть.

— Поздравляю тебя. Что же понадобилось сильнейшей волшебнице от простого покупателя артефактов.

— Не лги мне, Гарол. Я слышала о тебе от Его Величества. Ты могучий маг раз смог вызвать у Императора Спригган столько уважения.

— Очень интересно. Так что тебе от меня нужно?

— Лично мне, ничего. Я сопровожу тебя во дворец. Макаров, кстати, тоже там, — беспечным тоном ответила могущественная волшебница.

Они знают о Макарове и о том, что пришел за ним. Это плохо. Кто рассказал?

— Ну веди.

Эйлин развернулась и пошла на выход, а я успел оценить её впечатляющие нижние «девьяносто», вернее «восемьдесят пять». Так как верхние сто двадцать привлекали много мужского внимания к ней. Думаю, она сама об этом прекрасно знала и беззастенчиво пользовалась при нужде. Выйдя на улицу, я увидел вместе с Эйлин еще двух девушек, ауры которых поразили. Они были призванными духами в псевдо-тело, а основой для них служили... мечи. Два клинка — две девушки. Одна девушка была одета в сплошь белые одежды, другая сплошь черные. Мечи были такие же. Ауры самих клинков я не видел, уж больно много там всего было наверчено, что без самогона не разобраться. Эйлин насмешливо поглядела на меня и продемонстрировала, что тоже может видеть ауры. Её глаза засветились в магическом зрении и явственно осмотрели меня и других девушек с ног до головы.

Когда я вышел, то с удивлением обнаружил, что улица практически опустела. Редкие прохожие держались в тени, стремясь слиться с тенями наступающего вечера. Эйлин, стукнув посохом об камень, выпустила «невидимый» сгусток энергии, направившийся прямым в сторону дворца. Сама волшебница величаво поправив шляпу направилась во дворец спокойной походкой, будто она никуда не торопится.

Пока мы шли, Эйлин не проронила ни слова, как и её сопровождающие, однако я буквально кожей чувствовал любопытство от этой женщины. Аура Эйлин показала, что она моя ровесница по возрасту, а выглядит всего на пару лет старше. Причем Восьмой оболочки у неё нет, но вот остальные непомерно большие, в частности Третья, а через неё Седьмая. Вторая оболочка просто кипела жизнью и любой вампир, увидев её моментально попытался бы высосать до последней капли. Доппели, заблаговременно ушедшие изучать город и окрест постепенно лопались передавая все, что они видели и слышали. Спустя еще несколько минут неспешной ходьбы я знал Вистарион не хуже проектировщиков и строителей данного города.

Эйлин не подавала никаких признаков беспокойства, однако я видел по ауре, как она напряжена. Бьюсь об заклад, что она уже планирует со мной бой, пусть и знает о моих силах с чужих слов. Сказать ей мог только Зереф, а он не видел и трети моих возможностей, строя свои наблюдения исходя из моей силы. Тем временем я почувствовал, что улица постепенно, но быстро наполняется народом и они выстраиваются в подобие двух широких шеренг по краям дороги, словно собираются встречать кого-то. Впрочем, это не столь важно.

Вход во дворец был выполнен в шикарном стиле с причудливыми статуями непонятных существ охраняющих вход в обитель Империи Альварес. Там нас оказывается уже ожидали. Высокий синеволосый человек лет тридцати пяти в очках и аурой криоманта. Видимо это Инвел Юра, главный полководец армии Альвареса, по совместимости советник Императора Спригган по общим вопросам. Вместе с криомантом я увидел знакомую фигуру Ажила Рамала, который беседовал с пожилым человеком, опирающегося на клюку, видимо это его отец или дед.

— Эйлин, вот так встреча. Кого ты к нам привела? — с холодком в голосе поприветствовал женщину Инвел.

— Ты не поверишь, Инвел, но я привела не абы кого, а самого Драконобая. Я специально следила за ним, едва тот появился в Альваресе и решила привести его сюда.

— Хмм..., - только и сказал криомант, чья аура подозрительно взбухла.

— Где Макаров? — жестко спросил я, высвободив ауру, заставляя всерьез себя воспринимать.

— Он в своих покоях, дожидается аудиенции с Его Величеством, — ответил дед с клюкой.

— Я его забираю.

— Эй, пацан, — развязно начал геомант, — А тебе не кажется, что ты немного не в том положении, чтобы что-то требовать?

Не успел я что-либо ответить, как с улицы раздался радостный рев толпы и возгласы о возвращении его Величества Императора.

— Ну-с поговорим, Зереф!? — зло подумал я, вытаскивая переделанный посох из адамантия, на который я убил последние три месяца. В кристалле Черного обсидиана радостно оскалились пленники, предвкушая добрую драку.

Надеюсь не дойдет.

Глава 27 Начало войны и неожиданная встреча

— Не хами мне, песчаник, иначе я забуду, что не надо убивать тех, кто пустил тебя в свой дом, — отбрил я Ажила, заметив, что его, то ли дед, то ли отец настойчиво дергают того за рукав.

— Чего-чего? — угрожающе рыкнул геомант, надвигаясь на меня. Я же приподнял свой посох, готовясь превратить это место в один ровный трехкилометровый обугленный круг, как Ажила одернул новый участник. Высокий сухопарый старик с посохом в руках и светло-серой бородой. Одет прибывший был в бело-фиолетовую хламиду, похожую на мантию, подпоясанная веревкой, светящуюся в аурном зрении, видимо какой-то артефакт, зачарованный по самое не могу. Аура волшебника была тщательно скрыта им, что даже я не мог толком прочитать её. Явно потрудился артефактор, причем как минимум мастер.

— Остынь Ажил, — холодно произнес старик, грозно стукнув посохом об каменный пол, а я почувствовал давление чужой ауры, причем довольно сильное. Давненько меня не удивляли объемом ауры.

— Почтенный Август?! — раздался голос геоманта в полной тишине зала. Свет из окна озарил фигуру волшебника и тот источал явную ауру величия.

— Молодец, догадался. Что здесь происходит? Инвел, Эйлин, объяснитесь, — суровым тоном приказал новоприбывший. Я же слегка мандражировал. Вокруг меня собрались четверо Спригган, причем довольно сильные.

— Я нашла Драконобая и решила пригласить его сюда. Он прибыл за Макаровым — бывшим богоизбранным Фиора, — козырнула Эйлин, поглядывая на меня странным взглядом.

— А как ты кстати меня нашла? — решил встрять я в разговор, — Я не чувствовал слежки и признаться был немало удивлен, когда понял, что ты пришла за мной.

— Оставим это за скобками, — игриво улыбнулась Эйлин Бельзерион и вновь повернулась к Августу. Тот в свою очередь пристально осматривал меня в магическом зрении и тщательно старался хоть что-нибудь увидеть. Ага, сейчас. Будто я дам посторонним магам просто так смотреть на мою ауру. Вот еще, перебеешься.

Гул за дверями дворца ощутимо стал сильнее и к нам вышел сам Макаров в компании одного из стражников Альвареса, закованного в глухие латы, Впрочем никак не мешающие тому быстро передвигаться.

— Гарол? Это ты? — удивленно прозвучал голос старого мастера Хвоста феи в огромном зале.

— Да, Макаров, это я. Я прибыл за тобой, — сказал я, подозрительно поглядывая за спину, где все еще стояли четверо сильных магов. Однако они пока ничего не делали, дабы помешать нам.

— Гарол. Я ожидаю аудиенции с Императором Спригган по поводу переговоров и поэтому...

Договорить Дреяру не дал громовой гул толпы и радостные крики о возвращении Императора. В широко открытые двери величаво вошел Зереф Драгнил, от чего обалдел Макаров и нахмурился я. Зереф не подал виду, что узнал меня и заговорил со своими подданными, пока что, не обращая внимания ни на меня, ни на Макарова. Разговор длился недолго и Зереф повернулся к нам, ожидая начала беседы.

— Приветствую Императора Спригган, — четким поставленным голосом поприветствовал Зерефа Макаров, преклонив колено и опустив голову. Я же ограничился приветственным кивком, на что Инвел подал голос:

— Поприветствуй Его Величество как подобает, Драконобой.

— Я не к Его Величеству пришел, ледяной волшебник, — в тон ему ответил я, не сводя глаз с расслабленной Эйлин и Августа.

— Остынь Инвел, ни к чему причинять нашим гостям неудобства. Гарол Драконобой не привык преклоняться, даже перед особами королевских кровей, — мягко осадил криоманта Зереф, пристально глядя на меня, и в особенности на мой посох.

— Я почти год жду аудиенции с Вами, Ваше Величество. Позвольте поговорить с Вами? — спросил Макаров, не поднимая головы.

— Конечно, уважаемый Макаров. Инвел, проводи гостя. Я приму его через два часа, — благосклонно кивнул Макарову Зереф Драгнил, уже разворачиваясь к входу в боковые комнаты дворца. Август и Эйлин пошли за ним, правда последняя успела послать мне воздушный поцелуй, от чего я почему-то покраснел как мальчишка.

— Слушаюсь Ваше Величество, — произнес синеволоосый криомант, поклонившись Императору.

— Макаров, я пойду с тобой, — сказал я.

— Зачем? — спросил бывший мастер, пока мы шли обратно в его покои.

— Макаров не тупи, а если Зереф тебя убьет? — мысленно спросил я, — Вообще-то я за тобой прибыл, так как твои детишки волнуются. Ты ведь будешь говорить насчет Сердца феи?

— Ну вообще-то да. Ты-то, откуда знаешь?

— Во-первых, ты сам мне об этом сказал, когда мы наголову раздолбали Тартарос, во-вторых, я кажется, знаю, чем все закончится.

— Ну и чем же?

— Альварес УЖЕ собирает войска для полномасштабной войны с Фиором. Ко мне приходили из новообразованного Совета магов и предлагали вступить в их кружок по интересам.

— Тише ты, — шикнул на меня старый карлик, опасливо смотря на спину Инвела Юры, который все также невозмутимо вел нас сквозь коридоры дворца. За то, что он подслушает, я не боялся, ведь часть диалога я проводил мысленно. Все же полезная область магия Разума.

Мы дружно замолчали и подождали, пока нас доведут до гостевых апартаментов. К слову они оказались шикарными. Не каждая фиорская элитная гостиница может похвастаться наличием такой роскоши, хотя, на мой взгляд, было дорого и богато, но без вкуса или изюминки. Впрочем, мы тут все равно ненадолго. Я в любой момент готов открыть портал подальше отсюда, а потом возможностей свалить будет масса. Даже драться не придется в случае чего.

Дальнейший путь до комнат мы провели в молчании. Макаров думал о чем-то своем, Инвел, когда довел нас до покоев Макарова, испарился с глаз долой, оставив нас наедине. Окружив нас Куполом Тайн, и на всякий случай я отсекаю пространство, где мы всласть побеседовали, дабы не могли подслушать никак, я принялся просвещать Макарова о положении дел в Хвосте феи и стране в целом. Даже рассказал, что за ним уже пыталась отправиться группа добровольцев-спасателей, от чего старый мастер с гордостью в ауре и слезами на глазах посетовал, что его детишки сначала делают, а потом думают. Я же слегка

ухмыльнулся, вспоминая некоторые забавные случаи моего бытия Мастером.

Ровно через два часа к нам в покои пришел слуга и пригласил Макарова, ну и меня заодно на разговор с Императором Спригганом. Зереф выбрал для беседы открытый балкон, откуда виднелся чудесный вид на процветающие земли. Множество лесов, полей и гор причудливо сочетались между собой, образуя красивейший ландшафт, от чего я невольно залюбовался. Явно над ним работали флористы, маги жизни и геоманты. Сплести местность так, чтобы на ней соседствовали поля, сады, леса и горы, это постараться надо. Явно делали на совесть.

Некоторое время Зереф стоял к нам спиной, любуясь видом, но Макаров спустя минуту молчания начал разговор.

— Ты Император Спригган? Или же Зереф? — спросил бывший мастер, пристально смотря то на меня, то на Зерефа. Тот не выказал и признака удивления, и, развернувшись к нам лицом, молвил:

— И тот, и другой. Для твоего народа я Зереф. Для Альвареса я Император Спригган. Хотя, если бы пришлось выбирать, то я Зереф. Последние 400 лет я ищу место в этом мире, и параллельно готовился к празднику короля драконов.

— Акнология мертв, Зереф. Ты это знаешь не хуже меня, — резко перебил Зерефа Макаров.

— Да, ты прав, Макаров. Но позволь я продолжу. Пару сотен лет назад я решил построить свою империю здесь, в Альваресе. Поначалу она была крохотной, но постепенно к ней присоединялись другие гильдии. Я даже понять не успел, когда увидел, что моя мимолетная задумка обратится могучей империей.

— Это все ради Мистического света?

— Ни к чему скрывать. Мне известно подлинное название. Великое волшебство сильнее, чем все три заклинания фей. Сердце феи.

— Теперь понятно. Ты все же Зереф и тебе необходимо Сердце феи, — потяжелев аурой, молвил бывший мастер Хвоста феи.

— Да. Но я лишь недавно возжелал его. Изначально я создал империю, чтобы противостоять Акнологии, но с его смертью эта цель рассеялась в ничто. Попытка вторжения десять лет назад не была по моему приказу. Даже в двенадцати Спригганах есть горячие головы, — Зереф усмехнулся, явно вспомнив кого-то конкретного. — Мне в итоге пришлось вмешаться и остановить их. Потому что время еще не пришло.

— Хм... значит все же война, — подумал я. Тем временем разговор продолжался:

— Так это не из-за оружия Совета? Ликов и Эфириона.

— Ну и это тоже, — пожал плечами темный маг. — Мы бы понесли гигантский ущерб. Но нынешний Альварес не проиграет никому. Ни Ишгару, ни даже почившему Акнологии.

— Значит никаких переговоров? — подытожил Макаров. Я же напрягся и готовился попросту сбежать порталом.

— Черный маг и вы людишки. Пришло время определить, кто из нас выживет и останется на этой земле.

— То есть ты начнешь войну?

— Геноцид, — произнес Зереф, и его аура опасно напряглась, скрутив в себе Тьму, впрочем, это видел только я.

— Я не отдам тебе мастера-основателя!!! — крикнул старый карлик, а Зереф поднял правую руку, и Макарова попыталось что-то поглотить. Тьма, готовая поглотить пожилого

карлика рассеялась без следа, потому что вмешался я, и давлением маны Света свел на нет заклинание Зерефа.

— Так, успокоились. Мне кажется, что переговоры зашли немного не туда, — спокойно стукнул я посохом об землю, выпустив невидимую обычным зрением волну магии, заткнувшую мастера Макарова.

— Ты серьезно хочешь противостоять мне здесь? Здесь почти половина спригган из моей дюжины, — мягко ухмыльнулся чернокнижник, впрочем, прекратив атаковать нас. Я не атаковал, просто потому, что мне не нужен конфликт прямо здесь и сейчас.

— Я не собираюсь смиренно смотреть, как ты убиваешь этого молодого парня, — кивнул я на Макарова. Тот выпучил глаза и не в силах произнести ни слова, таращился на нас.

— Я хотел отправить его тело Нацу. Я даже ему благодарен. Все же именно он воспитывал его после Игнила.

— Да-да. Известная песня. Если ты так желаешь смерти, то я могу убить тебя, — произнес я, перехватывая посох из левой руки в правую. Доппель, сидевший там, уже давно начитал в поглотитель множество смертельных чар, в основном из школы Света и пространства, так что немедленной схватки я рассчитывал избежать.

— Вот уж нет. Я хоть и потерял тягу к жизни много лет назад, но с обретением Сердца феи, я смогу отринуть этот мир, как мир отринул меня, уже очень давно.

— Допустим. Надо было это сделать уже давно. Еще на острове Небесного волка, я легко мог убить тебя, но что-то меня остановило. Это твоя благодарность?

— Так вперед. Я один здесь, — сказал Зереф, даже раскинув руки, показывая, что он беззащитен. Хотя его ауру я видел не хуже других, и она образовывала плотный кокон Тьмы, невидимой обычным взглядом.

— Не надо делать из себя мученика. Я как бы, не старше тебя буду и прекрасно вижу твою ауру. Зереф, мы сейчас мирно уйдем, потому что потом мы встретимся на поле боя, и я убью любого, кто подойдет к моей гильдии с враждебными намерениями. Я не шучу, чернокнижник, — серьезно закончил я, поднимая руку с посохом.

Я попытался открыть портал в гильдию, как впервые за мою жизнь портал не открылся. Черный маг гадко ухмыльнулся и хлопнул в ладоши. От него пошла странная волна магии, сигнализирующая о чем-то.

— Гарол!! Валим отсюда!!! — не своим голосом прокричал Макаров, а я, вложив массу сил, переместился в лес, что в нескольких километрах от дворца. Чертов Зереф умудрился как-то заблокировать мои дальние порталы, думаю, в эту блокировку вложились несколько архимагов. Второй раз я уже не попадусь на подобный трюк.

Лес, в котором мы оказались, был девственно чистым и пустым. Не было слышно ни зверей, ни птиц. Только ветер слегка колыхал листья деревьев. Макаров отдышался, а я почувствовал быстрое приближение могучей ауры. Решив не связываться с неизвестным волшебником или волшебницей, я открыл портал в Магнолию, рядом с входом в здание Хвоста феи.

— Гарол, а где мы? — не до конца придя в себя оторопело, спросил пожилой карлик, осматривая знакомый пейзаж. Из здания гильдии вылезли бывшие сторонники гильдии и увидев меня с их Мастером, громогласно взревели:

— МАСТЕР ВЕРНУЛСЯ!!! МАСТЕР ВЕРНУЛСЯ!!!

На шум из здания вылезли знакомые мне лица и побежали к нам с целью схватить

карлика и никуда более не отпускать. Эльза, Нацу, Грей, Лисанна, Мира и многие другие приветствовали своего Мастера, в то время, как я стоял чуть в стороне и ожидал, когда это закончится.

— Детишки. Мне надо многое вам рассказать. Пойдем внутрь, — резко сказал карлик и пошел внутрь. Я пошел за ним, также заметив ауру Мавис, что тоже пришла сюда. Подозреваю, что она много интересного нам расскажет.

Интерлюдия. Замок Спригган.

Огромный зал в замке могущественной империи, обычно пустой, ныне был полон народу самого разного толку. Объединяло всех одно, все они были магами огромной мощи, а также большинство из них было объято нетерпением от встречи со своим Императором. Сам император сидел во главе стола, и задумчиво смотрел куда-то вдаль, не обращая внимания на мельтешение за столом. Он чего-то ждал. Остальные маги и волшебницы, сидящие рядом со своим сюзереном, вели легкую беседу, поминутно спрашивая то себя, то других о том, как так вышло, что Макаров и Гарол Драконобой умудрились сбежать из замка, где каждый камень был насквозь пропитан волшебством сидящих чародеев. Вот как? Весь западный материк находился под сильнейшими барьерами и телепортироваться отсюда попросту нереально. По крайней мере, это они так думали, до сегодняшнего дня.

— Ваше Величество! — робко прозвучал просительный голос одного из слуг. Беседа магов разом затихла и все присутствующие внимательно уставились на служащего, от чего тот сильно побледнел и чуть ли не заикался.

— Да, Ракот, что у тебя? — лениво повернул голову Император Спригган. Остальные мигом перевели взгляды на него, чем слегка успокоили нервного слугу. Тот незаметно отдышался и набрал воздуха в грудь для доклада.

— Они пропали и как-то пробили стационарный защитный магический купол. Также удалось выяснить, что два пришельца переместились куда-то в Ишгар, — сообщил он и поклонившись ушел, оставив тринадцать могущественнейших магов этой империи в недоумении.

— Ха-ха, вот малец жжет, — первым высказался высокий смуглый человек, одетый в легкую майку и шаровары на ногах.

— Ажил, тут идет совещание вообще-то. Будь корректнее в своих словах, — донесся тяжелый голос высокого пожилого мужчины с серой бородой и посохом в руках.

— Август, я хоть и знаком с этим типом чуть меньше пяти минут, а уже хочу закопать его в своем песке и клянусь честью, я это сделаю.

— Мальчики, не ссорьтесь, — игриво проговорила аловолосая женщина в широкой шляпе и шрамом на белоснежном животике. Посохи обоих магов парили рядом со своими владельцами, готовые в любой момент разразиться каскадом смертельных заклятий.

— Тише, друзья мои, — раздался пугающе тихий голос от молодо выглядящего мага в черной мантии с белым куском ткани на плече.

— Простите, Ваше Величество, — поклонился старик и женщина. Остальные маги просто сидели и обдумывали свои мысли. Почему-то они сводились к странному магу, который неведомо как пробился сквозь антипортальный кордон Альвареса.

— Мы нападём на Ишгар? — подал голос милovidный блондин, от которого буквально веяло светом, святостью и непорочностью, а также чем-то иным. Женщины брезгливо поморщились, смотря на него, но тот лишь лучезарно улыбался и внешне был мил. Что-то в этом юноше не нравилось никому из присутствующих.

— Да, Ларкейд, мы нападём на Ишгар. Ты сможешь вдоволь наиграться со своими будущими жертвами.

— А это правда, что Драконобой убил Акнологию? — внезапно подал голос тот, кто обычно молчал на подобных собраниях. Ибо это сумеречное облако, нечасто вообще появляется в замке Альвареса, а полная садизма и множества смертей аура не располагает к продолжительной беседе в целом.

— Да, Мясник, он действительно убил его, вернее он создал оружие, которое убило дракона, а я всего лишь закинул его Акнологии в пасть.

— Я уже хочу убить его, — полыхнуло натуральной жадностью от облака смерти.

— В очередь становись, Брамман, — холодно сказал рыжеволосый мужчина лет сорока со шрамом через все лицо, — Он бывший богоизбранный Ишгара, а кому как не мне, Яснобогу, стоит убить его первым?

— Я все сказал, — гулко прошелестел голос Браммана по помещению, заставив вздрогнуть всех служащих в этой огромном замке. Жажда крови и смерти пронизывала каждый метр замка, и лишь сильные маги могли игнорировать подобное давление.

— Успокойся Брамман, — прошелестел арктический холод в словах синеволосого волшебника. Вся Спригганова Дюжина затихла и преданным взглядом принялась пожирать своего монарха. Сам монарх облокотился на локоть и от него пошла аура власти, от которой вздрогнули даже сильные маги империи.

— Думаю, вы все наконец-то поняли, что мы наконец начинаем полномасштабное вторжение в Ишгар.

— Мне влом, — протянула зелеволосая девушка в купальнике и накидкой на плечах. Подле неё семенил плюгавый паренек с подобострастным лицом, чем блондин вызывал даже ещё большее отвращение.

— Брандиш, не говори так. Мы договаривались, что ты будешь слушаться, — мягко укорил девушку Император.

— Конечно. Мои чувства не повлияют на ваши слова. Я выполню любой приказ, хоть мне и влом.

— Ты говоришь не подумав, Брандиш. Поэтому тебя никто и не любит, — дерзко заявила сидящая рядом с ней блондинка с насмешливым лицом и чудовищной магической силой не уступающей самой волшебнице пространства.

— Да ну? Это я никого не люблю, — не изменилась лицом зеленоволосая волшебница, поправляя съехавшую набок челку.

— Понятно. Поэтому мы с тобой похожи, — едко улыбнулась её визави.

— Яснобог! — прервал девичий разговор Император, — Тебе будет жаль сжечь свою родину? — обратился Зереф к высокому магу с копной рыжих волос и шрамом через все лицо, сидящему по левую руку от Императора. Тот поднялся со стула и с воинственным лицом заявил:

— Будет ли мне жаль? НЕТ, — громом прогремел голос бывшего первого богоизбранного мага Ишгара и Фиора.

— Ясно.

— Ваше Величество. Все мы практически готовы к последней битве. К Рагнарёку, — подал голос пожилой чародей, и сильнейший среди них.

— Прекрасно. Организуйте полет на дирижаблях, дабы в кратчайшие сроки наша армия смогла добраться до Магнолии. Кроме этого следует подготовить флот и сухопутные войска

для вторжения в Фиор со всех концов. Армии требуется разделить на четыре части. Мы начнем наступление в ближайшие недели.

— Служу Императору Спригган, — хором отозвались все присутствующие кроме естественно, самого Императора.

— Идите, готовьтесь. Наша армия выступает в ближайшее время, — вкрадчивым голосом произнес Зереф.

Все присутствующие маги и волшебницы встали со своих мест и направились к выходу. Кроме одного.

— Да, Август. Ты что-то хотел? — спросил Зереф, когда зал опустел, оставив Императора и сильнейшего мага в стране лицом к лицу.

— Ваше Величество, — почтительно склонился пожилой волшебник перед Императором, — Я не хотел говорить это при всех, но у меня буквально гложут тревожные чувства.

— О чем ты, Август?

— Я о предстоящей войне с Ишгаром. Может не стоит начинать войну с ними?

— Август, неужели ты боишься тамошних магов? — едко усмехнулся Зереф, поглаживая гладкий подбородок.

— Нет, но опасаясь, Ваше Величество. Я выполню любой Ваш приказ. Однако я призываю Вас обдумать планы. Я слышал далеко на востоке одну мудрость — «выходя на охоту, будь готов поменяться местами с жертвой».

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я говорю о том, что мы можем проиграть. Совет магов и Ишгар не слабы. У них есть Эфирион и Лики, а также меня крайне взволновал тот мальчишка, что приходил за Макаровым.

— Чем же? — скучным голосом спросил Зереф Драгнил, хотя во взгляде явственно читался неподдельный интерес.

— Этот маг, он намного могущественнее, чем выглядит. Я видел его ауру и внутреннюю суть. Пусть на несколько секунд, но увидел. Он намного сильнее, большей части наших ближайших союзников. По-моему, он сильнее, чем даже ваши Этериасы.

— Да, это может быть. Мы не будем рисковать зазря. Узнай на него максимум информации, а также его болевую точку. Надавив на Драконобоя и принудив того не мешать нам, мы избежим многих потерь.

— Есть Ваше Величество, — отчеканил пожилой маг и вышел прочь.

Оставшись один на один с самим собой, черный волшебник едва слышно прошептал:

— Скоро все решится, Нацу. Брат мой.

Конец Интерлюдии.

Вновь оказавшись в Хвосте феи, я испытывал острое чувство дежавю. Вот несколько лет назад, я впервые вступил в эту гильдию, ведомый Нацу, ныне я стою неподалеку от двух мастеров гильдии. Мавис и Макарова. Они что-то недолго обсуждали в кабинете, и, выйдя на свет, призвали всех нас к тишине.

— Дети мои. Простите меня, — повинился Макаров перед всеми присутствующими, — Я не должен был отнимать у вас дом.

Гильдия загудела и буквально хором заверила бывшего мастера, что тот думал только о том, как бы их защитить от опасности Альвареса. Я же позволил себе хмыкнуть, но продолжал слушать.

— Альварес нападет. Мой план по мирным переговорам оказался провален. Эта огромная держава двинется прямо сюда. Но слушайте? — повысил голос карлик, заметив, что настроение у магов падает куда-то глубоко вниз. — Мы заставим Альварес пожалеть о том, что они сунулись к нам. Мы столько раз сражались за свою свободу, за свою гильдию. Не дадим же очередному злу одолеть нас.

Гильдия взревела, будто у всех разом наступил день рождения. Я же удовлетворенно осматривал ауры всех, кто присутствовал в зале. По счастью, никто не сомневался в словах Макарова. Повсюду слышались убеждения в несокрушимости мощи Хвоста феи и каждого их члена в отдельности. Нацу так вовсе воскликнул о том, что он вспыхнул и для наглядности выдохнул солидный шар огня, спаливший до углей какой-то одинокий деревянный стул. Остальные тоже не остались в стороне.

— Детишки. Пока не начался бой, я хочу вам кое-что поведать, — снова прозвучал голос Макарова.

Гильдия разом замолкла и внимала мастеру со всей внимательностью.

— Мифический свет, известный как Сердце феи. Я должен вам о нем кое-что рассказать.

— Думаю, я справлюсь с этим лучше, Пятый мастер, — прозвучал голос девочки-призрака, Мавис Вермиллион, собственной персоной.

По гильдии прошли крупные шепотки, но Мавис подняла руку, призывая к молчанию.

— Друзья мои, Сердце феи — это строжайший секрет нашей гильдии и только мастера вообще знали о том, что оно существует. Мир ни за что не должен был узнать о нем. Вы должны знать, почему Зереф так хочет его получить.

— Что это вообще такое? — громко спросила Люси Хартфилия и Леви МакГарден. Остальные маги хранили молчание, но интерес чувствовался прямо кожей.

— Сердце феи — это бесконечный источник магической силы. Я не знаю, как моё тело оказалось им, но факт остается фактом. С помощью Сердца можно заряжать тот же Эфирион бесконечное число раз, как пушку Юпитер и многие другие энергоемкие чары масштабного действия.

Я, конечно, это и так знал, благо просветили, но мне стало слегка дурно. Если Зереф получит подобную мощь, то одолеть его будет не просто трудно, а ОЧЕНЬ трудно. Даже у архидемонов и небожителей есть конечный запас сил. Бесконечный резерв маны есть у богов, некоторых хтонических чудовищ и Демиургов. Ну и плюс она — Мавис Вермиллион или Сердце феи. Мой запас маны без сомнения огромен, технически я могу и сам запитать практически любые по энергоемкости чары, но бесконечное число раз, вряд ли. Я даже представить не могу подобную силу. Что самое интересное, сам я не хочу получить её. Кто знает, а вдруг эту силу можно отнять или у неё есть свои подводные камни. А раз можно один отнять, то вполне можно сделать это еще раз. Плюс попадать под возможное проклятие не охота от слова совсем. Мои же собственные силы у меня не отнимет никто. Технически у меня можно отобрать посох, в котором сконцентрирована воистину ужасающая сила. Пусть это трудно и опасно. Но с потерей посоха (тьфу-тьфу-тьфу, сплюнуть три раза через левое плечо) я не стану менее силен. Просто слегка упадет скорость построения заклинаний и общий фон магической мощи. Ведь последние годы я колдовал сам, своим магическим началом. Ману Туркана и прочих пленников я и вовсе не трогал. Поэтому думаю, что смогу колдовать даже в обители враждебного бога, хотя по идее это нереально, с точки магических законов. На моём коцебу, где все пропитано моей маной, колдовать тому же Зерефу или

Августу будет ох как непросто. Сам коцебу будет защищать меня от враждебной магии.

Заемная сила ни к чему хорошему не приводит — факт. Но, если можно с её помощью раскатать силу собственную, то тогда можно попробовать. Я сам так и делаю, прогоняя ману заключенных в моем посохе пленников через своё магическое начало укрепляя и усиливая оное. Каналы и капилляры маны в моем теле от такого напряжения становятся крепче и сильнее. Теоретически их можно порвать, но к счастью я умею их сращивать обратно, пусть это и неприятно бьет по затратам сил.

Тем временем Мавис вместе с остальными магами Хвоста феи обсуждала мерь противодействия Зерефу и его армии. Я же параллельно думал о том, как одолеть спригган, хотя бы самых сильных из них. Август и Эйлин, наиболее могущественные из этой чертовой дюжины, поэтому мне пришла в голову идея связать себя боем с ними и выманить в открытый океан, как можно дальше от Магнолии и вообще любой земли. Во-первых, я буду немного сильнее, ибо гидромант в море, может быть настолько силен, что способен противостоять архидемону. Во-вторых, я смогу не беспокоиться о товарищах и швыряться в соперников самыми сильными чарами, вроде «ярости хаоса», без опасения задеть своих.

— Гарол! — вырвал меня из мыслей знакомый голос. Я приоткрыл глаза и увидел Нацу и его питомца — Хэппи. Они оба выглядели понурыми и явно хотели что-то у меня узнать.

— Да, Нацу? Ты что-то хотел?

— Пойдем со мной. Я хочу познакомить тебя кое с кем, — настроение Нацу слегка поднялось.

— Надеюсь это симпатичная девушка? — сдохмил я, а Нацу поглядел на меня ну очень серьезным взглядом, всем своим видом и аурой показывая, что шутить и не думает.

— Нет. Пойдем со мной, — повторил Нацу и бочком, бочком пошел из гильдии, явно стараясь, чтобы его не заметили.

К слову уже вечерело и последние лучи солнца сиротливо освещали Магнолию, будто прощаясь, перед временем крошечной ночи, когда лик Земли освещает лишь бледная луна. Алый закат, последний раз сверкнув лучом солнца, исчез за горизонтом, оставляя за собой багровое марево. Красиво, однако.

— Нацу?! Ты куда это? — прогрохотал перед нами голос.

— Гажил? Венди? — не веря своим глазам уставился Нацу на еще двоих довакинов местного разлива.

— Вы тоже к своим? — спросил Нацу. Венди и Гажил лишь кивнули.

— Там еще Роуг и Стинг, они нас уже ждут, — сказала Венди и смутилась. Она вообще в моем присутствии краснела чаще остальных. Однако она не влюблена в меня. Пока, не влюблена. Я для неё, сильный маг, разносторонний собеседник, возможно учитель, но никак не парень или не дай Мардук, муж. Это я по ауре вижу, благо из наших магов её почти никто не скрывает. Однако меня одолело любопытство. С чего это Нацу, Венди и Гажил идти на встречу со Стингом и Роугом. Насколько я знаю, между ними нет точек соприкосновения? Хотя кто знает!?

Нацу стрельнув глазами в Хэппи и горестно вздохнув, пошел по какому-то известному лишь ему маршруту. Гажил и Венди пошли вслед за ним, ну а я замыкал. Наш поход, неизвестно куда. Интуиция молчала, значит, опасности для меня нет.

Ночная Магнолия по-своему красива. Луна, бледным росчерком мертвенного света освещала город, даруя умиротворение, и нагоняла сонливость. Нацу, Гажил и Венди шли до тех пор, пока не показались ворота, ведущие на тракт, соединяющий Магнолию с Крокусом,

Харгеоном, Ошибаной и несколькими мелкими деревнями, частенько служащими перевалочным пунктом для путников, путешествующих с повозками.

Выйдя за ворота города, мы направились куда-то в чащу, где нам встретился небольшой светляк, явно созданный из магии. Когда убийцы драконов, и я подошли к нему, тот запульсировал и повел нас дальше. Гажил и Венди часто принохивались к воздуху, а Нацу шел чуть впереди, освещая дополнительно дорогу сгустком огня. Лес был безмолвным, хотя я знал, что это не так. Животные подсознательно чувствуют сильного соперника и стараются спрятаться от греха подальше. Проходя через бурелом, вернее паря на телекинетической тяге, я неспешно раздумывал о Зерефе. Почему я не убил его тогда? Наверное, выиграла жалость? Он ведь был потерянным, с виду не умеющим ничего. Вот и пожалел мальчишку. Ну а потом? Вот например, мы столкнулись в Тартаросе и уже готовились к схватке, причем еще неизвестно кто победил бы. Хотя, лично я рассматривал шансы 60 на 40 в мою пользу. И в последний раз мы столкнулись буквально несколько часов назад. Силы у нас у обоих не занимать, мы могли бы разнести по камешку весь город. Но у Зерефа рядом были очень не слабые маги. Нет, я не боялся их, но со мной был Макаров. Он им не ровня. Даже самому слабому из них. А учитывая его характер, он обязательно во что-нибудь влипнет. Единственный его козырь — заклинания фей. Закон феи то бишь. Его при желании можно заблокировать, плюс он потребляет непозволительно много времени на подготовку, как минимум минуту-полторы абсолютного покоя, если формировать заклинание с самого начала. Плюс для Макарова оно достаточно энергоемкое. Максимум он выдержит два-три выстрела, потом он сляжет с истощением. А в бою нет ничего лучше для его соперника. Также Закон феи это не площадное заклинание по типу Длани Шамаша или Адского града. Оно стреляет лучом света, который разрастается по мере вливания сил. Если силы соперника ограничены каким-либо природным фактором, например в ущелье, то Закон феи подойдет идеально для быстрой ликвидации даже армии. Но когда это армия рассредоточена по местности, закон феи теряет как минимум треть своего потенциала.

— Гарол! — тронул меня за плечо Нацу, — мы на месте.

Я видимо сильно задумался, когда шел с Нацу сквозь темную чащу и не заметил, как светляк привел нас к округлой полянке, где нас ожидали еще двое из тех кого считают убийцами драконов. Стинг Эвклиф и Роуг Чени. Маг Света и маг Тьмы, вернее тени. Впрочем, магия тени считается подвидом магии Тьмы, так что все нормально.

— А он что тут делает? — задал вопрос Роуг.

— Он со мной, — глухо ответил Нацу.

— А он не проболтается? — спросил Стинг, с подозрением поглядывая на меня. Я же пока не понимал ровно ничего. Что происходит?

Прекратив обращать на меня внимание, Стинг поздоровался с Гажилом и Венди, в то время, Роуг подготавливал какое-то заклинание. По ауре видел. Нацу стоял спокойно, как и прочие довакины, а вот Венди заметно нервничала.

— Я готов, — гордо сказал Роуг после минутной подготовки своего заклинания.

— Отлично, — потер руки Стинг, а после сказал, — все подойдите к Роугу.

Интуиция молчала, легкое предвидение тоже. Я в ясновидении полный ноль, вот только на неясные образы сил и контроля хватает. Однако стараюсь этим не злоупотреблять, иначе мне станет слишком скучно жить.

Я подошел к Роугу, и нас всех резко утянуло куда-то вниз. Я даже испугаться не успел, как все закончилось. Роуг явно тяжело дышал, видимо, то заклинание далось ему с большим

трудом. Ману потратил почти всю, но она ударными темпами восстанавливалась. Мы очутились в огромной пещере, размером с целый город. Было темно, хоть глаз выколи.

— Ну здравствуй Гарол, — пророкотало что-то откуда-то сверху.

Я поднял голову вверх и обомлел. На огромных ступенях, выдолбленных в сплошной скале, восседали пятеро драконов. Один из драконов буквально светился алой чешуей, а аура показала, что я его уже знаю. Король огненных драконов Игнил.

Остальные драконы, были чуть поменьше, но не менее впечатляющими. Два дракона были покрыты белой то ли чешуей, то ли шерстью, не разобрать издали, а в ауре явно плескался свет. Еще два ящера терялись во мраке, но и их я смог разглядеть, как следует. Один дракон был покрыт чешуей странного металлического цвета, а аура выдавала чудовищную мощь. Другой был будто соткан из Тьмы и заметить того во мраке было сложнее всего, но могучая аура древнего ящера не оставляла ни единого шанса на неожиданное появление.

— Игнил? — спросил я, хотя уже знал ответ.

— Надо поговорить! — пророкотал дракон и эффектно спикировал вниз, приземлившись прямо напротив меня.

— Ну давай поговорим!

Глава 28 Спригганы

— Добрый вечер, уважаемые драконы. Меня зовут Гарол. Позвольте мне узнать ваши имена?

Драконы переглянулись, затем посмотрели сначала на меня, потом на Игнила, потом снова на меня.

— Что же... моё имя Грандина. Небесный дракон, — представилась дракон похожая больше на огромную птицу, чем ящера.

— Металликана. Железный дракон, — представился дракон с металлической чешуей.

— Скиадрам. Теневой дракон, — пророкотал черный исполинский ящер.

— Вайслогия. Святой дракон, — вежливо склонил голову белый дракон с длинной бородой. Странно, вроде у них нет бород, или это усы? Не знаю, или я ошибаюсь?!

— Ну, меня ты знаешь, я Игнил. Огненный дракон, — зачем-то сказал ало-красный огнедышащий дракон.

Венди, Роуг, Стинг, Гажил и Нацу стояли поодаль и молчали, наблюдая за нашим диалогом.

— Признаюсь, я немного удивился, увидев вас. Что-то случилось? Или просто так вызвали поболтать?

— Акнология мертв, твоими стараниями, как я слышал, — не обратил внимания на шпильку Игнил, внимательно всматриваясь своими алыми буркалами мне в лицо, — Нацу мне все рассказал. Все мы премного благодарны за избавления мира от этого маньяка. Можешь попросить каждого из нас по одной услуге.

— Нехило так. Я признаюсь, несколько удивлен неожиданной наградой. Изначально я хотел убить его, так как он напал на меня и мою гильдию. Однако отказываться не стану. Это всё?

— Нет не все. Нацу и остальные убийцы драконов рассказали нам, что происходило за последние годы и тот факт, что Зереф объявил войну Ишгару, совсем плохо. Погибнут сотни и тысячи человек.

— Ну вряд ли. Макаров и Совет магов не пальцем деланные, чтобы допустить тотальный геноцид, однако ты прав, будут жертвы и много. Я планирую встретиться с Зерефом на поле боя, и уж точно не дам тому победить.

— Ты слишком самоуверен, маг, — взяла слово Грандина, — Зереф жил на этой земле, еще когда твои предки только учились ходить на своих двоих. Тебе не одолеть его. Безусловно, маги в этой стране сильные, но одолеть Зерефа можно только дружной командой.

— Грандина, вы слишком мало обо мне знаете, — слегка капнул ядом я, — Я пленял демонов и хтонических чудовищ, я убивал ваших братьев при битве в Крокусе пару лет назад, притом, что они не доставили мне слишком больших сложностей. Было немного трудно, но не более.

— Наших братьев? — вмешался Скиадрам, — Ты тоже убийца драконов?

— Нет, я не довакин. Просто, я смею надеяться, сильный маг.

— Довакин? — спросил Игнил, да и остальные драконы выразили неподдельный интерес.

— Так в одном мире называют убийц драконов, но это не относится к теме, — отрезал

я, не собираясь рассказывать, что знаю это из прошлой жизни, вернее, позапрошлой жизни.

— Ну, допустим, — скепсис Грандины взял новую высоту, — но я ощущаю в тебе лишь слабый зародыш дара волшебства.

— Это маскировка ауры. Сейчас сниму, — ответил я, открывая ауру на полную катушку.

— ОГО?! Как так? — подал голос Стинг, — я в жизни не ощущал от человека такой силы. Как?

— Об косяк. Учеба и тренировки.

— Хм...теперь верю, — сказала Грандина куда более вежливым тоном, — я чувствую, что ты вполне можешь и нас убить, если захочешь.

Все присутствующие, кроме Нацу, Венди и Игнила, скрестили на мне взгляды.

— Ну начнем с того, что вы мне ничего плохого не сделали. Это раз. Я не убиваю разумных существ, в том числе драконов без причин. Это два. Ну, а в-третьих, у меня сегодня благодушное настроение, — успокоил я драконов, ну и их убийц заодно.

— Ладно, пусть будет так, — пророкотал Металликана.

— Хорошо. Мне надо готовиться к бою, чувствую, что будет трудно. Я могу взять у вас по капле крови, чтобы в любой момент связаться с вами?

— Ты маг крови? — с подозрением спросил Вайслогия.

— И крови в том числе, — ответил я. Не скрывать же подобные сведения. Да и вроде как магия крови не запрещена в Фиоре. Хотя, даже если так, то плевать.

— Ты дашь клятву не использовать нашу кровь никак кроме как для поиска нас? — жестко припечатал Игнил, после минутного обдумывания моего вопроса.

— Само собой, — ответил я, пожимая плечами.

— Да будет так, — пророкотал Скиадам.

Взяв у драконов по капле крови, весом в литр, я переместился порталом на коцебу, который парил неподалеку от Магнолии. Там я обнаружил Миру, Лисанну и Эльфмана, мирно пьющих травяной чай и еще они кушали отменное жаркое, приготовленное моим домовым. Крайне полезный дух.

— О, Гарол. Наконец-то ты вернулся. Где ты был? — певучим голосом спросила Мира, когда я появился дома.

— Да, так, беседовал с драконами и кровь у них сцеживал. На удивление адекватные собеседники, с поправкой на размер и вид.

— Что? — выронила Лисанна из рук вилку, а Эльфман поперхнулся соком.

— Какие драконы? Неужели опять открылся портал Затмения? — не на шутку всполошилась Мира.

— Нет, нет, успокойся Мира. Драконы были мирно настроены. Поблагодарили меня, за то, что я убил Акнологию. Теперь раса драконов сможет вновь жить в мире.

— А-а, ну ладно, — успокоилась моя личная блондинка.

Дальнейший вечер мы провели только вдвоем, Лисанна и Эльфман тактично удалились на полигоны, отрабатывать заклинания. Ну как сказать, отработка заклятий происходила на одном полигоне, все же метаморфизм у Лисанны и Эльфмана общая фишка. Мира больше тяготеет к магии Тьмы, но таков её выбор. Сам я магию Тьмы знаю, но почти не использую. Слишком велик шанс поддаться искушениям. Я конечно не святой и вряд ли им когда-нибудь стану, но честно говоря, я слегка боюсь Тьмы и безумия. Демоны Лэнга лучше любых доводов показывают, что бывает с теми, кто ступил на эту скользкую дорожку. Безумие пугает, конечно, гораздо сильнее, чем Тьма, однако от него я защищен. Моя Восьмая

оболочка души не даст моей душе впасть в безумие. Ибо безумный маг моего уровня это катастрофа мирового масштаба. Неоспоримый факт.

Утренняя заря осветила мой коцебу раньше всех, так как мой дом находится примерно в километре от земли, поэтому рассвет разбудил нас раньше остальных. Голая красавица блондинка забросив на меня ногу, мирно посапывала на плече, не обращая внимания, на солнечного зайчика стремящегося прорваться к её глазам. Сам очнулся буквально несколько минут назад и обдумывал ситуацию с Зерефом. Понимаю, сам дурак, но хотелось надеяться на лучшее. А в итоге готовлюсь к худшему. Мира очнулась, буквально через несколько минут, мило почесывая глаза, а её волосы легли серебряным ковром на её грудь, с трудом скрыв её от моих глаз, впрочем ненадолго.

— Гарол, доброе утро, — непритворно зевнула Мира, обнимая меня.

— Доброе, Мира, — улыбнулся я, — Завтракать будешь?

— Твой домовый чудесно готовит, поэтому... да.

Домовой дух незамедлительно появился в комнате, нисколько не стесняясь наготы Миры и подал нам чудесный завтрак из плова, травяного сбора, пары стаканов молока и легкого салата из фруктов, выращиваемых в моем саду.

— Эх,...как бы ни хотелось, но пора вставать, у нас много работы, — протянул я, через час после еды, когда к нам присоединились Эльфман и Лисанна.

— Ты прав Гарол. Гильдии нужна помощь, — одновременно ответили Эльфман и Мира. Лисанна захихикала, но по ауре она солидарна с нами.

Маги Хвоста феи работали над защитой Магнолии и самой гильдии. Фрид рисует контуры защитных экранов, дабы защитить город от ударов, вместе с другими Громовержцами. Лексус Дреяр, вернувшийся после путешествия, активно помогал защищать гильдию, напитывая силой заклинание «Храм молний». Это заклинание требовало гигантских затрат маны и несколько десятков лакрим, по горлышко напитанных маной молнии. Далее лакримы располагают вокруг территории, которую требовалось уничтожить. Но Лексус переделал это заклятие на отражение угрозы. Иными словами ранее оно работало по принципу уничтожения окруженной территории, ныне на отражение. Маны в каждую лакриму напитывалось достаточно, чтобы устроить локальное землетрясение или обрушить средних размеров гору. Лексус буквально выжимал из себя ману, для подпитки своего заклятия. Мне как лекарю по основной специальности, пришлось раскошелиться на Философские камни и раздать каждому члену гильдии по литровой бутылке с концентрированным эликсиром жизни. Алхимический продукт повышал уровень праны, так что получить травмы довольно трудно. Нет, конечно, смерть никто не отменял, но всякие ушибы, царапины, синяки, ссадины, и даже слабые переломы будут залечены практически мгновенно. Да и усталость после принятия эликсира будет наступать куда медленнее.

Мира и остальное семейство Штраус принимало активное участие в организации защиты. В основном они помогали при спешном строительстве баррикад на возможных путях в город. Особенно они пытались защитить местный собор, своеобразный памятник зодчим прошлого.

Макаров на месте тоже не сидел. Он сумел каким-то образом достать Гилдартса Клайва и переместить того в Магнолию, ибо он, как один из самых сильных магов не имеет права где-то там быть, когда гильдия в опасности. Сам Клайв, к слову подросток в силе, но его подход к тренировкам был однообразен и скучен. Его дематериализация или как он называет свою магию разрушения, имеет гигантский ресурс для развития, но «Туз фей» почему-то этого не

видел, или не хотел видеть.

В тревожном ожидании прошла целая неделя, но я не чувствовал ничего. Это пугало и моя паранойя каждый день брала новую высоту по укреплению гильдии. Альзак и Биска где-то нашли пушку «Юпитер», которая была нашим трофеем в битве с гильдией «Владыка призраков» и умудрились научиться стрелять сгустками пространства, что сулит её целым целую пачку неприятностей.

Горожан Магнолии пришлось отправлять, куда подальше с огромной кучей словесных фекалий в сторону магов. Не могущие колдовать горожане изливали на всех нас тонны помоев, даже упоминание Альвареса и предстоящей войны не всегда помогало. В итоге я даже подумывал исполнить длань Ану и перетащить весь этот чертов город на другой конец материка. От греха подальше. Но силами Эльзы, Макарова, Гилдартса и меня самого, горожан удалось сплавить в столицу, по итогу оставив в Магнолии только магов Хвоста феи. В один из подобных тихих дней ко мне подошла Мавис.

— Гарол. Четвертый мастер, — поприветствовала меня дух девочки.

— Мавис. Первый мастер, — ответил я на приветствие.

— Нам надо поговорить.

— О чем же?

— О ситуации с Зерефом. Я знаю, вы с ним не друзья, но я хотела бы тебя попросить не убивать его.

— Чего-чего? — я решил что ослышался.

— Я прожила долгую жизнь именно благодаря Зерефу. Пусть и не специально, но именно ему я обязана своими силами.

— Да, я в курсе. Видел в воспоминаниях Хэйдса, как он учил тебя, его, Юрия Дреяра и Варрода Секвина основам магии. Прости, но я вряд ли смогу выполнить твою просьбу. Зереф очень опасен и если не убить его, то он зальет кровью весь Ишгар. Я не хочу допускать подобное. Обычно мне все равно на то, как развлекаются бессмертные, но в данном случае он угрожает Мире, Нацу и многим тем, кого я могу назвать товарищами и друзьями. Плюс, до кучи я уверен, что даже если отстранюсь от защиты гильдии, Зереф от меня не отстанет. Я зарекомендовал себя в его глазах достаточно сильным магом, способным на его убийство. Думаю, что он вряд ли хочет такого конца, хоть на словах утверждает обратное.

— О чем ты говоришь? — встrepенулась Мавис.

— Еще на острове Небесного волка, он признался, что хочет смерти, и я имел все возможности, дабы исполнить его желание. Нам просто помешали, сначала гильдия Хэйдса, а потом и Акнология, напавший на нашу гильдию. Позднее при личной беседе, он сказал, что хочет, чтобы его убил Нацу.

— Почему?

— Он его брат, вернее созданный им демон. Точнее демон Э.Н.Д. Этериас Нацу Драгнил. Иронично, правда?

— Мда...дела.

— Проблема не только в этом. У Зерефа в книге запечатана душа Нацу и если тому придет в голову уничтожить книгу Э.Н.Д, то Нацу умрет, без шансов на воскрешение. Даже я не факт, что смогу его оживить, разве что как обычного зомби с прописанной программой действий и инстинктов.

— И что же нам делать? — всплеснула руками девочка-призрак. Я с жалостью посмотрел на неё и ответил:

— Как что? Убить чернокнижника, запечатав душу в поглотителе. Затем я разрушу её, оставив лишь нерушимое ядро, отправляя в Большое путешествие.

— Должен быть другой выход! — попыталась уверенно ответить основательница гильдии, сжав кулачки. Смотрелось забавно.

— Я весь во внимании, — облокотившись на посох, саркастично спросил я. Мавис промолчала и скомкано попросилась. Думаю, она будет думать, как сделать это, но, в конце концов, думаю, придет к правильному выводу.

Сам Нацу не появлялся в Магнолии еще двое суток, а когда появился, то я заметил в его правой руке странное скопление энергии. Огненной энергии. На все вопросы он заявил, что эта сила способна победить Зерефа. Я же увидел на его руке практически бомбу, готовую взорваться по команде. Плюс мана, которую я почувствовал в руке Нацу, не принадлежала ему. Значит, это постарался Игнил. Но вопрос, зачем? Игнил ведь любит Нацу как сына. Зачем, так делать? Вопрос открытый.

Спустя еще двое суток, мои доппели, расставленные на границах Фиора увидели, как к порту Харгеона с запада подлетают дирижабли и подплывают корабли, а с севера военный флот с эмблемой Альвареса. В течение суток, максимум двух, они будут в Фиоре. Началось.

По телепатической связи я быстро поставил всех магов Хвоста феи в известность о приближающейся орде. Макаров не на шутку испугался и скомандовал полную готовность на отражение угрозы. Фриду было приказано поднять барьер, который аж засиял в магическом зрении. А чтобы тот мог держать его как можно дольше, я выделил ему много лакрим доверху заряженных нейтральной маной и пару литров Философского камня. На пару дней ему должно хватить. Дальше будем думать.

Мира рвалась в бой за гильдию, не слушая никаких аргументов. Лисанна и Эльфман на словах поддерживали Миру, но я по аурам видел, как они переживают за сестру и в открытый конфликт не вступали. По итогам пришлось смухлевать и положить Миру в состояние магической комы, а вместе с ней и остальных домочадцев, не считая домового духа, которому было приказано разбудить их, если вдруг коцебу начнут бомбить, что вряд ли. Обктамерон работает, Глаз Урея тоже, поэтому за сохранность дома я не переживал. Сам же я спустился в Магнолию и принялся ожидать.

Ожидание врагов, пусть и на подготовленной территории, было паршивым. Доппели были невидимы для обычных глаз и безропотно следили за приближающимися кораблями и дирижаблями Альвареса. Что забавно, так это, то Зерефа среди них не было. Корабли были забиты магами и воинами Альвареса и возглавлялись несколькими магами из Сприггановой дюжины.

— Альварес наступает. Альварес наступает, — панический крик Уоррена разорвал местный ментальный эфир.

— Что происходит? — перекрикивая всех остальных, спросил я.

— Дирижабли Альвареса. Они здесь.

— Ясненько. Ну что же. Посмотрим, — зло подумал я, прерывая эфир. Посох прыгнул в руку и начал накачивать меня силой. В такой битве экономить на мане нельзя.

— Сколько их? — спросил я, вернувшись в эфир.

— Около полусотни воздушных крейсеров, — четко донесся до меня голос Мавис.

Я вылетел из коцебу, прямо навстречу воздушным кораблям. В ночном небе зрелище было просто удивительным. Они начали палить магическими сгустками по Магнолии, нацелившись на гильдию, но барьер Фрида отсек эту возможность. Я же, на большой

скорости возник напротив армады, а на меня уставился тот самый песчаник, который угрожал мне в столице Альвареса.

— Ха-ха, судьба благоволит мне, — проорал он, завидев меня.

— Штормовое вулканическое цунами, — про себя проговорил я, выставив посох набалдашником вперед. С него буквально на секунду выскочила белая искра, мгновением спустя превратившаяся в огненную огромную волну. Ярко-белое пламя осветило Магнолию словно днем и...столкнулось с невероятным по плотности песчаным ураганом. Песок и огонь схлестнулись в противостоянии, и я не мог пока продавить его. Силен песчаник Альвареса. Однако и он атаковать не мог, так как мой огонь был плотным и тягучим, практически плазма. Стоит ему отвлечься от обороны, как его в тот же момент поглотит огонь. Он геомант, а значит в воздухе у меня преимущество. Но на земле одолеть его будет намного сложнее. Тем временем рой из магических снарядов пытался продавить барьер Фрида. По ту сторону наверняка, кажется, что в небе устроили дорожный фейерверк.

— Рев огненного дракона, — раздалось откуда-то снизу, и в корабле Альвареса полетел огромный огненный шар, буквально пышущий от вложенной магической силы. Долетев до ближайшего, он взорвался и корабль объятый жутким багровым пламенем полетел вниз. Крики умирающих людей в горниле огненной стихии, чуть не дали мне отвлечься от противостояния с враждебным архимагом-геомантом.

— А-а? — удивился мой визави, а я тем временем усилил натиск, все больше и больше напитывая маной огненные чары. Моё пламя стало еще жарче и стоит еще чуть-чуть поднажать, как воспламенится сама атмосфера. Со стороны виделось, как от меня в сторону врага будто изливается сама Преисподняя. Внезапно песчаный заслон был прорван и огненный поток с силой прорвался в гущу армады, и сжег разом полтора десятка кораблей. Однако аура песчаника не потухла и не исчезла. Она словно растворилась, распалась на части.словно он... б***ь.

Портал на километр от места действия сработал раньше мозга. И вовремя. На месте где парил я, хлопнулись две здоровенные песчаные ладони, издав оглушительный хлопок.

Окутавшись высокотемпературным пламенем, я телепортировался обратно к месту событий.

— Песчаная буря, — донесся до меня голос враждебного архимага. Звук казалось доноситься со всех сторон. Еле заметные песчинки попытались облепить меня, но огневая броня попросту сжигала их еще на подлете. Однако их количество увеличивалось с каждой секундой.

— Смог защититься?! А как насчет этого? — произнес голос мага и я почувствовал выплеск магической силы откуда-то рядом с собой.

— Блин блинский! — ругнулся я.

С земли ко мне полетел песчаный столб, от которого отделились линии спрессованной земли и попытались поймать меня в кокон.

— Хлад, — произнес я, а от посоха пошла сфера ярко-синего сияния, мгновенно замораживающего все, до чего дотянется, кроме естественно заклинателя. По итогу получилась сфера снежно-белого льда размером с местный собор. Я влил в заклинание побольше силы, дабы с гарантией заморозить все рядом. По счастью барьер Фрида не задело. А вот ауру песчаника я почувствовал сразу. Он застрял буквально на границе с землей, как лед сковал его. Самое интересное, что он до сих пор был жив.

— Твоя душа — моя, — воткнул я посох в средоточие души враждебного архимага. Того

с криком засосало внутрь, а емкость посоха возросла еще больше. Безжизненное тело окрасилось кровью и рухнуло оземь.

— Ты убил Ажила!! — раздался неподалеку полный пылкой ярости крик. Я увидел, как один из кораблей игнорируя повреждения, несется прямо ко мне. Выпущенные Венди и Нацу на своих котах рассекали небо, сбивая корабли Альвареса, как нефиг делать.

На борту корабля я увидел старика с клюкой, похожего на Ажила. Тот к слову пытался вырваться из поглотителя, матеря меня всеми известными словами, но кто бы ему дал. Ментальный приказ заткнуться оглушил бывшего мага Альвареса и тот уснул. Вечным сном, пока я не разрешу. Нацу и Венди тем временем добились остатки армады, а я сжег несущийся на меня корабль с родственником Ажила. Огневая плазма была настолько горячей, что корабль испарился. Там даже почувствовать ничего не успели.

Обстрел Магнолии длился недолго, поэтому барьер Фрида практически не поврежден. Значит, у нас еще есть время.

— Барьер Фрида дал трещину. Хотя нет, это брешь, — раздался в голове голос Уоррена.

— Что? Как? Когда? — судорожно думал я. Я не заметил подошедших врагов? Я же опутывал Магнолию всеми чарами по обнаружению живых людей и нежити. Живым людям до Магнолии идти, по меньшей мере, полдня. Этого не может быть.

— Фрид? — телепатией связался я с магом рунописи, — где брешь?

— У северной части Магнолии. Туда уже идут Грей и Исида.

— Ясно. Я с ними, — ответил я и открыл портал к северным воротам Магнолии. Ночь вступила в свои права довольно давно, но моё зрение позволяло видеть достаточно далеко.

Идущая впереди аура не была человеческой. Не принадлежала она и нежити. Она была сильна, но однобока. Техномаг. Вот так неожиданность. Теперь понятно почему я ничего не почувствовал. Техномагические големы не являются нежитью и живыми разумными, поэтому я их и не почувствовал.

Я видел издали управляемый механизм, подпитываемый аурой мага. Когда я готовился атаковать, то мне в сознание вновь ворвался голос Уоррена:

— В город пробился еще один из Спригган!!

— Да б***ь, как так-то? Где?

— Это не все. С севера Фиора на нас движется армада в три сотни кораблей. Судя по уровню сил, их ведут трое из Дюжины. С юга Фиора идут еще одна армада и ведут её трое из Дюжины.

— Нас окружили с трех сторон? — ворвался в эфир голос Макарова, отдающий ничем не прикрытым ужасом.

— Нет, — спустя секунду молчания, выдал Уоррен, — С запада на нас идет войско в миллион солдат, и ведут его еще трое из Дюжины. Нас окружили с четырех сторон. Нам некуда бежать.

Голос штатного телепата едва давил в себе горечь и панику. Со стороны кажется, что реально выхода нет. А у меня резко возникла куча вопросов. Как они умудрились провести армии с юга и востока? Как б***ь они протащили их мимо меня? Явно постарались маги пространства. По-другому это сделать было никак. Сверхдальний портал на коленке соорудить нереально, значит, нас предали другие области. Впрочем, это пока не так важно. Главное — это выжить.

— Ладно, — успокоился я, вызвав улыбку садиста на лицо, сидя под невидимостью на крыше какого-то дома, — значит теперь можно атаковать во всех направлениях.

Пробираясь к технологической конструкции думая, как бы с одного удара уложить его, меня привлекла еще одна аура. Мощная и знакомая. Исходила она из дома Люси. Б***ь, точно, Люси. Я не видел её со вчерашнего дня. На время забыв о техномаге, я на полной скорости рванул к дому Хартфилии и, ворвавшись внутрь зашел картину повергшую меня в ступор.

Люси и Брандиш сидели вместе в одной ванной комнате в горячей воде и о чем-то мило болтали.

— Э-э-э,...а что происходит? — только и смог я спросить. Голая Брандиш и Люси в горячей ванне, слегка выбили меня из колеи, и боевое настроение ухнуло куда-то вниз. Стоящий рядом с рукой Брандиш маленький тубус матерился голосом мага пространства, которого я когда-то поймал в цепь хладного железа.

— Разговор, — ответила одна из Спригган, безразлично осмотрев мою фигуру. Люси хоть и знала, что я видел её и нагишом, и внутри, все равно ежилась, пытаюсь прикрыть свои прелести от моего взгляда. Против воли я сам осмотрел обеих девушек, отнюдь не в медицинском смысле.

— Потрешь мне спинку? — попросила Брандиш у Люси. Кстати я, только, сейчас заметил, что на голове у неё обруч с кошачьими ушками. Выглядело это довольно мило.

— Ты помнишь, о чем я тебя предупреждал? — кое-как совладав со ступором, спросил я.

— Так я вроде не дерусь, — просто ответила Брандиш повернувшись спиной к Люси. Та красная как рак, принялась тереть кремом спину одной из Спригган, стараясь не смотреть на меня.

— Тебе не нужна помощь? — спросил я у Люси.

— Думаю, что нет, — произнесла алая от пара или смущения девушка.

— Тогда я пошел?

— Иди.

— Ну ладно, — развернулся я и на деревянных ногах вышел из дома Хартфилии.

— Что там б***ь произошло? — вслух задал я вопрос, пока не раздался взрыв, мгновенно вернувший меня на поле боя. Я как-то об этом забыл.

Я рванул на сильнейшую после Брандиш ауру и увидел, как Грей сражается с автоматом извергающим огонь. Решив помочь ему, я исторгнул из посоха грозовой шар и отправил в автомата, но тот испарился из виду. Решив повторить успех, я окутал всю улицу маной молнии, направив в сторону врага грозовой снаряд, как в мою сторону полетел порыв ветра сбивший электро-шар.

— Ку-хи-хи, — раздался механический смех от небрежно одетого автомата выглядящий как обыкновенный человек, — Моя способность подстраиваться под каждого соперника непобедима. Я вижу все ваши слабости. У меня идеальная защита практически от любого волшебника.

— Да ну? — ухмыльнулся я. Я видел его ауру. Не сильно мощная. Немного сильнее Макарова, не больше. Кстати любопытное наблюдение. Последнее время я измеряю силу своих соперников в Макаровых. Хе-хе.

— Грей, вали отсюда, я сам разберу его на металлолом. Помоги Фриду. Ему надо залатать барьер.

— Понял Гарол, — ответил Фуллбастер и убежал в сторону собора.

— Твои попытки тщетны, Драконобой.

— Ты знаешь меня?!

— Конечно, знаю, — осклабился автомат. — Его Величество дал нам про тебя всю информацию.

— Пылающий шквал, — выбросил я руку вперед, и оттуда вырвалась комета. Автомат встретил её ледяным щитом, но я и не думал прерывать заклинание. Огненная волна заполнила всю улицу, сжигая все, до чего доберется. В ночной тьме смотрелось завораживающе. Также я увидел, как аура моего визави постепенно тускнеет. Видать его «идеальная защита» просто напросто не выдерживает поток моего пламени. Мне было нужно, чтобы он сконцентрировал все силы на отражении моей атаки, чтобы...

— Дезинтегрирующий луч, — ударил я заклинанием из посоха. Огневая волна мигом прекратилась, но автомат не успел подобрать защиту от моей атаки. Итог закономерен. Три четверти тела автомата просто стерло, как и несколько домов поблизости.

— Где твоё тело? — спросил я, держа башку автомата телекинезом наглухо заблокировав любые действия кроме разговора.

— Мы почти подошли к Харгеону. Еще увидимся, Драконобой, — зловеще ответила голова и попыталась взорваться, но кто бы ему дал. Телекинез смял голову как консервную банку. А мне следует вышвырнуть Брандиш из города, пока она не наворотила дел.

Придя к улице, где должен быть дом Люси, я отметил, что никак не могу его найти. Как и самой Люси. Блин, Брандиш значит, что-то с ней сделала. Вот ведь засада.

— Доппели, найти Люси Хартфилию, — высказал я приказ, и двенадцать моих копий, высших разумеется, сорвались во все концы города. Нашлась пропажа быстро. Она была в здании гильдии. Брандиш к слову тоже была там, без сознания и связанная.

Как? Вот как? Люси смогла одолеть волшебницу, которая Макарова уделает без особых проблем. Впрочем, на подобные вопросы у меня не было времени. Сейчас Уоррен передал, что к Магнолии, а вернее к Хвосту феи, летит здоровенный луч, доверху наполненный магической силой. Вылетев из города, стремясь принять луч на Абсолютный щит, который способен выдержать почти любое воздействие, я опоздал. Тот луч влетел в барьер Фрида и полностью сломал его. Грохот от столкнувшихся сил был слышен, наверное, где только можно и нельзя. Земля содрогнулась, и пара домов в центре города упали как подкошенные. По счастью дома на окраине уже валялись горелыми кирпичами и досками, так как там уже успел повеселиться техномаг. Рунические письма были выжжены и воссоздать их можно, только если всех наших привлечь к написанию, но гораздо разумнее поступить по-другому, кстати, как же и проще. Доппели, которых я не успел отозвать, рассредоточились на окраине города и принялись чертить письма из школы Защитной магии, противодействующих любой активной магии по ту сторону барьера и напрочь игнорируя ту, которая вырывается из-под него.

Оставив доппелям чертить ограждающий барьер, я переместился в гильдию, где собралось большинство наших, исключая Миру, Лисанну и Эльфмана. Эльза и остальные очень устали и жадно пили эликсир жизни, в ударном темпе восстанавливающий их самочувствие. Лексус и остальные Громовержцы сидели поодаль и поили эликсиром жизни обессиленного Фрида. Ведь именно он принял на себя весь предыдущий выстрел, ему требовался отдых, хоть немного.

— Гарол? — обратился ко мне Макаров.

— Чего?

— Спасибо тебе, — сказал старый мастер и поклонился мне.

— Спасибо Гарол, — вторила ему вся остальная гильдия. Поклон был столь неожиданным, что я чуть не потерял дар речи.

— Ой, да не стоило. Не ради себя же, — почесал я затылок. Смутили они меня знатно. Не ожидал.

— Гарол, — подошла ко мне уже одетая Люси, — Можешь помочь с Брандиш?

— Убить? — деловито спросил я.

— Нет, что ты?! — аж замахала Люси руками от возмущения, — Просто поговорить. Надо узнать у неё о планах Альвареса.

— Ну ладно, пошли, — ответил я, и Люси направилась к казематам, которые сам же и делал в бытность Мастером. Брандиш сторожили Макао и Вакаба, хотя вроде бы их никто не просил. Они больше пялились на Брадиш. Тут я мог их понять. Девушка и, правда красивая, хотя и не в моём вкусе.

— Драконобой! — первое, что произнесла Брандиш увидев меня.

— Брандиш, — ответил я.

— Пришел убить меня? — спросила она.

— Пока нет. Не люблю убивать девушек. Да и убивать в принципе. Говори, всё, что знаешь о планах Альвареса.

— Мы не убиваем военнопленных, — встряла Люси.

— Вам стоит убить меня. Пока еще можете. Притащили в свою гильдию опасного врага.

— О, не беспокойся. Тебя отсюда не вытащит никто. Даже я колдую здесь с трудом. Плюс на тебе антимагические кандалы, да и сама клетка забирает у тебя магию, подпитывая накопитель в гильдии, оставляя самый минимум для выживания. Вообще я против пыток, но, раз не хочешь говорить, то может Ажил будет поразговорчивее.

— Ажил умер. Я перестала чувствовать его магию.

— Ажил покажись на свет, — вытянул я посох чуть вперед, заставив Брандиш слегка вздрогнуть. Из набалдашника потек голубоватый туман, принявший очертания недавно убитого мною архимага-геоманта.

— Ты!! — прорычал призрак геоманта. Я мысленным усилием заставил испытывать одного жуткую боль. Тот корчился в муках, а я все явственнее видел зарождающийся в ауре Брандиш страх. Отлично.

— Ну что? Будем говорить? — спросил я у обоих.

— Господин, — спустя десять минут мертвым голосом прогудел геомант, — не надо больше боли, я все скажу, все что знаю.

— И я расскажу, — вскинулась Брандиш, прежде храбрившаяся. Однако увидев, что я делал с её пусть не другом, но коллегой, она резко изменила решение.

— А теперь учтите, вы оба. Я Высший маг и я почувствую, когда и в чем вы будете мне лгать, чего я вам искренне не советую. Люси, — обратился я к залипшей на одном месте блондинке, — допроси её, все, что она скажет, запиши на бумагу. Я потом сверю с показаниями Ажила. В отличие от неё, он не будет способен мне соврать хоть в чем-нибудь.

— Я мигом, — ответила Люси и буквально исчезла из поля зрения. Телепортация? Или нет? Хе-хе.

Допрос Ажила длился недолго. Да и как можно соврать магу, держащему твою душу в руках? Я узнал о силах остальных спригган, а также как их зовут. Брамман, Ларкейд, два пока что совсем неизвестных мне сприггана. У одного прозвище Мясник и владеет он как я понял из объяснений Ажила магией смерти. Другой и вовсе Этериас. Ларкейд Драгил, его полное

имя. Ай да Зереф — массовик-затейник. То гильдию Этериасов создаст, то брата родного вырастит из физ. раствора, то вот еще одного демона своей книги из колбы достанет и в довершение истории, свой собственный сын, судя по ауре Август. Мда...весело живем.

Так вот, этот самый Ларкейд нечасто выходит в бой, но как я понял, он манипулирует магией Света и воздействием на чувства или скорее инстинкты своих противников. Любопытное волшебство. Надо сообщить об этом всем остальным. Сжав ментальный пакет, состоящий из способностей всех Спригган и самого Зерефа, я предельно сжал его и отправил всем, до кого смог дотянуться ментальными щупальцами. Через пять минут, судя по матюгам в мою сторону, все гильдейские получили сжатый ментальный пакет. Макаров, уже перенесший ранее подобную процедуру лишь сжимал зубы, а вот у остальных фей, было головокружение и мигрень. Вышеупомянутые люди провожали мою слегка довольную харю недружелюбными взглядами, обещающими все муки Ада или Лэнга. Но в остальном неудовольствие довольно быстро пропало, сменившись решительностью, а у отдельных личностей вспыхнул огонек надежды. Что радовало куда больше. Я же в свою очередь подсчитывал убытки. У меня остались жалкие пять литров эликсира жизни, это я отложил для себя, потому что все остальное я раздал гильдейским. А следующий приготовленный Философский камень будет только через два дня. Блин. Убытки, сплошь убытки.

Потратив час на запись всего, что знала Брандиш о других Спригганах, неожиданно пришло донесение.

Нацу Драгнил и его кот Хэппи полетели на запад. Вот...идиот.

— Мавис, Макаров. Я подозреваю, что Нацу полетел напрямиком к армии Зерефа. По его словам у него есть оружие способное победить его. Однако впоследствии мы лишимся нашего друга.

— С чего ты взял? — спросили Эльза, Мавис и Макаров.

— Я неплохой чтец аур и увидел огромное количество спрессованной огненной маны в правой руке Нацу. Это можно сказать одноразовый прием последнего шанса. Если Нацу использует его, то сгорит сам и..., - подчеркнул я интонацией, — возможно утянет Зерефа с собой.

— Огненного убийцу драконов убьет обычный огонь? — скептически поднял бровь Грей.

— А кто тебе сказал, что огонь там обычный? Драконий. А он способно сжигать даже самую магию.

— Нацу умрет, если использует этот прием? — побледнела Эльза.

— Именно. Поэтому я полечу за ним, надеюсь успею, до фатальной ошибки. А потом один чешуйчатый чемодан будет отвечать на несколько неприятных вопросов.

— Зеркало, покажи мне армию Зерефа идущую на восток.

Зеркало выпорхнуло из пространственного кармана и осветилось подробной картой Фиора в режиме реального времени. Нацу направляется именно туда, поэтому стоит перехватить его там. Увидев здоровенное вытянутое белое пятно на западе, я изо всех сил сконцентрировался и телепортировался туда. Меня выбросило в каком-то ущелье. За моей спиной ровным ковром лежала сплошная луговая равнина, а перед моими глазами примерно в паре километров шагала миллионная армия Зерефа. Каменистая почва прекрасно передавала звук, и я прекрасно слышал чеканный шаг двух миллионов ног. Земля как мне казалось, слегка тряслась, едва выдерживая поступь захватчиков.

— Ну-с ладно. Посмотрим, кто из нас уйдет живым, Зереф. — глубоко вздохнул я, вытаскивая посох и впервые за все время жития в этом мире снял ограничитель по

магической силе, даваемой моими пленниками. А их немало. Одних только драконов около десятка, плюс хтоническое чудовище Туркан-Айрат Мирит, плюс еще несколько десятков душ сильных волшебников в ранге архимага или близких к нему, не считая всякой мелочи, которую пожирала моя более сильная пленница, усиливая себя, а заодно и меня. Все это в совокупности давало просто невероятное количество маны и я вывел на полную катушку мощь своего артефакта и моей души.

Глава 29 Схватка чудовищ

Взгляд со стороны

Каменистая земля, плавно переходящая в мягкую почву лугов Фиора, ощутимо дрожала под поступью невиданной до сего дня армии. Широкое ущелье, соединяющее запад и восток Фиора слегка содрогалось от планомерных шагов. Раз. Два. Раз-два-три, левой, левой, раз-два-три. Четко выверенный шаг многих сотен тысяч солдат. Наконец в паре километров от выхода из скалистой местности, первый из солдат армии Альвареса заметил молодого человека с посохом в руках. Он лениво ожидал их, встав прямо напротив выхода из ущелья.

— Враг на горизонте! — прокричал он в специальный артефакт для связи с командованием.

— Сколько их? — спросил другой солдат, более старший по званию.

— Один, — слегка замаявшись, ответил первый солдат, приглядевшись внимательнее через лакриму дальнего зрения.

— Ты ничего не путаешь рядовой? — решил прояснить ситуацию командующий взводом или скорее полком авангарда.

— Никак нет.

— Раз он один, что с ним церемониться? Все во имя нашего Императора.

— Да здравствует Император Спригган, — отдал воинское приветствие первый солдат.

Обсуждаемый молодой человек, стоящий в считанных сотнях метров от солдат империи Альварес, тем временем приподнял посох и приложил набалдашник к горлу, после чего все ущелье содрогнулось от могучего рокота:

— Остановитесь!!!

Сила голоса неизвестного мага, а никем иным он быть не мог, разом подействовала на всех, кто имел счастье его слышать, а некоторые еще и видеть. Армия Альвареса встала как вкопанная, ибо глас мага был полон силы и власти.

— Моё имя Гарол. Послушайте, что я вам скажу. Вы находитесь на территории государства Фиор. Вас сюда никто не звал и не приглашал. Вы пришли сюда сами, как захватчики. Я не желаю лишних смертей, поэтому даю вам последний шанс убраться отсюда по-хорошему, пока вы не успели опустошить от людей и ресурсов эти земли. Клянусь, что не буду преследовать тех, кто отступит сейчас и уедет обратно домой. Я не хочу убивать никого из вас. Позволю беспрепятственно вернуться домой к женам, мужьям и детям. Дам возможность спокойно жить мирной жизнью, — маг на секунду замолчал, давая переварить неожиданное предложение.

— С теми, кто останется, я поступлю безо всякой пощады и сочувствия, — продолжил говорить маг назвавшийся Гаролом. Голос его изрядно потяжелел, а мрачность буквально сквозила в его словах, — Тех, кто продолжит наступление, я уничтожу, максимально жутким и изуверским способом. Даю вам десять минут. По истечению этого срока, если армия продолжит наступление, я убью вас всех.

Могучий голос затих, и за спиной странного волшебника засияли огромные часы, отмечающие секунды и минуты на цветистом циферблате. Время начало свой ход.

Армия Альвареса состояла не только из простых людей. Многие могучие маги тоже шли в рядах армии и большинство из них обладали повышенной чувствительности к магии. Стоящую вдалеке фигуру они увидеть толком не могли, однако сила ауры могущественного

волшебника пугала их, чуть не до дрожи в коленях, в коем никто и ни за что не признается.

— Что встали? — спросил у всех и каждого ледяной, в буквальном смысле, голос одного из главнокомандующих армией, второго после Императора — Инвела Юры. Синеволосый маг Льда появился где-то в центре войска около паланкина Императора и через лакриму дальней связи приказал двигаться дальше.

— Он всего лишь обычный маг. Снесите его, — раздался крик какого-то парня с офицерскими нашлепками по краям брони Альвареса.

Несколько секунд у солдат шла борьба между долгом и инстинктом самосохранения. Победил долг.

Войско Альвареса всколыхнулось и строевым шагом вновь зашагало вперед. Местность вновь начала трястись от чеканного шага миллионов ног. Волшебник, стоящий на другой стороне ущелья, грустно поглядел в сторону движущегося войска и приподнял левую руку, в которой начала быстро сгущаться алая сфера, наполненная прожилками света. Таймер, отмечающий указанное время иссяк, и грустно вздохнув, маг начал заполнять сферу магией.

В тот самый миг, в воздухе показались два силуэта, слившиеся в один. Молодой маг с розовыми волосами и закутанной в бинты правой руке. За спиной у мага висел синий кот с большими глазами и здоровенными крыльями. Он-то и принес хозяина на будущее поле боя.

— Гарол? — спросил розоволосый маг огня и убийца драконов в одном лице.

— Нет, пятая эмблема Мардука. Кто же еще, Нацу!?

— У меня есть оружие против Зерефа. Он мой, — уверенно сказал волшебник.

— Нет. Я не хочу, чтобы ты умер, — сказал маг и за спиной розоволосого мага открылся круглый портал. Неведомая сила подхватила его и кота за шкурку и швырнула напрямик в пространственную арку. Ни кот, ни Нацу, даже возмутиться не успели, как вернулись напрямик туда, откуда не так давно отправились в путь.

Тем временем сфера в руке мага стала светиться все ярче и в какой-то момент она сама сорвалась вперед, с хлопком преодолевая внушительное расстояние, до первых рядов армии Альвареса. Маги, идущие впереди всех, успели поставить щит от враждебного колдовства. Не помогло. Взрыв огромной силы разметал большую часть авангарда Альвареса, оставив внушительную по глубине воронку на земле. Поставившие щит маги, испарились в первую секунду взрыва, не успев даже понять, что уже мертвы.

Маг не стал останавливаться на одной атаке и, выставив посох, что-то шепнул внутрь, из левой руки волшебника вырвалась невероятная по мощности шаровая молния, испепелившая остатки авангарда, увеличив воронку еще как минимум в два раза. Теперь обойти дыру в земле можно только по скалам сбоку или привлечь магов земли, дабы зарастить её.

— Чудовище, — пролепетал какой-то солдат, обзревая огромную воронку от взрыва, в которую не попал сам буквально чудом.

— Нас не предупреждали, что в Ишгаре водятся настолько сильные маги. Сколько же он убил? — в голос спросил еще один.

— Двенадцать тысяч двести восемьдесят четыре. Осталось девятьсот восемьдесят семь тысяч семьсот шестнадцать, — прошелестел новый голос над полем боя. Перед воронкой возникла черная сфера, искрящаяся от рунных кругов, а из неё с хлопком от перемещения в пространстве появился собственной персоной Император Спригган.

— Не думал, что ты покажешься сейчас. Император Драгнил, — мягко улыбнувшись, произнес волшебник слегка паря над полем боя.

— Моё имя Зереф, Гарол! — улыбаясь, произнес Император, — Ты воистину силен. Я

очень доволен, зная, что столь сильные маги до сих пор встречаются в мире.

— Спасибо Зереф. Дальше будем обмениваться словами? Или быть может, стоит решить эту проблему поединком один на один. Скажем где-нибудь там, где мы никого не заденем.

— В атаку, — крикнул синеволосый волшебник, разом меняя своей волей и силой время года с теплой весны на леденящую зиму. Температура воздуха резко упала в глубокий минус, однако ни Император, ни стоящий, словно скала маг, этого даже не заметили. Армия Альвареса будто сбросила оцепенение и побежала по созданному ледяному мосту напрямиком к Императору и его противнику.

— Слабовато будет. Длань Шамаша, — выкрикнул волшебник по ту сторону все еще дымящегося ущелья.

Мгновение ничего не происходило, словно само пространство застыло повинувшись воле волшебника, однако после, все, на что хватало глаз, было поглощено в ужасающем огне. Чернокнижник в последний момент выставил какой-то барьер, состоящий из плотной Тьмы, да и синеволосый криомант успел выставить мощную защиту против огня, закутавшись в странный лед. О простых солдатах не подумал никто.

Огненный вал затопил всю ближайшую округу, четко виднеясь с огромного расстояния. Рев пламени оглушал на месте, а спустя несколько минут войско Альвареса начало стремительно терять в численности. Угольное округлое пятно на месте бывшего ущелья попыхивало раскаленным до жидкого состояния камнем, создавая апокалипсический пейзаж. Чернокнижник и ледяной волшебник остались целы и относительно невредимы. Однако маги Альвареса были весьма потрепаны, высокий расход сил на защиту от огненной атаки давал о себе знать. Войска империи не до конца успели отойти еще дальше на запад и попытались закрепиться где-то в нетронутых скалах. Император и главнокомандующий переглянулись друг с другом, и совместно атаковали молодого волшебника чем-то темным и морозным. Маг даже не шевельнулся, и два заклинания, способные выбить решетку на воротах Крокуса или заморозить саму жизнь в маге, бесследно рассыпались.

— Повторим?! — ехидно ухмыльнулся молодой волшебник, смотря на своих визави, — Длань Шамаша!!

Вновь огненный гриб поднялся на километры над землей, на сей раз куда больше по радиусу. Пламенная вспышка вновь достала солдат Альвареса и выбила еще много народу из их рядов. Криомант пытался заморозить огонь, но он был слишком сильным и максимум, на что его хватало, это собственная защита. Чернокнижник был куда бодрее, но и он не мог без последствий переносить столь сильные атаки. Маг по ту сторону атаки, даже не начал уставать, хотя, если судить по магической силе, поданной в атаку, он должен был давно истощиться.

Небольшое отступление. Инвел Юра.

Я тяжело дышал от наступающей усталости. Мой неразрушимый лед едва сдерживал невероятные огненные атаки этого мага. Его Величество тоже не мог пережить силой эту атаку, а уйти с линии огня было крайне тяжело, огонь распространялся по площади, а линейные заклинания он пока что не использовал. Сражаясь вдвоем против этого мага, казалось, что он лишь играет с нами, и я чувствовал уровень магической силы своего оппонента. Он был немного выше, чем Эйлин Бельзерион, по крайней мере, я так заключил в Альваресе. Сейчас же мощь мага просто подавляла силой. Неужели он настолько силен, что способен конкурировать с сильнейшими Спригганами и их Императором в одиночку?!

— Кха...Я удивлен! Что у тебя за сила? — громко кашлянув, спросил Император у противника. Сам же приготовился к очередной атаке.

— Приди мне на помощь пламя и мощь. Зову богов себе помочь. Гирра, Гибил, Шамаш и Мардук. Стихия огня, покорись же мне тут, — выкрикнул Гарол странную фразу, не отвечая на вопрос. С девственно чистого неба в молодого мага вдруг ударила ослепительная молния, испарившая несколько кубометров земли. Я понадеялся, что Гарол ошибся в заклинании, и оно убило его, однако это было только начало чудовищной атаки.

Вокруг Гарола вспыхнуло алое огненное торнадо, приливной волной заполнявшее округу. Оно невероятно быстро разрасталось в окружающем пространстве, стремясь поглотить все на своем пути. Температура воздуха и так была высокой, а теперь поднялась до крайне некомфортных для дыхания величин. Я пытаюсь сгладить это, чтобы банально дышать, но сила, вызванная этим магом, просто не дает отдышаться, пытаюсь заглотить и сожрать.

Броня моего неразрушимого льда едва сдерживала мощь алого пламени, но на смену ему резко пришло пламя белое. Ледяные доспехи порвало словно бумагу, а меня взрывной волной отбросило далеко за пределы битвы. Ударившись головой об камень, остатком сознания я увидел, как из груди торчит обляпанный в крови кусок скалы. Воцарилась тьма.

Конец отступления Инвела Юры.

— Ну что?! Повеселимся, Ваше Величество! — задорно выкрикнул волшебник, заметив, что чернокнижник как-то смог уйти от атаки. Синеволосый ледяной маг отлетел куда-то в сторону, и все почувствовали, как его аура, последний раз вспыхнув, потухла окончательно. Что же, минус еще один Спригган.

Император Альвареса пустил к магу напротив волну неоформленной Тьмы, в мгновение разьевшую булькающий алыми каплями камень, оставляя за собой запах гниения и разложения, хотя разлагаться там особо нечему. Вокруг мага напротив, вспыхнул защитный барьер, состоящий из светлой магии, принявший атаку чернокнижника на себя. Тьма и Свет вновь начали непримиримую схватку, за место в мироздании. Однако ни одна из них не могла пересилить другую и в итоге они рассыпались в пустоту.

Маг вновь окутался пламенем и готовился ударить по Императору раскаленной плазмой, как почувствовал пространственное искажение, будто кто-то сильный пытался пробиться сквозь антипортальный барьер, поставленный самим магом, дабы никто не подумал сбежать с поля боя. Зереф почувствовал тоже самое и радостно ухмыляясь, продолжил давить Тьмой оппонента.

Свет прекратил литься из молодого волшебника и тот слегка закашлялся, выплевывая кровь из легких. Напряжение магических сил оказалось довольно мощным даже для такого мага как он. Приказ восстановиться, организм мага выполнил в полной мере, благодаря многолетним тренировкам и заранее заготовленным заклятиям лечения. Прошла лишь доля секунды и маг вынужден отвлечься на собственное лечение, как его барьер удерживающий пространство от переходов был сломан, как фарфоровая чашка шаловливым ребенком. На свет, подле Императора, показались всего двое чародеев, но их сила была неоспорима перед всеми остальными членами Сприггановой дюжины.

— Август, Эйлин. Как же я рад вас видеть! — с неподдельной радостью поприветствовал подчиненных Император.

Седовласый старик и роскошная женщина с большой шляпой поклонились Императору и недоуменно огляделись по сторонам, оценивая по магическим потокам, что здесь

происходило. Посохи обоих магов подрагивали в нетерпении своих хозяев рваться в битву, но природная осторожность давила на корню спонтанный порыв ворваться в бой.

— Так-так?! Кто это у нас? — опершись на kloкочущий магической мощью посох, спросил молодой маг, — Август — сильнейший волшебник в мире и Эйлин Бельзерион, также известная как «Алое бедствие».

— Верно, враг нашей Империи, — взял слово старик, и от него прошла волна магии, образовав неглубокий кратер, но он даже не заметил этого.

— Ку-хи-хи, мальчики, позвольте к вам присоединиться? — кокетливо хихикнула архимагесса, покачивая своим посохом и тазобедренной частью туда-сюда.

— Конечно, Эйлин. С таким соперником, даже я не факт, что справлюсь один на один, — молвил Император.

Маг, напротив, не выказал и тени эмоций на увеличение количества соперников, лишь ухмыльнулся, но та ухмылка была злой.

— Рой копий кипящего железа, — выбросил маг правую руку вперед, из которой полетели сгустки алой субстанции. Спригганы выставили мощный щит и атака захлебнулась. Зереф и Август готовились было чем-то ответить, как Гарол исчез и появился за их спинами, готовясь ударить. Эйлин увидела его раньше и попросту подняла всех в воздух и лавина огня прошла у Спригганов под ногами.

— Ладно. Длань Шамаша, — резко выкрикнул волшебник.

— Защиту против огня на максимум!!! — прокричал Император, сам укутываясь пеленой тьмы. Магическая защита отнимала неприятно много сил, даже у настолько могучего колдуна как Зереф. Однако жизнь дороже.

Август и Эйлин едва успели окутаться толстенной сферой из полупрозрачного льда, как пятачок, на котором находились все четверо, охватило беснующееся пламя.

— Эта атака длится пару минут. Не ослабляйте защиту, — дал наставление Император Спригган, на секунду выглядывая из-под защиты.

— Где наш генерал-ледышка Инвел? Его магия Льда в данный момент была бы крайне полезна.

— Он мертв, — вместо Зерефа ответила Эйлин Бельзерион, — Я чувствую магик вокруг, и магии Инвела на ближайшие километры нет.

— Понятно, — ответил Август, вжимая свой посох так, будто именно от него зависит выживание волшебника. Пламя быстро улеглось, но и защита в виде гигантской сферы льда лопнула, обнажив трех не самых слабых магов Империи Альварес.

— Вы что, еще живы?! — несколько недовольно поинтересовался маг Гарол.

— За Императора, — молвил Август и отправил в мага какой-то фиолетовый луч. Гарол исчез, не став дожидаться удара. Луч пробил какой-то холм, как раскаленный нож кусок мягкого сыра. Август выругался и теперь вертел головой, пытаясь найти своего врага.

— Сверху, — крикнула Эйлин, отправляя туда довольно крупный снап электрических разрядов. Гарол играючи отбил их, однако один из них успел ударить мага в грудь. Вокруг мага вновь рассыпалась какая-то сфера, а вреда, как рассчитывала Эйлин, маг даже не заметил.

Зереф и Август принялись поливать пространство самыми разнообразными чарами, но Гарол, только ускользал от них, не отбивая и не блокируя. Это было странно, поэтому Эйлин решила не тратить время понапрасну и принялась строить конструкт для её коронного заклинания. Единая Вселенная.

— Эйлин, мать твою. Ты нас всех раскидаешь по континенту. Зачем? — крикнул Август, пытаясь достать Гарола своей магией огня.

— Мне нужно немного покоя для точной настройки заклятия. Потерпи немного, мальчик, — огрызнулась аловолосая магесса, параллельно уходя с линии атаки чем-то темным из посоха молодого волшебника.

— Ваше Величество?!

— Пусть делает, — с натугой отражая очередной огневой вал, прошипел Император. Вокруг Эйлин возник силовой барьер напитанный силой трех архимагов. Гарол увидев, что одну из его оппонентов спрятали за барьером и логично предположил, что она готовит какое-то особо мощное колдовство, не уступающее по могуществу сильнейшим чарам. Взмахнув посохом, он нацелился темно-сиреневым лезвием на барьер. Открыв портал прямо рядом с ним, он полоснул странным металлом по барьеру, тот рухнул, и в тот же момент Драконобой выкрикнул:

— Длань Шамаша.

— Опять?! — досада вырвалась у императора Спригган. Барьер Тьмы вновь надежно защитил своего хозяина. Август окутался тоже какой-то броней, а Эйлин попросту исчезла, едва услышав последние слова Гарола. Бушующее пламя вновь вырвалось на волю и на сей раз окутало воистину невероятную площадь.

Небольшое отступление. Магнолия.

— Опять вспышка!!! — выкрикнул Нацу, видя где-то на западе огромный огневой гриб. Уже пятый за последние двадцать минут. В здании Хвоста феи было непривычно тихо, а согильдийцы то и дело пытались рвануть на помощь их товарищу. Пусть он и не состоит в их гильдии, однако сделал для неё больше чем любой из ныне состоящих там. Останавливал их непривычно серьёзные Гилдартс и Мавис, оказавшиеся в гильдии незадолго до основного нападения Альвареса.

— Я чувствую, как Гарол сражается с могущественными врагами, — произнес Гилдартс Клайв, теребя отросшую рыжую бородку.

— Мы должны ему помочь, — пытаюсь урезонить Гила сказал Макаров, будучи непривычно серьёзным.

— Макаров, ты же не мальчик уже. Подумай. Гарол, по словам Нацу, сражается с Зерефом и его армией. Судя по отдаленным вспышкам волшебной силы, Гарол все еще жив и относительно полон сил. Значит, и волноваться особо незачем. Гарол сильный, сам же знаешь.

— Знаю, знаю, — покачал головой пожилой карлик, — Однако, все-таки он дерется с самим Зерефом. Самым могущественным темным волшебником за последние четыре сотни лет. Гарол попытается задержать его насколько сможет, но вряд ли даже он устоит против армады Альвареса один на один.

— Я все еще чувствую мощную ауру магии от Гарола. Его сила сегодня превосходит все ожидания, — задумчиво проговорила Мавис, подлетая к двум магам.

— Первая, ну нельзя же просто так сидеть и ничего не делать.

— А мы не сидим. Мы выжидаем. Альварес бросил на нас много сил. Гарол сейчас в одиночку сдерживает весь западный фронт. Судя по карте, армия остановилась и безостановочно несет потери.

— Сколько именно? — спросил Нацу и Хэппи. Лексус молчал, задумчиво поглядывая на запад, где шла самая настоящая бойня.

— С момента прибытия Гарола, в ходе боя их численность сначала упала примерно на двенадцать тысяч человек. Сейчас же, благодаря Гаролу армия Альвареса потеряла порядка ста пятидесяти тысяч солдат и офицеров, в том числе и магов.

— Сто пятьдесят тысяч?! — охнул даже обычно невозмутимый Лексус. Остальные из гильдии просто в шоке уставились на карту, где крохотными точками было отмечено количество врагов. Цифра казалась не просто огромной, чудовищной. Такое количество людей было равно населению крупного города, по типу Харгеона. А Гарол убил их всех. Страшная магическая мощь, да еще в руках одного человека.

— Именно. Однако это не всё. Мы наголову разбили их воздушный флот, однако остается еще флот морской, который приближается к нашим границам с севера и юга. Также я не забуду сказать, что с востока, к нам идут еще трое из Дюжины.

— Трех с востока встретят богоизбранные маги из первой четверки Ишгара. Я не сомневаюсь в их силе, но стоит побережиться, — чуть подумав, ответил рыжеволосый волшебник-разрушитель.

— Также я позвал другие гильдии на помощь. Зереф еще в Альваресе говорил, что начнет не войну, а геноцид, следовательно, это касается каждого мага в Фиоре, — сказал Макаров.

— Почему вы меня держите, я хочу сражаться?! — крик души Нацу вновь отвлек на себя внимание большинства. За что тот получил латной перчаткой от Эльзы и смачный подзатыльник от Грея Фуллбастера.

— Потому что ты нужен здесь. С Зерефом разберется Гарол, ну или хотя бы ослабит. Это даст нам лишнее время на разработку стратегии против войск Альвареса, — едва сдерживая себя, прошипела Эльза Скарлет, отмечая положительную реакцию большинства.

— Добрый день, — раздался незнакомый голос у входа в гильдию. Двери беззвучно и широко раскрылись, пропуская незнакомого мужчину одетого в костюм и изображением черепа на лбу.

— Ты еще кто?

Конец отступления.

— Единая вселенная. Точечный перенос, — выкрикнула Эйлин. Она тяжело дышала, заклинание оказалось трудным и манозатратным. Пространство вокруг окрасилось в темно-багровый цвет и зацепил Августа, Императора Спригган, Гарола, а также её саму. Гарол попытался было прорвать пространственный перенос, но не успел. Заклинание уже сработало. Скалистое выжженное плато сменилось гладью океана, где на тысячу километров не было ни единой живой души.

— Теперь ты будешь слабее со своей магией огня, — выдохнул Август, левитируя над водной гладью, обратившись к молодому магу с сиреневым посохом в руках.

— Ты серьезно думаешь, что я только маг огня? Нет. Ты ошибся, архимаг.

Август не зря считается сильнейшим из Спригган, а различить ложь в открытой ауре он смог запросто. Враждебный маг не врал.

— Да кто же ты такой?! — выкрикнула Эйлин, тяжело поднимая свой вычурный посох.

— Раз уж мы все равно будем мертвы, я расскажу. Я целитель, маг Света, пиромант, гидромант, демонолог, маг крови и маг пространства, а остальное это сущие мелочи.

— Гидромант? Так ты маг воды?! — охнула Эйлин, ощутив холодок подступившего страха.

— Затянуть гидроманта в море?! Ха-ха, — рассмеялся Гарол, — Да лучше подарка, я и

представить не мог.

Вокруг молодого волшебника моментально закружилась мощная волна воды, постепенно, но быстро перерастающая в мощный тайфун. Столб воды поднялся до небес, закрывая обзор на многие сотни метров вокруг. Из воды начали появляться различные монстры, которые начали проверять защиту магов Альвареса на прочность. Пусть по отдельности они не были особо сильны, но их было ОЧЕНЬ много. Против магов буквально восстал весь океан. Водяные сгустки, щупальца, провалы, водовороты и в какой-то момент Гарол полоснул ножом свою руку до крови, и когда первая капля коснулась воды, вскрикнул:

— Длань Адада!

Интерлюдия Зереф Драгнил, он же Император Спригган.

— Что на этот раз? — с досадой выплюнул я, наблюдая за творимым волшебством. Вокруг Гарола возник кокон из морской воды и крови, которую тот щедро выливал в океан. После девственно чистое небо в один момент покрылось тучами, черными как сама ночь. Прожилки белых и явно толстых молний все ближе мелькали на небосклоне, грозя обернуться небывалым рукотворным штормом. Я видел раньше подобный эффект, на острове Небесного волка, когда туда прилетел Акнология устраивать геноцид гильдии фей. Не думал, что посмотрю на это заклинание, да еще в таких обстоятельствах.

— Ваше Величество, — обратился ко мне Август, — Что нам делать? Мы не можем пробить броню этого мага. Его атаки с каждым разом становятся все мощнее и мощнее. Будто его магическая сила не собирается кончаться. А ведь даже у нас есть пределы сил.

— Сам вижу, — слегка огрызнулся я, с опаской поглядывая на разворачивающуюся волшебную мощь. В небе проступил гигантский силуэт существа похожего на огромного быка. Тело его состояло из туч, ноги выглядели промозглым ливнем, рога были сотканы из ослепительно ярких молний, дыхание сносило с места подобно урагану, а рев вызванного существа походил на гром. Гарол поднявшись в воздух, указал посохом на Спригган и выкрикнул какую-то фразу, которую я не услышал, однако существо высоко в небе яростно взревело, и в нашу сторону полетели комья воды, град, а вспышки молний стали гораздо ближе и приходилось отражать еще и их.

Мелких вредителей, которых Гарол создавал из воды, тоже приходилось убивать, но на место одного приходил десяток. Хорошо хоть, что убить их можно относительно легко. Сам Гарол парил где-то в сотне метров над уровнем моря и не спешил спускаться к полю боя. Пространственная блокировка, которую поставил наверняка тот же Гарол, не позволяла сбежать порталом или телепортом.

— Эйлин. Попробуй снова единую вселенную, — бросил я мысль. Ответ пришел почти сразу.

— Не могу, Ваше Величество, — мысленный голос Эйлин был довольно раздраженный из-за усталости, все-таки Единая Вселенная не может запускаться, как обычный огненный шар, — Драконобой поставил какую-то монструозную конструкцию по блокировке изменения окружающего пространства. У меня банально нет сил, чтобы сломать её. Будь мой резерв полным, я бы еще смогла попытать удачу, но он просел наполовину.

— Ясно, — скрипнул я зубами, окутываясь Тьмой и готовясь к очередной атаке.

— Ваше Величество. А что там? — указал Август куда-то за горизонт и я почувствовал, что творится совсем незнакомое пространственное волшебство.

Гарол запнулся и тоже уставился в ту же сторону. Потом он тщательно осмотрел нас, и его атака огромным быком быстро закончилась. Но не это привлекло наше всеобщее

внимание.

Внезапно в небе проявилась исполинская трещина, и послышался странный звук, будто что-то могучее пытается прорваться. Я уже встречал подобное. Лет двести назад, мне пришло в голову запечатать Владыку Звездных Духов в одном пространстве, для увеличения собственно магической силы. Не прошло. Мор де Гир тогда не справился с поставленной задачей. Сейчас же что-то намного сильнее пытается пробиться в этот мир.

— ГРААА!!! — рев могучего существа послышался буквально отовсюду.

— Что за хрень? — задал молодой маг общий вопрос.

— Не знаю, красавчик, — игриво ответила Эйлин, подлетев к враждебному магу немного ближе. Тот хмуро посмотрел на нее, и сиреневое лезвие неизвестного металла опасно качнулось в руках молодого, но, безусловно, сильного волшебника. Эйлин намек поняла и отлетела чуть подальше.

— ГРАА! — снова раздался рык неизвестной твари, и трещина на небосводе стала куда больше, пока когтистая и чешуйчатая чья-то лапа не пробила ткань пространства насквозь.

Из дыры в небе вылез огромный черный дракон. Мне понадобилось буквально мгновение, чтобы узнать его. Акнология. Правда, еще более жуткий, чем когда я видел его в последний раз. Жало на хвосте стало намного больше. Спину дракона украшали костяные наросты в виде копий, опасных даже на вид. Здоровенная пасть щеголяла тремя рядами острейших зубов, а на голове выросли крупные рога по типу бычьих. Магическая мощь дракона была ужасающе огромная.

— Ты не можешь быть жив?! — слегка растерянно крикнул Гарол. Я же был полностью согласен с ним. Я видел во что превратился Акнология после применения того жуткого оружия. Такое воскресить нельзя. Даже пытаться не буду.

— ТЫ ЕЩЕ КТО ТАКОЙ? Я НЕ ВИДЕЛ ТЕБЯ РАНЬШЕ! — прорычал дракон, мермахая крыльями.

Понятно. Это Акнология из параллельного мира. Иных вариантов у меня нет. Вот только как он сюда попал?

— ААА, ЗЕРЕФ, ЧЕРНЫЙ ВОЛШЕБНИК! Я ЖЕ СОЖРАЛ ТЕБЯ, КАК БОЛЬШИНСТВО ДРУГИХ, ПОДОБНЫХ ТЕБЕ! НО, ТАК ДАЖЕ ЛУЧШЕ. ЗДЕСЬ Я ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ.

— Анкселам тебя побери, — выругался я и пустил в Акнологию луч Тьмы.

Конец интерлюдии Зерефа Драгнил, он же Император Спригган.

Интерлюдия Гарол.

— Ты не можешь быть жив?! — прокричал я, поднимая посох, а испускаемая им магическая сила затмила силу всех троих магов Альвареса.

— ТЫ ЕЩЕ КТО ТАКОЙ? Я НЕ ВИДЕЛ ТЕБЯ РАНЬШЕ! — рыкнул дракон в мою сторону и, повернув голову, увидел Зерефа.

— ЗЕРЕФ? Я ЖЕ СОЖРАЛ ТЕБЯ, КАК И БОЛЬШИНСТВО ДРУГИХ, ПОДОБНЫХ ТЕБЕ! НО, ТАК ДАЖЕ ЛУЧШЕ. ЗДЕСЬ Я СТАНУ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ, — пророкотал дракон открывая пасть, в которой бесновалось просто жуткое количество магической силы.

Зереф отправил в Акнологию какое-то заклинание похоже на луч, сотканный из концентрированной Тьмы, но дракон просто проглотил этот луч, а его аура еще чуть потемнела. Она и до этого была не особо светлой, но сейчас она напоминала какого-нибудь демона из не самого богатого на души измерения. Эйлин и Август, не сговариваясь, отлетели от Акнологии подальше и одновременно ударили сильными огненными заклинаниями.

Акнология же, на них просто чихнул.

— ЭТО БОЛЬШЕ НА МЕНЯ НЕ ПОДЕЙСТВУЕТ. Я СОЖРАЛ ВСЕХ МАГОЕ ПРОШЛОМ МИРЕ И ВСЯ ИХ МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ТЕПЕРЬ МОЯ, — насмеш пророкотал Акнология.

Зереф подлетел ко мне и спросил у меня по поводу оружия. Я сплюнул в море и покачал головой. Как-то незаметно, но маги встали плотной кучкой прямо напротив парящего в небесах Акнологии. Недавние враги плотной группой мысленно обсуждали сложившуюся ситуацию.

— Гарол?! У тебя точно нет того оружия, которым ты убил Акнологию раньше? — снова спросил великий чернокнижник у меня.

— Нет, конечно. Его делать надо несколько лет минимум, — с досадой отмахнулся я, пристально осматривая черного дракона.

— ГРААА! — рыкнул дракон и выдохнул струю чернильно-черного огня. Маги и волшебница разлетелись по сторонам и едва успели. Поток черного пламени упал на водную гладь, и та моментально вскипела, обдав каждого из нас потоком пара, но упрямо не затухала. Огонь принялся гореть на воде и даже под водой.

— Бл*****а, е*****й драконожоп. С*****ка. Е*****й вые*****к. Каркида. Холай ли.

Я матерился на все происходящее от всей своей русско-шумерской души. Вот как так? Сначала империя Альварес, теперь невесть откуда вылезший Акнология, который по всем канонам должен быть мертв. Дальше что б***ь? Что паршиво, я не видел никакого выхода из ситуации. Акнология летел к нам на очередной круг, стремясь поймать нас вместе и сожрать. Душ Тьмы у меня нет, как собственно и душ Света. А достаточное количество оружия против Акнологии как минимум десять душ, слитых в единую сущность, а делать их, как минимум два с половиной года. Ну два, если ускориться и ни на что другое не отвлекаться. Так стоп?

Я остановился в полете, и мне пришла в голову крамольная мысль. У меня в посохе около десятка обычных драконов и одно суровое и до одури сильное хтоническое чудовище, к слову тоже дракон. Что если сравить Акнологию и это существо в схватке? Хуже уже вряд ли будет.

— Туркан, погулять не хочешь? — спросил я, внутрь своего посоха.

— ДАААА!!!! — взревело чудовище.

Интерлюдия Магнолия

Тем временем, в окрестностях Магнолии шли жаркие бои. Несколько Спригган из Дюжины смогли добраться до Магнолии и теперь усердно осаждали её с трех сторон света. Один из Спригган даже умудрился забраться в самую гильдию, но его удалось отпинать с помощью Люси и Нацу с Хэппи. После чего паранойя касательно безопасности поднялась до невероятного уровня. Лексус и Громовержцы сочли необходимым сделать вылазку за пределы Магнолии и попробовать проредить войска Зерефа, но получалось плохо. Несмотря на то, что Гарол забрал себе сильнейших из Спригган, включая самого Зерефа, положение дел в Магнолии ухудшалось не по дням, а по часам. Благо, что другие гильдии откликнулись на помощь и охотно помогали Макарову, Гилдартсу и прочим магам выдерживать натиск армии Зерефа.

Макаров и Гилдартс изнывали от желания вступить в бой, но также они понимали, что они последний рубеж, между Зерефом и Сердцем феи. Неудачная попытка одного из Спригган, одним рывком выцарапать победу у Хвоста феи закончилась к счастью провалом.

Якоб Лессио, так представился волшебник во злысиной, повелевающий пространством и являющийся одним из немногих, кто видел призрака Мавис, после короткой, но напряженной стычки, был посажен в казематы, где уже держали Брандиш, а на Магнолию легли еще три слоя барьеров, созданных Альзаком и Биской, одними из немногих магов пространства в Ишгаре. Теперь просто так в Магнолию не попасть, учитывая, что Фрида никто не освобождал от его задачи поддерживать в целостности магический барьер над городом.

Однако количество сильных волшебников по ту сторону барьера становилось все больше и больше. Особенный ужас представлял мрачный большой человек, по имени Брамман, больше похожий на демона, закрытый в балахон. Его магическая мощь неустанно пыталась пробиться сквозь барьер, но щиты держали атаки Браммана, что дико бесило последнего. Его проклятия каким-то образом отбивались сияющим барьером.

— Я хочу убить всех, кто находится там! — шелестел голос мясника, заставляя нервничать даже Димарию Йесту и Вару Ихито, которые были с ним в одном отряде. Несмотря на огромные магические силы и умения, никто из Спригган не посмеет злить «мясника», может кроме Августа, Эйлин и Ажила. Но никого из них здесь не было.

— Что случилось с госпожой Эйлин? — неожиданно спросил Брамман.

— Она где-то очень далеко отсюда, — ответил Вару, вглядываясь куда-то на юг, — я не вижу её. Лишь чувствую.

— Бесплезное ведро с болтами. Когда ты сломаешь уже этот барьер?

— Не хами мне, Этериас, — тяжело роня слова, неожиданно с угрозой произнес тщедушный человек с металлической броней на груди, — А то я не поленюсь и соберу устройство, что будет способно подарить тебе смерть, демон.

— Я и есть смерть, человек, — глухо отозвался Брамман, бросив ненавидящий взгляд на сияющий светом барьер, отделяющий Магнолию от орды Альвареса.

— Успокойтесь, оба! — припечатала блондинка, на полпальца вытащив клинок из ножен.

— Твоя магия на меня не подействует, — оскалился Этериас.

— Хочешь проверить? — в ответ оскалилась блондинка, названная королевой воинов. Блондинка вытащила наточенный до блеска клинок еще на полпальца. Алые буркала Браммана загорелись словно угли, предвкушая схватку насмерть.

— Давайте попозже подеремся друг с другом. По поводу барьера. Кто бы его ни ставил, он явно разбирается в защитных чарах. Я не могу найти брешь в броне, а, следовательно, не могу сказать, в каком месте барьер сильнее или слабее. Поток магии разливается в равных долях по всей поверхности купола. Пробить силой не вариант, для меня, по крайней мере. Вскоре сюда должен подойти Яснобог. У него сил с лихвой хватит на любой барьер, — остудил пыл своих коллег техномаг.

— Где он кстати? — спросила Димария.

— Развлекается где-то на востоке с бывшими подчиненными. Скоро закончит.

— Скорее бы, — вздохнул Брамман.

Тем временем. Где-то на юге Ишгара.

— Черт возьми, что это? — воскликнула Минерва Орланд, почувствовал неподалеку от себя мага колоссальной мощи.

— Три кита людского бытия. Удовольствие, Насыщение и Сон. Сейчас ты познаешь одно из них, — мягко улыбаясь, произнес внезапно появившийся в поле её зрения человек. Он был очень молод, одет в белые одежды, блондин, на лбу изображение креста, а аура

святости и Света буквально приковывала к земле. Последний раз, она испытывала подобное, когда её отец, мастер гильдии Саблезуб получил заказ на устранение, казалось бы слабого Хвоста феи. Все шло прекрасно, ровно до момента, как они вломились в гильдию. Мощь местных магов заставила Минерву отпрянуть. Весь бой между гильдиями занял всего пару минут. Сначала её, как многих других магов, парализовало напрочь. Единственный, кто не поддался параличу, был отец. Самый сильный из всех, кого знала Минерва. Напротив него стоял молодой сопляк, от силы двадцати лет. Однако сопляк вытер её отцом пол в гильдии, а затем куда-то исчез, вместе с Мастером. Позже выяснилось, что Гарол, так звали того сопляка, убил её отца и...невероятно, отпустил остальных.

Минерва несколько дней переваривала прошедшие события и её мировоззрение медленно, но верно перестраивалось на новые реалии. Сначала она попросту не верила, что её отец мертв и вела себя, как обычно, но...

— Что ты делаешь? — вырвалось у неё изо рта, когда та увидела, что её визави сложил руки в молитвенном жесте.

— Сияй, звезда удовольствия, — раскинул руки неизвестный маг и сознание Минервы слегка помутилось. Ноги задрожали, в низу живота приятно потянуло, а мысли волшебницы потянуло куда-то не туда. Подзатыльник от Роуга и Стинга, бывшими её советниками на посту Мастера Саблезуба, слегка отрезвили Минерву и вновь настроили на боевой лад.

— Рев Святого Дракона, — выкрикнул Стинг и выплюнул в сторону неизвестного мага поток яркого света, от которого несло светлой магией. Однако тот даже не дернулся и небрежным взмахом руки рассеял заклинание.

— Не сработало, — констатировал Роуг, подготавливая какие-то свои чары.

— Искра Света, — мягко махнул рукой блондин из Альвареса. С его рук заструилось что-то светлое и теплое, но Роуг почувствовал что-то очень опасное и утянув в тень всех своих, переместился от странного волшебника как можно дальше. Уже на выходе из тени, Роуг увидел вдалеке вспышку света, похожую на недавнюю вспышку огня, только раз в тридцать меньше по масштабу.

— Уфф...ушли. Кто знает, какие чары подготовил тот колдун, — выдохнул Стинг, хлопая своего друга и напарника по плечу.

— Напомни мне, на кой черт, мы вообще ввязались в войну между феями и Альваресом, — устало пробурчал Роуг, стараясь восполнить свой магический резерв. С последнего заклинания тот явно показывал дно, плюс неизвестно, как скоро придется вступить в новый поединок.

— Меня попросил Макаров, пятый мастер Хвоста феи. Он сказал, что был в Альваресе на переговорах, но тамошний император даже слушать его не стал и попытался убить. Еще тот пообещал устроить геноцид всему населению Фиора, Боско, Севана и других стран, — ответила Минерва, параллельно осматривая окрест на предмет новых врагов.

— Неужели у Хвоста феи нет своих сильных магов? — спросил Стинг, отпивая из бутылки с водой.

— Ну как минимум один есть! — усмехнулся Роуг, а Минерва плотоядно улыбнулась.

— Гарол, кажется, — вспоминая имя, прищелкнул пальцами Стинг, другой рукой потирая свой шрам над правым глазом, полученным задолго до вступления в гильдию Саблезуб.

— А где он к слову?

— Судя по донесению из Хвоста феи сражается где-то в океане с Зерефом и его

сильнейшими магами, — на миг задумавшись, ответил Роуг, подготавливая чары теневого переноса.

— Сюда бы его, — вздохнул Стинг.

— Ладно, ребята, кажись там кто-то из высших чинов Альвареса, — ухмыльнулась Минерва и, создав пространственный кокон, побежала на захват.

Конец Интерлюдии.

— ГРАА, — радостно взревел в моем разуме когда-то пойманный дракон.

— ВСЕ ВОН ОТСЮДА!!! — заорал я, и мощным водным кулаком спрессованной воды даю в челюсть Акнологии. Тот удар не выдержал и отлетел на пару километров на север. В то время из посоха наружу потекла до боли знакомая мне энергия. Мощь хтонического монстра изливалась полноводной рекой, и лишь угроза развоплотить саму его сущность не давала чудищу убить все живое в округе. А ведь он мог, даже сейчас мог, убить меня. Может не сразу, но сил у него на это точно хватит. В океане забурило, а уровень воды поднялся на пару метров, благодаря огромному дракону, который сидел прямо на воде и всматривался в летящий к нему силуэт Акнологии. Два огромных монстра, оба невероятно сильные и могучие смотрели друг другу в глаза. Если глаза Акнологии горели яростью и желанием пожрать все до чего доберется, то Туркан — Айрат Мирит взирал на оппонента с явным равнодушием, будто это пустое место, а не здоровенный исполин, мало чем уступающий габаритами самому Туркану.

Интерлюдия. Акнология из параллельного мира.

Два огромных ящера не спешили начинать схватку. Пространство вокруг них гудело от изливаемой магии и лишь четверо магов были свидетелями будущей битвы. Акнология впервые за все время жизни ощутил слабый холодок страха перед чудовищем, которых тот убивал, поглощая их кровь и жизненную силу. Исполин напротив поражал габаритами, чуть превышающими его собственные, а магическая мощь дракона корежила само пространство вокруг себя. Я впервые задался вопросом, — А может ну нафиг его?

— ТУРКАН, ВПЕРЕД! — крикнул маленький человек, магическая сила которого был наиболее ценной для меня. За столетия жизни в прошлом мире я много скитался и постепенно нашел всех убийц драконов и съел их. Моя магическая мощь в теле дракона и до того была не маленькой, возрастала с каждым убиенным и съеденным магом. Постепенно все мои мысли перетекли к накоплению собственной силы, чему крайне способствовали маги Ишгара и Альвареса. За последние пятьдесят лет я съел всех людей в своем мире. Драконье зрение и обоняние помогло мне найти все убежища людей и магов. Из памяти поглощенных мной магов, одним из которых оказался Зереф напитанный силой Сердца феи, я узнал, как проломить саму ткань пространства и перейти в новый мир. Новый мир значил новые просторы, новые противники и само собой новые жертвы. Мне понравилось съедать людей заживо, чувствовать в глотке, как они кричат и молят богов или меня лично, выпустить их на волю, обещая любые условия. Но закавыка в том, что мне нужны были магические силы, а значит, что бы они мне не предложили, все равно окажутся в моем брюхе.

Дракон напротив лениво раскрыл пасть, и в меня полетела странная магия. Используя возросшие силы «пожирателя волшебства» я решил проглотить ту странную магию, заодно увеличу свой резерв магических сил.

БУМ. БДЫЩ. БАЦ. Магия этого дракона ударила мне в грудь, минуя пасть, и я впервые за почти сто лет почувствовал боль. Даже не так. БОЛЬ. Словно сама моя суть подверглась

массированной атаке из сотен или тысяч молотков, а потом будто ударили чем-то вроде огромной скалы. Ощущения были такие. Ответный удар по неизвестному дракону не заставил себя ждать и собрав магию в один единый конструкт я выстрелил целясь прямо в грудь ящера. Магии хватило бы, что подорвать весь Альварес, что я как то и сделал, выкуривая одних из последних сильных магов. Я хотел получить их магические силы и получил. А этого странного дракона я убью и съем.

— Волна Хаоса, — раздался крик маленького человека рядом с головой другого дракона. От него пошла неожиданно большая волна неоформленной энергии, которая сломала мой луч магии, как нефиг делать и продолжила движение ко мне. Надо взлететь. Волна энергии безобидно прошла по океану, испаряя тонны воды. Мне даже думать не хочется, что было бы, если та атака попала бы в меня. Не факт, что я смог бы её отразить или поглотить.

— Б***ь, — донесся до меня голос мага. Он упал на колени, выронив посох, который откатился чуть в сторону от волшебника. Вся его поза выдавала сильное перенапряжение. Ну, тут я готов поверить. Пересилить мою атаку даже у Зерефа на пике сил не вышло бы. Сильный маг. Очень сильный. Аура парня, гудела и переливалась самыми разными цветами, как дракон я прекрасно её вижу.

— Медлишь, — раздался голос неизвестного дракона, и его пасть попыталась вонзиться мне в шею. Еле успел чуть переместиться в пространстве и вместо шеи, тот дракон укусил и вырвал мне крыло. Больно вообще-то.

— АААХРХ. Я УБЬЮ ТЕБЯ!!! — проревел я, рухнув в океан. Багровая кровь лила литрами из тела, и я чувствовал, что постепенно слабею.

— Я буду мучить тебя вечно, — раздался неожиданный голос сзади. Мне в спину воткнулось что-то очень острое и пробило мою чешую насквозь.

— ПШЕЛ ПРОЧЬ! — выбросом маны я попытался оторвать от себя наглого человека. Но он отрываться не пожелал.

— ДЛАНЬ АДАДА. ДЛАНЬ ШАМАША. ПОЛНАЯ МОЩЬ, — заорал человек, вон свой посох еще глубже мне в спину и окропив своей кровью море.

Все в округе заволокло огнем. Я вновь почувствовал боль. Причем боль от возросшей температуры. Как дракон я прекрасно чувствую себя в любых условиях. Однажды я умудрился уснуть подле извергающегося вулкана и спал до тех пор, пока лава не остыла. А тут огненная атака, да еще настолько сильная, да еще от какого-то мага. Моя чешуя тлела, рана оставленная другим ящером пылала. Глаза лопнули, а тело потихоньку плавилось в этой огненной феерии. Так меня не поджаривал даже Игнил — Владыка Огненных Драконов. Молнии откуда-то сверху неустанно били прямо по черепу и одна, особо удачная, чуть не пробила кость. Неужели я так и погибну?

Вдруг все закончилось. Атака мага завершилась и смог ощутить в полной мере свои повреждения. Глаз нет, рук нет, крыла нет, хвост сгорел, чешуя обуглена. Внезапно в шею вонзились чьи-то зубы и перекусили её пополам. Тьма.

Конец Интерлюдии Акнологии из параллельного мира.

Труп черного дракона Акнологии медленно погружался в воду, а я устало рухнул на него сверху. Туркан — Айрат Мирит под угрозой полного развоплощения залез обратно в посох. Все же не каждый день я выпускаю и затаскиваю в поглотитель тварей сравнимых по силе с хтоническими монстрами. Даже накаченное сверх меры праной тело, с трудом сохраняет меня в сознании. Душу Акнологии я тоже уже поглотил на остатках сил, а мощь моего артефакта возросла на треть. Силен, чемодан. Тело дракона я оставил прямо в воде, не до него мне сейчас.

Чудовищным усилием воли я смог остаться в сознании и на остатках сил переместился на коцебу, где завалился спать прямо на полу. Я устал сверх меры и колдовать пока что не смогу от слова вообще. Шесть Дланей практически подряд, причем последние две, одновременно и на полную мощь, не жалея маны вообще. Моё магическое начало подверглось чудовищному напряжению и не будь у меня нескольких литров Философского камня я мог бы облюбовать койку в целительском крыле на месяца два. С ним же я восстановлюсь за пару дней. Обожаю алхимию. Однако с телом и разумом имеются свои проблемы. Я истощен физически, магически и морально. Пусть у меня невероятные объемы маны, но предел у тела все же есть. И это не считая мощного заклинания школы Хаоса, которым мне пришлось перебить атаку Акнологии из параллельного мира. К слову Туркан, уже объясняет новому жителю, то где он находится и каковы его шансы выбраться из посоха. То есть никаких.

Остались ли в живых Зереф и его компания из Спригган? Впрочем, мне больно даже думать, поэтому я погружусь в спасительное забытие и временно забуду большой конский болт на происходящее в мире, благо извне коцебу увидеть нереально, а домовый дух позаботится о бытовых нуждах.

Интерлюдия Эйлин Бельзерин.

— Я что, еще жива? — пришла мне в голову мысль, после того, что я увидела. Гарол и невесть откуда вылезший дракон просто доминировали над пришлым из другого мира Акнологией, а последняя атака Гарола, едва не отправила меня на тот свет. Последний выплеск пространственной магии, я вложила в него всю ману, что осталась, отнес меня очень далеко север, откуда уже было видно землю Фиора, а огромная огненная вспышка последовавшая мгновение позже, испарила несколько десятков тонн воды и лишь чудом я не попала туда. Моя магия была практически истощена. Нет, я не была беспомощна, но упадок сил плохо способствует выживанию в боях между такими чудищами от магии. Никогда бы не подумала, что буду настолько рада жить. Императора Зерефа и почтенного Августа я не чувствовала нигде, вероятно они умудрились бросить меня и спастись самим. Не могу их за это осуждать. Сама поступила также. Сейчас надо как-то добраться до земли, но как? Маны практически нет, а то, что есть, едва хватает для поддержания жизнедеятельности в организме, поэтому пришлось вспоминать прошлое и грести самой, ручками-ручками. Пусть я и могу превратиться в дракона, но сил на перевоплощение нет, как и сил добраться до ближайшей земли, где я смогла бы отдохнуть и восстановиться, просто напросто не было.

Что же там произошло? Как так вышло, что один смертный маг, способен на равных конкурировать с Августом, Императором Зерефом и мной. А ведь к нашим ногам падали

государства и могучие армии, а уж когда мы собираемся вместе, то ничто не было способно нас остановить. Вернее я так думала до сегодняшнего дня.

— Гарол?! Кто же ты такой? — думала я, непроизвольно облизывая губы. Я всегда тянулась к самым умным магам, ведь знания это сила. Сила и власть. Да что говорить, я сама ходячий этому пример. Когда-то давно я была правительницей королевства драконов как раз из-за своей силы, ну и дружбы с драконами. Я всегда восхищалась ими, такие могучие создания, да еще безмерно мудрые. Вспыльчивые особи, конечно встречаются, но кто не без греха. Да если бы драконы захотели, то вмиг истребили бы все человечество. В общем, это и произошло на материке, где стоит нынешний Альварес сотни лет назад. В те давние события драконы вторглись на нас с запада и принялись убивать наших драконов и пожирать людей. Естественно началась долгая война, где люди и маги выступали в лучшем случае пушечным мясом. Тогда лучшие волшебники королевства начали судорожно думать, как переломить весы войны в свою пользу. Драконы и в этот раз предложили выход из ситуации. Они предложили научить людей драконьей магии, за что мы схватились обеими руками. Как выяснилось позже зря.

Война шла долгие годы, пока, наконец, не были истреблены все драконы, пришедшие с запада. За время войны я, как и еще многие люди, была инициирована как убийцы драконов. Многие драконы были убиты, но людей погибло в стократ больше. Однако, как выяснилось опытным путем, человек владеющий магией драконов, постепенно сам станет таким же. Драконья кровь невероятно могуча, и насильно приводит тело драконоборца к нужным ей кондициям. Я сама стала драконом, что не лучшим способом сказало на моей психике. С высоты прожитых лет, моё тогдашнее поведение, напоминает школьницу, которой отказал мальчик. Хотя я имела все права злиться. Я была беременна и готовилась родить со дня на день, как мой «муж» чуть не казнил меня, а до этого долгое время держал в сырой и холодной камере. Благо, что иммунитет драконов передавался и их «убийцам» и мой ребенок не пострадал, да и я не заболела. Хе-хе. Пришлось магией сдерживать плод от развития в чреве, что не лучшим способом сказывалось на моем состоянии.

Вырвавшись из камеры и покинув своё королевство, я принялась думать над решением моей проблемы. К тому времени я уже обратилась в дракона и уже не надеялась на хороший исход. Благо тогда я встретила Его. Простой маг, одним движением обратил меня обратно в человека. Радости моей тогда не было предела. Я снова ходила на двух ногах, я снова привлекала внимание мужчин, снова могла дышать, не боясь спалить лес, где находилась. Позднее я поняла, что не могу ощутить вкус еды и приходилось её постоянно перчить, иначе вкус у жареной кабаньей ноги не чувствовался вообще, будто воду жую, а не мясо.

— Эйлин! Ответь! — вырвал меня из воспоминаний знакомый голос.

— Ты кто? — не успела определить я. Усталость постепенно брала свое, и я туго соображала.

— Это Вару. Не узнала что ли? — чуть ехидно прозвенел в разуме этот любитель собрать из металла какую-нибудь лютую хренотень, которая в итоге будет работать.

— Вару, я дико устала, маны нет, жизненных сил тоже скоро не будет. Мне не до ехидства, — ответила я, чувствуя, что где-то очень далеко на этот мир посмотрел кто-то не ниже бога по силам. Страх моментально вернул бодрость и кое-как Вару меня смог забрать. Прибыл он, разумеется, не сам, а прислал одного из своих автоматов. Те, в отличие от оригинала были молчаливы и просто выполняли заданные при создании функции.

Переместившись на один из кораблей Альвареса, первое, что я сделала, это пошла

спать. А на утро займусь поисками Императора.

Конец Интерлюдии Эйлин Бельзерион.

Неделя полноценного и главное, спокойного сна. О-о, какое блаженство. Я спал, как сурок, изредка нервно подергиваясь во сне. Чуйка после убийства Акнологии вопила благим матом, требуя, чтобы я немедленно свалил из этого мира и полностью стер из его истории любое упоминание обо мне. После отдыха, я отчетливо чувствовал, что мне уже пора уходить из этого мира. Я в свою очередь поддавшись на уговоры интуиции принялся собираться к путешествию в иной мир. Однако перед этим мне надо поговорить с Мирой и её семьей, надо уговорить их отправиться со мной.

— Да ты с ума сошел, Гарол!! — бушевала Миражанна Штраус, когда я разбудил её и сообщил об очередном убийстве Акнологии и моем намерении уйти в иной мир, как можно дальше от этого. Ненадолго, всего на несколько лет.

— Гарол, я не могу бросить своих товарищей. Как же Нацу, Люси и остальные?

— Мира, — терпеливо говорил я, уже жалея, что не оставил её и остальную семейку Штраус во сне, — Я не хотел втягивать тебя в ненужный тебе конфликт. Моими противниками были сильнейшие маги Спригган, плюс Зереф, плюс на десерт, я прибил Акнологию, который вылез из другого мира.

— Но я же могла помочь! — пылко заявила Миражанна, а Лисанна и Эльфман потупив взгляды, скромно изображали предмет интерьера.

— Как ты могла помочь? — скептически ответил я, — Слабейший из спригган Макарова размажет тонким слоем по всей Магнолии. Ты пока что слабее Макарова. Ненамного, но слабее. Я не мог рисковать тобой.

— Гарол, какой же ты мужик! — с гордостью сказал Эльфман, как будто это его заслуга.

— Это так романтично, — мелодичным голосом пропела Лисанна.

— Гарол, я сильная и хочу защищать своих близких, но наверное поступила бы также, если бы знала какой силы враг нам противостоит.

Молча я обнял Миру и прижал к себе как маленькую девочку. Она посмотрела на меня лучистым взглядом и уткнулась лицом в моё плечо. Всхлип от этой потрясающей девушки ввел меня в краткий ступор. Мира плакала, и её тело легонько подрагивало в моих объятиях, я же не представлял, что надо сказать или сделать. Лисанна и Эльфман не желая смущать Миру, ушли куда-то в западную часть дома. Там находилась кухня, и безраздельно властвовал домовый. Думаю, они захотели перекусить после нескольких дней вынужденной голодовки. Мы же, просто стояли в объятиях друг друга.

— НАКОНЕЦ-ТО, — внезапно громко проревел чудовищный голос, который я успел позабыть. В воздухе отчетливо запахло кровью, и огромных размеров аура накрыла пространство вокруг. Я мгновенно подобрался, ибо узнал его. Туркан-Айрат Саман — Владыка Ветра. Хтоническое чудовище запредельного уровня, даже сейчас... Акнология рядом с ним нервно курит в сторонке и тихо офигевает.

— Домовой, — негромко позвал я духа и тот не замедлил показаться передо мной, — Щиты на полную, боевые кристаллы привести к полной боеготовности и уводи коцебу на восток, как можно дальше.

— А вы, хозяин? — спросил дух.

— Если я не вернусь, хозяйкой коцебу будет Мира.

— Есть, хозяин, — негромко сказал домовый, все никак не дам ему имя и растворился в

воздухе.

— Гарол, что происходит? — не на шутку встревожилась Мира, — Что это за сила такая? Аж давит, как будто ты стоишь очень-очень злой с раскрытой аурой гнева. Я боюсь.

— Не бойся Мира. Это бог.

— Бог? — удивилась Мира, но в её ауре я заметил все возрастающий страх. Это понятно, не каждый день я сообщаю, что за мной охотится богоподобная сущность.

— Вернее существо божественного уровня. Хтоническое чудовище, — поправил себя я.

— Оно ведь нас не видит? — еще больше испугалась девушка по привычке тряхнув платиновой шевелюрой.

— По идее не должно, но это походу по мою душу, — невесело усмехнулся я.

— Так, — уперла руки в боки Мира, моментально сменив настроение. Был всепоглощающий страх, а теперь ожидание и недовольство, — ты никуда не пойдешь, пока не расскажешь мне все. Я хочу знать.

Я слегка прыснул от увиденного зрелища. Нахохлившаяся Мира выглядела до того забавно, что я не сдержал смешка. Ей-богу, как маленькая девочка.

— Что? — вмиг смутилась Мира.

— Ничего. Я расскажу очень вкратце.

— Я внимательно слушаю.

— Очень-очень давно, я вновь родился в государстве под названием Шумер. Это была могучая империя, где часто рождались маги невероятной силы. Что греха таить, нашу империю основал Высший маг, ставший богом после покорения одного Темного мира. Каждый волшебник империи, будучи обученным или находящимся в ученичестве, по истечению определенного срока понимал, что он хочет стать сильнее, ибо плох тот маг, что не хочет стать архимагом или Высшим. Я не был исключением. Многие волшебники продавали души демонам, а потом судорожно думали, как избежать платы за силу. Другие умерщвляли младенцев на алтарях или приносили в жертву демонам целые города. Некоторые сами становились демонами, не видя других способов развития себя. Я по истечению сроков ученичества тоже задумался над этой извечной проблемой и благодаря своим познаниям смог найти и выловить хтоническое чудовище. Я не буду рассказывать, как конкретно это получилось, но как оказалось, что у поглощенного в мой посох монстра есть брат, который намного могущественнее, чем он сам. Я конкретно испугался за свою жизнь и душу, заморочил ему голову и сбежал в другой мир. Нарращивал силы и знания, даже учеников выпустил. Я не просто так говорю, что мне около 400-от лет. Я и в самом деле в какой-то степени ровесник Зерефа Драгнила. А вот теперь, этот дракон нашел меня, несмотря на то, что я прошел перерождение, дабы с гарантией отвязаться от него. Как видишь, не прокатило.

Несколько минут царила полная тишина, даже ветер не осмеливался тревожить думы моей женщины. Она забавно морщила лоб и хмурила брови пытаясь осознать и принять полученную информацию. Она конечно и до этого знала, что я перерожденец, но чтобы так. Я не особо делился с ней, да и с кем-либо деталями своей жизни в прошлом. Однако, когда меня нагнало это самое прошлое, я понял, что скрывать что-либо глупо.

— Гарол!? Как же так? — подняла спустя пару минут на меня взгляд Мира.

— Кто же знал, что он найдет меня на бесчисленных просторах мультивселенной? — досадливо поморщился я.

— Ясно. Иди мой архимаг, и закончи начатое. Обязательно вернись, — последние слова

Миражанна произнесла шепотом, настолько тихим, что мне стоило больших усилий не развернуться к ней и заключить в объятия.

Тепло попрощавшись, не став упоминать, что могу и не вернуться, телепортировался далеко в океан, прямо к трупу Акнологии, который даже не думал опускаться на дно. Огромная драконья туша дрейфовала по течению, отплывая все дальше и дальше от проложенных корабельных путей. Вокруг царило безмолвие, изредка нарушаемое плеском воды. Я набрал воздуха в грудь и вложив маны как можно больше, громко крикнул:

— ТУРКАН. Я ЗДЕСЬ.

Ощущение силы бога стало намного сильнее и я увидел как ко мне из небесной выси прилетел гигантский дракон снежно-белого цвета. Точно таким я запомнил его, при нашей первой и последней встрече.

— НАКОНЕЦ-ТО Я НАШЕЛ ТЕБЯ, ВОР И ПЛЕНИТЕЛЬ МОЕГО БРАТА! — рык дракон, впрочем, не спеша причинять мне физический вред.

— Туркан!? Еще бы тысячу лет тебя не видеть, — молвил я, поднимая посох, а допелель внутри наговаривал самые убойные заклинания. Одних только развоплощений души было штук двадцать. Это обычного демона подобной атакой можно было снести, впрочем сил хватит даже на архимага. Высшего волшебника потрепать таким заклинанием тоже можно, просто нужно вложить больше сил и количество заклятий. Однако сейчас я был предельно серьезен. Бой с таким существом нисколько не обещал быть легким. Плюс у меня странное чувство тревоги, которое исходит не от бога, парящего на огромных крыльях, способных вместить каждое по стадиону, дракона, а откуда-то из другого места.

— ХА-ХА, МАГ. МОЖЕТ ТЫ И СТАЛ СИЛЬНЕЕ ЗА ЭТИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПОИСИНО Я НЕ СТОЯЛ НА МЕСТЕ. СГИНЬ!! — прорычал Туркан-Айрат Саман и что-то сделал окружающим пространством.

Все моё естество задрожало, ткань пространства начала ощутимо рваться вокруг меня, стремясь стереть из реальности, отправить мою душу вновь в Большое путешествие в круг Сансары. Нет, не дам.

— Развоплощение души, — крикнул я заклинание и, вложив в него маны побольше, пульнул в сторону заклятого врага. Заклинание прошло через какие-то монструозные щиты и влетело в драконью ауру. Саман закричал от боли и тут же использовал ба-хионь, дабы вытравить моё заклинание из тела.

— ЭТО ВСЕ, ЧЕЛОВЕК? НА МЕНЯ ПОДОБНОЕ НЕ СРАБОТАЕТ, — возопил Турк Айрат Саман и раскинул свои огромные крылья и резко махнул ими в мою сторону. Ветер ужасающей мощи мгновенно заставил океан штормить, как при шторме баллов эдак двадцати. Огромные, с целый небоскреб, волны принялись хлестать мою защиту, проверяя на прочность. Доспехи против физических атак висели на мне непреодолимой броней, однако все равно было страшно ощущать себя игрушкой океана.

— Ярость Хаоса, — выкрикнул я заклинание и вслед на ними послал еще три развоплощения души, чтобы хоть как-то пронять этого реликта. Саман взлетел на пару километров вверх, пропустив заклятие под собой. Я же сплюнул в воду и вытянул из кармана обсидиановый нож. Пара капель крови мерно рухнуло в океан, а я ощутил в руках невероятную мощь. Длань Адада на полную мощь это страшное оружие, тем более в океане, где условий для её использования вплоть до конца горизонта. Однако моей целью не было нанести ему сейчас мощный урон. Да я бы и не смог. Наши уровни сейчас несопоставимы. Я всего лишь Высший маг, а он хтонический монстр с практически неиссякаемым запасом

маны, праны и ба-хионь. Везет как утопленнику. Небо вокруг потемнело, а сверху над облаками я чувствовал, как нарастает сила Длани Адада. Бог Ишкур, повелитель погоды, дал свое имя для этой Длани.

— Уничтожить его! — прошептал я, вкладывая в намерение побольше маны. Огромный бык, сотканный из туч, дождя и молний, в разы больше, чем тот, который был создан во время битвы с Акнологией из параллельного мира, взглянул на Туркан-Айрат Самана, словно на блоху, а затем на него обрушилась сама погода, сама сила ветра, молний, воды и грома. Туркан бесился, не в силах вырваться из кокона смерчей, которыми был окружен. В оке бури по нему бил мощные градины, размером с добротный дом, сверкали грозовые разряды, иной раз пугая даже меня самого. Давление маны было настолько большим, что на десятки километров от нас не осталось ни единой живой души. Однако у Длани Адада есть свои ограничения. Если вложить в противоборство побольше силы, то оно рассеется. Что и произошло с Турканом. Голой мощью перворожденного монстра из Хаоса, он порвал моё заклинание, но я уже подготовил все, для нового сюрприза.

— *Приди, приди, Океан*

Приходи на мою сторону,

Прибуди по праву Контракта

Явись Океан и помоги всем, чем возможно.

Аноиль, Истех, Мардук, Харраинталь.

Возьмите жертву обильную, возьмите в знак чистого сердца.

Я выплеснул огромное количество маны и разрубил Философский камень плетью крови, сотканной из моей собственной. Мощь жизненной силы единовременно выплеснулась наружу, напрямую подпитывая конструкт призыва. Прямо из воды соткался полупрозрачный силуэт чего-то бесформенного, но пышущего первородной силой. Высший водяной элементаль.

Туркан, слегка притормозил, увидев, кто явился на мой зов. Явилась сама стихия, высший элементаль воды, призванный в сердце своей силы. Убить обычного элементаля нетрудно, но вот одолеть высшего, да еще в источнике его мощи, не каждый сможет.

— Убей его, — указал я пальцем на дракона. Элементаль ничего не ответил, а вот дракон выдохнул огромное облако огня, мгновенно затопившее весь горизонт. Я открыл портал глубоко под воду, дабы меня не сожгло, ибо температура этого белого пламени вряд ли была не намного ниже, чем усолненной плазмы.

Элементаль не двигался, но по мановению мысли, не иначе, из океана вздыбились огромные водяные щупальца и принялись охотиться на дракона. Тот издевательским хохоча, попытался отбить их своими крыльями и лапами. Сам же я думал, что мне необходима помощь. Подумав еще немного, я решился на вызов великого духа воды. Элементаль конечно немного продержится, но если Туркан догадается ударить сырым выбросом ба-хионь, то элементаль рассеется словно дым. Даже несмотря на то, что он призван в сердце своей силы. Дух воды, особенно высший плевать хотел на подобные атаки. Сущности подобного порядка могут и богов в морской узел завязывать. Однако договориться с ними еще надо уметь. В мою пользу говорит, что я сам гидромант и вызываю духа воды в океане. Думаю, мне как минимум зачтется.

В воздухе у кромки воды заблестела воронка портала, сотканная из множества блестящих капель, затем, прямо на воду шагнуло существо, при виде которого мне срочно захотелось свалить из этого мира. Миниатюрная точёная фигура, явно женская, сотворенная

из воды, поражала своей мощью, справиться с ней в океане сумел бы только бог или иная по силам тварь. Впрочем, далеко не факт.

— Ты звал меня, маг! Я пришла, — гулко прошептало существо напротив меня. Штормящее море, вмиг успокоилось, а я совершил церемониальный поклон вежливости. Недаром говорят, что вежливость города берет. Любому существу будет приятно, когда к нему относятся с уважением. Высший дух воды, не исключение.

— О, великий дух. Да пребудет с тобой благословение Энлиля и...

— Чего хотел, чародей? — слегка нетерпеливо перебила меня дух. Туркан, увидев меня, выпустил еще больших размеров пламя и уничтожил моего элементалья. К слову сказать, тот продержался достаточно долго, особенно если помнить, что он сражался против бога, пусть и на своей территории.

— Я хочу уничтожить этого дракона. Он вторгся в этот мир, — правдиво ответил я, глядя прямо в глаза сущности. Врать я не мог, да и не особо хотел. Тем более, что духи живут долго, практически вечность, и наживать среди них себе врагов стоило в последнюю очередь.

— Ты вызвал меня из-за такой мелочи? — склонив голову набок, спросил высший дух.

— Мелочи для каждого свои.

— Что я получу взамен?

— Если одолеешь этого дракона, я подарю тебе несколько душ драконов, — твердо сказал я.

Туркан предпринял еще одну попытку спалить меня, но сверхсущность духа стихии, махнула рукой, туша его пламя прямо в пасти дракона. Я поразился подобной силе.

— Ты хочешь отдать МНЕ созданий пламени? Я дух воды вообще-то.

— Вы можете перенаправить сущность драконов, сделав их своими слугами, ведь, как известно, вода была изначально создана из пламени.

Дух на секунду задумалась. Мне же эта секунда показалась вечностью.

— ДОГОВОР! — с силой произнесла дух воды и передо мной возникла замысловатая вязь рун, обозначающих контракт между мной и духом воды. Я даже умудрился прочитать её настоящее имя. Илаида Рахмасто Аквано. Вот имя духа воды. Я торопливо пробежался взглядом по контракту и не менее спешно подписал его, обязавшись отдать после победы духа над Саманом четыре души драконов.

Дальнейший бой с хтоническим чудовищем, оказался самым быстрым в моей памяти. Туркан-Айрат Саман, увидев, кого я призвал, сначала бахвалился, но когда полуторакилометровое копьё из спрессованной до состояния адамантия воды, вылезло из его груди, разломав оную напрочь, тот выплюнул из пасти пару сотен литров крови и быстро издох. Я также увидел, как душа Самана, потрепыхалась и исчезла где-то в глубине астрала.

— Плату, маг! — повернулась ко мне дух воды, и я, будучи в абсолютном шоке отдал ей несколько душ драконов из своего посоха. Туркан-Айрат Мирит остался там. Прикипел я как-то к своему пленнику. Далее дух воды исчез из этого мира, а я где-то минуту стоял прямо на воде и думал:

— И это все?! Да как так?

Интерлюдия Зереф Драгил. Где-то в океане.

Очнуться где-то в океане не было в списке того, что я желал испытать в своей долгой жизни. Я чувствовал жуткую слабость и что-то у меня отсутствовало. Переведя взгляд на левую руку, я понял, чего именно я лишился. Крови не было, видимо та последняя огненная

атака прижгла мою рану. Хотя вообще как я умудрился выжить? Несмотря на моё бессмертие меня можно уничтожить. Я ведь посвятил больше двух сотен лет на поиск подходящего способа ухода из жизни. Я же находился практически в эпицентре последней атаки Гарола. Неужели, Гарол меня пожалел? Хотя вряд ли. Августа и Эйлин я не чувствовал поблизости. Наверное, они пожертвовали собой, чтобы спасти меня. Я буду вечно их помнить.

Гарол. Волшебник запредельного уровня. Смог в сражаться в одиночку со мной, Эйлин, Августом и моей армией. Также каким-то образом умудрился убить пришедшего из параллельного мира Акнологию. Опасен. Очень опасен. Даже я толком не мог ему что-либо противопоставить, хотя по магическому резерву он чуть меньше меня. Однако, он оперировал такими чарами, которые наверняка иссушили бы любого другого мага, даже меня или Августа. Я впервые в своей долгой жизни неистово хочу убить. Убить именно его.

Чувство опасности захлестнуло меня и я начал судорожно оглядываться. Далеко на западе я увидел крохотную точку, похожую на снежно-белого дракона. Это явно не был Вайслогия или Грандина. Только эти драконы подобного окраса. Игнил — ярко-красный дракон. Скиадам — дракон тени и чешуя у него темная. Металликана — железный дракон и она точно не белая. Последних драконов я изучал вдоль и поперек. Мощная аура этого существа заставила меня вздрогнуть, даже на внушительном расстоянии. В конце концов, я понял, что это не дракон небольшой, а это я очень далеко от него. Дракон палил огнем от которого даже Игнил удавится в приступе зависти. Тем не менее некоторое время, я почувствовал пришествие еще одной силы, куда сильнее, а затем я увидел, как гигантское копьё пробило спину дракона, как горячий нож мягкий сыр. От увиденного действия мне отчетливо захотелось драпануть отсюда, но природное любопытство, а также тот факт, что эта сила исчезла из моей зоны чувствительности, мне захотелось проверить, что да как.

Конец Интерлюдии Зерефа Драгнила.

Я устал, очень устал. Маны почти нет. Вся ушла на призыв могучей сущности. Праны еще хватает, но мне категорически не хочется никуда идти. Сил почти нет. Даже посох не пополняет мой магический резерв. Я решил убрать его в карман, пусть побудет пока там, а сам присел на труп Акнологии, который удивительным образом не затонул в пыли разгоревшейся битвы между двумя существами божественного уровня. Также я отчетливо понял, что мне до подобной силы еще пахать и пахать и сделал, грубо говоря, первый шаг на пути к настоящей силе. Внезапно моя чуйка взвыла отборным матом, и я увидел, как ко мне на всех парах летит Зереф Драгнил без левой руки, но в ауре клубится мрак. Заклинаний в посохе почти нет, осталась только Длань Шамаша, как последний аргумент, остальное я потратил на битву с Саманом и призыв великого духа воды. Извлечь посох я не успел, как Зереф каким-то образом снес одним ударом последнюю Личную защиту, а следующей атакой он отрубил мне голову и аннигилировал тело.

— Наконец-то, — облегченно выдохнул Зереф. Из левого плеча чернокнижника вылезло небольшое облачко Тьмы и его рука начала понемногу восстанавливаться. Моя душа выпорхнула из тела и с недоумением таращилась на Зерефа. Вот говнюк, этот маг Тьмы. Меня начало утаскивать в высокий астрал, но перед этим, я хочу забрать Зерефа с собой. Поэтому....

— ДЛАНЬ ШАМАША, — выкрикнул я.

Лицо Зерефа исказилось в удивлении, а огненная буря, возникшая на месте, испепелила все, до чего дотянулась. Я полетел в высокий астрал, навстречу новой жизни.